

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ.

1855.

ОКТАБРЬ.

САКТШТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикки, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Офіціально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Офіціально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитанниковъ отбѣняется.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXXVIII.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1855.

I.
ДѢЙСТВІА
ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1855 года.

---

21. (22 Августа) *О правахъ воспитанниковъ Варшавскаго Благороднаго Института при поступленіи въ военную службу.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о дарованіи воспитанникамъ Варшавскаго Благороднаго Института, по случаю введенія въ ономъ преподаванія Строеваго Устава о фронтѣ, нѣкоторыхъ преимуществъ при поступленіи въ военную службу, въ военное время, Высочайше соизволилъ на предоставленіе имъ тѣхъ же правъ, ка-

кія Высочайшимъ Повелѣніемъ, объявленнымъ въ Приказѣ по Военному вѣдомству 20 Мая сего года № 116, дарованы воспитанникамъ, обучающимся въ столичныхъ Гимназіяхъ, съ сохраненіемъ при томъ въ своей силѣ и постановленнаго въ Уставѣ Института правила о производствѣ въ Офицеры отличнѣйшихъ воспитанниковъ, удостоиваемыхъ при выпускѣ права на чинъ 14 класса, безъ различія происхожденія, по выслугѣ шести мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Указы Правительствующему Сенату.

I.

Исправляющаго должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Камергера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя *Вяземскаю*, Всемилостивѣйше жалуя въ Тайные Совѣтники, утверждаемъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

II.

Исправляющему должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Почетному Попечителю Демидовскаго Лицея, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Демидову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Округа, съ сохраненіемъ званія Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея.

На подлинныхъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Царское Село,
30 Августа 1855.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Ведомству

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Арсеньевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Перемышльскаго Уѣзднаго Училища (10 Августа).

Харьковскому: Дѣйствительный Студентъ Университета *Стремоуховъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Обоянскаго Уѣзднаго Училища (20 Августа).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Инспекторъ Ровенской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Тумановъ* — исправляющимъ должность Директора той Гимназіи (28 Августа).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Старшій Цензоръ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета, Учитель тамошней Художественной Школы и Переводчикъ при Медицнвскомъ Совѣтѣ Царства, Надворный Совѣтникъ *Панлонскій* — чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при Попе-

чителѣ Варшавскаго Учебнаго Округа; Младшій Цензоръ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета, Титулярный Совѣтникъ *Бромескій* — исправляющимъ должность Старшаго Цензора того Комитета, съ оставленіемъ въ должности Старшаго Помощника Начальника стола Прямленія Варшавскаго Учебнаго Округа (18 Августа); Почетный Смотритель Лубевскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Александръ* — Холмскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, по выбору Дворянъ; Чиновникъ для письма С. Петербургской Комиссаріатской Комиссін, Коллежскій Секретарь *Михайловскій-Данилевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Клинскаго Уѣзднаго Училища; Помощникъ Контролера Псковской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Регистраторъ *Круликовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Порховскаго Уѣзднаго Училища (28 Августа).

У В О Д Е Н І Я :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Училищъ Новгородской Губерніи, Заслуженный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* — за выслугою срока (20 Августа).

Кіевскому: Директоръ Ровенской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Роскошенико* — по болѣзни (28 Августа).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Установленною для Домашнихъ Учителей: серебряною медалью на Александрѣвской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ:

Домашній Учитель, Коллежскій Регистраторъ *Николаевъ* — за свыше десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей своего званія (17 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Университетамъ.

Московскому: Состоящій нынѣ въ должности Декана Юридическаго Факультета, Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Баршев* — въ той же должности на новое четырехлѣтіе (24 Августа).

Казанскому: Экстраординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Струев* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Римской Словесности (24 Августа).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ* — Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, на третье трехлѣтіе (10 Августа).

Часть LXXXVIII. Отд. 1.

2

ПРИНЦЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Павловскаго—
 Коллежскій Регистраторъ *Спешневъ* и Мокшанскаго — Титуляр-
 ный Совѣтникъ *Сабуровъ*— къ такимъ же должностямъ: первый
 — въ Новохоперское, а второй — въ Пензенское Уѣздыя Учи-
 лища, по прошеніямъ ихъ (10 Августа).

О ГАЗЕТЪ,

одобренной къ выпискѣ для учебныхъ заведеній.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду,
 что *Газета Лѣсоводства и Охоты*, издаваемая по распоря-
 женію Министерства Государственныхъ Имуществъ, мо-
 жетъ быть полезною для учебныхъ заведеній Министе-
 рства Народнаго Просвѣщенія, предоставилъ училищнымъ
 Начальствамъ приобрѣтать оную по усмотрѣнію ихъ.

Программа Газеты Лѣсоводства и Охоты в условія
 подписки на оную напечатаны въ Разныхъ Извѣстіяхъ
 (Отд. VII, стр. 25) этой же книжки Журнала Минис-
 терства.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА РАЗВИТІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
ВЪ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ И ДРУГИХЪ УЧЕБ-
НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ (*).

День открытія Факультета Восточныхъ языковъ,
безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ
лѣтописяхъ нашего Университета; это новое учрежденіе,
какъ по высокой цѣли своей, такъ и по важности послѣд-

(*) Рѣчь, произнесенная въ С. Петербургскомъ Университетѣ по случаю
открытія Факультета Восточныхъ языковъ.

ствій, останется навсегда достопамятной эпохой нашего заведенія. Здѣсь мы видимъ незабвенный знакъ милостей, дарованный намъ Державною рукою въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I-го — Благотворителя Россіи и новый залогъ неусыпной попечительности нашего Министерства.

Настоящее торжество доставляетъ мнѣ, какъ одному изъ членовъ этого Факультета, пріятный случай обратить ваше вниманіе на развитіе преподаванія Восточныхъ языковъ въ Русскихъ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Благодѣтельное наше Правительство, подѣ сѣнію котораго здрежде водворено и нынѣ распространяется просвѣщеніе въ любезномъ нашемъ Отецествѣ, давно уже сознало всю пользу отъ знанія Азіатскихъ языковъ и необходимость ихъ примѣненія въ дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдними Восточными Государствами и разнородными племенами, обитающими внутри обширной Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только бросить взглядъ на необъятную границу нашего Отечества, чтобы вполне убѣдиться въ чрезвычайной важности ближайшаго знакомства нашего съ Востокомъ. Съ одной стороны, Турція, Персія и Бухарія, а съ другой — Монголія и Китай доставляютъ разнообразныя предметы для удовлетворенія нашей любознательности, государственныхъ и промышленныхъ нашихъ интересовъ. Въ видахъ этой необходимой потребности, начали учреждаться въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ кафедры Восточныхъ языковъ, пре-

подаваніе которыхъ впервые появилось въ Казанской Гимназіи и тамошнемъ Университетѣ. Казань, какъ пунктъ ближайшій къ границамъ Азіи и какъ выѣстилище многочисленнаго Музудманскаго народонаселенія, казалось, представляла всѣ удобства, всѣ выгоды къ развитію Восточнаго Языкованія. Съ открытіемъ курсовъ языковъ Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго надѣялись привлечь въ аудиторіи этихъ заведеній многихъ слушателей изъ мѣстныхъ Татаръ, изъ инородцевъ Оренбургскаго края, Астраханской и Сибирскихъ Губерцій, и тѣмъ самымъ распространить между ними Европейское образованіе; но къ сожалѣнію, надежды эти не оправдались вполне благотвѣтными пообѣщаніями. Потомъ возникли кatedры языковъ Арабскаго и Персидскаго въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ, С. Петербургскомъ и Рижскомъ Лицѣ; я не говорю здѣсь о недавно открытомъ специальномъ заведеніи для изученія Восточныхъ языковъ — Лазаревскомъ Институтѣ въ Москвѣ, и объ Институтѣ Восточныхъ языковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; оны основаны на другихъ началахъ, дѣйствуютъ по своимъ устремленіямъ, стремятся къ своимъ особеннымъ цѣлямъ.

Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ мужей нашего времени, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Сергій Семёновичъ Уверовъ, перамай оцѣнилъ всю важность изученія Азиатскихъ языковъ въ нашемъ Отеествѣ; онъ имѣлъ свѣтлый взглядъ на умственныя сопринци Востока и глубоко постигалъ значеніе ихъ въ нравственномъ мірѣ; его задумчивая мысль была блж-

же ознакомить Россію съ Азіей, которая, по его словамъ, есть «первая колыбель, первое поприще лучшаго бытія рода человѣческаго». Когда открывались въ 1818 году въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ кафедры языковъ Арабскаго и Персидскаго, Графъ Сергій Семеновичъ не могъ остаться равнодушнымъ къ исполненію пламеннаго его желанія, завѣтной его мечты: онъ, въ должности Президента Академіи Наукъ и Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, вполне выказалъ свое сочувствіе къ этому торжеству краснорѣчивымъ словомъ о важности открываемаго курса Восточныхъ языковъ. Здѣсь онъ яркими красками нарисовалъ очаровательную картину Восточнаго міра съ его Исторіей, Литературой и религіей; онъ не только осязательно доказалъ пользу наученія языковъ Западной Азіи, но и представилъ важное значеніе языковъ Еврейскаго, Китайскаго, Монгольскаго, Маньчжурскаго и Японскаго — для полнаго знакомства съ умственными богатствами Востока.

Осуществить часть высокихъ его предназначеній выпало на долю другому усердному поборнику Восточнаго Языковѣдѣнія — бывшему Попечителю Казахскаго Учебнаго Округа М. Н. Мусину-Пушкину. Огромная семья Монгольскаго народонаселенія, кочующая въ предѣлахъ Восточной Сибири и на Сѣверъ Китая, обратила на себя его вниманіе; ближайшее знакомство съ домашнимъ бытомъ этого народа, съ его нравами, обычаями, религіей и наконецъ съ любопытной, хотя и цѣрвной его Литературой, въ которой хранятся богатые источники для изученія Индіи и народовъ Средней Азіи, считалъ онъ весьма

важнымъ какъ для Науки, такъ и для государственнаго управленія. Онъ желалъ основать при Казанскомъ Университетѣ отдѣльную кафедру языка Монгольскаго: но какъ не льзя было найти тогда достойнаго Профессора, то онъ и предположилъ въ 1827 году отправить въ Сибирь двухъ молодыхъ людей, знакомыхъ уже съ языками Арабскимъ, Персидскимъ и Татарскимъ, для изученія языка Монгольскаго. Планъ его, одобренный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденъ былъ въ 1828 году. Съ возвращеніемъ этихъ молодыхъ людей въ 1833 году изъ путешествія по Монголіи, Императорская Академія Наукъ подвергла ихъ строгому испытанію и, удостовѣрившись въ приобрѣтенныхъ ими свѣдѣніяхъ въ Монгольскомъ языкѣ, представила объ нихъ лестный отзывъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія; въ слѣдъ за тѣмъ они назначены Адъюнктами Монгольской Словесности въ Казанскомъ Университетѣ. Такимъ образомъ учреждена кафедра Монгольскаго языка — первая въ Европѣ.

Въ 1833 году Государю Императору благоугодно было вѣрить управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графу Сергію Семеловичу Уварову. Съ этимъ важнымъ событіемъ Восточное Языковѣдѣніе получило новую жизнь, приняло новое направленіе. Такъ въ Казанскомъ Университетѣ въ 1833 году учреждена кафедра Турецко-Татарскаго языка, и поручена была ученому нашему Профессору Мирѣ Казембеку, въ аудиториіи котораго образовалось цѣлое поколѣніе болѣе или менѣе знавшихъ Оріенталистовъ; въ 1837 году от-

крыта была кафедра Китайскаго языка, на Профессора которой возложено и преподаваніе Маньчжурскаго; въ 1842 году основаны кафедры языка Армянскаго и Санскритскаго, а для кафедры Тибетскаго языка, которую предложено открыть, отправленъ былъ въ Пекинъ въ 1840 году Магистръ Монгольской Словесности Васильевъ съ тѣмъ, чтобы основательно изучить языки Китайскій, Маньчжурскій, Санскритскій и въ особенности Тибетскій. По возвращеніи Г. Васильева изъ Пекина въ 1850 году, произошла въ опредѣленіи его перемена. Со смертію исправлявшаго должность Профессора Китайскаго языка Войничовскаго, кафедра эта должна была остаться праздною: потому что къ замѣщенію ея университетское Начальство не имѣло въ виду достойнаго Ученаго; кромѣ того учрежденіе новой кафедры языка Тибетскаго требовало, по прошествіи 10 лѣтъ, новыхъ условій, не входившихъ въ первоначальное предположеніе. Все это вынѣтъ побудило Университетъ назначить тогда Г. Васильева исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Китайской и Маньчжурской Словесности. Изъ всѣхъ этихъ кафедръ составленъ былъ особый разрядъ Восточной Словесности при Филологическомъ Факультетѣ. Такимъ образомъ Казанскій Университетъ соединилъ въ себѣ всѣ пособія, всѣ средства къ возможно-полному изученію Востока. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти учрежденія, не всегда достигали предположенной цѣли, во исполнѣ приносили ту пользу, которой отъ нихъ ожидали. Причина таковыхъ несовѣтъ благоприятныхъ результатовъ заключалась единственно въ недостаткѣ учащихся. При открытіи въ Казанскомъ Университетѣ кафедры Арабскаго и Персидскаго

языковъ, которую въ 1807 году открылъ знаменитый Ориенталистъ Христианъ Мартынъ Френъ; началъ собираться много слушателей; но эти слушатели были пристрастны болѣе новизной предмета, нежели важностію его, болѣе простымъ любопытствомъ, нежели истинною любознательностію. Съ перемѣщеніемъ Френа въ С. Петербургскую Императорскую Академію Наукъ, каведра Арабскаго и Персидскаго языковъ замѣщена была въ 1818 году Дѣятелемъ Эрмманомъ, изъ Ростова. Дѣятельный Профессоръ рѣшился тогда открыть курсы Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Казанской Гимназіи съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи приготовить слушателей для университетскихъ лекцій; мѣра эта имѣла успѣхъ. Въ 1823 году явились два Студента, съ любовію предавшіеся изученію Восточныхъ языковъ, но, по окончаніи курса, вступившіе на другое поприще. Съ этой поры Профессоры Восточныхъ языковъ начали видѣть въ своихъ аудиторіяхъ постоянныхъ уже слушателей. Тогда не только до всѣхъ отдѣлахъ Восточныхъ языковъ, но и въ каждомъ курсѣ были свои слушатели. Въ ту пору Восточное Языковѣдѣніе не оставалось безъ приложенія, голосъ Профессора не напрасно раздавался въ аудиторіяхъ. Многіе изъ Студентовъ-Ориенталистовъ вынесли прекрасные плоды своего образованія и возложили ихъ на алтарь служенія Отечеству; одни изъ нихъ до сего времени съ честию замѣчаютъ разныя должности по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, другіе состоятъ при начальникахъ пограничныхъ Губерній, иные приняли на себя обязанности учителей Азіатскихъ языковъ, нѣкоторые введены въ званія Профессоровъ; каждый изъ нихъ остался вѣренъ своему при-

занію, продолжаетъ трудиться на избранномъ имъ поприщѣ и вкладываетъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, лепту свою въ сокровищницу Науки.

Вскорѣ Правительство нашло, что многіе изъ слушателей Отдѣленія Восточныхъ языковъ, по окончаніи курса, долгое время оставались безъ всякаго назначенія, по вѣнѣнью мѣсть, которыя отвѣчали бы полученному ими образованію, и наконецъ вынуждаемы были крайностію своего положенія избирать для себя другой родъ службы; это обстоятельство, вовсе независѣвшее отъ университетскаго Начальства, неблагопріятно дѣйствовало на прочихъ молодыхъ людей, вступавшихъ въ число Студентовъ Университета; каждый изъ нихъ болѣе подвергнутъ той же участи, какаю постигала въ разное время Студентовъ, кончившихъ курсъ по Восточной Словесности. И въ самомъ дѣлѣ, опасенія были справедливы, но за всѣмъ тѣмъ неотвратимы; помочь этому не было во власти одного учебнаго Начальства; тутъ нужда указывала на содѣйствіе другихъ вѣдомствъ.

Если Казанскій Университетъ, при всѣхъ своихъ богатыхъ пособіяхъ, при всемъ разнообразіи Восточныхъ предметовъ, при самой выгодной мѣстности, встрѣтилъ такое препятствіе въ развитіи преподаванія Восточныхъ языковъ, то не удивительно, что Университеты Московскій и Харьковскій, гдѣ Восточное Языковѣдѣніе не имѣло спеціальнаго назначенія, а служило только пособіемъ для Сравнительной Филологіи, въ слѣдствіе тѣхъ же причинъ, давно закрыли Восточныя свои кафедры. Ришельевскій

Лицеѣ, въ которомъ преподаваніе Восточныхъ языковъ могло бы сопровождаться болѣе значительнымъ развитіемъ въ сравненіи съ другими учебными заведеніями, раздѣляла одинокую часть съ Казанскимъ Университетомъ; одинъ только С. Петербургскій Университетъ остался внѣ этихъ условій; въ немъ не было недостатка въ учащихся Восточнымъ языкамъ; его аудиторіи постоянно посѣщались ревностными слушателями. Такое состояніе Восточныхъ кафедръ въ большей части учебныхъ заведеній невольно обратило на себя вниманіе Правительства. Оно желало эту обширную отрасль знаній утвердить на прочныхъ началахъ, придать ея развитію широкіе и вмѣстѣ съ тѣмъ стройные размѣры, и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, убѣдилось, что только съ уничтоженіемъ Восточныхъ кафедръ въ Университетахъ Казанскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ и Рижельскомъ Лицеѣ и съ сосредоточеніемъ преподаванія Восточныхъ языковъ въ Университетѣ С. Петербургскомъ, можно ожидать вполне удовлетворительныхъ результатовъ; тогда соединятся разрозненные силы учащихся, умножится число учащихся и увеличатся учебныя пособія.

Дѣйствительно, нѣтъ въ Россіи мѣста благопріятнѣе для успѣшнаго развитія Восточныхъ языковъ, какъ Петербургъ; онъ есть центръ умственной и административной дѣятельности, куда стекаются равнородные члены всѣхъ сословій, всѣхъ обществъ; здѣсь каждый находитъ пищу своимъ интересамъ; одинъ удовлетворяетъ свою любознательность, другой — честолюбіе, иной — простое любопытство; въ особенности собирается здѣсь много мо-

людей, желающих посвятить себя государственной службѣ; они, въ какомъ бы мѣстѣ ни получили свое образование, непремѣнно стремятся сюда, чтобы здѣсь начать служебное свое поприще. Это обстоятельство можно объяснить причину, въ которой въ здѣшнемъ Университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга учашился болѣе, нежели въ провинціальныхъ.

Къ числу Восточныхъ языковъ, донынѣ существовавшихъ въ нашихъ Университетахъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія считало весьма полезнымъ присоединить и еврейскій языкъ Еврейскаго, какъ необходимаго звѣна въ цѣпи Восточнаго Языковѣдѣнія; безъ знанія языка Еврейскаго и его Литературы изученіе Азии было бы не полно, не докончено; оныя служатъ существеннымъ пособіемъ къ основательному познанію языковъ Арабскаго, Армянскаго и древне-Персидскаго и имѣть неоспоримую важность для всякаго Филолога, по своей глубокой древности и доказанной близости къ языку первобытному. Въ эти предположенія удостоены были Высочайшаго утвержденія въ 23 день Октября 1854 года.

Такимъ образомъ возникъ въ нашемъ Университетѣ особый Факультетъ Восточныхъ языковъ — учрежденіе новое, единственное, обязанное своимъ бытіемъ животворной мысли Правительства — и въ особенности дѣятельному представительству у Престола нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія. Теперь мы имѣемъ всѣ пособия, всѣ средства къ изученію Востока во всей его обширности. Пламенная Поэзія Арабовъ, роскошная Литература Пер-

сін и Турціи, умозрительное ученіе Буддистовъ, священ-
ный языкъ Евреевъ и гіероглифы Китая имѣють своихъ
истолкователей, своихъ усердныхъ проповѣдниковъ.

Остается только нашему Университету, осыпанному
Монаршими щедротами, выполнить новую цѣль, пред-
назначенную ему благодѣтельнымъ Правительствомъ и
неуклонно слѣдовать по пути, который указываетъ ему
Царь, Наука и Россія.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Унив.
ИЗДАТЕЛЬ.

Р Ъ Ч Ъ

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ,

ПРОИЗВЕСЕННАМЪ ДЕКАНОМЪ ОНАГО,

ОРД. ПРОФ. КАЗЕМБЕКОВЪ.

Послѣ столь отчетливаго и краснорѣчиваго обзора исторіи преподаванія Восточныхъ языковъ въ Россіи, сообщеннаго вамъ, Мм. Гг., мнѣ почтеннымъ соотарищемъ (*), на мою долю остается занять ваше просвѣщенное вниманіе нѣсколькими словами — собственно о новоучрежденномъ нашемъ Факультетѣ Восточныхъ языковъ. Думаю, что въ этомъ случаѣ болѣе всего занимательно для васъ знать, *во-первыхъ*, о настоящемъ составѣ нашего заведенія, о распредѣленіи въ немъ предметовъ Науки и о планѣ педагогическихъ его предначертаній на предстоящій 18⁵⁵/₅₆ акад. годъ; *во-вторыхъ*, чего можно ожидать отъ такого благоустроеннаго Факультета въ С. Петербургскомъ Университетѣ, и чѣмъ его дѣятели могутъ оправдать надежды неусыпно заботливаго Прави-

---

(*) См. выше.

тельствъ. Какъ о томъ, такъ и о другомъ постараюсь представить вамъ, Ми. Гг., самый краткій отчетъ, надѣясь на ваше снисходительное вниманіе.

I.

1. Восточный Филологическій Факультетъ въ настоящую минуту состоитъ изъ *четырнадцати* опытныхъ, специальныхъ, испытанныхъ временемъ и Наукою, преподавателей, а именно: *четыре*хъ Орд. Профессоровъ, *двухъ* исправляющихъ должность Орд. Профессоровъ, *одного* въ должности Э.-О. Профессора, *трехъ* Адъюнктовъ, *двухъ* исправляющихъ должность Адъюнктовъ, *одного* Лектора и *одного* Каллиграфа. Имѣются въ виду еще *одинъ* Адъюнктъ, *два* Лектора и *три* преподавателя для практическихъ занятій: слѣдовательно Факультетъ въ полномъ своемъ составѣ — чего можно ожидать въ весьма скоромъ времени — будетъ заключать въ себѣ *двадцать* дѣятелей.

2. Предметы Факультета, по всѣмъ кафедрамъ (числомъ 9) распредѣляются на пять главныхъ разрядовъ: 1) Арабско-Персидско-Турецко-Татарскій, 2) Монгольско-Калмыцко-Татарскій (Джагатайскій) (*), 3) Китайско-Маньчжурскій, 4) Еврейско-Арабскій и 5) Армяно-Грузино-

(*) Подъ Джагатайскимъ здѣсь разумѣется Турскій языкъ, дошедшій своею Литературою въ XV и XVI стол. до замѣчательной степени совершенства въ Маверавунъ-Нагръ (Трансоксиана), татъ, рѣдъшій Инда и Самаркандъ съ соседними владѣніями. Имя это первоначально отъ Чагатая, Чингизова сына, давшего его своему улусу. Въ Турекіа и Татарскія нарѣчія, употребляемыя въ Восточной Россіи и во нѣкоторыя мѣста литературнаго значенія, причислены въ Джагатайскому отдѣлу, который составляетъ главное основаніе кафедръ Турскіихъ нарѣчій. Указіеся Монголо-Калмыцкому языку обещаны слушать только этотъ Турскій языкъ.

Татарскій (Азербиджанскій) (*). Такимъ образомъ можно видѣть, что въ нашемъ Факультетѣ будутъ преподаваться четырнадцать Азіатскихъ языковъ различныхъ народовъ и племенъ, съ ихъ Литературою и Исторіею. Вотъ они по порядку; 1) Старо-Арабскій, 2) Ново-Арабскій, 3) Персидскій, 4) Османлыиискій-Турецкій, 5) Азербиджанскій-Турекскій, 6) Джагатайскій-Турекскій, 7) Монгольскій, 8) Калмыцкій, 9) Маньчжурскій, 10) Китайскій, 11) Старо-Еврейскій, 12) Ново-Еврейскій, 13) Армянскій, 14) Грузинскій. Прибавивъ къ этому Восточную Каллиграфію и сверхъ того: Богословіе, Исторію Россійскаго Законодательства, Русскій яз., Русскую Исторію и Французскій яз., — вы, Мм. Гг., будете имѣть полное понятіе о составѣ главныхъ и дополнительныхъ предметовъ, которые должны быть преподаваемы въ нашемъ Факультетѣ.

3. Преподаваніе предметовъ Восточнаго Факультета по особому пространному распредѣленію и программамъ, составленнымъ нынѣ для всѣхъ четырехъ курсовъ, не иначе можетъ быть производимо, какъ при полномъ развитіи новоучрежденнаго Факультета, по его новому значенію; почему чтеніе лекцій начнется въ первомъ курсѣ по новымъ программамъ, представленнымъ гг. преподавателями, а въ прочихъ курсахъ — по краткому росписанію предметовъ, Факультетомъ составленному. Извлеченіе изъ того и другаго находится предъ вами, Мм. Гг. Оно содержитъ краткій переченьъ педагогическихъ занятій Факультета.

(*). Азербиджанскій Татарскій называется Турецкое нарѣчіе, употребленное въ Закавказскомъ владѣніи Россіи съ спеціальною нѣсколькими. Оно произошло по имени самой страны (Азербиджанъ), которая собственно считается городъ Тебризъ (Тавриза, Учхидеса Армяно-Грузинскому языку называютъ это Турецкое нарѣчіе.

тета на предстоящій 1855^ю уч. годѣ. Эти занятія ежегодно будутъ увеличиваемы сообразно требованію подробнаго распредѣленія предметовъ въ полный его составъ, — и когда у насъ будутъ всѣ четыре курса, соответствующіе новому значенію Факультета, — кругъ дѣятельности нашего заведенія будетъ обнимать всѣ полезныя отрасли Восточныхъ, или, лучше сказать, Азіатскихъ Наукъ.

II.

Чего можно ожидать отъ нашего новаго Факультета? — этотъ вопросъ, Мн. Гг., можетъ быть рѣшенъ самъ собою, при разсмотрѣніи слѣдующихъ обстоятельствъ, которыя представляютъ правильную цѣль данныхъ, ведущихъ къ желанному результату.

Дѣятельность ума чловѣческаго имѣетъ три главныя и несомнѣнныя начала, которая служатъ основными пружинами всей его творческой силы: 1) чистое *любопытство* — это природное свойство чловѣка, первый источникъ образованія нашего; 2) *потребность Науки*, и 3) *потребность самостоител. интересовъ*. Соединеніе всего этого имѣетъ составлять неисчерпаемое достоинство просвѣщеннаго народа.

Исслѣдованіе Востока, какъ предмета Науки, давно уже получило почетное мѣсто въ ея области; благодарственное вниманіе нашего Царств. правительства обращено на него съ самаго начала основанія зданія народнаго просвѣщенія въ градѣ Царств. Великаго; оно вошло въ составъ предметоваго умственнаго дѣятельности первыхъ членовъ Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Съ тѣмъ вѣрнѣе и наша Академія дѣятельно трудилась на поприщѣ исслѣдованія Востока; и

каждый изъ нихъ привозилъ посильную дань на алтарь Науки. За тѣмъ, въ началѣ этого столѣтія, сознанію пользы и необходимости изученія Восточныхъ языковъ постепенно прилагало оуть къ преподаванію ихъ въ некоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Въ послѣдствіи эта мысль, наиболѣе развивавшаяся въ Министерствѣ въ послѣдніе 20 лѣтъ, породила новые прекрасные плоды. Бывшій тогда Министръ Н. П., Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, исходатайствовалъ усиленіе Восточнаго Отдѣленія въ Казанскомъ Университетѣ. Въ 1834 году это заведеніе стало уже на ряду съ первыми Европейскими.

Такимъ образомъ потребность Науки, въ этомъ отношеніи, давно удовлетворена у насъ по мѣрѣ возможности. Явились новыя потребности, новыя обстоятельства; начало сознанія нужды собственнаго интереса.

Никакое Европейское Государство такъ тѣсно не соединено съ Азією въ географическомъ, торговомъ и даже этнографическомъ отношеніи, какъ Россія. Въ вѣдрахъ Россіи ея же подданными употребляется болѣе 20 Азіатскихъ языковъ и отдѣльныхъ нарѣчій, — не говоря о многораазличныхъ чужеземныхъ языкахъ, употребляемыхъ, съ одной стороны, въ Кавказскихъ горахъ и ущельяхъ, съ другой — въ Сибирскихъ лѣсахъ и равнинахъ, и съ третьей — въ значительной половѣ Государства, усѣянной Финскими и Финно-Монгольскими или Финно-Турецкими племенами. Сверхъ того съ Маньчжурією, съ Китаемъ, съ средне-Азіатскими независимыми племенами, съ Персією и съ Турцією мы находимся въ ближайшемъ соудѣствіи. Слѣдовательно какое Государство имѣетъ болѣе возможности, удобства и даже права извлекать выгоды изъ знанія Азіатскихъ языковъ, чѣмъ Россія?

Въ Германіи и Франціи сдѣлано много для Науки; но потребность собственнаго интереса въ Германіи создала любовь къ Турецкому языку, а во Франціи — къ Алжиро-Арабскому. Англія, какъ болѣе практическая страна, устремила свое вниманіе на то, чего наиболѣе требовали ея торговыя выгоды; слѣдствіемъ этого была полная и отчетливая разработка матеріаловъ и пособій для изученія Арабскаго, Персидскаго, Индустанскаго и Санскритскаго языковъ, со всѣми нарѣчіями послѣднихъ. За то другіе Восточные языки у нихъ оставались и остаются безъ вниманія: ими занимались они только для удовлетворенія нужды Науки.

И такъ если дѣйствительно это была нужда собственной выгоды, которая создала въ Европѣ Ориенталистовъ и отличныхъ знатоковъ нѣкоторыхъ только Восточныхъ языковъ, то она въ Россіи должна имѣть болѣе успѣха. Сознаніе этой нужды еще не сдѣлалось общимъ, повсемѣстнымъ въ Россіи, но нѣтъ сомнѣнія, что опытъ откроетъ ему путь во всякое сословіе. Попечительное Правительство давно уже усвоило его, и принятыя имъ мѣры клонятся къ удовлетворенію всякаго рода нуждъ государственнаго интереса, могущей произойти отъ незнанія языковъ своихъ подданныхъ и сосѣднихъ Азіатцевъ.

Проникнутое такими побужденіями, Министерство Народнаго Просвѣщенія заблаговременно позаботилось о принятіи мѣръ, необходимыхъ для достиженія цѣли. Отдаленность Казанскаго Университета отъ столицы, какъ и вообще трудность въ дальнѣйшемъ развитіи Восточнаго его Отдѣленія, дошедшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ до возмознаго совершенства, и желаніе создать Восточное

заведеніе болѣе обширное и болѣе достойное предназначеной Министерствомъ цѣли, — все это было поводомъ къ воспослѣдованію Высочайшей воли въ Божѣ почившаго Государя Императора о сосредоточеніи преподаванія Восточныхъ языковъ въ особомъ заведеніи при С. Петербургскомъ Университетѣ.

Министерство еще въ 1849 году приняло мѣры къ исполненію Высочайшей воли. Но чтобы, среди нынѣшнихъ трудностей государственныхъ, совершенно привести къ исполненію начатое дѣло, — нужна была истинная любовь и неусыпное попеченіе. Нынѣ, благодаря неусыпной заботливости Правительства, мы имѣемъ въ первый разъ полный Факультетъ Восточныхъ языковъ въ здѣшнемъ Университетѣ.

Изъ вышеназложеннаго вы могли видѣть, что нашъ новоучрежденный Факультетъ есть результатъ обдуманыхъ правительственныхъ заботъ и попеченій объ удовлетвореніи потребностей Науки и государственнаго интереса. Не говоря о другихъ важнѣйшихъ отрасляхъ Отечественнаго просвѣщенія, въ успѣхахъ коихъ знаніе Азіатскихъ языковъ можетъ быть чрезвычайно полезнымъ, я обращаю ваше вниманіе на весьма простое и доступное разумѣнію каждаго обстоятельство. До сихъ поръ всѣ дѣла въ торговыхъ сношеніяхъ или въ дѣлахъ управленія внутренними или пограничными Азіатцами производились у насъ по большей части чрезъ туземныхъ толмачей и необразованныхъ переводчиковъ, отъ чего всегда и встрѣчались ощутительныя затрудненія въ соблюденіи нравственнаго и матеріальнаго интереса Государства. Сознаніе необходимости отстранить зло явно обнаруживается въ

направленіи, данномъ Министерствомъ настоящему дѣлу. Теперь у насъ полный Факультетъ всѣхъ почти Азіатскихъ языковъ. Теперь всякое Министерство, по своему управленію, и всякое торговое общество, по своимъ сношеніямъ съ иноплемениными, могутъ имѣть въ воспитанникахъ нашего заведенія желаемую помощь въ нуждахъ своихъ. Не говоря о Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ воспитанники могутъ быть полезными, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я укажу на нужды внутри Отечества. Кто сомнѣвается въ томъ, что при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ, при пограничныхъ Таможняхъ и Коммиссіяхъ, при Губернскихъ Правленіяхъ, при разныхъ экспедиціяхъ, гдѣ дѣла по управленію требуютъ переводчиковъ и знатоковъ туземныхъ языковъ, — никто не можетъ быть болѣе полезенъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ молодой Оріенталистъ, окончившій курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи и знающій свое дѣло? Въ такихъ молодыхъ людяхъ, благодаря попеченію Правительства, не будетъ недостатка; остается только — нуждающимся въ нихъ проложить имъ дорогу, поощрить ихъ попеченіемъ, приличнымъ ихъ воспитанію и правамъ ихъ званія.

Что же касается будущаго значенія нашего Факультета въ ученое отношеніи, въ отношеніи къ его заслугамъ на поприщѣ Наукъ, то настоящій его составъ можетъ быть вѣрнымъ залогомъ того, чего въ правѣ ожидать отъ него Министерство и Россія. Какъ вы могли замѣтить выше, нигдѣ еще въ Европѣ не было такого соединенія въ одно ученое общество столь многочисленныхъ Оріенталистовъ, какъ нынѣ у насъ; нигдѣ еще не были сосредоточены всѣ отрасли Азіатскихъ языковъ и Литера-

туры въ такой полнотѣ, какъ въ нашемъ Факультетѣ, вѣ, наконецъ, вѣгдѣ еще не бывало такого числа природныхъ туземныхъ представителей Восточной Науки и Русскихъ Ученыхъ, изслѣдовавшихъ Востоку на самомъ мѣстѣ, имѣ своего Отечества, какъ у насъ. При томъ каждый изъ нашихъ Профессоровъ извѣстенъ Европѣ своею прошедшею дѣятельною жизнію; каждый изъ нихъ имѣетъ имя въ Исторіи современной Науки; одна протекающая ихъ жизнь можетъ быть ручательствомъ въ успѣхахъ будущихъ ихъ стремленій.

И такъ вопросъ рѣшенъ и начало положено. При этомъ случаѣ не могу не обратиться къ вамъ, любезные мои сотоварищи! Вы всегда были неутомимы на поприщѣ, вами избранномъ; всякій изъ васъ постоянно, съ непомрачаемой честью исполнялъ долгъ своего призванія. Если Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Казанскомъ Университетѣ, въ которомъ большая часть изъ васъ имѣла честь быть сподвижниками его славы; если одно Отдѣленіе Восточныхъ языковъ — въ губернскомъ городѣ, далеко отъ столицы — средоточія правительственной заботливости и помощи, — могло пользоваться Европейскою извѣстностью и считаться на ряду съ первыми Европейскими заведеніями, то чего въ правѣ ожидать отъ нашего новоучрежденнаго Факультета Министерствомъ, Россіа и цѣлая Европа?...

Благодаря попеченію учебнаго Начальства, у насъ теперь ни въ чемъ нѣтъ недостатка: преклоняя колѣна предъ щедротами Монарха, мы вполне уповаемъ на Его высокія милости и въ будущее время. Ваши силы, способности и неутомимость — все тѣ же; другіе наши сото-

вариши, труженники С. Петербургскаго Университета, не менѣ насъ неутомимы, не менѣ насъ подвизались на пути своего назначенія. Мы теперь составляемъ всѣ одно семейство; наше призваніе ведетъ насъ къ одному славному дѣлу, къ одной общежеланной цѣли. Эта цѣль служить краеугольнымъ камнемъ сегодняшняго семейнаго торжества. Онъ положенъ мощною рукою Русскаго Царя: недавно мы слышали Его священную волю; онъ уже освященъ Божиимъ благословіемъ: часть тому назадъ предъ Алтаремъ Всевышняго мы изливали сердечное свое моленіе..... а все это, мои сотовариши, не послужитъ ли намъ несомнѣннымъ залогомъ того, что давно желанное, обѣтованное поле, разрабатываемое нашими усердными трудами, принесетъ плоды, достойные обѣтовавшаго!...

Теперь остается мнѣ обратиться свои слова къ вамъ, юные сонскатели умственныхъ сокровищъ на поприщѣ Науки! Сегодняшнее торжество наше возвѣщаетъ вамъ, что щедроты Отца Отечества приготовили для васъ новую обитель въ храмѣ Науки. Попечительною рукою она убрана богато и роскошно, и для васъ нѣтъ ни въ чемъ недостатка. Отъ васъ зависитъ заслужить благословіе къ этомъ храмѣ. Благодѣтельные мѣры, принятыя въ этомъ случаѣ учебнымъ Начальствомъ и удостоенныя милостиваго одобренія Монарха, имѣютъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей — обезпеченіе судьбы молодыхъ нашихъ Ориенталистовъ: къ этому стремится нынѣ отеческое попеченіе Начальства. Не говоря о другихъ побужденіяхъ, одна такая заботливость Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и другихъ вашихъ ближайшихъ Начальниковъ, — безъ сомнѣнія, должна возбудить въ васъ любовь и соревнованіе на пути, вами избранномъ.

Подвизайтесь, юные друзья! идите за влеченіемъ долга чести и нетревожимо стремитесь къ избранной вами цѣли, — къ цѣли, къ которой неусыпно ведутъ васъ ваши наставники. Идите впередъ съ упованіемъ: стремленія ваши увѣнчаются успѣхомъ, — потому что съ нами Богъ и милость Монарха!

О РАЗВИТІИ

ЧУВСТВОВАТЕЛЬНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ,

ВЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Чувствованіе вообще есть непосредственное сознаніе своего состоянія. Все, что мы представляемъ, познаемъ, чего мы желаемъ, что дѣйствуетъ на насъ отвѣтъ, можетъ производить въ насъ какія-нибудь перемѣны, возбуждать или подавлять нашу тѣлесно-духовную жизнь. Когда чувствованіе возбуждаетъ нашу жизненную силу согласно съ нею и благопріятствуетъ ей, тогда оно бываетъ пріятно; когда какой-нибудь предметъ подавляетъ ее, лишаетъ полноты и гармоніи, тогда происходитъ въ насъ чувство непріятное.

Изъ этого понятія о чувствованіи открывается какъ отношеніе его къ общей цѣли воспитанія, т. е. къ развитію въ человѣкѣ правильнаго разумѣнія и способности къ правильной нравственной дѣятельности, такъ и общая задача, которую должна имѣть въ виду Педагогія, въ отношеніи къ чувствованіямъ.

Чувствованіе своего непосредственнаго состоянія составляетъ первое основаніе нашей дѣятельности и ея на-

правленій, по крайней мѣрѣ до того времени, пока не образовалась еще крѣпость характера подѣ влияніемъ высшаго образованія и отчетливыхъ убѣжденій. Только подѣ влияніемъ правильного воспитанія и, въ слѣдъ за тѣмъ, внимательнаго самообразованія можно дать мѣру чувствованіямъ соотвѣтственно подлежательному достоинству предметовъ; но въ первую пору жизни непосредственное чувство окрашиваетъ собою предметъ, и, по свойству своего возбужденія, даетъ направленіе самой волѣ. Дитя все измѣряетъ только чувствованіемъ. Излишняя чувствительность тѣлесныхъ потребностей дѣлаетъ его невнимательнымъ къ потребностямъ образованія, излишняя раздражительность въ одномъ поражаетъ робость, тоскливость, въ другомъ — вспыльчивость и упрямство. Чувство недостатка какого-нибудь лакомства или игрушки производитъ въ нихъ недовольство и уныніе. Подобная чувствительность къ предметамъ ничтожнымъ или по крайней мѣрѣ маловажнымъ, не встрѣчая никакихъ препятствій, можетъ наконецъ, при недостаткѣ воспитанія, усилиться въ нихъ до такой степени, что и въ зрѣлый періодъ жизни они не въ состояніи будутъ сохранять самостоятельное свѣтлое настроеніе духа независимо отъ ви́шнихъ впечатлѣній. Между тѣмъ въ нашемъ духѣ есть по крайней мѣрѣ въ возможности высшая, невозмущаемая сила, которая сохраняетъ его внутреннюю гармонію, не смотря на всѣ нужды, на всѣ лишенія въ жизни. Это та сила, спокойному выраженію которой дивятся на-примѣръ въ Юпитеровскомъ челѣ Гёте, по которой стократно болѣе должно дивиться въ великихъ личностяхъ первыхъ временъ Христіанства. Далѣе, чувствительность не потому только требуетъ педагогическаго влиянія, что неправильность ея отпавленій мо-

жетъ вредить гармоническому развитію питомца, его умственной и нравственной жизни; и положительное значеніе чувствительныхъ способностей такъ важно, что необходимо особенное вниманіе къ правильному ихъ развитію. Чувство сообщаетъ силу сознанію теоретическихъ и практическихъ истинъ; оно соединяетъ ихъ съ нашею внутреннею жизнію и часто провидитъ истину, или ложь даже тамъ, гдѣ пресѣкается нить логическихъ доводовъ. Даже въ кругу обыкновенной житейской дѣятельности очень часто оно одно остается нашимъ руководителемъ, указывая мгновенно умѣстность или неумѣстность слова и поступка, когда невозможны долговременныя соображенія. Пренебрегая правильнымъ образованіемъ чувства, мы лишили бы себя одной изъ самыхъ важныхъ опоръ нашей дѣятельности, одной изъ самыхъ важныхъ стоекъ въ экономіи нашей духовной жизни.

Какова же задача воспитанія въ отношеніи къ этой способности? Воспитаніе должно ввести наши чувства въ нормальные предѣлы, предохраняя ихъ отъ тупости и раздражительности, и давая перевѣсъ однимъ надъ другими, судя по достоинству ихъ содержанія; иными словами: воспитаніе должно постепенно приучить насъ чувствовать то и такъ, что и какъ мы должны чувствовать. Воспитаніе должно умѣрить въ насъ излишнюю раздражительность, если она въ насъ есть; воспитаніе же должно ограничить избытокъ нашего личнаго самочувствованія и развить въ насъ воспримчивость къ высшимъ истинамъ и къ высшимъ интересамъ, объединяющимъ и одушевляющимъ какъ жизнь народную, такъ и все чело-вѣчество.

Какія къ тому средства и какой способъ? Правильное развитіе чувствительныхъ способностей возможно собственно только тогда, когда умственные и нравственные силы достигли уже значительнаго развитія. Когда въ насъ есть ясное сознаніе законосообразной дѣятельности, когда мы усвоили себѣ нравственные правила общежитія и приобрѣли не только правильное понятіе о вещахъ, но и способность къ собственному размышленію, тогда и чувствительныя способности мало-по-малу вступаютъ въ нормальное отношеніе къ другимъ отправленіямъ нашей души. На этомъ основаніи, нѣкоторые Педагоги не говорятъ о воспитаніи чувствительныхъ способностей отдѣльно отъ познавательныхъ и желательныхъ. Однакожь Педагогика можетъ отчасти указать средства и способъ этого воспитанія. Конечно, эти средства предполагаютъ дисциплину, дѣйствующую на волю, и обученіе, дѣйствующее на познавательныя способности; но все-же преимущественное отношеніе имѣютъ только къ чувству.

Какъ чувствованія бываютъ въ насъ двоякаго рода, — именно: тѣлесныя и духовныя, то и средства правильнаго развитія тѣхъ и другихъ разсматриваются отдѣльно.

Къ тѣлеснымъ чувствованіямъ или ощущеніямъ относятся какъ общее жизненное чувство, происходящее изъ соразмѣрности главныхъ отправленій тѣла, плототворенія, раздражительности или мышечной силы и нервной системы, такъ и частныя ощущенія состояній общей жизненной силы, какъ-то: опущеніе голода, жажды, пресыщенія, вкуса, запаха, жара и т. д. Всѣ эти ощущенія, какъ и чувство вообще, также бываютъ или пріятны или непріятны, судя по тому, благоприятствуютъ ли постоянно жизненной силѣ, или задерживаютъ и стѣсняютъ

ее. Тѣлесныя ощущенія относятся отчасти къ физическому воспитанію; но они входятъ и въ составъ духовнаго воспитанія: потому что, судя по своей силѣ и направленію, могутъ или благопріятствовать, или препятствовать умственному и нравственному усовершенствованію чловѣка.

Главное педагогическое правило касательно тѣлесныхъ ощущеній опредѣляется общимъ отношеніемъ тѣлесной природы чловѣка къ духовной. Такъ-какъ все тѣлесное есть только органъ для осуществленія идеальнаго міра, то и тѣлеснымъ ощущеніямъ никогда не должно давать такой степени развитія, которая мѣшала бы развитію внутреннему, составляющему красу и величіе чловѣка предъ другими твореніями земли. Но это не значить еще, что тѣлесныя ощущенія должно совершенно подавлять. Физическая апатія почти также вредна внутреннему развитію чловѣка, какъ и излишняя раздражительность или чувство недовольства отъ всякаго физическаго ограниченія.

Излишество физической чувствительности въ животномъ не составляетъ ни достоинства, ни недостатка. Животному не виѣняютъ ни обжорства въ верокахъ, ни сильнаго обонанія — въ заслугу; но въ чловѣкѣ избытокъ въ стремленіи къ пріятнымъ тѣлеснымъ ощущеніямъ притупляетъ способность сочувствовать высшимъ и благороднѣйшимъ предметамъ дѣятельности. Все чувственное само по себѣ частно, отдѣльно; и въ тѣлесномъ ощущеніи чловѣкъ, подобно низшимъ животнымъ, чувствуетъ только себя и дорожитъ только чувствомъ своего частнаго, плотскаго удовольствія; этому чувству чуждо общеніе. Между тѣмъ все духовное — истинное, доброе, прекрас-

ное — общаго свойства, а потому къ сознанию и развитію его можно возвыситься только подъ условіемъ умѣренности животнаго чувства. Въ комъ часто обнаруживается большая животная раздражительность, тотъ можетъ, не замѣтно для самого себя, огрубѣть до того, что наконецъ ему трудно будетъ даже понять, что въ человѣкѣ есть что-нибудь выше и благороднѣе угожденія чувственности. Поэтому, не безъ основанія можно думать, что стремленіе даже къ утонченному комфорту рѣдко обходится безъ ущерба для высшаго нравственнаго развитія человѣка, что исключительное стремленіе къ матеріальному благосостоянію, сначала хотя и служить побужденіемъ и для духовнаго развитія, по крайней мѣрѣ низшаго, но потомъ, не управляемое высшимъ образованіемъ, религіознымъ и нравственнымъ, губить чистоту жизни умственной и нравственной. Примѣры такихъ результатовъ можно видѣть не только въ отдѣльной жизни человѣка, но и въ жизни цѣлыхъ народовъ. Подобныхъ послѣдствій особенно должно страшиться въ молодомъ возрастѣ питомца, когда внутренняя жизнь ждетъ еще развитія и образованія, а чувственная природа между тѣмъ сама собою обнаруживаетъ свойственную ей силу.

Вредна и чрезмѣрная чувственная апатія: потому что она, какъ причина, или дѣйствіе, бываетъ въ связи съ болѣзненнымъ состояніемъ духа, — именно съ его внутреннею неподвижностію, съ неспособностію живо сочувствовать успѣхамъ внутренняго усовершенствованія. Основаніе этого вліянія чувственной апатіи на духовное образованіе заключается въ самой связи между духомъ и тѣломъ. Такъ, на-примѣръ, слишкомъ медленное кровообращеніе, разстроенное пищевареніе имѣютъ вліяніе на бы-

страпу въ сочетаніи идей, и, на-оборотъ, дурное расположеніе духа вредно дѣйствуетъ на кровообращеніе и пищевареніе. Поэтому, можно сказать, что здравый духъ бываетъ только въ здоровомъ тѣлѣ, по крайней мѣрѣ до извѣстнаго времени, именно до времени нравственной зрѣлости, — когда человѣкъ, силою нравственной воли, можетъ, вопреки физическимъ состояніямъ, удерживать нормальное состояніе духа. И такъ и въ отношеніи къ тѣлеснымъ ощущеніямъ воспитаніе должно предохранять питомца отъ обѣихъ крайностей, вредныхъ не только для тѣла, но и для духа.

Первое средство, препятствующее излишнему развитію тѣлесной чувствительности, есть физическая дѣятельность, или тѣ физическія упражненія, которыми занимается физическое воспитаніе. Они полезны въ этомъ отношеніи уже и потому, что отвлекаютъ наше вниманіе отъ насъ самихъ, отъ тѣлеснаго самоощущенія; они отнимаютъ какъ бы пищу у наклонности къ чувственному самоугожденію. Но есть и прямая польза физической дѣятельности: она укрѣпляетъ физическій организмъ и предохраняетъ отъ изнѣженности, усиливающей тѣлесную чувствительность. Къ такимъ полезнымъ упражненіямъ относится и Гимнастика (*).

Далѣе необходимо устранять предметы, питающіе чувственность. Конечно, не всѣ чувства непосредственно, однимъ физическимъ свойствомъ предметовъ, ими воспринимаемыхъ, вредно дѣйствуютъ на высшее развитіе человѣка. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи требуютъ общее чувство осязанія и преимущественно физическій

(*) См. рѣчь Г. Габбшета о Гимнастикѣ. Киевъ, 1854.

вкусъ, гораздо менѣе обонаніе. Съ утонченностію общаго чувства осязанія большею частию сопряжена бываетъ изнѣженность, неспособная къ напряженію, къ труду — ни физическому, ни духовному. Отъ преобладанія физическаго вкуса происходитъ страсть къ лакомствамъ и обжорство; то и другое незамѣтно пролагаетъ путь грубому, животному настроенію человѣка. Слабѣе, отдаленнѣе дѣйствуетъ на душу изнѣженность слуха. Что касается зрѣнія, то оно можетъ дѣйствовать на внутреннее состояніе питомца не само собою, но нравственными свойствами видимыхъ предметовъ. Полезный урокъ вытекаетъ отсюда въ примѣненіи къ педагогической практикѣ. Кто бы ни были воспитанники, они должны быть окружены только такими предметами, которые существенно необходимы для ихъ здоровья и внутренняго образованія. Безъ сомнѣнія, различіе въ средствахъ какъ физическаго, такъ и духовнаго воспитанія неизбежно, судя по званію и значенію воспитанниковъ; но тѣмъ не менѣе общее правило умеренности и простоты, необходимое для ограниченія тѣлесной чувствительности, должно быть ненарушимо во всехъ средствахъ физическаго существованія и въ самой обстановкѣ, окружающей питомца.

Много ограждаетъ еще отъ избыточнаго развитія тѣлесной чувствительности періодическая правильность въ удовлетвореніи необходимыхъ физическихъ потребностей, примѣръ воспитателя и самое умѣнье, съ какимъ онъ пользуется своимъ вліяніемъ на питомца и разными случаями для этой цѣли. Благоприятное вліяніе добрыхъ примѣровъ, занятій и бесѣдъ, дагѣ самыхъ указаній на губительныя послѣдствія всякаго излишества, очевидно само собою. Но и отъ соблюденія періодической послѣдовательности все-

ма много зависитъ правильное развитіе тѣлесныхъ чувствованій. Постепенно и незамѣтно она сообщаетъ имъ извѣстную мѣру. Песталоцци, одинъ изъ самыхъ наблюдательныхъ Педагоговъ, замѣчалъ, что даже раздражительность грудныхъ младенцевъ часто зависитъ отъ нерадѣнія матерей, не соблюдавшихъ никакой правильности въ кормленіи ихъ грудью.

Апатическое состояніе тѣлесныхъ чувствованій въ періодъ воспитанія можетъ происходить или отъ болѣзненнаго состоянія тѣлесныхъ отправленияхъ, или отъ злоупотребленія физическими и духовными силами. Въ первомъ случаѣ необходимы пособія врачебнаго искусства; апатія втораго рода почти невозможна въ періодъ воспитанія: отъ нея предохраняетъ уже самое воспитаніе. Она происходитъ уже отъ злоупотребленій зрѣлаго возраста.

Впрочемъ, всѣ средства соразмѣрнаго развитія тѣлесныхъ ощущеній не имѣли бы большаго достоинства, если бы воспитаніе не обращало при этомъ особеннаго вниманія на развитіе внутреннихъ или духовныхъ чувствованій. Таково отношеніе всѣхъ силъ человѣка, что правильное развитіе низшихъ возможно только въ связи съ развитіемъ высшихъ.

Въ духовномъ чувствованіи также непосредственно отражается наше внутреннее состояніе, какъ въ тѣлесномъ — мы непосредственно сознаемъ состояніе нашего тѣла. Въ этой непосредственности сознанія заключается сходство тѣлесныхъ и духовныхъ чувствованій; но между тѣми и другими чувствованіями есть большое различіе. Тѣлесное ощущеніе постоянно удерживаетъ насъ въ кругѣ низшихъ животныхъ потребностей; въ немъ мы сознаемъ

только свое единичное состояніе довольства или недовольства; оно разобщает насъ съ потребностями другихъ, а духовное чувство приводитъ насъ въ единеніе съ общею жизнію разумныхъ существъ — религіозною, умственной, нравственною, эстетическою и съ верховною Причиною міра; въ перемѣнахъ, въ движеніи нашего собственнаго внутренняго состоянія мы можемъ внимать не только тому, что есть, что происходитъ въ насъ, но и что должно быть, по общимъ для всѣхъ насъ законамъ духа, по законамъ истины, правды и любви. Въ этомъ-то возвышеніи духовныхъ чувствованій надъ областію животной, своекорыстной жизни заключается ихъ высокое достоинство: чѣмъ правильнѣе въ комъ развита способность духовныхъ чувствованій, тѣмъ выше, тѣмъ чище и шире можетъ быть и его внутренняя жизнь. Мы уже сказали, какъ важно значеніе внутренняго чувства въ дѣлѣ постепеннаго, внутренняго образованія человѣка. Во-первыхъ, это чувство служитъ какъ-бы вѣстникомъ нашего внутренняго состоянія — для насъ самихъ, а въ связи съ своими обнаруженіями — и для другихъ. По выраженіямъ его, какъ по барометру, воспитатель можетъ судить о направленіи внутренней жизни въ питомцѣ. Далѣе, внутреннее чувство придаетъ силу правиламъ воли и движетъ ее къ добру, или, по крайней мѣрѣ, удерживаетъ ее отъ эгоистическихъ, своекорыстныхъ порывовъ голосомъ человечества, раздающимся въ нашей душѣ. Наконецъ оно же животворитъ нашъ разумъ, наши понятія. Пока правила воли, понятія разума только въ памяти, въ представленіи, до тѣхъ поръ они только какъ-бы *предъ нами*; но съ переходомъ въ чувство — они *внутри насъ*, они какъ бы претворяются въ наше собственное существо. Въ этомъ

отношеніи внутреннее чувство для души то же, что пища для тѣла.

Какия же средства развитія и образованія внутренняго или духовнаго чувства можетъ представить Педагогу Наука воспитанія? Она указываетъ средства общія и частныя; первыя касаются внутренняго чувства вообще, вторыя— главнѣйшихъ видовъ духовныхъ чувствованій. Въ настоящей статьѣ изложимъ правила образованія внутренняго чувства вообще.

И въ отношеніи къ духовному чувству Педагогъ долженъ прежде всего устранять причины, ослабляющія и подавляющія это чувство. Что же именно можетъ подавлять внутреннее чувство, или, по крайней мѣрѣ, препятствовать его развитію въ насъ?

Чувство есть какъ-бы внутреннее видоизмѣненіе насъ самихъ по виду предметовъ міра или дѣйствительнаго, или идеальнаго. Въ своихъ внутреннихъ переиѣнахъ оно непосредственно сознаетъ свойство предмета, но не доходить къ нему помощью логическихъ соображеній и выводовъ. И такъ и средство развитія внутренняго чувства должно соединять содержаніе съ живою, образною, наглядною формою. Если то, что окружаетъ питомца, если предметы, дѣйствующіе на него, не выражаютъ содержанія въ живой, чувственной формѣ, то оно не отразится въ его внутреннемъ состояніи. Предметъ будетъ воспринятъ памятью, представленіемъ, разсудкомъ, но не отзовется въ сердцѣ. Когда изложеніе сухо, сочиненіе не дѣйствуетъ на душу; когда въ бесѣдѣ съ другими мы имѣемъ въ виду только логическое объясненіе предмета, тогда возбуждаются силы ума, но не чувство. И въ постоянномъ

обращеніи Педагога съ питомцемъ, какъ ни полезно постоянное, ровное соблюденіе своихъ формальныхъ обязанностей, развивающее и въ питомца возмѣтъ гармоническому механизму труда; однакожь это обращеніе; не согрѣтое живымъ участіемъ къ судьбѣ питомца, не поселитъ въ немъ живаго сочувствія ни къ труду, ни къ самому руководителю.

Еще болѣе препятствуютъ и даже вредятъ развитію внутренняго чувства обратные случаи, — когда мы довольствуемся только наружнымъ стремленіемъ къ возбужденію чувства, не печась при томъ въ внутренняго соответственнаго настроенія, когда мы предлагаемъ питомцу одну форму безъ соответственнаго содержанія. Сюда относятся, на-примѣръ, напыщенные фразы безъ мыслей, лицемерное выраженіе нѣжкости, притворство и вообще все, что подъ блестящею формою, является для питомца, протвѣтъ или пустоту, или содержаніе, противное этой формѣ. Подобное несоотвѣтствіе между содержаніемъ и формою особенно вредно дѣйствуетъ на нравственное и религіозное чувство питомца. Не отсюда ли восмѣта часто происходить двуличность, бессмысленная, театральная патетика въ рѣчахъ и поступкахъ, совершенное безчувствіе къ основнымъ истинамъ челоуѣческаго духа?

Наконецъ къ числу препятствій для развитія внутренняго чувства относятся впечатлѣнія, которые ни по содержанію, ни по формѣ не заключаютъ въ себѣ ничего, вызывающаго внутреннее жизненное чувство, напротивъ сжимаютъ и стѣсняютъ его. Къ такимъ впечатлѣніямъ относятся, на-примѣръ, суровое, жестокое обращеніе, несообразныя съ поступками наказанія, ругательства, бес-

прерывныя механическія занятія, безъ всякихъ промежутковъ, нужныхъ для настроенія сердца и т. д. Какъ бы ни было грубо и максимально занятіе, къ которому должно приготовляться въ періодъ воспитанія, но такія или другія средства для развитія внутреннего чувства необходимы. Такъ на-прим. и мальчикъ бѣднаго ремесленника можетъ имѣть эти средства: онъ ходитъ въ праздничные дни въ церковь, слышитъ ласковое слово отца или матери — и чувство его находитъ пищу, которой не достаетъ въ его промежутки занятія. Если суровыя впечатлѣнія и могутъ вызвать въ ребенкѣ чувство, но развѣ скорби и обиды; но и это чувство возможно только въ такомъ возрастѣ, когда есть уже значительное пониманіе и многіе опыты другихъ, противоположныхъ чувствованій. Но какъ бы то ни было, подобные впечатлѣнія не могутъ быть педагогическими средствами развитія внутреннего чувства. Только при значительномъ духовномъ развитіи, въ жизни, жестокіе удары судьбы, тяжкія лишенія могутъ благопріятствовать внутреннему чувству, пробуждая въ нашемъ духѣ чувство безпечнаго.

Не менѣе должно избѣгать и излишняго напряженія духовныхъ чувствованій. Слѣдствія этого напряженія бываютъ такія же, какъ и отъ излишняго раздраженія внешнего чувства, именно — совершенно обратныя въ отношеніи къ свойству впечатлѣнія. Когда глазъ долгое время смотритъ на красный цвѣтъ, то съ уменіемъ этого цвѣта ему представляется зеленый цвѣтъ, или если мы долго смотримъ на бѣлизму, то послѣ намъ представляется черныи цвѣтъ. Такіе же противоположные результаты могутъ быть и отъ излишняго напряженія внутреннихъ

чувствованій, если только не управляетъ ими здравый разумъ. Такъ за жаромъ самой пылкой мечтательной любви часто слѣдуетъ совершенная холодность, перѣдко даже ненависть, за жаднымъ преслѣдованіемъ цѣлей — анатія, за вступленнымъ фантастическимъ созерцаніемъ — самыя грубые чувственные помыслы.

Какія же причины напрягаютъ наше внутреннее чувство съ ущербомъ для гармоническаго развитія души? Отъ чего именно происходитъ первоначально это ложное, болѣзненное направленіе чувства и какія средства можетъ представить Наука воспитанія къ предотвращенію этого недостатка? Въ чувствѣ мы сознаемъ внутреннія пережѣны, происходящія въ насъ отъ впечатлѣнія предметовъ. Пока эти предметы мы сознаемъ правильно, до тѣхъ поръ нѣтъ поводовъ къ образованію въ насъ неправильнаго чувства; оно начинается съ ложнымъ взглядомъ на вещи. Что же преимущественно бываетъ причиною ложнаго понятія о значеніи предметовъ, съ которыми поставлены мы въ извѣстныя отношенія? Неправильно-развитое воображеніе. Оно придаетъ вещамъ свойства, которыхъ онѣ не имѣютъ, и этимъ вызываетъ въ насъ чувство, несоотвѣтствующее дѣйствительности. Воображеніе носится какъ-бы надъ бездною между міромъ духовнымъ и чувственнымъ; оно съ равною легкостію можетъ и усиливать въ насъ представленіе предметовъ достойныхъ нашей любви и придумывать обольстительныя черты предметамъ недостойнымъ, придавая имъ такимъ образомъ могущество надъ нами. И такъ все, что носить на себѣ отпечатокъ напряженнаго, а тѣмъ болѣе испорченнаго воображенія, Педагогъ долженъ считать вреднымъ и для внутренняго

чувства питомца. Сюда относятся на-прим. изображенія предметовъ, недостойныхъ искусства, пещлыя и обольстительныя театральныя представленія, многія сказки, романы и другія мечтательныя сочиненія. Само собою разумѣется, что благовременное чтеніе романовъ, и при томъ образцовыхъ, не только не вредно, но даже полезно какъ для развитія внутренняго чувства, такъ и вообще для жизни. Не менѣе вредно дѣйствуетъ на внутреннее чувство обращеніе съ ложно-восторженными людьми. Подъ этимъ родомъ людей мы разумѣемъ тѣхъ, которые содѣляютъ себѣ произвольные образы предметовъ, не соображаясь ни съ законами ума, ни съ практическимъ наблюденіемъ дѣйствительнаго порядка вещей. Подъ вліяніемъ подобныхъ людей постепенно образуются произвольныя, безразсудныя симпатіи и антипатіи, разстроивающія гармоническое развитіе духовныхъ силъ и правильный образъ жизни.

Только въ этихъ предѣлахъ, недопускающихъ ни излишняго напряженія, ни тупости внутренняго чувства, возможно правильное образованіе этой способности. Оно состоитъ въ такомъ возбужденіи духовныхъ чувствованій питомца и въ такомъ управленіи ими, которое способствовало бы гармоническому развитію всѣхъ духовныхъ силъ его. И здѣсь мы должны повторить то самое, что сказали выше, именно, что правильное развитіе чувства весьма много зависитъ отъ умственнаго и нравственнаго развитія, отъ правильнаго взгляда на вещи, отъ образованія ума и воли. Поэтому, употребляя средства, прямо дѣйствующія на внутреннее чувство, Педагогъ постоянно долженъ имѣть въ виду образованіе ума и нравствен-

наго характера въ питомцѣ. Искія же именно главнаго средства развитія и образованія внутренняго чувства? Намъ указываютъ намъ: «отчасти самимъ существомъ чувства. Чувство можно назвать какъ-бы отраженіемъ предмета въ нашемъ внутреннемъ состояніи; чѣмъ чѣмъ ближе и непосредственнѣе видѣнная форма, и чѣмъ чѣмъ видѣн предметъ, въ-ражаютъ въ себѣ какое-нибудь содержаніе, тѣмъ непосредственнѣе, или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ несомнѣннѣе ихъ дѣйствіе на душу. Подобныя средства можно найти и въ — какъ въ области физическаго, такъ и въ области нравственнаго міра; было бы только живое участіе воспитателя къ своему питомцу и умѣніе пользоваться этими средствами соотвѣтственно цѣли.

Къ физическому міру относятся, во-первыхъ, ест. предметы неодушевленные, въ которыхъ выражается какая-нибудь гармонія, особенно въ широкимъ размахѣ естественномъ видѣ. Такова, на-примѣръ, тишина лунной ночи, звѣздное небо, величественныя горы, обширные горизонты, бурное море и т. д. Все эти предметы могутъ благотворно дѣйствовать на чувство самымъ видѣннымъ характеромъ, выходя изъ рамокъ обыденной жизни и изъ формъ обычной житейской среды. Они противо-дѣйствуютъ сухому, эгоистическому настроенію души, расширяютъ ее, вызываютъ въ ней сочувствіе къ міру, окружающему насъ. Неотрицательно. Въ нихъ есть и другая сторона — символическое указаніе на міръ духовный, на Верховный Разумъ, все-объединяющій, всему дающій міру, въсь и число. Намъ сѣдуетъ останавливаться на одномъ только первомъ, ближайшемъ дѣйствіи предметовъ физическаго міра; на примѣрахъ насмѣжденія гра-

состою и величавъ природы, обнаруживающагося въ питомцѣ; нужно расширять и возвышать это чувство до, снзнанія присутствія Божественнаго. Разума, Любви и Могушества, объемяющаго весь міръ. Въ этомъ благополучномъ снзнаніи. — окончательная цѣль и истинная жизнь нашего чувства. Далѣе, сюда же относится животное царство, въ которомъ выражается нѣчто близкое къ внутреннимъ состояніямъ человѣка, достойнымъ, или недостойнымъ его назначенія; такое, на-примѣръ, любовь животныхъ къ своимъ дѣтямъ, или свирѣлость, привязанность къ человѣку и т. д. Къ нравственному — относятся произведенія Искусства, въ которыхъ, помысль, такие непосредственно сливается съ чувственною формою, какъ и въ нашемъ чувствѣ: представленіе предмета сливается съ нашимъ внутреннимъ состояніемъ. Далѣе, слѣдуютъ различныя замѣчательныхъ явленій и событій, возбуждающіе живое участіе въ питомцахъ, наконецъ, примѣры достойныхъ подражанія или отвращенія и порицанія.

Но мы должны присоветовать, что всѣ эти средства для возбужденія и правильнаго настроенія внутреннего чувства не всегда достаточны: потому, что питомцы не всегда, или, по крайней мѣрѣ, не во всякомъ возрастѣ самъ можетъ пользоваться средствами образованія. Посредникомъ, или какъ-бы проводникомъ между предметомъ и впечатлѣніемъ, которое можетъ произойти въ душѣ питомца, служить Долголетъ или вообще воспитатель. Какъ зародыши глѣснаго организма не могутъ развиться въ полный, дѣйствительный организмъ, если только подъ вліяніемъ теплоты, такъ и внутреннее чувство питомца развивается подъ вліяніемъ впечатлѣній со сторо-

ны Педагога, живущаго по самому назначенію ближайшее отношеніе къ нему. Полезны благотворенныя наставленія, необходимы правильныя понятія о вещахъ и умѣнье объяснить ихъ: но этого мало со стороны Педагога для образованія внутренняго чувства въ питомцѣ. И въ цѣлой личности, въ складѣ души, въ словахъ и поступкахъ Педагога должно выражаться внутреннее расположеніе, благотворно-дѣйствующее на чувство питомца. Въ чемъ оно состоитъ? Въ спокойствіи и радушіи. «Спокойствіе и радужное расположеніе духа», говоря словами Жанъ-Поля-Рихтера, «есть такое небо, подъ которымъ все можетъ вырасти, кромѣ яда». Источникъ его не въ одномъ здоровьи, не въ легкости и безнечности характера, но въ нормальномъ, нравственномъ складѣ души, всѣмъ довольной, во всемъ ищущей добра. Почему именно такъ важно это настроеніе Педагога для образованія чувства въ питомцѣ? Потому что оно удерживаетъ душу питомца отъ всякаго болѣзненнаго настроенія, отъ неправильной воспримчивости ко впечатлѣніямъ, точно такъ же, какъ средства, сохраняющія тѣлесное здоровье, устраняютъ неправильность тѣлеснаго ощущенія. Живоносное само въ себѣ, это настроеніе благотворно дѣйствуетъ и на другихъ, особенно на дѣтей; оно раскрываетъ въ нихъ общую готовность ко всему доброму и прекрасному.

Но для успѣшнаго дѣйствія всѣхъ этихъ средствъ, Педагогъ долженъ соблюдать нѣкоторыя правила предосторожности. Эти правила касаются постепенности развитія внутренняго чувства. Не въ каждомъ періодѣ своей жизни человекъ способенъ ко всѣмъ видоизмѣненіямъ этого чувства; далѣе, и одвородное чувство не одинаково у

питомца въ каждую пору его жизни. Внутреннее чувство, каково бы оно ни было, не возможно безъ какого-нибудь перехода изъ одного внутренняго состоянія въ другое, безъ сознанія неодинаковости ихъ; а это сознаніе предполагаетъ нѣкоторую степень опытности и внутренняго развитія. Естественно поэтому, что Педагогъ при самомъ усердномъ желаніи своемъ — возбудить внутреннее чувство питомца, долженъ обращать вниманіе — есть ли въ немъ нужныя къ тому условія? Иногда, при недостаткѣ этихъ условій, лучше руководствоваться благоразумнымъ выжиданіемъ, ограничиваясь тѣмъ, что доступно духу питомца. Преждевременныя усилія къ возбужденію нѣкоторыхъ чувствованій можетъ вести даже къ вреднымъ послѣдствіямъ. Не отъ этой ли преждевременности происходятъ различныя крайности въ характерѣ и притупляется самая сила чувства?

Можетъ случиться еще и такъ, что питомецъ сознаетъ уже различіе между однимъ и другимъ своимъ внутреннимъ состояніемъ и развитіемъ, и однакожь не чувствуетъ этого различія. Такъ, на-примѣръ, питомецъ можетъ имѣть сознаніе о долгѣ повинновенія старшимъ и о своемъ уклоненіи отъ этого долга, и однакожь самаго чувства несоответствія своихъ поступковъ съ долгомъ можетъ въ немъ не быть. Это особенно можетъ случиться въ такъ-называемыхъ практическихъ чувствованіяхъ. Педагогъ долженъ умѣть пособить и этому недостатку. Не слѣдуетъ безъ особенной нужды прибѣгать къ наказаніямъ въ этихъ случаяхъ. Педагогъ можетъ и другими средствами постепенно заставить питомца подводить свое состояніе подъ извѣстное требованіе и чувствовать ихъ различіе. Это чув-

ство разницы между внутреннимъ состояніемъ, соответственнымъ и несоответственнымъ требованію, онъ можетъ возбудить искусственнымъ сближеніемъ ихъ слѣдствій въ самомъ питомцѣ, на-примѣръ прогулкою, какъ слѣдствіемъ послушанія, и какимъ-нибудь лишеніемъ, какъ слѣдствіемъ неповиновенія. Само собою разумѣется, что нельзя ограничиваться однимъ, самымъ добрымъ, самымъ возвышеннымъ чувствованіемъ. Можно питать прекрасныя чувствованія и между тѣмъ не имѣть ни охоты, ни силы воли для дѣятельности, соответственной этимъ чувствованіямъ, оставаться только въ какомъ-то страдательномъ, бесплодномъ созерцаніи переливовъ своего внутреннего состоянія. Похвально состраданіе къ ближнему; но нужно приучать къ выраженію этого состраданія на дѣлѣ, хотя бы это выраженіе было сопряжено съ скорбнымъ для насъ чувствомъ. Въ дѣлѣ нравственной жизни необходимо чувствованіе своихъ недостатковъ; но для дѣйствительнаго совершенствованія нужно приучать воспитанника не останавливаться на одномъ этомъ чувствѣ, но востоянно дѣйствовать для своего усовершенствованія. Отъ привычки — ограничиваться въ нравственной жизни однимъ только чувствованіемъ, можетъ произойти совершшая противоположность между внутреннимъ настроеніемъ и самою дѣятельностію. И эти слѣдствія бываютъ не въ одной только нравственной жизни; они простираются и на жизнь умственную. Чувствованія могутъ быть добрыя, а воступки будутъ дурныя. Чувство недостатка будетъ вѣрное, но безъ упражненія оно не поведетъ къ совершенству выполненія. У иныхъ нерѣдко пассивность чувства бываетъ такъ сильна, такъ болѣзненна, что

въ рѣшительныя минуты они именно желаютъ ограничиться однимъ чувствованіемъ, чтобы не причинить своему чувству еще болѣе страданія, отъ дѣятельнаго прикосновенія къ дѣйствительности. Видятъ нерѣдко ближняго, одержимаго мучительною болѣзнію, глубоко сочувствуютъ его страданіямъ, и однакожь предпочитаютъ поскорѣе удалиться отъ него, лишь бы избавиться отъ скорбнаго чувства. Съ болѣзненнымъ чувствомъ смотрятъ на смертный одръ усопшаго и неутѣшную скорбь окружающихъ его; но этимъ только чувствомъ часто ограничивается все участіе къ положенію ближнихъ, единственно потому, что по привычкѣ къ пріятнымъ чувствованіямъ, къ самонаслажденію, боятся причинить себѣ еще больше скорби дѣятельнымъ сближеніемъ съ ними. Ограничиваться подобнымъ направленіемъ внутренняго чувства значить не понимать его назначенія. Чувство, само по себѣ есть только какъ-бы рука, поднятая для дѣятельности, но еще не дѣйствующая. Промыслъ Божій для того и даровалъ эту способность, предшествующую соображеніямъ, для того и соединилъ насъ этою нитью взаимнаго тяготѣнія, чтобы она служила побужденіемъ къ дѣятельному усовершенствованію другъ друга. Очевидно, что Педагогъ долженъ всячески и заранѣе противоdѣйствовать этому безсознательному, если можно такъ сказать, эгоизму чувства. Онъ долженъ приучать своего питомца выражать по возможности каждое доброе чувство добрымъ дѣломъ. Прежде нежели онъ достигнетъ полнаго нравственнаго сознанія, пусть пріобрѣтаетъ любовь и охоту къ доброй и энергической дѣятельности — по самому навыку отъ частаго повторенія добрыхъ дѣлъ въ періодъ воспитанія; пусть

заранѣе привыкаетъ безтрепетно смотрѣть на печальныя случайности въ жизни своей и въ жизни другихъ. Это настроеніе будетъ потомъ прекраснымъ основаніемъ для энергіи и героизма нравственной воли на всякомъ поприщѣ служенія общественнаго и частнаго.

Не входимъ теперь въ подробности развитія внутренняго чувства. Эти подробности будутъ умѣстнѣе и понятнѣе, когда будемъ говорить о развитіи нѣкоторыхъ видовъ внутренняго чувства, именно, симпатическихъ чувствованій, чувства чести и истины, чувства эстетическаго, нравственнаго и, наконецъ, религіознаго.

*Ордин. Проф. Унив. Св. Владиміра
в. ГОГОЦКІЙ.*

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТВѢТСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ
О ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,
за 1854 годъ (*).

На конкурсѣ Демидовскихъ наградъ, въ 1854 году, представлено было отъ самихъ Авторовъ 24 сочиненія, внесено Академиками одно, и наконецъ принято изъ отложенныхъ отъ послѣдняго конкурса 3: такимъ образомъ на нынѣшній 24-й конкурсъ явилось всего 28 сочиненій.

(*) Читанъ въ Публичномъ Собраніи Императорской Академіи Наукъ Непредѣльнымъ Секретаремъ ея, 28 Мая 1855 года.

Не льзя не остановить вниманія на томъ, что эта цифра совершенно соотвѣтствуетъ среднему числу сочиненій, ежегодно являющихся на составаніе для полученія Демидовскихъ премій; это обстоятельство очевидно свидѣтельствуеетъ о томъ, что немощныя напряженія, съ которыми соединенныя силы враговъ устремились на предѣлы нашего Отечества, оказались безсильными для нарушенія умственного спокойствія Сѣвернаго исполина. И среди тревоги бранной, Россія, какъ мы видимъ, по прежнему безостановочно продолжала дѣло умственного развитія своего, по прежнему трудилась на поприщѣ ученой дѣятельности, для преуслѣванія коей спокойствіе духа столь необходимо.

Если исключить первые четыре года существованія учрежденія, о послѣднемъ годѣ коего мы сегодня должны представить отчетъ, то въ числѣ ежегодно поступающихъ на составаніе сочиненій, въ остальные за тѣхъ годы, вообще говоря, не замѣтно возрастанія. Въ теченіе двадцати лѣтъ количество ихъ, безъ слишкомъ значительныхъ колебаній, вращается около 28.

Это постоянство въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ, по-видимому, столь многое зависитъ отъ различныхъ случайностей, истиннѣй поразительно. Оно напоминаетъ собою тѣ замѣчательные выводы, обнаруженные изысканіями новѣйшей Статистики, что и самыя проявленія духа человѣческаго подчинены едва объяснимому для насъ закону правильной послѣдовательности и равномѣрности. Наука непрерывно изумляетъ мыслителя новыми открытіями установленныхъ Верховнымъ Разумомъ законовъ, которыхъ присутствіе обнаруживается даже и въ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. Премудрость Всевышняго, не стѣсня свободы воли нашей, неизмѣнно подчиняетъ наши дѣйствія симъ законамъ даже и тогда, когда мы, въ своей гордости, считаемъ себя наиболее самостоятельными.

Во всякомъ случаѣ, невѣрно было предположеніе, что возрастаніе умственной дѣятельности въ нашемъ Отеествѣ будетъ обнаруживаться умноженіемъ числа сочиненій, ежегодно являющихся на соисканіе Демидовскихъ премій. Число это остается почти одно и то же; но не льзя не замѣтить, что внутреннее

нхъ достоинство вообще постепенно возвышается. Этому обстоятельству и должно приписать, что по нынѣшнему конкурсу, кромя 7 твореній, удѣляемыхъ преміями, 6 другихъ удостоены почетныхъ отзывовъ, на немнѣишемъ достаточномъ количествѣ премій. Черезъ такое присужденіе почетныхъ отзывовъ, интересующіеся успѣхами Наукъ выигрываютъ то, что рецензи сочиненій, удостоенныхъ сего отличія, дѣлаются извѣстными посредствомъ печати, тогда какъ разборы, на долю которыхъ досталась печальная обязанность осужденія, не обнародываются, хотя они, сами по себѣ, часто имѣютъ несомнѣнное ученое достоинство, стоили составителямъ не малаго труда и могли бы имѣть интересъ для занимающихся Науками.

Сочиненія, удостоившіеся премій по 24 конкурсу, относятся въ области Механики, Теоретической и Прикладной Физики и Химіи, Палеонтологической Ботаники, Этнографіи, Восточной Лингвистики, Исторіи, Географіи, Политической Экономіи и Законовѣднія. Военныя Науки, имѣвшія на прежнихъ конкурсахъ почти постоянно своихъ представителей и являвшіяся почти столь же часто, какъ Географія и Статистика, нынѣ не явились; но это понятно: онѣ дѣйствуютъ теперь не перомъ, а мечемъ; онѣ въ настоящее время записываютъ не чернилами, а кровью, безсмертныя строки въ скрижали Исторіи.

I.

Первостепенную премію получило на нынѣшній разъ одно сочиненіе, которое удовлетворитъ весьма ощутительной современной потребности. Канадеи не безъ удовольствія воспользовалась случаемъ, который позволялъ ей, посредствомъ поощренія, присужденнаго такому сочиненію, оказать несомнѣнную пользу существеннымъ интересамъ страны. Россія, какъ обширнѣйшее Государство, отличается отъ остальной Европы — въ естественно-историческомъ, географическомъ и слѣдовательно экономическомъ отношеніяхъ — континентальнымъ своимъ характеромъ, который въ настоящее время, когда морскіе наши пути заграждены, выказывается еще разительнѣе. Поэтому об-

легчею внутреннихъ сообщеній составляетъ несомнѣнно одну изъ главныхъ нашихъ потребностей, а отсюда сама собою понятна современная важность сочиненій, содержащихъ въ себѣ плоды основательныхъ теоретическихъ и практическихъ познаній по этой части, и притомъ тѣмъ болѣе должны мы съ признательностію встрѣчать каждое сколько-нибудь выдающееся на этомъ поприщѣ Литературы явленіе, что число ихъ у насъ еще не очень значительно.

Такимъ явленіемъ не лзя не признать сочиненіе, болѣею частью рукописное, Г. Инженеръ-Подполковника *Журавскаго*, подъ заглавіемъ:

«О мостахъ по системѣ Гау» (How).

Академія просила одного изъ самыхъ заслуженныхъ у насъ знатоковъ инженерно-строительной части, Почетнаго Члена своего, Г. Инженеръ-Генерала М. Г. *Дестрама*, признать на себя оцѣнку этого труда, и онъ представилъ намъ подробный разборъ, изъ котораго оказывается слѣдующее:

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ 1-й Авторъ налагаетъ результаты изслѣдованій системы Гау, примененной къ мостамъ С. Петербургско-Московской желѣзной дороги; а во 2-й рассуждаетъ о прочномъ сопротивленіи матеріаловъ, употребляемыхъ въ частяхъ фермъ моста, по той же самой системѣ.

Въ составъ первой части входятъ изслѣдованія о фермахъ мостовъ; о томъ вліяніи, какое имѣютъ на напряженіе частей фермы придаваемый ей подъемъ и осадка отъ поѣздовъ, которая по С. Петербургско-Московской желѣзной дорогѣ въ мостахъ въ 15 сажень отверстія, при движеніи поѣзда, не превышаетъ $\frac{1}{2}$ дюйма; далѣе говорится о предварительномъ натягиваніи болтовъ, о фермахъ съ однимъ, съ двумя, тремя и пятью пресѣченіями крестовинъ и о фермахъ въ нѣсколько пролетовъ.

По отаву Г. Рецензента, всѣ эти статьи, и въ особенности вопросы относительно послѣдней изъ нихъ, весьма важныя въ теоріи мостовъ по системѣ Гау, Авторъ обработалъ самымъ полнымъ и удовлетворительнымъ образомъ.

Вторая часть посвящена разсмотрѣнію слѣдующихъ двухъ главныхъ вопросовъ:

1) Опредѣлить прочное сопротивленіе составныхъ брусевъ или поясовъ фермъ, какой бы то ни было системы, принявъ въ соображеніе расположеніе стыковъ, качество матеріаловъ, форму и размѣры составныхъ частей поясовъ фермы и величину силъ, производящихъ раздвиженіе въ сращиваніяхъ.

2) Опредѣлить прочное сопротивленіе бруса, подверженнаго силѣ перпендикулярной къ его длинѣ, принявъ въ соображеніе раскалывающую силу, т. е. производящую разложеніе вдоль фибры, отъ дѣйствія сгибающей силы.

Оба эти вопроса Авторъ разрѣшилъ, основываясь на новой мысли, и выведенныя при этомъ случаѣ формулы, а равно приложенія ихъ, привели его къ весьма любопытнымъ и полезнымъ заключеніямъ, и между прочимъ къ повѣркѣ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ въ разныхъ иностранныхъ способахъ постройки и къ введенію нѣкоторыхъ усовершенствованій, польза которыхъ уже оправдалась на самомъ опытѣ.

Но, не довольствуясь разрѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ проектированію и построенію Американскихъ мостовъ системы Гау, Авторъ, по свидѣтельству Рецензента, сообщаетъ въ своемъ трудѣ также много практическихъ данныхъ, весьма полезныхъ для инженеровъ-строителей и заслуживающихъ полнаго довѣрія потому, что они извлечены изъ опыта постройки одного изъ важнѣйшихъ мостовъ С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, — чрезъ Веревинскій оврагъ, — сооруженіемъ котораго Г. Журавскій самъ завѣдывалъ отъ начала до конца.

Въ заключеніе ученый Рецензентъ такъ оканчиваетъ разборъ свой: «Долгомъ считаю отдать полную справедливость отличнымъ познаніямъ Г. Подполковника Журавскаго. Трудъ его доказываетъ, по мнѣнію моему, необыкновенную ловкость въ аналитическихъ приемахъ и въ приложеніи положительныхъ Наукъ къ Строительному Искусству.

По заключающимся же въ немъ выводамъ и формуламъ, сочиненіе это бесспорно занимаетъ первое мѣсто между всеми записками и изслѣдованіями о выгодахъ и недостаткахъ мостовъ системы Гау, и, что еще важнѣе, оно обнаружало ошибочность нѣкоторыхъ изъ заключеній извѣстнаго Ученаго, Назы, принятіе которыхъ за правильныя могло бы имѣть послѣдствіемъ

поврежденіе и даже разрушеніе самыхъ фаръ и составныхъ брусьевъ.

«Я почелъ бы себя счастливымъ, еслибы рассмотрѣнное мною сочиненіе, стоявшее Автору многолѣтнихъ трудовъ и постоянныхъ наблюденій, для удачнаго разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по предмету новому и крайне интересному для строителей — обратило на себя вниманіе Императорской Академіи Наукъ».

Въ доставленномъ въ послѣдствіи дополненіи къ своему разбору, тотъ же самый Рецензентъ присовокупляетъ: «что сдѣланныя Авторомъ выкладки прилагаются не только къ мостамъ по системѣ Гау, но и ко всѣмъ вообще раскосной системы, деревяннымъ или желѣзнымъ, каковыя мосты играютъ весьма важную роль при построеніи новѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ какъ у насъ, въ Россіи, такъ и за границею, и что составленная Г. Журавскимъ теорія была имъ изложена прежде, нежели гдѣ-нибудь былъ напечатанъ разборъ раскосной системы, и до сихъ поръ самый разборъ нигдѣ не былъ сдѣланъ столь полно и удовлетворительно, какъ въ упомянутомъ сочиненіи».

Столь лестный отзывъ, изъ устъ такого вѣдѣтнаго вѣстока дѣла, каковъ Г. Рецензентъ, а равно и мнѣніе Члена Академіи Г. Чебышева, рассмотрѣннаго математическую часть этого сочиненія, послужили для Академіи основаніемъ для присужденія Г. Журавскому полной преміи. Сверхъ того Академія единогласно опредѣлила выдать Автору денежнаго пособіе къ изданію его сочиненія и особенно многочисленныхъ, приложенныхъ къ оному, рисунковъ.

II.

Исторія не перестаетъ быть однимъ изъ любимыхъ предметовъ занятія Отечественныхъ Учевыхъ. Академія уже неоднократно имѣла случай отличать преміями изслѣдованія по этой отрасли Наукъ, и въ нынѣшній рядъ она нашла достойнымъ увѣчанія сочиненіе по части Исторіи Ливоніи, первоначальная Исторія которой вообще столь тѣсно связана съ Исторіею Русскою.

Печатное сочиненіе, получившее вторую премію конкурса, первую въ ряду половинныхъ, носитъ заглавіе:

«Liv-*Est-und Curländisches Urkundenbuch*» и др., т. 9: «Собрание Ливонскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ грамотъ, съ хронологическимъ перечнемъ событий. Издавъ Фридрихъ Георгъ фонъ-Бунъ».

О происхожденіи и значеніи оного, Экстраординарный Академикъ Кукки въ своемъ разборѣ изложилъ слѣдующимъ образомъ:

«Исторія Ливоніи много была подѣлывана въ послѣдніе десятилѣтія; но разработка обращалась болѣе на отдѣльныя ея части, чѣмъ на цѣлую совокупность внѣшней или внутренней Исторіи, во всемъ ея объемѣ. Это ограниченіе допущено Ливонскими Историками не безъ умысла: они поняли, что всегдѣ прежде нужно сдѣлать доступными источники, очистить ихъ краткою, и крѣпко съ тѣмъ разъяснить посредствомъ новогрѣбимъ нѣкоторымъ темнымъ сторонамъ, чтобы такимъ образомъ подготовить настоящую Исторію Ливоніи, которая доселѣ была дѣйствительно еще не возможною, если разутья подъ Исторіей нѣчто большее, чѣмъ одна только общій ея очеркъ».

«Можетъ быть, намъ не долго придется ждать обстоятельной Исторіи Ливоніи и связанныхъ съ нею провинцій Эстляндіи и Курляндіи. По крайней мѣрѣ, нужныя для того источники въ послѣдніе 20 лѣтъ почти удвоились, полая въ томъ числѣ и грамоты, которыя нынѣ уже стало возможнымъ обозрѣть въ цѣломъ ихъ объемѣ и оцѣнить по внутреннему ихъ значенію. Приобрѣтеніемъ этого рода истинныхъ Историческихъ Литературъ особенно облана двумя Ученымъ, Г. *Намюрскому*, въ Ригѣ, и Г. *Бунъ*, въ Ревелѣ».

«Георгъ фонъ-Бунъ, нынѣ Бургомистръ города Ревеля, до 1843 года былъ Профессоромъ Ливонскаго Областного Права при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ. Какъ Юристъ по своимъ специальнымъ занятіямъ, онъ старался собирать, издѣлывать и пояснять источники Ливонскаго Права, нима въ виду составить подробную Исторію мѣстнаго Права Прибалтійскаго края».

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ представилъ намъ свое введеніе въ исторію Прибалтійскаго Права—сочиненіе весьма узнѣваемое, которое однакожъ не было тогда угнѣчано премією, отчасти потому, что ограничивалось одною только областью,

отчасти же потому, что это было лишь введение, а не самая исторія. На вынужденнѣй же конкурсѣ онъ представлялъ сочиненіе, имѣющее болѣе общій интересъ.

«Какъ историкъ Права, Г. Бунне не могъ не замѣтить, что собраніе Лифляндскихъ грамотъ, изданныхъ и неизданныхъ, составляетъ настоятельную потребность. Потому онъ уже въ 1828 году возымѣлъ намѣреніе составить такое собраніе и тогда же началъ предварительныя, на этотъ конецъ, работы. Грамотъ тогда было издано еще весьма немного; вскорѣ онѣ, и въ томъ числѣ очень важныя, стали довольно часто появляться въ печати, во большую частію порознь, въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ. Къ тому же Г. Бунне имѣлъ случай приобрести нѣсколько собраній, начатыхъ другими, въ слѣдствіе чего онъ вошелъ въ сношеніе съ многородными и иностранными Учеными, и получилъ доступъ къ разнымъ городскимъ и частнымъ архивамъ въ Прибалтійскомъ краѣ, которыми до тѣхъ поръ мало кто пользовался, или вовсе никто не пользовался. Особенно же обильное приращеніе получило это собраніе по переселеніи его, въ 1843 г., въ Ревель, гдѣ для него сдѣланы доступными архивы Эстляндскаго дворянства и Ревельскаго Магистрата. Не мало также доставлено ему грамотъ учеными друзьями изъ разныхъ Русскихъ и иностранныхъ архивовъ, въ томъ числѣ изъ Литовской Метрики. Нѣкоторыя грамоты, напечатанныя прежде съ ошибками, исправлены имъ по подлинникамъ.

«Конечно, нвые, и притомъ неважные, памятники, даже въ самомъ Прибалтійскомъ краѣ, еще остались для Г. Бунне недоступными; но ему надобно же было наонецъ приступить къ изданію своего богатаго собранія, которое въ настоящемъ объемѣ должно наполнить собою болѣе пяти томовъ. Первая часть, содержащая въ себѣ грамоты съ XI до начала XIV вѣка, отпечатана еще въ 1853 году; нынѣ вышла вторая часть.

«Но изданіе въ свѣтъ однихъ текстовъ грамотъ, какъ бы оно ни было полезно, еще не даетъ права на полученіе Демидовской преміи. Для этого требуются собственныя изслѣдованія Автора, — изслѣдованія, проливающие свѣтъ на самыя тексты. Цѣлью Г. Бунне не было написать комментарій къ изданному имъ собранію грамотъ, хотя онъ, за исключеніемъ Г.

Нашьерецаго, конечно, способиѣ къ тому всякаго другаго. Въ ваиѣхъ того, онъ составилъ перечень событій, упомянутыхъ въ 603 грамотахъ 1-й части. Этотъ перечень представляетъ собою нѣчто въ родѣ комментарія: потому что Авторъ, передавая, и часто весьма подробно, содержаніе грамотъ, старается болѣе или менѣе пояснять ихъ. Будучи не только Историкомъ, но вмѣстѣ также Юристомъ и административнымъ практикомъ, Г. Буми, при своемъ короткомъ знакомствѣ съ источниками Лифляндской Исторіи и при долговременномъ изученіи грамотъ и всего объ нихъ писаннаго, могъ придать этому труду ученое достоинство. И дѣйствительно, не лѣзя не признавать вѣрности его взгляда на всѣ грамоты и правильности оцѣнки каждой изъ нихъ порознь, по историческому ея значенію. Всякій, кому доводилось пользоваться въ историческихъ разыскавіяхъ такими подробными реэстрами, знаетъ, какихъ трудовъ, какого постоянства занятій и какой обширной начитанности требуетъ ихъ составленіе. Перечень Г. Буми уже приобрѣлъ похвальные отзывы тѣхъ, которые имѣли случай съ нимъ ознакомиться.

«Можно бы, конечно, по словамъ Рецензента, имѣть желать еще болѣе подробныхъ поясненій, и между прочимъ болѣе частыхъ ссылокъ на Лифляндскія и Русскія лѣтописи и другіе источники; но это составило бы новый трудъ, который надолго замедлил бы осуществленіе настоящаго предпріятія.»

«Особенное значеніе труда Г. Буми для Русской Исторіи состоитъ не только въ томъ, что часть грамотъ и содержаніе перечня прямо касается Новгородска, Пскова, Западной Руси и Литвы, но еще и въ томъ, что предлагаемыя здѣсь хронологическія данныя, при помощи другихъ Лифляндскихъ источниковъ, служатъ къ восстановленію хронографіи Литвы и Сѣверо-Западной Руси.»

«Въ слѣдующихъ частяхъ собранія будетъ еще больше не издаваемыхъ грамотъ, чѣмъ въ первой, а въ числѣ ихъ должно быть больше и такихъ, которыя прямо относятся къ Россіи.»

«По всѣмъ этимъ уваженіямъ не лѣзя не желать обширному предпріятію Г. Буми успѣшнаго продолженія; но какъ подобнаго рода изданіе не можетъ рассчитывать на большое число подписчиковъ, а средства Автора, главнѣйше состоявшія изъ одновременныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, истощились»

то надобно опасаться, чтобы это не имѣло вреднаго вліянія на продолженіе изданія».

Принимая это въ расчетъ и сослалась на 10-й параграфъ Положенія о Демидовскихъ наградахъ, гдѣ сказано: что книги не общеупотребительныхъ иностранныхъ языкахъ могутъ быть допущаемы къ конкурсу, когда заключаютъ въ себя послѣдствіе о предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Россіи, и наученіе коихъ требовало настоящихъ и долговѣстныхъ трудовъ». Г. Куникъ предложилъ назначить Автору время.

Академія, согласясь съ этимъ мнѣніемъ, присудила Г. Бунге поощрительную премию.

III.

Третье изъ упомянутыхъ сочиненій есть специальный трудъ по части Русской Палеонтологіи:

Palaeodendrologium rossicum. Vergleichende anatomisch-mikroskopische Untersuchungen fossiler Hölzer aus Russland т. е. «Сравнительныя анатомическія и микроскопическія изслѣдованія ископаемыхъ въ Россіи деревь»; рукопись съ атласомъ рисунковъ. Сочиненіе Доктора *Мерлина*.

Какъ въ первобытномъ мірѣ, уже по причинѣ большаго изобилія водъ и, вѣроятно, высшей температуры земли, древесныя растенія должны были играть весьма важную роль, то эта часть Палеонтологіи представляетъ пытливному уму особенную занимательность. У насъ уже первые ученые путешественники по Россіи, *Миссерлихидтъ*, *Лепажинъ*, *Гюбнъ* и *Палласъ*, собирали нѣкоторые свѣдѣнія объ ископаемомъ деревѣ; но опредѣленія ихъ были поверхностны и основаны на одной только наружной формѣ. Основательное наученіе началось лишь недавно, вмѣстѣ съ развитіемъ Геогнозіи. Наибольшее количество этихъ остатковъ описано въ Персской и каменноугольной почвахъ, между тѣмъ какъ въ новѣйшихъ отложеніяхъ число ихъ было очень скудно; особенно не было извѣстно ни одного вида листовнаго дерева, опредѣленнаго на основаніи анатомическихъ признаковъ. Это самое отчасти и побудило Автора подлежащаго сочиненія заняться вышеописаннымъ предметомъ.

Адъюнктъ Желмаковъ, всему, вмѣстѣ съ Академикомъ Абрихамомъ и Рундкеломъ, былъ врученъ разборъ этого труда, отозвался о немъ слѣдующимъ образомъ :

«Сочинитель набралъ для своей дѣятельности довольно новое въ Россіи поприще—опредѣленіе такихъ ископаемыхъ растений, въ которыхъ сохранились слѣды внутреннего устройства. Этотъ трудъ можетъ быть предпринятъ только при помощи тщательныхъ микроскопическихъ изслѣдованій и основательнаго знанія анатоміи нынѣ живущихъ растений, и потому отъ Г. Меркля можно было заранѣе ожидать удачнаго выполненія предпріятія, не только судя по прежнимъ его работамъ, но и по находженію его при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, имѣющемъ прекрасное собраніе образцовъ разнаго рода деревъ.

«Эта работа представляла не малыя трудности. Такъ какъ относящіяся сюда остатки первобытной флоры состоятъ болѣею частію изъ обломковъ древесины, проникнутой твердыми минеральными веществами—кремнеземомъ и углекислою известью: то прежде всего нужно было готовить это дерево, а именно оттачивать осколки до той степени прозрачности, чтобы можно было производить надъ ними наблюденія—забота столь копотливая и утомительная, что на опредѣленіе 22 видовъ дерева надобно было употребить около трехъ годовъ времени.

«Добытые изъ этихъ наблюденій выводы изложены такъ подробно и удовлетворительно, что всякій, занимающійся тѣмъ же предметомъ, будетъ имѣть вѣрное средство для сличенія и опредѣленія вновь находимыхъ окаменѣлостей того же рода.

«Авторъ раздѣлилъ свое сочиненіе на пять главъ: въ первой онъ рассматриваетъ важность анатомическихъ изслѣдованій для опредѣленія какъ живыхъ, такъ и ископаемыхъ растений; во второй указываетъ на трудности, встрѣчающіяся при соединеніи различныхъ видовъ въ роды, даже и живыхъ растений, подлежащихъ изслѣдованію во всей ихъ полнотѣ, а тѣмъ болѣе ископаемыхъ, рѣдко находимыхъ въ цѣлости; въ третьей излагаетъ причины, по которымъ до сихъ поръ число видовъ ископаемаго дерева такъ незначительно, въ сравненіи съ огромною массою древесныхъ растений первобытнаго міра; въ четвертой бросаетъ взглядъ на историческій ходъ развитія этой отрасли Науки

въ Россіи, и наконецъ, въ пятой, объясняетъ ходъ исслѣдованія ископаемаго дерева и способъ, обыкновенно употребляемый для приготовления весьма тонкихъ и прозрачныхъ пластинокъ.

Г. Мерклинь приложилъ къ своему сочиненію многочисленныя рисунки, которые онъ самъ сдѣлалъ при помощи новаго прибора Ноберта, вѣ точности которыхъ можно посему ручаться въ полной мѣрѣ.

Главную часть труда составляетъ описаніе тѣхъ видовъ ископаемаго дерева, которые имѣлъ случай исслѣдовать Авторъ. Изъ наблюдений своихъ онъ дѣлаетъ выводъ, что не только роды этихъ растений, но и виды имѣютъ отличительныя признаки въ микроскопическомъ строеніи, по которымъ безошибочно можно различать ихъ, хотя во многихъ случаяхъ это различіе трудно выразить словами, а тѣмъ болѣе стѣснить въ общепотребительныя описательныя формы (диагнозы). Всѣ тонкости устройства вполне можно передать только рисунками.

Авторъ не преминулъ изучить Литературу своего предмета. При опредѣленіи листовыхъ породъ, почти единственнымъ источникомъ служили извѣстныя сочиненія Умера. Число тамъ описанныхъ видовъ простирается до 50-ти; но найденныя въ Россіи, и въ первый разъ описанныя Авторомъ четыре вида не подходятъ ни подъ одинъ изъ опредѣленныхъ Умеромъ, хотя и относятся къ извѣстнымъ уже родамъ. Эти виды составляютъ новое у насъ явленіе Палеонтологин.

Изъ описанныхъ 18 видовъ окаменѣлаго хвойнаго дерева, 5 причислены къ роду *Pinites*, 3 — къ *Araucarites*, а остальные — къ *Sipressinoxylon*. Эти роды также извѣстны; но виды, за исключеніемъ двухъ, опредѣлены вновь, и такимъ образомъ число извѣстныхъ на Русской почвѣ ископаемыхъ хвойныхъ теперь удвоилось. Потомъ слѣдуетъ разсужденіе о большомъ родѣ *Sipressinoxylon*, который до сихъ поръ не былъ отличенъ съ достаточною опредѣлительностью отъ растений изъ отдѣла пихтовыхъ (*abietineae*).

Къ концу сочиненія приложенъ подробный списокъ всѣхъ, до сихъ поръ найденныхъ въ Россіи, ископаемыхъ растений. — числомъ 300 видовъ, расположенныхъ по естественной системѣ.

Указавъ за снѣ на нѣкоторые недостатки сочиненій, впрочемъ отнюдь не умаляющіе его достоинства, Г. Жельмановъ заключаетъ свой разборъ слѣдующими словами:

«Это есть весьма отчетливая обработка лишь ограниченнаго по объему предмета; но какъ исполненіе труда не оставляетъ почти ничего желать по тщательности и добросовѣстности изслѣдованій, то во всякомъ случаѣ Авторъ заслуживаетъ особеннаго вниманія Академіи».

По отобраніи голосовъ, трудъ Г. Мерклина оказался удостоеннымъ второй половинной преміи. Кроме того опредѣлено выдать Автору особую сумму на изданіе его сочиненія, сразнѣрную съ стоимостью выполненія многочисленныхъ, приложенныхъ къ нему, рисунковъ.

IV.

Четвертое сочиненіе, пріобрѣтшее награду при нынѣшнемъ составленіи, есть также специальное: оно относится къ области Высшей Физики, а именно къ электродинамикѣ, и имѣетъ заглавіе:

«О гальванической проводимости жидкостей». Сочиненіе А. Савельева, Доктора Физики и (бывшаго) Профессора Императорскаго Казанскаго Университета.

Сколь ни велики были успѣхи въ нынѣшнее время по всѣмъ Естественнымъ Наукамъ вообще и каждой изъ отрасли порознь, но яв по одной изъ нихъ не достигнуты такіе изумительные результаты, какъ по электрогальванизму. То, что показалось бы въ старину баснословнымъ и могло бы развѣ ужѣстаться въ одномъ воображеніи человѣка, какъ на-пр. передавать мысль изъ края въ край съ немолѣбною, почти мгновенною быстротою, нынѣ дѣйствительно совершилось передъ нашими глазами, помощью гальванизма.

«Два обстоятельства,—говоритъ Авторъ по этому поводу въ своемъ предисловіи—характеризующія эту Науку, уже при первомъ, поверхностномъ взглядѣ на историческій ходъ ея, должны безспорно поразить насъ. Это: быстрое и безпримѣрное развитіе ея и практическія приложенія, непрерывно ее сопровождающія. Будучи одолжена вначалѣ своимъ концу црошед-

шаго столѣтія, Наука эта по настоящее время насчитываетъ уже четыре эпохи своего развитія. Она своими важными и истинно чудесными примѣненіями, въ настоящее время глубоко входитъ въ жизнь общественную, такъ что нѣкоторыя изъ ея практическихъ примѣненій нынѣ составляютъ отдѣльныя, обширныя отрасли Техники.

Смыслъ можно сказать, что каждое изслѣдованіе, каждый трудъ ученыхъ въ этой Наукѣ представляетъ большее или меньшее отношеніе къ практикѣ, каждый шагъ, сдѣланный въ ней, влечетъ за собою большее или меньшее усовершенствованіе въ ея техническихъ приложеніяхъ. И такъ не удивительно, что въ настоящее время гальванизмъ сдѣлался предметомъ изслѣдованій столь многихъ Ученыхъ, что онъ по преимуществу, изъ всѣхъ другихъ частей Физики, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе.

Г. Савельевъ избралъ себѣ предметомъ настоящаго труда своего одинъ только изъ числа вопросовъ въ области гальванизма, а именно о гальванической проводимости жидкостей, предположивъ себѣ критически рассмотреть всѣ доселѣ произведенныя изслѣдованія и современное состояніе нашихъ познаній по этой части.

Этотъ трудъ былъ рассмотрѣнъ Академиками Лепфомъ и Якоби, и первый изъ нихъ такъ изъясняется въ своемъ разборѣ:

«Между тѣмъ какъ наши познанія о прочихъ явленіяхъ гальваническаго тока въ сравнительно короткое время доведены были до нѣкоторой степени совершенства, одно изъ нихъ доселѣ оставалось намъ весьма мало извѣстнымъ; не смотря на то, что оно съ самаго начала въ высокой степени привлекло къ себѣ вниманіе Ученыхъ и, безъ сомнѣнія, служить ключемъ къ важнѣйшимъ для Науки послѣдствіямъ: мы ризуѣвомъ затѣяли проводимость жидкостей въ отношеніи къ гальваническому току. Поэтому Авторъ разсматриваемаго нами сочиненія поступилъ весьма удачно, избравъ именно этотъ, еще столь мало изслѣдованный отдѣлъ, предметомъ особаго разсужденія.

Причина медленныхъ успѣховъ въ этой части электродинамики, по мнѣнію Автора, заключается въ томъ, что, при пропусканіи тока чрезъ жидкость, почти всегда съ проводимостью жидкостей соединяется другое, еще болѣе загадочное явленіе,—

такъ называемая поляризація электродовъ, вліяніе которой весьма трудно отдѣлать отъ дѣйствія проводимости, а именно по причинѣ непостоянства поляризаціи во время дѣйствія тока.

Представивъ сперва историческій обзоръ всего того, что до сихъ поръ сдѣлано по этой части Науки,—обзоръ, доказывающій, какъ хорошо Авторъ знакомъ съ Литературою своего предмета и какъ вѣрно и безпристрастно оцѣниваетъ заслуги своихъ предшественниковъ, онъ переходитъ къ тѣмъ опытамъ, которые онъ самъ произвождаетъ въ Кавани. Сюда относятся между прочимъ опыты его надъ замѣненіемъ проводимости разведенной съ водою серной кислоты, при замѣненіи степени разведенія. Эти опыты, отчасти уже напечатанныя въ Бюллетенѣ Академіи, и отчасти впервые появившіеся въ разбираемой нами брошюрѣ, занимаютъ собою значительную часть сочиненія и, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ самымъ точнымъ своего рода, хотя они, какъ въ томъ сознается и самъ Авторъ, еще не достаточны для полного разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся этого предмета.

Наконецъ Авторъ вводитъ въ изслѣдованіе весьма важнаго вопроса: «проводятъ ли жидкости гальваническій токъ только въ слѣдствіе своего разложенія, или существуетъ для нѣтъ подобная проводимость, какъ на примѣрѣ въ металлахъ?»

Хотя и не успѣвъ еще въ полной мѣрѣ ознакомиться съ новѣйшими изслѣдованіями по этой части, Г. Савалемъ склоняется въ пользу перваго изъ сказанныхъ мнѣній, т. е. что жидкости проводятъ гальваническій токъ только при своемъ разложеніи. Справедливость этого мнѣнія онъ подтверждаетъ собственными своими опытами, доказавшими, что даже въ слѣдъ случаевъ, когда, при пропусканіи гальваническаго тока черезъ жидкость, не замѣтно было ни слѣда химическаго разложенія, все же поляризовались электроды.

Опираясь на то, что сочиненіе Г. Савалема принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ въ нашей Литературѣ явленіямъ, гдѣ чистоту ученый и въ настоящее время весьма важный вопросъ Физики налагается съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ основательною притякою, и гдѣ въ то же время разрѣшенію задачи не мало содѣйствуютъ собственныя опыты разысканія самого Автора, Ре-

цензенты нашли его достойнымъ второстепенной премии, каковой приговоръ и былъ подтвержденъ Академіею.

V.

По вѣкоторымъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ въ Русской Литературѣ еще ощущается недостатокъ хорошихъ учебниковъ. Такъ доселѣ не доставало подобнаго руководства по части Аналитической Химіи. Чтобы устранить это неудобство, преподаватель Химіи въ Горномъ Институтѣ, Подполковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Ивановъ* 1-й, надалъ, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ горнаго вѣдомства:

«Начальныя основанія Аналитической Химіи». 3 части.

Академикъ *Фрицше* представилъ объ этомъ трудѣ слѣдующій отзывъ:

«Начальныя основанія Аналитической Химіи, составленныя Подполковникомъ *Ивановымъ*, содержатъ въ трехъ томахъ ученіе о качественномъ и количественномъ анализѣ неорганическихъ тѣлъ. Въ 1-й части разсматриваются приемы, употребительныя при аналитическихъ работахъ, и реактивы, необходимыя для произведенія анализовъ; при семъ показаны способы приготовленія реактивовъ, условія ихъ чистоты и употребленіе ихъ для открытія присутствія различныхъ тѣлъ, а равне средства отдѣленія послѣднихъ, одного отъ другаго.

«Во 2-й части изложено общее ученіе о качественномъ анализѣ и примѣненіе его къ изслѣдованію болѣе обыкновенныхъ минеральныхъ соединеній, находящихся въ природѣ. Не ограничившись одними легкими случаями, Авторъ входитъ здѣсь также въ разборъ болѣе части особенностей, встрѣчающихся при подобныхъ изслѣдованіяхъ.

«Въ 3-й части описано количественное разложеніе въ надлежащей для достиженія предположенной тѣли полнотѣ, и показаны способы отдѣленія другъ отъ друга, и опредѣленія количествъ всѣхъ минеральныхъ веществъ, за исключеніемъ только такихъ, которыя рѣдко попадаются въ природѣ и мало употребительны.»

«Въ слѣдъ за тѣмъ объяснено примѣненіе общихъ правилъ къ изслѣдованію важнѣйшихъ рудъ, слазовъ, горнозаводскихъ

продуктовъ, а также веществъ, имѣющихъ большую важность, или при изслѣдованіи которыхъ потребны особыя приемы, каковы: известники, марганецъ, поваренная соль, минеральныя воды, горючіе матеріалы и порохи. Въ заключеніе, ясно и удовлетворительно изложено способъ анализа посредствомъ нитрованныхъ растворовъ, съ приобщеніемъ его къ количественному изслѣдованію нѣкоторыхъ веществъ, для которыхъ наиболѣе ощутительна польза и важность этого новаго приобрѣтенія Науки.

Рецензентъ отдаетъ полную справедливость тщательной обработкѣ сочиненія. Частное изложеніе каждаго отдѣльнаго предмета составлено съ полнотою, ясностью и отчетливостью, какихъ только можно требовать отъ учебника, такъ что оны не только даютъ вѣрное понятіе о настоящемъ состояніи излагаемой въ немъ отрасли химическихъ знаній, но можетъ научать также практическимъ работамъ, потому что вмѣщаетъ въ себѣ всѣ потребныя для того данныя.

Приложенныя къ тексту и очень хорошо исполненныя. Художникомъ Г. Куренковымъ, рисунки способствуютъ къ разумнѣнью приемовъ и даютъ точное, легко усвояемое учащимися понятіе о различныхъ, описываемыхъ въ книгѣ, сваркахъ и ихъ употребленіи.

Весьма понятно, — такъ оканчиваетъ Академикъ Фришше разборъ свой — что книга такого рода не представляетъ новыхъ фактовъ, и не можетъ имѣть особеннаго значенія для самой Науки; но, по всему вышесказанному и какъ первое самостоятельное руководство по своей части, книга Г. Иванова заслуживаетъ одобренія Академіи, и присужденіе второстепенной преміи будетъ заслуженною наградою Автору за полезный трудъ его.

Этотъ приговоръ одобренъ Академіею.

VI.

Одинъ изъ сыновъ дружественнаго съ нами Восточнаго народа, усыновленный Россіею и уже оказавшій ей не мало услугъ на учебномъ и ученомъ поприщѣ, Г. Профессоръ зѣлшнаго Университета, *Казембекъ*, предполагалъ, что Русскимъ Офицерамъ мо-

Часть LXXXVIII. Отд. III.

жетъ пригодиться знакомство съ Турецкимъ языкомъ, вызвалася открыть для этого предмета безвозмездно курсъ въ одномъ изъ заведеній военнаго вѣдомства. Предложеніе это было Высочайше одобрено, и ему дозволено читать свои лекціи въ Военной Академіи. Здѣсь около него собрался довольно многочисленный кругъ слушателей, которые подъ его искуснымъ руководствомъ сдѣлали быстрые успѣхи въ изученіи Турецкаго языка.

Но при самомъ началѣ своего курса Профессоръ *Казембелли* встрѣтилъ большое затрудненіе въ томъ, что на Русскомъ языкѣ не доставало руководства, которое соотвѣтствовало бы набранной для этого преподаванія цѣли. Всѣ употребительныя при обученіи Турецкому языку Грамматика написаны на иностранныхъ языкахъ (на Русскомъ же пишется только Грамматика *Казембелли*) и всѣ онѣ рассчитаны на болѣе продолжительный срокъ курса; въ сопряженномъ же, но, во всемъ тѣмъ, хотя отчасти удовлетворительномъ руководствѣ на Русскомъ языкѣ досадъ былъ совершенный недостатокъ. По этой причинѣ Г. *Казембелли* рѣшился самъ составить подобающаго рода руководство, и такимъ образомъ возникъ настоящій трудъ его, имѣющій заглавіе:

«Учебныя пособія для временнаго курса Турецкаго языка, открытаго Профессоромъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Мирзою Александромъ *Казем-Беккомъ*».

Изъ представленной Академикомъ *Дорномъ* рецензіи этого сочиненія видно, что оно состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: Грамматики, хрестоматіи и словаря.

Грамматика, вложенная въ сжатомъ видѣ и весьма удобовопытнѣмъ образомъ, представляетъ учащемуся возможность, въ сравнительно короткое время, даже и безъ посредства учителя, освоиться съ главными основаніями Турецкаго языка до той степени, что онъ можетъ вникнуть въ его существенныя свойства, и потому легко далѣе совершенствоваться въ немъ какъ теоретически, такъ и практически. А какъ въ Турецкомъ языкѣ попадаетея очень много Арабскихъ словъ, въ многоразличныхъ формахъ, то Авторъ въ пользу тѣхъ, кто не знакомъ съ Арабскимъ, присовѣднвалъ полное указаніе, въ объясненіе заимствованныхъ оттуда формъ. Это есть преимущество нынѣшняго руководства, какого,

въ такомъ по крайней мѣрѣ объемѣ, лишена даже пространная Турецко-Татарская Грамматика того же Автора. Отдѣльныя правила и показанія вездѣ помѣнены достаточнымъ числомъ примѣровъ, и тѣмъ самымъ книгѣ придаво также практическое направленіе.

«Далѣе не льзя не поблагодарить Автора за приложеніе семи употребительныхъ въ Турціи различныхъ почерковъ письма. Наши печатныя книги обыкновенно означаютъ насъ только съ однимъ изъ нихъ — Нео-хи; но этого недостаточно, чтобы быть въ состояніи разбирать писанныя другимъ какимъ-либо почеркомъ рукописи. Въ предлагаемомъ руководствѣ собраны связные образцы всѣхъ этихъ почерковъ. Практическая польза этого приложенія какъ для Драгомена, такъ и для Ученаго, очевидна.

«Съ другой стороны в христоматіи, также разными почерками, сообщаетъ старо-и ново-печатныя Турецкіе тексты, въ прозѣ и стихахъ, съ соблюденіемъ надлежащей постепенности, отъ легчайшаго къ болѣе трудному, и тѣмъ самымъ представляетъ учащемуся средство прослѣдить османы или Константинопольское нарѣчіе, обратнымъ путемъ, въ историческомъ ходѣ его развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ также читать и понимать писанныя на старинно-Турецкомъ языкѣ тексты.

«Русско-Турецкій словарь заключаетъ въ себѣ собраніе встрѣчающихся въ самомъ текстѣ книги словъ, а слѣдовательно даетъ учащемуся возможность прямо переводить Восточныя тексты, не прибѣгая къ пособию другаго лексикона. Чтобы увеличить практическую пользу этого словаря, Авторъ, по примѣру Фрейманова Арабскаго лексикона, придавъ особо приведеннымъ Турецкимъ словамъ нумеръ, для ссылки на соответственные слова Русско-Турецкой росписи словъ, такъ что это заключаетъ собою нѣкоторымъ образомъ Турецко-Русскій словарь. Наконецъ не льзя не одобрить и того, что Авторъ присовокупилъ также реестръ собственныхъ именъ, правописаніе которыхъ иногда представляетъ довольно трудности».

Относительно самой обработки сочиненія, по отзыву Академика *Дорна*, никакимъ важнымъ нарѣчаніемъ сдѣлать не льзя, а какъ притомъ это руководство есть первое и единственное своего рода въ Русской Литературѣ и существенно содѣйствуетъ къ наученію столь важнаго для Россіи Турецкаго языка и его

почерковъ, и польза его уже оправдалась на самомъ дѣлѣ, то Рецензентъ предлагаетъ наградить половиною премією почтеннаго Автора, столь неутомимо трудящагося у насъ на поприщѣ Восточной Литературы; тѣмъ болѣе, что онъ въ предшедшій конкурсъ, по причинѣ изобилія составительныхъ сочиненій, обоидеть былъ премією, хотя представленный имъ тогда трудъ, названіе Дербендъ-Наме, былъ признанъ достойнымъ увѣнчанія. Этотъ приговоръ Академія вполне одобрила.

VII.

Наконецъ половинная премія на вышнѣшемъ конкурсѣ присуждена весьма любопытному и остроумному изобрѣтенію, имѣющему цѣлю — помощью нехитрама, облегчить какъ составленіе календарей, такъ еще болѣе различныя вычисленія, необходимаго при хронологическихъ изслѣдованіяхъ.

Всякому извѣстно, что Хронологія, какъ необходимое пособіе Исторіи, представляетъ свои особыя, немаловажныя трудности. Хронологъ долженъ быть въ состояніи не только легко и вѣрно вычислять разныя данныя по своей Наукѣ, но также согласовать между собою верѣдко, по-видимому, противорѣчащія или смѣшныя, или даже вовсе невѣрныя показанія времени, въ историческихъ сочененіяхъ. Всякая оплошность, всякая ошибка въ исчисленіяхъ, въ одной цифрѣ, можетъ привести изслѣдователя къ большимъ недоразумѣніямъ, или даже свергнуть его въ совершенное заблужденіе. Поэтому не лзя не признать пользы стараній, направленныхъ къ облегченію этой задачи.

Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Двора Его Величества конюшенный Офицеръ Александръ Головацкій, изобрѣлъ хронологическую машину для вычисленія разныхъ данныхъ употребительнаго у насъ Юліанскаго времячисленія, и представилъ ее, къ конкурсѣ 1853 года, на судъ Академіи.

Разсмотрѣніе ея было поручено первоначально Академику Вишневскому, какъ опытному Математику-Хроному; но въ послѣдствіи Академія сочла необходимымъ вѣрить разборъ особой комиссіи, составленной изъ Академиковъ Вишневскаго, Перевощикова, Коркунова и Куника.

Первый изъ нихъ, принявъ въ этомъ изобрѣтеніи особое участие, составилъ объ немъ подробное донесеніе, отдѣльно напечатанное, подъ заглавіемъ:

«Описаніе хронологической машины *Головацкаго*, составленное Академикомъ *Винницескимъ*». Съ 4-мя таблицами.

Указать сперва на пособія, прежде существовавшія у насъ по части Юліанскаго времечисленія, а именно на изданныя покойнымъ Академикомъ *Шубертомъ*, Профессоромъ Московскаго Университета, нынѣ Экстраординарнымъ членомъ Академіи *Первощичковимъ* и Г. *Хасскимъ*, по этому предмету сочиненія, Академикъ *Винницескій* переходитъ къ изслѣдованію новонаобрѣтенной хронологической машины и сообщаетъ подробное описаніе ея устройства и употребленія.

Изъ этого донесенія явствуетъ, что машина Г. *Головацкаго* заслуживаетъ особое вниманіе по устройному приложенію Механики къ рѣшенію хронологическихъ задачъ, безъ помощи ариметическихъ дѣйствій. Она показываетъ для каждаго давняго года по Р. Х., дни недѣли, принадлежащіе даннымъ числамъ мѣсяцевъ, или, на-оборотъ, также числа для Св. Пасхи и главныхъ подвижныхъ церковныхъ праздникоу; а что еще болѣе, показываетъ хронологическія данныя вдругъ для всѣхъ лѣтъ того столѣтія, въ которомъ заключается данный годъ, и тѣмъ самымъ способствуетъ равнымъ хронологическимъ соображеніямъ.

Главное же преимущество машины состоитъ въ томъ, что она показываетъ искомыя дни и числа безъ помощи круговъ и ключа, прямо для давняго года по Р. Х., чѣмъ не только устраняется всякая возможность ошибки или недосмотра, но и сберегается много труда и времени. Особенно же важно то, что всѣ эти данныя отыскиваются на ней съ совершенною точностью, потому что получаются механическимъ путемъ; между тѣмъ какъ хронологическія данныя, отыскиваемыя, съ немалымъ трудомъ и съ потерю времени, посредствомъ ариметическихъ дѣйствій, не всегда безошибочны.

Въ заключеніе своего разбора Академикъ *Винницескій* замѣчаетъ, что машина Г. *Головацкаго* можетъ похвастаться самою совершенною числительною машиною, по той скорости, съ какою

онѣ показывають искомыя хронологическія данныя, а, на основаніи всего этого, представляють ее къ награжденіюполовинною Демидовскою премією.

Съ другой стороны, рассмотрѣвъ машину съ точки зрѣніа Историка, Академикъ Куннкъ донесъ объ ней слѣдующее:

«Изобрѣтвенная Г. Головацкимъ хронологическая машина уже рассмотрѣна двумя опытными Хронологами-Математиками, сперва Академикомъ *Винниевскимъ*, а потомъ Академикомъ *Пересвицкимъ*. Оба засвидѣтельствовали, письменво и изуство, вѣрность механизма и воздали полную справедливость изобрѣтательности Г. Головацкаго. Относительно же практическаго приложенія машины, а въ особенности для обработывателей Византійско-Русской хронологіи, а, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочленами, для опыта вычислялъ машинною равныя историческія данныя, вѣрно высчитавныя прежде нашими обыкновенными способами, и нашелъ, что *машина блистательно выдержала своей исторической экзаменъ*.

«Это, конечно, еще не значитъ, чтобы машина возводила Византійско-Русскую хронологию на ту степень точности, которой она должна нѣкогда достигнуть. На эту степень можетъ возвести ее только хронологическая критика; но машина способна — сколько вообще посредствомъ механизма рѣшать можно — существенно облегчать Хронологу механическую часть его труда; а такихъ механическихъ приемовъ придется сдѣлать въ области Византійско-Русской хронологіи безчисленное множество».

За симъ, назвавши нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чтобы машина могла войти въ большое употребленіе, а именно по при чемъ ее объема, Г. Куннкъ задаетъ себѣ вопросъ: какіе Историкъ будутъ пользоваться машиною?

Въ этомъ отношеніи онъ дѣлитъ Историковъ на два разряда: на такихъ, которые никогда не брались за хронологическія выкладки, и такихъ, которые донынѣ употребляли на этотъ конецъ известныя таблицы.

«Для первыхъ машина Г. Головацкаго въ настоящее время имѣетъ безусловное значеніе. Кромѣ того, вслѣдъ начинающій Историкъ навѣрное скорѣе возьмется за машину, чѣмъ за существующія нынѣ хронологическія таблицы».

«Но для побѣднѣхъ машина имѣетъ только относительную цѣну, потому что способъ вычисления на ней проще, нежели на существующихъ дѣльныхъ таблицахъ, изъ которыхъ многія притомъ еще не совсѣмъ благонадежны. Въ сравненіи съ этими пособіями, машина Г. Головацкаго представить гораздо больше удобствъ; особенно если будетъ сдѣлана въ меньшихъ размѣрахъ.

«Но со временемъ, когда будутъ изготовлены болѣе простые и болѣе исправныя таблицы, — Г. Куника называютъ ихъ хронологическими логарифмами, — машина Г. Головацкаго сдѣлается излишнею для Историковъ.

«Итакъ способъ изобрѣтателя остается между другими, у насъ известными, самыми простыми, — но только потому: И такъ, если Академія присудитъ Г. Головацкому премію, то это собственно во вниманіе къ отличному механическому таланту изобрѣтателя».

Хотя этотъ отзывъ Академіки Куника вставляетъ заключать, что практическая польза машины не можетъ быть выхъ обширна, однакоже Академія, принявъ въ соображеніе: съ одной стороны, удивительную природную смѣлѣвость, вылазанную изобрѣтателемъ, при составленіи всего механизма его машины; съ другой, что машина была представлена еще въ 1852 году, когда, по тогдашнему состоянію хронографіи, она имѣла свою цѣнность; наконецъ, основываясь на бывшихъ призракахъ выдачи премій въ подобныя изобрѣтенія (за числительную машину и планиметръ), Академія наша совершенно справедливѣмъ удостоитъ Г. Головацкаго поощрительной преміи.

По причинѣ большаго числа сочиненій, которыя Рецензентами въ нынѣшній разъ удостоены одобрительныхъ отзывовъ, Академія, по ограниченности бывшихъ въ ея распоряженіи премій, не могла присудить нѣкоторымъ изъ нихъ награды, и въ замѣвъ того удостоила ихъ почетными отзывами.

Эти сочиненія, по порядку полученныхъ ими, при баллотировкѣ, одобрительныхъ голосовъ, суть слѣдующія:

«Пѣсни разныхъ народовъ». Переводъ Берга. Рецензенты Академики *Шлетневъ* и *Срезневскій*.

«О цѣвностяхъ въ древней Руси». Историческое изслѣдованіе Михаила *Заблочною*. Рецензентъ Академикъ *Устряловъ*.

«Руководство къ сазарному производству», составленное *Виттомъ*. Рецензенты Академикъ *Фрицше* и Профессоръ *Ильенковъ*.

«Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Kurland, von M. v. Wolfeld». Рецензенты: Профессоръ Дерптскаго Университета *Циллеръ* и Экстраординарный Академикъ *Шифнеръ*.

«Учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи», составленный Яковомъ *Кузнецовымъ*. Изданіе второе. Рецензентъ Адъюнктъ Академіи *Веселовскій*.

«Историческо-статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1829 по 1853 годъ», составленное А. *Вороновымъ*. Рецензентъ Экстраординарный Академикъ *Куликъ*.

Всѣ эти рецензіи будутъ напечатаны въ подробномъ отчетѣ о XXIV присужденіи Демидовскихъ наградъ.

Въ заключеніе своего отчета о Демидовскомъ конкурсѣ за 1854 годъ Академія не можетъ не изъявить совершенной своей признательности стороннимъ Ученымъ, содѣйствовавшимъ ей при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ соискательныхъ сочиненій, и въ ознаменованіе такой признательности присудила: двѣ медали перваго достоинства—Генерадамъ *Дестраму* и *Ласковскому*, и двѣ медали втораго достоинства—Профессорамъ *Циллеру* и *Ильенкову*.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВЕЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Есть историческія лица, которыхъ дѣятельность, жизнь и характеръ до того наполняютъ собою ихъ эпоху и сами до того проникаются ею, что ихъ собственное значеніе какъ будто исчезаетъ въ значеніи окружающаго ихъ порядка вещей. Это не простые такъ-называемые представители назвѣстнаго начала, или направленія вѣка; это одинъ изъ главныхъ дѣйствующихъ пружинокъ въ механизмѣ событій, герои и труженники вѣстѣ, силы, соприсущія самымъ процессамъ образованія и исхода дѣланій. Наученіе ихъ весьма важно не только въ отношеніи къ ихъ личности, или въ отношеніи къ психологическимъ и нравственнымъ выводамъ, какихъ можно ожидать отъ подобнаго наученія, но и въ отношеніи къ Исторіи самой эпохи. Вотъ почему занимающіеся общемою Исторіею народовъ оставалываются нерѣдко передъ какими-нибудь изъ подобныхъ дѣателей и посвящаютъ ему исключительно труды глубокихъ и продолжительныхъ исследований. Нѣльзя можетъ казаться это излишнею роскошью Науки, уклоненіемъ отъ широкаго, прямого пути къ высшимъ историческимъ цѣлямъ, между тѣмъ какъ въ сущности это

Часть LXXXVIII. Отд. V.

1

одинъ изъ лучшихъ способовъ достигать ихъ. Монографія о Стилихонѣ заключаетъ въ себѣ именно подобный интересъ и мы постараемся чаще прибѣгать къ такому способу объяснять замѣчательнѣйшіе историческіе моменты.

ИСТОРИЯ СТИЛИХОНА.

ГЛАВА I.

Характеръ Исторіи Римской Имперіи въ IV столѣтіи. — Задача изслѣдованія. — Взглядъ на источники. — Пособія.

Два главнымъ образомъ вопроса занимали Римское Государство въ періодъ Имперіи до IV вѣка: какой лучше порядокъ вещей: старый, или новый, только что наступавшій? Что возьметъ верхъ въ борьбѣ, — язычество или Христіанство? Ко времени, когда Стилихонъ выступаетъ на историческое поприще, оба эти вопроса были рѣшены окончательно. Древній міръ отжилъ; его убѣжденія, его вѣрованія не находили ни въ комъ сочувствія; уже не существовало прежнихъ формъ и быта общественнаго и частнаго; они должны были уступить свое мѣсто новымъ, гораздо лучшимъ: такъ идея объ единодержавіи, которую такъ ненавидѣлъ, на которую съ такимъ ожесточеніемъ нападали древніи Римлянинъ, подавила и уничтожила собою духъ Республики; въ послѣдней половинѣ IV столѣтія и въ голову никому не приходило возстановить древній порядокъ вещей. Язычество, съ такимъ упорствомъ ратовавшее противъ Христіанства, должно было уступить поле битвы несравненно чистѣйшему ученію и, не смотря на энергическія мѣры Юліана подавить Евангеліе, должно было пасть.

Теперь выдвигаются на первый планъ другія отношенія; другіе вопросы, доселѣ бывшіе второстепенными, требуютъ отъ Рима рѣшенія, это: отношенія Римлянъ къ варварамъ и къ Востоку; теперь вопросъ шель о томъ, кто кого одождетъ — Римляне Германцевъ, или, на-оборотъ, Германцы Римлянъ, и оста

нутса ам соединенными Востокъ и Западъ, или кто изъ нихъ возьметъ перевѣсъ. Оба эти вопроса родились задолго до Стилихона и, когда онъ явился, были въ полномъ ходу.

Стилихонъ неумолимо работалъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ въ пользу Западной Имперіи. Прославившись при Феодосіи Великомъ, какъ вѣрный и искусный полководецъ въ войнахъ съ варварами, Стилихонъ постоянно продолжаетъ борьбу съ ними до самой несчастной кончины своей.

Рядомъ или, лучше сказать, въ тѣснѣйшей связи съ этимъ стараніемъ Стилихона усмирить варварскія племена, идетъ его стремленіе — раздѣленную на двѣ части Римскую Монархію соединить въ одну и, когда это оказалось невозможнымъ, дать рѣшительный перевѣсъ Западной половинѣ надъ Восточною, чтобы тѣмъ легче обуздывать варваровъ.

Для успѣшнаго дѣйствованія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, Стилихонъ, очевидно, долженъ былъ пользоваться неограниченною властію въ Государствѣ и двигать огромными силами. Такъ и было. Онъ былъ полный властелинъ въ Имперіи, и тысячи варваровъ подъ его начальствомъ сражались противъ варваровъ. Такое огромное вліяніе Министра на холъ государственныхъ дѣлъ не могло не возбудить зависти въ Императорѣ, значеніе котораго падало. Возникли въ Исторіи Стилихона новыя отношенія — отношенія вождя къ Императору. Императоръ, достигши совершенвольтія, старался превозмочь вліяніе своего Министра. Такъ какъ онъ нашелъ себѣ сочувствіе въ національной гордости Римлянъ, не терпѣвшей усиленія варваровъ въ Имперіи, и въ зависти нѣкоторыхъ мелочныхъ душъ, желавшихъ инаригнуть Министра и его приверженцевъ, чтобы занять ихъ мѣста въ Государствѣ, то открывается любопытная борьба: съ одной стороны — между Императоромъ и остаткомъ Римскаго элемента, съ другой — между Стилихономъ и варварами.

Такимъ образомъ троекато роде отношенія входятъ въ Исторію Стилихона: отношенія Имперіи къ варварамъ, отношенія ея къ Востоку и наконецъ отношенія полководца, командующаго варварскими легіонами, къ Императору и Римскому элементу. Прослѣдимъ всѣ эти отношенія, какъ они развивались подъ влія-

нiемъ Стилюхона, съ краткимъ указанiемъ на начало и прѣшнее ихъ развитiе, и составляетъ задачу нашего труда.

Разсматривая съ этой точки зрѣнiя Исторiю Стилюхона, я представляю подробности событiй его дѣятельности и заключу свой историческiй очеркъ краткою характеристикою этого замѣчательнаго мужа. Считаю нужнымъ объяснить одно обстоятельство: я старался возможно отчетливо и полно обрисовать характеръ каждаго лица, имѣвшаго болѣе или менѣе тѣсную связь съ Стилюхономъ: потому что не льзя не согласиться, что извѣстный ходъ событiя, хотя отчасти, но обуславливается личностiю дѣятеля, а съ другой стороны потому, что въ характерѣ извѣстнаго лица отражаются характеристическiя особенности времени, въ которое это лице жило, и народа, среди котораго дѣйствовало.

Что касается источниковъ, то имѣть ни одного Писателя, который бы безпристрастно, полно, отчетливо и съ знанiемъ дѣла изложилъ Исторiю этого замѣчательнаго времени. Многiе писали объ немъ, но ни одинъ Писатель не имѣетъ всѣхъ этихъ качествъ: поэтому здѣсь будетъ не излишне, если я установлю свой взглядъ на источники, изъ которыхъ почерпалъ свѣдѣнiя для своего труда.

Источниками для меня служили творенiя Клавдиана, Историки Византийскiе и нѣкоторые Духовные Писатели.

Клавдианъ занималъ значительную должность при Дворѣ Говорiя, и своимъ возвышенiемъ обязанъ былъ Стилюхону, покровительствомъ котораго пользовался до конца его жизни и, кажется, съ нимъ вмѣстѣ погибъ. Понятно, что безпристрастiя не льзя искать въ его творенiяхъ, тѣмъ болѣе, что рѣчи свои онъ читалъ большею частiю въ присутствiи Стилюхона. Впрочемъ, мы не можемъ безусловно принять только взглядъ его на событiя: потому что большая часть ихъ представлена въ не вѣрномъ свѣтѣ, а въ томъ или другомъ, смотря по цѣли сочиненiя; въ дѣйствительности же событiй, по моему мнѣнiю, не льзя сомнѣваться, потому что странно было бы предположить, чтобы Клавдианъ предъ лицомъ собранiя сталъ говорить о такихъ событiяхъ, которыхъ вовсе не случилось; напротивъ, онъ пользуется фактомъ для подтвержденiя той или другой мысли, и со-

общаетъ его, какъ нѣчто всѣмъ извѣстное, а потому не вдается въ подробности его. Отъ такого пользованія фактами произошло то, что у Клавдіана немного можно найти мѣстъ, гдѣ онъ послѣдовательно и полно излагаетъ происшествія; по большей части они разбросаны по разнымъ его сочиненіямъ, и только, при помощи другихъ источниковъ и долгаго соображенія, можно опредѣлить время, когда то или другое событіе случилось, и причины, которыя произвели его. Не малое затрудненіе къ отысканію истины въ твореніяхъ этого Писателя представляютъ поэтическая форма его сочиненій, которая въ многихъ мѣстахъ чрезвычайно искусственна, и самыя названія предметовъ, заимствованныя изъ мифологическаго и древнѣйшаго міра. Не смотря однакожь на всѣ эти недостатки, Клавдіанъ служилъ мнѣ главнымъ источникомъ до 404 года, — датѣ котораго у него нѣтъ свидѣній, — особенно въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось отношеній Западной Имперіи и Стилихона къ Константинопольскому Двору; почти каждое твореніе Клавдіана историческаго содержанія касается этого пункта, а нынѣ даже главною идеею своею имѣютъ эти отношенія: здѣсь хотя отрывочно и въ многихъ мѣстахъ преувеличенно, но вполне представлена политика обояхъ Дворовъ. Я могъ смотрѣть, и кажется справедливо, на мысли Клавдіана о политическихъ дѣлахъ, какъ на мысли самого Стилихона, подъ вліяніемъ котораго онъ дѣйствовалъ. Клавдіанъ былъ для Стилихона органомъ выраженія его политическихъ идей.

Историки Византійскіе не представляютъ большаго знанія дѣла, иногда даже дѣлаютъ важные пропуски, но за то отличаются безпристрастіемъ и простотою изложенія. Таковы сочиненія Ксаврія, который довелъ Исторію до времени ссылки Св. Іоанна Златоуста, и Олимпіодора, который началъ свой рассказъ съ 407 года, сказавъ напередъ о прежней дѣятельности Стилихона. Они важны въ томъ отношеніи, что были современники Стилихона и, по положенію своему въ обществѣ, могли знать многое. Впрочемъ, сочиненіями ихъ я пользовался въ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ въ позднѣйшее время и собранныхъ въ *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Этими Писателями пользовался Зосимъ при составленіи своей статьи о царствованіи Арка-

дія и Гонорія, которая служила для меня главнымъ источникомъ въ изложеніи отношеній Стиліхона къ Императору.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я обращался къ духовнымъ Писателямъ Оросію, Юрманду и друг. Эти Писатели, какъ видно, по-своему понимали Стиліхона и положеніе Имперіи въ его время и, очевидно, были предубѣждены противъ него. Они были читателями Римскаго могущества и славы, и не хотѣли думать, чтобы въ варварѣ было что-нибудь доброе. Они принадлежали къ тому остатку Римлянъ, которые, не имѣя силъ преодолѣть варваровъ въ Италіи, звалили на нихъ различные пороки и преступленія.

При такихъ разнородныхъ и разногласящихъ источникахъ, и не имѣя ни одного Писателя, на котораго можно было бы опереться безъ опасенія повредить истинѣ, я не могъ при изложеніи событій близко держаться источниковъ, но долженъ былъ выбирать изъ всѣхъ только то, что согласно съ духомъ происшествій и истинною. Отсюда видна неизбежность множества цитатъ, чтобы читатель могъ тотчасъ повѣрить мои положенія, основанныя на источникахъ.

ГЛАВА II (1).

Молодость Стиліхона. — Стиліхонъ при Ктезифонскомъ Дворѣ. — Борьба Имперіи съ Готами. — Краткій очеркъ отношеній Имперіи къ Германцамъ. — Битва при Адрианополѣ и подвигъ Стиліхона въ ней. — Феодосій Великій и его мѣры противъ Готовъ. — Стиліхонъ — начальникъ партизановъ. — Его бракъ. — Дѣйствія его на Дунаѣ. — Походъ противъ Евгениа. — Отношенія Феодосіа къ Западу. — Битва съ Евгениемъ. — Награда Стиліхону. — Характеръ дѣятельности его при Феодосіи.

Отецъ Стиліхона былъ происхожденіемъ Визгаль и занималъ въ Восточной Имперіи въ царствованіе Валента одну изъ важнѣйшихъ воинскихъ должностей (2). Онъ былъ суровъ и

(1) Исторіи Стиліхона до смерти Феодосія Великаго мы заимствуемъ единственно изъ Клавдіана; ни Зосимъ, ни другіе Писатели ничего объ немъ до сего времени не сообщаютъ. Къ сожалѣнію, и свидѣнія, разсѣяныя въ Клавдіановыхъ рѣчахъ, отрывочны и не полны.

(2) Claud. lib. I de laud. Stilich. v. 37. Это была одна изъ знатныхъ Визгальскихъ фамилій, поселившихся въ Панноніи въ царствованіе Аврелиана.

строгъ съ подчиненными, и любовь его, казалось, сосредоточивалась на единственномъ его сынѣ: онъ ничего не щадилъ, чтобы воспитать Стилихона по обычаямъ Римлянъ, и самъ занимался развитіемъ его тѣлесныхъ силъ. По мѣрѣ того, какъ Стилихонъ подрасталъ, отецъ все болѣе и болѣе убѣждался, что сынъ его пойдетъ далеко, и онъ не могъ нарадоваться, когда тотъ наконецъ сталъ юношею. Это было со стороны отживавшаго старика не увлеченіе его родительскаго сердца; мѣтъ было бы совершенно справедливо думать такъ о Стилихонѣ и со стороны всякаго, руководимаго однимъ безпристрастно-холоднымъ разсужденіемъ. Съ прекрасною наружностію, соедемная изворотливость и глубокость ума; пылокъ воображенію, столь свойственное варварскимъ народамъ, Стилихонъ еще въ самой ранней молодости привлекая къ себѣ вниманіе и уваженіе многихъ. Онъ былъ такъ хорошъ, что народъ сбѣгался смотрѣть на него: онъ былъ умнѣе в доволнѣ; рѣчь его отличалась такою силою и остроуміемъ, что его мнѣніе о томъ или другомъ предметѣ, въ томъ или другомъ случаѣ, бывало закономъ для молодежи. Впрочемъ, онъ не находилъ удовольствія въ буйныхъ ночныхъ шарахъ, въ которыхъ проводилъ время богатые молодые люди того времени; но по сердцу прикомандиръ ему и тѣ беззаботные кружки молодыхъ людей, которые собирались въ Афинахъ слушать уроки Софистовъ и Ригоровъ, среди которыхъ и онъ, слѣдуя обычаю тѣхъ, жилъ нѣсколько времени; не лежала у него душа къ ліберальнѣйшимъ и софистическимъ тонкостямъ, которыми тогдашніе Ученые обрабатывали юношество и которыми завершилось высшее образованіе молодого челоука; къ шестованію рукоплесканій, которыя весьма часто оглашали аудиторію и прерывали рѣчь наставниковъ; къ заманчивой борьбѣ партій, на которыя раздѣлялись кружки тогдашнихъ студентовъ и изъ которыхъ каждая, избравъ себѣ профессора, старалась превзойти остальныя численностію, вліяніемъ, удачливостію; наконецъ къ обѣдамъ, которые давалъ профессоръ своимъ студентамъ, доставлявшимъ ему гонорарій, и на которыхъ ученые пренія смѣнялись часто разгульными иѣвонями. У Стилихона и въ эту пору его жизни шатура была настолько

крѣпка, чтобы не умелъся эгннъ обольстительнымъ потопомъ; уже въ эту пору жизни умъ его былъ настолько плодотворителенъ, чтобы увидѣть всю тщету этой жизни; способности его развились такъ скоро и были такъ хороши, что ему нужно было немного времени и труда, чтобы усвоить всю сухость и бесплодность тогдашней учености; а между тѣмъ онъ чувствовалъ потребность въ дѣятельности, къ тому же былъ честолюбивъ: ему хотѣлось какъ-нибудь выдвинуться изъ толпы. Не мудрено, что сынъ знатнаго Генерала и обладающій такими качествами вскорѣ появился при Дворѣ Валента; тамъ онъ былъ замѣченъ Императоромъ, который, вѣроятно въ награду за какой-нибудь подвигъ, вскорѣ возложилъ на него важное порученіе: не смотря на свою молодость, Стихонъ былъ отправленъ Посломъ къ Персамъ для заключенія съ ними союза. Это было вскорѣ послѣ того, какъ кончилась неудачная для Римлянъ война съ Персидскимъ Царемъ Саворомъ за замѣщеніе Армянскаго престола.

Прекрасный, статный молодой Римскій легатъ, прибывъ въ Ктезифонъ, очаровалъ своимъ умомъ важныхъ Персидскихъ вельможъ. Народъ изумлялся той необыкновенной физической силѣ и ловкости, которыя онъ показывалъ на охотѣ мѣсть съ придворными за дикими звѣрями; а мужественная красота его заставляла бится сильнѣе обыкновеннаго сердце не одной Персіянки (3). Сдѣлавъ столь выгодное для себя впечатлѣніе на Персовъ, Стихонъ умѣлъ склонить въ пользу Константинопольскаго Двора многихъ вельможъ; посольство его увѣнчалось желанными успѣхомъ: такъ какъ при Ктезифонскомъ Дворѣ тяготались войною и желали спокойствія, то миръ былъ заключенъ скоро. Этотъ миръ тѣмъ скорѣе долженъ былъ возвысить Сти-

(3)

Stupere severi

Parthorum proceres et plebs praeterea videndi

Flagravit stadio, defixaeque hospite pulchro

Persides arcanum suspicavere calorem.

Si quando sociis tecum venantibus ibunt,

Quis Stilichone prior ferro penetrare leones

Cominus, aut longe virgatas figere tigris?

Flectenti faciles Medus tibi cessit habenas.

Torq uebas refugum Parthis mirantibus arcum. — Ibid.

лихона, чѣмъ былъ необходимѣе для Имперіи въ это время: потому что вскорѣ Римляне должны были вступить въ борьбу съ гораздо сильнѣйшимъ врагомъ, чѣмъ Персы, — съ Готами.

Это было не первое вторженіе въ области Римской Имперіи со стороны Германцевъ (4). Бореніе Рима съ ними началось уже давно; начало его не предвѣщало Германцамъ той великой будущности и высокой роли, которыя, по волѣ Провидѣнія, достались имъ въ послѣдствіи. Сначала, когда Германцы раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ и поколѣній, вторженія ихъ въ дремучихъ лѣсовъ при-Рейнскихъ въ области Имперіи не сопровождались важными результатами ни для нихъ самихъ, ни для Римлянъ. Поднявая въ первый разъ руку на Германцевъ, Римъ видѣлъ въ нихъ только новыхъ людей, не узнавалъ приближенія новыхъ временъ и съ ними новаго порядка вещей. Римскій народъ такъ долго жилъ своею собственною, самостоятельною жизнью, у него было такъ много вѣры въ свое величіе, что не могъ онъ тотчасъ же почувствовать всю великость опасности, приходившей на нѣ, не могъ тогда же привести въ свое сознаніе мысль, что не вѣчно даже и его всемірное владычество. Такъ было до Рождества Христова. Послѣ битвы въ Тевтобургскомъ лѣсу (при Августѣ) Германцы стали смѣлѣе, и набѣги ихъ чаще и опустошительнѣе. Римъ сталъ придумывать средства къ ихъ усмиренію. Тиверій былъ первый, который, послѣ опытовъ нѣсколькихъ лѣтъ, усомнился въ прочности Римскихъ завоеваній въ Германіи. Событія не замедлили оправдать мысль Тиверія. Каждое вновь возрастающее поколѣніе приносило съ собою меньше вѣры въ силу Римскаго оружія, больше страха предъ именемъ Германцевъ. Траянъ, нѣсколько лѣтъ съ честью сторожившій Имперію отъ нападений Сѣверныхъ варваровъ, привнесъ съ собою на престолъ убѣжденіе — провести постоянную границу между Римлянами и Германцами. Въ слѣдствіе его мѣръ и политики Римскаго правительства *divide et impera*, Германцы столько же разъ должны были смиряться, сколько возмущались и, слѣдовательно, не имѣли большого влія-

(4) *Руковод. къ Всеобщ. Истор. Лоренца. Ч. II. Отд. I. — Судьбы Италіи. Соч. Кудрявцева. Глава I.*

Часть LXXLVIII. Отд. V.

нія на Имперію. Съ третьяго же столѣтія по Р. Х., когда Германскій міръ вдругъ принимаетъ другой видъ; когда древнія имена описанныхъ Тацитомъ народовъ исчезаютъ, а на мѣсто ихъ образуются подъ новыми именами большія массы; когда на Сѣверѣ Германіи утвердились Саксы, а по Юго-Востоку развились Готы; когда, въ слѣдствіе нашествія этихъ народовъ, возникли Фракки и Аллеманы, и когда къ тому же возродилась Персидская нація, съ этого времени отъ Эвфрата до устья Рейна воинственные народы въ видѣ большой дуги обложили Римскую Имперію и, какъ бы по данному знаку обнаживъ мечъ, вдругъ устремились на нее. Что ни придумывало Римское Правительство къ отряженію варваровъ, огромными массами вторгавшихся въ Имперію, все было напрасно. Въ началѣ второй половины IV вѣка Германцы стали уже твердою ногою въ Римскомъ мірѣ; это лучше всего видно изъ того, что множество Римскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ были Германскаго происхожденія; но ни нравы, ни образованіе ихъ не могли еще имѣть господствующаго вліянія на Римскую жизнь; напротивъ теперь, когда вдругъ цѣлыя войска ихъ съ женами и дѣтьми вторгались въ Имперію, отношеніе измѣнилось и міръ, сдѣлавшійся теперь повсюду Христіанскимъ, быстро переходитъ въ характеръ варварства. Победу имѣть ничего удивительнаго, что отецъ Стихона и овъ самъ достигли значительныхъ должностей въ государствѣ. Эти нашествія варваровъ на Римскую Имперію должны были еще болѣе увеличиться, когда изъ Азіи двинулись Гунны и произвели неурюйства между Готами. Готская нація раздѣлялась тогда на двѣ различныя и политически отдѣльныя части. Поселившіеся со времени Авреліана въ Дакію и на Дунаѣ назывались Весть-Готами и были управляемы родоначальниками, носившими названіе судей. Готы же, поселившіеся въ восточней Россіи, къ которымъ также принадлежали Германскія племена Ругійцы, Гелиды, Герулы и Вандалы, назывались Ость-Готами и находились въ то время подъ правленіемъ Царя Германриха. Его царство простиралось отъ береговъ Балтійскаго моря до Дона и по своей обширности и могуществу было славнѣйшимъ послѣ Римскаго и Персидскаго. Но оно не выдержало напора Гунновъ и, въ слѣдствіе этого, Ость-Готе-

ское дворянство оставило страну; также и Весть-Готы уклонились отъ борьбы съ Гуннами и обратились къ Императору съ просьбою о дозволеніи поселиться на Римской землѣ. Просьба ихъ была исполнена; но вскорѣ между ними и Римскими чиновниками открылись несогласія, а потомъ дѣло дошло и до войны. Разбивъ Римлянъ на-голову при Марціанополѣ, Готы начали опустошать Фракію. Съ ними соединились другіе варвары, съ давнихъ временъ поселившіеся здѣсь, или принятые въ Римскую военную службу; также Гунны и Аланы перешли чрезъ Дунай, нигдѣ тогда не охраняемый, и пристали къ Готамъ, чтобы дѣлить съ ними добычу и опасности войны; Фракіійскіе рудокопы также возмутились и показали непріятелямъ горныя проходы. Въ продолженіе всего 377 года дѣйствія противъ Готовъ были безуспѣшны: они перешли чрезъ Гемусъ и опустошали открытую страну до самой Фессаліи. Надлежало страшиться за существованіе государства, если скоро не будетъ положено конца распространенію ихъ опустошеній.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Стилихонъ, въ началѣ 378 года, возвратился изъ Ктезифона. Императоръ Валентъ очень былъ радъ успѣшному окончанію посольства и въ награду за это далъ Стилихону начальство надъ нѣсколькими легіонами. Присоединивъ къ главному своему войску всѣ легіоны, которые прежде находились въ Азіи, теперь уже, въ слѣдствіе мира, безопасной со стороны Персовъ, Валентъ двинулся противъ непріятелей, между тѣмъ какъ его племянникъ Граціанъ шелъ къ нему на помощь съ силами Запада. Но, увлеченный нетерпѣніемъ, Валентъ вознамерился рѣшить дѣло до прибытія Граціана, и 9 Августа 378 года, при Адрианополѣ, напалъ на варваровъ. Здѣсь Готы храбро встрѣтили Римлянъ и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, нанесли имъ такое страшное пораженіе, что Амміанъ сравниваетъ его съ Каннскимъ: двѣ трети войска и большая часть генераловъ остались на мѣстѣ, и самъ Императоръ погибъ. Когда все въ Римскомъ войскѣ или пало или въ безпорядкѣ бѣжало, Стилихонъ единственно личною храбростію успѣлъ сомкнуть обрѣдѣвшіе колонны своей дивизіи, съ блестящимъ успѣхомъ отбиваясь отъ напавшихъ

на него враговъ и благоразумнымъ отступленіемъ спасъ себя и остатокъ своихъ солдатъ.

Послѣ этой битвы побѣдители — Готы такъ усмирились въ Имперіи, что она была на одинъ шагъ отъ паденія. Императоръ Граціанъ, соединившій теперь Востокъ съ Западомъ, чувствовалъ, что не сумѣетъ управиться съ варварами и вѣдѣлъ, что только человекъ съ необыкновенными способностями будетъ въ состояніи сколько-нибудь поправить дѣло, и потому въ 379 году вызвалъ ко Двору Θεодосіа, который былъ извѣстенъ, какъ отличный генералъ, а по смерти своего отца жилъ частнымъ человекомъ въ Испаніи, занимаясь управленіемъ своего наследственнаго имѣнія. Императоръ далъ ему титулъ Августа и послалъ его на Востокъ, съ тѣмъ, чтобы очистить его сперва отъ варваровъ. Для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго достиженія этой цѣли, Θεодосій считалъ за лучшее вести войну оборонительную, или, лучше сказать, партизанскую, т. е. нападать на неприятеля тамъ, гдѣ онъ вовсе не ожидалъ, наносить ему вредъ въ небольшихъ схваткахъ и, разбивая его такимъ образомъ по частямъ, въ то же время поселять между самими варварами раздоръ. Планъ этотъ, какъ не лъзя лучше, сообразовался съ стѣсненнымъ положеніемъ Имперіи и съ характеромъ самихъ варваровъ, обыкновенно при всякомъ нападеніи дѣйствовавшихъ всѣми своими силами, и есть несомнѣнный признакъ гевія Θεодосіа.

Но, очевидно, такой многосложный образъ дѣйствій требовалъ для Θεодосіа помощниковъ, которые, въ совершенствѣ понимая его виды, въ то же время имѣли бы способность осуществить ихъ и на дѣлѣ. Стилихонъ, хорошо знакомый съ нравами и военными приѣмами варваровъ, наводнившихъ Имперію, бывшій еще въ полной силѣ и въ первомъ цвѣтѣ дѣтъ, выступившій въ свѣтъ съ горячею любовью къ дѣятельности, успѣвшій своимъ посольствомъ составить себѣ репутацію искуснаго дипломата и, что важнѣе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, отличившійся въ несчастной Адрианопольской битвѣ, — Стилихонъ при своемъ честолюбіи не могъ оставаться въ то время въ неизвѣстности. Θεодосій, авившись на Востокъ, на перваго его обратилъ свое вниманіе, и когда ближе сошелся съ этимъ

молодымъ генераломъ, душевно полюбилъ его. Начальствуя самъ надъ главною арміею, Θεодосіи вѣрлягъ Стилихону небольшіе отряды для нападенія въ-расплохъ на варварскіе полки (5). Стилихонъ оправдалъ мнѣніе о себѣ Императора; не изнѣженный, подобно вельможамъ своего времени, онъ явилъ неутомимую дѣятельность въ отравленіи возложеннаго на него порученія; большую часть времени проводилъ въ лагеряхъ (6), раздѣлялъ съ солдатами всѣ трудности и опасности походной жизни (7), упражнялъ ихъ военными экзерциціями. Дѣйствуя то мѣрами строгости, то свисхожденія, а больше своимъ примѣромъ, онъ скоро вводилъ въ вѣрляемыхъ ему когортахъ дисциплину, и при этомъ умѣлъ поставить себя къ солдатамъ въ такое отношеніе, что они любили его. Слѣдуя плану войны, предначертанному Θεодосіемъ, Стилихонъ съ своими летучими легионами не давалъ покоя Готамъ, билъ ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ и когда видѣлъ, что силы непріятеля далеко превосходятъ его, поспѣшно и безъ урона отступалъ; главное, что онъ имѣлъ въ виду въ этой войнѣ, — чтобы упадать на непріятеля въ-расплохъ, развлекать его силы и тѣмъ доставлять случай Императору успѣшнѣе дѣйствовать съ главною арміею. Усѣхи его были блистательны; онъ отбивалъ у Готовъ провіантъ, умѣлъ отрѣзывать другъ отъ друга отдѣльные варварскіе корпуса и изъ неоднократныхъ боевыхъ схватокъ, неизбѣжныхъ при такомъ образѣ веденія войны, всегда выходилъ побѣдителемъ (8).

Готы скоро почувствовали слѣдствія мудрыхъ распоряженій Θεодосія. По прошествіи четырехъ лѣтъ послѣ Адрианопольской битвы, вожди ихъ (по смерти Фритигерна у Готовъ не было одного, всѣми призваннаго главы) увидѣли невозможность долѣе бороться съ Римлянами, и одинъ за другимъ спѣшили заключать съ Θεодосіемъ отдѣльные договоры, такъ что въ 383 году Готы во всѣхъ мѣстахъ были приведены къ покорности и къ мирному заселенію назначенныхъ имъ областей.

(5) De laudibus. Stilich. lib. I. v. 75 et seqq.

(6) Ibid. Assiduus castris aderat, rarissimus urbi.

(7) Ibid. 122—129.

(8) De laud. Stilich. lib. I 92—99.

Весть-Готеамъ отведены были мѣста во Фракіи, а Ость-Готеамъ во Фригіи и Лидіи. Какъ ни много трудился самъ Θεодосій, чтобы получить этотъ желанный результатъ, но онъ сознавалъ, что Стиликхонъ былъ для него во время этой войны правою рукою. Въ награду за его подвиги, Θεодосій отдалъ ему въ замужство родную свою племянницу Серену, дочь брата своего Гонорія. Этотъ бракъ еще болѣе приблизилъ Стиликхова къ Θεодосію и не могъ не проложить ему дороги къ самымъ высшимъ чинамъ и должностямъ государственнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ дѣятельномъ и твердомъ Императорѣ, каковъ былъ Θεодосій, налагалъ на него обязанность постоянно и вѣрно служить въ пользу интересовъ своего державнаго покровителя и родственника.

Услуги Стиликхона цонадобились скоро. Хотя Готы были усмирены и война съ ними окончилась, но были другіе варварскіе вароды, которые постоянно тревожили Римскія владѣнія то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, и совершенное усмирение которыхъ возможно было только подъ условіемъ совершеннаго ихъ истребленія. Конечно, этого выполнить было не лзя, еслибы даже и захотѣлъ Θεодосій, — при томъ разслабленіи, въ какомъ находилась тогда Имперія, и при томъ потокѣ варваровъ, который съ всеокрушающею силою устремлялся на нее; но тѣмъ не менѣе Θεодосій не могъ оставаться равнодушнымъ къ ихъ набѣгамъ на Имперію. Самъ лично онъ не могъ предпринять противъ нихъ экспедиціи: потому что, съ одной стороны, важныя дѣла призывали его на Западъ, а съ другой потому, что все его вниманіе устремлено было на главныхъ варваровъ — Готеовъ, которые своимъ поселеніемъ въ Имперіи образовали первое Германское военное государство. Онъ надѣялся, что Готы въ слѣдующемъ же поколѣніи намѣнятъ свой характеръ и сольются съ Римлянами въ одну націю по духу и образованію, и, безъ сомнѣнія, для осуществленія этой надежды онъ долженъ былъ постоянно находиться ввнутри Имперіи или по крайней мѣрѣ недалеко отъ предѣловъ ея и бдително наблюдать за ними, предотвращая между ними всякое волненіе. Въ этомъ случаѣ, Θεодосій ниѣлъ настоятельную нужду въ чловѣкѣ искусномъ въ дѣлѣ борьбы съ варварами и преданномъ ему.

Кто же могъ быть такимъ, кромѣ Стилихона? Стилихонъ былъ въ душѣ солдатъ; онъ безъ сожалѣнія оставалъ удовольствія Двора, при которомъ, какъ супругъ молодой родственницы Императора, занималъ самое видное мѣсто, и улеталъ на поле брани. Онъ особенно былъ полезенъ Θεодосію въ томъ отношеніи, что не требовалъ отъ него много войска, а обыкновенно, получивъ отъ Императора вѣскольکو заводовъ Римскихъ солдатъ, пополнялъ этотъ небольшой отрядъ цѣлыми когортами варваровъ, имъ самими набранныхъ, и находилъ средства содержать ихъ безъ особенныхъ надержекъ для государственной казны (9); впрочемъ, главнымъ правиломъ Стилихона было имѣть при себѣ небольшое войско, но за то изъ отборныхъ молодцовъ, преданныхъ ему и готовыхъ идти съ нимъ, куда онъ ни захочетъ. Такимъ образомъ съ немногочисленною арміею онъ расположился по берегамъ Дуная, гдѣ главнымъ образомъ происходили неурядица, и началъ громить нестройныя толпы варваровъ; гдѣ ни показывались ихъ дружины, онъ быстрымъ натискомъ или разсѣивалъ ихъ или поставлялъ въ такое положеніе, что имъ оставалось или погибнуть или положить оружіе. Стилихонъ сталъ грозой для варваровъ и они присмирѣли (10). Онъ пробылъ тамъ до 393 года, когда событія, потрясшія Западъ Имперіи и заставшія Θεодосія принять въ нихъ участіе, приваляли туда и его.

Это было возмущеніе Аргобастра (11). Отношенія Θεодосія къ Западу начались вскорѣ по заключеніи договора съ Готами. Въ 383 г. Британскіе легіоны провозгласили Максима, военнаго сподвижника и соотечественника Θεодосія, Императоромъ и немного спустя онъ утвердился въ Галліи. Граціанъ, Императоръ въ этой части Имперіи, былъ вѣроломно оставленъ всѣми, и во время своего бѣгства въ Галлію къ своему брату Валентиніану былъ убитъ солдатами Максима, посланными за нимъ въ погоню. Θεодосій, озабоченный дѣлами на Востокѣ, согласился на признаніе Максима въ санѣ Императора въ Галльской префектурѣ; но тотъ не удовольствовался этими мѣрѣями и, пользуясь враждою Юстины (она держалась арианства), пра-

(9) De laudib. Stil. lib. I 116 et seq.

(10) Ibid. 83 seq.

(11) Руковод. къ Всеобщ. Ист. Лорена.

жившей Италией и Африкою, вмѣсто малолѣтняго своего сына Валентиниана, съ Епископомъ Амвросіемъ и вооружавшею тѣмъ противъ себя Православныхъ, вознамѣрился лишить юнаго Императора принадлежащей ему части, и въ 387 году перешелъ Альпы. Θεодосій явился защитникомъ Валентиниана и съ войскомъ, составленнымъ изъ Готтовъ, Гунновъ и Аланъ, двинулся къ Аквилеѣ, гдѣ была главная квартира Максима. Война кончилась скоро. Максимъ не былъ приготовленъ къ оборонѣ и, когда его приверженцы увидѣли свою опасность, то почли за лучшее заслужить милость Θεодосія и выдали своего Императора. Солдаты, мстя за смерть Граціана, умертвили его. Чтобы предотвратить возмущенія, Θεодосій остался на Западѣ и управлялъ имъ до 391 года, когда онъ возвратился на Востокъ, оставивъ Валентиніану, достигшему теперь совершеннолѣтія, государство въ хорошемъ устройствѣ. Вскорѣ молодой Императоръ поссорился съ своимъ Министромъ Аргобастромъ. Желая освободиться изъ-подъ его зависимости, — потому что Аргобастръ захватывалъ всю власть въ свои руки, — Валентиніанъ хотѣлъ дать ему отставку; но тотъ, умертвивъ его, возложилъ корону на своего прежняго секретаря, Ритора Евгенія, достигшаго, по его милости, чина *Magistri officiorum*. Θεодосій не призналъ его Императоромъ и въ 394 году вооружился. Сознавая однакожъ трудность борьбы, — потому что и Аргобастръ дѣлалъ сильныя приготовленія, — Θεодосій вызвалъ Стилихона съ береговъ Дуная и, послѣ надлежащаго приготовленія, въ Августѣ явился лицомъ къ лицу предъ мятежникомъ, занявшимъ съ Евгеніемъ твердую позицію между Альпами и Адриатическимъ моремъ. Ни одинъ писатель не опредѣляетъ степени и рода заслуги Стилихона въ происшедшей здѣсь битвѣ; но, безъ сомнѣнія, онъ занималъ трудный и важный постъ и много содѣйствовалъ побѣдѣ Θεодосія: потому что Θεодосій, соединившій послѣ этой побѣды Востокъ съ Западомъ, сдѣлалъ Стилихона главнымъ конюшимъ и главнокомандующимъ конницею и пѣхотою (*Magister utriusque militiae*) и, слѣдовательно, возвелъ его въ самый высшій чинъ (12). Вскорѣ Θεодосій умеръ и Стилихонъ является главнымъ дѣятелемъ въ Имперіи.

(12) *Laus Sereuae*. 94 et seq. *Zos.* V, 4.

Доселѣ Стилихонъ былъ только орудіемъ Θεодосія Великаго для выполненія его плановъ; онъ дѣлалъ все по указанію своего Императора, въ точности исполняя всё его предписанія. Доселѣ онъ нисколько не выѣшивался въ интриги Двора: потому что почти все время проводилъ въ лагерѣ; но тѣмъ не менѣе онъ зналъ все, что дѣлалось при Дворѣ, получая свѣдѣнія чрезъ своихъ агентовъ и въ особенности чрезъ свою супругу Серену, женщину энергическую и дальновидную (13). Ему нечего было опасаться многочисленныхъ своихъ враговъ, которыхъ онъ нажилъ себѣ быстрымъ своимъ возвышеніемъ. Расположеніе къ нему Императора и привязанность солдатъ служили ему вѣрнымъ ручательствомъ за его спокойствіе и безопасность; словомъ, до смерти Θεодосія, Стилихонъ былъ второстепеннымъ, въ своихъ дѣйствіяхъ вполне зависящимъ лицомъ; славныя дѣла Θεодосія затмѣвали собою подвиги другихъ лицъ; вотъ почему современные писатели весьма мало говорятъ о дѣятельности Стилихона при жизни этого Государя. Но со смертію Θεодосія характеръ дѣятельности его измѣняется: онъ является вполне самостоятельнымъ дѣятелемъ на политическомъ поприщѣ. Чтобы понять и вѣрно оцѣнить его послѣдующую дѣятельность, бросимъ краткій взглядъ на то положеніе, въ которомъ находилась тогда Имперія и, на основаніи предыдущаго изслѣдованія, покажемъ тѣ черты, которыя характеризовали тогдашнее время.

Глава III.

Положеніе Сѣверныхъ и Восточныхъ границъ въ Имперіи въ началѣ 395 года. — Характеръ отношеній между различными арміями и одной провинціи къ другой и въ особенности Востока къ Западу. — Усиленіе варварскаго элемента въ Имперіи. — Нравы. — Распоряженія и смерть Θεодосія. — Планъ Стилихона въ отношеніи къ Востоку. — Серена. — Оппозиція противъ него въ Римѣ. — Походъ противъ варваровъ.

Положеніе Имперіи въ началѣ 395 года, не взирая на всѣ мѣры и усилія, которыя предпринималъ Θεодосій къ его улучшенію, было крайне затруднительно. Хотя варвары постоянно

(13) Ibid. 230 et seq.

были поражаемы то явѣ смирить, то Стрлхнономъ; но сила нѣхъ не была сокрушена. Они были слабы потому, что были раздѣлены между собою въ слѣдствіе политики Римскаго правительства; во кто могъ поручиться, что они никогда не соединятся въ одну массу и не будутъ тревожить Имперію? Притомъ же все вниманіе Феодосія было устремлено преимущественно на пограничныя варварскія дружины, жившія по Дунаю и веринамъ частямъ Рейна. Но въ глубинѣ Сѣвера и на отдаленномъ Востокѣ лежали новые слои варварскихъ народностей (14), которыя, будучи оставлены безъ вниманія правительствомъ въ тяжелое время Имперіи, жили по всей своей волѣ и все съ большою и большою силою напирала на государство, подвигаясь все ближе и ближе къ его центру.

А что было внутри Имперіи? Тамъ въ то время, какъ она съ отчаяннымъ усиліемъ отбивалась отъ внѣшнихъ враговъ и видѣла вновь грядущія опасности отънѣ, происходило разложеніе безпримѣрное. Тамъ войско совершенно отдѣлялось отъ народа и не жило съ нимъ одною мыслию; даже легіоны не хотѣли имѣть ничего общаго между собою, такъ что каждая армія, — Британская, Германская, Испанская, желала себѣ полной самостоятельности и подчиненія своей власти цѣлаго народа. Мы видѣли, какъ войско самовольно провозгласило Императоромъ Максима, какъ солдаты умертвили Граціана и потомъ Максима. Эти факты, кажется, достаточно оправдываютъ нашу мысль. Впрочемъ, въ своемъ мѣстѣ мы не замедлимъ объяснить это дѣло подробнѣе. Нисколько не благоприятнѣе для Имперіи смотрѣли другъ на друга и различныя ея провинціи. Въ это время во всѣхъ покоренныхъ Римскимъ оружіемъ странахъ созрѣвала мысль, что приходитъ конецъ Римскому владычеству, являлось желаніе самостоятельной жизни, всѣ зависимости отъ Рима. Особенно это замѣчалось на Востокѣ, который, какъ мы увидимъ, явно стремился отдѣлаться отъ Запада и идти своею, особою дорогою.

Не мудрено, впрочемъ, что между войскомъ и народомъ было такое раздѣленіе. Единство жизни и дѣйствій въ различ-

---

(14) De laud. Stilich. lib. I. 129 sqq.

ныхъ арміяхъ какого бы то ни было Государства, единство всего войска съ народомъ можетъ быть только тогда, когда чувство народности съ одинаковою силою проникаетъ и прохватываетъ, такъ сказать, всё сословія въ Государствѣ. А могло ли это быть, могло ли не истощиться изъ ридихъ Римскаго войска это чувство, когда обѣ арміи—и Восточная и Западная, на которыя главнымъ образомъ теперь было раздѣлено все войско, были, какъ уже намъ извѣстно, наполнены варварами; когда высшія должности, и военныя, и гражданскія, и придворныя, были заняты варварами? Варварскій элементъ долженъ былъ еще болѣе усилиться съ поселеніемъ внутри Имперіи Гатевъ и нѣкоторыхъ другихъ варварскихъ дружинъ (15). Онъ, вопреки ожиданіямъ Θεодосія Великаго, не слился съ Римлянами; но, удержавъ всё свои національныя особенности, сдѣлался господствующимъ въ Имперіи. Всѣ важнѣйшія дѣла въ Имперіи рѣшались варварами. Противъ Максима воевали варвары, битву съ Евгениемъ рѣшили варвары; Стиликонъ начальствовалъ также надъ ними въ походахъ противъ варваровъ. Остатокъ чистыхъ Римлянъ былъ слабъ, даже ничтоженъ въ сравненіи съ варварскимъ элементомъ; вся его реакція противъ варваровъ ограничивалась цюкуда одними тайнѣй составляемыми и безплодными замыслами и общеніемъ варваровъ въ невѣжества и развратѣ. Такимъ образомъ Римская Имперія въ это время было Варварскою Римскаго Имперією; изъ Римскаго оставался только механизмъ государственнаго устройства, одѣвъ формы управленія Имперією, въ которыхъ

(15) Claud. De laud. Stil. lib. I. Прославляя Стиликона, Поэтъ удивляется, какъ онъ могъ управлять Государствомъ, гдѣ было столько различныхъ націй и войскъ:

Nil inter geminas acies, seu libera frenis
 Ausa manus certe. Nec tantis dissona linguis
 Turba, nec armorum cultu diversior unquam
 Confluxit populus. Totam Pater undique secum
 Moverat aurogam. Mistis hic Colchus Jbiris
 Hic mitra velatus Arabs, hic crine decoro
 Armenius, hic plicis aces, fucataque Medus,
 Hic gemmata niger tentoria fixerat Judus,
 Hic Rhodani procera cohors, hic miles alumnus
 Oceanii и проч.

выражались обязанности различных должностных лиц и проявлялись отношенія разныѣ провинцій, сословій и чиновъ между собою и къ Императорской власти; лица же, двигавшія механизмъ, управлявшія тою или другою частію Имперіи, тою или другою частію служебной дѣятельности, вожди, Министры, Префекты, все это и остальное было варварское. Имперія была похожа на варвара, одѣтаго въ Римскую тогу.

Если варвары занимали высшія должности въ государствѣ, если сами Римляне вели развратную жизнь, то понятно, что безкорыстнаго служенія на пользу Имперіи ожидать от чиновниковъ было трудно. Варваръ, получавшій какое-нибудь мѣсто, видѣлъ въ немъ средство къ удовлетворенію своего честолюбія и нисколько не помышлялъ о пользѣ общей; все его стараніе клонилось къ тому, чтобы казаться Римляниномъ. Римлянинъ савонникъ не лучше смотрѣлъ на вѣтряемую ему должность: потому что ему требовалось очень много денегъ, чтобы покрыть издержки пышной жизни. Естественнымъ слѣдствіемъ такого взгляда на государственную службу было то, что всякой старался получить подоходнѣе мѣстечко: развился обычай покупать должности (16). Купившій себѣ извѣстное мѣсто обыкновенно заботился вознаградить себя за издержки, понесенныя имъ при полученіи его. И это дѣлалось, разумѣется, на счетъ мѣста. Народъ страдалъ отъ лихоимства Префектовъ; расплодилось ужасное количество нищихъ; земледѣліе упало. Къ этому присоединились всеобщій развратъ; всѣ роды и степени пороковъ шли мѣсто въ тогдашнемъ обществѣ. Всѣ эти общія положенія, при послѣдующемъ нашемъ изложеніи, оправдаются частными случаями, и мы ихъ приводимъ теперь для того, чтобы, второяемъ, съ надлежащей точки зрѣнія смотрѣть на личность Стилихона, которому суждено было явиться историческимъ дѣятелемъ въ это мрачное время.

---

(16) Всѣ Писатели единогласно свидѣтельствуютъ объ этомъ. До какой степени распространился въ то время этотъ обычай, всего яснѣе видно изъ показанія Зосима. Говоря о Стилихонѣ, онъ приводитъ въ доказательство его добросовѣстности то, что онъ не продавалъ должностей, между тѣмъ какъ это было обыкновеннымъ дѣломъ. *Zoa. lib. V, c. 34.*

Въ такомъ жалкомъ состояніи находилась Имперія въ началѣ 395 года, когда Императоръ Θεодосій лежалъ на одрѣ болѣзни, быстро идя къ могилѣ. У него оставались два сына: 18-лѣтній Аркадій и Гонорій одинацати лѣтъ. Оба сына Императора и оти природы не имѣли хорошихъ способностей, а данное имъ воспитаніе нисколько не содѣйствовало къ исправленію врожденныхъ недостатковъ. Θεодосій понималъ, что его дѣти будутъ плохими правителями. Сознаніе неспособности дѣтей управлять цѣлою Имперією, и издавна утвердившаяся мысль, что только тогда будетъ поддерживаться благосостояніе Имперіи, когда власть раздѣлится между нѣсколькими лицами, заставили умирающаго раздѣлить Монархію между обоими сыновьями, Аркадій получилъ себѣ въ удѣлъ Востокъ, а Гонорій долженъ былъ управлять Западомъ; до совершеннотѣтя же его правленіе должно было находиться въ рукахъ Стилихона. Зосимъ (17), Клавдіанъ (18), Олимпіодоръ (19) говорятъ, что Стилихонъ получалъ опеку надъ обоими сыновьями и власть въ обѣихъ частяхъ Имперіи; но, безъ сомнѣнія, это невѣрно: потому что странно предположить, чтобы Императоръ отдалъ подъ опеку и совершеннолѣтняго своего сына, и въ этомъ случаѣ свидѣтельства Евнапія (20), Оровія (21) и Юриана (22), утверждающихъ противное, т. е. что Стилихонъ сдѣланъ опекуномъ одного Гонорія, кажутся намъ гораздо основательнѣйшими. Впрочемъ, на всѣхъ этихъ разногласящихъ показаніяхъ основательно можно вывести слѣдующее: за нѣсколько недѣль до своей смерти, Θεодосій призываетъ къ себѣ Стилихона; «вотъ — говоритъ онъ — я умираю и оставляю двухъ сыновей, наъ которыхъ одинъ слишкомъ молодъ, а другой слабъ и тѣломъ и духомъ; некимъ о воспитаніи Гонорія и правъ во время его малолѣтства Западомъ; но не упустиай изъ вниманія о Востока и, если его постигнетъ какая-нибудь

(17) Zos. lib. V, c. 34.

(18) Claud. De laud. Stil. lib. II. Клавдіанъ во многихъ мѣстахъ подтверждаетъ эту мысль.

(19) Corpus Script. Hist. Byzantinae. Pars I, p. 448.

(20) Ibid. p. 112.

(21) На послѣднихъ страницахъ его Исторіи.

(22) De Regn. success. 121.

опасность, или на помощь къ Аркадію. (23). Этотъ нашъ выводъ изъ свидѣтельствъ всѣхъ Писателей вообще и Клавдіана въ особенности вполне имѣетъ историческую достоверность: потому что, раздѣляя Имперію на двѣ части, Θεодосій вовсе не оставлялъ мысли, что Востокъ и Западъ должны составлять одно политическое цѣлое, и эта мысль продолжала дѣйствовать долго еще въ Средніе вѣка (24). Раздѣленіе, слѣланное Θεодосіемъ, было не что иное, какъ слѣдствіе давно утвердившагося хода событій обычая, и какъ мѣра (о чемъ мы уже упоминали) къ лучшему управленію Имперію.

Стилихонъ однакожь думалъ объ этомъ совершенно иначе. Онъ не принималъ въ расчетъ хода событій въ Имперіи, слѣдствіемъ котораго, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, необходимо должно быть, рано или поздно, это раздѣленіе и полагалъ, что Монархія Римская только тогда можетъ держаться противъ варваровъ, когда различныя ея части будутъ находиться подъ извѣстію одного, когда этотъ одинъ будетъ двигать всею массою силъ ея (25). Исходя изъ этой мысли и, безъ сомнѣнія, много побуждаемый къ тому честолюбіемъ, Стилихонъ тотчасъ же послѣ смерти Императора (17 Января) вознамѣрился захватить власть въ обѣихъ Имперіяхъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать на варваровъ и продолжать въ отношеніи къ нимъ начатое Θεодосіемъ, т. е. слитіе ихъ въ одинъ народъ съ Римлянами. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли онъ считалъ необходимымъ напередъ привлечь на свою сторону обѣ арміи, и Западную и Восточную, стоявшія тогда въ Италіи, и вдохнуть въ обитателей Государства мысль о славѣ Рима и объ исключительномъ правѣ его на господство надъ всѣми землями, входящими въ составъ

(23) De IV cons. Novog. c. 433.

(24) Ручов. къ Всеобщ. Ист. Лоренца. II-й части отд. I, стр. 186.

(25) Этотъ взглядъ Стилихона, обличающій въ немъ, съ одной стороны, необыкновенную гордость души, которая хочетъ подчинити своей волѣ духъ народа и времени, управлять имъ по своему произволу и дать другое направленіе событіямъ, а съ другой — великій умъ правителя, можно найти въ нѣсколькихъ мѣстахъ у Клавдіана: преимущественно онъ изложенъ въ рѣчи Стилихона, произнесенной солдатамъ предъ битвою около Воллеанн. De bello getico. 365—368. In Catrop. lib. 393—400.

Имперіи. Съ этою цѣлю Стилихонъ отправился въ Италію вскорѣ послѣ того, какъ получилъ наставленіе отъ умирающаго Теодосія, какими образомъ управлять государствомъ, и далъ ему клятву въ вѣчной и неизмѣнной вѣрности его фамиліи. Онъ такъ умно распорядился, что когда пришла туда вѣсть о смерти Императора, обѣ арміи были на его сторонѣ и казались преданными ему всею душою, на Востокъ же были отосланы только инвалиды и на къ чему неспособные солдаты. Немедленно послѣ того Стилихонъ отправился въ Римъ — этотъ вѣчный городъ, уже низшедшій-было на степень провинціального города: потому что Императоры со времени Діоклитіана и особенно Константина Великаго являя пребываніе большею частію въ другихъ городахъ, особенно въ Миланѣ. Римъ, по мысли Стилихона, сдѣланъ былъ снова резиденціею Императора и средоточнымъ пунктомъ Имперіи, снова получилъ прежній блескъ и старинное значеніе Консульства, Сената и другихъ древнѣйшихъ учрежденій (26), которыя пали-было совершенно, продолжая существовать только по имени. Если не по сущности дѣла, то по крайней мѣрѣ по наружности все это должно было болѣе или менѣе сильно дѣйствовать на современниковъ и показать имъ, что время паденія Рима еще не пришло, что онъ еще хочетъ управлять дѣлами міра, и что Востокъ еще долженъ покорствоваться предъ Западомъ.

Въ то самое время, какъ самъ Стилихонъ такимъ образомъ на Западѣ начиналъ свою самостоятельную дѣятельность, на Востокѣ онъ имѣлъ помощниковъ, которые должны были дѣйствовать согласно съ его намѣреніями. Въ этомъ отношеніи особенно для него полезнаю является супруга его Серена. Эта женщина была вѣрною и постоянною спутницею какъ домашней, такъ и политической жизни своего супруга; поэтому я считаю необходимымъ сдѣлать здѣсь отступленіе и сказать о прежней судьбѣ ея (27). Серена родилась въ Испаніи; лишившись отца еще въ дѣтствѣ, она была принята Теодосіемъ вмѣстѣ съ своею сестрою Формандіею и воспитана имъ, какъ собственная его

(26) Эти распоряженія Стилихона отрывочно вложены у Клаудіана въ его книгахъ *De laudibus Stilichonis*.

(27) *Claud. Laus Serenae*.

дочь. Когда Θεодосій получилъ Восточный престолъ, то взялъ и Серену ко Двору. Тамъ она пользовалась неограниченною любовію и довѣренностію своего великаго дяди. Въ часы печали и внутренняго душевнаго волненія, вѣрѣдко выпадавшіе въ жизни Великаго Θεодосія, когда не смѣли приблизиться къ нему ни жена, ни дѣти, одна Серена входила къ нему, сохраняя величавое спокойствіе на прекрасномъ лицѣ, и своею рѣчью, полною жизни, какой-то особенной прелести и любви къ своему благодѣтелю, умѣла возстановить миръ и тишину въ его душѣ. Чтеніе Гомера и Виргилія, и вообще образование въ школахъ Θεодосія, который часто повѣрялъ ей свои тайны и разсуждалъ съ нею о политическихъ дѣлахъ, развили въ ней положительное и серьезное направленіе, ставили ее далеко выше ея возраста и пола и возбуждали въ современникахъ справедливое удивленіе къ ея какъ душевнымъ, такъ и тѣлеснымъ качествамъ. Соединяя съ умомъ ядрывымъ, точнымъ рѣдкую въ то время чистоту нравовъ, она мало принимала участія въ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ Двора. Здѣсь она впервые увидѣла Стиликона и въ немъ нашла составленный ею идеалъ мужчины и полюбила его не пылкою, изступленною любовію Испанки, но спокойною и вмѣстѣ съ тѣмъ незыблемою привязанностію, которая свойственна только положительно-энергической думѣ. Сдѣлавшись его женою, Серена главною цѣлію своей жизни поставила себѣ благо своего супруга и сосредоточила всѣ свои заботы на своемъ семействѣ. Рѣдкая жена была такъ привязана къ интересамъ своего мужа и при этомъ рѣдко такъ хорошо понимала ихъ, какъ Серена. Обладая умомъ дальновиднымъ, она въ отсутствіе Стиликона съ необыкновенною неутомимостію и постоянствомъ слѣдила за ходомъ дѣлъ въ Имперіи; разгадывала, къ чему клонились интриги придворныхъ и замыслы враговъ Стиликона и обо всемъ доводила до его свѣдѣнія. Отъѣзжая въ Италію, Стиликонъ поручалъ ей строго наблюдать за всѣми дѣлами при Дворѣ и за различными смутами, необходимо слѣдующими за кончиною Государя. Она должна была главнымъ образомъ овладѣть особою Гонорія (28) и не допускать ни чьего на него вліянія, послѣ чего немедленно должна была отправиться на Западъ и ѣхать въ Римъ.

---

(28) De VI consulatu Honorii. 90 et seqq.

Серена привезла Стилихону съ Востока неслашкомъ благопріятныя для его плановъ вѣсти: то, что по смерти Θεодосіа произошло въ Константинополѣ, рѣшительно противодѣйствовало его замысламъ относительно Востока, и ничего не обѣщало ему, кромя трудной борьбы. Впрочемъ, ниѣя въ своемъ распоряженіи обѣ арміи, Стилихонъ не страшился этой борьбы и, безъ сомнѣнія, тотчасъ же сталъ бы приводить въ исполненіе свой планъ, еслибы важныя дѣла на Западѣ не требовали тамъ его присутствія и рѣшительныхъ съ его стороны мѣръ. Стилихону прежде, чѣмъ онъ могъ сдѣлать что-нибудь изъ Восточнаго своего проекта, предстояло выдержать борьбу внутри Имперіи Западной и съ нѣкоторыми Германскими племенами, жившими во Рейну. Тамъ бѣлая опасность угрожала вліянію Стилихона, что враги какъ внѣшніе, такъ и внутренніе подняли свои головы въ одно время (29). Италіанская аристократія, не имѣвшая никакой силы при Θεодосіи и не могшая, какъ мы видѣли, воспретятствовать повсюдному развитію варварскаго элемента, со смертію Императора пробудилась и задумала показать свою силу. Хотя распоряженія Стилихона и льстили Римской гордости; но Римляне досадовали, что виновникъ этихъ распоряженій варваръ, а съ другой стороны видѣли, что имъ отъ этихъ намѣренныхъ висколько не лучше: потому что они были только на словахъ, а висколько не на дѣлѣ, и власть осталась въ рукахъ варвара. Многія знатныя и богатые фамиліи повели интриги, явно клонившіяся къ низверженію Стилихона, или по крайней мѣрѣ къ ослабленію его власти; къ нимъ присоединились и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ варваровъ, желавшихъ или завладѣть во время малолѣтства Государя властію вмѣсто Стилихона, или же имѣть за своими дѣйствіями на службѣ строгаго надзора Министра. Придворные чиновники, Префекты провинцій и другіе должностныя лица, почти всѣ хотѣли утвердить свое значеніе въ Государствѣ, и отстранить Стилихона, поживиться на счетъ Имперіи. Они рассчитывали, что, въ отсутствіе Министра, который долженъ былъ идти противъ варваровъ, не трудно будетъ захватить власть въ свои руки.

(29) Claud. in Ruf. lib. II. Eusepii Corp. Script. hist. Byzant. Pars I. Zosom. lib. V, c. I.

Но на дѣлѣ вышло, что они жестоко обманулись, и какъ видно, плохо знали опекуна Императора. Какъ ни ничтожна была эта оппозиція противъ Стилихона въ сравненіи съ его талантами, но она могла имѣть худыя послѣдствія для него, если бы онъ оставилъ ее безъ вниманія. Стилихонъ очень хорошо понималъ, что при ужасномъ эгоизмѣ, при непомерной алчности богатства—всеобщихъ и господствовавшихъ тогда порокахъ, при ненависти Римлянъ къ варварамъ, нужно быть чрезвычайно осторожнымъ и всѣми мѣрами скорѣе отдѣлаться отъ враговъ; онъ зналъ, что всѣ вѣрныя его управленію и начальству войска, въ которыхъ онъ главнымъ образомъ полагалъ и на которыхъ основывалъ свое могущество, — войска, при всей привязанности своей къ нему, могутъ склониться на сторону его враговъ, если многіе изъ сихъ послѣднихъ не пожалѣютъ своихъ огромныхъ доходовъ на ихъ угощеніе (30). Дѣйствуя быстро, Стилихонъ въ короткое время истребилъ внутреннихъ своихъ враговъ то рукою палача, то темницею, то ссылкой. Впрочемъ, погибли немногіе главные виновники оппозиціи. Стилихонъ не хотѣлъ проливать крови, а главное — онъ имѣлъ въ виду лишь обезсилить своихъ враговъ, лишитъ ихъ средствъ дѣйствовать противъ себя (31); для того онъ лишалъ ихъ имуществъ, которые переходили по обыкновенію въ казну, находившуюся въ его распоряженіи, и тѣмъ усиливала его средства. Конечно, многіе и недумавшіе воюствовать противъ правителя пострадали (32); но же одинъ человекъ на мѣстѣ Стилихона не сдѣлалъ бы лучше, коль скоро хотѣлъ утвердиться въ званіи Перваго Министра. Какъ бы то ни было, только Стилихонъ достигъ до того, что чрезъ мѣсяца полтора всѣ были покорными его слугами и онъ спокойно могъ предпринять походъ противъ возмущившихся варваровъ (33).

Сдерживаемые въ границахъ покорности оружіемъ и мѣрами Феодаліа, варварскіе народы въ Германіи и на Рейнѣ и

(30) Zos. lib. V, c. 1.

(31) Евсепій такъ говоритъ объ этомъ распоряженіи Стилихона: Ὁ δὲ Στελιχων οὐκ ἐφάνησε ταὺς ἀνθρώπους, ἀλλὰ εἴη ἀισχυρῶς ἠγάπησε πάντα ἀφαιρούμενος, καὶ πρὸς τὸ βαρύτερον, ὡς φησι Μένανδρος, τὴν κενίαν θῆρον καὶ... λέγων καὶ συστέλλων.

(32) Zos. lib. V, 1.

(33) Claud. De laud. Stil. lib. 1.

вообще облегаемые Сѣверъ Западной Имперіи, съ извѣстнѣею о смерти Императора вдругъ возмущались. Явленіе, конечно, не новое для Имперіи; но, въ тогдашнемъ ея состояніи, это само по себѣ незначительное волненіе, могло имѣть гибельныя послѣдствія для Рима: и чрезвычайно неблагоприятныя для Восточнаго проекта Стилихона: ибо оно могло служить сигналомъ къ возстанію и для другихъ варваровъ, въ разныхъ областяхъ Имперіи обитавшихъ и къ разнымъ границамъ прилегавшихъ, и потому требовало отъ Римскаго правительства рѣшительныхъ дѣйствій, но крайній изъ Стилихонъ считалъ это дѣломъ не послѣдней важности. Это было вскорѣ послѣ Смерти Θεодосіа, въ Февралѣ мѣсяцѣ. Стилихонъ, не взирая на холодъ и непогоду, быстро двинулся къ Сѣвернымъ предѣламъ и такъ перепугалъ варваровъ, не ожидавшихъ такого быстрого движенія Римскаго полководца въ земли Германіи, что иные изъ нихъ, не вступая въ битву, убѣжали въ горы и лѣса, а другіе, будучи окружены имъ, положили оружіе и смирлись. Съ началомъ весны положеніе дѣлъ въ Западной Имперіи было такъ хорошо и благоприятно для Стилихона, что онъ считалъ это время весьма удобнымъ къ выполненію своихъ замысловъ относительно Востока. Но какъ тамъ новое явленіе, еще мало замѣчаемое Западомъ, а между тѣмъ давно совершавшееся — именно *сознаніе возможности и необходимости самостоятельнаго политическаго существованія, отвѣченности отъ Запада*, теперь пришло къ концу и совершенно уяснилось, то открывается замѣчательная и любопытная для Исторіи борьба между Востокомъ и Западомъ, которая должна была рѣшить вопросъ: останутся ли соединенными между собою Востокъ и Западъ. Тамъ какъ въ этой борьбѣ къ общему интересу приившался частный тѣхъ, которые стояли во главѣ враждебныхъ сторонъ: то она принимаетъ характеръ отчаяннаго междоусобія, допускающаго всѣ возможныя средства, лишь бы только обесилить противника.

ГЛАВА IV.

Отношенія между Востокомъ и Западомъ до Стилихона. — Руфимъ. — Его характеръ и образъ дѣйствій въ Государствѣ и личныя его отношенія къ

Стиляхону.—Руфинъ призываетъ варваровъ въ Имперію.—Движеніе въ
къ Альпамъ.—Пораженіе ихъ Стиляхонемъ.—Аудіенція Руфина съ Импе-
раторомъ.—Зоговоръ Стиляхона противъ Руфина.—Смерть Руфина.

Отношенія Рима къ Востоку всегда были таковы, что они ничего не имѣли общаго между собою. Покоренный владычеству Рима частью оружіемъ, частью политикою Римскаго правительства, Востокъ удержалъ за собою и свой родной языкъ, и свои обычаи, и всё особенности, отдѣлявшія его отъ Запада, признавая надъ собою только верховную власть сперва Республики Римской, а потомъ Императора. Римъ не произвелъ на него огромнаго, радикальнаго вліянія, каковаго бы можно было ожидать отъ его могущества, напротивъ самъ подпалъ его вліянію. Римская молодежь хотѣла учиться такъ, какъ учатся въ Греціи. Сперва дѣти знатнѣйшихъ Римлянъ, а потомъ за ними и весь народъ спѣшили выучиться Греческому языку, навѣтъ себѣ учителя Грека и толпами отправлялись въ Аѳины слушать уроки Греческихъ риторовъ и софистовъ. Повѣстно, что вмѣстѣ съ образованіемъ съ Востока переходили въ Римъ и многіе обычаи и условія жизни частной. Такимъ образомъ совершенно оправдывалось на дѣлѣ то, что сказалъ еще Гораций: *Graecia sarta legum victorem cepit* (34). Повсемѣстное сознаніе такого огромнаго нравственнаго вліянія, какое произвелъ Востокъ на Римъ и на Италію, со-временемъ не могло не пробудить тамъ желанія независимости и политической жизни. Это желаніе начало выказываться съ конца втораго вѣка, когда войско опять получило такое значеніе, что по своему произволу, кого хотѣло, выбирало въ Императоры, если являлось нѣсколько претендентовъ на престолъ. Каждый почти, желавшій быть Императоромъ, но встрѣчавшій сильнаго соперника въ лицѣ другаго Императора, искалъ и находилъ себѣ убѣжище и подкрѣпленіе на Востокѣ: такъ Песценній Нигеръ держался тамъ противъ Септимія Севера; замѣчательно, что когда Нигеръ погибъ въ неравной борьбѣ, Византія съ безпримѣрнымъ упорствомъ защищалась (196 г.) противъ побѣдителя его.

(34, Claud. De laud. Stil. lib. II, ep. 4, v. 186.

Конечно, это были только проблески стремления Востока къ независимости, но событія на Западѣ не замедлили раздуть эти искры. Поражаемая отвѣтъ Германцами, раздираемая внутри деспотизмомъ войска в честолюбіемъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, искавшихъ престола, и отсюда междоусобными войнами, истощенная голодомъ и моровою язвою, Имперія къ концу третьяго столѣтія заключала въ себѣ все признаки распаденія на свои составныя части. Чтобы воспрепятствовать этому, Діоклетіанъ нашелся вынужденнымъ раздѣлить Императорскую власть между нѣсколькими лицами. Но этия раздѣленіемъ Римъ самъ, тамъ сказать, поднималъ крылья Востоку, имъ покоренному, и самъ влѣзалъ въ него совнаніе собственныхъ силъ: потому что въ этомъ раздѣленіи выигралъ болѣе всехъ Востокъ, а проигралъ Римъ. Глава Имперія жилъ на Востокѣ и управлялъ имъ.—чѣмъ, конечно, не замѣчая, можетъ быть, того, выразилъ предпочтеніе его предъ Римомъ, потерявшимъ теперь свое прежнее значеніе средоточія Имперіи.

Не изнуренный въ такой степени, какъ Западъ, борьбою съ варварами, заключавшей въ своемъ составѣ гораздо болѣе единства, Востокъ окончателно созналъ свои силы, и, когда Христіанство одержало и правновало тамъ свою побѣду надъ язычествомъ, онъ смѣло сталъ смотрѣть въ глаза Западу, какъ равный равному. Въ время войнъ Императоровъ Восточныхъ съ Западными Востокъ является какъ бы самостоятельную державою, и замѣчательно, что каждый Императоръ, оставшійся побѣдителемъ въ междоусобной войнѣ, тамъ смѣшалъ утвердить свою реваншцію. Вообще во весь періодъ времени отъ Діоклетіана до Θεодосія Великаго, — періодъ кровопролитныхъ войнъ, страшныхъ ударовъ, наносимыхъ Имперіи варварами, Востокъ опять выигралъ болѣе, нежели все другія части Государства. Изъ вышепредставленнаго много очерка отношеній Θεодосія Великаго къ Западу, когда онъ былъ Восточнымъ Императоромъ, не лзя не видѣть, что Востокъ въ отношеніи къ Западу являлся какимъ-то посредникомъ, судіею; и обстоятельство, что самъ Θεодосій жилъ на Востокѣ и старшему своему сыну далъ Востокъ, тогда какъ младшій получалъ себѣ въ удѣлъ Западъ, не могло не способствовать къ рѣшительному

утвержденіе такъ чувства собственного политическаго достоинства и независимости отъ Римскаго вліянія (35).

Не удивительно послѣ этого, что Константинопольскій Дворъ не обнаружилъ ни малѣйшаго сочувствія къ замысламъ Стихихона относительно Востока. Хотя онъ не имѣлъ средствъ противиться Стихихону, но все-же не призналъ его притязаній справедливыми, и въ Константинополь всѣ были въ какомъ-то напряженномъ состояніи, не зная, что дѣлать въ этомъ случаѣ. Но болѣе всѣхъ намѣренія Стихихона встревожили Руфина, который успѣлъ утвердиться при Восточномъ Дворѣ въ качествѣ Перваго Министра. Этотъ человекъ, первый установившій политику Восточнаго Двора въ отношеніи къ Западу, — политику, началомъ которой было — не имѣть ничего общаго съ Италіею; родился въ Галліи; отецъ его владѣлъ тамъ богатыми помѣстьями (36). Слѣдственный непошраннымъ честолюбіемъ, а еще болѣе корыстолюбіемъ и властолюбіемъ, Руфинъ рѣшился оставить свою родину, гдѣ жилъ въ совершенной неизвѣстности, и искать счастья въ Константинополь. Это было въ царствованіе Императора Валента, когда Имперію громилъ варвары и когда, слѣдовательно, она находилась въ самомъ стѣсненномъ состояніи и когда, думая, онъ всего скорѣе можно добиться виднаго мѣста въ Государствѣ. Соединяя съ привлекательною наружностію умъ хитрый, пронырливый, коварство величайшее, Руфинъ, посредствомъ своихъ просковъ, успѣлъ свести знакомство съ нѣкоторыми придворными и умѣлъ поправить ихъ; онъ не щадилъ для нихъ своихъ денегъ, за то они доставали ему мѣсто при Дворѣ и наконецъ такъ приближали къ Императору Валенту, что онъ оказывалъ ему особую довѣренность, и когда Восточный престолъ занялъ Θεодосій, онъ игралъ при Дворѣ не послѣднюю роль и имѣлъ у себя очень много кліентовъ. Тутъ онъ столкнулся съ Стихихономъ и возненавидѣлъ его со всею силою заветливой

(35) Claud. In Rufinum lib. II. Zos. lib. V. Eunapius. Claud. De laud. Stil. I II. In Ruf. lib. I.

(36) Слѣдствія о жизни Руфина, столь замѣчательнаго въ исторіи Восточной политики, которая я считаю умѣстнымъ и даже необходимымъ помѣстить въ своемъ трудѣ (потому что онъ имѣетъ глѣбѣйшую связь съ Стихихономъ), сообщаются Кладдіаномъ во 1-й и 2-й его книгѣхъ о Руфинѣ.

души. Для такого властолюбиваго человѣка, каковъ былъ Руфинъ, дѣйствительно быстрое возвышеніе Стилихона, а потому родство его съ Императоромъ было крайне непріятно и, какъ любимецъ Θεодосія не старался быть съ нимъ слишкомъ вѣжливымъ и нерѣдко изобличалъ нѣкоторыя изъ его темныхъ дѣлъ, то это послужило для него сигналомъ къ началу враждебныхъ дѣйствій противъ родственника Императора. Впрочемъ, Стилихонъ былъ такъ силенъ и благосклонностію Императора, и собственными средствами, что при его жизни онъ всегда могъ бороться съ этимъ честолюбцемъ, безъ всякаго опасенія пасть или даже ослабнуть въ этой борьбѣ. Но тѣмъ не менѣе Руфинъ не упускалъ ни одного случая, чтобы помѣшать успѣхамъ Стилихона какъ въ его походной жизни, такъ и при Дворѣ, и если его интриги въ этомъ отношеніи оставались безуспѣшны, за то онъ подвигъ своего врага представлялъ въ такомъ видѣ, что они въ глазахъ простаковъ не имѣли никакого или по крайней мѣрѣ большаго значенія. Чувствуя превосходство своихъ силъ и значенія при Дворѣ и въ Государствѣ, Стилихонъ мало обращалъ вниманія на всѣ его интриги; но тѣмъ не менѣе питалъ къ нему непримиримую ненависть и вражду. Вражда эта получила болѣе основанія, когда Руфинъ, по смерти Θεодосія, при помощи своихъ многочисленныхъ приверженцевъ, успѣлъ получить при Восточномъ Дворѣ мѣсто Перваго Министра (37), не смотря на всѣ успѣха Стилихона и въ особенности Серены воспрепятствовать этому, сталъ по своему произволу управлять Государствомъ отъ имени слабоумнаго Ариадія и, что наконецъ всего важнѣе, желая отдалить Западнаго Министра отъ вѣшатательства въ дѣла Востока, всѣми силами началъ стараться поставить оба Двора въ недружелюбныя отношенія. Политика Руфина, очевидно, имѣла цѣлію единственно упрочить личное свое значеніе и могущество въ Государствѣ, и потому вскорѣ, по-видимому, должна была измѣниться; но какъ она вполне согласовалась съ направленіемъ умовъ на Востокѣ, желавшихъ, какъ уже извѣстно, отдѣлиться отъ Запада, то она послужила началомъ и для даль-

---

(37) Руфинъ прежде, нежели сталъ во главѣ управленія Востокомъ, имѣлъ чинъ *Magistri officiorum*.

нѣйшихъ непріязненныхъ отношеній Востока къ Западной части Имперіи. Во всякомъ случаѣ, ова противорѣчила какъ личнымъ интересамъ Стилихона, нежелаваго уступить мѣсто Перваго Министра при Восточномъ Дворѣ кому бы то ни было, тѣмъ болѣе своему врагу, такъ и еще болѣе государственнымъ его предначертаніямъ: поэтому онъ твердо рѣшился низринуть своего врага, думая, что съ паденіемъ главы министерства, нерасположеніе прочихъ сановниковъ къ нему и Западу не представитъ для него большихъ затрудненій въ исполненіи Восточнаго проекта. Мы уже видѣли, что Стилихонъ запасъ довольно средствъ, чтобы вести усилѣннѣе это дѣло, и видѣли также, что Константинопольскій Дворъ страшно смутился, когда узналъ о распоряженіяхъ Западнаго Министра. Дѣйствительно, команда объими арміями, Восточною и Западною, Стилихонъ, безъ всякаго опасенія потерпѣть неудачу, могъ итти на Востокъ, гдѣ не было войска, и удалить Руфина отъ дѣлъ правленія; но онъ въ то же время чувствовалъ, что такое самовластіе, такой рѣшительный шагъ надѣлають слишкомъ много шума, а если какимъ-нибудь образомъ ему не посчастливится, то произведуть даже междоусобную войну. Посему онъ нашелъ нужнымъ пережѣнить планъ дѣйствій относительно Востока и Руфина, и не много подождать, тѣмъ болѣе, что его вниманія и сила требовали дѣла на самомъ Западѣ. Между тѣмъ, какъ Стилихонъ отправился въ походъ на Рейнъ, можно было надѣяться, что обстоятельства, происходившія при Константинопольскомъ Дворѣ, обратятся въ его пользу.

Пользуясь слабостію своего Императора, Восточный Министръ, для удовлетворенія своего корыстолюбія и честолюбія, дѣйствовалъ не только несправедливо, но и безразсудно. Желая утвердить за собою мѣсто Перваго Министра, но не имѣя войска, Руфинъ полагалъ въ одномъ богатствѣ найти опору своего могущества, и чтобы пріобрѣсть больше денегъ, продавалъ должности, отнималъ богатства у богатыхъ людей, помѣстья у помѣщиковъ, изводя на нихъ различныя обвиненія. Многіе изъ богачей и людей знатныхъ, чтобы избѣжать гнѣва Министра, добровольно уступали ему свои помѣстья, въ надеждѣ по крайней мѣрѣ получить за это какую-нибудь должность въ государствѣ. Рѣдкій сынъ богатой фамиліи получалъ наслѣдство послѣ

смерти своихъ родителей: оно поступало въ казну Руфима (38). Понятно, что такой способъ правленія государствомъ доставилъ Руфиму несметное богатство. Человѣкъ съ умомъ, холодно все разсуждающимъ, съ волею твердою, неуклонно стремящеюся къ одной цѣли, можетъ всегда употребить богатство въ свою пользу: такъ поступалъ съ богатствомъ Стилихонъ, который также, какъ мы видѣли, частію изъ своихъ видовъ, а больше изъ политическихъ, лишилъ многихъ богатства: богатство утверждало его могущество. Но Руфимъ, такъ сказать, оцѣнилъ, когда уиждѣлъ въ рукахъ своихъ огромныя сокровища. Удовлетворивъ своей алчности къ богатству, Руфимъ началъ самоуправствовать; пытки, казни, проскрипціи, изгнанія стали весьма обыкновенными явленіями въ Константинополѣ (39). Кажется, излишне упоминать, что кліенты и агенты его вполне слѣдовали примѣру своего патрона и начальника и при всякомъ случаѣ прибегали къ своимъ рукамъ и мущества не только людей зажиточныхъ, но и послѣднее достояніе, хотя бы это стоило головы обладателямъ имѣнія (40). Народъ безплодно ропталъ на самоуправствіе временщика и отчаявался когда-нибудь освободиться отъ его тиранніи; Руфимъ же не обращалъ на это никакого вниманія, и чтобы власти своей дать прочтѣйшее основаніе, задумалъ женить Императора на своей дочери. Аркадіи страшно боялся своего Министра, и потому не трудно было склонить его на этотъ бракъ, хотя къ нарѣченной своей невѣстѣ не чувствовалъ онъ ни малѣйшаго расположенія. Но эта-то попытка и нанесла ударъ вліянію Руфима. Стилихонъ зналъ объ всемъ этомъ и съ радостію принялъ участіе въ этихъ, столь благопріятныхъ для него, придворныхъ расприхъ: онъ послалъ въ Константинополь своихъ агентовъ, которые должны были еще болѣе распалить всеобщую ненависть противъ Руфима. Руфимъ хотѣлъ скрыть свое намѣреніе до самой свадьбы; но еще болѣе усилившееся надменностію выдалъ самъ себя и хитрые придворные все разгадали. Для уничтоженія намѣренія Министра, которое, еслибы исполнилось, было бы для многихъ гибелью, придворные избрали слѣ-

---

(38) Claud. De laud. Stil. lib. I. In Ruf. lib. I et II. Zoa. lib. V. c. I.

(39) Ibid.

(40) Zoa. lib. V.

дующее средство: они обратили вниманіе Императорское на Вандию, дочь одного Франка, по имени Баудо, и успѣли въ немъ возбудить любовь къ ней. Внуку Евтропій, поддерживаемый агентами Стилихона и дѣйствуя за одно съ Западнымъ Министромъ (41), потому что сямъ хотѣлъ первенствовать въ государствѣ, такъ искусно велъ всѣ эти придворныя интриги, что Руфинъ замѣтилъ обманъ не прежде, какъ уже послѣ брака Аркадія съ Евлокіею. Это случилось въ то самое время, когда Стилихонъ, усмиривъ Сѣверныхъ варваровъ, возвратился изъ похода; онъ не могъ не порадоваться, что врагъ его отъ этого случая потерялъ много изъ своего прежняго вѣсу въ государствѣ и при Дворѣ и потому, немало не медля, выразилъ явное намѣреніе отправиться за Востокъ въ Аркадію и тамъ управлять такъ же, какъ и на Западѣ. А чтобы не показаться самовластнымъ, Стилихонъ объявилъ, что Императоръ Θεодосій, умирая, завѣщалъ ему управлять обѣими частями Имперіи (42). Стилихонъ въ этомъ случаѣ рассчитывалъ на несомнѣнный успѣхъ: онъ полагаеъ, что теперь безъ труда можно низвергнуть Руфина, когда противъ него вооружены всѣ сословія и самъ Императоръ не любитъ его; что же касается остальнаго Двора, то Стилихонъ думалъ, что, раздраемый партіями, онъ не въ состояніи будетъ противиться его желанію, и, не имѣя военной силы, побѣдится противодѣйствовать ему, особенно коль скоро онъ явится тудя съ войскомъ.

Расчетъ Стилихона однакожь далеко не былъ вѣренъ. Мы уже видѣли, съ какимъ неудовольствіемъ и негодованіемъ приняла Константинополь и весь народъ извѣстіе объ этомъ намѣреніи Стилихона; равныя партіи при Дворѣ, когда узнали объ этомъ, соединились и, если онъ ничего не могли сдѣлать вопреки Стилихону, то это нисколько имъ не мѣшало видѣть въ его намѣреніяхъ нарушеніе правъ Имперіи и желаніе междоусобной войны, и возбуждать народъ къ опасенію. Руфинъ, съ своей стороны, рѣшился испытать всѣ средства, чтобы удержать за со-

(41) Zos. lib. c. VIII. Claud. In Eutrop. lib. I. Зосимъ говоритъ о Евтропійѣ что онъ былъ ревностный соучастникъ Стилихона во всѣхъ его умыслахъ противъ Руфина.

(42) Zos. lib. V, c. 4.

бою мѣсто Перваго Министра и держаться противъ Сталикова или, если пасть, то во крайней мѣрѣ не даромъ, но достаточно отищеннымъ. Така какъ опасность грозила болѣе всего ему, его личнымъ интересамъ: то, покада прочіе сановники Восточной Имперіи ограничивали отношенію противъ Сталикова одними жалобами на несправедливость его притязаній, онъ немедленно приступилъ къ дѣлу.

Въ своемъ затруднительномъ положеніи, Руфинъ рѣшился искать у варваровъ опоры для своего колеблющагося могущества и вліянія въ государствѣ и съ нихъ ослани выступить противъ Западнаго Министра. Онъ рассчитывалъ такъ: «Если варвары явятся въ Имперію, то Сталиковъ уже не подумаетъ идти на Востокъ: ему тогда нужно будетъ быть готовымъ къ защитѣ предѣловъ Западной Имперіи, которую варвары не преминутъ потревожить; вступивъ же съ ними въ борьбу, онъ потеряетъ войско, которое доселѣ давало ему такое огромное преимущество въ силахъ предъ Восточнымъ Дворомъ, а слѣдовательно съ нимъ вѣстѣ и великую охоту къ притязаніямъ на управленіе Востокомъ; между тѣмъ, когда будетъ обезсиленъ этотъ врагъ, онъ (Руфинъ) выигрываетъ очень много въ отношеніи къ внутреннимъ своимъ врагамъ; они должны будутъ тогда замолчать съ своими интригами, а онъ приобрететъ, какую захочетъ, власть въ государствѣ: потому что варвары всегда будутъ крѣпкимъ оплотомъ для его могущества (43)». Составивъ себѣ такой планъ, Руфинъ, при первомъ наступленіи весны 395 года, вошелъ въ союзъ съ равными варварскими племенами, жившими въ высшей Южной Россіи, Сербіи, Галліи, Молдавіи, Валахіи. Не нужно представлять себѣ вѣстѣ съ Клавдіемъ этотъ союзъ явную и намѣренною извѣною Государству; не нужно думать, что Руфинъ призвалъ варваровъ съ намѣреніемъ опустошить Имперію въ отищеніе за ненависть къ нему всехъ сословій: потому что это рѣшительно не приносило Руфиму пользы и нисколько не сообразовалось съ характеромъ Министра, который во всехъ своихъ распоряженіяхъ искалъ положительной выгоды для себя; напротивъ, этотъ союзъ должно представлять призваніемъ варваровъ на службу

(43) Claud. in Ruf. lib. I. Zoa. lib. V, 5.

Имперіи, что было въ то время, какъ видно изъ предыдущаго моего изложенія, дѣломъ весьма обыкновеннымъ. А по всей вѣроятности, этотъ союзъ заключенъ былъ не тайно, какъ думаетъ Клавдіанъ, но съ согласія другихъ государственныхъ мужей, желавшихъ притязаніе Западнаго Министра на власть на Востоку отразить силою: если варвары опустошили области Имперіи, то это еще не доказываетъ намѣренной нахѣны со стороны Министра, а только указываетъ на ихъ характеръ, отличительною чертою котораго было грабить и опустошать вездѣ, гдѣ только не было препятствія. Такимъ образомъ хотя Руфинъ не имѣлъ желанія разорять свою Имперію, но варвары, изъ-за Дона и изъ Задунайскихъ странъ быстро перешедши чрезъ *Caspiâ Claustra* и сѣверныя горы Арменіи, и вступивъ въ Азіатскія провинціи, начали грабить ихъ жителей. Каппадокія, Киликія и вся Сирія много отъ нихъ потеряли (44). Въ то же самое время другіе варвары пришли въ Европейскія области Имперіи и, не имѣя для себя дѣла и не получая достаточно денегъ отъ правительства, воспользовались беззащитнымъ положеніемъ государства, и то же начали грабить. Готы, поселившіеся во Фракіи, нисколько не мѣшали имъ продолжать опустошеніе, не смотря на то, что, по договору съ Θεодосіемъ Великимъ, обязывались защищать Имперію отъ враговъ и вообще служить къ ея пользѣ; напротивъ, многіе, увлеченные ихъ примѣромъ, сами пристали къ нимъ; тогда дѣйствія варваровъ сами собою обратились въ формальную войну. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, они, подобно разбойникамъ, нестройными, но многочисленными толпами бродили по землямъ Македоніи, Фессаліи, Пашоніи, перѣдко появляясь во Фракіи въ виду Константинополя, знаменуя свой слѣдъ опустошеніемъ. Руфинъ увидѣлъ наконецъ, что варвары вовсе не заботятся его интересами, и нисколько не обращаютъ вниманія на выгоды Имперіи, и что они своимъ поведеніемъ способны не столько поддержать его могущество, сколько ускорить его паденіе. Понявъ, что называется, изъ огня въ пламя, Руфинъ началъ искать средствъ поскорѣе удалить ихъ изъ

---

(44) In Ruf. lib. I et II.

Империю. Правительство было того же мѣнія, и потому рѣшилось вступить съ ними въ переговоры: Руфинъ, назначенный полномочнымъ посланникомъ, указалъ имъ на Италию и уговаривалъ ихъ напасть на нее, обѣщая имъ за это награду; но какъ переговоры съ ними на первый разъ не имѣли успѣха, и они не дали рѣшительнаго отвѣта, то правительство нашло нужнымъ прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, чтобы облегчить тягостное положеніе Имперіи. Дворъ раздѣлился на партіи: одна, въ главѣ которой стоялъ Руфинъ, предлагала призвать на службу Имперіи Гунновъ. Руфинъ рассчитывалъ употребить этотъ воинственный и свирѣпый народъ какъ для усмиренія варваровъ, такъ еще болѣе для исполненія своей завѣтной мысли — отразить силы Западнаго Министра ихъ силами. Другіе же, болѣе добросовѣстные сановники, вопреки намѣренію Руфина, хотѣли призвать Стилихона на помощь Государству (45). Такъ какъ эта партія была многочисленнѣе первой и одерживала явный перевѣсъ надъ нею, то Руфинъ употреблялъ съ своей стороны все, что только отъ него зависѣло, чтобы воспрепятствовать исполненію ее намѣренія: потому что съ исполненіемъ его сами собою рушились бы всѣ доселѣ веденныя имъ дѣла противъ Стилихона, и допустить Стилихона съ войскомъ до Константинополя значило приготовить самому себѣ погубель. Руфинъ вторично и уже тайно отправился въ варварскій лагерь, и какъ на этотъ разъ онъ предлагалъ имъ не одни обѣщанія денегъ, а самыя деньги, то главная цѣль его достигалась: варвары удовольствовались этою наградою и тѣмъ, что они доселѣ награбили себѣ, оставили страну, быстро пошли къ Альпамъ и выразили явное намѣреніе, перешедши ихъ, вторгнуться въ Италию и тамъ тревожить Стилихона. Руфинъ рассчитывалъ, что возвратившись недавно изъ похода, Западный Министръ не вдругъ соберется съ силами, чтобы отразить враговъ, а тѣмъ менѣе побѣдить ихъ; онъ полагалъ, что дѣла на Сѣверѣ на долгое время привлекутъ вниманіе Стилихона и заставятъ его поневолѣ дать варварамъ время еще болѣе усилиться.

---

(45) Claud. In Ruf. lib. I et II.

Но Руфинъ жестоко обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Дѣйствительно, Стратону нужно было пребыть на Рейнѣ не два мѣсяца, а гораздо долѣе, чтобы возстановить тамъ спокойствіе и порядокъ, и вскорѣ, какъ мы увидимъ, тамъ опять всыхнуло возмущеніе; но онъ не считалъ нужнымъ оставаться тамъ долѣе, когда свѣдѣнія о дѣлахъ Восточныхъ, получаемыя имъ черезъ агентовъ и Серену, удостовѣрили его, что гораздо болѣе и безъ труда выиграетъ онъ, если оставитъ Рейнъ, возвратится въ Италію и оттуда пойдетъ на Константинополь. По-тому въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ явился въ Римѣ, чтобы съ наступленіемъ лѣта начать свои дѣйствія противъ Константинопольскаго Двора. Вѣсть о томъ, что Руфинъ призналъ въ Имперію варваровъ, на первый разъ смутила его, и онъ отложилъ до времени свою поѣздку на Востокъ; но скоро потомъ, узнавъ о несчастныхъ свѣдѣніяхъ для Имперіи Восточной отъ этого признанія, онъ увидѣлъ возможность и это обстоятельство обратить въ свою пользу: оно давало ему законный поводъ вмѣшиваться въ дѣла Востока. Но въ то самое время, когда Стратонъ приготовлялся къ походу противъ Варваровъ, опустошавшихъ Востокъ, вдругъ разнеслась молва, что они появились у Альповъ. Теперь опасность грозилъ Западной Имперіи и Стратонъ, хотя почиталъ ее не важною, но долженъ былъ опять на время оставить свой Восточный проектъ. Неослабленный, вопреки ожиданію Руфина, походомъ на Рейнскихъ варваровъ, Стратонъ съ необыкновенною быстротою повелъ свое войско, составленное изъ различныхъ народовъ, Галловъ, Персовъ, Прирейнскихъ обитателей, и неожиданно явился въ Юлійскихъ Альпахъ, гдѣ кочевали варвары. Главною цѣлью Стратона было не допустить ихъ до вторженія въ Италію, и безъ того много потерявшую въ прошедшія войны, разбить ихъ въ предѣлахъ Восточной Имперіи и притомъ же силами Востока (у него здѣсь подъ начальствомъ была Восточная армія), а потому уже, какъ набавленію Государства отъ опасности и потому имѣющему такое право на благодарность его, двинуться на Константинополь. Не приготовленные къ этому неожиданному нападенію, варвары скоро были вытѣснены изъ ущелій Альпійскихъ. Разбѣянные и безъ труда разбитые по частямъ, они вскорѣ однакожъ уснѣ-

ли соединиться и, занявъ въ Шиперин, въ одной изъ Приальпійскихъ долинъ, выгодную позицію, укрѣпились (46). Здѣсь, въ ожиданіи нападешя Стилихона, который неутомимо преслѣдовалъ и былъ отдѣльными отрядами варваровъ, главная масса ихъ сосредоточила свои силы и приготовилась дать отпоръ. Должна, гдѣ засѣли они, привыкала съ двухъ сторонъ къ горамъ, которыя, заграждая всякой путь къ это мѣсто, образовали около нея тупой уголъ; съ этихъ сторонъ варвары были непреступны. Двѣ остальные стороны были укрѣплены слѣдующимъ образомъ: одна изъ нихъ была обнесена нарочно сдѣланнымъ землянымъ валомъ, предъ которымъ вырытъ былъ глубокий ровъ; а другую защищала стѣна, которую варварская фортификація устроила изъ тѣлѣгъ, тѣсно одна къ другой принаутыхъ и обтянутыхъ сырыми воловьими шкурами. Эта сторона была слабѣйшая, и потому здѣсь была поставлена цѣлая половина варваровъ. Управившись съ отдѣльными варварскими отрядами, Стилихонъ устремился всею массою бывшихъ съ нимъ легионовъ на это временное, но сильное укрѣпленіе. Вдругъ разгромить этотъ варварскій улусъ не было никакой возможности; Стилихонъ обложилъ его и началъ дѣлать приготовленія къ приступу.

Между тѣмъ быстрое движеніе Стилихова за Альпы, разсѣяніе изъ однихъ варваровъ и стѣсненіе другихъ повергло Руфина въ отчаяніе: потому что такіа рѣшительныя и успѣшныя дѣйствія Стилихона противъ варваровъ вдругъ рушили весь планъ и всѣ замыслы его. Онъ не могъ не видѣть, что Стилихонъ, по истребленіи укрѣпившихся въ Приальпійской Илирійской долинѣ варваровъ, явится въ Константинополѣ и тамъ, шогочивъ съ нимъ дѣло, т. е. умертвивъ его, возьметъ власть въ свои руки. Мы видѣли, что такъ думалъ распорядиться и самъ Стилихонъ. Руфинъ, чувствуя, что теперь не только колеблется его мнѣніе, но и положеніе его становится весьма опаснымъ; что, ему придется разстаться не только съ занимаемымъ имъ мѣстомъ, но и съ житіемъ, — чувствуя все это и сообразивъ, онъ

* (46) Claud. In Ruf. lib. II. Объ этомъ походѣ Зосимъ даже не упоминаетъ, Евлампіанъ же подробно рассказываетъ объ немъ; также можно найти нѣкоторыя сдѣланія объ этомъ намѣщеніи варваровъ у Созомена (VIII, 1) и у Сократа (Hist. eccles. VI, 1).

счелъ нужнымъ подкрѣпить себя матеріальными средствами. Но гдѣ же было искать этихъ средствъ? Призвать въ Имперію Гунновъ, или какое-нибудь другое варварское племя? Но весь Дворъ и Сенатъ были противъ этого; да притомъ же опытъ показалъ, что варвары помышляютъ болѣе о своей добычѣ, чѣмъ о пользѣ того, на чью службу приходить. Въ умѣ Руфина блеснула, по-видимому, счастливая мысль. Онъ потребовалъ аудіенціи у Императора; соображенія, какія онъ ему представилъ, всего лучше опредѣляютъ политику Руфина и всего Восточнаго Двора. «Стилюхонъ — говорилъ онъ Императору — ищетъ моей погибели; тебѣ, Императоръ, я поручаю мою жизнь, и умоляю спасти меня, не для меня, но для тебя, которому я служу: потому что съ погубелью моею онъ овладѣетъ всѣмъ Востокомъ и присоединитъ его къ Западу. Человѣкъ этотъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромныя средства и въ своей власти много земель, и вмѣшательство его въ наши дѣла ничѣмъ другимъ не лзя объяснить, какъ желаніемъ власти на Востокѣ». Увидя, что рѣчь произвела на Императора желанное дѣйствіе, т. е. что онъ слушалъ ее какъ бы со страхомъ, Руфинъ тотчасъ же предѣложилъ ему средство поправить Восточныя дѣла. «Пусть — продолжалъ онъ — Стилюхонъ со всѣмъ своимъ могуществомъ останется въ покоѣ и объ насъ вѣтъ дѣла ему заботиться: посему пусть очиститъ немедленно Иллирію, а Восточную армію пришлетъ въ Константинополь; имѣя войско, мы и безъ него управимся съ своими врагами». Сенатъ и Дворъ нашли мысли Министра вполне основательными; Императоръ немедленно послалъ къ Стилюхону грамоту за своею подписью, заключающую въ себѣ требованіе оставить Иллирію и прислать Восточныя легіоны.

Это было въ Августѣ мѣсяцѣ. Стилюхонъ между тѣмъ стоялъ въ Иллиріи почти два мѣсяца не безъ дѣла; осажденные варвары были доведены имъ до такого состоянія, что имъ предстоило или сдаться, или быть истребленными. Стилюхонъ легко могъ бы безъ боя, голодомъ погубить ихъ; онъ такъ и рассчитывалъ; но солдаты, наскучивъ долгимъ бездѣйствіемъ, требовали, чтобы онъ ихъ велъ на бой. Въ твердой вѣрѣ на побѣду, Стилюхонъ уже двинулъ на приступъ свое войско, правый флангъ

котораго составляли Галлы, гѣтскій — Армахе, в центрѣ — отборные охладиты, всегдашніе его сподвижники, — какъ въ это самое время прибылъ курьеръ отъ Императора Аркадія. Какъ ни велико было его негодованіе, когда онъ узналъ содержаніе грамоты, но онъ подчинилъ свое чувство холодному разсужденію и отдалъ приказъ войску остановиться и тѣмъ легионамъ его, которые входили въ составъ Восточной арміи, готовиться къ немедленному отправленію въ Константинополь. Хотя солдатамъ и непріятно было, что они, простоявъ такъ долго около этого улуса съ цѣлію разорить его и получить добычу, в будучи близки къ этой плѣн, теперь должны отправиться ни съ чѣмъ, но они повиновались любимому своему Генералу. Стилихонъ съ своей стороны имѣлъ важныя причины такъ распорядиться. Съ одной стороны, требованіе Восточнаго Двора было справедливо: Восточная армія рано или поздно должна была идти въ Константинополь; а съ другой, онъ видѣлъ, что осажденные имъ варвары нисколько не опасны, и что послѣ урока, даннаго имъ, они не захотятъ долге оставаться въ Иллиріи, еслибы даже были оставлены въ покоѣ: посему не считалъ нужнымъ терять солдатъ Западной арміи изъ-за дѣла другаго Двора въ предстоящемъ ему приступѣ противъ варваровъ, которые, безъ сомнѣнія, стали бы драться со всѣмъ варварскимъ ожесточеніемъ. А между тѣмъ такое распоряженіе доставляло ему немало пользы: отославши Восточные легионы въ Константинополь, Стилихонъ имѣлъ случай однажды навсегда разомъ и безъ труда освободить себя и объ Имперіи отъ злаго врага Руфина, который, какъ послыся слухъ, для своего подкрѣпленія, ко вреду Имперіи, выходитъ въ войну перевискъ съ Аларихомъ, Готескимъ вождемъ. Стояло только со стороны Стилихона затронуть какъ-нибудь помыслие отсылаемыхъ на Востокъ солдатъ, возбудить въ нихъ недовѣсть къ Руфину, которому они и безъ того не были преданы, и расположить въ свою пользу генерала, который ихъ туда поведетъ; и наивѣрное можно было ручаться, что Восточному Министру не забавится отъ гибели. Стилихонъ хорошо зналъ духъ своихъ солдатъ, зналъ, что они не терпѣли надъ собою ни чьей безусловной власти. Непосредственно послѣ того, какъ вышелъ нужнымъ исполнить требованіе Восточнаго Двора, онъ

въ рѣчи къ отправавшимся солдатамъ коротко коснулся тѣхъ походовъ, въ которыхъ они съ нимъ воражали враговъ, и возбудивъ въ нихъ этимъ чувство совѣданія своего достоинства, тутъ же иронически сказала: «ступайте на Востокъ, шлите враговъ, полкъ васъ стоящихъ: такъ велитъ Руфинъ!» Рѣчь Стихиона тотчасъ же оказала свое дѣйствіе: своевольные солдаты, показывая знаки своей преданности и покорности Стихиону, въ то же время оглашали воздухъ проклятіями и угрозами Руфину. Послѣ сего оставалось только найти такого человѣка, который бы съумѣлъ угрозы солдатъ противъ Руфина привести въ исполненіе. Стихионъ имѣлъ преданнаго генерала, по имени Гайну, который уже давно злобился на Руфина за то, что тотъ, не имѣя ни талантовъ, ни заслугъ, захватилъ себѣ въ руки такую власть. Можетъ быть, Гайна и самъ хотѣлъ воспользоваться мѣстомъ Министра при Восточномъ Дворѣ: поэтому охотно согласился содѣйствовать умерщвленію Руфина. Для этой цѣли онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ арміею, отправляемою на Востокъ. Когда войска въ Ноябрь 395 года подошли къ Константинополю, то Императоръ, согласно съ древнимъ обыкновеніемъ и съ требованіемъ Гайны, вышелъ принять оному и огражденіе своего трона. Руфинъ, ничего не предвидѣвшій и мечтавшій съ прибытіемъ войска господствовать еще самовластно, чѣмъ прежде, и уже съ презрѣніемъ отзывавшійся о Стихионѣ, былъ въ главѣ свиты, которая сопровождала Императора. Между тѣмъ, какъ Министръ привѣтствовалъ солдатъ, хвалилъ ихъ за усердіе къ Восточной Имперіи и Императору, полки медленно обходили со всѣхъ сторонъ мѣсто, гдѣ стоялъ Императоръ съ свитою, какъ будто для того, чтобы подойти поближе и послушать, что говорятъ тамъ. Руфинъ ничего не замѣчалъ, увлечшійся своею рѣчью; кончивши все, что хотѣлъ сказать солдатамъ, объ обратился къ Императору, который между тѣмъ во все время молчалъ и замѣтно тяготился этой церемоніей, и сказалъ ему: «Вотъ теперь-то наконецъ пришло время, когда ты безопасно (намекая на притязаніе Западнаго Министра) можешь сидѣть на тронѣ и я свободно буду править дѣлами на твою пользу.» Въ это время сходившіеся полки со всѣхъ сторонъ окружили свиту Императора и послышался звукъ обна-

жаемого оружія. «Ошибаешься, подлець», — закричал Гайна, выскочивший изъ копейца мѣзъ терпѣнія гордымъ и самонадѣяннѣмъ тономъ рѣчи Руфима: «тебѣ не удастся оковать насъ цѣпями, какъ плѣнниковъ; ты воображалъ, что мы будемъ твоими покорными слугами, — мы, которые постоянно поражали враговъ Имперіи. Ошибаешься; а вотъ тебѣ привѣтъ, который посылаетъ тебѣ Стилихонъ». При этомъ, по данному имъ знаку, солдаты бросились на Руфима (47). Провзенный копьями и мечами, Руфимъ молча рухнулъ къ ногамъ растерявшагося и объятаго ужасомъ Императора. Обезображенный трупъ его влчили по городу, самымъ ужаснѣйшимъ образомъ надѣваясь надъ нимъ (48). Такъ кончился первый годъ послѣ кончины Императора Эвдосіа.

Казалось, что теперь Стилихонъ легко приобрѣтетъ вліяніе на дѣла Восточной Имперіи. Всѣ обстоятельства, по-видимому, владѣлись къ его пользѣ: войска, какія были на Востокѣ, съ своимъ полководцемъ были преданы ему, непріязненные племена варваровъ были прогнаны изъ Имперіи, и Стилихонъ въ той мысли, что со смертію Руфима уничтожились всѣ препятствія къ достиженію власти на Востокѣ, тотчасъ же проявилъ намѣреніе отправиться въ Константинополь и взять тамъ въ свои руки бразды правленія. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное: Стилихонъ прежде, нежели могъ предпринять что-нибудь противъ Востока, долженъ былъ позаботиться о защитѣ Сѣверныхъ предѣловъ Западной Имперіи, которымъ угрожали опять возмущавшіеся Германцы, а между тѣмъ Константинопольскій Дворъ обнаружилъ явное неудовольствіе къ намѣренію Западнаго Министра и въ лицѣ Евтропіа приготавливалъ всевозможныя средства,

(47) Claud. In Rut. lib. II.

Unus per medios audendi pronior ense
 Prosiluit exerto, dictisque et vulnere tortus
 «Haec petit, hac Stilicho, quem jactas pellere, dextra
 «Te ferit: hoc absens invadit viscera ferro.
 Sic sature, meritoque latus transverberat ictu.

(48) Zoa. lib. c. I: Καὶ ὁ μὲν ἀφῆρητο τῆς δεξιᾶς, ὁ δὲ τὴν ἐτέραν ἐκοπτεν, ὁ δὲ τὴν κεφαλὴν τοῦ τραχήλου χωρήσας ἀπήει, καίνας ἄδων ἐπινικίους. Ἐπὶ τοσοῦτον δὲ ἐπετάθασαν ὡς τὴν μίτρα πανταχῆ τῆς πόλεως κερναίσει, αἰτείντες ἀργύρον δοῦναι τῷ ἀπλήθι τοῦ ὡς προσηυχάνοντας.

чтобы воспрепятствовать его исполненію. Пользуясь этими обстоятельствами и отношеніями, опять поднялись Готы и ихъ вождь Аларихъ обнаружилъ теперь свои замыслы, еще прежде родившіеся въ его головѣ, и предпринялъ походъ на Грецію. Такъ какъ Стилихонъ выступилъ и противъ Готовъ, то онъ долженъ былъ выдержать борьбу въ одно время и съ ними и съ политикою Константинопольскаго Двора. Въ слѣдствіе вліятельства Восточнаго Двора, не смотря на успѣхи Стилихона, первая Готская война не принесла Западной Имперіи ровно никакой пользы и, доставивъ его противнику то, чего онъ домогался, кончилась совершеннымъ отдѣленіемъ Востока отъ Запада, или образованіемъ Византійской Имперіи независимо отъ Латинской.

(Продолженіе впереди).

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (томъ IV) содержатъ въ себѣ по Языковѣданію слѣдующее: *Новое свидѣтельство о родопочитаніи*, Ки. М. А. Оболенскаго, съ пріпискою Редактора (вып. 3); *Сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими*, А. С. Хомякова (Приб. къ 3 вып.); *О Русскомъ глаголь сравнительно съ Польскими*, П. П. Дубровскаго (ibid.); *Санскрито-Русскій Словарь*, К. А. Коссовича. Продолженіе шестое (Приб. къ 4 вып.); *Словарь Малорусскаго наречія*, составленный А. Азовасъевымъ-Чужбинскимъ. Продолженіе второе (ibid.).

— «Новое свидѣтельство о родопочитаніи». — «Новыя изслѣдованія, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ, преданій
Часть LXXXVIII. Отд. VI.

различныхъ народовъ и филологическихъ сближеній — говорить Авторъ — указали на смыслъ древняго вѣрованія въ Родъ и Роженицъ и на значеніе многихъ связанныхъ съ ними мифическихъ представленій. Эти изслѣдованія о «родопочитаніи» мы можемъ подкрѣпить новыми, нами открытымъ свидѣтельствомъ. Приготовляя къ изданію древне-Славянскій переводъ Хроники Малалы, о которой были сообщены мною подробныя свѣдѣнія въ предисловіи къ Переяславльскому Лѣтописцу, я не могъ не обратить вниманія на любопытный разговоръ этого перевода, вставленный въ статью объ Авраамѣ. Отрывокъ этотъ мы считаемъ весьма важнымъ: во 1-хъ потому, что Греческое слово *ἐμαρμίβυη* (— *ἡ ἐμαρμίβου — τὸ*), означющее судьбу, сближено здѣсь со словомъ *рожденіе*: «Имармѣнію же сдѣлавшия, прелестъ нѣкую, *малолетую рожденію*, ея же развѣ ничесоже пострадати, «ли творити могуще кому либо, знаменословать, и въ такуюю же прелестъ и нечестіе впадають, живѣть бо, яко *развѣ рожденія* — *кромя имармѣніи*, никто же ни сѣтворити, ни пострадати, «власть имать»; во 2-хъ потому, что древняя вѣра въ предопредѣленіе судьбы (родопочитаніе) сближается въ настоящемъ сказаніи съ звѣздословіемъ. Отрывокъ содержитъ въ себѣ разговоръ о томъ, какъ Авраамъ посрамилъ Египетскихъ звѣздословцевъ и волхвовъ, которые утверждали, что всѣ люди подвластны судьбѣ: «вся суцая челоувѣки и роженіе имармѣнію работающе: не-возможно есть челоувѣку убіену быти, ли умрети прежде реченія». Авраамъ, напротивъ, доказывалъ имъ, что Богъ далъ челоувѣку свободу волю («самоколяма же Богомъ дана намъ»). По его внушенію, Царь приказывалъ привести преступивша, осужденнаго на сожженіе, и спросилъ звѣздочетовъ о его судьбѣ. Они отвѣчали: «яко огнемъ сожженъ умреть: *рождество бо ласодяще* — ния его извѣщаетъ си явѣ». Тогда Царь возразилъ: «Азъ сего отведу отъ огненнаго смерти; *пояма водою сему умрети, да вамъ дѣломъ предпоставлю явѣ, ако пометь что либо *кромя рожденія* быти»». Такое значеніе слова «рожденіе» совершенно подтверждаетъ старинныя свидѣтельства Азбуковниковъ о Роженицахъ». За тѣмъ слѣдуетъ самый отрывокъ и приписка Редактора; содержащая въ себѣ нѣсколько словъ о переводѣ Георгія Амартола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о словѣ *рожденіе*.*

·VIII. КРИТИКА И ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ:

Къ матеріаламъ для Теоріи Словесности могутъ быть отнесены двѣ статьи: *Нѣсколько словъ о переводѣ Гомеровою Илиадою Жуковскаго и о Русскомъ гекзаметрѣ въ особенности*, А. (Москва. № 5) и *Эстетическія отношенія Искусства къ действительности*. Соч. П. Чернышевскаго, П. П.—ва (Совр. № 6).

— «Нѣсколько словъ о переводѣ Гомеровою Илиадою Жуковскаго и о Русскомъ гекзаметрѣ въ особенности». — Развѣ и объясненіи мысля Циперова о переводахъ, Авторъ разбираетъ переводъ Жуковскаго 1-й пѣсни Илиады съ небольшимъ отрывкомъ 2-й, помѣщенный въ «Произвѣствѣ». Оби этомъ переводѣ онъ говоритъ слѣдующее: «Сообразно взгляду переводчика на Гомера, мы можемъ сказать утвердительно, что переводъ его прекрасенъ. Но то несомнѣнно, что при другомъ взглядѣ не выискалъ бы Жуковскій: «богиня — воловь глава», не написалъ бы: «меня онъ швырнулъ», къ словамъ: «в легль я» не прибавилъ бы отъ себя *кувыркался*; не прибавилъ бы также отъ себя: «Ищеть, суетясь, *ковыляя* по чертогу». Этихъ словъ въ оригиналѣ и нѣтъ. Но что до этого, *если* переводъ швренъ взгляду? — Да не возражаютъ намъ, что этихъ стиховъ переводчикъ не успѣлъ исправить. Мы здѣсь говоримъ о томъ, на-ибе онъ составилъ себѣ понятіе о Гомерѣ и его выраженіи. Видно, что въ вышеуказанныхъ словахъ онъ именно хотѣлъ выразить младенческое *летѣніе* Гомера, или, какъ онъ говоритъ: *языкъ первобытный*. Теперь рассмотримъ форму стиха, избраннаго переводчикомъ. Что побудило его избрать *этотъ* развѣръ? Онъ самъ говоритъ только, что Гомера должно переводить гекзаметромъ. Но, если подѣ этихъ онъ разумѣлъ древній гекзаметръ, то избранный имъ метръ не только не похожъ на древній, но даже диаметрально ему противоположенъ, или нечетъ чету, какъ тактъ неравный равному». Для доказательства этого положенія Авторъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе нашей метрики, употребляя для сего музыкальные знаки и руководствуясь примѣромъ ученыхъ Германскихъ изслѣдователей древней метрики. «Меня особенно удивляетъ — такъ заключаетъ онъ

свою статью — то, что доселѣ я не нашелъ у насъ ни одной народной пѣсни, сколько-нибудь правильной, которая бы выражалась тактомъ неравнымъ. А изъ этого согласія первобытной музыки съ выраженіемъ словеснымъ должно заключить, что сама природа, какъ, давши намъ на рукахъ 10 пальцевъ, указала намъ путь въ десятиричному счету, точно такъ же, давши намъ двѣ ноги, изъ перемежнаго ихъ бѣженія въ пляскѣ, научила прежде всего и равному такту. Такъ и Греческая муза, для прославленія геройскихъ подвиговъ въ пѣсняхъ Гомера, прежде всего употребила тактъ равномѣрный (дактиль и спондей). И уже нѣсколько вѣковъ спустя послѣ этого появился у Грековъ и тактъ неравномѣрный (ямбъ, хорей и трибрахий). Я не говорю, чтобы этотъ тактъ былъ не хорошъ. Въ Поэзии все зависитъ отъ выраженія и характера поэмы. «Красный Курбункулъ» и «Посланіе къ вождю побѣдителей» или къ Императору Александру нашего Поэта, суть произведенія, совершенно различныя по характеру, и я убѣжденъ совершенно, что сколь ни прекрасенъ переводъ Гомера Жуковского, но еслибъ онъ не смотрѣлъ на его поэмы, какъ на старыя сказки, какъ на дѣтское лепетанье, то никогда, для переложенія поэмы его на Русскій языкъ, не избралъ бы этого такта. Еще одно слово. Говорятъ, что стихъ Гомера не вмѣщается въ стихъ Александрійскій. Но кто требуетъ отъ переводчика, чтобы онъ отдавалъ стихъ за стихъ счетомъ? и кто можетъ сказать съ увѣренностію, что каждый Русскій гекзаметръ будетъ точно вмѣщать столько же словъ, сколько Греческій? Если въ работѣ вдохновенія какому-нибудь стихотворцу придуть въ голову такіе мелочные разсчеты: то, выбравъ на-пр. стихъ Александрійскій, онъ увидятъ, что каждый такой стихъ раздѣляется пезурою на двѣ половины и дѣлится какъ будто на два стиха; слѣдовательно два стиха Александрійскіе будутъ содержать въ себѣ таковыхъ четыре, такъ что съ каждой изъ этихъ частей онъ можетъ начинать новую мысль, если предшествующая помѣстилась въ предыдущихъ; и если нѣтъ, то всѣ четыре отдѣленія могутъ употребить для выраженія одной мысли. Впрочемъ, я говорю о тактѣ, а не о стихѣ, въ выборѣ котораго не останавливать истиннаго Поэта никакіе мелочные разсчеты. Виландъ, замѣняя

Горациевы дактили и спондеи ямбами, и шестистопный стихъ пятистопнымъ, прислушивался къ мелодіи родной, Нѣмецкой музыки, и пользовался своимъ собственнымъ стихотворнымъ языкомъ, передавая мысли и картины Горация.

По Критикѣ словесныхъ произведеній мы встрѣтили статьи: *Адъ Данта Алигьери, переводъ съ Италіянскаго Дмитрія Мина, 1855 г.*, А. В. Някитенко (Изв. Имп. Ак. Н. по Отдѣленію Русс. яз. и Слов., томъ IV, вып. 4); *А. С. Пушкинъ и послѣднее изданіе его сочиненій* (Ст. II, Д. Библ. для Чт. № 4; Ст. I, В. П. Гаевского. (От. Зѣп. № 6; Моск. Вѣд. № 42, 70); *Прописки. Сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Локотевымъ. Кн. III и IV. Ст. I и II, послѣдняя* (Совр. № 4 и 5).

— «Адъ Данта Алигьери». — Критикъ, въ этой небольшой статьѣ, обрисовываетъ характеръ «Divina Comedia», ея значеніе въ Исторіи всеобщей Литературы, достоинства и недостатки перевода Г. Мина и значеніе этого перевода для Исторіи Отечественнѣй Словесности. Считаемо долгомъ подѣлиться этими немногими страницами почтительнаго Профессора съ нашими читателями. «Переводъ такихъ Писателей, какъ Дантъ, — говоритъ Авторъ — составляетъ высокую заслугу въ Литературѣ. Это все равно, что, посредствомъ обширныхъ гидравлическихъ работъ, обратить изъ сосѣдней страны многоводный величественный потокъ для наполненія и оплодотворенія своихъ полей и вѣвъ. Нужно ли говорить о могуществѣ Дантова гения? Его безсмертное твореніе безспорно принадлежитъ къ тѣмъ громаднымъ явленіямъ умственнаго міра, которыя, подобно перводавнымъ высотамъ нашей планеты, составляющимъ памятники исполинскихъ движеній ея жилищательныхъ дѣятелей, свидѣтельствуютъ о первобытной силѣ человѣческаго творчества и служатъ основными пунктами въ области Искусства. Его по справедливости называютъ Гомеромъ Христіанскихъ временъ. Пусть для Западнаго міра поэма его будетъ великолѣпною легендою, коей основныя идеи тѣсно связаны съ Римскокатолическими вѣрованіями; пусть для Италіи она будетъ твореніемъ народнымъ, выражающимъ на языкѣ ея преданіе и средневѣковыя ея судьбы; — для насъ и всего Христіанскаго міра она останется навсегда созданіемъ, полнымъ

глубокого, поучительного смысла, могучими односторонними то грозными, то отрадными думъ порога человечества о своей таинственной будущности, великими произведениемъ художественными, богатыми первоклассными красотами. Это также надобности распространяться о трудностяхъ, предстоящихъ переводчику «Божественной Комедии». Онъ знаетъ всякому, кто сколько-нибудь занимался въ подобное дѣло. Отдаленность рѣчи, въ которомъ жила Авторъ, въ духѣ котораго писалъ и въ которое черпалъ многіе стихи для своего созданія; языкъ полный архаизмовъ, формы коего Дантъ перѣдко своевольно и упорно черпалъ оригинальными замыслами своего гениа; сжатость рѣчи, недопускающая въ переводѣ никакого расширения, никакихъ дополнительныхъ поясненій, безъ вреда поразительной силой, — главному отличію Дантова слога; простота, суровая важность, торжественность и величіе стиля, господствующіе въ цѣломъ составѣ поэмы, которыя не легко выразить сквозь какой-то общій полумистическій и полуфантастическій сумракъ, а еще труднѣе сокращать въ переводѣ на другой языкъ: вотъ главнѣйшія препятствія, кація надлежало преодолѣть переводчику, замучавшему передать не только остоу и смыслъ творенія, но и его поэтическія красоты. Надобно отдать справедливость Г. Мину: онъ совершилъ съ честью свой отважный подвѣгъ. Оставивъ пока въ сторонѣ точность перевода въ подробностяхъ, попробуйте удостовѣриться въ точности цѣлаго, — вы испытаете впечатлѣніе, какое обыкновенно возбуждаетъ *Divina Comedia* въ читателей мыслящемъ: вы съ трепетомъ въ сердцѣ почувствуете, что на васъ ложится мрачная тѣнь Дантова гениа и вѣетъ благоухающее, и слытъ уиругое дыханіе его вѣщихъ устъ: вѣрное доказательство, что въ переводѣ выдержанъ духъ творенія и основныя его красоты. Но, обращаясь и къ частности, должно сказать, что переводчикъ болѣею частію чрезвычайно удачно передаетъ оригинальный характеръ и самыя своеобразныя оттѣнки мыслей и образовъ своего Автора; очень часто у него стили приходится въ стихи и оборотъ рѣчи въ оборотъ. Мы не пишемъ подробнаго разбора, и потому не дѣлаемъ выписокъ и сличеній, оставляя это для критическаго труда болѣе обширнаго. Даже тамъ, гдѣ приходится перевод-

чиму бороться съ исполинскою, вызваннымъ имъ на бой, и гдѣ тагость этой борьбы замѣтна, съ напряженными оборотами рѣчи, въ стихѣ нѣсколько блѣднѣе или растянутаго эпитетомъ, котораго нѣтъ въ подлинникѣ и т. п. — словомъ даме тамъ, гдѣ вы божитесь, чтобы онъ не изнемогъ въ этой опасной борьбѣ, вы съ удовольствіемъ наконецъ видите, что если онъ не выйдетъ вполне побѣдителемъ, то удерживается, по крайней мѣрѣ, чество свое нѣсто; если онъ принужденъ жертвовать какою-нибудь отгвѣнкомъ мысли, или нѣсколько колоритомъ картинны, то все-таки сохраняетъ господствующій тонъ и общую фазіогномію своего чуднаго Автора. Иногда ему приходится замурасъ, такъ сказать, бросаться въ глубинѣ Дагтовой мысли, приходится угадывать Поэта, и онъ угадываетъ его превосходно; всегда къ-попадъ его духу: вы увѣрены, что если Авторъ этого не сказалъ, то могъ, то долженъ былъ сказать это. Читая переводы, подобные переводу Г. Мина, радуемъ за Русскій языкъ, гордимся имъ: такъ онъ оказывается гибкимъ, способнымъ выражать самыя оригинальныя, неожиданныя, неуловимыя и разнообразныя движенія мысли. Въ заключеніе сей краткой замѣтки, намъ остается только желать, чтобы переводчикъ не усталъ на своемъ многотрудномъ, хотя и широкомъ пути, чтобы онъ скорѣе подарилъ нашей Литературѣ и остальныя части творенія, которое сдѣлалось достояніемъ всего просвѣщеннаго человечества.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ изъ Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (томъ IV) по Исторіи Русской Литературы помѣщены слѣдующія статьи: *О Θεодоотѣ, писателѣ житія Володимирова*, Орд. Анад. Пресвещ. Макарія, Епископа Винницкаго (вып. 3); *О исседонникахъ въ древней Русской Словесности*, М. Н. Сухомлинова (ibid.); *Еще одно Поученіе Кирилла Туровскаго по неизданнымъ спискамъ* (вып. 4); *О книгѣ Юліана Амоса Комленскаго: Видимый святъ*, М. А. Коркунова (ibid.); *Замѣтка о Сумароковѣ*, М. Н. Сухомлинова (ibid.).

— «О Θεодосіи, списателѣ житія Володимерова». — «Въ одномъ изъ рукописныхъ Патерикохъ Румянцевскаго Музеума помѣщено «Слово о томъ, какъ крестился Володимеръ, возня Корсунь», излагающее въ краткихъ чертахъ и послѣдующую жизнь Равноапостольнаго Князя до его кончины. Въ заключеніи этого Слова, которое особенно въ первой половинѣ почти буквально сходно съ сказаніемъ Лѣтописи Несторовой о томъ же предметѣ, Писатель выразился: «юже (т. е. неизрѣченную радость) буди уллучити всѣмъ крестьяномъ и мнѣ *грѣшному Θεодосію*», и такимъ образомъ назвалъ собственное имя. Кто же былъ этотъ Θεодосій? Пока извѣстны о немъ два мнѣнія. Первое принадлежитъ Академику С. П. Шевыреву, который сказалъ, что разсматриваемое Слово о крещеніи Владиміра можетъ быть приписано по нѣкоторымъ признакамъ Преп. Θεодосію, Игумену Кіевопечерскому, и что оно вставлено въ Лѣтопись съ дополненіями. Второе Академику П. Г. Буткову, полагающему, что Писателемъ этого Слова могъ быть тотъ инокъ Θεодосій, который въ XII вѣкѣ перевелъ для Князя Николая Святоши посланіе Льва, Папы Римскаго, къ Константинопольскому Патріарху Флавіану. Случай поблагопріятствовалъ намъ открыть истину, если не вполне, то, по крайней мѣрѣ, отчасти. Патерикъ Румянцевскаго Музеума, въ которомъ помѣщено востоящее Слово, есть не что иное, какъ подлинная копія Патерника Новгородской Софійской Библиотеки XV вѣка, и притомъ не всего Патерика, а только немногихъ его статей. Перечитывая этотъ послѣдній Патерикъ въ полномъ его составѣ, видно, что грѣшныи Θεодосій, упоминавшій о себѣ во второй статьѣ въ Словѣ о крещеніи Св. Владиміра, упоминалъ также о себѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, послѣдующихъ статьяхъ, — откуда весьма легко убѣдиться, что онъ не былъ ни Преп. Θεодосій, Игуменъ Кіевопечерскій, ни инокъ Θεодосій, писавшій въ XII вѣкѣ для Князя Николая Святоши, а жилъ послѣ Св. Симона и Поликарпа, написавшихъ извѣстные посланія о Кіевопечерскихъ инокахъ въ первой половинѣ XIII вѣка, и былъ или составитель особой редакціи Кіевопечерскаго Патерика или даже только списатель Патерика этой редакціи не прежде XV вѣка. Въ XV столѣтіи извѣстенъ одинъ Θεодосій, любившій заниматься трудами книж-

ники, который былъ сначала Иерономахомъ и Архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ (1445—1454), потомъ Епископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ (1454—1461), наконецъ Всероссийскимъ Митрополитомъ (1461—1465). Онъ-то и могъ составить или переписать настоящій сборникъ.

— «Замѣтка о Сумароковѣ». — Сказавъ о томъ, что вся литература XVIII вѣка носитъ сатирическій характеръ, что этотъ характеръ возникъ сначала въ Англіи, потомъ во Франціи, и что слѣдовательно изъ Франціи могло перейти сатирическое направленіе, которое преимущественно замѣтно въ Сумароковѣ, Г. Сухомлиновъ (Авторъ этой замѣтки) задаетъ себѣ вопросъ: «При самой тѣсной связи сатирическаго элемента у Сумарокова съ направленіемъ Французскихъ Писателей имѣтъ ли хотя нѣкотораго отношенія между сатирою Сумарокова и сатирическимъ направленіемъ предшествовавшихъ ему Русскихъ Писателей?» «Для рѣшенія подобнаго вопроса — говоритъ Авторъ — надобно вспомнить не только о Кантемирѣ, но и Теофанѣ Прокоповичѣ. Въ сочиненіяхъ Теофана Прокоповича сатирическій элементъ обнаруживается ясно, завися отъ двухъ причинъ. Во-первыхъ, сочиненія Теофана имѣютъ самое близкое отношеніе къ современной имъ Русской дѣйствительности. Онъ изображаетъ современный ему Русскій бытъ, который представлялъ, какъ извѣстно, смѣсь и борьбу стараго съ новымъ, шесеннымъ преобразованіями Петра Великаго. Теофанъ первый описалъ тотъ разладъ двухъ началъ въ Русской жизни, который сдѣлался любимой темой нашихъ сатирическихъ Писателей позднѣйшаго періода. Во-вторыхъ, Теофанъ Прокоповичъ безспорно обладалъ сатирическимъ талантомъ. Это особенно видно изъ сравненія его съ другими Писателями его времени: тамъ, гдѣ у послѣднихъ, по общему тогда обычаю, является шутка, у Теофана — такая насмѣшка. Но имѣло ли сатирическое направленіе Теофана Прокоповича вліяніе на Сумарокова? Мы не отвѣчаемъ на это положительно, потому что въ настоящемъ случаѣ приводимъ одинъ только фактъ, а вѣрное заключеніе можно вывести не иначе, какъ изъ весьма многихъ или, собственно говоря, изъ всѣхъ однородныхъ фактовъ. Какъ бы то ни было, полагаемъ, что указаніе на одного факта не будетъ со-

вершеномъ изгнании. Феоданъ Прокоповичъ въ «Словѣ въ недѣлю Цвѣтную», проповѣсавшииъ 6 Апрѣля 1718 года, приводитъ ослѣдующій рассказъ для обличенія людей безсовѣстныхъ, осмыающихся на свою совѣсть: «Два человека—говоритъ онъ— вошли въ церковь, не помолитися, но красть: одинъ былъ въ чествомъ платьѣ, а другій въ рубищѣ и лантахъ; а договоръ былъ у нихъ— не въ общую корысть собирать, но кто что захватитъ, то его. Давотникъ искуснѣйшій былъ, и тотъ часъ во олтарь да на престолъ, и обираючи заграбилъ, что было тамъ. Велла замистъ другаго; и аки бы съ ревности: «ни ли ты, рече, боишися Бога: въ лантахъ на престолъ святой скартлася? А онъ ему: «не кричи, братъ, Богъ не вритъ на платье, на совѣсть зреть». Рассказъ Феодана Прокоповича незолно приводитъ на мысль притчу Сумарокова: «Кисельникъ». Вотъ она:

Гороховой кисель мужикъ носилъ,

И конопляно масло:

Кисель носить его желаніе погасло;

Такъ его ремесло кисельникъ подкосилъ;

Маленекъ отъ него доходъ: ему потребно

Другое, и другинъ онъ началъ торговать,

А именно: онъ началъ воровать:

Такое ремесло гораздо хлѣбно.

Замаранная масломъ тварь

Зашла въ олтарь.

Не повинулся ни Богу, ни закону,

Укралъ изъ олтаря кисельникъ мой икону,

И другу своему онъ это говорилъ;

А тотъ его журилъ:

Какова твоего не можетъ быть гаме;

Ты весь отъ масла будто въ самѣ;

Пристойно ль въ олтарѣ въ такой одеждѣ красть?

Не менше я тебя ишю эту страсть,

И платьице почище я ишю,

Да я нѣтъ олтаря украсть не смѣю.

Кисельникъ отвѣчалъ: «не знаешь ты Творца,

Отъ земли у меня на Вышняго надежду:

Не смотришь Богъ на чистую одежду;
Взрастъ Онъ на чистыя сердца.

Весьма любопытно было бы объясненіе связи притчи Сумарокова съ рассказомъ Феофана Прокоповича. Заимствованіе у такого Писателя, какъ Феофанъ, легко могло позволить себѣ даже и Сумароковъ, который, отзываясь вообще весьма невыгодно о Русскихъ Авторахъ, чувствовалъ полное уваженіе къ таланту Прокоповича. Доказательствомъ этому служить статья Сумарокова «О Россійскомъ духовномъ краснорѣчіи». Въ ней такъ характеризуется Феофанъ Прокоповичъ, какъ ораторъ: «Сей великій риторъ есть Россійскій Цицеронъ... Въ семъ риторѣ вижу я величество, согласіе, важность, восхищеніе, цѣлность, разсужденіе, быстроту, перевороты, страсть и сердце-движеніе, огромность, ясность и все то, что особливо Цицерону свойственно было: и видно, что онъ все свое краснорѣчіе на семъ отцѣ Латинскаго краснорѣчія основалъ... Феофанъ подобенъ гордой и быстротекущей рѣкѣ, разливающейся по дугахъ и орошающей горы и дубровы, отрывающей камни съ крутыхъ береговъ, шумящей въ своихъ предѣлахъ и журчащей нвогда подъ тѣнію оподетенныхъ деревьевъ, наполняя гладкія во время разліанія долины».

Во прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Исторіи Отечественной Литературы принадлежатъ статьи: *Краткое извѣстіе о жизни и трудахъ Френа*, П. Савельева (Москва, N° 5); *Для біографіи Михаила Никитича Муравьева* (письмо его товарища къ покойной его супругѣ), Н. Р. (ibid. N° 7); *Извѣстіе о трудахъ П. П. Балесцаю-Носеико* (ibid. N° 8); *Русскіе журналы 1769—1774 годовъ*. Ст. II и III, А. Н. Леваньскаго (От. Зап. N° 4 и 6); *Путешествіе Русскихъ людей*. (Отъ XII до XVI вѣка), Н. Бектышева (Санкт. N° 5).

— «Русскіе журналы 1769—1774 годовъ». — Въ настоящихъ двухъ статьяхъ Авторъ обобщаетъ состояніе Русской журналистики въ періодъ времени отъ 1771 по 1774 годъ. Опредѣляетъ направленіе періодическихъ изданій въ это время, Авторъ изображаетъ характеристику тогдашняго общества. «Журналы избраннаго нами времени — говорятъ онъ — явля-

лись представителями образованія, водвореннаго на Руси Петромъ I и Екатериною II и вмѣстѣ жаркими защитниками Русской національности отъ всякихъ одностороннихъ чужеземныхъ вліяній: этимъ опредѣлялось отношеніе ихъ къ современности и тѣсная связь ихъ съ эпохою преобразованій Петра Великаго. Лучшіе, образованнѣйшіе умы того вѣка глубоко вѣрны и съ благодарнымъ сочувствіемъ повторяли:

Петръ далъ намъ бытіе, Екатерина — душу.

Удивляясь заслугамъ преобразователя, великаго не только *въ иеройствѣ, но еще болѣе въ челоѵчествѣ*, они въ Императрицѣ Екатеринѣ II видѣли продолжательницу его славныхъ дѣлъ:

Петра Великаго ты (Россія) нынѣ
Въ премудрой зришь Екатеринѣ!

Императрица Екатерина, предъ геніемъ которой преклонялись знаменитые иностранцы, въ Литературѣ нашей по справедливости названа «Россійскою Минервою». «Ты судъ великихъ дѣлъ потомкамъ оставлешь» сказала Петровъ въ одѣ, обращенной къ Императрицѣ (1767 г.). Екатерина Великая съ справедливою гордостью могла отвѣчать на вопросъ Фонвизина: «чѣмъ возвысить упавшія души дворянства?» — этими словами: «Сравненіе прежнихъ временъ съ нынѣшними покажетъ несомнѣнно, koliko души ободрены, либо упали. Самая наружность, походка и проч. то уже оказываютъ. Литература съ особеннымъ одушевленіемъ и участіемъ спѣшила записать въ свою лѣтопись великія дѣла великаго царствованія. Фонвизинъ прямо называетъ Екатерину Великую *честнымъ челоѵкомъ*. Журналы выразили то же благоговѣнное сочувствіе къ ея славнымъ подвигамъ. «Трутенъ» удивляется ея неусыпнымъ трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, ея учрежденіямъ о вкорененіи добрыхъ нравовъ и введеніи Наукъ и Художествъ, ея щедротамъ, изобильно на всѣхъ излвзавенныхъ, в ея прозорливому избранію правящихъ властей. То же повторяетъ «Кошелекъ». «Живописецъ» поспѣшилъ передать на своихъ листахъ въ переводѣ: а) Письмо Доминика Діодати (изъ Неаполя) къ одному Русскому, по случаю изданія «Наказа объ Уло-

женіи». Въ этомъ письмѣ читаетъ: «хотя же Она совершенную и полную власть имѣетъ, однако законы поставляетъ.... ищетъ въ томъ не собственной, а общей пользы. Въ ономъ (Наказѣ) отъ другихъ законовъ и то особое примѣчается, что всѣ установленія съ великимъ человеколюбіемъ сопряжены» и т. д.

б) Письмо Прусскаго Короля къ Императрицѣ (1767 г.), который признается, что былъ восхищенъ не только правилами чело-вѣчества и кротости, содержащимися въ «Наказѣ», но и порядкомъ соединенія понятій, ясностью, точностью и обширными свѣдѣніями, собранными въ этомъ твореніи; за тѣмъ Король прибавляетъ, что добрые законы, начертанные въ «Наказѣ», нуждаются для своего исполненія въ юрисконсультахъ, и совѣтуетъ основать Академію Правъ, для наученія въ ней людей, опредѣленныхъ къ должности судейской и стражеской.

в) Отрывокъ изъ III тома «Энциклопедическихъ Записокъ». Выхваляя заботы Екатерины II о поддержаніи кредита въ торговлѣ Русскихъ съ Англичанами и Голландцами, отрывокъ этотъ за-мѣчаетъ, что такіа заботы служатъ «истиннымъ доказательствомъ тѣхъ чувствованій, кои Она изъявила въ письмѣ, писанномъ въ Берлинскую Академію Наукъ (1768). *Наука моя* (такъ сказано Ею) *состоитъ въ прямомъ познаніи того, что есть люди суть братія; а жизнь моя препровождена будетъ такъ, чтобъ исполненіе дѣлъ соответствовало знанію сему.* «Вечера» представили переводъ похвальныхъ стиховъ Екатерины Великой, сочиненныхъ Вольтеромъ: «Она (говоритъ знаменитый Писатель) водворила Науки, для общаго покоя трудится день и ночь,

И нежь трудовъ ко мнѣ писать находить время».

Войны, вѣденыя Императрицею съ такими блистательными успѣхами, постоянно вызывали въ журналахъ различныя стихотворенія, исполненныя патріотическаго одушевленія. Прекрасное посвященіе «Живописца» Екатерины II, написанное Новиковымъ, знакомитъ насъ съ тѣмъ отношеніемъ, въ которое поставила себя великая Государыня къ современной Литературѣ. Вотъ окончаніе этого посвященія: «хотя имя ваше (Сочинитель, комедіи: «О время») остается незамѣстнымъ, однакожъ

почтеніе къ вамъ мое никогда не умалится. Оно единственнымъ было побужденіемъ присланию вамъ журнала, подъ названіемъ «Живописца». Примите, государь мой, сей знакъ благодарности за ваше преполезное сочиненіе (комедію: «О время!») отъ единовременца вашего. *Вы открыли мнѣ дорогу, которая всегда я страшился; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ — исправлять нравы своихъ единовременцевъ, вы поострили меня испытать въ томъ свои силы: и дай Боже! чтобы читатели въ листахъ моихъ находили хотя нѣкоторое подобіе той соли и остроты, которая оживляютъ ваше сочиненіе.* Если жъ буду имѣть успѣхъ въ моемъ предпріятіи, и если принесутъ листы новъ пользу и увеселеніе читателямъ, то за сіе они не мнѣ, но вамъ буду одолжены; ибо безъ вашего прищѣра не отважился бы я писать на пороки». Въ заключеніе Новиковъ просить Сочинителя комедіи «О время!» сдѣлать честь новому журналу сообщеніемъ какого-либо изъ мелкихъ его сочиненій. И такъ, по собственному признанію Новикова, изданіе «Живописца» было вызвано сатирическимъ направленіемъ литературныхъ произведеній самой Императрицы. Екатерина Великая любила заниматься Литературою и оставила нѣсколько замѣчательныхъ комедій; она учредила собраніе для перевода иностранныхъ книгъ на Русскій языкъ, назначивъ по 5000 рублей ежегодно на уплату за труды переводчиковъ; она участвовала своими статьями въ журналѣ: «Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова» (1788—1784 г.), и въ отвѣтъ на просьбу «Живописца» участвовать въ его изданіи писала: «вы хотите, чтобы я присылалъ къ вамъ какія-нибудь мои сочиненія; сіе съ охотою вперед я исполню, и сожалѣю о томъ только, что на сей случай никакихъ у меня готовыхъ не случилось, ибо я цѣлые пять шѣслацевъ связать было сочиненіями комедій, коихъ пять готовыхъ имѣю, и нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на сейуръ, а прочія туда же въ походъ собираются». Какія изъ сочиненій, напечатанныхъ въ «Живописцѣ», принадлежатъ перу Императрицы, и участвовала ли она, сверхъ приведеннаго письма, въ этомъ журналѣ — неизвестно; но во всякомъ случаѣ переданнымъ выше свидѣтельствомъ заслуживаютъ глубокаго уваженія и благодарнаго воспоминанія. По указанію Екатерины Великой, періодическія

изданія выступили съ своимъ обвинительнымъ словомъ, и въ этомъ общемъ умеченіи сатирическимъ направленіемъ не лзяше признать высокою нравственной сторовы современной эпохи. Старинныя суевѣрія, предрассудки и ложь отжидали свой вѣкъ; въ нихъ дикомъ воплѣ противъ сатиры и правительственныхъ мѣръ слышится уже близкое торжество всеобъемлющей правды.

По Исторіи Иностранныхъ Литературъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Англійская Литература*. Ст. I, А. Г. (Библ. для Чт. N° 6); *Диктъ, его языкъ и жизнь*. Ст. I, П. Н. Кудрявцева (От. Зап. N° 5); *Мери* (Пант. N° 4); *Романъ и романисты въ Италіи* (ibid.); *Альфредъ-де-Мюссе* (ibid. N° 5); *Отецъ Броаѣ* (ibid.); *Воспоминанія о Бальзакѣ, Леона Гозлана* (ibid. N° 6); *Баронъ-Карлъ Вилмелль фонъ-Гумбольдтъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. N° 454—456).

— «Давтъ, его вѣкъ и жизнь». — Г. Кудрявцевъ, при составленіи этой статьи, руководствовался двумя сочиненіями: *Dante's Leben und Werke. Kulturgeschichtlich dargestellt von Dr. Franz X. Wegele. Jena 1852.* — *Dante et les origines de la langue et de la littérature italiennes. Cours fait à la faculté des lettres de Paris, par. M. Fauriel. Paris 1854.* «Между историко-литературными произведеніями нашего времени, посвященными оцѣнкѣ и опредѣленію поэтической дѣятельности Данта, намъ особенно пріятно было встрѣтить книгу съ именемъ Фориеля. Это въ вѣкоторомъ родѣ то же самое, что возвратитъ одну изъ утраченныхъ надеждъ. Фориель былъ одинъ изъ первыхъ знатоковъ Южныхъ Европейскихъ Литературъ, которая соединили въ себѣ начала нашего новаго образованія съ остатками древняго. Фориель первый опредѣлилъ настоящее значеніе и характеръ Провансальской Поэзіи и показалъ отношеніе ея не только къ Литературамъ соседственныхъ странъ, но и ко всей средневѣковой цивилизаціи. Мы почти могли бы сказать, что обязанъ ему открытіемъ цѣлаго затеряннаго материка въ области Европейской Литературы, который задолгуго былъ отъ нашихъ глазъ пересоретанъ послѣднихъ столѣтій, и который уцѣлѣвшіе остатки болѣею частью погребены были въ архивной пыли. Фориель не только исторкнулъ ихъ изъ забвенія, но и возстановилъ въ органической связи съ Исторіею цѣлой эпохи. Самая

Исторія «Южной Галліи», составившая своему Автору столько заслуженную извѣстность, была не что иное, какъ приготовительное изученіе почвы, на которой потомъ распцѣлъ этотъ, хотя и не очень вышній, но чрезвычайно оригинальный цвѣтъ, называемый Провансальской Поэзіей. Далѣе извѣстно было, что Форіель читалъ въ Парижѣ лекціи объ Италіанской средневѣковой Литературѣ. Дантъ съ своими твореніями необходимо долженъ былъ входить въ его чтенія. Въ одно время часть лекцій была даже обнародована; но цѣлый курсъ, за преждевременною смертію Автора, оставался невданнымъ. Лишь въ недавнее время Г. Молю (Mohl), издателю «Исторіи Провансальской Поэзіи», удалось наконецъ собрать его по частямъ изъ разныхъ рукъ и соединить разрозненные отрывки въ одно цѣлое. Никто такъ не сжился съ своимъ предметомъ и такъ ясно не понимаетъ его, какъ Форіель. Онъ не приносить къ изученію никакихъ предварительныхъ теорій, а всѣ свои идеи и воззрѣнія беретъ изъ него самого. Его пониманіе просто: потому что заимствовано прямо изъ предмета и не двоятся между нимъ и любимую теорією. Изъ внѣшнихъ признаковъ собирается у него самая идея явленія, ею потомъ опредѣляются вѣдомѣнія его внутри общества. Всѣ эти достоинства въ особенности замѣчаются въ «Исторіи Провансальской Поэзіи»; но читатель въ правѣ ожидать, что найдетъ ихъ и въ Исторіи Италіанской Литературы того же Автора. Не лзя себѣ представить, чтобы творенія Данта не прояснились въ томъ или другомъ отношеніи, пройдя чрезъ ясную мысль Форіела. Книга Вегеле еще разъ убѣдила насъ въ необходимости отчетливой біографіи Писателя, чтобы войти въ кругъ его идей и понимать его творенія. Усвоивъ себѣ методъ, такъ удачно прилагаемый къ новымъ Европейскимъ Поэтамъ, Авторъ сдѣлалъ новый опытъ applicаціи его къ одному изъ самыхъ вѣднхъ и вѣстѣ запутанныхъ вопросовъ въ Исторіи средневѣковой Литературы. Не лзя, впрочемъ, сказать, чтобы попытка его была совершенно нова. И прежде обращались къ жизни Данта, чтобы найти въ ней объясненіе вѣкоторыхъ фактовъ въ его же поэтической дѣятельности; и прежде хотѣли знать напередъ человека, чтобы вѣрнѣе судить о Писателѣ. Біографія Данта, такъ или иначе составлен-

ная, обыкновенно предшествовала разбору его произведеній, или же комментаторы брали отдѣльныя черты изъ жизни Поэта и пользовались ими при объясненіи различныхъ мѣстъ «Божественной Комедіи». Но до сихъ поръ мало думали о томъ, чтобъ возстановить полное единство между жизнью и твореніями великаго Писателя; до сихъ поръ посторонній зритель имѣлъ предъ собою какъ бы два пазла, и на каждомъ изъ нихъ особое изображеніе. Даже умный Фориель, въ этомъ отношеніи, далеко не удовлетворителенъ. Отдѣльно взятый рассказъ его о жизни Данта нравится своею простотою и стройностію; но въ этой жизни мало видишь точекъ соприкосновенія съ самою дѣятельностію Писателя. Внутренняя жизнь и послѣдовательное развитіе его убѣжденій остаются почти тайною для читателя: онъ проходитъ, одно за другимъ, вишія событія его жизни и часто не подозреваетъ о тѣхъ перемѣнахъ, которыя одновременно съ ними происходили въ самой душѣ человека. Отъ того, не смотря на пріятность рассказа, изображенная въ немъ судьба Поэта не возбуждаетъ къ себѣ довольно сочувствія. У Фориеля надобно учиться, когда онъ говоритъ объ отношеніи Данта къ рыцарской Поезди и о томъ вліаніи, которое она имѣла вообще на Литературу и жизнь Италіи: здѣсь онъ полный хозяинъ своего предмета; здѣсь дорого каждое его замѣчаніе. Въ разборѣ твореній Данта также попадаются отдѣльныя мысли, поражающія ясностію взгляда и здравымъ сужденіемъ; но цѣлаго нѣтъ въ курсѣ Фориеля, какъ потому, что въ немъ дѣйствительно не достаетъ нѣкоторыхъ главъ, что многое вошло въ него въ видѣ безсвязныхъ отрывковъ, такъ и потому, что чувствуется отсутствіе общей идеи. Вегеле поставилъ явче свою задачу и, по нашему разумѣнію, выполнилъ ее съ большимъ успѣхомъ, принимая въ соображеніе тѣ недостаточныя средства, которыя онъ, наравнѣ съ другими послѣдователями того же предмета, могъ имѣть въ своемъ распоряженіи. Онъ взялъ на себя трудъ изобразить жизнь Писателя именно съ тою цѣлію, чтобъ по возможности открыть въ ней истинныя мотивы его нравственныхъ и другихъ убѣжденій, которые отразились въ его произведеніяхъ; и когда потомъ приступилъ къ ихъ оцѣнкѣ, дѣйствительно нашелъ въ нихъ много знакомаго. Въ твореніяхъ

Данта отыскались для него живые слѣды тѣхъ стремленій, которые занимали знаменитого Флорентинскаго гражданина большую часть его жизни. «Новая Жизнь», «Пиръ», «Монархія», равно какъ и «Божественная Комедія», представлялись ему идеальными ея отраженіемъ. Въ нихъ снова оживли передъ нимъ многіе образы, которые онъ имѣлъ случай замѣтить и отчасти узнать при обзорѣ жизненнаго поприща Поэта. Съ другой стороны, тѣ же самыя пронаведенія помогли исследователю лучше разъяснить различныя душевныя состоянія, пережитыя Дантою въ разное время. Человѣкъ познакомилъ его съ Писателемъ, Писатель разъяснилъ ему человѣка. Читая книгу Вегеле, чувствуешь, что лицо болѣе не двоятся передъ вами, а въ душѣ слѣгается цѣлѣный человѣческій образъ. За тѣхъ Вегеле предпосылаетъ біографіи Данта обзорѣніе политическаго и общественнаго состоянія Италіи въ данную эпоху Петеріи.

X. Изыщная Словесность.

Изъ числа патристическихъ стихотвореній въ обзорѣе-момъ періодѣ первое мѣсто принадлежитъ стихотворенію Князя Н. А. Вяземскаго «Плачь и Утѣшеніе». Въ этомъ, исполненномъ высокыхъ достоинствъ, произведеніи Поэтъ выразилъ, какъ онъ самъ его называлъ, «Плачь и Утѣшеніе» всей острой сими Русскаго народа. Выписываемъ здѣсь нѣкоторыя строфы.

- Нашъ якорь въ пристани, нашъ въ бурю вѣтръ попутный,
- Нашъ крѣпкій вождь, булатъ и щитъ, и булава,
- Нашъ проворливый стражъ, всеобщій, всеинвукельмъ,
- Россіи мощной грудь, душа и голова,
- Нашъ Царь, нашъ Николай лежить въ безымянномъ гробѣ!
- Глядимъ — и мнится намъ, что видимъ страшный сонъ.
- Не вѣрится любя, не вѣрится и злобѣ.
- Что палъ, что могъ Онъ насъ: таиъ былъ державецъ Онъ.
- Миръ, водротнувъ, онѣмѣлъ подъ рековымъ ударомъ.
- Обрушилася скала, твердыни Русскихъ силъ,
- Приотъ и вѣвъ ометъ, когда, въ разливъ яромъ,
- Петръ свирѣльнѣе волнъ миръ затопитъ грознѣмъ.

Россія Имъ жила, какъ жила и Онъ Россіей.
Онъ первый былъ нѣтъ насъ — не властью, не вѣнцемъ,
Но тѣмъ, что духъ сроднилъ съ народною стихіей,
Онъ Русской доблести былъ высшимъ образцемъ

• На скорби великую великимъ упованьемъ
Онъ воспиталъ для насъ Преемника-Царя:
На Руской небосклонъ взошла обѣтованьемъ
Изъ сѣней смертной тмы дня новаго зари.

Твоя, о юный Царь, Россія воспріяла
Изъ охладѣвшихъ рукъ Владыки и Отца.
Его любовь Твоя любовь насъ завѣчала —
И въ насъ на сей савѣтъ откланялась сердца.

И Твой народъ, какъ Ты, осиротѣвъ, рыдаетъ:
Ты память Отца его усынови!
Души безсмертной плодъ, любовь не умираетъ:
И плачь нашъ во Отца будь Сыну нѣсь любви!

Нашъ славный Кремль Твоя была славной колыбелью,
А восприемницей вся Русская земля:
Въ народномъ торжествѣ надъ свѣтлою купелью
Святыхъ древаго и новаго Кремля,
И Царскихъ тѣней днѣвъ съ Петромъ съ Екатериной,
И связою отцевъ негнѣимые вѣва
Съ шобѣдовосной ихъ и доблестной дружиной,
И Онъ, еще живый, Котораго рука
Высоко вознесла честь Русскаго народа,
Далъ Европѣ ширь въ возмездье за войну,
Благословенный Царь двѣнадцатаго года
Въ одну молитву всѣ слившись, въ мысль одну,
Пророчески Твѣя на Царство указали,
Благословить Твѣя наследникомъ своимъ —
И Кремль, и вся Москва, гордятся, вострепетали
Помолодѣвъ съ Твоей, младенцемъ ихъ роднымъ.

Пророчество сбылось; и Отрокъ Провидѣнья,
Кремлевскій Отрокъ — Царь, всея Россіи Царь!
И тамъ, гдѣ встрѣченъ былъ Онъ таинствомъ крещенья,
И царственный елей Ему прольетъ алтарь.

Вѣрь и надѣйся, Царь! Твой подвигъ многотруденъ;
Но доблестной душѣ нѣтъ жатыи безъ трудовъ.
Народъ Твой весь съ Твоей; могущъ онъ, многолюденъ
И каждый за Тебя въ немъ умереть готовъ.

Это стихотвореніе было сперва напечатано въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (№ 110) и перепечатано почти во всѣхъ нашихъ періодическихъ издаваніяхъ. Оно издано также и отдѣльно.

Прочія стихотворенія, вызванныя послѣднимъ великимъ событіемъ въ Отечественной Исторіи, чрезвычайно разнообразны по своему достоинству, во всѣ проникнуты глубокимъ патриотическимъ чувствомъ. Вотъ ихъ названія: *Тыи Пушкина*, Н. Прокоповича (Журн. Военно-Учебн. Зап. № 453); *Императору Александру II*, Федора Бартоломея (ibid. № 454); *Ода на восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра II*, Мих. Дмитриева (Вѣст. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яв. и Сл., т. IV, вып. 4; С. Пб. Вѣд. № 110; Моск. Вѣд. № 42; Москв. № 5); *Заключеніе оды Жуковскаго: На рожденіе Государя Императора Александра II* (Москв. № 5); *Печаль и отрада Россіи*, В. Бажанова (Русск. Инв. № 56); *Стансы на стансы Пушкина*, Скалова I (ibid. № 73); *На смерть Императора Николая I*, Н. Аладинской (Сѣв. Пч. № 105); *На смерть Императора Николая Павловича*, К. Картамышева (Одесск. Вѣст. 50).

— По поводу современныхъ политическихъ и военныхъ событій явились слѣдующія стихотворенія: *Словосожженики луны*, Ознобишина (Москв. № 6); *Посланіе отца къ четыремъ сыновьямъ*, А. Цурикова (ibid.); *Москва 1855 г. Недѣля Православія*, М. А. Стаховича (ibid. № 7); *Троеранному*, Ф. Н. Главки (Пант. № 5); *Наполеонъ III*, А. Месковскаго (С. Пб. Вѣд. № 117); *Молитва*, Бажанова (ibid. № 133); *Господи силъ! съ нами буди!* Н. Суш-

кова (Русск. Язн. № 54); *Письма Алтайцамъ стрѣлковъ* (ibid. № 86); *Ура! К. К.* (ibid. № 89); *Судьбы Россіи*, Н. Ярошевскаго (ibid. № 96); *Туманы и заря у Севастополя*, Ф. Глинка (Сѣв. Пч. № 92); *Къ ружью! Высочайшій Манифестъ 14 Декабря 1854 г., Озвобѣжденіи* (ibid. № 99); *Сестрамъ Крестовоздвиженской общины*, Гр. Евд. Растопчиной (ibid. № 120); *Послание къ помѣщику Тверской Губерніи Мс. Гр. Х—му 1855 г.*, П. Григорьева (ibid. № 127); *Стамбулу*, И. Тимофѣева (Одесск. Вѣстн. № 44); *Воззваніе къ Русскому народу*, Соважа (Чт. для Солд. № 1); *Къ Россіи*, С. Ш. (ibid.); *Солдатская ясная* (ibid.); *2-е Ноября*, С. Шевырева (ibid.); *Ополченцамъ*, Ю. В. (ibid. № 2); *Разсказы о томъ, какъ отставной солдатъ Порфирьевъ пошелъ во сторичную службу* (ibid.).

Стѣхотворенія общаго содержанія были слѣдующія:

Въ Новѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (т. IV, вып. 4): *Боярши*, Гр. Е. Растопчиной, в *Разсказъ Уголко*. Изъ XXXIII-й пѣсни Давтова Ада, переводъ Д. Мина.

Въ Москвитяничѣ: Ю. В. Жадовской: *Прошедшій годъ, на самомъ этомъ мѣстѣ* (№ 6); *Небо голубое* (ibid.); М. А. Стяжовича: *Праздникъ или юра отъ ялски* (ibid.); *Ваяя, купеческій сынъ*. Сказка (№ 8); *Поселеніе къ поэмѣ „Демонъ“*, Лермонтова (№ 6).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: А. Мей: *Пѣсти Анакreoна Теосскаго: I Къ Лирѣ. — V Розѣ. — XII Касаткѣ. — XX Длукумѣ. — XXI и XXII* (№ 4); *Амалія*. Изъ Шиллера (ibid.); *Разсказъ ялщика*, Н. Никитина (№ 5); *Воспоминанія о Крыловѣ при воздвинутомъ ему памятникѣ*, В. Г. Боведиктова (№ 6) А. Никитина: *Засохшая береза; Утро на берегу озера* (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Слѣпой*. Изъ А. Шенье. К. К. Павловой (№ 4); А. М. Жемчужникова: *Примѣреніе* (ibid.); *Недавно силою предубавденій светскихъ*; *Во Стѣпи* (№ 5); *Я музыку страстно люблю* (№ 6); *Нина Р. А. Н., X—о* (№ 4); *Стажотвореніе*, Державина (№ 5); А. А. Фета: *Воспа на дворѣ; Вечеръ* (ibid.); А. А. Мей: *Проіцаніе Гектора* (изъ Шиллера); *Алтиисскіи стрѣлки* (ibid.).

Въ Современникѣ: Я. П. Цылоускаго: *Малъ судьба, старуха, намка зла* (№ 4); *Бѣда проповѣдникъ* (№ 3); А. А. Фета: *Болной* (№ 4); Н. Грекова: *Приметы осени* (ibid.); *Луда*, Изъ А. Шенъе (№ 6); Н. В. Гербаля: *Въ дорогу, въ дорогу* (№ 4); М. Л. Михайлова: *Письмъ Мирзы Шаффи* (ibid.); *Изъ этнографіи...* (№ 5); Н. А. Некрасова: *Извощикъ*; *Я сводилъ такъ грустно настроенъ* (№ 4); *Русскому Писателю*; *Власть* (№ 6); М. Стаховича: *Письма къ милой*, Изъ Гёте (ibid.); Н. К.: *Изъ Корана* (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Мечта о немъ*. Совр. баллада Н. Можайскаго (№ 4); *Утренній вздохъ*, Ф. Н. Гликинъ (№ 5); *Пять листковъ*, Н. П. Грекова (ibid.); *Медея*. Трагедія дельда-Валле, перев. съ Италіанск. Н. О. Хвощинской (№ 6).

Въ Сѣверной Пчелѣ (№ 105): *На освященіи одинокрестской церкви въ Преображенской бѣнадыльнѣ, въ Москва*, Гр. Елл. Расточницкій.

Прозаическія произведенія Націонной Словоесности были слѣдующія:

Въ Москвитинѣ: *Комедія въ комедіи*. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Е. Э. Дрианскаго (№ 6); *Судья и парадоксы*, Н. Ф. Тимковскаго (№ 8).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Старобувиновъ боръ*. Разсказъ землемѣра. Гр. Данилевскаго (№ 4); *Кириллы*. Нѣсколько листковъ изъ записокъ А. Мея (№ 5); *Неизданныя письма Гююля* (ibid.); *Сибирячка*, Повѣсть С. Нерепанова (№ 6); *Встрѣча*. Разсказъ С. Максимова (ibid.); *Чухарь*, Р. Яновскаго (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Яковъ Пасынковъ*. Изъ воспоминаній человека въ отставкѣ. Н. С. Тургенева (№ 4); *Лето на хуторѣ*. Повѣсть К. Л. (№ 5); *Повѣдка въ деревню*. Повѣсть Е. Данковскаго (№ 6); *Вокругъ да около*. Пов. А—н и Я—ны Марченко (№ 6).

Въ Современникѣ: *Легенды о киевльнѣ водахъ*. А. В. Дружинина (№ 4); *Груда*. Разсказъ Я. П. Цылоускаго (ibid.); *Въ деревнѣ и въ Петербургѣ*. Пов. Е. К—на (№ 5); *Первое знакомство съ охотомъ*. Пов. Е. Нареконъ (№ 6).

Въ Пантеонѣ: *Семь въ руку*. Разсказъ Ольги Н. (№ 4); *Три разсказа туриста*, М. П. Бибикова (ibid.); *Диссертація*.

Рассказъ Бовлевскаго (ibid.); *Два камелии*. Сцены, взятые изъ жизни. Родъ комедіи. Соч. Кн. Г. В. Кугулыева (ibid.); *Опознаніе сава*. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Соч. Н. Н. Лаженинкова (№ 5); *Образованная бесѣда*, Ст. Невзвѣстнаго (ibid.); *Въ семьѣ не безъ урода*. Оригина. комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, П. Цѣплякова (ibid.); *Братья и невеста*. Случай изъ Севастопольской жизни тридцатыхъ годовъ, П. Моравковскаго (№ 6); *Лучшая школа — царская служба*. Народное представленіе съ прологомъ и эпилогомъ, П. Григорьева (ibid.); *Вечера съ каютомъ-каменнымъ*, Мельничкаго (ibid.).

Въ Читеніи для Слѣдствъ: *Ундера*. Рассказъ А. Левинскаго (кн. 1); *Патріотическіе разговоры олдн съ пламяныкомъ*, К. Флеминга (кн. 2); *Одны изъ нашихъ*. Рассказъ Н. Ростумшевскаго (кн. 3).

Въ отдѣлахъ Иностранной Словесности напечатаны, между прочими, слѣдующіе переводы: *Разговоры съ царемъ мертвыхъ Мирабо и Г-номъ Контанъ*, Викошта д'Арленкура (Моск. № 9); *Эми Мидоузъ*, Ром. Миотрисъ Горъ. Ч. IV и послѣдняя (Библия для Чт. № 4); *Тяжелое время*. Ром. Чарльза Дикенса. Ч. I и II (ibid. № 5 и 6); *Семейство Доддсовъ за границей*. Романъ Чарльза Лэвера. Ч. V и послѣдняя (От. Зап. № 4); *Часовщикъ или слова и дѣла Самюэля Слика изъ Смикканиа*. Очерки Американскихъ нравовъ, Алибуртона (Совр. № 4); *Воспоминанія Парижскаго Буржуа*, Доктора Верона. Ст. IV и V послѣдняя (ibid. и № 6).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ мы встрѣтимъ слѣдующія статьи: *Для біографіи Н. А. Львова* (Моск. № 6); *Первоначальное содержаніе Академіи Художествъ* (ibid. № 9); *Дессельдорфъ и его Художники* (От. Зап. № 5); *Записки Шарлоты Аккерманъ о Гамбургскомъ театрѣ въ XVIII столѣтіи*, собранныя Отто Мюллеромъ. Ст. I—III (Пант. № 4—6); *Послѣднія слова объ Академической выставкѣ 1854 года*, Н. Рамазанова (Моск. Вѣд. № 52); *Характеристика Художниковъ и ихъ жизни*. Воспоминанія о старомъ Академическомъ бытѣ. Ст. того же Автора (ibid. № 65).

— Дюссельдорфъ и его Художники. — Въ Дюссельдорфѣ насчитываютъ не менѣе двухсотъ Художниковъ; изъ нихъ сто пятьдесятъ еще ученики, другіе живутъ скромно, но съ достоинствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ пользуются извѣстностью въ цѣлой Германіи. Гг. Келлеръ, Зонъ, Дегеръ, два Мюллера, Лессингъ, Тидемантъ, Ширмеръ, Ахенбахъ, А. Лё, Штейнбрукъ, Иттенбахъ и др., отправляютъ произведенія свои въ Бельгію, Англію и Германію. Не надѣясь на выгодный сбытъ своихъ произведеній въ Парижѣ, они довольствуются, говоря языкомъ коммерческимъ, второстепенными рынками, изъ которыхъ Брюссель служитъ важнымъ мѣстомъ сбыта для Дюссельдорфскихъ живописцевъ; произведенія, ими присылаемыя на каждую выставку, составляютъ почти четвертую часть полнаго итога. Немаловажной причиной удаленія Дюссельдорфскихъ артистовъ отъ Парижскаго рынка служитъ Парижская критика: появившіеся въ Парижскихъ журналахъ, она распространяется по цѣлому свѣту и поражаетъ артиста немощью на всю жизнь, вредитъ его славѣ и уменьшаетъ ее, если она уже имъ пріобрѣтена. Дюссельдорфская школа была создана въ противоположность господствовавшей въ началѣ вѣка Французской школѣ. Было время, когда старались найти разность между Дюссельдорфской и Мюнхенской школами, но въ сущности эти двѣ школы — развитіе одного и того же начала. Въ знаменитой галереѣ, собранной въ Дюссельдорфѣ Курфирстами Палатинами, находимъ зародышъ настоящей школы. Въ концѣ послѣдняго столѣтія Курфирстъ Карлъ-Теодоръ назначилъ Директоромъ своей галереи живописца Ламберта Кроге. Ламбертъ имѣлъ при себѣ помощникомъ Петра Лангера, который былъ его преемникомъ и умеръ въ Мюнхенѣ въ 1824 г. Нынѣшній Директоръ Дюссельдорфской школы Шадоу; по мнѣнію при-Рейнской критики, ему принадлежитъ честь возрожденія этой школы.

ХII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены слѣдующія статьи: *Перестройка набережной канала «дела Мадонна» во Ве-*

лацин, Кокочева (№ 2); *Определение напряженія частей Американскихъ мостовъ, и вообще мостовъ многоаркосной системы (ibid.);* *О вліяніи климатическихъ и местныхъ обстоятельствъ на стоимость асфальтовыхъ дорогъ, Желазевича (ibid.);* *Результаты изслѣдованія системы Гау, примененной къ мостамъ С. Петербурго-Московской асфальтовой дороги. Ст. IV, Журавскаго (№ 3).* Въ Сибѣи того же Журнала напечатаны: *Гидравлическій каналъ для выгрузки, въ Любернбургскихъ докахъ (№ 2);* *Новая искусственная пуццолана, приготовляемая изъ смолистаго рудяка (ibid.);* *Вдальненіе въ землю чугунныхъ трубъ (№ 3);* *Предохраненіе дерева отъ гніенія (ibid.).*

Въ Инженерныхъ Запискахъ (Ч. LI, кн. 2) напечатаны: *Краткій историческій и критическій обзоръ главнѣйшихъ теорій устойчивости сооружений;* *О военной Архитектурѣ Среднихъ вѣковъ;* *Объ отапливаніи зданій;* *О средствахъ къ отараненію въ строеніяхъ сырости;* *Журналъ обороны Турками крепости Силестрии, осажденной Русскими войсками въ Мавъ и Іюль 1856 года.*

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ напечатаны: *О званіи Генерала. Соч. Дюрд-Ласала. Перев. Сведеруса (№ 2 и 3);* *Нападеніе на Севастополь съ военной точки зрѣнія (№ 2);* *Причины бистраго уничтоженія Англійской арміи въ Крыму (ibid.);* *Отзывъ Генерала Каткарта объ отличительныхъ свойствахъ армій Русской, Французской и Австрійской (ibid.);* *Второй иностранный леіонъ во Франціи (ibid.);* *Проектъ асфальтовыхъ дорогъ въ Европейской Турціи (ibid.);* *Военный бюджетъ Бразиліи (ibid.);* *Переносный электро-телефоническій снарядъ (ibid.);* *Составъ Французской артиллеріи (ibid.);* *Избраніе Бернадота въ Кропприхци Швеціи (№ 3);* *Мнѣніе сира Говарда Дулласа объ осадѣ Севастополя; (ibid.);* *Сужденіе журнала «Quarterly-Review» о томъ же предметѣ (ibid.);* *Значеніе пильной войны для могущества Анліи (ibid.);* *Два разнородныхъ стихіи Англійскаго общества (ibid.);* *Стратегическая перестройка Перува (ibid.);* *Нѣсколько данныхъ изъ статистики Франціи (ibid.);* *Швейцарцы во Французской службѣ (ibid.);*

Прусскій флотъ (ibid.); *Открытие или замисокъ Графа Редера* (ibid.).

Въ отдѣлѣ Библиографіи этого Журнала рассмотримъ, между прочими, слѣдующія сочиненія: *Сраженіе при Диррагиумѣ и Фарсалѣ. Соч. Верона Августа Глора* (№ 2); *Ограниченная исторія пехоты и кавалеріи. Соч. Гн.-Лейт. Графа-де-Клонерда* (ibid.); *Исторія кампаніи 1800 года. Соч. Герцога Вальми* (ibid.); *Записки Маршала Сульта* (№ 3); *Сочиненія Генриха Булова* (ibid.); *О военномъ искусствѣ въ Италіи* (ibid.).

— «Значеніе выигранной войны для могущества Англіи.» — Эта статья заимствована изъ Allgemeine Zeitung. «Намъ кажется — сказано въ этой газетѣ — что Англія сойдетъ съ высоты, на которой она стояла предъ началомъ борьбы, и казалась исполнить, которому стоило только захотѣть, чтобы предписать повеленіе. Премудро, нежели перейдемъ къ доказательству силы, обнаруженной Англіей, замѣтимъ, что эта Дерива была главною виновницею Восточнаго вопроса; ни одна не старалась доказать съ такою усердіемъ, что не только всемірныя, но и собственныя выгоды имѣли для нея въ обязанности противиться всѣми средствами могуществу Россіи. Ни одно Государство не хвасталось болѣе своею силою, не тщеславилось такъ своею враждою къ Россіи, не обещало такъ много и — ни одно не исполнило менѣе своихъ обещаній. Не подлежатъ спору, что каковы бы ни были «уси́хи», «приобрѣтеныя союзниками, по словамъ ихъ приверженцевъ, Англія не отличалась ни въ одномъ. Она играла первую роль только при ограбленіи мирныхъ мореходовъ, при паденіи на беззащитные города и при сожженіи неудобныхъ для «привоза» «муществъ». Франція не хотѣла цѣнить славы своего флота подражаніемъ «либульерскимъ» подвигамъ Англичанъ. Даже ничтожныя уси́хи въ Балтійскомъ морѣ достались на долю Французскимъ сухопутнымъ войскамъ. Адмиралъ Чарльсъ удовольствовался тѣмъ, что охладилъ свой крошечный героизмъ стрѣльбою по разрушеннымъ стѣнамъ Бонтервуида; сиръ Чарльсъ Непьеръ велѣлъ, правда, отточить своимъ ребятами кортики, но они такъ завзбурлись, какъ слова «Англійскаго флота, который, вмѣсто уплатъ за взятые въ долгъ лаары, погѣмалъ публичную исторію «Deuilhaus». Въ тысячахъ нумерахъ газетъ стара-

лись уѣрнить Европу, что Россія слаба, что обширное Славянское Царство — исполнитъ на глиняныхъ ножкахъ; оказалось, что Англія ни на одной точкѣ не доколебала могущества этого исполина, и, конечно, не потому, что не могла, а потому, что не могла. Этотъ объясняется ея варварскій образъ ведения войны, ея мелочная жестъ и грабежъ достоинства ширьхъ обывателей. Еслибы Англія еще прибѣгала къ такимъ вандалскимъ средствамъ, сохранявшимся у однихъ Британцевъ, то флотъ ея въ Русской войнѣ долженъ бы былъ довольствоваться ролию простаго зрителя. Мнѣное могущество Англіи утратило, послѣ прошлогодней кампаніи, весь свой смыслъ въ глазахъ всякаго беспристрастнаго челоука, и видѣнное политическое вліяніе Великой Британіи на континентальныя Государства было бы самое ничтожное, еслибы у нея не оставалось еще двухъ рычаговъ — денегъ и личнаго вліянія ея политическихъ агентовъ. Могущество Англіи на материкѣ Европы основывалось поконн, болынею частію, на взрываніи въ него, а теперь исчезло и это обаяніе. Настоящіе событія убѣдили насъ, что прямое дѣйствіе флота на сушу весьма мечтательно, и что Англія не имѣетъ и не можетъ имѣть арміи, которая какъ численностію, такъ и въ нравственномъ отношеніи, могла бы быть поставлена въ уровень съ арміями главныхъ континентальныхъ Державъ. На сколько позволительно судить о будущемъ, Англія должна, будетъ всегда ограничиваться вербованною, слѣдовательно малочисленною арміею, составленною изъ дрожжей народа. Даже тамъ, гдѣ Англійская суходутная сила превосходитъ числомъ противника, ей чрезвычайно трудно имѣть какое-либо значеніе на твердой землѣ, потому что ея единственная база — море, а такая база очень ненадежна. Англичане говорятъ прямо, что, при ихъ государственномъ устройствѣ, армія на подобіе войскъ континентальныхъ Державъ невозможно, и вѣнчантѣйшіе Британскіе политики стараются доказать всѣми доводами, что Англія, ведя войну, не можетъ обѣтаться безъ иностранныхъ легионовъ. Остается, слѣдовательно, флотъ, на многочисленность и устройство котораго она всегда опиралась. Гегемонія Англіи на морѣ имѣла двоякую основу значеніе воляныхъ сообщений и черевѣсь Англійскаго флота. Морское владычество не даетъ само по себѣ силы, ибо море

важно только какъ путь всемірныхъ сообщеній; доколѣ каждое изъ этихъ міровыхъ сообщеній между различными материками ограничивалось моремъ, Англійскій флотъ, превосходявшій флоты всѣхъ прочихъ Государствъ, и имѣлъ огромное вліяніе; онъ владычествовалъ неограниченно на всемірныхъ сообщеніяхъ. Въ недавнее время, все это измѣнилось: оба величайшіе міровые пути перестали быть исключительно водяными путями; дорога въ Индію и къ Тихому Океану ведетъ по сушѣ. Перешейки Суэзскій и Панаяскій — двѣ брешни въ Англійскомъ единодержавіи на морѣ. Панаяская линія уже находится въ рукахъ Американцевъ, — соперничающаго съ Англичанами морского народа; вліяніе на Суэзы Франціи, другой соперницы, ежедневно усиливается съ распространеніемъ Французскихъ владѣній и Французскаго вліянія въ Средиземномъ морѣ; кромѣ того, Суэцъ подчиненъ вліянію еще другихъ континентальныхъ Государствъ.

Въ Русскомъ Изнавѣдѣ: *Воспоминанія о Чеченской экспедиціи 1859 г.* (№ 54, 55, 94 и 95); *Вѣсти съ Кавказской линіи* (ibid. № 56); *Стотрехлѣтній ратникъ*. Запм. навъ Сѣв. Пч. (ibid. № 69); *Нѣчто о Русскихъ военныхъ пословицахъ, поговоркахъ, прибауткахъ, Негрескула* (ibid. № 78); *Воспоминанія о бытности непріятеля въ Москвѣ въ 1812 году* (ibid. № 79); *Восточная экспедиція*. Статья Французскаго Монитера (ibid. № 86); *Казакъ Ермоль Шморевъ* (№ 89); *Вылазка въ ночь съ 19 на 20 Января 1855 г.* (№ 90); *Письмо Барнаульскаго жителя о проводкахъ охотниковъ, поступившихъ изъ Алтайскихъ крестьянъ и мастеровъ въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи* (№ 115); *Вѣсти изъ Севастополя*. Изъ писемъ очевидца (№ 116); *О предметахъ довольствія войскъ* (№ 121); *Севастополь 6 Юля 1855 г.*, П. Лебедева (№ 134); *Русской солдатъ, его пѣсни и загадки* (№ 139); *Поступки союзниковъ въ занятой имъ безъ боя Керчи* (№ 141); *Письмо изъ Севастополя, отъ 15 Юля 1855 г.* (№ 143) *Черты изъ жизни Русскаго солдата* (№ 165).

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Дѣйствія Суворова въ 1733 г.* (№ 453); *Біографія Генерала Котляревскаго* (№ 454, 455 и 456).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Объ оружіи съ нарѣзами внутри ствола*. Соч. Риттера (Кн. 1); *О некоторыхъ ярусахъ лив-*

ниязъ военныхъ чиновъ, того же Автора (Кн. 2); *О построении ба-
раковъ, землянокъ и туровыхъ печей* (ibid.); *Сраженіе при Честа-
ти 25 Декабря 1853 г.* (кн. 3).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по части Военныхъ
Наукъ явились слѣдующія статьи: *Англійская армія въ Ост-Ин-
діи* (Моск. N° 7); *Воспоминанія о походѣ въ Венгрію въ 1849 году.*
Записки гѣхотника (ibid. N° 8); *Десять дней въ Севастополѣ*, Н.
В. В. (ibid. N° 9); *Очерки изъ Филладскаго похода въ 1809 году.*
Я. Г. (Совр. N° 5); *Пластуны* (ibid.); *Зуавы* (ibid.); *Севастополь*
въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Л. Н. Т. (ibid. N° 6); *Севастополь въ началѣ*
1855 г. (С. Пб. Вѣд. N° 84); *Замѣтки о зимней экспедиціи въ*
Большую Чечню въ 1852 году (ibid. N° 107 и 108); *Бомбардиро-
ваніе Таанрога Англо-Французскою эскадрою* (ibid. N° 134); *На-
паденіе на Балаклаву*, В. Геленковича (Сѣв. Пч. N° 113); *Бом-
бардированіе крепостей* (Моск. Вѣд. N° 50); *О Крымской экспе-
диціи* (ibid. N° 52, 53, 56, 57); *Недѣля въ Англійскомъ лагерѣ подѣ*
Севастополемъ. Назъ Times (Одесс. Вѣстн. N° 4); *Крымскія вѣсти*
(ibid. N° 43, 48, 50, 55, 56, 57, 58, 59, 66, 71); *Письмо изъ Ку-
рымскаго укрѣпленія* (ibid. N° 47); *Двухчасовое перемиріе у стѣны*
Севастополя (ibid. N° 49); *Воспоминаніе о ратныхъ товарищахъ*
(ibid. N° 65).

XIV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Кромѣ свѣдѣній о постановленіяхъ и распоряженіяхъ Пра-
вительства по Морскому вѣдомству и извѣстій, относящихся къ
настоящей войнѣ, Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣ-
дующія статьи: *Библіотека Гидрографическаго Департамента*
Морскаго Министерства (N° 4); *Карта полуострова Корки*, Г. А.
П....а (ibid.); *Лоцманскія замѣтки* (ibid. N° 3, Отд. 1) *Адми-
ралъ Дмитрій Николаевичъ Сендовъ*, Арцимовича (ibid.); *Дѣла*
Капитана 2 ранга Сакена, В. К. (N° 4); *Доказательство правиль-
ности вычисленія меридіальныхъ частей*, Н. Б. (ibid.); *Форамскій спаси-
тельный ботъ*, Р. (ibid.); *Стопоръ*. Разсказъ стараго моряка (N° 3,
отдѣлъ 1-й); *Замѣчанія о способѣ Дувеса вычислить широту мѣ-
ста и поправку часоваго*, Проф. Саввча (ibid.); *Нѣсколько словъ о*
пожарѣ на кораблѣ «Фершампенуазъ» (ibid.); *Замѣчанія о Сьер-*

номъ Китайскомъ морѣ и Тянь-Цзинскомъ портѣ (№ 5, отдѣлъ 2); Путевой компаніи на пароходѣ «Эльборусъ», лейт. Заруднаго (ibid.); Последовательныя усовершенствованія ручную оверстрал-ную оружія, Полк. Константинова 1-го (ibid.); Замѣтки на пути отъ Маниллы до береговъ Сибири, И. Гончарова (ibid.); Новый способъ опредѣленія широты на морѣ, А. Борисова (ibid.); Замѣчанія на этотъ способъ, Капит. 1-го ранга Зеленаго 2 (ibid.).

Отдѣлы Слѣсъ и Библиографіи въ этомъ журналѣ замѣчательны по достоинству и разнообразію помѣщенныхъ въ нихъ статей.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Морскимъ Наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Описаніе, съ чѣмъ соотвѣстала помощь механика Кулибина при спускѣ 130-пушечнаго корабля Благодати, 1800 г.* (Моск. № 9); *Морская Севастопольская Библиотека* (Русск. Инв. № 81); *Картины быта Каспійскихъ моряковъ, К. Петриченко* (врод.) (Моск. Вѣд. № 53, 64, 65); *Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ гибель сира Джона Фрэнклина и его спутниковъ* (ibid. № 76).

XV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Горный Журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Геологическія замѣтки по берегамъ рѣки Волхова, Ерешева* (№ 3); *Объ окаменлостяхъ силурійскаго известняка въ Бюссловскомъ округѣ, Грюнвальда* (ibid.); *Опытъ прѣтотвленія и употребленія при горныхъ работахъ свинцовой затравки Г. Нобеля, произведенныя Г. Квинтаноу Боприниовичемъ* (ibid.); *Извлеченіе серебра изъ веркбля, также золота и серебра изъ руды, посредствомъ цинка* (ibid.); *Разложеніе висмутита и желѣзной смолы, Струве* (ibid.); *Способъ Роберта Раствора для отдѣленія мышьяка отъ окиси желѣза* (ibid.); *Прѣтотвленіе чистой углекислаго кали* (ibid.); *Новая теорія происхожденія каменныхъ углей* (ibid.); *Система атмосфернаго воздуха* (ibid.); *Замѣтки объ ископаемыхъ богатствахъ Вологодской Губерніи* (ibid.); *Способъ приваривать литую сталь къ желѣзу* (ibid.); *Передвижныя паровыя машины* (ibid.); *Издавія землетрясенія въ Таврисѣ, Константинополѣ, Бурсѣ, Синодѣ въ Японіи, Фридрихсгамнѣ* (ibid.); *Минералогическія замѣтки: безкиты, бромиты,*

мелат-асфальтъ, золотая амальгама, миметизитъ или каминитъ, минерализитъ, стрижитый мышьякъ, эмерилитъ, фальшбабитъ (ibid.); Таблица къ статьѣ: опыты приготавленія и употребленія при юрныхъ работахъ окислительной заправки Г. Нобеля (стр. 437 по 459) (ibid.); Отчеты западнѣе за лѣто 1852 г., (N° 4); О минералахъ, острѣчающихся въ Уральскихъ горахъ, Барбова де-Марин (ibid.); Полуизвестковый діаллазонъ,—новый Уральскій минералъ, его же (ibid.); О новомъ месторожденіи аррагонита на Уралѣ, его же (ibid.); О минералахъ въ Гороблагодатскомъ округѣ (ibid.); Об искусственномъ ископаемомъ параффинѣ, статья Геттгарда Готшtedтера (ibid.); О разнообразіи и числѣ животныхъ въ разныя геологическія эпохи, статья В. Агассиса (ibid.); Новый способъ Г. Бунзена для количественнаго опредѣленія различныхъ тѣлъ по объему (ibid.); Способы количественнаго опредѣленія фтороборной кислоты, предложенный Французъ Шульцонъ (ibid.); Новый способъ количественнаго опредѣленія мѣди, при разложеніяхъ (ibid.); Обухованіе торфа въ Ирландіи (ibid.); О приготавленіи литой стали (ibid.); Шэффльдерскій способъ закалки пиль изъ литой стали (ibid.); Сплавъ, замѣняющій низкопробное серебро (ibid.); Новый способъ приготавленія дроби (ibid.); Плотность чугуна въ артиллерійскихъ орудіяхъ (ibid.); Различныя средства къ отращенію осажденія накипи въ паровикахъ (ibid.); Простой способъ замѣнять въ химическихъ лабораторіяхъ песчаная баня (ibid.); Дѣйствіе воды на базальтъ (ibid.); Открытіе новаго месторожденія наждака въ Россіи (ibid.); Обзоръ горнозаводскихъ производствъ Прусской Монархіи, въ 1843, 1851, 1852 и 1853 годахъ (ibid.); Матеріалы для Минералогіи Россіи, Н. Коншарова. (N° 5); Мѣсторожденіе бобовидной желѣзной руды въ Пермскомъ уездѣ (ibid.); Историческія свѣдѣнія о Пермскихъ промыслахъ, основаннымъ фамиліею Стрѣповыхъ (ibid.); Способъ покрывать мѣдью или латуною гвозди, сайки, болты, листы, трубы и другія желѣзные вещи, употребляемая въ кораблестроеніи (ibid.); Свариваніе литой стали жалъвомъ (ibid.); Способы увеличенія твердости верхней поверхности рельсовъ (ibid.); Замѣчательный пародѣйствующій мелотъ (ibid.); Улучшеніе въ прокатныхъ вальцахъ (ibid.); Изготовленіе проволочныхъ лѣтаницъ (ibid.); Употребленіе чугуна и жалъва въ монументальныхъ постройкахъ. (ibid.); Гидравлическіе цементы, предназначенныя для

сооруженій въ морской водѣ (ibid.); Опыты надъ Прикипильскими каменными углемъ (ibid.); Новѣйшія изслѣдованія минеральной водѣ Франціи (ibid.); Вліяніе хлористаго содѣла на образованіе минераловъ (ibid.); Дѣйствіе воды на алюминій (ibid.); Разложеніе стурнокислаго свинца (ibid.); Разложеніе фтористаго металла дѣйствіемъ калъвальческаго тока (ibid.); Аеруогніа — ископаемая пѣница на островѣ Мадагаскарѣ (ibid.); Ископаемые остатки животнаго изъ разряда четырехрукихъ (Quadrumanes) (ibid.); Минералогическія замѣтки (ibid.); Выписки изъ донесеній въ Штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ П. Горныхъ Офицеровъ, командированныхъ за границу (ibid.).

— «Новая теорія происхожденія каменныхъ углей». — Г. Бутливи представилъ Французской Академіи Наукъ новую теорію образованія каменныхъ углей. По его мнѣнію, все минеральное топливо, за исключеніемъ торфа и лигнита, произошло изъ углеродистыхъ водородовъ, существовавшихъ первоначально въ атмосферѣ въ видѣ газовъ и паровъ, которые потомъ перешли въ сферическое состояніе, и наконецъ въ видѣ жидкости осыпъ на поверхность земли».

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Гидра*, Я. А. Борзенкова (N° 8); *Арабскія лошади*, Я. Н. Калиновскаго (N° 8, 10); *Чудскія племена въ Россіи*, Э. П. Эйхвальда (N° 9, 10); *Астрономическія извѣстія*, Б. Я. Швейцера (ibid.); *Изслѣдованіе торювыхъ тканей*, Я. Н. Калиновскаго (ibid.); *Заготовленіе Донецкаго антрацита*, Г. Е. Щуровскаго (ibid.) *Ятришники*, С. Н. Рачинскаго (N° 10); *Малыи*, Отто Уло (ibid.); и *Θ. Свасскаго* (N° 11); *Красная кукушка* (N° 11); *Центъ моря*, Е. Бибра (ibid.); *Длиноперстая Лейчестерская оца*, Я. Н. Калиновскаго (N° 12); *Бѣломорская стурка*; *Сарматскія воды*, А. Θ. Фонъ-Лехнера (ibid.); *Видимость звездъ*, Араго (ibid. N° 13); *Статистика градовъ въ Россіи*, А. Н. Егунова (N° 13); *Химическіе очерки* (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ, по разнымъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ, замѣтимъ

слѣдующія: *Отчетъ изложенія теорій и устройства громовыхъ отводоовъ*, И. А. Кирѣевскаго (Москв. № 9); *Очеркъ исторіи огнестрѣльныхъ составовъ*, М. С. Х. (Совр. № 5 и 6); *Электрическіе дома въ Америкѣ и въ Англій* (Сѣв. Пч. № 125); *Микроскопъ Тичнера*, Д. Карташова (Моск. Вѣд. № 47); *Музейскій торжокъ*, Проф. Калвиновскаго (ibid.).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. LXV, № 2) помѣщены слѣдующія статьи: *Матеріалы къ ученію объ огнестрѣльныхъ ранахъ, собранные въ походахъ 1848, 1849 и 1850 годовъ* Д—ромъ Гаральдомъ Шварцомъ, перев. А. Кавина; *Токсикологія цианистыхъ металловъ*, Е. Пеликана. *Отчетъ о больницахъ, юсподствовавшихъ въ Александропольскомъ (Эриванской Губерніи) военно-временномъ госпиталѣ съ 17 Октября. 1853 по 1 Нолбра 1854 г.*, Квятковскаго; *Обзоръ больницъ, юсподствовавшихъ въ войскахъ и юспиталахъ Южной арміи, съ 1 Нолбра 1853 г. по 1 Нолбра 1854 г.*, Н. Я. Чернобаева; *Леченіе ранъ у Кавказскихъ горцевъ*, П. Попова; *Краткій очеркъ о хирургическихъ операціяхъ, произведенныхъ Окружнымъ Докторомъ временныхъ юспиталей Южной арміи въ теченіи 1853—1854 г.*, Н. Быстрова; *Двоиннъ, сросшіяся головами*; *Спазмичная невралгія (neuralgia ischiatica)*, Наполеона Красовскаго; *Электро-химическія ванны*.

Изъ статей, напечатанныхъ въ Другѣ Здравіа, отмѣтимъ слѣдующія: *Объ ожогахъ и отмороженіяхъ*, Професс. Заблоцкаго (№ 11); *Ландольфи и по способѣ леченія рака* (ibid.); *Случай берцо-предплюсневой ампутаціи по способу Проф. Пирова*, Д-ра Дзешешевича (№ 12); *Примѣры худосочнаго пораженія глазъ*, Д-ра Саренко (№ 13); *Практическія замѣчанія о недостаточномъ и нормальномъ питаніи челоавка*. Д-ра К. П. Грума (№ 14); *Ракъ, излеченный ртутью*. Сообщ. Харкевичемъ (№ 15); *О наружномъ употребленіи чистаго іода въ золотуху дѣтей, по способу Галлею*, Проф. Кораблева (ibid.); *Употребленіе тампона при кровоточеніяхъ изъ матки во время беременности*, Д-ра Шклярскаго (№ 16); *О больницахъ колынаго сустава*, Проф. Н. И. Пирогова. (№ 17 и 18); *Переносъ (metastasis) рожича*

Часть LXXX VIII. Отд. VI. 3

сто-флюкнозную воспаленія лица, въ слѣдствіе зубной боли, на мозгъ, въ смертельными исходами. Сообщ. Александровскій (№ 19); Боль позвоночнаго столба въ перемежающейся лихорадкѣ. Сообщ. Кушелевскій (№ 21); О различіи между доми сифилистическими и неролойными, Л. Зиссермана (№ 22).

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ къ Медицинскимъ Наукамъ принадлежатъ статьи: *Средство отъ холеры*, Н. Кастарова (Моск. № 9); *Англійскіе военныя модики въ Крыму* (Русск. Инв. № 96 и 97); *О Гомеопатіи, какъ объ одномъ изъ рациональныхъ способовъ леченія*. Ст. А. Гезева (Моск. Вѣд. № 43, 44, 45).

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: *Необходимость определять положительно силы рабочаго класса, для правильнаго по опыту назначенія урочныхъ работъ*, П. Карпова (Зап. Инт. Каз. Экон. Общ. № 5); *Введеніе къ почвовѣдѣнію. Геологическая участь нашей земли*, С. Курторга (Земл. Гав. № 37); *У хорошаго хозяйства сѣмена не должны вырождаться*, его же (*ibid.* № 40, 41, 42).

— «Необходимость определять положительно силы рабочаго класса, для правильнаго по опыту назначенія урочныхъ работъ». — «Время — говорятъ Г. Карповъ — далеко унесло отъ насъ старинныя, предѣловскія обыкновенія по равнымъ частямъ сельскаго хозяйства, и служившая Наука вывела насъ изъ тѣсныхъ предѣловъ, когда хорошее хозяйство опредѣлялось одними лишь громадными, не по силамъ рабочихъ рукъ, посязаніи хлѣба и соревнованіемъ при томъ между собою хозяйства къ скорѣйшему окончанію cadaго, послѣдовательнаго по времени года, періода работъ. Естественно, что, при такихъ условіяхъ въ хозяйствахъ, не могли быть соразмѣрены силы рабочихъ съ трудомъ, на который онѣ предназначались, а потому и урочныя работы ихъ не были опредѣлены, а зависѣли отъ правоты, знанія дѣла и личныя расчетливости распорядителя. Нынѣ же, при всеобщемъ стремленіи къ усовершенствованію сельскаго хозяйства, теорія предлагаетъ намъ раз-

личные способы, при благоразумномъ правосудіи, достигнуть положительныхъ результатовъ отъ коопіація безъ наущенія рабочихъ, и таковой упрекъ падаетъ на тѣхъ, кто не пользуется выгодою предлагаемаго. Понимая, какую важную пользу должно приносить въ коопіаціи урочное положеніе полныхъ работъ, Г. Карновъ дѣлалъ съ этою цѣлью различныя опыты и приписанія рабочихъ силъ къ труду, и находя ихъ болѣе или менѣе удовлетворительными, дошелъ наконецъ до совершеннаго убѣжденія въ томъ, что для достиженія точнаго опредѣленія урочныхъ работъ необходимо прежде всего опредѣлить положительно силы рабочаго класса, и, уже по опыту, соразмѣрный трудъ. Этого онъ достигъ по возможности раздѣленіемъ рабочихъ на разряды: мужской полъ — на три, а женскій — на два, по слѣдующимъ, принятымъ въ руководство къ его интѣриакъ, правиламъ. Для правильнаго назначенія соответствующей каждой разряду силы, вѣста за основаніе полная сила работника-мужчины, опредѣленная единицею. Эта единица (или полная сила), раздѣленная на три части, составляетъ три разряда рабочихъ въ слѣдующей прогрессіи. Вѣстая изъ того $\frac{1}{2}$ силы составляетъ первый разрядъ, $\frac{2}{3}$ — второй и $\frac{3}{4}$ — третій разрядъ полныхъ работниковъ. Изъ этого видно, что первый разрядъ относится ко второму, какъ 1 : 2, и къ третьему, какъ 1 : 3; второй разрядъ относится къ третьему, какъ 2 : 3. (Слѣдовательно полную силу работника третьего разряда могутъ составлять 3 рабочіе перваго, или одинъ перваго съ однимъ втораго. Сила женщины полной работницы сравнивается съ силой мужчины втораго разряда и относится къ 3 какъ 2 : 3. Первый разрядъ женщины равенъ второму мужчине. Распределеніе рабочихъ по разрядамъ производится по слѣдующимъ правиламъ на всегда постоянныя: мальчикъ и дѣвочка, достигшіе 14-лѣтняго возраста, поступаютъ въ первый разрядъ барщины; въ 17 лѣтъ переводятся въ слѣдующій, второй разрядъ. Женщины остаются во 2 разрядѣ отъ 17 до 50 лѣтъ. Въ 50 лѣтъ она переводится опять въ 1 разрядъ (*), а въ 55 лѣтъ получаетъ отставку отъ всѣхъ

(*) Предполагается, что съ этихъ лѣтъ ослабываютъ силы рабочихъ, на этомъ и основанъ постоянный переводъ ихъ въ низшіе разряды.

подълокъ. Мужчина въ 19 лѣтъ поступаетъ изъ 2 въ 3 разрядъ, въ которомъ остается до 50 лѣтъ. Въ 50 лѣтъ онъ переводится опять въ высшій, 2 разрядъ, въ 55 лѣтъ—въ первый, а въ 60 получаетъ отставку и исключается изъ списковъ работниковъ. Хотя главнымъ, видимымъ основаніемъ этого распределенія по разрядамъ и служить лѣта рабочихъ людей, но также принимается при томъ неупустительно въ соображеніе слабое сложеніе тѣлоторыхъ изъ нихъ, видимые тѣлесные недостатки, или болѣзненное состояніе, въ уваженіе чего такіе рабочіе могутъ быть переводимы, не смотря на лѣта, раѣе въ высшій разрядъ, или въ нихъ оставаться долѣе опредѣленнаго на то срока — и быть совсѣмъ увольняемы. Переводъ рабочихъ изъ одного разряда въ другой, увольненіе въ отставку и зачисленіе вновь поступающихъ въ 1 разрядъ барщины, производятся всегда одинъ разъ въ годъ, съ утвержденія владѣльца, по особымъ представленіямъ отъ сельскихъ конторъ. Потому выѣнено имъ въ непрѣйную обязанность, руководствуясь данными имъ на то правилами и формами, дѣлать такія представленія выѣстѣ съ заготовленными, въ двухъ экземплярахъ, разрядными списками, чрезъ главную вотчинную контору, за мѣсяць до начала хозяйственнаго года. Въ примѣчаніяхъ при томъ излагаются, въ уваженіе какихъ причинъ сельское управленіе, сообразно съ данными правилами, признаетъ должнымъ исключить кого-либо изъ разряда до опредѣленнаго на то срока, или оставить долѣе въ томъ же. Такимъ распределеніемъ рабочихъ на разряды опредѣляется въ хозяйствѣ сила каждого работника. За тѣмъ предстоитъ назначить урочнымъ положеніемъ соразмѣрный для каждого изъ нихъ трудъ. Г. Карповъ излагаетъ за сѣмь порядкомъ, введенный въ имѣніяхъ его, относительно правильнаго распределенія урочныхъ работъ соразмѣнно силамъ рабочихъ. Статья эта обратила на себя особенное вниманіе Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, и нынѣ издается на обсужденіи 3 Отдѣленія онаго.

— «Введеніе къ почвовѣданію. Геологическая участь нашей земли».—Вотъ какъ Редакція Земл. Газ. опредѣляетъ значеніе этой статьи для сельскихъ хозяевъ. «Наука сельскаго хозяйства, какъ извѣстно, есть приложение Наукъ Естественныхъ къ

известнымъ практическимъ цѣлямъ — производству веществъ растительныхъ и животныхъ. Съ давняго времени (говоритъ Теуръ) Вѣстественныя Науки имѣли вліяніе на Науку сельскаго хозяйства; но во времена младенчества ихъ, родились многія ложныя понятія и разныя предубѣжденія, до насъ дошедшія, которыя немнѣе можемъ разсвѣять, какъ слѣдуя познанію Природы, нынѣ лучше наблюдаемой. Еслибы эти познанія научили насъ только съ вѣрностію различать однородность или разнородность почвы и ея составныя части, то и этого было бы довольно для объясненія различныхъ явленій, встрѣчающихся при производствахъ земледѣльческихъ. Въ послѣднемъ отношеніи важна въ особенности Геологія, — Наука, соединяющая въ одно цѣлое всѣ свѣдѣнія о натурѣ, механическомъ и химическомъ составѣ твердыхъ частей нашей планеты. Наука эта важна для пракческаго земледѣлія въ особенности тѣмъ, что, указывая на происхожденіе и ватуру почвъ, объясняетъ причины ихъ различія, указываетъ на матеріалы, которые можно употребить для ихъ постояннаго улучшенія, и на источники, откуда ихъ можно плучить. По одному взгляду на хорошо составленную геологическую карту можно опредѣлить главный характеръ почвы той или другой страны, указать мѣста, гдѣ можно найти хорошую землю, или предпринять того или другаго рода улучшенія, гдѣ, наконецъ, хозяинъ можетъ употребить свой капиталъ съ большею выгодною. Но чтобы геологическое ученіе о почвахъ было понятно для неспеціалистовъ, къ которымъ, конечно, принадлежитъ большая часть сельскихъ хозяевъ, необходимо познаться съ главными общими результатами, достигнутыми въ послѣднее время Наукою о строеніи и составѣ земли. Эту-то цѣль и имѣетъ предлежащая статья известнаго своею ученостію и талантомъ Профессора С. С. Куторги, который въ послѣднее время часть своей дѣятельности обратилъ и на самую практику земледѣлія, какъ известно нашимъ читателямъ (см. З. Г. 1855. № 3). Мы увѣрены, что всякой съ особеннымъ любопытствомъ прочитаетъ эту небольшую статью нашего ученаго Профессора. Положивъ кратко геологическій очеркъ земли, онъ говоритъ: «Изъ всего вышесказаннаго рождаются вопросы, которые разрѣшаются такъ: 1) Продолжается ли и теперь ола-

жденіе земли?—Безъ сомнѣнія, продолжается, потому что всѣши volcanами и горячими ключами выносятся теплота изъ внутренности земли; но количество этой теплоты, безъ сомнѣнія, весьма незначительно, если принять въ расчетъ небольшое число этихъ отдушинъ и незначительную массу ихъ изверженій. 2) Какъ толста теперешняя твердая кора земли? — Предположивъ, что возвышеніе температуры, при углубленіи внутрь земли на каждые 100 ф., составляетъ по 1 градусу постоянно, мы получимъ, что на глубинѣ около $5\frac{1}{4}$ миль, жаръ будетъ равенъ жару расплавленной лавы, а въ глубинѣ 10 миль всѣ извѣстные намъ минералы непремѣнно будутъ расплавлены. И такъ, толща коры земной равняется около 10 милямъ. 70 верстъ прокопать было бы, кажется, не очень трудно; но при этомъ надобно выносить наверхъ вынутую землю и камни, и громоздить ихъ въ горы, высотой въ нѣсколько миль; это была бы работа не по силамъ человѣческимъ, а потому желаніе убѣдиться своими глазами въ томъ, что зерно земли расплавлено, останется неисполнимымъ. 3) Сколько потребно времени, чтобы все зерно земли охладилось? — На это можно отвѣчать весьма отдаленнымъ приближеніемъ посредствомъ данныхъ астрономическихъ. Изъ древнѣйшихъ астрономическихъ наблюденій Гиппарха, жившаго въ Александріи въ 2000 лѣтъ, видно, что время обращенія земли около оси или длина дня, съ того времени, до насъ, не измѣнилась даже и на $\frac{1}{100}$ часть секунды. Еслибы въ эти 2000 лѣтъ, температура земли понизилась только на $\frac{1}{170}$ градуса, то земля, въ слѣдствіе охлажденія, стянулась бы въ меньшій объемъ, а потому стала бы вращаться около своей оси скорѣе, т. е., другими словами, нашъ день теперь, послѣ Гиппарха, сталъ бы короче около на $\frac{1}{100}$ секунды. И такъ, принявъ всю температуру земли приблизительно въ $-4-300$ град., и предположивъ, что со времени Гиппарха, день сталъ короче въ самомъ дѣлѣ на $\frac{1}{100}$ секунды, мы получимъ, что отъ Гиппарха до насъ, земля охладилась на $\frac{1}{170}$ град., а чтобы дойти до 0, потребуется по крайней мѣрѣ 170 милліоновъ лѣтъ. Все зерно земли непремѣнно охладится и отвердѣетъ; но 170 мил. лѣтъ для этого есть самое наименьшее число! 4) Что станетъ съ землею, когда она лишится всей собственной своей теплоты? Землетрясенія, volcanическія изверже-

ня и въ связи съ ними находящіяся горячіе минеральныя ключи, непремѣнно прекратятся и, по-видимому, можно бы опасаться за то, что земля оледѣнѣетъ и все живущее на ней исчезнетъ; но это опасеніе несбыточно, потому что и теперь, собственная или внутренняя теплота земли, не обнаруживаетъ никакого чувствительнаго вліянія на температуру поверхности земли или на температуру, зависящую отъ солнца; все живетъ теперь исключительно одною теплотою солнца, и тогда, теплота этого свѣтла, будетъ источникомъ жизни растеній и животныхъ. Перемѣна другого рода неабѣжна: по охлажденіи внутренности земли, не будетъ яв волканическихъ изверженій, ни подъемовъ земли, а воды атмосферныя, рѣки и океанъ будутъ продолжать свое разрушительное дѣйствіе на материкъ; горы постепенно будутъ размываться и уноситься въ рѣки и въ моря; земля все будетъ становиться плоче и ровнѣе, а дно морей все болѣе и болѣе будетъ засоряться, такъ что, наконецъ, одно непрерывное, неглубокое море, вѣроятно, покроетъ весь земной шаръ.

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Несколько словъ о старушкѣ соевъ*, Н. Бутлерова (Зап. Имп. Кав. Эк.Общ. № 5); *Отчеты объ опытѣ перерожденія овса съ роосъ*, А. Бутлерова (ibid. № 6); *О перерожденіи овса съ роосъ*, Ф. Целлинскаго (ibid.); *Опытъ надъ посевомъ луныи*, его же (ibid.); *О чертомъ парѣ* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 6); *О воздѣлываніи кукурузы* (Земл. Газ. № 35, 38, 39); *О приготавленіи и употребленіи навоза* (ibid. № 45); *Первый опытъ дренажа въ Эстляндіи* (ibid. № 46); *Воздѣлываніе рпны въ Царскоевельскомъ уездѣ* (ibid. № 47); *Вліяніе картофельной болѣзни по земледѣлію въ Западной Европѣ* (ibid. № 47, 48 и Поср. № 20); *О посавѣ или вымнаніи пшеницы и другихъ хлебовъ*, Х. Козлова (Поср. № 17); *О пшеницѣ въ Северо-Американскихъ Штатахъ* (ibid. № 22); *Объ удобреніи* (Журн. Общес. Св. № 4).

— «Первый опытъ дренажа въ Эстляндіи». — Г. Президентъ Эстляндскаго Общества Сельскаго Хозяйства Графъ Кейзерлингъ, въ статьѣ, помѣщенной въ № 1 Курляндскихъ Сельско-Хозяйственныхъ листковъ (Kurländ. Landwirth. Mittheilungen), сообщаетъ о дренажѣ въ Эстляндіи слѣдующее: «Уже въ древнѣйшія времена было извѣстно, какъ дѣйствіа естественныхъ на-

водившій, какимъ образомъ, посредствомъ искусственнаго орошенія, можно предупредить неблагоприятныя вліянія засухи, которая останавливаетъ или же совершенно уничтожаетъ въ теплыхъ странахъ растительность. Напротивъ того, какими средствами могутъ быть употреблены для уменьшенія столь же вреднаго вліянія холода почвы, это до такой степени оставалось неизвѣстнымъ, что даже всякая въ этомъ родѣ попытка, еще недавно, показалась бы довольно странною. Не взирая на то, опыты просвѣщенныхъ хозяевъ, постоянно занимающихся улучшеніями, привели къ положительному разрѣшенію этой трудной задачи; явился *дренажъ* — одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ открытій нашего столѣтія. Руководствуясь законами Физики, конечно, мы могли и прежде объяснить, почему въ холодныхъ странахъ подпочвенная влага, будучи во всякое время года холодною, охлаждаетъ и самую почву. Причины этого охлажденія, какъ извѣстно, заключаются въ томъ: во 1-хъ, что подпочвенная влага, выступая въ слѣдствіе давленія и всасыванія, на поверхность грунта, испаряется весьма медленно; во 2-хъ, препятствуя нагрѣванію почвы солнечными лучами и прониканію воздухомъ, она содѣлываетъ частицы почвы весьма худыми проводниками тепла; наконецъ въ 3-хъ, образуетъ зимою ледяную кору, по причинѣ которой останавливается весенняя растительность. При знаніи всего этого, Физика не могла однакожь представить намъ способъ, какъ бы удалить изъ почвы вредную влагу самымъ благопріятнымъ для нея образомъ; открытіе такого способа сдѣлано было въ Англіи. Тамъ сельскіе хозяева, при осушеніи влажныхъ мѣстъ, первые стали покрывать полями канавки землею, съ цѣлію сбереженія поверхности обрабатываемаго поля; возникшія такимъ образомъ подземныя канавки мало-по-малу умножались и усовершенствовались, пока наконецъ преобразовались въ употребительные нынѣ трубчатые водопроводы (*дренажныя трубы*), посредствомъ которыхъ подпочвенная влага удаляется изъ почвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается въ ней, полезное для питанія растений, кругообращеніе соковъ. Весьма благопріятные результаты введенія дренажа въ Англію, удвоившіе и утроившіе доходы съ полей, были поводомъ къ быстрому распространенію этого открытія въ Бельгіи и Сѣверной Германіи. Ме-

жду тѣмъ, возникли тоже и сомнѣнія насчетъ благопріятныхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ дренажа въ болѣе холодныхъ странахъ, какъ на-пр. въ Эстляндіи. Государствовало мнѣніе, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва замерзаетъ въ продолженіе полугола, подземныя трубы едва ли могутъ оказыватьположительное дѣйствіе. Притомъ, чтобы трубы не подвергались поврежденію отъ сильныхъ морозовъ, надлежало бы ихъ класть такъ глубоко въ почву, что представлялась бы необыкновенная трудность для выполнения поманутой работы; сверхъ того, было сомнѣніе, чтобы почва въ столь неблагопріятномъ климатѣ, какъ въ Эстляндіи, могла вознѣсрадитъ столь значительныя издержки, потребныя на ея осушеніе посредствомъ дренажа. Не смотря на возникшія по теоріи сомнѣнія въ успѣхѣ дренажа въ Сѣверномъ климатѣ, Баронъ Александръ фонъ-деръ-Паленъ первый сдѣлалъ удачную попытку введенія этого улучшенія въ Эстляндіи, чѣмъ и доказалъ на дѣлѣ, самымъ положительнымъ образомъ, нецѣлность вышеизложенныхъ теоретическихъ предположеній. Конечно, не лзя точнымъ образомъ опредѣлить выгоды дренажа для здѣшнихъ хозяйствъ изъ представленнаго однолѣтнаго опыта; но все-же можно безошибочно утверждать, что дренажъ оказываетъ такое же благотворное вліяніе на растительность на Сѣверѣ, какъ орошеніе полей въ Южной Европѣ и Китаѣ; періодъ растительности увеличивается и обездѣчиваетъ нѣкоторымъ образомъ здоровое состояніе растений; что до сихъ поръ въ нашелъ Сѣверномъ климатѣ казалось невозможнымъ.

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Вопросы и задачи, предлагаемыя Отдѣленіемъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по улучшенію скотоводства въ разрышенію на 1855 годъ* (Журн. С. Хов. N° 4); *О состояніи скотоводства въ Харьковской и сосѣднихъ съ нею Губерніяхъ*, Рынскаго-Корсакова (ibid.); *О состояніи скотоводства въ Полтавской Губерніи*, Остроградскаго-Сушкова (ibid.); *Естественная исторія рогагого скота* (Поср. N° 23, 24); б) по Овцеводству: *О Романо-новской породѣ овецъ*, А. Астаурова (Земл. Гаа. N° 46); *Первоначальныя правила разведенія и содержанія овецъ вообще и въ особенності тонкорунныхъ* (Журн. Общес. Св. N° 1, 2); в) по Коннозаводству: *О подковахъ Ковалл (кузнеца Вятской земской ко-*

люми), А. Ростовскаго (Зан. Имп. Каз. Эк. Общ. № 4); *О коннозаводствѣ Соликамскаго уѣзда за 1854 г.*, Карнаухова (ibid. № 5); въ Журн. Ковнов. и Охоты: *Объ улучшеніи лошади* (№ 4, 5, 6); *О выдержкѣ и приготовленіи лошади къ пешеходу*; *О качествахъ случившихся жеребцовъ и матокъ*; *Вліяніе на приплодъ жеребца и матки* (№ 4); *Случаю жеребцы со Франціи* (№ 4 и 6); *Учрежденіе въ Парикѣ Татарск. Коннозаводство Вятской Губерніи*; *Біографія А. Р. Косова, Гравескаго* (№ 4); *Скачки со Москвы за 1855 г.* (№ 5); *Краткій обзоръ скаковой дѣлы во Англии*; *Скачки со Нюмаркетъ*; *Веселыя скачки со Англии* (№ 6); г) по части Охоты: въ Журн. Ковнов. и Охоты: *Петербургскія охоты на медвѣдь*; *Охота на медвѣдя съ трубкою* (№ 4); *Малая охота* (№ 4, 5, 6); *Пятидесятилетняя практика охотника* (№ 5); *Охота на вальдшнеповъ* (№ 6); *Охота на куропатки* (Земл. Газ. № 26); *Охота за вальдшнепами въ окрестностяхъ города Орла*, А. Тарачкова (Газ. Лѣсов. и Охоты № 14); *Очерки охоты въ Малороссіи* (ibid. № 15, 21, 27); *Разказы охотника*, Н. Зацѣпина (ibid. № 20); *Права, образъ жизни перелетокъ и охота за ними съ астробомъ* (ibid. № 22); *Объ охотѣ и заприманьяхъ промыслахъ въ Россіи* (ibid. № 23, 24, 25); *Охота волковъ на жеребцы* (ibid. № 26).

— По Лѣвоводству: *О посадкѣ деревьевъ рядами*, Ф. Майера (Журн. М. Г. Им. № 4); *О замѣткахъ Комитета Лѣсоводства Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, Н. Ашеникова (Журн. С. Хов. № 5); *Мысли о лѣсоводствѣ* Д. Чл. Жалалова, Кн. Г. Львова, Высетскаго и Соколова (ibid.); *О лѣсоводствѣ и торговлѣ лѣсомъ въ Калужской Губерніи* (Кожн. Газ. № 41, 42); *Внѣ замѣтки о поспѣвѣ древесныхъ листьевъ, вѣтвицихъ ростахъ*, Л. Заушневскаго (Газ. Лѣс. и Ох. № 15); *Нѣсколько словъ о лѣсахъ вообще* (ibid. № 17); *О лѣсной торговлѣ чрезъ Архангельскій портъ, Фовъ-Нольде* (ibid. № 18); *Устройство питомника* (ibid. Приб. № IV); *Указанія къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ Россіи* (ibid. № 19); *Краткія свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсной промышленности Тверской Губерніи*, Грива (ibid. № 20); *Объ опытахъ разведенія разнаго рода лѣса на лѣсныхъ пѣскахъ Тверической Губерніи*, Мальгина (ibid. № 21); *Описаніе Пролскаго Лѣсоводства Рязанской Губерніи*, Цюлковскаго (ibid. Приб. V, къ № 22);

Все-что о надежнейшем способе садить камелии и черешковъ въ Италіанскихъ стенахъ Астраханской Губерніи, Д. Заушевскаго (ibid. N° 22); О листовитицѣ (ibid. N° 23); О естественномъ удобреніи лесной почвы (ibid. N° 24, 25, 26, 27); Историческій обзоръ Бѣломостской ууцы, Долматова (ibid. N° 27, Приб. V).

— Историческій обзоръ Бѣловѣжской ууцы. — Не долго — говорятъ Г. Долматовъ — до озаренія древней Руси свѣтомъ ученія Христа Спасителя, предки наши Славяне узнали оwohlъ неспокойныхъ, полудикихъ сосѣдей Литовцевъ. Живя въ глуши сѣверныхъ лѣсовъ и топей, покрывавшихъ тогда почти весь Северо-Западъ нынѣшнихъ границъ нашей Имперіи, Литва долге всѣхъ другихъ Западныхъ народовъ носила въ грубомъ язычествѣ. Лѣсъ, какъ перемъ защита отъ вѣншихъ враговъ, какъ источникъ благодѣтельныхъ даровъ Природы для полудикаго, суроваго и неприхотливаго Литвина, составляла высшій предметъ благоговѣнія. Потому-то мы и видимъ, что въ XIV столѣтіи вся Литва покрыта была еще запосѣданными священными рощами, въ которыхъ горѣлъ неугасимый Змиць, — огонь, посвященный божеству Литовскихъ. Подъ сѣнію огромныхъ дубовъ приносились жертвы главному божеству Черкуну; а подъ корнями ихъ обитали священные ужи. Преступникъ, успѣвшій войти въ священную рощу, почитался неприкосновеннымъ, — если же это дѣлалъ иновѣрецъ, то дерзость эта стоила ему жизни! Самая форма присяги Литовца заключалась въ томъ, что, касаясь одной рукою священнаго дуба, а другую положивъ себѣ на голову, онъ произносилъ слова клятвы. Не одинъ родъ, но и многія отдѣльныя породы деревъ были обожашы и почитались какъ бы въ родствѣ съ Литовскими богами. Такъ высоко было понятіе народа о лѣсахъ своихъ! За то и дремучія лѣственные дебри ихъ, какъ жилище страха и чудесъ, долго и долго еще будутъ служить канвою для поэтическихъ вымысловъ новѣйшихъ временъ. Ятлги, одно изъ болѣе воинственныхъ и загадочныхъ для Исторіи племенъ Литвы, жили въ нынѣшней Гродненской Губерніи, среди дремучихъ лѣсовъ, окаймленныхъ широкими болотистыми долинами рѣкъ Немана, Бобра, Нарва, Вуга и Нурца. Остатокъ этихъ лѣсовъ, достойный представителя кри-

соты и величія первообычныхъ дѣбрѣй Литвы, нѣвѣстенъ нынѣшъ водъ именовъ Бѣловѣжской пушча. Этани именовъ у нѣстныхъ жителей называется лѣсовое пространство до 200,000 десятинъ, расположенное на плоской возвышенности самой срединѣ Гродненской Губерніи. Сѣверная часть этихъ лѣсовъ покрыта обширными болотами, гдѣ таятъ перемы источники многихъ важныхъ для края рѣкъ, каковы: Ясѣда, Наревъ, Наревко, Лѣсна, Гвоздна. Собственно же казенная Бѣловѣжская пушча включаетъ въ себя 112,000 десятинъ и находится вся въ границахъ Пружанскаго уѣзда. Бѣловѣжская пушча пользуется глубокою историческою нѣвѣстностію. Она священная пачати Русскаго, какъ мѣсто громкихъ дѣланій Владимира Великаго и другихъ Князей древней Руси, и наконецъ она важна, какъ памятники ранняго и постепеннаго развитія лѣснаго законодательства въ томъ краѣ. Всѣ описывавшіе Бѣловѣжскую пушчу теряются въ безчисленныхъ догадкахъ касательно происхожденія ея названія. Авторъ старается разъяснить эту вѣковую тайну Исторіею покоренія Литвы Русскими. «Въ началѣ X столѣтія, Владимиръ Великій, отицая Ятвягамъ за набѣги и грабежи его границъ, громилъ съ Западной стороны нынѣшнихъ урочищъ Бѣловѣжской пушчи своихъ неспокойныхъ сосѣдей, уведялъ ихъ тысячами въ плѣнъ, облагалъ данью, состоявшею, по сказанію лѣтописцевъ, изъ лыкъ, вѣшниковъ и звѣриныхъ кожъ, а на мѣстахъ истребленныхъ ннхъ лѣсовъ поселялъ своихъ подданныхъ. Такъ образовались нынѣшніе города: Бѣльскъ, Дрогичинъ, Мельникъ и другіе, жители коихъ до сего времени сохранили во всей чистотѣ Православіе и Русскій языкъ. Съ другой стороны, Великій Князь Ярославъ, приплывавъ съ своею храброю дружиною на ладьяхъ по Бугу, продолжалъ начатое Владимиромъ дѣло покоренія Литвы и населенія страны Русскими жителями. Ему приписываютъ основаніе г. Бреста. По сѣверамъ ихъ Ивяславъ, Мстиславъ, а также Романъ и Давидъ Галицкіе, прохода огнемъ и мечемъ лѣса Литвы, во многихъ мѣстахъ руками же самихъ побѣжденныхъ строили новые города съ укрѣпленными вѣжами (сторожевыми башнями). Такимъ образомъ въ нѣвѣстной Волынской или Ппательской Лѣтописи значитса, что Великій Князь Владимиръ Васильковичъ-Волынкій, соску-

чась частыми разореваніи Бреста отъ непокойныхъ соседей своихъ, Литовцевъ, поручилъ своему архитектору Олескѣ, нуну хитру, который еще при отцѣ его строилъ многіе города. Вѣхатъ на челмакъ вверхъ по рѣкѣ Лѣсны и отыскать болѣе безопасное мѣсто для города. Исполнилъ повелѣніи своего Кнзя, Олеско набралъ для этого мѣстность среди дремучаго лѣса, въ 35 верстахъ отъ Бреста (12 верста отъ границъ нынѣшней Бѣловѣжской пушчи), при слияніи рѣкъ Лѣсны и Бѣлой (*). Отправившись туда со всѣми дворами своими, Владиміръ зполнѣ одобрилъ выборъ своего архитектора, немедленно велѣлъ вырубить растушій тутъ лѣсъ, заложить городъ, названный, по каменному грунту земли, Каменецъ-Литовскимъ, и срубить вѣжу, или сторожевую башню въ 17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности. Вѣжа эта, свидѣтель давняго владычества Русскихъ въ Литвѣ, образецъ изъ искусства въ водчествѣ и военномъ дѣлѣ, противится уже шестое столѣтіе всѣмъ разрушающимъ силамъ Природы, и нынѣ величаво возносится надъ широкими разлившими рр. Лѣсны и Бѣлой, омывающихъ ее подножіе. Подобно другимъ, Каменецкая вѣжа была бѣлая. Но время и непогоды, уничтоживъ наружную штукатурку, стерли съ нея и бѣлый цвѣтъ, который замѣтенъ только въ амбразурахъ бойницъ и на рамахъ фальшивыхъ оконъ. Вѣжа построена въ три этажа, съ подвалами; обыватели утврняютъ, что изъ глубины этихъ подваловъ не болѣе, какъ за 20 лѣтъ назадъ, замѣтны еще были скрытыеходы къ рѣкѣ. Спиральная лѣстница, внутри толстой стѣны, вела къ зубцамъ башни. Нынѣ остался только ея остовъ. Внутри все разрушено временемъ: своды прорѣшались; на полу груды камней и цементу; дубовыя 8-саженныя балки обнажились. Но и эти развалины носятъ на себя печать необыкновенной прочности: вызвавшіеся изъ свода кирпичи такъ крѣпки, что ими можно высѣкать огонь; дубовыя балки, послѣ вѣковаго на нихъ вліанія атмосферы, прочны и сѣжи, какъ новыя. Эта-то Бѣлая вѣжа, по всей вѣроятности, и сообщила окружающей ее пушчѣ названіе Бѣловѣжской. Такое предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что во всѣхъ правительственныхъ закахъ

(*) Рѣка эта беретъ начало свое въ самой серединѣ Бѣловѣжской пушчи.

Великаго Княжества Литовскаго и Королевства Польскаго, нуша эта называлась до XVII столѣтія Бѣловѣжскою-Камевиною. Въ настоящее время такое прилагательное для лѣсной дачи было бы совершенно не к месту. Съ высокой Камевиной вѣжи представляется уже путешественнику не зелень лѣсовъ, а унылое, безконечное однообразие голыхъ вѣтвистыхъ холмовъ, нѣсколько оживленное рѣками Бѣлою и Лѣвою. Когда Литва подпала подъ власть Польши, Бѣловѣжская нуша сдѣлалась любимымъ мѣстомъ охоты Королей Польскихъ. Донынѣ существующія прозванія многихъ урочищъ Бѣловѣжской нуши и соединенныя съ ними преданія, сѣбѣ сохранившіяся въ памяти нѣстныхъ жителей, пріятно займутъ любопытство посетителя нуши. Таки на-пр. Оленья горы связаны съ воспоминаніемъ объ охотѣ на оленя Владислава Ягайлы и о несчастномъ паденіи его съ лошади, при чемъ Король сломалъ себѣ ногу. Баторіева гора именовалась собою привалъ Стевана Баторія, послѣ счастливой охоты, и роскошный паркъ, данный ему здѣсь для своихъ охотниковъ. Августовъ садъ, любимое мѣсто охоты Короля Августа III, Старый Вѣловѣжъ, Замчиско, Бебля горы, Мокрый лугъ, Клетно и другія, связаны также съ болѣе или менѣе интересными воспоминаніями. 27 Февраля 1588 года папалъ Сигизмундомъ-Августомъ первый экземпляръ Лѣснаго Устава (на оффициальномъ въ то время Славянскомъ языкѣ въ Литвѣ) и тогда же составлена особая комиссія какъ для разграниченія коронныхъ владѣній отъ частныхъ, такъ и для разбора правъ на вѣзды по тѣмъ привилегіямъ. Авторъ приводитъ въ своей любознательной статьѣ главныя основанія этого древняго, любозытнаго и важнаго законодательства по лѣсной части. Въ древнихъ Правительственныхъ актахъ Литовскаго Княжества видно, что Бѣловѣжская нуша въ XIV столѣтіи занимала нынѣшніе уѣзды Гродненской Губерніи: Волковскій, Дружанскій, Брестскій, Бѣлостокскій и Сокольскій. Но объединенію Польскихъ Королей раздавать своимъ любимцамъ привилегіи на рыбныя ловли, сѣнокосеніе, ичеловодство и т. ц. въ своихъ коронныхъ лѣсахъ, значительно сжали ее границы. Начало уменьшенію границъ нуши положено было Сигизмундомъ I, въ 1504 году. Не смотря на то, она еще въ 1631 году даяско углу-

ближе въ предѣлы Пружанскаго уѣзда, простирался до Каменна-Литовскаго, какъ это явствовало изъ описанія Литовскихъ лѣсовъ Главнымъ Ловчимъ (Дѣсянички) Петромъ Домогономъ Исайковскимъ въ 1636 году (*). Другое не менѣе гибельное обстоятельство для благоденствія лѣсовъ Литвы было учрежденіе въ нихъ разнаго рода лѣсотехническихъ заведеній. Въ половинѣ XVI столѣтія, существовали уже въ Бѣловѣжской пущѣ четыре меднодобывательныя и огромный поташный заводъ, развалины которыхъ видны и донынѣ. Для производства работъ на этихъ заведеніяхъ ямчисары были изъ Мазовіи и Жмуды особые работники, извѣстные подъ названіемъ буланковъ. Не имѣя постоянной охладости, буланки жили въ шапанкахъ, или булакахъ, разстланныхъ по всей дачѣ и переносимыхъ съ мѣста на мѣсто, смотря потому, гдѣ должны были производиться лѣсные работы. И теперь еще можно видѣть въ Бѣловѣжской пущѣ множество такихъ будъ во всея ихъ первобытвой видѣ. На войны, на пожары, на буреломы не могли нанести столько вреда лѣсу, сколько его нанесъ этотъ классъ рабочихъ. Такъ, гдѣ проломъ буланка съ топоромъ въ рукахъ и ружьемъ черезъ плечо, лѣсъ превращался въ печальную пустыню; одніе непроходимыя трясина болота спасали жалкіе остатки первобытвой дѣбри отъ ихъ рукъ, куда и спѣшили укрыться зѣбри и ящеры; всѣ же болѣе возвышенныя и пригодныя для хлѣбопашества мѣста и поляны еще, не смотря на 300-лѣтніе посадженія деревь, силонъ ими покрывыя, носятъ весьма ясныя слѣды былыхъ выжогныхъ бороздъ. Въ 1710 году Бѣловѣжская пушка причислена къ Брестской экономіи. Въ это время меднодобывательныя и другіе заводы были уже въ упадкѣ. Одно ичеловодство держалось еще въ значительной степени и медь собиралась не гарницами, какъ нынѣ, а цѣлыми бочками. По присоединеніи Литовскихъ Губерній къ Россіи, въ царствованіе Екатерины Великой, весьма значительная часть пущи показана была Монархавнѣю людямъ, заслужившимъ своимъ добротамъ Ея милости:

(* Подлинные документы за печатью и подписью Короля Владислава хранятся въ Архивѣ Гродненской Палаты Государственныхъ Штунностей.

вое вниманіе. Такъ 20,000 десят. пожалованы Фельдмаршалу Графу Румянцову, 10,000 десят. Графамъ Ферсону и Сиверсу, ишія Бѣловѣжъ и Наревка-Скупона отданы въ аренду на 50 лѣтъ Михаилу Ларионовичу Кутузову, и т. п. До окончательнаго присоединенія Западныхъ Губерній къ Россіи, знаменитый Миллиотръ Финансовъ Великаго Княжества Литовскаго (Подскарбій) Антоуъ Тивенгаузенъ, не смотря на лѣвый уже увалокъ въ то время поташныхъ, стеклянныхъ, желѣзныхъ, смоляныхъ и дегтярныхъ заводовъ въ пуцѣ, умѣлъ извлекать изъ нея до 40,000 руб. сер. ежегоднаго дохода. Этотъ умный самозвникъ, въ числѣ многихъ важнѣйшихъ улучшеній во взрѣнномъ ему краѣ, находитъ средства хозяйственнымъ образомъ очищать рѣки Бѣловѣжской пуцѣ отъ заваловъ, выправилъ во многихъ мѣстахъ ихъ русла, а Наревъ съ Наревкою въ самыхъ вершинахъ соединилъ каналомъ, проходящимъ чрезъ обширное болото Никоръ; каналъ этотъ извѣстенъ нынѣ подъ именемъ Тивенгаузенскаго. Влеченной памяти Императоръ Александръ I, желая сохранить пушу, какъ послѣднее убѣжище рѣдкихъ животныхъ — зубровъ, въ 1803 году сдѣлалъ ее зповѣдною; и съ того времени охота на нихъ вслѣдствіе развѣшается только по особому Высочайшему Повелѣнію; но безпорядки и своеволие жителей того края, какъ бѣдственнаго послѣдствіе опустошительныхъ войнъ 1812 и послѣдующихъ за ними годовъ, едва не истребили пущу и зубровъ, число которыхъ около 1820 года ограничивалось только 300 головами. Вѣроятно, это обстоятельство послужило главнѣйшимъ поводомъ къ тому, что въ 1820 году рубка растущаго въ Бѣловѣжской пуцѣ лѣса была совершенно воспрещена. Въ слѣдствіе чего, время отъ времени, къ лѣвому вѣтру молодого растущаго лѣса въ ней, накопилось огромное количество перестойныхъ подтопшихъ и залежныхъ деревь; въ 1842 году однихъ таганскаго развѣтра сосенъ попорченныхъ подлескою при морвѣ и выдолбамъ бореи для пчелъ, считалось болѣе 300,000 штукъ, стоящихъ и нынѣ еще до 800,000 руб. сер. По временамъ, хотя и были заготовки въ пуцѣ на счетъ казны корабельнаго лѣса и уборка чрезъ нѣру накопляющагося залежника, но по трудности сплава, отдаленности доставки корабельныхъ деревь къ Адмиралтейству

рѣкою Наревомъ, чрезъ Давпигскій портъ, и по совершенной невозможности сбыта, хотя малаго количества валяежника въ пущи, эти лѣсные операціи дѣлались всякій разъ въ явный ущербъ казѣ. Такимъ образомъ наша знаменитая Бѣловѣжская пуща до 1840 годовъ или, лучше сказать, до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, ни съ чѣмъ приличіемъ не могла быть сравнена, какъ съ огромною закрытою разоренною фабрикою, въ которой, за внезапнымъ отсутствіемъ хозяина, на милліоны гниютъ запасы, машины ржавѣютъ и все ведетъ къ одному возрастающему убытку. Вскорѣ послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, а именно въ 1843 году, командирована была въ Бѣловѣжскую пущу партія опытныхъ Офицеровъ и Топографовъ, для подробнѣйшей съемки и таксаціи сей дачи: работы эти окончены были въ 1847 году.

При этомъ оказалось, что въ Бѣловѣжской пущѣ собственно подъ лѣсомъ . . . . . 87,969 десат. и 800 кв. саж.
 Разныхъ угодій . . . . . 16,138 . . . 300 . .
 Неудобной земли . . . . . 7,972 . . . 1000 . .

Кромѣ того подъ землями и угодіями казенныхъ имѣній, исключенныхъ изъ завѣдыванія Лѣснаго Начальства . . . . . 5,511 . . . 2278 . .

Господствующія въ пущѣ породы деревьевъ сосна, ель и дубъ; изъ нихъ сосна занимаетъ $\frac{2}{3}$ всего пространства дачи, ель — $\frac{1}{4}$, и дубъ $\frac{1}{20}$. Взявъ въ богатство и важность назначенія этой дачи для края и принимая въ соображеніе климатъ, производительную способность почвы, качество древесныхъ породъ въ ней растущихъ, таксаторы, по строгимъ правиламъ Науки, опредѣлили: а) 180-лѣтній оборотъ рубки, раздѣливъ эту эпоху лѣсоустройства на 6 тридцати-лѣтнихъ періодовъ. Для приведенія въ стройный порядокъ возрастовъ породъ деревьевъ и очереди ихъ рубки, пуща разбита просѣками на 540 двухверстныхъ кварталовъ. б) На будущее время предположено возвращать олівъ наиболѣе полезнѣйшія породы деревьевъ въ отношеніи потребленія и сбыта. Въ самой срединѣ пущи, на живописной 60-футовой возвышенности праваго берега сплавної рѣки Наревки, суще-

ствозелъ въ фольваркѣ Бѣловѣжѣ до 1831 года красный охотничій павильонъ Королей Польскихъ. На этомъ самомъ мѣстѣ построены помѣстительный дѣтскій балаганъ для практическихъ занятій воспитанниковъ Соколовскаго Егерскаго Училища. Въ отношевіи надвора, Бѣловѣжская пушта состоитъ въ 11 Дѣсяномъ Округѣ Губерніи и подраздѣляется на пять Дѣсячествъ.

— По Садоводству: *Кратковъ обзоръ техническихъ отчетовъ садовыхъ заведеній вѣдомства Департамента Сельскаго Хозяйства, за 1852 и 1853 г.* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О болѣзняхъ и другихъ растеній въ Россіи, въ 1854 г., В. Мочульскаго* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 5); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растеній* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 4, 5, 6); *Мнѣніе о степномъ садоводствѣ Рене-Валаламъ* (ibid. № 6); въ Журн. Садов. (№ 2): *Терминологія Описательной Ботаники: Пестикъ; Calyptroglia Nasturtha; Ничто объ уходѣ за дерномъ въ садахъ; Замѣтки Карла Крюгера, въ Любенау, о Капль; Садоводство въ соединеніи съ парниками; Новѣйшій Англійскій способъ разводить древесныя плодовые школы; Лечение деревъ отъ смолотеченія; Страданіе одного начинающаго помолога и дилетанта розъ; Уходъ за полученными не во время деревцами; Такъ-называемое кровопусканіе деревъ, какъ средство содѣлать ихъ плодоноснымъ; Phlox Drummondii; Объ оневицѣ на молодыхъ плодовыхъ деревьяхъ; Замѣчанія о мохровости цветковъ* (Земл. Газ. № 26); *Цветокъ Cabaret, Левлева* (ibid. № 41); *Содержаніе и поливка растеній, въ іорикахъ разводимыхъ* (ibid. № 45); *Ифальцскіе виноградики* (Журн. Общеп. Св. № 3); *Чай* (ibid.).

— По Пчеловодству: *Наблюденія надъ пчелами, Д. Гремнера* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 5).

— По Технологіи вообще: *Выдѣлка плоской черепицы на Екатеринославенской учебной фермѣ* (Журн. М. Г. Им. № 4); *Объ употребленіи торфянаго кокса для топки паровозовъ и пароходовъ, В. Мочульскаго* (ibid. № 5); *Сравнительный опытъ обдѣлки льна и пряденія по Фламандскому и Ярославскому способамъ, содѣланный въ Ярославской Губерніи въ 1854 г., съ замѣчаніями о ходѣ и*

возможности усовершенствованія льняной промышленности въ Россіи, Карповича (Журн. С. Хов. № 4); Ответы на вопросы Комитета Сахароваровъ, относительно современнаго состоянія свеклосахарной промышленности, Протопопова (ibid. № 6); Ответы на вопросы того же Комитета по Маринскому свеклосахарному заводу, Позева (ibid.); Уставъ товарищества Наталовскаго свеклосахарнаго завода (ibid.); Описаніе свеклосахарнаго хозяйства въ имѣніи В. А. Кукольскопольскаго (ibid.); О источникахъ матеріаловъ и его экономическомъ употребленіи въ стекловареніи, А. Чугунова (Зап. Пис. Кав. Эк. Общ. № 4); Машины для рѣзки тряпья Варрала, Медлстона и Элвела, М. Киттары (ibid.); Машина для лощенія бумаги Шамелля, его же (ibid.); О стекловарительныхъ печахъ, А. Чугунова (ibid. № 3); Краткіе историческіе и экономическіе очерки Ижевскаго завода, Г. Бейве (ibid.); Хлопъ, какъ матеріалъ для льняной шерсти; В. Новикова (ibid.); Краткое описаніе манипуляцій Ярославскаго деревенскаго пивовара, М. Окатова (ibid.); Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго слепаря, Д. Смышляева (ibid. № 5 и 6); Механическое сито Гукя (ibid. № 3); Промышленой барабанъ Гукя (ibid.); Обожженіе горючихъ и ставка ихъ въ печи, въ стекловареніи, А. Чугунова (ibid. № 6); Аппаратъ для чжюленія Г. Торда (ibid.); Аппаратъ для фильтровки Г. Дюкоммена, М. Киттары (ibid.); О приготовленіи винограднаго уксуса; О томъ опирта изъ виноградныхъ вина, выжимокъ и дрожжей, К. Тарлана (Зап. Вып. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 4, 5); Кожевныя заводы въ 1. Шуль и его умодъ (Ком. Газ. № 46); Мануфактурная промышленность въ мѣстечкѣ Новозуевѣ или пустоши Плессо (ibid. № 47, 48, 49); О тактико-промышленномъ значеніи шелководства или хлопка (ibid. № 50); Устройство молотильнаго сараја и привода къ машинамъ, Г. Масофлова (Земл. Газ. № 26); Новѣйшіе способы сахароваренія изъ свекловицы (Поср. № 13); О Дамаскской стали и ея приготовленіи (Журн. Общеп. Св. № 1).

— «Краткіе историческіе и экономическіе очерки Ижевскаго завода». — Сообщаемъ здѣсь нѣкоторые историко-статистическія свѣдѣнія изъ этой статьи. До открытія въ Россіи Навѣвничества, первую достопримѣчательностію Ижевска была молотобойная фабрика, устроенная въ 1760 году, съ разрѣшенія

Правительства, Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ, на собственный счетъ. Въ ней, при открытыхъ горнахъ и ручныхъ мѣтахъ, выдѣлывалось не только желѣзо и разныя мелкія изъ него вещи, но и якоря, по нарядамъ Адмиралтейской Коллегіи и по частныхъ заказамъ. Такъ какъ въ окрестностяхъ завода желѣзныхъ рудъ не находилось, то чугуны былъ привозимъ съ ближайшихъ существовавшихъ тогда чугуноплавильныхъ заводовъ (преимущественно Кушвинскаго). Къ Ижевской фабрикѣ, по распоряженію Правительствующаго Сената и Бергъ-Коллегіи, въ 1760 г., были приписаны казенные крестьяне въ числѣ 1920 душъ; но употребленіе этихъ крестьянъ, за пользованіе которыми владѣлецъ долженъ былъ вознаграждать казну въ случаѣ невыгоднаго сбыта его желѣза за границу, было неудобно потому, что они обязаны были исправлять рекрутскую повинность и въ то же время, вмѣсто платежа подушной подати, исполнять фабричныя работы въ отдаленности отъ своихъ селеній, и именно въ разстояніи не ближе 178 и даже 317 верстъ. Кромѣ того къ заводу отведено было достаточное количество дѣса и велѣно выжигать изъ него уголь въ кучахъ. Поступавшіе въ мастерство приписные крестьяне переименовывались въ мастеровъ, подмастерьевъ и рабочихъ людей, которыхъ было всего до 311 человекъ. Въ 1763 году, по причинѣ разстройства отъ скуднаго содержанія со стороны фамиліи Шуваловыхъ, Ижевская посессионная ихъ фабрика перешла въ казенное горное вѣдомство; послѣ этого она существовала нѣкоторое время по прежнему, съ тою лишь разницею, что вскорѣ на ней, кромѣ желѣза и якорей, былъ приготовляемъ, въ видѣ опыта, также укладъ. Набѣгъ Пугачева, въ 1774 году, причинилъ ей совершенное разрушеніе; но съ водвореніемъ общественнаго спокойствія она возстановилась снова и продолжала прежнія свои занятія почти непрерывно и безъ существенной перемѣны до 1807 года, когда Высочайше повелѣно было обратить ее, по соображеніямъ военнымъ и топографическимъ, въ оружейный заводъ. И вотъ въ короткое время, какъ бы по мановенію волшебной силы, предоставленной начальнику горныхъ заводовъ, Оберъ-Бергтаутману Дерябину, простые деревянные сараи, гдѣ

востройше звучали неуклюжіе колотушечные молоты, зашумѣли приличныя каменныя зданіяи, назначенныя для дружнаго дѣйствія двухъ заводовъ—оружейнаго и желѣзкокательнаго; осушились болота, огруппировались сотни обывательскихъ домовъ, зазеленѣли поля на мѣстахъ, покрытыхъ ранѣе дѣвственными лѣсами, въ которыхъ лишь ловилъ звѣрей полудикій Вотакъ; словомъ, развинулась совершенно новая жизнь и дѣятельность, при которыхъ рѣка Нѣжа, впитавшая дотолѣ воды свои безъ значительной пользы въ Каму, и до 100 человекъ опытныхъ мастеровъ, вызванныхъ тогда для настоящей цѣли изъ чужихъ краевъ, заняла почетнѣйшія мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, едва пришло два или три года, какъ новый заводъ, сохранившій прежнее свое названіе, былъ уже поставленъ, такъ сказать, на ноги. Этотъ успѣхъ, конечно, не былъ ослѣпителенъ, но тѣмъ не менѣе онъ дѣйствительно былъ сдѣланъ и о немъ давали поватіе выдѣланные въ значительномъ числѣ инструменты, оружейныя части, устроенныя машины и мастерства. Такому прекрасному началу, подававшему самыя лучшія надежды въ будущемъ, соотвѣтствовали и всѣ послѣдовавшія за тѣмъ подѣ Августѣйшиимъ покровительствомъ измѣненія какъ въ наружномъ составѣ завода, такъ и въ самомъ техническомъ производствѣ. Ижевской заводъ находится въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ одной изъ лѣвоборяднѣйшихъ Южныхъ полосъ Вятской Губерніи, какъ и прежде на рѣкѣ Нѣжѣ, въ 70 верстахъ отъ Сарапула, въ 1957 отъ С. Петербурга и въ 656 отъ Вятки. Рѣка Нѣжа вытекаетъ съ Северо-Восточной стороны и горы у деревни Малые-Ошворцы; отсюда же беретъ свое начало и рѣка Вятка, на которой въ 1758 году Графиня же Шуваловыиъ построены якорный заводъ этого имени, перешедшій въ послѣдствіи, подобно Ижевскому, въ казенное вѣдомство. При рѣкѣ Нѣжѣ, въ 63 верстахъ отъ ея истока, въ томъ пунктѣ, гдѣ она, вмѣстѣ съ 12 спадающими въ нее рѣчками и множествомъ ручейковъ, останавливается въ своемъ теченіи плотиною и образовала обширное озеро, по мѣстному выраженію, прудъ до $17\frac{1}{2}$ квадратныхъ верствъ въ объемѣ, устроены гидравлическія сооруженія, приводящія въ дѣйствіе всѣ машины оружейнаго и желѣзкокательнаго заводовъ. Плотины имѣеть дли-

ною 217 $\frac{1}{2}$ сажень, шириною 11 $\frac{1}{2}$ сажень и вышиною надъ порогомъ вешиваго прорѣза 3 сажени 12 вершковъ. Въ плотинѣ сдѣланы 4 прорѣза: два для выпуска излишней весенней воды и два для прохода рабочей воды къ мѣстамъ назначенія. Заводъ изобилуетъ не только водою, но и лѣсами лиственными и хвойными, влущими по Сарapulьскому, Блабужскому и Малмыжскому уѣздамъ и занимающими пространство до 296,000 десятинъ. Вся дача, принадлежащая вѣдомству Ижевскаго завода, заключаетъ въ себѣ удобной и не удобной земли слишкомъ 490,000 десятинъ. Самое заводское селеніе расположено правильно на довольно ровной долинѣ, по обѣимъ сторонамъ пруда и по теченію рѣки Ижа, разстилающаяся павораму, не лишнюю вѣкоторой красоты, хотя строенія, которыхъ считается 3,683, большею частію деревянные. Число жителей на Ижевскомъ заводѣ простирается до 19,959 душъ, изъ нихъ мужескаго пола 10,268 и женскаго 9,691. Главное занятіе коренныхъ жителей завода заключается въ приготовленіи оружія и желѣза и въ другихъ работахъ, необходимыхъ въ кругу заводскаго дѣйствія. Плата, положенная за это Правительствомъ, и содержаніе, получаемое всѣми чинами, служащими на заводѣ, а также пенсіи, производимыя отставнымъ чиновникамъ, мастеровымъ и вдовамъ ихъ, составляютъ почти единственное средство для ихъ существованія. Мѣстное управленіе заводомъ сосредоточивается въ особомъ присутственномъ мѣстѣ, называемомъ Заводскимъ Правленіемъ, которое, подъ предѣлительствомъ командира завода, дѣйствуетъ по правиламъ, начертаннымъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій. Общее присутствіе Правленія составляетъ изъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ: Помощника Командира по хозяйственной части и Совѣтника. Командиръ завода, какъ полный хозяинъ оного, смотритъ за исполненіемъ заводскихъ дѣлъ по внутреннему управленію и хозяйству, наблюдаетъ за дисциплиною, порядкомъ и справедливимъ распределеніемъ заводскихъ работъ. Сверхъ того особеннымъ долгомъ постановлено ему пе- щись о благосостояніи и улучшеніи внутренняго хозяйства и промышленности вѣранныхъ ему заводскихъ людей и принис- ныхъ къ заводу крестьянъ, или такъ называемыхъ жеремѣн-

ныхъ работниковъ, въ чемъ онъ обязанъ ежегодно представлять краткій отчетъ Артиллерійскому Департаменту. За сию обязанность Правленія, членовъ оного и другихъ лицъ, а также мастеровъ и работниковъ: не льзя не пожагьтъ, что Авторъ не сообщилъ въ своемъ очеркѣ свидѣнія о самой производственности завода.

— По Хозяйству вообще: *О ночныхъ изморозяхъ въ Финляндіи* (Журн. М. Г. Им. № 4); *Правила для опредѣленія приближительно выходящихъ размеровъ водяныхъ колесъ, употребляемыхъ при малыхъ и среднихъ падепіяхъ*. Н. Рахманникова (ibid. № 4, 5, 6); *О многоземельи въ степяхъ*, Н. Маркенича и П. С.—а (ibid. № 5); *Нѣсколько замѣтокъ о сельскихъ постройкахъ по пути изъ Харькова въ Полтаву*, П. Юркевича (ibid. № 6); *О сборѣ дѣлба для поощренія сельскихъ магазиновъ*, В. фонъ Пинцера (Тр. Имп. В. Дѣл. Общ. № 4); *О правильной постройкѣ ривъ, его же* (ibid. № 5); *Сельская вертолца или ручная веревководная машина*, А. Ояникова (ibid. № 6); *О полевои плуиъ, усовершенствованномъ Майеромъ, Майера* (Журн. С. Х. № 4); *Отчетъ Д. Чл. Клепачаго по хозяйству его имѣнія, въ селѣ Арвановкѣ, Гугляскаго уѣзда, въ 1854 г.* (ibid.); *Советъ моему пріятелю — какъ улучшить конководство у его крестьянъ* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 5); *Употребленіе древеснаго угля для очищенія воздуха отъ вредныхъ испареній и для уничтоженія заразительныхъ миазмовъ* (Земл. Газ. № 32); *Новоизобрѣтенные хлѣбныя магазины* (ibid.); *Вымораживаніе таракановъ*, А. Рудольскаго (ibid. № 23); *Ползлая откровенность старца*, А. Чихачева (ibid. № 34); *Опыты, произведенныя на Сѣверной учебной фермѣ* (Вологодской Губ.) *въ 1854 году* (ibid. № 36, 43); *О разведеніи пшавокъ* (ibid. № 38, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47); *Нѣсколько словъ о народнои плуиѣ въ Золотоношскомъ уѣздѣ* (ibid. № 49, 50); *Нѣсколько словъ о вредѣ, причиняемомъ воробьями, и о способѣ истреблять ихъ* (ibid. № 49); *Сушеніе грушъ и яблоковъ* (Поср. № 18); *Спальныя машины* (ibid. № 24).

— Новоизобрѣтенныя хлѣбныя магазины. — Исправляющую должность Профессора Архитектуры при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Академику Львову выдана,

Генвара 29 дня 1855 г., десятилѣтныя привилегія на изобрѣтенныя нѣмъ хлѣбныя магазны. На представленныя нѣмъ чертежи изображено: хранилище на 2,712 четъ хлѣба; оно имѣетъ длины 6, ширины 4, высоты $3\frac{1}{2}$ саж. и состоитъ изъ двухъ этажей: нижняго каменнаго и верхняго деревяннаго, который можетъ быть и каменный; въ немъ находится 6 закромовъ для одного или разныхъ родовъ хлѣба; каждый закрокъ имѣетъ длины 2, ширины 2 и высоты $2\frac{1}{3}$ саж., изъ чего получится кубическаго содержанія $9\frac{1}{3}$ саж.; каждая кубическая сажень вмѣщаетъ въ себя $48\frac{1}{2}$ четъ. Такимъ образомъ одинъ закрокъ вмѣститъ 452, а 6 закромовъ—до 2,712 четъ; нижній этажъ служитъ для нагрузки, выгрузки и вѣсна зерна, отстраняя его отъ земляной сырости, а верхній собственно для сушки, посредствомъ атмосфернаго воздуха, чрезъ горизонтальныя трубы, расположенныя по длине и ширинѣ зданія сквозь наружныя и внутреннія стѣны. *Нагрузка* верхняго этажа (или закромовъ) зерномъ всякаго рода и шла производится чрезъ устроенный въ срединѣ отдѣленія нижняго этажа ящикъ, въ который подводы, привозящія зерно чрезъ первые ворота, ссыпаютъ оное въ одно время, не мѣшая одна другой, выѣзжаютъ въ противоположныя ворота, безъ заворачиванія и не тратя времени на ожиданіе очереди. Надъ ящикомъ (реверсуаромъ) находится деревянная труба, которая, проходя перпендикулярно чрезъ верхній этажъ, оканчивается на потолкѣ ручнымъ воротомъ, утвержденнымъ въ ней же. При приведеніи въ движеніе ворота, оны вращаетъ около своей оси ковши, укрѣпленные на толстомъ кожаномъ ремнѣ, или веревкахъ. Ковши, при оборотѣ около оси въ ящикѣ, удобно наполняются зерномъ, а поднявшися вверхъ на оборотѣ верхней оси, ссыпаютъ его въ лотокъ, откуда хлѣбъ передвигается въ тотъ закрокъ, куда назначено будетъ ему насыпаться. Четыре сдѣлающіеся человека могутъ въ одинъ лѣтній день поднять до 150 четъ. Механизмъ этотъ, по отзыву изобрѣтателя, столь простъ, что можетъ быть понятенъ простолюдину и, въ случаѣ надобности, легко исправленъ, или даже устроенъ вновь. *Сушка и сохраненіе* хлѣба производится слѣдующимъ порядкомъ: зерно насыпается въ закромы съ чердака,

посредствомъ ворота и лотковъ, откуда, падая на остроугольныя трубы и скатываясь по нимъ, образуютъ снѣгу отверстія, чрезъ которыя воздухъ со всѣхъ сторонъ можетъ свободно провѣтривать и осушать сыромолозное зерно, лежащее въ самой срединѣ закрома; трубы, устроенныя для провѣтриванія въ срединѣ хранилища, представляютъ квадратное окно, обращенное углами къверху и внизу; нижнія точки обонѣхъ скатовъ глубже окончанія окна для того, чтобъ каналы имѣли больше пространства и испаренія, могли бы свободнѣе сперва отдѣлиться отъ зерна, а потомъ попадать въ колею уносящаго ихъ воздуха; сквозь эти трубы, даже при маломъ вѣтрѣ, воздухъ имѣетъ такое стремленіе, что ежели поднести зажженную свѣчу къ противоположной сторонѣ, то огонь немедленно потухаетъ. Запасы, находящіеся въ подобныхъ хранилищахъ, должны быть защищаемы также отъ осеннихъ косыхъ дождей съ вѣтровъ и метелей; для этого съ наружной стороны продушникъ навѣшиваются на блокахъ ставни, которые, въ случаѣ надобности, опускаются со стороны дѣйствія вѣтра. Для сохраненія же зерна отъ расхищенія птицъ, съ внутренней стороны закромовъ должны быть прибиты проволочныя сѣтки; доступъ вреднымъ насекомымъ также отстраняется значительнымъ разстояніемъ закромовъ отъ горизонта земли, а ежели бы они и достигли случайно, то должны высываться вмѣстѣ съ зерномъ, при первой пересыпкѣ. Выгоднѣе и полезнѣе, гдѣ только возможно, верхніе этажи устроить деревянные, которые, при толщинѣ отъ 3 до 4 и болѣе вершковъ, при частыхъ поперечныхъ простѣвкахъ, будутъ, по словамъ изобрѣтателя, имѣть достаточную устойчивость и легко сопротивляться напору массы зерна. Чтобы избѣжать обшивки стѣнъ, гдѣ могутъ основать свои гнѣзда мыши, должно обтесывать бревна начисто съ двухъ сторонъ; хорошее дерево, употребленное въ постройку, можетъ существовать многіе годы безъ всякой порчи (будучи отстранено отъ земляной сырости); даже не слѣдуетъ производить оштукатурку или обмазку стѣнъ глиной, потому что онѣ, задерживая за собою течь, могутъ проваести гниеніе; въ этомъ случаѣ полезно, для сохраненія дерева отъ дѣйствія сырости, стѣны магазина съ наружной стороны

окрасить масляною краскою, для большей прочности.—*Выгрузка.* Полъ каждаго закрома устроенъ не горизонтальный, а наклонно со стороны къ среднему отверстию (или воронкѣ) съ клапаномъ, выходящему до 8 вершковъ въ квадратъ, откуда высыпается хлѣбъ, вѣсомъ, мѣрою или безъ мѣры, прямо въ возы, подставляемые въ нижнемъ этажѣ. Этою выгрузкою отстраняется насыпка зерна въ нѣшки, переноска его изъ магазина на открытый воздухъ и складка на возы рабочими людьми. Пересыпка, или круговое обращеніе заключается въ слѣдующее: ежели бы надобность не указала дѣлать частыхъ выгрузокъ изъ магазина и тѣмъ производить необходимое для сушки движеніе въ зернѣ, въ такомъ случаѣ, по временамъ, должно дѣлать ему пересыжку, или круговое обращеніе, слѣдующимъ образомъ. представлять подъ половныя воронки подвижныя желоба и открывать клапанъ воронки, откуда зерно, выходя въ желобъ, пойдетъ въ резервуаръ, а потомъ вновь поднимается ковшами и высыпается въ закромы. Этимъ устраняется надобность въ переловачиваніи, неизбѣжномъ при храненіи сыромолотого хлѣба. *Вѣяніе* производится само собой, во время паденія зерна отъ главнаго воронки до лотка, сквозныхъ вѣтровъ, струящихся въ нижнемъ этажѣ изъ однихъ воротъ въ другія, при каждой выгрузкѣ и круговомъ обращеніи. Еслибы кому-либо потребовалось, сверхъ означенной сушки, производить некустарную, посредствомъ нагрѣванія, то нижній этажъ весьма удобенъ къ тому; въ такомъ случаѣ нужно устроить въ немъ печи и двойныя ворота; зерно, пропущенное сверху, будетъ оставаться на некоторое время въ тепломъ воздухѣ нижняго этажа. Подобныя магазины, по удостовѣренію Академика Львова, соединяютъ въ себѣ слѣдующія достоинства: они даютъ возможность обращать для храненія сыромолотое зерно, которое отъ провѣтриванія теченіемъ воздуха высыхаетъ; нагрузка и выгрузка въ нихъ хлѣба производится не въ открытомъ воздухѣ и не потребуетъ многихъ людскихъ силъ и механическихъ работъ; они могутъ быть устраиваемы для помѣщенія всякаго количества хлѣба, свыше ста четвертей, в видѣ простомъ, но правильномъ архитектурномъ видѣ; постройка ихъ обходится недорого.

— По Домашней Медицинѣ и Гигиенѣ: *О томъ, какъ излечиваются болѣзни, что называется лекарствомъ и какія бываютъ врачебныя средства*, А. Тарасенко (Земл. Газ. № 28, 29, 30); *Общая замѣчанія о діетѣ* (ibid. № 33); *О сохраненіи зубовъ въ здоровомъ состояніи* (ibid. № 36); *Нѣсколько словъ о собираніи и сушеніи лекарственныхъ растений для домашней аптеки* (ibid. № 42, 48, 49); *Объ умаленіи злыто и о пособіи въ такомъ случаѣ* (ibid. № 44); *Краткій курсъ Личей* (ibid. № 51).

— По разнымъ и нѣсколькимъ мѣстѣмъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Лобеднякая очередная выставка сельскихъ произведеній въ 1854 г.* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О разведеніи табака и палочъ на цевъ, въ разныхъ Государствахъ* (ibid.); *Взглядъ на хозяйственныя условія Таврической Губерніи*, Г. Бельзовскаго (ibid. № 5); *Опыты и наблюденія на Екатеринославской учебной фермѣ, въ 1854 г.*, Баумана (ibid. № 6); *О потребленіи чая и объ опытахъ разведенія чайнаго растенія въ Сѣверной Америкѣ и въ другихъ странахъ*, В. Мечульскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Записки Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи за 1854 г.* (ibid.); *Отчетъ Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 г.* (ibid. № 6); *Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (Журн. С. Хоз. № 4, 5, 6); *Отчетъ о Земледѣльческой Школѣ за учебный 1854—55 годъ* (ibid. № 5); *Вятская выставка сельскихъ произведеній въ 1854 г.*, Кнугтаръ (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 4, 5, 6); *О значеніи и постепенномъ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи*, С. Павлова (ibid.); *Матеріалы для Русскаго сельско-хозяйственнаго словаря*, А. Клыковскаго (ibid.); *Путевыя замѣтки, изъ поездки по Заволжью въ 1851—54 годахъ*, Евантьева (ibid. № 5.); *Торговля Россіи съ Европейскими Государствами* (Комм. Газ. № 37, 41, 43, 48, 54); *О состояніи шерстяной торговли въ Россіи* (ibid. № 37, 39, 40, 41, 43, 44 и Поер. № 11, 13, 14, 17, 18, 19); *Село Исаково и окрестныя слободы* (ibid. № 40); *Вывозъ товаровъ изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1853 и 1854 годахъ* (ibid. № 42); *О выгодахъ отъ Омскаго канала для рабочаго класса* (ibid. в № 44); *Состояніе торговли въ Мемельскомъ портѣ въ 1854 г.* (ibid. № 45); *О каменномъ угля, сло-*

постоянкой глины и сыромъ колчадаль Новгородской Губерніи (ibid. № 46); Движеніе отпускной Русской торговли (ibid. № 49); Приблизительная оцѣнка произведеній обрабатывающей промышленности въ Россіи (ibid. № 50); Хлопчатобумажная промышленность въ Московской Губерніи (ibid. № 54); О состояніи хлопчатобумажной промышленности въ Россіи (ibid. № 66, 67, 70, 71, 72, 79); О хлопной промышленности Воложскаго бассейна (ibid. № 75); Замѣтки на пути изъ Харькова въ Полтаву, П. Юрвича (Земл. Гаа. № 28, 29, 31, 32); О разведеніи льна въ Ирландіи и Восточной Индіи (ibid. № 31); Нароковская метеорологическая станція, Желѣзнова (ibid. № 34).

— Изъ поменованныхъ здѣсь статей мы долгомъ считаемъ обратить особенное вниманіе на статью Профессора Казанскаго Университета Пахмана: «О значеніи и постепенномъ учрежденіи Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи», составленную въ высшей степени тщательно и со знаніемъ дѣла, чѣмъ впрочемъ отличаются всѣ появляющіяся въ печати труды этого Автора. Чтобъ познакомить читателей со взглядомъ Автора на предметъ статьи, мы приведемъ здѣсь съ сокращеніями вступительную часть ея. Известно, что всякое обширное предпріятіе, заключающее въ себѣ общепользую цѣль, успѣшнѣе и легче выполняется многими лицами, соединяющими свои усилія и средства для совершенія этого предпріятія и дѣйствующими совокупно, нежели тѣми же лицами, дѣйствующими порознь. Общеніе, это неотразимое условіе быстраго, всесторонняго и разумнаго развитія и совершенствованія человека и человѣчества, предлагаетъ каждому значительному предпріятію несомнѣнную услугу. Объединеніе разнообразныхъ взглядовъ, сѣденій, опытовъ и дарованій дѣлаетъ возможнымъ достиженіе того, что нерѣдко остается предметомъ безнадежныхъ усилій для одного или многихъ лицъ, работающихъ раздѣльно и безъ общаго плана. Мало того: какъ часто люди, одушевленные искреннимъ рвеніемъ къ общепользующей дѣятельности, лишены только удобнаго случая и уиѣнья, чтобы дать своимъ средствамъ и силамъ плодотворное примѣненіе! Благородныя стремленія и усилія такихъ людей погибли бы, можетъ быть, безслѣдно, еслибы не

нашли себѣ надежнаго пріюта и поощренія въ умѣ и сердцѣ лицъ, образующихъ одно общество. Едва ли есть какая-нибудь вѣтъ человѣческой дѣятельности, которая болѣе или менѣе не была бы одолжена своимъ развитіемъ общенію и совокупнымъ усиліямъ многихъ лицъ. Наука, издавна постигнувшая пользу общительности, вызвала учрежденіе многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ ученыхъ обществъ, компаній и т. п. Здѣсь-то, главнымъ образомъ, скрывается и условіе успѣшнаго развитія сельскаго ховайства. Для его совершенствованія также необходимо единеніе силъ и средствъ, необходимо средоточіе, въ которомъ стекались бы и объединялись разнообразные взгляды и предположенія отдѣльныхъ лицъ, — въ которомъ всякое нововведеніе находило бы строгую оцѣнку, а всякая новая мысль получала бы приличное мѣсто и назначеніе въ области однородныхъ свѣдѣній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служила бы толчкомъ для порожденія другихъ открытій, изобрѣтеній; необходимо, говорить, средоточіе, которое новыя мысли, опыты и свѣдѣнія, признанныя полезными, распространяло бы въ той средѣ, въ которой они должны принести существенную, практическую пользу. Такими общепользовными и благотворными средоточіями являются Общества Сельскаго Ховайства. Объемъ и сущность дѣятельности экономическихъ обществъ всего очевидно выражаются въ самыхъ средствахъ, употребляемыхъ ими для выполненія своего назначенія. Средства эти, представляющія разныя стороны занятій обществъ, многочисленны и разнообразны. Не вдаваясь въ мелкія подробности, которыя не легко исчерпать и привести въ какую-нибудь стройную систему, мы укажемъ только на важнѣйшія стороны занятій, составляющія, съ разными видоизмѣненіями, достояніе всѣхъ почти сельско-ховайственныхъ обществъ. Вотъ они. Во-первыхъ, собраніе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о состояніи земледѣльческой промышленности во всемъ Государствѣ, преимущественно въ томъ краѣ, для котораго Общество предназначено. Такое собраніе необходимо: прежде нежели Общество рѣшится предпринять какую-нибудь мѣру улучшенія, оно должно ознакомиться со всѣми недостатками, дурными способами производства и господствующими мѣст-

ными предрассудками. Искъдая ихъ положительно, оно можетъ уже набрать и приличныя мѣры къ ихъ искорененію, ко введенію улучшеннѣйшихъ способовъ производства и вообще къ возведенію мѣстнаго хозяйства на степень отчетливаго, рациональнаго. Во-вторыхъ, распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній между людьми, занимающимися сельскимъ хозяйствомъ. Это одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ Общества: ибо нигдѣ, можетъ быть, не представляется столь огромнаго разнобразія въ степеняхъ образованія, какъ между людьми подобнаго рода, начиная отъ простаго земледѣльца до ученаго техника. Для простаго земледѣльческаго класса необходимо въ этомъ отношеніи непосредственное вразумленіе его и простое объясненіе, касающееся новыхъ способовъ производства, употребленія новыхъ колезныхъ растений, новыхъ улучшеннѣйшихъ орудій, машинъ и т. п. Это, безъ сомнѣнія, прямой долгъ хозяевъ, принадлежащихъ къ составу Общества, или и самаго Общества, если въ его мѣстѣ есть особыя хозяйственно-практическія заведенія. Для образованныхъ же и для всѣхъ грамотныхъ хозяевъ означенная мѣра осуществляется посредствомъ періодическихъ изданій, подъ названіемъ трудовъ, записокъ, листковъ и т. п., и печатенія отдѣльныхъ сочиненій, преимущественно въ видѣ руководствъ общедоступныхъ и общепонятныхъ. Въ-третьихъ, сообщанія членовъ Общества и свѣдущихъ хозяевъ объ улучшеніяхъ въ способахъ производства, относящихся къ той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Такія сообщанія, дающія каждому возможность сообщать свои мнѣнія и наблюденія, столь же колезны и необходимы, какъ и вообще обмѣнъ мыслей во всякомъ важномъ дѣлѣ или предпріятіи. Для сообщаній личныхъ и неустныхъ необходимы особыя засѣданія или собранія, разумеется въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ Общество, колезны и повременныя съѣзды хозяевъ, назначаемые заранее и являющіеся въ разныхъ мѣстахъ последовательно, преимущественно въ мѣстностяхъ частныхъ владѣльцевъ. Въ-четвертыхъ, производство опытовъ и наблюденій и испытаній новыхъ предположеній и открытій, въ особенности испытаніе вновь изобрѣтенныхъ хозяйственныхъ орудій и машинъ. Для этого Обществу необходимы учебныя фермы и другія

опытно-практическія заведенія. Въ этомъ отношеніи большую пользу могутъ приносить и сами хозяева, производя каждый по себѣ сравнительные опыты разнаго рода и сообщая результаты ихъ другъ другу въ своихъ собраніяхъ. Въ-пятыхъ, постоянное соображеніе современнаго состоянія и развитія сельско-хозяйственной промышленности въ иностранныхъ государствахъ. Планируется, что не всякое иностранное нововведеніе можетъ быть полезно и удобно для туземнаго хозяйства; и потому, слѣдя за успѣхами хозяйства въ чужихъ краяхъ, Общества должны со всею осмотрительностію изслѣдовать, въ какой мѣрѣ нововведенія улучшенія могутъ быть пересажены на отечественную производительную почву. Для этого всѣ чужеземныя открытія и изобрѣтенія въ области сельскаго хозяйства должны быть тщательно повѣряемы собственными опытами, а не прямо введены по одной громкой о нихъ молвѣ: авторитетъ и заморская слава не значатъ тутъ никакой цѣны. Въ-шестыхъ, раздача наградъ, премій и разнахъ поощреній за общепользныя сельско-хозяйственныя предпріятія, за успѣхи въ новыхъ опытахъ, за удачное приложеніе новыхъ способовъ производства, за успѣшное разрѣшеніе предложенныхъ къ составленію задачъ и т. п. Соревнованіе, возбуждаемое и поддерживаемое этими поощреніями, есть надежное и сильное ручательство въ пользу улучшенія самаго хозяйства. Съ раздачею наградъ могутъ быть соединяемы и празднества для земледѣльцевъ, коихъ трудолюбіе и рвеніе публично удостоены похвалы и признаны полезными. Въ-седьмыхъ, выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній, открываемыя независимо отъ общинъ выставокъ, учреждаемыя въ вѣдомства экономическихъ Обществъ. Польза ихъ несомнѣнна: поддерживая соревнованіе между производителями и распространяя техническія знанія посредствомъ сближенія производителей съ потребителями, выставки доставляютъ Правительству и частнымъ лицамъ возможность судить наглядно и мѣрно объ успѣхахъ самой промышленности. Съ этою мѣрою, для успѣшнаго ея осуществленія, могутъ быть также соединяемы награды и поощренія. Въ-восьмыхъ, востановленія званныхъ сношенія между Обществами, необходимыя для общаго и повѣрки новыхъ

предположеній и другихъ соображеній. Вотъ важнѣйшія стороны дѣятельности экономическихъ Обществъ. Объ обширности ея кругъ можно, наконецъ, отчасти судить и по разнообразнымъ и значительнымъ матеріальнымъ средствамъ, которыми обладаютъ Общества и которыя содѣйствуютъ успѣшному достиженію ихъ цѣли. Таковы: денежныя капиталы, постоянныя или временныя пособія отъ Правительства, собственныя земля, библіотеки, кабинеты, музеи, депо; собранія моделей, снарядовъ, орудій, машинъ и произведеній не только сельско-хозяиственной промышленности, но и вообще царствъ: животнаго, растительнаго и минеральнаго, и т. п. Сообразивъ теперь необходимость экономическихъ Обществъ и обширный кругъ плодотворной ихъ дѣятельности, едва ли нужно еще распространяться о ихъ значеніи и доказывать несомнѣнную ихъ пользу. Краснорѣчивое доказательство высокой ихъ важности заключается въ томъ живомъ и пламенномъ рвеніи, съ какимъ Правительства и частныя лица во всѣхъ значительныхъ государствахъ стремятся къ распространенію и поддержанію этихъ Обществъ. Особенно же отрады для насъ и утѣшительны ежедневныя свидѣтельства глубокаго убѣжденія въ необходимости сельско-хозяиственныхъ Обществъ, какимъ проникнуто мудрое и попечительное наше Правительство. Оно оказываетъ нашимъ Обществамъ возможно-дѣятельное поощреніе и покровительство и всѣми мѣрами и средствами содѣйствуетъ благороднымъ и общепользымымъ ихъ усиліямъ. Но мы оставили бы не маловажный пробѣлъ въ рѣшеніи вопроса о значеніи экономическихъ Обществъ въ нашемъ Отечествѣ, если бы умолчали о мѣстѣ, какое имъ усвоено нашимъ законодательствомъ въ ряду другихъ мѣръ, направленныхъ къ одной съ ними цѣли. Кромѣ экономическихъ Обществъ, установлены и существуютъ у насъ и многія другія общія правительственныя мѣры, клонящіяся къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства. Изданіе сочиненій для распространенія сельско-хозяиственныхъ познаній; конкурсныя задачи Комитета Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и присужденіе наградъ за одобренныя сочиненія; учрежденіе специальныхъ заведеній для теоретическаго и практическаго преподаванія сельскаго хозяйства,

а именно: земледѣльческихъ училищъ или школъ, учебныхъ фермъ и образцовыхъ усадебъ; разрѣшеніе безпошлиннаго привоза въ-за границы орудій и машинъ, служащихъ къ улучшенію сельскаго хозяйства; выдача привилегій за изобрѣтенія, открытія и усовершенствованія по части сельскаго хозяйства; выдача ссудъ изъ хозяйственнаго капитала вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ и особаго капитала сельской промышленности въ Южномъ край Россіи; отдача въ содержаніе свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ подъ разныя хозяйственныя заведенія; надѣленіе государственныхъ крестьянъ семейными участками земли; награды: медалями, кафтанами, деньгами, подарками и т. п. за успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ; выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній; учрежденіе инспекцій сельскаго хозяйства, — вотъ важнѣйшія общія мѣры, установленныя нынѣ дѣйствующими законами для поощренія сельско-хозяйственной промышленности! Не умѣство говорить здѣсь объ ихъ достоинствѣ, а тѣмъ менѣе о значеніи множества специальныхъ мѣръ, относящихся къ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Но важно для насъ то, что въ числѣ всѣхъ этихъ мѣръ самое почетное мѣсто занимаютъ экономическія Общества какъ по степени ихъ вліянія на развитіе сельскаго хозяйства, такъ и по разнообразію средствъ, коими располагаютъ Общества для достиженія своего назначенія. Это мѣсто принадлежитъ имъ уже и потому, что въ числѣ средствъ, коими обозначаются разными сторонами дѣятельности экономическихъ Обществъ, встрѣчаются, какъ мы видѣли выше, и многія изъ приведенныхъ нами самостоятельныхъ мѣръ, на-примѣръ: изданіе сочиненій отдѣльныхъ и періодическихъ, заведываніе сельско-хозяйственными учебными заведеніями, открытіе выставокъ, назначеніе наградъ и т. д. Вотъ почему и законодательство наше выдвинуло экономическія Общества на первый планъ въ ряду всѣхъ общихъ мѣръ поощренія сельскаго хозяйства. Наконецъ, самое убѣдительное свидѣтельство о важности этихъ Обществъ постоянно высказывается самимъ Правительствомъ нашимъ. Говоря какъ бы собственными его устами, замѣтимъ, что экономическія Общества, съ одной стороны, «оказываютъ полезныя свои занятія, какъ во-
Часть LXXXVIII. Отд. VI. 8

«обще по улучшенію сельскаго хозяйства, такъ въ особенности по изысканію способовъ для сбыта мѣстныхъ произведеній,» и «распространяють постепенно практическія улучшенія по предметамъ соотвѣтственнымъ климатическому положенію каждой мѣстности; съ другой стороны, постояннымъ своимъ посредничествомъ между помѣщиками и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ служатъ важнымъ для сего послѣднимъ орудіемъ въ дѣлѣ улучшенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.» Такое посредничество Обществъ между правительствомъ и классомъ производителей расширилось въ особенности съ 1851 года, когда они были приглашены Министерствомъ доставлять ему открытвенныя свидѣнія о нуждахъ сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и предположенія свои о средствахъ къ его улучшенію. Отъ нѣкоторыхъ Обществъ свидѣнія эти уже доставлены; а другія учредили особые комитеты и занимаются обсужденіемъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ предположеній; и нѣтъ сомнѣнія, что ожидаемыя отъ Обществъ предположенія могутъ поставить Правительство въ извѣстность о такихъ предметахъ улучшеній, которые доселѣ оставались внѣ круга административной дѣятельности и которые могутъ послужить порокомъ къ новымъ и полезнымъ мѣропріятіямъ.» И такъ, въ настоящее время едва ли кто-либо изъ благомыслящихъ реинтеговъ общественнаго блага можетъ усомниться въ необходимости экономическихъ Обществъ». Затѣмъ Авторъ переходитъ къ изложенію самаго предмета своей статьи. Сначала онъ представляетъ общій и бѣглый историческій очеркъ постепеннаго учрежденія сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи; потомъ поочередно въ хронологическомъ порядкѣ всѣ вышѣ у насъ существующія Общества сельскаго хозяйства, при чемъ, по возможности, обращаетъ вниманіе на исторію основанія каждаго изъ нихъ, нѣкъ средства, заведенія и наданія, и наконецъ приводитъ хронологическій перечень какъ упраздненныхъ, такъ и существующихъ акціонерныхъ компаній, служащихъ къ усовершенствованію сельскаго хозяйства. Хронологическое исчисленіе существующихъ вышѣ въ Россіи сельско-хозяйственныхъ Обществъ Авторъ заключаетъ перечнемъ ихъ, при чемъ замѣчаетъ, что кругъ ихъ дѣятельности

не одинаковы. Большая часть изъ нихъ имѣютъ цѣлю развитіи всей области сельскаго хозяйства, другія же, весьма немногія, имѣютъ предметомъ своихъ заботъ одну изъ его отраслей. Первыя, въ этомъ отношеніи, можно назвать общими, а послѣднія специальными. къ общимъ относятся слѣдующія Общества: 1) собственно-Русскія: Императорское Вольное Экономическое, Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорское Казанское Экономическое Общество, Ярославское Общество Сельскаго Хозяйства, Лебедянское Общество, Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи, Калужское Общество Сельскаго Хозяйства и Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства. 2) Остзейскія: Инфляндское Экономическое Общество, съ четырьмя вспомогательными: Первофеллинскимъ, Аренсбургскимъ, Венденъ-Вольмаръ-Валискимъ и Дерптскимъ Обществомъ Естественныхъ Испытателей; Инфляндское Общество поощренія сельскаго хозяйства и промышленности вообще, и три Общества, учрежденныя одновременно: Курляндское, Гольдингенское и Эстляндское. Что касается специальныхъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, или при самомъ ихъ учрежденіи, или въ послѣдствіи, вошли въ составъ «общихъ» въ видѣ отдѣленій, а именно: Общество поощренія лѣснаго хозяйства присоединено къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, Московское Общество улучшеннаго овцеводства — къ Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства. Особо же существуютъ только два специальныхъ Общества: Россійское Общество Любителей Садоводства и Общество Садоводства въ Митавѣ. Если еще у насъ нѣсколько сельско-хозяйственныхъ Обществъ, заведенныхъ Нѣмцами колонистами, водворенными въ Новороссійскомъ краѣ и въ другихъ степныхъ нашихъ Губерніяхъ. Такъ, въ Молочванскихъ Меновитскихъ колоніяхъ, въ Таврической Губерніи, гдѣ хозяйство находится вообще на высокой степени развитія, существуютъ слѣдующія Общества: 1) Общество для распространенія улучшеннаго хозяйства; 2) Общество для распространенія лѣсоводства, шелководства и винодѣлія и 3) учрежденное 11 Генваря 1824 года

Общество Овцеводства. Каждое изъ этихъ Обществъ состоитъ изъ нѣсколькихъ важнѣйшихъ, образованнѣйшихъ колонистовъ, собирающихся вмѣстѣ подъ предѣлительствомъ своего Оберъ-Шульца. Въ характерѣ и направленіи ихъ дѣятельности преобладаетъ духъ Нѣмецкаго устройства, и потому они не внесены въ число Отечественныхъ Обществъ. Въ число сельскохозяйственныхъ Обществъ, замѣчаетъ Г. Пахманъ, обыкновенно не вносятся нѣкоторыя особаго рода Общества, имѣющія впрочемъ тѣсную связь съ успѣхами одной изъ вѣтвей сельской промышленности — коннозаводства. Авторъ разумѣетъ такъ-называемыя *Скаковыя Общества* или *Общества охотниковъ конскаго бѣга*. Предоставляя другимъ рѣшеніе вопроса о степени вліянія такихъ Обществъ на развитіе какъ коннозаводства, такъ и сельскаго хозяйства вообще, онъ ограничивается бѣглымъ хронологическимъ перечнемъ извѣстныхъ ему скаковыхъ Обществъ. Такъ 1) въ 1826 году учреждено скаковое Общество въ городѣ Лебедяни, по представленію Генералъ-Губернатора Балашова, въ слѣдствіе ходатайства нѣсколькихъ конскихъ заводчиковъ и охотниковъ, имѣвшихъ въ виду поощреніе коннозаводства въ Россіи. 2) Въ 1831 году учреждено при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Общество Московской скаковой охоты. 3) Въ Москвѣ же основано въ 1834 г. Общество охотниковъ конскаго бѣга. 4) Въ 1836 году учреждено въ Воронежѣ Общество охотниковъ лошадей рысистой бѣга. 5) Въ 1837 году учреждено Общество охотниковъ конскаго бѣга въ городѣ Тамбовѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ учреждены подобныя Общества въ Москвѣ, Лебедяни и Воронежѣ. 6) Въ 1838 году основано Общество конскихъ ристаній въ городѣ Тулѣ. Наконецъ 7) въ 1841 г., по представленію Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора, учреждено Общество охотниковъ конскаго рысистой бѣга въ городѣ Козловѣ. Таково постепенное основаніе у насъ ученыхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ до оплакиваемой всею Россіею кончины незабвеннаго Государя Николая Павловича. Нынѣ благополучно царствующій Монархъ Александръ II, окинувъ зоркимъ окомъ всѣ стороны государственнаго благосостоянія, однимъ изъ первыхъ милости-

ныхъ Своихъ словъ ободренія и поощренія обратилъ къ экономическимъ Обществамъ. Вотъ многозначительныя слова Высочайшаго Указа, даннаго на имя Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 14 Марта 1855 года:

«Считая сельское хозяйство однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія и зная, что существующія въ Имперіи сельско-хозяйственныя Общества служатъ Правительству полезнымъ и важнымъ по сей части орудіемъ, повелѣваю: 1) Императорскому Вольному Экономическому Обществу и Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства доставить прилагаемые при семъ рескрипты, коины Я подтверждаю дарованныя имъ Моимъ Августѣйшимъ предшественникамъ права. 2) Лифляндскому Экономическому Обществу, какъ одному изъ старѣйшихъ по учрежденію и постоянно, по засвидѣтельствуванію вашему, труждающемуся съ пользою и усиліемъ, разрѣшить именоваться Императорскимъ. 3) Императорскому Обществу Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорскому Казанскому Экономическому Обществу, Гольдвингемскому, Курляндскому, Эстляндскому, Ярославскому, Лебедянскому, Юго-Восточному, Калужскому, Кавказскому и Юрьевскому Обществамъ Сельскаго Хозяйства, а также вспомогательнымъ Лифляндскому Экономическому, Обществамъ: Первово-Феллинскому, Аренсбургскому и Венденъ-Вольмаръ-Валкскому объявить, что труды ихъ и усердіе не будутъ оставляемы Моимъ безъ вниманія, и что Я всегда готовъ споспѣшествовать ихъ полезнай дѣятельности».

Приведа хронологическій перечень акціонерныхъ ком-
паний, содѣйствующихъ развитію сельско-хозяйственной про-
мышленности, къ общему итогу, и не усиливаясь, безъ по-
мощи положительныхъ данныхъ, разграничивать Общества су-
ществующія отъ упраздненныхъ, Авторъ замѣчаетъ, что всѣ
эти Общества могутъ быть подведены подъ три главныя кате-
горіи. Къ первой изъ нихъ относятся Общества, коихъ дѣятель-
ность обращена на всю область сельскаго хозяйства, или земле-
дѣлія по преимуществу. Ко второй — Общества, имѣющія сво-
ишъ предметомъ, и то нынѣ прямо, а другія косвенно, отдѣль-

ныя вѣтви сельской промышленности. Изъ нихъ многія компании занимаются распространениемъ овцеводства, двѣ — шелководствомъ, одна — красильными растеніями, одна — льномъ и пенькою и одна — разработкою торфа, наконецъ нѣсколько вѣтвей — сахарною промышленностію. Къ третьей категоріи относятся четыре страховыя Общества.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТІЯ ТРИЦАТЬ-ШЕСТАГО АСТЕРОИДА. — Въ Парижѣ, любитель Астрономіи, живописецъ Германъ Гольдшмитъ, которому Наука обязана уже открытіемъ двухъ маленькихъ планетъ (Лютеція и Помона), вечеромъ 5 Октября открылъ еще новый астероидъ, тридцать-шестой членъ астероидной группы, вращающейся вокругъ Солнца между орбитами Марса и Меркурія.

Приблизительныя положенія новооткрытой планеты, являющейся чрезвычайнаго маленькимъ свѣтиломъ 11—12 величины, суть слѣдующія :

1855, Окт. 5, 8 ч. 0 м.

AR = 23 ч. 1 м. 19 с.

D = — 7°49'

Часть LXXXVIII. Отд. VII.

1

- 1855, Окт. 6, 7 ч. 55 м.
 AR = 23 ч. 0 м. 26 с.
 D = — 7°40'
- 1855, Окт. 7, 7 ч. 30 м.
 AR = 22 ч. 59 м. 24 с.
 D = — 7°33'
- 1855, Окт. 8, 7 ч. 15 м.
 AR = 22 ч. 58 м. 42 с.
 D = — 7°28'

Новооткрытая планета получила название *Аталанты*.

ОТКРЫТИЕ ТРИДАТИ-СЪДНАГО АСТЕРОИДА. — Того же 5 Октября, въ тотъ же часъ и почти въ тѣ же минуты, какъ совершилось открытіе Аталанты Гольдшмитомъ, наблюдатель Бильской Обсерваторіи (близъ Дюссельдорфа), Г. *Лютеръ*, открылъ еще новый астероидъ (пятый изъ отысканныхъ имъ). Положеніе этой новой планеты слѣдующее :

- 1855 г. Окт. 5, въ 9 ч.
 AR = 2°20'
 D = +0°52'
- 1855 г. Окт. 6, въ 8 ч. 44 м. 14,4 сек.
 AR = 2°12'21",4
 D = +0°49'18",2
- 1855 г. Окт. 7, въ 7 ч. 55 м. 27 сек. 0 (1).
 AR = 2° 0' 3",3
 D = +0°45'49",0
- 1855 г. Окт. 9, въ 11 ч. 56 м. 15 сек., 4 (2).
 AR = 1°32'26",2
 D = +0°37'30",3

Не смотря на то, что открытіе обоихъ астероидовъ совершилось почти въ одно и то же мгновеніе, въ двухъ различныхъ

(1) Средн. Гамбург. врем.

(2) Средн. Боннскаго врем.

мѣстахъ, нѣтъ никакого сомнѣнiя, что дѣло идетъ не объ одномъ, а о равныхъ свѣтилахъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только бросить бѣглый взглядъ на небесную карту, чтобы убѣдиться, что Атланта въ моментъ открытiя находилась въ созвѣзди Водолея, а Ютерова повоткрытая планета — въ созвѣзди Рыбъ, очень недалеко отъ весенней равноденственной точки неба.

Дюссельдорфскiй Магистратъ назвалъ новооткрытую Ютеромъ планету *Фидеса*, т. е. *Вѣра* и избралъ для нея знакомъ крестъ.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ СЛѢЖЕНIЕ САТУРНА СЪ НЕПОДВИЖНОЮ ЗВѢЗДОЮ. —

Въ Журналѣ Лондонскаго Астрономическаго Общества мы находимъ извѣстiе, сообщенное Королевскимъ Астрономомъ Эври, что $\frac{1}{12}$ Ноября 1854 года планета Сатурнъ находилась необыкновенно близко къ маленькой неподвижной звѣздѣ. До того времени былъ извѣстенъ только одинъ случай, что звѣзда была видна въ темномъ пространствѣ, отдѣляющемъ Сатурна отъ его кольца: да и это наблюденiе не было вполне достоверно.

НОВОСТЕ ИХЪ АСТРОНОМIИ:

201) Исслѣдованiя надъ меридiанною трубою съ Гамбеевымъ кругомъ и постояннымъ уровнемъ, Эрнеста Кетле (Institut, № 1135).

202) О возможности изслѣдовать хронологию лунныхъ формаций, Николы (Ibid. № 1136).

203) Объ ахроматизмѣ двойнаго предметнаго стекла, Стокса (Ibid.).

204) Открытiе въ Парижѣ тридцать-шестата истеронда, Гольдсмита (Compt. rend. XLI, № 15).

205) О новомъ каталогѣ Сѣверныхъ звѣздъ, опредѣленныхъ Лалангомъ и Аргеландеромъ, Эльцена (Institut, № 1137).

206) О пятой кометѣ, открытой въ 1854 году, Коллы (Ibid. № 1138).

МАТЕМАТИКА.

ПОСЛЕДНИЕ ПРИБЛИЖЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОКРУЖНОСТИ КЪ ДИАМЕТРУ. — Уильямъ Рутерфордъ представилъ Лондонскому Королевскому Обществу записку о приближеніи отношенія величины окружности круга къ его диаметру или, говоря языкомъ Геометріи, величину π , вычисленную Шенксомъ (Shanks) до 530 десятичныхъ.

Это отношеніе уже было вычислено Рутерфордомъ до 208 десятичныхъ еще въ 1841; но въ немъ были открыты ошибки. Клаузенъ вычислилъ отношеніе до 250 десятичныхъ; и въ слѣдъ за тѣмъ Рутерфордъ и Шенксъ принялись продолжать это вычисленіе, по методу Машена (Machin), первый — до 440, второй — до 530 цифръ, каждый независимо одинъ отъ другаго. Первые 440 цифръ сходятся у обоихъ совершенно вѣрно.

Вотъ это отношеніе, представляемое здѣсь, какъ математическая диктовка :

$\pi = 3,$	14159	26535	89793	23846	26433	83279
	50288	41971	69399	37510	58209	74944
	59230	78164	06286	20899	86280	34825
	34211	70679	82148	08651	82823	06647
	09384	46095	50582	23172	53594	08128
	48111	74502	84102	70193	85211	05559
	64462	29489	54930	38196	44288	10075
	66593	34461	28475	64823	37867	83165
	27120	19091	45648	56692	34603	48610
	45432	66482	13393	60726	02491	41273
	72458	70066	06315	58817	48815	20920
	96282	92540	91715	36436	78925	90360
	01133	05305	48820	46652	13841	46951
	94151	16094	33057	27036	57595	91953
	09218	61173	81932	61179	31051	18548
	07446	23799	62749	56735	18857	52724
	89122	79381	83011	94912	98336	73362
	44065	66430	86021	39488.		

Считаемъ не лишнимъ присовокупить здѣсь таблицу, показывающую, до какихъ приближеній достигали прежде вышеприведенные результаты.

π Опредѣляли :

Архимедъ до.	2	точныхъ	десятичныхъ.
Индійскіе Астрономы. . .	3	.	.
Іоаннъ Ретикусъ	6	.	.
Петръ Метій.	8	.	.
Віэтъ	11	.	.
Адріанъ Романусъ. . . .	17	.	.
Лудольфъ ФанъЦейленъ	86	.	.
А. Шерпъ (Sharp). . . .	73	.	.
Машенъ (Machin)	100	.	.
Ланъи.	128	.	.
Вега.	141	.	.
Въ рукоп. Радклинѣской			
библ. въ Оксфордѣ.	155	.	.
Дазъ (Dase).	200	.	.
Клаузенъ.	256	.	.
Шенксъ.	318	.	.
Рутерфордъ	440	.	.
Шенксъ.	580	.	.

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

29) Записка о насосахъ съ поплавкомъ и съ неподвижною трубою, съ клапаномъ или безъ клапана, *Калинки* (Comp. rend. XLI, № 13).

30) О новомъ способѣ выкачивать воду, *мо осе* (Institut, № 1131, 1136).

31) Записка о Шведской машинѣ *Шютца*, назначенной для вычисленія математическихъ таблицъ способомъ разностей и для отпечатыванія результатовъ на стереотипныхъ доскахъ, *Чарльза Бебеожа* (Comp. rend. XLI, 15).

32) Копировальный компасъ или пантографъ, *Седлачека* (Institut, № 1137).

33) Описаніе новаго регулятора водоподъемной машины, *Калинки* (Comp. rend. XLI, № 17).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ:

81) Естественно-историческій очеркъ острова Эябен или Негропонта, *Линденмайера* (Bull. des natur. de Moscou, 1855, № 2).

82) Естественно-историческія замѣчанія касательно 1854 года, *Бекера* (Ibid.).

83) О настоящемъ положеніи Везувія, *Гюдрі* (Comp. rend. XLI, № 13).

74) Наблюденія надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, *Аббаді* (Institut, № 1136).

85) О воздымательной на поверхности земли силѣ урагановъ, могущей быть причиною землетрясеній, *Андрея Поэ* (Andrès Pœy) (Comp. rend. XLI, № 16).

86) Четвертое письмо *Секте-Клерв-Девилла* объ изверженіи Везувія (Ibid.).

Ф И З И К А.

НОВЫЕ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ПЛАВАЮЩИМИ ТѢЛАНИ. — Если наполнить таза или круглую лаханъ водою и, близъ края, пустить на воду маленькую трубочку, съ впау запаивную и нагруженную нѣсколькими свинцовыми дробинами, такъ чтобы она плавала въ вертикальномъ положеніи: то, при поворотахъ кругомъ таза или лахани, трубочка не будетъ слѣдовать за этимъ движеніемъ, а останется на прежнемъ мѣстѣ, какъ бы скользя обратно по водѣ близъ края.

Это наблюденіе сообщено Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 15 сего Октября, *Г. Эспіаромъ*, изъ Кельна.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

179) Теорія капиллярныхъ явленій, *Давидова* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1855, № 2).

180) Метеорологическія наблюденія въ Хіосѣ, *Кандогурн* (Comp. rend. XLI, № 13).

181) Электрическій вѣстникъ для желѣзныхъ дорогъ, *Дю-Монселя* (Ibid.).

182) О новомъ способѣ изучать путь необыкновеннаго луча въ Исландскомъ шпатѣ, *Виллѣ* (Ibid. № 14).

183) Объ удѣльной теплотѣ нѣкоторыхъ металловъ при различныхъ температурахъ, *Бѣдди* (Institut, № 1135).

184) О нѣкоторыхъ опытахъ, произведенныхъ помощію свѣяго электро-магнита, *Джоуля* (Ibid.).

185) О перистальтической индукціи электрическихъ токовъ въ проволокахъ подводныхъ телеграфовъ, *Томсона* (Ibid. № 1136).

186) Опытныя наблюденія надъ электрическимъ катушкой, *Уиттоуза* (Ibid.).

187) Записка объ элиграфическихъ гравюрахъ, полученныхъ непосредственно въ камерѣ-обскурѣ, и о другихъ опытахъ по фотографіи, *Ньеса де Сень-Виктора* (Compt. rend. XLI, № 15).

188) Объ электростатической индукціи, *Воллмелли* (Ibid.).

189) Вторая записка объ опредѣленіи показателей преломленія, *Бернара* (Ibid. № 16).

190) О степени точности опредѣленія высотъ помощію барометра, *Пика* (Institut, № 1137).

191) О нѣкоторыхъ явленіяхъ напряженія въ водіакальномъ свѣтѣ, *Гумбольдта* (Compt. rend. XLI, № 17).

192) Новое средство узнавать — параллельныя поверхности плитки горнаго хрустала параллельны ли къ оси кристалла или наклонены къ ней, *Солейля* (Ibid.).

Х И М І Я.

НОВЫЯ СВОЙСТВА НЕДАВНО ПРОКАЛЕННАГО ДРЕВЕСНАГО УГЛЯ. — Раскисляющія свойства сухаго древеснаго угля при высокой температурѣ давно извѣстны; но до-сихъ-поръ никто еще не указывалъ на свойства древеснаго угля возстановлять металлы изъ среднихъ, кислыхъ или щелочныхъ, растворовъ. Равномѣрно не было извѣстно, что недавно прокаленный уголь, будучи погруженъ въ разведенную кислоту, смѣшанную съ виноспиртовъ, разлагаетъ эфиръ. Мы представляемъ здѣсь результаты нѣкоторыхъ

новыхъ опытовъ Г. Мориды по сему предмету, присовокупляя, что сами повторили ихъ и получили въ точности результаты, указанныя Французскимъ Химикомъ.

1) Если уголь раскаленный, или только что погашенный холодною водою, погружать въ кислый растворъ сѣрникойсой мѣди, то послѣдняя постепенно осѣдаетъ на уголь и наконецъ совершенно покрываетъ его. Это явленіе въ среднемъ или щелочномъ растворѣ совершается не такъ разительно. Въ Баресвилевой жидкости, мѣдь, осаждаемая на уголь, принимаетъ чрезвычайно красивые радужные цвѣта. Растворъ мѣдной соли можно подкислить безразлично азотною, соляною и сѣрною кислотою; только послѣдняя даетъ лучшіе результаты.

2) Металлическія соли органическихъ кислотъ разлагаются углемъ не столь удобно, какъ тѣ же соли кислотъ минеральныхъ.

3) Свѣже-прокаленный древесный уголь также легко разлагаетъ средніе и кислые растворы азотнокислаго серебра и хлористое серебро, растворенное въ амміакѣ. Осадокъ серебра на угль чрезвычайно красивъ и кажется иногда кристаллическимъ.

4) Уголь осаждаетъ мѣдь и изъ амміачистыхъ растворовъ; только если въ этихъ растворахъ содержится серебро, то оно осаждается ранѣе.

5) Раскаленный уголь, будучи погруженъ въ Фоулеровъ растворъ, подкисленный сѣрною кислотою, даетъ эфиръ весьма пріятнаго запаха. Черезъ извѣщеніе кислотъ, можно получать эфиры: азотный, уксусный.

6) Цинкъ, желѣзо, платина, свинецъ и ртуть также осаждаются свѣжепрокаленнымъ углемъ; но эти металлы тотчасъ же вновь растворяются въ кислой жидкости, — чего не случается съ серебромъ, а съ мѣдью происходитъ только по простествіи сутокъ.

Составитель этого Указателя самъ занимается теперь изслѣдованіемъ этихъ любопытныхъ явленій.

ВѢДОМЫЕ ИЗЪ ХИМІИ:

142) Исслѣдованія надъ вѣшеніемъ, ніобіемъ и танталомъ, *Германа* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1855, № 2).

143) О различныхъ явленіяхъ окисленія и возстановленія, *Кульмана* (Compt. rend. XLI. № 13 и 15).

144) Исслѣдованія надъ тѣлами, происходящими отъ нафталина, *Дюзара* (Ibid.).

145) О новомъ способѣ добыванія пропилена, *ю же* (Ibid.).

146) О составѣ гематовадина, *Шарля Робена* (Ibid. № 14).

147) О растворимости различныхъ металлическихъ окисловъ и углекислыхъ землистыхъ солей и о нѣкоторыхъ реакціяхъ, представляемыхъ ихъ растворами, *Бинд* (Ibid.).

148) Химическія исслѣдованія надъ частію водъ Ронскаго бассейна, *ю же* (Ibid.).

149) О превращеніи толуэна въ безводный виноспиртъ и толуиновую кислоту, *Канницаро* (Ibid.).

150) О новой синеродистой кислотѣ, открытой Г. Шинковымъ, *Жерара* (Gegahrdt) (Ibid.).

151) О сплавахъ металловъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, *Кальверта* и *Джонсона* (Ibid.).

152) Разложенія Босфорской воды, взятой въ Буюкъ-Дере, при устьѣ Черваго моря, *Лизака* (Ibid.).

153) Описаніе сравнительнаго барометра, *Дарлю* (Compt. rend. XLI. № 15).

154) О явленіяхъ мареза или миража, замѣченныхъ въ Парижѣ, *Бмурдана* (Ibid.).

155) Исслѣдованія надъ составомъ разнаго рода соломы, *Пьерра* (Ibid. № 16).

156) Объ образованіи и добываніи новаго зеленого красящаго вещества, *Вердейла* (Ibid.).

157) О водномъ кремнеземѣ, полученномъ чрезъ разложеніе кремнекислаго натра, получаемаго на ситцевыхъ фабрикахъ, *Матье Плесси* (Ibid.).

- 158) Объ образованіи каприлового альдегида, Буэ (Ibid.).
- 159) О новыхъ свойствахъ недавно прокаленного древеснаго угля, Моридо (Ibid.).
- 160) О соединеніяхъ хлористаго кадмія съ различными основными хлористыми металлами, Хауера (Institut, № 1137).
- 161) О сжигательныхъ свойствахъ прехлористаго бенра, Маллутти (Compt. rend. XL1, № 17).
- 162) Исслѣдованіи надъ присутствіемъ сахара въ печени, Лемана, съ прикѣченіями Бернара (Ibid.).
- 163) О причинахъ, разрушающихъ положительныя фотографическія изображенія, и о способахъ возстановлять послѣднія, Даванна и Жирара (Ibid.).

Т Е Х Н И К А.

СРАВНЕНІЕ ЯРКОСТИ ПЛАМЕНИ РАЗЛИЧНАГО РОДА СВѢЧЪ. — Берлинскій Ученый Г. Карстенъ сравнивалъ между собою яркость свѣта, заливаемого свѣчами, приготовленными изъ различныхъ горючихъ веществъ. Полученные имъ результаты заключаются въ слѣдующей таблицѣ, въ которой:

Первый столбецъ представляетъ разстояніа (въ метрахъ) свѣчъ отъ освѣщаемаго предмета при томъ условіи, чтобъ послѣдній былъ освѣщенъ въ одинаковой степени каждою изъ нихъ.

Второй столбецъ представляетъ относительныя разстояніа свѣчъ отъ освѣщаемаго ими въ равной степени предмета, причемъ разстояніе парафиновой свѣчи принято за единицу.

Третій столбецъ — время горѣнія, выраженное въ часахъ.

Четвертый столбецъ — вѣсъ (въ граммахъ) сгорѣвшихъ свѣчъ.

Пятый столбецъ — свѣтъ, производимый равнымъ вѣсомъ сгорѣвшихъ свѣчъ; онъ же выражаетъ относительную стоимость одинаковаго освѣщенія означенными свѣчами.

Шестой столбецъ — цѣну фунта свѣчъ (въ франкахъ).

Наконецъ *последній* — степень освѣщенія при одинаковой стоимости.

Таблица:

Парафиновые по 4 на ф.	7,20	1,000	$4\frac{1}{2}$	28,35	1,000	2,80	1,00
Спермацетовыя . . . . . 6 . . .	6,63	0,921	$4\frac{1}{2}$	29,16	0,826	3,75	0,62
Восковыя . . . . . 4 . . .	4,95	0,687	$4\frac{1}{2}$	29,81	0,450	2,43	0,52
Стеариновые . . . . . 4 . . .	6,63	0,922	$4\frac{1}{2}$	44,39	0,543	1,50	1,01
Сальныя . . . . . 6 . . .	6,71	0,932	$4\frac{1}{2}$	55,08	0,450	0,94	1,35

Изъ этой таблицы можно вывести слѣдующія заключенія:

1) При равномъ количествѣ сгорающаго матеріала, парафиновые свѣчи занимаютъ первое мѣсто. Но чтобы расходы на освѣщеніе были одинаковы, то цѣны парафина, спермацета и воска должны относиться между собою, какъ 10, 8 и 5.

2) Парафиновые свѣчи горятъ ярче стеариновыхъ, но за то гораздо ихъ дороже; чтобы расходы были одинаковы, цѣна парафина должна относиться къ цѣнѣ стеарина, какъ 100 къ 54.

3) Сальныя свѣчи хотя дешевле прочихъ, но за то и хуже ихъ, такъ что освѣщеніе ими, при одинаковомъ количествѣ свѣта, обойдется не дешевле стеариновыхъ свѣчъ.

ИНИРУГРАФІЯ.

1) Наблюденія микроскопическихъ животныхъ, находящих-ся въ земной атмосферѣ, *Бодримона* (Comp. rend. XLI, № 15).

2) Организованныя тѣла и вообще зародыши органическихъ тѣлъ, плавающие въ атмосферѣ, *Готье де Клобри* (Ibid. № 17).

З О О Л О Г І Я.

СТРАННЫЕ СЛУДЫ ЖИВОТНАГО, ЗАМѢЧЕННЫ НА СЕВУ. — Въ Англійскихъ ученыхъ и другихъ журналахъ было много толковъ о слѣдующемъ странномъ явленіи.

Утромъ 8 Февраля жители нѣсколькихъ пригородовъ, лежащихъ вдоль теченія рѣки Ниса (Ехе) и близъ ея устья, были

удивлены, находя на снѣгу свѣжіе отпечатки слѣдовъ ступни неизвестнаго животнаго. То былъ рядъ слѣдовъ, похожихъ на подкову, длиною въ 4 и шириною въ 2½ дюйма, слѣдовавшихъ другъ за другомъ на протяженіи слишкомъ 50 верстъ, все по прямой линіи, не обращаясь вспяты, не выходя по сторонамъ и не прерываясь отъ заборовъ, оградъ, лѣсовъ или другихъ подобныхъ препятствій. Но всего страннѣе было то, что слѣдъ лежалъ однимъ рядомъ, какъ будто животное, ихъ произведшее, шло на одной только ногѣ.

Для объясненія этого страннаго явленія, придумана тысяча разныхъ предположеній, изъ коихъ нѣкоторыя весьма странныя и показываютъ сильную степень суевѣрія въ Англійскомъ народѣ. Ученые также немало потрудились надъ обсужденіемъ этого факта, не объяснивъ его вполне. Знаменитый Ричардъ Оуэнъ (Owen) полагаетъ, что то были слѣды барсука, единственнаго стопоходнаго млекопитающаго, живущаго нынѣ въ Англіи на свободѣ. Но едва ли походка барсука можетъ удовлетворить всѣмъ условіямъ сейчасть изложеннаго факта, который покуда все еще кажется неразгаданною тайною.

НОВОСТИ ИЗ ЗООЛОГІИ:

56) О силюрахъ, привезенныхъ живыми во Францію изъ Пруссіи, въ 1851 году, *Валансьена* (Comp. rend. XLI, № 14).

57) О Бенгальскомъ шелковичномъ червѣ *тусса*, кормимомъ въ Европѣ обыкновенными дубовыми листьями, *Геренъ-Маньелла* (Ibid.).

58) О вольчатыхъ животныхъ, *Удекема* (Institut, № 1135).

59) О шелковичномъ червѣ *тусса* или *Bombyx mylitta*, *Дюмерилла* (Comp. rend. XLI, № 16).

60) Ихтиологическія изысканія, *Кнера* (Institut, № 1137).

61) Описаніе живаго ай-ая (*Cheiromys madagascariensis*, Cuv); привезеннаго съ острова *Соединенія*, въ Парижъ, *Винсона* (Comp. rend. XLI, № 17).

62) Каталогъ птицъ, находящихся въ Британскомъ музеемъ, *Грелъ*, съ замѣчаніями *Бонапарта* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БИТАНИИ:

40) Байкало-Даурская флора, *Турчанинова* (Bulletin des Natur. de Moscou, 1855, № 2).

41) Монография растенія *Vallisneria spiralis*, А. Шателла (Comp. rend. XLI, № 13).

42) О законахъ, по которымъ совершается развитіе почвъ въ некоторыхъ растительныхъ семействахъ, *Фермона* (Ibid.).

43) Наблюдения надъ строеніемъ листьевъ орхидейныхъ растеній, *Треюлла* (Ibid. № 14).

44) О новыхъ разновидностяхъ чайныхъ растеній, найденныхъ въ Бразиліи, *Лиане* (Ibid.).

45) О вліяніи температуры на прозябаніе, *Кетле* и *Гаспарелла* (Institut. № 1135).

46) О некоторыхъ явленіяхъ растительности, происходящей въ ненормальныхъ условіяхъ, *Треюлла* (Comp. rend. XLI, № 16).

47) Исследования надъ водяными растеніями (hydrocharitaceae), *Шателла* (Ibid.).

48) О воспроизводительныхъ органахъ некоторыхъ плѣселей (mucédinées fungicoles), *Тюлана* (Ibid. № 17).

49) О сравнительномъ строеніи стеблей сосудистыхъ растеній, *Лембуда* (Ibid.).

50) О вліяніи кольцеобразнаго сниманія коры на прозябаніе двусѣмянодныхъ растеній, *Треюлла* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГИЯ.

КИРИСКАЯ ВОЗВУШЕННАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ РУДА. — Бобовидная желѣзная руда открыта Г. Теплоуховымъ въ 1853 году, въ имѣніи Графини Н. П. Строгановой, въ Слудскомъ вѣдомствѣ, на правомъ берегу рѣки Камы, напротивъ устья рѣки Большаго Виссма. Открытіе это было случайное. Осматривая тамъ водосточныя каналы, проведенныя для осушенія земли, назначенной подъ покосы, Г. Теплоуховъ увидѣлъ въ одной канавѣ нѣсколько шариковъ, обмытыхъ и скругленныхъ теченіемъ воды. Узнавъ

въ нихъ руду, онъ исследовалъ мѣстность и нашелъ мѣсторож-
деніе.

Бобовидныя руды, сколько извѣстно, не были открыты
еще доселѣ въ Пермской Губерніи, и хотя найденная руда не-
богата желѣзомъ, да и по недостатку лѣса не можетъ быть об-
работываема въ Слудскомъ мѣломствѣ (*), однакожь, какъ мине-
ралогическая примѣчательность, заслуживаетъ вниманіе. Най-
дутся, можетъ быть, подобныя руды и въ другихъ мѣстахъ
Пермской Губерніи, богаче содержаніемъ желѣза и при болѣе
благопріятныхъ обстоятельствахъ, такъ что могутъ послужить
къ умноженію горнаго производства.

Рудный слой, состоящій изъ вязкой плотной глины, толщи-
ною срединнѣ числомъ въ 6 вершковъ, лежитъ подъ болотными
черноземомъ въ глубинѣ отъ 7 до 8 вершковъ и выходитъ ино-
гда на поверхность земли, будучи покрытъ растущею травою.
Шарики руды такъ тѣсно связаны съ глиною, что ихъ никакъ
не лѣзя усмотрѣть и можно только ощупать пальцами, при ко-
паніи же земля присутствіе руды узнается по особому звуку,
происходящему отъ нея при треніи о желѣзную лопату. По
промывкѣ 1 фунта сырой рудной глины, Г. Теплоуховъ на-
шелъ въ ней: 11 золотниковъ чистыхъ шариковъ руды, кои
можно было выбрать рукою, 15¹/₂ золот. тяжелаго песку,
оставшагося на днѣ отмывнаго сосуда и состоявшаго тоже изъ
мелкихъ зеренъ руды; 42 золот. чистой глины; затѣмъ 27¹/₂
золот. падаютъ на потерю и на воду, которая заключалась въ
испытуемой глинѣ и рудѣ.

По изслѣдованію, произведенному огневымъ путемъ въ
Билимбаевской пробирной лабораторіи, управляющіи Графини
Строгановой Г. Шаринымъ, оказалось въ рудѣ чугуна 20 про-
центовъ. При этой пробѣ полученъ королекъ чугуна съ стекло-
виднымъ шлакомъ, доказывающимъ удачу пробы.

Образчики бобовой руды были подвергаемы разложенію
въ химической лабораторіи Московскаго Университета. Резуль-

(* По этимъ причинамъ мѣстороженіе руды исследовано только на
протяженіи 60,000 квад. саж., по коему однакожь можно судить о
большомъ распространеніи руды.

тѣмъ оказались слѣдующіе: во 100 частяхъ Слудской руды найдено было:

Желѣзнаго окисла	27,428	частей
Фосфорной кислоты	0, 69	•
Марганцоваго окисла	27, 8	•
Кремнезема и кремнеземистаго глинозема. 16, 11		•
Воды.	17, 5	•
Извести	10,477	•

27,428 частей желѣзнаго окисла соответствуютъ 19,2 частямъ желѣза. Дабы получить полное понятіе о достоинствѣ руды, были дѣланы въ Добрянскомъ заводѣ опыты надъ небольшимъ количествомъ ея. Найдено, что Слудская бобовая руда, будучи прибавлена къ чугуну въ Ковтувскихъ горнахъ, улучшаетъ желѣзо. Это можно объяснить содержаніемъ въ ней большаго количества окисла марганца, коего кислородъ содѣйствуетъ отдѣленію изъ чугуна углерода, и также равномерному распространенію въ горнѣ жара, отъ чего шлакъ отдѣляется съ легкостью. Фосфоръ, если заключается въ рудѣ въ большомъ количествѣ, конечно придаетъ выплавленному изъ нея чугуну хрупкость: но если вѣрить авторитету Саксонскаго Ученаго Карстена, то присутствіе въ рудѣ полупроцента фосфора отнюдь не вредитъ добротѣ выдѣляемаго изъ нея желѣза.

И. П.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАДАЧА НА ПРИМѢНЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЛЕОПОЛЬДИНО-КАРОЛИНСКОЙ АКАДЕМІИ ЕСТЕСТВОИЗСЛѢДОВАНІЙ. — Премія эта назначена Членомъ Леопольдино-Каролинской Академіи, Д. С. С. Анатолиемъ Демидовымъ, въ ознаменованіе торжественнаго дня рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳекодоровны, $\frac{1}{12}$ Іюля 1855 г.

Предметъ задачи Академіи: *Основанное на собственныхъ изслѣдованіяхъ описаніе строенія туземныхъ дождевыхъ червей (lumbricini).*

Избравъ этотъ уже неоднократно изслѣдованный предметъ для задачи, Академія полагаетъ удовлетворить крайне ошутительной потребности Науки. Срокъ присылки отвѣтовъ назначается 1 Апрѣля (20 Марта) 1856 года. Сочиненіе, назначенное къ соисканію преміи, на Нѣмецкомъ, Латинскомъ, Французскомъ или Италіянскомъ языкахъ, должно быть снабжено девиномъ, который выставляется и на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя Автора. Присужденіе преміи, въ 200 Прусскихъ талеровъ, будетъ обнародовано $\frac{1}{12}$ Іюля 1856 въ Прибавленіи къ «*Vorplandia*» съ присылкою особаго извѣщенія; позже — въ текущемъ томѣ актовъ Академіи, гдѣ будетъ напечатано и самое сочиненіе.

Программа задачи:

Не безъ причины можно упрекнуть Зоологовъ, что многія изъ самыхъ обыкновенныхъ животныхъ до сего времени наименѣе извѣстны. Дождевой червь, роющійся повсюду, въ садахъ и на поляхъ, принадлежитъ отчасти къ этимъ малоизслѣдованнымъ животнымъ. Онъ извѣстенъ много столѣтій; но, не смотря на описанія, даже монографіи, до сихъ

воръ не объяснены, какъ слѣдуетъ, важныя, существенныя части его строения и естественная исторія его также темна. Академія знаетъ, что причиною этого не недостатокъ ровности наблюдателей — она не отрицаетъ важныхъ затрудненій, которыя встрѣчаются на пути изслѣдованій животнаго, столь обыкновеннаго; но потому именно она и полагаетъ, что для устраненія этихъ затрудненій необходимо особое поощреніе. Требования ея выполнимы: для нея достаточно будетъ, если Авторъ тщательно оцѣнитъ важныя доселѣ наблюденія и изъ самой этой оцѣнки, равно какъ изъ всего содержанія труда, видно будетъ, что Авторъ не только опирался на своихъ предшественниковъ и повторилъ результаты, до которыхъ они уже достигли, но внесъ въ свой трудъ и собственные наблюденія, послужившія также основаніемъ выводовъ. Для опредѣленія содержанія и объема изслѣдованій, ожидаемыхъ отъ труда, достойнаго пренія, Академія обращаетъ вниманіе изслѣдователей на тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ преимущественно долженъ быть обработанъ изслѣдуемый предметъ: 1) Должно постановить рѣкое, исключительное зоологическое опредѣленіе дождевыхъ червей (*limbriiini*), а именно начертать вѣрныя границы ихъ съ наиболѣе родственными животными формами. 2) Точнѣе изслѣдовать содержаніе отысканныхъ такимъ образомъ группъ и каждый туземный родъ или видъ, сколько ихъ донынѣ постановлено, опредѣлять въ точности и отличить ближайшимъ описаніемъ. 3) Изслѣдовать не только вообще анатомическое строеніе дождевыхъ червей, но и объяснить ихъ внутреннее строеніе по различнымъ органамъ, съ принадлежащими къ нимъ тканями, сообразно современнымъ требованіямъ Науки. Эту часть труда Академія считаетъ важнѣйшею; для нея желательно было бы сблизивъ анатомію дождевыхъ червей довести до извѣстной опредѣленности. Особенное вниманіе наблюдатель долженъ обратить на малозвѣстную доселѣ *ползавую систему* этихъ червей. Академія, конечно, предполагаетъ, что при этомъ приняты будутъ въ уваженіе новѣйшія изслѣдованія, которыми доказывается существованіе настоящихъ личекъ и личинокъ, и что всѣ микроскопическія описанія частей, видѣнныхъ наблюдателемъ, объяснены

будутъ точными и ясными рисунками. Особенно важное достоинство Академіи полагаетъ въ раздѣльности различныхъ тканей всегдаго ивъ описанныхъ органовъ, и ожидаетъ, что наблюдатель, не довольствуясь общими указаніемъ формы, приметъ на себя трудъ, сколько возможно, прослѣдить генетическое развитіе тканей. 4) На общія живительныя условія дождевыхъ червей, ихъ пищу, ежедневныя или ежегодныя періодическія явленія, половую живедѣтельность и исторію развитія также должно обратить вниманіе, дабы такимъ образомъ сочиненіе по возможности было полною ученою монографіей туземныхъ дождевыхъ червей. Академія, не считая нужнымъ указывать на пренныя труды по этому предмету, полагаетъ однако необходимымъ почитать на видъ, что Авторъ долженъ воспользоваться не только сочиненіями и статьями Лео, Моррера, Гекле, Гошмейера и ин. др., но и отдѣльными замѣтками, вынощими свое значеніе по интересу, который онъ внушаютъ относительно болѣе точнаго изученія дождевыхъ червей. Во вниманіи къ общей цѣли Академіи Естественныхъ наукъ, памятуя даже «Nunquam otiosus», комиссія, на которую возложено присужденіе зоологической преміи Г. Анатолія Демидова на 1856 годъ, желательно получить оригинальныя изслѣдованія касательно наружнаго и внутренняго строенія, размноженія и развитія туземныхъ дождевыхъ червей, гдѣ, вмѣстѣ съ удовлетворительнымъ изложеніемъ различій ихъ по видамъ, родамъ и семействамъ, было бы обращено вниманіе особенно на истологическую сторону ихъ внутренней организаціи и составленію начертанія тѣхъ органовъ, существованіе которыхъ не было известно, или было негдѣсь неудовлетворительно. Предложенная программа, составленная нижеподписавшимися членами комиссіи, назначенной для присужденія зоологической преміи, представлена на усмотрѣніе и утвержденіе основателю преміи, Члену Академіи, Г. Анатолію Демидову. Галле, 8 Мая 1855; Подписали: Д-ръ Г. Бурмейстеръ, Проф. Зоологій въ Галле, Виттенбергскомъ Университетѣ; Д-ръ К. Т. фонъ-Зибольдъ, Проф. Зоологій и Сравнительной Анатоміи въ Мюнхенскомъ Университетѣ; Д-ръ А. Буди, Проф. въ Болонскомъ Университетѣ. (Воспит. Медик. Журн. Сант. 1855).

КАНДИДАТЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ Св. ВЛАДИМИРА НА УЧЕБНЪЙ ДУШѢ ГРАФЪ С. С. УЛАРОВА. — 20 Сентября, въ церкви Университета Св. Владимира совершена была панихида за упокой души недавно скончавшагося бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Сергія Семеновича Уларова. При священнодѣйствіи присутствовали: Гг. Генералъ-Губернаторъ, управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Казакъ И. И. Васильчиковъ; Помощникъ Помещателя, Дѣйствительный Статскій Советникъ М. Б. Юрловскій; Ректоръ, члены Университета, студенты и другіе, принадлежавшія къ ведомству Учебнаго Округа лица. Присутствовавшіе искренно молились объ упокоеніи души покойнаго Графа, которому, кромѣ важныхъ услугъ, оказанныхъ имъ Отечеству просвѣщенію вообще, выпала завидная жребій — во время управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, быть вѣдательскъ вѣрель почитаемымъ въ Божь Императоромъ Николаемъ Павловичемъ объ учрежденіи Университета Св. Владимира. Графъ Сергіи Семеновичъ съ особенною любовью отдавался въ возрасташшихъ успѣхахъ этого заведенія и предстательствомъ своимъ предъ Монархическимъ престоломъ много способствовалъ вышшему шѣтущему состоянію Университета.

ИЗВѢСТІЯ ЗАЩИЩЕНІИ ДИSSERTАЦІИ КАНДИДАТАМЪ МЛАДКОВИЧУ НА УЧЕБНЪЙ МАГИСТРА ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА. — 15 Октября, въ большой Университетской залѣ, въ заведеніи Юридическаго Факультета, Кандидатъ Гладковъ публично защищалъ написанную имъ на степень Магистра Гражданскаго Права диссертацию: «О вліяніи общественаго состоянія частныхъ лицъ на права собственности; во началѣ древняго Россійскаго законодательства». На диспутѣ присутствовали: Г. Помощитель Московскаго Учебнаго Округа В. И. Назаровъ и Г. Помощникъ Помещателя П. В. Зинцовъ. Официальными оппонентами были: Ординарный Профессоръ Ф. А. Морозкинъ и А. И. Д. Благовъ. Кромѣ этихъ лицъ, въ диспутѣ принимали участіе Ординарные Профессоры В. Н. Лешковъ и О. М. Бодлякскій. Изъ стороннихъ лицъ Г. Ешевскій сдѣлалъ нѣсколько возраженій.

Въ включеніе Г. Деканъ Юридическаго Факультета С. Ш. Бернса, отъ лица Факультета, поздравилъ диспутанта съ полярнымъ успѣхомъ.

Г. Гладковъ защищалъ слѣдующія положенія: 1) Общественное состояніе частныхъ лицъ, въ древней Руси, оправдало юридическій характеръ и значеніе земель, находившихся въ ихъ обладаніи. 2) Право частной поземельной собственности существовало съ древнѣйшихъ временъ нашей Исторіи. 3) Всѣ свободныя лица имѣли право пріобрѣтать и владѣть поземельною собственностію. 4) Члены Княжескихъ дружинъ, пользовавшіеся свободнымъ переходомъ, владѣли поземельною собственностію независимо отъ службы ихъ тому или другому Князю. 5) Съ переходомъ членовъ Княжескихъ дружинъ изъ вольныхъ въ постоянные слуги Князей, измѣняется и характеръ правъ частной поземельной ихъ собственности. Эти права ограничиваются въ той мѣрѣ, которая необходима для пользы службы. 6) Эти ограниченія касались преимущественно правъ распоряженія для того, чтобы службѣ убытковъ не было и земля изъ службы не выходила. 7) Право родственниковъ выкупать отчужденныя вотчины не есть установленіе, возникшее изъ родового быта; это есть установленіе правительственное, имѣвшее цѣлю сохранить вотчины въ служилыхъ родахъ. 8) Получивши характеръ служебный, вотчины могли принадлежать только лицамъ служилого сословія, за немногими исключеніями. 9) Солжатавшіеся земли преимущественно предназначенны для службы, вотчины, мало-по-малу, уравниваются и наконецъ сливаются съ помѣстьями. 10) Общественное положеніе податнаго сословія измѣняло, мало-по-малу, юридическій характеръ его поземельныхъ правъ до той степени, что земли этого сословія, наравнѣ съ землями общественными, стали государственными, тяглыми. 11) Какъ скоро лицо тяглое вступало во владѣніе землею, то обращало ее въ имущество тяглое. 12) Право частной поземельной собственности лицъ неслужилыхъ, прекратившееся въ Средней Россіи, сохранилось въ областяхъ Новгородскихъ къ слѣдствію особенностей общественного быта этихъ областей.

ОТКРЫТИЕ ВЪ МОСКВѢ ШКОЛЫ ШЕЛКОВОДСТВА. — 14 Сентября происходило открытіе Практической Школы Шелководства, учрежденной Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, въ присутствіи Гг. Президента этого Общества, Князя С. В. Гагарина, Вице-Президента С. П. Шимова, Членовъ Совѣта, Членовъ Комитета Шелководства и многихъ посѣтителей. Послѣ водоосвященія, съ окропленіемъ Св. водою всего зданія Школы, Президентъ и Члены осматривали вновь построенное зданіе для вывода шелковичныхъ коконовъ и для ихъ размотки со всѣми необходимыми для того снарядами и машинами, равно и плантацію шелковицы при Школѣ; при томъ, на пяти, различныхъ по механизму, машинахъ производилась размотка коконовъ. Размотанные коконы были приславы: а) изъ Карлови — Полтавскаго нѣвня Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, б) изъ Средней Азіи, с) отъ Молочавскаго колониста Ф. Ф. Виббе, d) отъ А. О. Реброва изъ Ставропольскаго уѣзда и е) Московскіе изъ Шереметевской больницы отъ А. Н. Верещагина. Послѣ осмотра Школы, всѣ присутствующіе осматривали тутовую плантацію, въ которой находится болѣе 6,000 трехлѣтнихъ и двухлѣтнихъ кустовъ и нѣсколько грядъ посѣва нынѣшняго года. Въ числѣ шелковицы молодой есть нѣсколько деревьевъ многолѣтнихъ, подаренныхъ изъ плантаціи Московскаго Мѣщанскаго Училища А. А. Любимовыхъ, и цѣлое отдѣленіе трехлѣтнихъ, присланныхъ отъ А. О. Реброва изъ Ставропольской Губерніи. Роскошное, съ сильнымъ листомъ и зеленью, состояніе плантаціи и сѣянцовъ, не прикрываемыхъ на зиму, ясно доказываетъ аклиматизированіе шелковицы въ Москвѣ, ручается за изобиліе корма для будущей выводки коконовъ при Школѣ. По осмотрѣ тутовой плантаціи, было вѣдѣніе Совѣта, въ коемъ происходило слѣдующее: 1) Непремѣнный Секретарь С. А. Масловъ прочелъ отвѣщеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ Графа П. Д. Киселева отъ 11 Апрѣля, на имя Г. Президента Князя С. В. Гагарина, съ изъявленіемъ согласія на устройство Школы Шелководства, которая будетъ служить дополненіемъ къ Школѣ Земледѣлія, и что это заведеніе не будетъ оставлено безъ дол-

жнаго вниманія и возможнаго содѣйствія со стороны императорскаго ему Министерства. 2) Непременный Секретарь, какъ Почетитель Школы Шелководства, засвидѣтельствовалъ объ особенной ревности, усердіи и одушевленіи къ пользѣ общей Г. Почетнаго Гражданина Павла Ивановича Кришнера при устройствѣ Школы, съ маляль со стороны Общества пособіемъ 500 рублей, и, на основаніи опредѣленія Совѣта 7 Февраля, утвержденнаго въ Обществѣмъ Сельскаго Ховяства въ засѣданіи 27 Февраля, чтобы признать Г. Кришнера Директоромъ Практической Школы Шелководства, въ день ея открытія, съ огласенія Совѣта, объявилъ о семъ Г-ву Кришнеру въ награду за его дѣятельность и усердіе къ устройству сей Школы. 3) Прочтены и утверждены Совѣтомъ правила для пріятія учениковъ и ученицъ въ Практическую Школу Шелководства, которымъ опредѣлено напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Московскія Вѣдомости. Въ заключеніе засѣданія избрана въ Почетные Члены Комитета Шелководства Марія Петровна Эпиошева, урожденная Княжна Трубицкая, принимавшая участіе въ открытіи Школы и присутствовавшая при семъ, какъ любительница шелководства, которымъ желаетъ заняться въ своемъ вѣдѣніи. По окончаніи засѣданія, по Русскому чувству и обычаю, были предложены тосты: 1-й — за здравіе Государя Императора и всей Царской Фамиліи, съ гимномъ «Боже, Царя храни», потомъ за здравіе Г. Президента Общества Князя С. Н. Гагарина, и 3-й — за здравіе Г. Вице-Президента С. П. Шипова, отсутствовавшаго, но болѣзны, Вице-Президента В. Я. Новикова и всѣхъ Членовъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Ховяства и Комитета Шелководства. Послѣ сего присутствовавшіе Члены пили за здорье Почетителя Школы и Непременнаго Секретаря. Тамъ, съ молитвою къ Богу и съ добрыми единодушными желаніями пользы любезному нашему Отечеству, открыта въ Москвѣ Практическая Школа Шелководства, съ крѣпкою содѣйствовать распространенію въ Россіи искусства шелководства и однополовной размотки коконовъ. Теперь производители ихъ, не имѣющіе у себя мастеровъ для размотки шелка, могутъ присылать коконы въ эту Школу: они будутъ размотаны и, по желанію произво-

литалей, проданы въ нѣмкѣ съ вычетомъ только того, что будетъ стоить въ Москвѣ эта размотка, а для нѣмковскихъ у себя шелкомотельныхъ снарядовъ и мастерицъ, приложенныхъ отъ нѣмковсконъ будутъ размотаны въ Шкловѣ по требованію фабриканци и шелкъ возвращать къ приславивши для образца, какой толщины нить слѣдуетъ держаться при домашней размоткѣ. Такогообразно можетъ установиться во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи однообразная размотка коконовъ, однообразное приготовленіе основы и утка; это облегчитъ покушку самыхъ нѣмкихъ партій шелка, когда покушающіе будутъ увѣрены въ возможности составить изъ нихъ однообразную значительную партію, отъ чего и самая цѣнность шелка будетъ болѣе сообразна съ его правильною размоткою. Практическое обученіе шелководству учениковъ и ученицъ облегчитъ желаніе хозяевъ завести шелководство въ своихъ мѣстностяхъ. Въ механическомъ заведеніи Г. Крамера могутъ они обучаться столярному и слесарному искусству для дѣланія шелкомотельныхъ машинъ и снарядовъ. Желющіе нить у себя шелковичныя деревья для выжорки червой на будущій годъ, могутъ получать ихъ изъ расадыня Мѣшарскаго Училища, который ежегодно доставляетъ желающимъ записаться шелководствомъ до 100 тысячъ деревцовъ означеннаго возраста.

НОВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВАНІЯ: «ЖИВОПИСНАЯ РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА», «МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ», «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА». — Съ наступающаго 1856 года Отечественная повременная Литература увеличится тремя новыми изданіями, изъ коихъ два учено-литературная, а одно — чисто-художественное. К. А. Полевой будетъ издавать журналъ, подъ названіемъ *Живописная Русская бібліотека*, а Г. Раппопортъ — журналъ: *Музыкальный и Театральный Вѣстникъ*. Третье повременное изданіе, имя издателя котораго не объявлено, будетъ называться: *Художественный Журналъ для юношества*. Сообщаемъ здѣсь программы сихъ трехъ новыхъ повременныхъ изданій.

Программа Живописной Русской Библіотеки. 1) Исторія: Замѣчательнѣйшія событія міра древняго, среднихъ

время и мира нового. Биографія историческихъ лицъ и достопамятныхъ людей. 2) Географія: Описанія достопримѣчательныхъ народовъ, городовъ, мѣстностей, общественныхъ заведеній, памятниковъ, рѣкъ, горъ, и проч. 3) Промышленность: Фабрики, машины, важнѣйшія изобрѣтенія, устройство путей и городовъ; торговля; различные предметы Статистики. 4) Естественное: Предметы изъ всѣхъ царствъ природы, съ изображеніемъ и объясненіемъ каждаго предмета. 5) Литература: Биографія знаменитыхъ Писателей во всѣхъ родахъ, съ ихъ портретами. Разборъ отдѣльныхъ произведеній, съ рисунками изъ нихъ. 6) Искусства: Предметы и памятники изящныхъ искусствъ: живописи, ваянїи, архитектуры. Смѣсь: Предметы изъ общежитія; анекдоты историческіе и литературные. Извѣстія библиографическія. Различныя замѣтки. — При выборѣ статей по всѣмъ отдѣламъ, преимущество будетъ отдаваемо предметамъ Отечественнымъ, близкимъ сердцу Русскому. По возможности будутъ излагаемы и описываемы предметы и событія изъ нынѣшней борьбы Россіи съ Турками, Англичанами и Французами. По Высочайше утвержденной программѣ наданїи, свѣдѣнія о современныхъ военныхъ событіяхъ будутъ перепечатываемы изъ газеты «Русскій Вѣстникъ». *Живописная Русская Библиотека* будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, съ политическими рисунками. Цѣна за годовое изданіе: въ С. Петербургѣ 10 р., и съ пересылкою по почтѣ 11 р. 50 к. сер.

Программа Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстника.
 Отдѣлъ I. 1) Ученыя музыкальныя статьи. Исторія музыки, преимущественно въ Россіи. Биографія замѣчательныхъ композиторовъ и музыкантовъ. 2) Разборъ новыхъ композицій. 3) Отчетъ объ операхъ, балетахъ и концертахъ, даваемыхъ въ обѣихъ столицахъ. Критическій разборъ исполненія. 4) Корреспонденція о музыкѣ (заграничная и внутренняя). 5) Извѣстія о замѣчательныхъ артистахъ, вообще музыкальныхъ новостяхъ, разсказы. 6) Извѣстія о новыхъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ, непосредственно относящихся къ музыкѣ. 7) Музыкальныя объявленія. Отдѣлъ II. *Русскій театръ*. 8) Исторія Русскаго театра. Биографія замѣчательнѣйшихъ Русскихъ драматическихъ Писа-

тезей и Артистовъ. 9) Отчетъ о новыхъ оригинальныхъ и переводныхъ пьесахъ, драммахъ на Русскихъ театрахъ; разборъ исполненія. При некоторыхъ номерахъ будутъ прилагаемы новыя замѣчательныя произведенія Русскихъ композиторовъ или портреты знаменитыхъ артистовъ. *Музыкальный и Театральный Вѣстникъ* будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, тетрадами, отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна 10 р. с. въ годъ, съ доставкой на домъ. За пересылку прилагается 1 р. с.

Программа Художественнаго Журнала для юношества. 1) Пронсей: Русскія, Нѣмецкія и Французскія, въ шести тетрадяхъ, по десяти листовъ въ каждой, начиная отъ простой азбуки достигаютъ до высшей степени совершенства каллиграфическаго искусства. 2) Рисунки для рисованія, въ шести тетрадяхъ, по десяти листовъ въ каждой. 3) Узоры для женскихъ рукодѣлій, въ шестидесяти листахъ. 4) Транспаранты большаго и меньшаго формата, въ шести листахъ. 5) Картины: ландшафты и портреты, въ шести листахъ, всѣ большаго формата. Цѣль сего журнала снабдить юношество обильнымъ и непрерывно замѣняющимся матеріаломъ для усовершенствованія въ чистомъ писаніи и рисованіи и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить любителямъ изящнаго богатое собраніе произведеній отличнѣйшихъ Художниковъ въ С. Петербургѣ. Журналъ сей, состоящій изъ 60 пронсей, 60 рисунковъ (въ числѣ коихъ 6 маленькихъ портретовъ извѣстныхъ лицъ), 60 узоровъ, 6 транспарантовъ и 6 портретовъ и ландшафтовъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ, въ концѣ мѣсяцевъ: Февраля, Апрѣля, Іюня, Августа, Октября и Декабря. Черезъ каждыя два мѣсяца выходитъ одна часть журнала, состоящая изъ 10 пронсей, 10 рисунковъ, 10 узоровъ, 1 транспаранта и 1 портрета или ландшафта. За все годовое изданіе подписчикъ платитъ 2 руб. 70 коп. сереб., съ пересылкою 4 руб.

СЪМѢНЕНІИ ОБЪ ИЗДАВАНІИ «ЛАНТЪ КРИВОДЕТВА И СКОТЪ». — По распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ Генваря мѣсяца 1855 года надается, подъ редакціею Подполковника

Корпуса Лѣсничихъ Арнольда, «Газета Лѣсоводства в Сіоты», по одному листу еженедѣльно, по нижеслѣдующей программѣ:

I. *Лѣсоводство в Россіи*: Статьи общаго содержанія по этому предмету; извѣстія объ опытахъ, производимыхъ въ нашемъ Отеествѣ по части лѣсоводства, и объ усѣбахъ у насъ лѣснаго хозяйства; о достопримѣчательныхъ по лѣсоводству явленіяхъ природы; описаніе лѣсныхъ заведеній, орудій и снарядовъ; о цѣнахъ, существующихъ у насъ въ разныхъ мѣстностяхъ на лѣса и лѣсныя издѣлія; указаніе мѣстъ и способовъ выгоднаго пріобрѣтенія и сбыта лѣсовъ, лѣсныхъ издѣлій и древесныхъ сѣмянъ; статистическія замѣтки по лѣсной части и указаніе лучшихъ способовъ управленія, устройства, возобновленія, разведенія и употребленія лѣсовъ, въ особенности владѣльческихъ.

II. *Пособія къ лѣсоводству*: О разныхъ предметахъ сельскаго хозяйства и садоводства, имѣющихъ ближайшую связь съ лѣсоводствомъ, какъ-то: примѣненіе земледѣльческихъ орудій и способовъ обработыванія полей къ лѣсному хозяйству; разведеніе хлѣбныхъ, красильныхъ и овощныхъ растений одновременно съ лѣсомъ; окаймленіе полей живыми изгородями; разведеніе, сохраненіе и улучшеніе садовыхъ и плодовыхъ деревьевъ и т. п.

III. *Лѣсоводство заграничное*: Извѣстія объ опытахъ, наблюденіяхъ и улучшеніяхъ по части лѣсоводства въ иностранныхъ Государствахъ.

IV. *Охота*: Описаніе охотничьихъ орудій, способовъ ловли и трави; свѣдѣнія о разныхъ другихъ предметахъ, относящихся къ охотѣ; описаніе замѣчательныхъ случаевъ изъ охотничьей жизни и промысла; охотничьи рассказы, поговорки и т. п.

V. *Библіографія*: Новѣстія о Русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ по части лѣсоводства и охоты.

VI. *Смѣсь*: Краткія жизнеописанія и некрологи извѣстныхъ лѣсоводовъ, лѣсооазевъ и охотниковъ; свѣдѣнія о насѣкомыхъ, оказавшихся вредными или полезными для лѣсовъ, и о способахъ къ предупрежденію происходящаго отъ нихъ вреда; статьи о важныхъ для лѣсоводства усѣбахъ Органической Химіи, Физики и Механики.

VII. Часть официаламал: Движеніе нашего законодательства по лѣсной части; распоряженія Правительства по этой отрасли; составъ лѣснаго управленія и происходящія въ ономъ перемѣны.

По объему «Газеты Лѣсоводства и Охоты», программа эта будетъ выполняема въ теченіе цѣлаго года, а не въ каждомъ номерѣ отдѣльно.

Цѣль изданія этой газеты — обобщить идеи и наблюденія по части лѣсоводства и охоты, и распространеніе свѣдѣній, необходимыхъ для улучшенія лѣснаго хозяйства въ нашемъ Отеествѣ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, неуспѣшно пекущееся о развитіи лѣсоводства и правильнаго лѣснаго хозяйства, разрѣшило, въ этихъ видахъ, редакціи извлекать изъ официальныхъ источниковъ и помѣщать въ газетѣ всѣ свѣдѣнія, кои могутъ способствовать къ усовершенствованію этой важной отрасли сельскаго хозяйства въ Россіи. Для достиженія той-же цѣли, редакція, съ своей стороны, избрала уже въ нѣсколькихъ Губерніяхъ постоянныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ по лѣсной части, независимо отъ вызова и многихъ другихъ извѣстныхъ публикѣ своими трудами лѣсоводовъ и лѣсохозяевъ участвовать въ этомъ изданіи. Сверхъ того, редакція съ полною готовностію принимаетъ на себя обязанность: разрѣшать — отвѣтами въ газетѣ — всѣ предлагаемые ей по части лѣсохозяйства, лѣсовладѣнія и лѣсопромышленности вопросы и недоумѣнія, прибѣгая для этого, въ случаѣ надобности, къ совѣтамъ и указаніямъ своихъ сотрудниковъ, корреспондентовъ и другихъ опытныхъ лѣсничихъ; или же, когда предметъ не представляетъ большихъ затрудненій, ограничиваясь указаніемъ на источники, изъ которыхъ можетъ быть почерпнуто разрѣшеніе вопроса.

Оригинальныя статьи, соответствующія назначенію и программѣ газеты, а также и всѣ самыя даже, по-видимому, незначительныя и краткія наблюденія и свѣдѣнія по лѣсной части и охотѣ въ нашемъ Отеествѣ, редакція будетъ принимать съ приязнательностію, плата авторамъ тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ заве-

чатаны въ Газетѣ, по расчету 35 руб. сер. за печатный листъ (*).

Переводныя статьи отъ постороннихъ лицъ принимаемы не будутъ.

Въ концѣ каждаго мѣсяца годовые подписчики «Газеты Лѣсоводства и Охоты» будутъ получать бесплатно, въ видѣ *особаго прибавленія*, заключающаго въ себѣ отъ одного до четырехъ печатныхъ листовъ, *Сборникъ* статей по части лѣснаго хозяйства, лѣсоустройства, лѣсной Статистики и охоты. Сюда войдутъ статьи, которымъ по своему объему не могутъ войти въ составъ газеты, а между-тѣмъ вполне заслуживаютъ вниманія публики, и общають принести у насъ большую пользу по части лѣсоводства и охоты.

Цѣна годоваго изданія «Газеты Лѣсоводства и Охоты», съ прибавленіемъ и съ пересылкою по почтѣ или съ доставкою въ С. Петербургъ на домъ, полагается 6 руб. 50 коп. сер., а безъ пересылки и безъ доставки 4 руб. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ редакціи, при Лѣсномъ Департаментѣ, у Синяго моста, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, и у комиссіонера II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Почетнаго Гражданина Лоскутова, въ книжномъ магазинѣ сего послѣдняго, противъ Гостиного Двора, по Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Балабина.

При подпискѣ долженъ быть доставленъ самый точный адресъ подписчика: ибо иначе редація не можетъ ручаться въ исправномъ и своевременномъ доставленіи газеты.

БИОГРАФИИ: *К. А. Невольнъ*.— Кончину этого отличнаго Ученаго и Профессора почтили уже двое изъ учениковъ его: Гг. *Андреевскій* и *Усовъ*, изъ коихъ первый напечаталъ въ Сѣверной

(*) По неудобству пересылки слишкомъ малыхъ суммъ, плата будетъ доставляема по почтѣ многогороднымъ не иначе, какъ по накопленіи статей того-же Автора, по-крайней-мѣрѣ, въ количествѣ полномъ печатнаго листа.

Пчелъ (№ 229) краткій некрологъ своего бывшаго Профессора, а послѣдній — въ той же газетѣ, — «Очеркъ жизни и трудовъ» его. Сообщаемъ адѣсь составленный Г. Андреевскимъ некрологъ Невольина съ нѣкоторыми сокращеніями, а подробный списокъ сочиненій его заимствуемъ изъ «Очерка жизни и трудовъ» этого Профессора, составленнаго Г. Усовымъ. 6 Октября, въ пять часовъ по полудни, въ с. Бриксенѣ (въ Тиролѣ), въ общему вашему сожалѣнію и горести, скончался, на 49-мъ году жизни, Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Константинъ Алексѣевичъ Невольинъ. Имя его сдѣлалось для всѣхъ Русскихъ роднымъ и любезнымъ по его истинной любви къ соотечественникамъ, которую онъ блистательно проявлялъ двадцатипятилѣтнею дѣятельностью Профессора и многочисленными юридическими сочиненіями. Онъ родился въ г. Вяткѣ, первоначально обучался въ Вятской Духовной Семинаріи, а потомъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ былъ замѣченъ и избранъ Графомъ М. М. Сперанскимъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго онъ получалъ первоначальное юридическое образованіе, а потомъ (въ 1829 году) посланъ былъ, съ другими молодыми людьми, за границу, въ Берлинскій Университетъ, для пріобрѣтенія, по возможности, полнаго и глубокаго юридическаго образованія, въ которомъ такъ нуждалось тогда наше Отечество. И онъ вполне оправдалъ выборъ и довѣріе Графа Сперанскаго. По возвращеніи, въ 1832 г., онъ былъ прикомандированъ ко II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а чрезъ три года, получивъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ степень Доктора Правъ, былъ определенъ Профессоромъ въ Университетъ Св. Владимира по кафедрѣ Государственныхъ Законовъ и Энциклопедіи Законодѣнія, гдѣ вмѣстѣ отравлялъ и обязанности Ректора. Тамъ онъ скоро сроднился съ поприщемъ, которое давно нуждалось въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, угадать тѣ требованія, которыя возлагала на него Наука Законодѣнія, сдѣлался и былъ до послѣднихъ минутъ самымъ вѣрнымъ ея служителемъ. Будучи молодымъ Профессоромъ въ Кіевѣ, онъ началъ свою дѣятельность не легкими, не маловажными нислѣдованіями, но рѣшился вдругъ предпринять трудъ обширный:

въ 1840 г. онъ напечаталъ, въ Кіевѣ, два огромные тома, которые, подъ названіемъ «Энциклопедія Законовоѣдѣнія», заключали въ себѣ трудъ необыкновенный по его важности и глубокой учености автора. Этими сочиненіемъ быстро поднимуть преподаваніе Законовоѣдѣнія во всѣхъ Русскихъ Университетахъ и приобрѣтши себѣ знаменитое имя въ Россіи, онъ не остановился на этомъ трудѣ: онъ какъ будто предчувствовалъ, что физическія силы его не будутъ въ состояніи долго выносить всевышннхъ стремленій его духа; онъ сѣвшилъ, для пользы любимой имъ Россіи, объяснить всему, что объяснилъ уже для него идея долгихъ, неутомимыхъ, изумительныхъ трудовъ. Такъ, по перенѣщеніи его, въ 1843 г., изъ Университета Св. Владимира въ С. Петербургскій Университетъ, на кафедрѣ Гражданскихъ Законовъ, онъ употребилъ всѣ силы, чтобы успѣть при жизни совершить то, что не легко совершить силами одного человѣка: въ 1851 г. онъ выдалъ, въ трехъ томахъ, «Исторію Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ». Неутомимый Профессоръ не ограничился и этимъ: по поводу, гдѣ онъ ни принималъ по какому-либо обстоятельству участіе, онъ сѣвшилъ проявить его въ какомъ-либо замѣчательномъ твореніи; такимъ образомъ, какъ Членъ Русскаго Географическаго Общества, онъ написалъ, въ 1853 г., превосходное сочиненіе «О патицахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» (помѣщ. въ Зап. Рус. Геогр. Общ. изв. VIII); кромѣ того многія его статьи помѣщены въ разныхъ изданіяхъ, на-пр. «О пространствѣ Церковнаго Суда», «Исторія управленія Россіи» и др. Мы убѣждены, говоритъ авторъ некролога, что онъ, и по оставленіи здѣшняго міра, не покинетъ нашего міра ученаго; въ своихъ твореніяхъ онъ будетъ еще долго жить между нами, будетъ оживать: новыхъ дѣятелей на этомъ важномъ для Русскаго Государства поприщѣ. Мы, ученые его, исполняемъ благоговѣніе къ памяти нашего покойнаго Профессора; будемъ стараться воспоминать тѣмъ, что совершилъ онъ для Русскаго Законовоѣдѣнія, и будемъ разгадывать то, что не успѣло еще подвергнуться его перу, но на чашѣ званнаго и установилась мысль этого ученаго аудюшнина. Особенно замѣчательна для насъ дѣятельность его съ 1843 г., когда онъ

перешелъ въ нашъ Университетъ, и вскорѣ (съ 1845 г.) былъ избранъ въ Деканы Юридическаго Факультета. Въ эти послѣднія дѣсять лѣтъ онъ не только проливалъ свои глубокія знанія въ сочиненіяхъ и въ лекціяхъ для многочисленныхъ слушателей, но и направлялъ молодыхъ Ученыхъ и молодыхъ Писателей въ ихъ юридическихъ трудахъ. Имя и жизнь этого мужа составляютъ блестящую страницу въ лѣтописи нашего Университета. Въ послѣдніе годы онъ особенно направлялъ свои силы, развернулъ широко свою юридическую дѣятельность. Былъ Деканомъ и Профессоромъ въ Университетѣ, онъ занималъ (съ 1848 г.) двѣ кафедры — Энциклопедіи и Исторіи Россійскаго Законодательства — въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, отправлялъ возложенныя на него въ послѣднее время обязанности при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, былъ Членомъ Комитета, оставленнаго для осветительческаго исправленія Военно-Уголовнаго Устава, и Членомъ Консультаномъ при Министерствѣ Юстиціи. Эти многообразныя занятія стали уже въ прошедшемъ году томить покойнаго. Его физическія силы отказались слушаться велѣній духа, и весною нынѣшняго года онъ долженъ былъ, нѣмало совѣту многочисленныхъ его друзей, совершенно оставить на время занятія, и для излеченія тяжкаго недуга — риастройства груди, отправиться въ Германію, страну, которая въ былое время обогатила его драгоценными познаніями, но не могла теперь сохранить его, не могла въ общей нашей горести, воскресить ослабѣвшія его силы: 6 Октября, въ г. Брисенѣ, онъ кончилъ свои знаменитыя и тяжелыя дни. Вотъ подробный перечень сочиненій Неволина: 1) *О Философіи Законодательства у древнихъ*. СПб. 1835. (Разсужденіе на степенъ Доктора); 2) *О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дипломатическомъ дѣлѣ* (Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXII); 3) *Энциклопедія Законодѣнія*, 2 тома. Кіевъ. 1840. 4) *Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго* (Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI); 5) *Самое Русское государство* (Ж. М. В. Д. 1844); 6) *Объ успѣхахъ государственнаго управленія въ Россіи до Императрицы Екатерины II* (Литъ С. Петербургскаго Университета 1847 года); 7) *О словѣ мира у*

Константина Багрянороднаго (Финскій Вѣстникъ 1847 года; 8) *О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго* (Ж. М. Н. Пр. Ч. LV и LVI); 9) *Программы преподаванія дѣйствующихъ Гражданскихъ и Межевыхъ Законовъ Россійской Имперіи*. Спб. 1847; 10) *Разборъ сочиненія Лиховскаго - Исслѣдованіе началъ Уголовнаго Права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича* (Отчетъ о семидесятилѣтнѣмъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, 1848 г.); 11) *О преемствѣ Кіевскаго Велико-Княжескаго престола* (Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX); 12) *О радной записи XIII вѣка* (Зап. Импер. Археолог. Общества, т. III, 1851 г.); 13) *Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ*, Спб. 1851. Три тома. 14) *О Митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ сочинителя посланія къ Римскому Архіепископу Клименту объ опрѣснокахъ* (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Рус. яз. и Слов. 1853) и 15) *О вѣдинахъ и постояхъ Новгородскихъ въ XV в., съ картою* (въ VIII книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1853).

Ө. Л. Малиновскій. — 19 Октября 1855 года скончался въ С. Петербургѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, на 66 году жизни, бывшій преподаватель Межевыхъ Законовъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, Статскій Совѣтникъ Θεофилактъ Лукничъ Малиновскій. Малиновскій, какъ и большая часть прежнихъ воспитанниковъ Педагогическаго Института, происходилъ изъ духовнаго звѣнія. По окончаніи курса ученія, онъ началъ службу, въ 1811 году, во Второмъ Кадетскомъ Корпусѣ, и продолжалъ оную непрерывно до 1854 года, состоя потомъ съ 1820 по 1844 годъ Землемѣромъ при Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и старшимъ учителемъ Математическихъ Наукъ и Русской Словесности въ находившемся при чертежной этого Департамента вѣдѣніи классѣхъ землемѣрныхъ учениковъ. Въ 1838 г. онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ Межевыхъ Законовъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія, гдѣ на него въ послѣдствіи возложено было преподаваніе Архитектуры. Сверхъ-того онъ состоялъ учителемъ Геодезіи, Меже-

ныхъ Законовъ и, въ некоторое время, Физики въ управленномъ въ 1851 г. Маринскомъ Межевомъ Училищѣ и почти до послѣднихъ дней жизни преподавалъ первые два изъ означенныхъ выше предметовъ въ Землемѣрномъ Училищѣ при Департаментѣ Удѣловъ и Математику—въ Театральномъ Училищѣ. Такимъ образомъ изъ хода службы Малиновскаго видно, что главнѣйшимъ предметомъ его занятій была такъ-называемая межевая часть, и онъ дѣйствительно принадлежалъ къ числу весьма не многихъ, въ то время, ученыхъ образомъ приготовленныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ; что же касается теоретическаго преподаванія Межевыхъ Законовъ, то онъ былъ едва ли не первымъ по времени преподавателемъ оныхъ. Многочисленные его ученики, предназначенные для службы по межевой части, разсѣяны нынѣ по всѣмъ концамъ Россіи. Посвятивъ себя тяжкому, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, труду преподавателя въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, Малиновскій вмѣстѣ съ тѣмъ усердно и съ любовью удѣлялъ отъ часовъ отдыха время на занятія кабинетныя. Вотъ заглавія напечатанныхъ имъ сочиненій: 1) «Правила краснорѣчія (1816); 2) «Наука о цѣлыхъ числахъ» (1834); 3) «Опытъ дѣленія нѣкоторыхъ угловъ на три, пять и семь равныхъ частей (1835); 4) I. «Новая теорія параллельныхъ линій». II. «Новый способъ дѣленія угловъ острыхъ, прямыхъ и тупыхъ на три равныя части». III. «Новый способъ вычисляванія правильныхъ многоугольниковъ въ кругѣ»; 5) «Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 года». Сверхъ-того послѣ покойнаго остались въ рукописяхъ три сочиненія: 1) «Записки по части межевыхъ узаконеній», 2) «Краткое обозрѣніе Геодезіи» и 3) «Краткое понятіе о кадастрѣ». Любовь къ труду въ Малиновскомъ была неодолимая: почтенный старецъ, уже при значительной степени развитія болѣзани, низведшей его въ могилу, продолжалъ заниматься составленіемъ «Хозяйственной Ботаники», которую не успѣлъ привести къ окончанію. Послѣ него осталась обширная бібліотека, заключающая въ себѣ весьма-много сочиненій преимущественно по части Наукъ Математическихъ и Естественныхъ. Въ заключеніе скажемъ, что Малиновскій, по обстоятельствамъ домашнимъ, при-

нужденъ былъ чрезмѣрно расширять и нерѣдко разобщать свою преподавательскую дѣятельность, что нѣшало ему сосредоточить свои занятія на одномъ какомъ-либо предметѣ; но каковы бы ни были заслуги его въ ученомъ отношеніи, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ онъ добрую память, и нѣтъ сомнѣній, что каждый, знавшій его, искренно пожалѣетъ о немъ.

И. Г.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ IV.

. С О Д Е Р Ж А Н І Е .

**Книжки, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ въ первое полугодіе
1855 года.**

КНИЖИ,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЪСКОМЪ

ВО ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1855 ГОДА.

I. Богословіе.

1) Ojcie nasz. Dziewięć kazań przez *Ks. Leopolda Otto*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 91 стр. in-8 (5³/₄ л.).

2) Katechizm rzymsko-katolicki czyli zbiór nauki chrześcijańskiej z krótkim rysem dziejów religii od początku świata aż do naszych czasów. Przełożył z niemieckiego *Ks. A. S.* Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 371, IV стр. in-8 (23¹/₂ л.).

3) Kościelny w dzień wielkiej-nocy obrazek przez *Stawisława Jachowicza*. (Z niemieckiego). Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. стр. in-16 (16 л.).

4) Książka do modlitwy dla dzieci rzymsko-katolickich. Wydanie drugie poprawione i pomnożone. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 188, IV стр. in-32 (3 л.).

5) Zasady Wiary Katolickiej przykładami historycznymi objaśnione czyli Katechizm Historyczny przez *X. Jana Schwida*. Przekład z niemieckiego. Tom pierwszy. Warszawa, nakładem i drukiem J. Glücksberga, 1855. XVIII, 430. II стр in-8 (28¹/₄ л.).

6) Cztery mowy miane w kościele imbromowickim p. p. kanoniczek premonstratenskich *S. O. Norberta*. Warszawa, w drukarni X. X. Missionarzy u Ś. Krzyża, 1855. 27 стр. in-8 (1³/₄ л.).

7) Zasady i całość wiary katolickiej. Przez *X. J. Gaume*. (Catechisme de Persévérance). Przekład z francuzkiego. Tom

Библиограф. Приб.

ósmym. Warszawa, nakładem i drukiem J. Glücksberga, 1855. 26, 374, 3 crp. in-8 (25¹/₄ s.).

8) Nabożeństwo do Matki Bożej Bolesnej z dzieł Świętego Alfonsa Ligorego wybrane przez jednego kapłana zakonu Ś. O. F. Kapucynów Prowincji Polskiej. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 165 crp. in-12 (6¹/₁₂ s.).

9) Pięć nowenn do Najświętszej Panny. Warszawa, w drukarni u Świętego Krzyża, 1855. 52 crp. in-12 (2¹/₆ s.).

10) Nauka religii wykładana w Warszawskim Instytucie Głucho-Niemych. Część pierwsza. W Warszawie, drukiem J. Glücksberga, 1855. 102, V crp. in-12 (4¹/₂ s.).

11) Miesiąc Maryi dla ludu wiejskiego i dla odprawiających to nabożeństwo w gronie domowników ułożony, a na szczególną cześć niepokalanego poczęcia Boga-Rodzicy ofiarowany przez X. Prokopa K. (Wydanie drugie poprawne i pomnożone). Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. XVI, 103 crp. in-12 (5 s.).

12) Wianeczek majowy na cześć Najświętszej i Najczystszej Panny Niepokalanie Poczętej Maryi. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 24 crp. in-12 (1 s.).

13) Wianek Krzyżowy na cześć Najłodszego Serca Jezusowego i Niepokalanego Serca Maryi. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 23 crp. in-12 (1 s.).

14) Adoracje czyli dwanaście godzin klęczenia przed Najświętszym Sakramentem. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 168 crp. in-12 (7 s.).

15) Książka do Modlitwy dla pożytku niewiast wyznania mojżeszowego, na wzór niektórych w podobnym rodzaju książek niemieckich. Ułożona przez J. Eisenberga. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 188, IV, III crp. in-16 (6¹/₆ s.).

16) Zbiór nabożeństwa ku czci Boga w Trójcy Świętej Jedy-nego, najświętszej Maryi Panny i ŚŚ. Pańskich. Przez jednego tegoż zakonu kapłana prowincji polskiej ułożony. Warszawa, w drukarni Józefa Unger, 1855. 194, IV crp. in-16 (6¹/₄ s.).

17) Nabożeństwo dziewięciodniowe na uczczenie Ś-go Antoniego Padewskiego aby za przyczyną jego w dolegliwościach być od Boga wysłuchanym. Przełożone z niemieckiego i co do

Hymnów ułożone przez *X. Walentego Tohaka*. Warszawa, w drukarni Józefa Unger, 1855. 39 crp. in-8 ($2\frac{1}{2}$ s.).

18) Wzniesienie myśli do Boga czyli Duch chrześcijańskiego Nabożeństwa. Wydanie piąte przerobione. W Warszawie, w drukarni J. Unger, 1855. 259, VIII crp. in-16 ($8\frac{3}{4}$ s.).

19) Wiadomość o kościele Świątęj Katarzyny na Kazimierzy przy Krakowie. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. 35 crp. in-8 ($2\frac{1}{4}$ s.).

20) *Historya powszechna kościoła* przez *Jana Alzog'a*. Przełożona język polski według piątego wydania niemieckiego przez *J. z P. B.* Tom I. W Warszawie, w drukarni pod firmą J. Kaczanowskiego, 1855. 361 crp. in-8 ($22\frac{3}{4}$ s.).

21) *Historya powszechna Kościoła Jana Alzog'a*, profesora poznańskiego R. K. Seminarjum. Z piątego wydania przetłómaczona przez *X. I. W. Sch. Pijar.* Tłómaczenie przejrzane poprawione i uzupełnione przez *X. Stanisława Krasińskiego*. Tom I, II. Petersburg i Mohilew, w drukarni J. Jaworskiego w Warszawie, 1855. 334, 516, II, VII crp. in-8 ($50\frac{1}{4}$ s.).

22) *Tiesiausės kiles ing dangaus karaliste deszymtis prysakimu wieszpaties pagai pamokslu batniczios szventos katalikiskos rymiskos. Paraszytas metuase 1849. Nog uzcimimo Jezuso Chrystuso. Iszspaustas Suwalkuase, 1853. VIII, XXI, 265, IV crp. in-12 ($12\frac{1}{2}$ s.).*

23) *Ordo divini officii et sacrificii ad usum patrum ac fratrum Augustinianorum Provinciae Poloniae, pro anno Domini MDCCCLV. Typis clari Montis Czestochoviensis.* 76 crp. in-12 ($3\frac{1}{8}$ s.).

24) *Directorium divini officii recitandi. In usum Monachorum Ordns S. Pauli J. Eremitae.* 1855. Typis Claromontanis. in-12.

25) *Ordo divini officii ad usum Archidioecesis Varsaviensis.* 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 58, 64, VIII crp. in-12 ($5\frac{1}{2}$ s.).

26) *Ordo divini officii et sacrificii ad usum cleri saecularis Dioecesis Plocensis pro anno Domini 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem.* 42, 32, I, VIII crp. in-12 ($3\frac{1}{2}$ s.).

27) Ordo divini officii ad usum F. Fr. Minor. S. P. Francisci Capuccinorum. 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 56, VIII crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ л.).

28) J. N. D. J. A. Directorium divini officii ad usum F. F. Minorum Reformatorum Provinciae S. S. V. Mariae Angelorum in Polonia pro anno Domini 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 42, I, VIII crp. in-12 ($2\frac{1}{8}$ л.).

29) Ordo officii divini ad usum Dioecesis Podlachiensis pro anno communi 1855. Opera *Andreas Karwicki*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 54, 18, VIII crp. in-12 ($3\frac{1}{2}$ л.).

30) Directorium absolvendi divini officii ad usum Fratrum Minorum S. P. Francisci Observantium Provinciae Minoris Poloniae ac ejusdem ordinis monialium sub titulo Immaculate Conceptionis B. V. M. annum Domini 1855, per patrem *Joannem Duclanum Tichy*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 48, I, VIII crp. in-12 ($2\frac{1}{4}$ л.).

31) Ordo divini officii ad usum universi cleri saecularis Dioecesis Augustoviensis. Pro anno 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 38, 18, IV crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ л.).

32) Ordo divini officii ad usum universi cleri saecularis Dioecesis Lublinensis pro 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 35, 20, IV crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ л.).

33) Ordo divini officii ad usum Dioecesis Vladislaviensis seu Callesiensis pro anno Domini 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 38, 53, IV crp. in-12 (4 л.).

34) Directorium divini officii ad usum sacri ac seraphici ordinis minorum S. P. N. Francisci Conventualium. Pro anno Domini 1855. Per P. M. Stephanum Pikosch. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 48 crp. in-12 (2 л.).

35) Directorium divini officii ad usum fratrum ordinis beatissimae dei genitricis semperque Virginis Mariae De Monte Carmelo S. O. pro provincia S. S. Sacramenti. 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 36 crp. in-12 ($1\frac{1}{2}$ л.).

36) Directorium officii divini 1855. Ad usum Dioecesis Sandomiriensis conscriptum. Per *Thomam Slowickowski*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 72, 44, IV crp. in-12 (5 л.).

37) Directorium officii divini ad usum univērsi cleri saecularis dioeceseos Kielcensio-Cracoviensis pro anno 1855. Opera *Methias Kluda*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 58, 76, VIII str. in-12 (6 s.).

II. Философія.

38) O bogactwach ubogiego i o będrach bogacza. Przez Panią *Zofią P.* tłumaczone z francuzkiego. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 174, II str. in-12 (7 $\frac{1}{2}$ s.).

III. Правовѣднѣ.

39) O dowodach stanu familijnego, ich rodzaju, istocie i właściwości. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. 39 str. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ s.).

40) Tablice z potrzebnemi objaśnieniami na zasadzie prawa stepowego i rozwijających one przepisów ułożone dla ułatwień obliczenia opłaty stepowej przy wszelkich czynnościach notaryalnych i licytacyjnych. Przez *Fr. Drewnowskiego*. W Warszawie, w drukarni Józefa Unger, 1855. 47, II str. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ s.).

41) Wypis urzędowy testamentu ś. p. Karola *Hr. Brzostowskiego*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 63 str. in-8 (2 s.).

IV. Географія, Етнографія u Путешествіа.

42) Księga Swiata IV. VII. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 132 str. in-4 (6 $\frac{1}{2}$ s.).

43) Cmentarz Powązkowski pod Warszawa, opisał *K. Wł. Wójcicki*. Litografija M. Fajana. Ryciny A. Matuśkiewiczu. Tom I. Zeszyt pierwszy, drugi i trzeci. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 128 str. in-4 (17 s.).

44) Krótki wykład geografiji powazechnęj. Napisał *Piotr Czarkowski*. Wydanie trzecie poprawne. Warszawa, druk. S. Orgelbranda, 1855. 251 str. in-12 (10 $\frac{1}{2}$ s.).

45) Kram malowniczy Warszawski. Czyli okazy miejscowe z ubiegłych czasów przez *Jana Felixa Piwarskiego*. Rok

pierwszy 1855. Oddział pierwszy. Część 2. W Cynkografii Banku Polskiego. 6 картонъ in-folio (3 литогр. л.).

46) Gawędy i notatki z podróży. Przez *Oskara Flatt*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 186 стр. in-12 (7³/₄ л.).

47) Smentarz powązkowski pod Warszawą, opisał *Kaz. Wł. Wojcicki*. Litografia M. Fajansa. Z rycinami A. Matuszkiewicza. Tom pierwszy. Zeszyt czwarty. Warszawa, 1855. Strz 129 no 168 стр. in-4 (3 л.).

V. История.

48) *Historija Powszechna Cesara Cantu* przełożona przez *Leona Rogalskiego*. Tom VII i VIII. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1855. 848, IV, 12, 633. III стр. in-8 (94¹/₂ л.).

49) *Historja Konsulatu i Cesarstwa* napisał po francuzku *A. Thiers*. Zeszyt XXXI. Warszawa, druk S. Orgelbranda, 1855. Strz 577 no 604, IX. Tom VI. 64 стр. in-8 (6¹/₂ л.).

50) *Historyczno-statystyczne opisy miast starożytnych w Polsce*. Tomi I, II i III. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 226, II, 203, II, 182, II стр. in-8 (38³/₄ л.).

VI. Языкознание.

51) *Nauka poprawnego wymawiania głosek: ł, r, rz, h, ch, zwłaszcza dla cudzoziemców pragnących czysto mówić po polsku, i środki przeciw seplunieniu*. Napisał *Stanisław Gargulski*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 54 стр. in-12 (2¹/₈ л.).

52) *F. Ahn'a Wykład praktyczny nauki języka francuzkiego podług siedmdziesiątej ósmej oryginalnej edycji. Kurs pierwszy*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. VIII, 126, IV стр. in-8 (8¹/₈ л.).

53) *Praktisches Lesebuch zur leichten Erlernung der deutschen Sprache und zur Entwickelung des kindlichen Geistes*

und Ausbildung des Herzens von *Ed. Holtz*. Warschau, buchdruckerei von Al. Gins, 1855. 144 стр. in-12 (6 л.).

54) Grammatyka historyczno-krytyczna języka polskiego przez *Andrzeja Sztochła* (po śmierci autora przez jego syna Ludwika Sztochła wydana. Warszawa, 1854. 456 стр. in-8 (28 $\frac{1}{2}$ л.).

55) Deutsch-polnisches Wörterbuch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet von *Heinrich Liebkind*. Słownik niemiecko-polski ułożony podług najlepszych i najnowszych źródeł przez *Henryka Liebkind*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. X, 768 стр. in-16 (24 $\frac{1}{4}$ л.).

VII. Книги для детского чтения.

56) Don Quichotte des enfans ou Aventures les plus curieuses de Don Quichotte et de Sancho. Don Kiszot dla dzieci czyli Najciekawsze przygody Don Kiszota i Sansza. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. XII, 105, II стр. in-8 (6 л.).

57) Uwagi młodym panienkom poświęcone. Przez *Anaïs Martins*. Przekład M. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 125, II стр. in-8 (8 л.).

58) Sto nowych powiastek dla dzieci z dodaniem wierszyków moralnych. Przez *Stanisława Jachowicza*. Wydanie drugie. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. XII, 175, VII стр. in-8 (12 $\frac{1}{4}$ л.).

59) Erstes Lese- und Sprachbuch für der Schreibleseunterricht, herausgegeben von *J. E—g*. Zweite, stark vermehrte Auflage. Warschau, buchdruckerei von Alex. Gins, 1855. 96 стр. in-16 (3 л.).

60) Rady wuja dla siostrzenic przez *St. Jachowicza* (Upominek dla młodych panien). Warszawa, w drukarni Alex. Gins, 1855. 15 стр. in-16 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

61) Rady Ojcowskięj Życzliwości dla poświęcającej się młodzieży rzemiosłom, z niemieckiego na polski przelożone przez *Wawrzyńca Wysockiego*. Wydanie trzecie. W Warszawie, w drukarni J. Glücksberga, 1855. 80 стр. in-12 (3 $\frac{1}{3}$ л.).

62) Pamiątka po dobrej matce czyli ostatnie jej rezy dla córki. Wydanie siódme. Warszawa, w drukarni J. Umger, 1855. XI, 246, II str. in-12 (10⁵/₈ л.).

VIII. Словесность.

a) Исторія Литературы:

63) Krótkie wiadomości z dziejów piśmiennictwa polskiego. Zebrał M. Ł. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 472, X str. in-8 (30¹/₈ л.).

б) Собрания сочиненій:

64) Pisma pośmiertne *Stanisława Łubieńskiego* Biskupa podkanclerzego kor. Droga do Szwecyi r. 1593. Rozruchy domowe od r. 1606 po 1608. Z łacińskiego oryginału przełożył, wiadomość o życiu i pismach autora dołączył *A. B. Jocher*. Petersburg i Mohilew, w drukarni Karolewa i K., 1855. 175 str. in-8 (11 л.).

в) Стихотворенія:

65) Elegie auf den Hintritt Seiner Kaiserlichen Königlichen Majestät Nicolaus des Ersten Kaisers von Russland und Königs von Polen etc. Glorreichen Andenkens. Hebräisch verfasst von *D. Löwenthal* und vom Verfasser selbst ins Deutsche übersetzt. Warschau, buchdruckerei von Al. Gina, 1855. 24 str. in-4 (3 л.).

66) Elegja i Oda na agon 'Niezapomnianego, w Bogu apoczywającego, Najjaśniejszego Mikołaja Pawłowicza Cezarza Wszech Rosyji, Króla Polskiego etc, etc, napisana po hebrajsku przez najniższego poddanego i sługę *Isaake Goldmana* przetłomaczona na język polski przez *Isrxeła Goldmann* Syna Autora. Warszawa, w drukarni N. Schriftgiszera, 1855. 26 str. in-6 (3¹/₄ л.).

67) Powieści poetyczne Seweryne z Żochowskich Pruszkowej. Tom I: Dwa dwory. Tom II: Zagroda Wiejaka. Tom III:

Powieści. Tom IV: Córka wdowy. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 102, 146, 114, 108 str. in-12 (19⁷/₁₂ s.).

68) Wyjątki z moich poezyj. Napisał Jan Kontrynowicz. Warszawa, w drukarni Stanisława Strąbskiego, 1855. 37 str. in-8 (2³/₄ s.).

69) Biszen i Meniaze. Ustęp z Firdusiego poematu: Szach-Namech. Przekład Lucyana Siemieńskiego. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1855. XXXII, 94 str. in-12 (5¹/₄ s.).

г) Романы, Повѣсти и Сказки:

70) Zamek Warszawski czyli rodzina Konrada Trzesiego przez J. N. Czarnowskiego. Tom I, II i III. Warszawa, w drukarni pod firmą Juliana Kaczanowskiego, 1855. 259, 248, 191 str. in-12 (25 s.).

71) Zawsze biedny. Powieść przez Józefa Przemysława Poraja. Warszawa, w drukarni A. Krethlow, 1855. 228 str. in-12 (9¹/₂ s.).

72) Wnuczęta. Powieść współczesna przez Zygmunta Kaczkowskiego. Tom I, II, III i IV. Petersburg i Mohylew, w drukarni Korolewa i Komp., 1855. 260, 321, 280, 271 str. in-12 (43 s.).

73) Postępowi. Powieść przez Henryka Cieszkowskiego. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 348 str. in-12 (14¹/₂ s.).

74) Helena. Powieść i wróżkapowieść z ubiegłego stulecia przez Paulinę Wilkońską. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 361 str. in-8 (15¹/₁₂ s.).

75) Uniejów. Szkic historyczno-statystyczny przez L. P. Witkowskiego. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 21 str. in-8 (1¹/₂ s.).

д) Драматическія сочиненія:

76) Teatrą Warszawazie Oddział 1, № 3. Stary Jedomość komedia w I-ym akcie tłumaczona z francuskiego. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 64 str. in-16 (2 s.).

77) Teatra Warszawskie. Oddział I. № 8. Spotkanie krotofila w 1-ym akcie ze śpiewkami. Z francuzkiego *P. P. Cabot, Jallais i Letarge*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 55 str. in-16 ($1\frac{3}{4}$ s.).

78) Corregio dramat w pięciu aktach *Adama Oshlenschlaegera* przełożył wierszem *Boloslław-Wiktor*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 130 str. in-8 ($8\frac{1}{4}$ s.).

79) Natansona wybór przekładów z wzorowych pisarzów zagranicznych. Tom XV i XVI. Nina. Powieść przełożona na język polski z szweckiego *Fryderyki Bremer*. Tom I i II. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 271, 268 str. in-16 (17 s.).

e) Разныя сочиненія:

80) Wizerunki społeczeństwa Warszawskiego szkice obyczajowe skreślił *Józef Symeon Bogucki*. Tomu II-go edycja druga powiększona przez *Aleksandra Niewiarowskiego*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 338, II str. in-12 ($14\frac{1}{4}$ s.).

81) Kram malownicy Warszawski. Czyli obrazy miejscowe z ubiegłych czasów przez *Jana Felixa Piwarskiego*. Rok pierwszy 1855. Oddział pierwszy. Część I. W Cynkografii Banku Polskiego. 6 картанъ in-folio (3 литогр. s.).

82) Magdalena czyli poświęcenie młodej wieśniaczki. Powieść Ludowa z prawdziwego zdarzenia *Julii Kavanagh*. Przekład wolny przez *Eleonorę Ziemięcką*. Warszawa, nakład i druk. S. Orgelbranda, 1855. 3, XI, 391 str. in-12 (17 s.).

83) Podarek dla ludu wiejskiego czyli wieczorne opowiadania Starego Bartłomieja. Zebrane przez Xiędza *Józefa Osieckiego*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. VI, 156 str. in-12 ($6\frac{3}{4}$ s.).

84) Galerya panien. Szkic obyczajowy skreślił *Aleksander Niewiarowski*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 60 str. in-12 ($2\frac{1}{2}$ s.).

85) Mowy pogrzebowe przy zmarłych różnego wieku i stanu, napisane oryginalnie przez *Ks. Ant. Konr. Piramowicza*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. VIII, 315 str. in-8 ($20\frac{1}{4}$ s.).

IX. *Искусства.*

86) Nomenklatura Architektoniczna, czyli słowomiennik cieśliczych polskich wyrazów. Wydanie powtórne. Przez *Karola Podczaszyńskiego*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1854. VIII, 156, XXXVIII стр. in-8 (12 $\frac{1}{2}$ л.).

87) Pamiętnik sztuk pięknych. Wydawany pod kierunkiem *Bolesława Podczaszyńskiego*. Tom 2-gi. Część I-sza. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 42 стр. in-4 (5 $\frac{1}{4}$ л.).

88) Wzory sztuki średniowiecznej i z epoki odrodzenia po koniec wieku XVII, w Dawnej Polsce. Wydawane przez *Al. Przesdzieckiego* i *Ed. Rastawieckiego*. Serya Pierwsza. Zeszyty XIX—XXIV. W Warszawie i w Paryżu, w drukarni J. Unger, 1855. 76 стр. in-4 (9 $\frac{1}{2}$ л.).

X. *Математическіе Науки.*

89) *Nicolai Copernici Torunensis de revolutionibus orbium coelestium libri sex. Mikołaja Kopernika Toruńczyka o obrotach ciał niebieskich ksiąg sześć. Varaviae, typis St. Stąbski. Anno MDCCLIV. LXXV, 642, VII стр. in-4 u 2 страниц facsimili (91 л.).*

XI. *Медицинскія Науки.*

90) 900 najlepszych środków domowych przeciw rozlicznym chorobom i cierpieniom człowieka z przyłączeniem niektórych ważniejszych przepisów lekarskich doświadczonych. Przez *Husfelda*. Zebiane, ułożone przez *Benjamina Rosenblum*. Wydanie trzecie. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. VI, 300 стр. in-8 (19 $\frac{1}{8}$ л.).

XII. *Промышленность, Технолоія и Сельское Хозяйство.*

91) O siłach żywotnych w ogólności, a w szczególności o siłach żywotnych człowieka, i o ich znaczeniu w życiu jego pro-

dukcyjnym, mianowicie w rolniczém. Przez *Wojciecha Jastrzębowskię*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. 38 str. in-8 ($2\frac{3}{4}$ s.).

92) *Opisanie lasów Królestwa Polskiego i Gubernii zachodnich Cesarstwa Rosyjskiego pod względem historycznym, statystycznym i gospodarczym ułożone przez A. Polujańskiego*. Tom 1, 2, 3 i 4. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1854. 6, III, 427 str., 11 таблицъ; III, 277; VIII, 156 str., 1 таблица; IV, 167, II str.; 2 карты ($69\frac{1}{2}$ s.).

93) *Książka objaśniająca Wzory Hafty białego i niektórych robot Damaskich*. Na pierwsze półrocze, 1855. 24 str. in-12 (1 autorp. s.).

94) *Ustawa Spółki Jedwabniczëj*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. 31 str. in-8 (2 s.).

95) *Nowy sposób wypalania wódki z buraków, podług metody pana Champonnois*. W zastosowaniu do pomniejszych gospodarstw. Opisałi *W. L. i B.* Warszawa, w drukarni pod fir. J. Kaczanowskiego, 1855. 60 str. in-12 ($2\frac{1}{2}$ s.).

96) *Nauka gospodarstwa wiejskiego podług najnowszych zasad popularnym sposobem wyłożona dla użytku praktycznych gospodarzy przez J. A. Schlipfa*. Z drugiego niemieckiego wydania przetłumaczył *P. E. Lekniowski*. Cz. pierwsza i druga. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. IV, 326, IX; 277, VIII str. in-8 ($39\frac{1}{4}$ s.).

97) *O koniach czyli krótki zbiór zasad poznawania, chodowania, leczenia i kucia koni*, przez *B. T.* Drugie wydanie poprawione i pomnożone. W Warszawie, drukiem J. Glücksberga, 1855. XVI, 214 str. in-12 ($9\frac{3}{4}$ s.).

98) *Tania kucharka czyli zbiór doświadczonych sposobów przyrządzania potraw i ciast* przez *Bibianę Bracquerville*. Warszawa, druk. S. Orgelbranda, 1855. VIII str. in-12 ($4\frac{2}{3}$ s.).

99) *O drzewie i jego użytkach*. Przez *Benedykta Alexandrowicza*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. VII, 391. IV str. in-8 ($25\frac{1}{4}$ s.).

100) *Wyrabianie spirytusu z buraków jako najpewniejszy środek produkowania tanio mięsa, a zarazem znacznego powiek-*

szczenia zbioru zboża. Przez *J. N. Kurowskiego*. W Warszawie, w drukarni J. Unger, 1855. XIV, 215. IV str. in-8 ($14\frac{1}{2}$ л.).

101) Ocenienie żyzności gruntów. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennéj, 1855. 31 str. in-8 (2 л.).

XIII. *Смльсь.*

102) Katalogъ Русскимъ книгамъ находящимся въ библиотекъ для чтенія В. М. Истомина. Варшава, въ тип. Юсифа Унгера, 1855. 187 стр. in-12 ($7\frac{5}{8}$ л.).

103) Program zakładu wyższego naukowego prywatnego realnego o czterech klassach dla płci męskiej przez *Jana Nepomucena Leszczyńskiego*. Warszawa, w drukarni pod firmą Stanisława Strąbskiego, 1855. 22 str. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

104) Tylko kochając jesteśmy szczęśliwi. To małe dziełko przekonywa o tem, a przeto jest pożyteczne każdemu wiekowi i wszystkim stanom. Kalisch, drukiem K. W. Hindemit, 1855. 54 str. in-16 ($1\frac{3}{4}$ л.).

105) *Агартъ Календарь*. Rocznik urzędowy. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. XXVIII, 957, 55 CH str. in-16 ($35\frac{3}{4}$ л.).

XIV. *Еврейскія книги.*

106) *Двадце гаалим лембне рабены у масе туся*, т. е. Пошерекованіе о Моисей в прошеместахъ Тovia. Варшава, въ тип. Н. Шпрингштетера, 1855. in-12.

107) *Masechet Betsa* t. j. Traktat Talmudyczny o rzeczach do pożywania pozwolonych lub niepozwolonych w świątach. W Warszawie w drukarni J. Lebensohna, 1854. in-8.

108) *Chochmas Hamispor* czyli Nauka Arytmetyki i Algiebreji. W Warszawie, w drukarni J. Lebensohna, 1854. in-8.

109) *Szulchan aruch jore dea*. Tom 5. t. j. przepisy religijne co do zarzynania bydła koszernego jадля i, t, p. W drukarni S. Waxa w Jozefowie Ord. 1855. in-8.

110) *Pery Megodym*. W drukarni S. Waxa w Józefowie ordy: 1854. in-folio.

111) Szar huelef. Część I. W drukarni H. E. Bomberg, w Warszawie, 1855. in-4.

112) Machzor mikol haszana. W Warszawie w drukarni N. Schriftgisser, 1855. in-8.

113) Tefilu mechaj adam. W Warszawie, w drukarni H. E. Bomberg, 1855. in-12.

114) Zychron akima. W Warszawie, w drukarni N. Schriftgisser, 1855. in-12.

115) Kinos. W Warszawie, w drukarni N. Schriftgisser, 1855. in-8.

116) Jora dea. W drukarni S. Waxa w Józefowie ordy, 1854. in-folio.

117) Psalmi Dawida. Warszawa, w drukarni P. Lebensohna, 1854. in-8.

118) Sefer byrhot ros. Tom I. W drukarni H. E. Bomberg, Warszawa, 1855. in-folio.

119) Cyon lanefesz chaju tom i psuchim. W drukarni S. Waxa w Józefowie ordy, 1855. in-folio.

120) Mysznajos. Tom 3. Warszawa, w drukarni N. Schriftgissers, 1854. in-4.

121) Szulchan aruch orach chaim. Tom I: t. j. Stół przyrządzony, czyli przepisy rabiniczne de pobożnego rachowania się. Tom 2: Hilchos azabaa, czyli przepisy dotyczące się uroczystości szabaasowej. Tom 3: Hilchos ernbin wejom tow, czyli przepisy dotyczące się uroczystości szabaasowej i Świątecznej. Tom 4: Hilchos pesach. t. j. przepisy dotyczące się uroczystości ości pesach czyli Święta Wielkanocnego. W drukarni S. Waxa w Józefowie Ordy, 1855. in-8.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Дсп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, продолжаемое Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. р., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 11 р. 50 к. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Августъ 1855:	
Высочайшія Повелѣнія.....	3
Министерскія распоряженія.....	9

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Краткій историческій взглядъ на развитіе преподаванія Восточныхъ языковъ въ Русскихъ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. ВОПРОВА	1
Рѣчь по случаю открытія въ С. Петербургскомъ Университетѣ Факультета Восточныхъ языковъ, произнесенная Деканомъ оного, Орд. Проф. КАЗИМЬЕВЪ	12
О развитіи чувствительныхъ способностей, въ педагогическомъ отношеніи. ГОГОДНАГО	23

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Общій Отчетъ о двадцати четвертомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, за 1854 годъ.....	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Стилюкова. В. СИРСОВА	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 2-е трехмѣсячіе 1855 года: VII. Языкованіе. VIII. Критика. IX. Исторія Литературы. X. Назидная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. Г. С. XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. В. Г.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. Указатель открытій, смисловъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ: Открытіе тридцать шестаго астероида. — Открытіе тридцать седьмаго астероида. — Необыкновенное сближеніе Сатурна съ неподвижною звѣздою. — Новости по Астрономіи. — Последнее приближеніе отношенія окружности къ диаметру. — Новости по Механикѣ. — Новости по Физической Географіи. — Новыя наблюденія надъ плавающими тѣлами. — Новости по Физикѣ. — Новыя свойства недавно пролазнаго древеснаго угля. — Новости по Химіи. — Сравненіе яркости пламени различнаго рода свѣчей. — Странные слѣды животнаго, замѣченныя на свѣчу. — Новости по Зоологіи. — Новости по Ботаникѣ. — Периская бобовыяда желѣзная руда. Ш. Х.	1
II. Разныя извѣстія: Задѣла по премію Императорской Леопольдино-Каролинской Академіи Естественныхъ Искусствъ. — Памятка по Императорскому Университету Св. Владиміра за упокой души Графа С. С. Уварова. — Публичное чтеніе диссертациа Кандидата Гладковылъ на степень Магистра Гражданскаго Права. — Открытіе въ Москвѣ Практической Школы Шелководства. — Новыя періодическія изданія: «Живописная Русская Библиотека», «Музыкальный и Агратальный Вѣстникъ», «Художественный Журналъ для народа». — Объявленіе объ изданіи Газеты Лѣсоводства и Охотничьяго Некролога: К. А. Невзломъ. С. Маломосковскій	1

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИВАВАНІЯ. № IV.

Книги, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ въ первое полугодіе 1855

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

НОЯБРЬ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философій, Законодѣнія, Педагогики, Исторій, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ званий; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отчужденныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, великихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Офіціально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Офіціально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитанниковъ отбѣляется.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

---

22. (2 Сентября) *Объ измѣненіи штемпля медалей, выдаваемыхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, а также учащимся въ Виленскомъ двѣничьемъ образцовомъ Пансіонѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на измѣненіе штемпля медалей, выдаваемыхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, а также учащимся въ Виленскомъ двѣничьемъ образцовомъ Пансіонѣ, замѣною на прежнихъ рисункахъ изображенія и вензеля блаженныя памяти Императора Николая I-го изображеніемъ и вензелемъ Его Императорскаго Вѣдчества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Ведомству

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По С. Петербургскому Университету.

Докторъ Философін иностраннаго Университета *Хольсонъ* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Еврейскаго языка, съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника (14 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетными Смотрителями *Уѣздныхъ Училищъ* — отставные: Штабсъ-Капитанъ *Колобовъ* — Темниковскаго и Коллежскій Регистраторъ *Шалимовъ* — Мценскаго (20 Сентября).

Каванскому: Отставной Надворный Совѣтникъ *Салковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царевкокшайскаго Уѣзднаго Училища (27 Сентября).

Кіевскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Сельковскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Черноостровскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища (27 Сентября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Профессоръ Александровскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Гротъ* и Экстраординарный Профессоръ Главнаго Педагогиче-

скаго Института *Дубровскій* — Адъюнктами по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, съ оставленіемъ при настоящей должности (20 Сентября).

У В О Д І Е Н Ъ :

По Масарскому Университету.

Адъюнкты, Статскій Совѣтникъ *Драмусовъ* — по прошенію (27 Сентября).

С Е Р А Ж Е В С К І Е Ш Т А Т О Н Ъ :

По Ришельевскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора Института Восточныхъ языковъ при Лицеѣ, Коллежскій Ассессоръ *Холмогоровъ*, съ 1 Юля 1855 года (15 Сентября).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Орденъ Св. Владиміра 4-ой степени.

Почетный Попечитель Екатеринославской Гимназіи, отставной Гвардіи Капитанъ *Гаермленко* — за выслугу, по выборамъ дворянства, узаконенныхъ сроковъ; Статскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Оренбургской Губерніи *Базилевъ* и Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Черняевъ* и Штатный Смотритель Великолуцкихъ Училищъ, Коллежскій Ассесоръ *Елецкій* — за 35-лѣтнюю, въ классныхъ чинахъ, безпорочную службу (22 Сентября).

УПОТРЕБЛЕНИЕ
ВЫВОДОВЪ ТЕОРИИ ВѢРОЯТНОСТЕЙ
ВЪ СТАТИСТИКѢ.

Всѣ окружающія насъ явленія, не смотря на ихъ безконечное разнообразіе, можно раздѣлять на два отдѣла: одни повторяются правильно и постоянно, такъ что будущее повтореніе ихъ мы въ состояніи предсказать съ совершенною опредѣлительностію, какъ ежедневное восхожденіе солнца, смерть каждаго человѣка и т. п.; въ другихъ же не замѣчаемъ этого постоянства: они иногда обнаруживаются, иногда же не сбываются и будущее повтореніе ихъ не лзя предсказать съ достовѣрностію. Такъ, замѣчая пониженіе ртути въ термометрѣ, заключаемъ, что окружающій воздухъ сталъ холоднѣе, потому что эти два явленія — охлажденіе воздуха и пониженіе ртути — слѣдуютъ одно за другимъ постоянно и правильно. Но, замѣчая пониженіе ртути въ барометрѣ, мы не въ правѣ ожидать съ достовѣрностію дурной погоды: потому

что въ послѣдовательности этихъ явленій не находимъ строгой правильности. Чѣмъ большей неправильности подлежитъ повтореніе какого-нибудь явленія, тѣмъ неопредѣленнѣе становятся и наши сужденія о немъ. Сравнивая, въ такомъ случаѣ, между собою обстоятельства благопріятствующія и неблагопріятствующія повторенію явленія, считаемъ себя въ правѣ ожидать или не ожидать его, смотря по тому, имѣютъ ли перевѣсъ благопріятныя или неблагопріятныя обстоятельства, и называемъ явленіе въ первомъ случаѣ вѣроятнымъ, а во второмъ не вѣроятнымъ. Этимъ правиломъ мы обыкновенно руководствуемся при опредѣленіи нашего мнѣнія въ сомнительныхъ случаяхъ. Такъ на-пр. если два предмета, совершенно сходные, отличаются только различною степенью прочности: то, безъ сомнѣнія, отдадимъ преимущество прочнѣйшему, потому что онъ подверженъ меньшей опасности поврежденія, нежели другой. Равнымъ образомъ человекъ, желающій отдать въ ростъ капиталъ свой, вручитъ его такому лицу, которое, по надежности своей, заслуживаетъ особеннаго довѣрія предъ другими. Излишне увеличивать число этихъ примѣровъ: почти каждый шагъ въ жизни можетъ служить подтвержденіемъ сказаннаго.

Эти разсужденія приводятъ къ вопросу, по какому поводу отдаемъ мы преимущество тому случаю, который имѣетъ больше шансовъ, полагаемъ скорѣе на него, нежели на противоположный? Еслибы состоялось всегда то событіе, которое имѣетъ наибольшее число статочностей, то наше сужденіе имѣло бы неоспоримое основаніе. Но весьма часто сбываются менѣе правдоподобные слу-

чае; даже многія несчастныя приключенія въ жизни, неудача предпріятій, часто зависятъ отъ того, что, вопреки нашимъ ожиданіямъ, состоялось событіе неправдоподобное. По какому же поводу ожидаемъ мы, тѣмъ не менѣе, правдоподобныхъ явленій, преимущественно предъ невѣроятными? Причина заключается въ одномъ общемъ законѣ, которому подчиняются всѣ явленія, и который, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ самымъ первымъ законамъ, которые человѣкъ открылъ и приложилъ. Безчисленное разнообразіе явленій, которыя разумѣемъ подъ именемъ случайныхъ, и которыя, по-видимому, не подлежатъ никакому опредѣленному закону, обнаруживаетъ удивительную и неожиданную правильность, по мѣрѣ того, какъ число явленій становится болѣе и болѣе значительнымъ. Вообразимъ, для примѣра, закрытый сосудъ, содержащій опредѣленное число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, и предположимъ, что вынимаемъ изъ него на-удачу шаръ. Этотъ примѣръ представляетъ лучший и весьма простой образецъ непостоянныхъ явленій; стоитъ только разумѣть подъ бѣлыми и черными шарами случаи благопріятствующіе и неблагопріятствующіе появленію какаго-нибудь событія и представить себѣ подъ закрытымъ сосудомъ причины, скрывающія отъ насъ настоящее расположеніе обстоятельствъ, и тогда появленіе всякаго случайнаго происшествія можно уподоблять вынутію бѣлаго или чернаго шара изъ сосуда. Вынувъ изъ сосуда шаръ и замѣтивъ его цвѣтъ, кладемъ его обратно въ сосудъ, и повторяемъ этотъ опытъ нѣсколько разъ. Сначала не замѣтимъ никакого особеннаго свойства ни въ последовательномъ появленіи бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, ни

въ числѣ ихъ. Но по мѣрѣ того, какъ число испытаній возрастаетъ, случайности исчезаютъ и уступаютъ мѣсто правильному ходу явленія: между вынутыми бѣлыми и черными шарами открывается приблизительно то самое отношеніе, которое представляютъ бѣлые и черные шары въ сосудѣ, и тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше число испытаній. Если въ сосудѣ поравну бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, то между вынутыми шарами встрѣтимъ приблизительно столько же бѣлыхъ, сколько и черныхъ; если въ сосудѣ вдвое болѣе бѣлыхъ шаровъ, нежели черныхъ, то между вынутыми шарами окажется почти такой же перевѣсъ бѣлыхъ шаровъ надъ черными. Кетле, положивъ въ сосудѣ 40 бѣлыхъ и столько же черныхъ шаровъ, заставилъ вынимать 4096 разъ по шару: оказалось, что между вынутыми шарами было 2066 бѣлыхъ и 2030 черныхъ — почти равное количество.

Сказанное о частномъ примѣрѣ съ шарами имѣетъ самое общее значеніе и относится ко всѣмъ случайнымъ явленіямъ. Бюффонъ приводитъ примѣръ изъ игры въ орлянку, что при 4040 послѣдовательныхъ бросаніяхъ монеты, рѣшетка открылась 2048, а орелъ 1992 раза. Также почти равныя числа. Разность довольно незначительна въ сравненіи съ числомъ всѣхъ опытовъ, хотя она отчасти и можетъ зависѣть отъ нестрогой правильности формы употребленной монеты, отъ несовершеннаго совпаденія ея центра тяжести съ геометрическимъ центромъ и отъ другихъ подобныхъ обстоятельствъ, которыя болѣе благоприятствуютъ вскрытію одной стороны монеты, нежели другой; эта разность, въ большемъ ряду испытаній, обвару-

жится болѣе частымъ появленіемъ первой стороны. Бросая значительное число разъ игорную кость, на шести сторонахъ которой, какъ извѣстно, отмѣчены цифры 1, 2, 3, 4, 5 и 6, будемъ замѣчать сдѣланное очко при каждомъ бросаніи, сложимъ всѣ полученныя числа и раздѣлимъ ихъ сумму на число бросаній; тогда частное будетъ весьма приблизительно $3\frac{1}{2}$. При неизмѣни игорной кости, можно поступить такимъ образомъ: написавъ совершенно произвольный рядъ цифръ, изъ которыхъ каждая была бы одно изъ чиселъ: 1, 2, 3, 4, 5 и 6, сложимъ ихъ и раздѣлимъ сумму на число написанныхъ цифръ, тогда въ частномъ получимъ довольно приблизительно $3\frac{1}{2}$. Необходимо при этомъ замѣтить, что цифры должны быть написаны совершенно на-удачу; при составленіи ряда не должно повторять, съ намѣреніемъ, одно какое-либо число чаще другихъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что числа 1, 2, 3, 4, 5 и 6, всѣ равно возможны, такъ что каждое изъ нихъ, при значительномъ числѣ повтореній, встрѣтится одинакое число разъ; но сумма этихъ шести цифръ, раздѣленная на 6, даетъ $3\frac{1}{2}$. Для приблизительнаго равенства въ повтореніи каждой изъ цифръ, число написанныхъ цифръ должно быть весьма значительно; но для полученія $3\frac{1}{2}$ при дѣленіи, можно ограничиться меньшимъ рядомъ, потому что болѣе частое повтореніе нѣкоторыхъ цифръ вознаградится менѣе частымъ появленіемъ другихъ.

Переходя отъ этихъ примѣровъ къ разсматриванію явленій въ природѣ, находимъ въ нихъ подтвержденіе того же общаго закона, что явленія, не смотря на ихъ непостоянства, при значительномъ числѣ повтореній, обна-

руживаютъ опредѣленные отношенія, не зависящія отъ случайныхъ обстоятельствъ, но условленныя причинами имъ благопріятствующими и не благопріятствующими. Такъ на-пр., если каждый день будемъ замѣчать наибольшую и наименьшую температуру, повторимъ эти ежедневныя наблюденія въ продолженіе значительнаго промежутка времени, хотя въ продолженіе десяти лѣтъ, и сложимъ всѣ найденныя температуры; потомъ составимъ подобный же рядъ наблюденій для слѣдующаго десятилѣтія и возьмемъ сумму ихъ, то сія послѣдняя будетъ весьма близка къ первой суммѣ, хотя какая-нибудь опредѣленная температура перваго періода и не будетъ имѣть равной себѣ во второмъ. Эти суммы имѣютъ постоянную величину, которая не зависитъ отъ ежедневныхъ и случайныхъ измѣненій погоды, но обуславливается постоянными обстоятельствами, опредѣляющими вообще температуру мѣста, какъ вліяніе солнца, положеніе мѣста и т. п. Подобнымъ же примѣромъ можетъ служить явленіе прилива и отлива моря. Повышеніе и пониженіе воды въ океанѣ зависитъ отъ неостояннаго притяженія луны и солнца, но также отъ случайнаго вліянія вѣтровъ. Если же, наблюдая ежедневно повышеніе воды около береговъ въ продолженіе значительнаго промежутка времени, составимъ сумму найденныхъ величинъ, то увидимъ, что эта сумма будетъ приблизительно та самая, какъ-будто случайныхъ вѣтровъ совсѣмъ и не было. Но всего разительнѣе обнаруживается этотъ законъ, который Пуассонъ назвалъ *закономъ большаго числа*, въ движеніи народонаселенія. Изъ значительнаго количества людей, населяющихъ большое государство, умираетъ ежегодно приблизительно одинаково

число; также мало измѣняется число новорожденныхъ и число бракосочетаній въ каждомъ году.

Въ подтвержденіе справедливости этого закона, Лапласъ приводитъ фактъ, что въ Лондонскомъ и Парижскомъ Почтамтахъ остается ежегодно одинакое число писемъ, нерозданныхъ по причинѣ невѣрныхъ адресовъ. Для каждаго народа и для каждаго моря отношеніе кораблекрушеній къ числу совершенныхъ путешествій имѣетъ почти постоянную величину. Доходъ отъ продажи картъ, винныхъ напитковъ, гербовой бумаги и т. п. почти постояненъ, хотя употребленіе ихъ зависитъ отъ многихъ случайныхъ причинъ.

Это общее свойство всѣхъ случайныхъ явленій, увеличиваясь въ числѣ, обнаруживать постоянныя отношенія, представляется намъ такъ часто и въ столь различныхъ видахъ, что мысль о необходимости его становится скоро убѣжденіемъ, хотя болѣею частию постигаемъ его не строго и не отчетливо. Этимъ закономъ мы руководствуемся при опредѣленіи нашихъ мнѣній въ сомнительныхъ случаяхъ. Разсматривая окружающую насъ природу, находимъ даже въ самыхъ ничтожныхъ явленіяхъ безконечное разнообразіе, которое возбуждаетъ наше удивленіе въ той же мѣрѣ, въ какой затрудняетъ наши изслѣдованія. Чтобы устранить это затрудненіе, мы не останавливаемся на различныхъ измѣненіяхъ какого-нибудь явленія, но разсматриваемъ норму, среднее состояніе его. Такъ на-пр. если говоримъ, что лѣтомъ тепло и зимой холодно, то это не значитъ, что лѣтомъ не можетъ быть и холодныхъ или зимой теплыхъ дней; слова: тепло и холодно означаютъ только среднее состояніе погоды. По-

добнымъ образомъ, если говорится, что паровозъ совершаетъ на-пр. 40 верстъ въ часъ, то это не значитъ, что онъ постоянно имѣетъ такую скорость; онъ будетъ двигаться иногда скорѣе, иногда медленнѣе, а эта скорость есть только средняя. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ намъ представляются непостоянныя явленія, мы употребляемъ среднія величины, выражая ими явленіе, по возможности освобожденное отъ случайностей. Такіе средніе результаты выражаютъ то въ вѣщающихся явленіяхъ, что въ нихъ постоянно и не подвержено случайностямъ. Средняя цѣна какого-нибудь предмета, на-пр., есть цѣнность его, независящая отъ случайныхъ вѣтвеній. Частое употребленіе среднихъ величинъ основано на убѣжденіи въ справедливости закона большихъ чиселъ. Въ слѣдствіе его отыскиваемъ въ случайныхъ явленіяхъ постоянную ихъ сторону, обозначая ее названіемъ средней величины, въ сущности выражающей только заключеніе, къ которому приводитъ законъ большихъ чиселъ. Среднія величины тогда только соотвѣтствуютъ своему значенію, когда заимствованы изъ большаго числа наблюдений: потому что при такомъ только условіи обнаруживается законъ большихъ чиселъ. Если же иногда выводимъ средніе результаты изъ меньшаго числа данныхъ, то при этомъ руководствуемся аналогіею съ общимъ способомъ. Но такіе выводы мы и не считаемъ совершенно освобожденными отъ случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ производились наблюденія.

Изъ закона большихъ чиселъ проистекаетъ и понятіе о вѣроятности. Выраженія: явленіе вѣроятнѣе другаго, и одно повторяется чаще другаго, считаемъ однозначущими

и употребляемъ ихъ безъ различія. Въ этомъ совпаденіи понятій о вѣроятности и о законѣ большихъ чиселъ заключается причина, почему мы въ правѣ ожидать вѣроятнѣйшаго явленія преимущественно предъ невѣроятнѣйшимъ. Если опытъ производится значительное число разъ, то первое повторится чаще втораго и ожиданіе наше вполне оправдывается; но если явленіе повторится незначительное число разъ или даже одинъ только разъ, то и тогда предпочтительнѣе ожидать вѣроятнѣйшаго явленія, потому что въ общей сложности оно чаще сбывается, нежели не сбывается, хотя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вѣроятнѣйшее не всегда сбывается.

Указавъ на происхожденіе понятія о вѣроятности и на зависимость его отъ закона большихъ чиселъ, можемъ теперь приступить къ болѣе подробному разбору его. Мы часто употребляемъ слово вѣроятность, обозначая имъ поводъ, который имѣемъ ожидать какое-нибудь явленіе, или не ожидать его. Но понятія въ этомъ отношеніи, болшею частію, столь не отчетливы и выраженія до того не опредѣленны, что не отличаютъ различныхъ степеней вѣроятностей, полагая, что явленія могутъ быть вѣроятны только однимъ образомъ; событія весьма вѣроятныя считаются достовѣрными и невѣроятныя происшествія — невозможными. Но между невозможностію и достовѣрностію есть рядъ безконечныхъ оттѣнковъ вѣроятности, и изъ тысячи показаній наврядъ ли два будутъ въ одинаковой степени правдоподобны. Такая неточность зависитъ преимущественно отъ того, что болшею частію довольствуются однимъ общимъ понятіемъ о вѣроятности. Для оцѣнки различныхъ степеней ея и для различенія ихъ, необходи-

мо послѣднія измѣрять и потомъ сличать шѣры между собою.

Способъ измѣренія вѣроятности выводится изъ самаго понятія о ней; она, завися отъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ статоchnостей явленія, будетъ возрастать или уменьшаться въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличивается или уменьшается число благопріятныхъ обстоятельствъ въ сравненіи со всѣми возможными случаями. Въ слѣдствіе этого можно представить вѣроятность какого-нибудь явленія чрезъ отношеніе числа благопріятныхъ обстоятельствъ къ числу всѣхъ статоchnостей, т. е. чрезъ дробь, которой числитель будетъ число благопріятныхъ, а знаменатель— число всѣхъ возможныхъ случаевъ. Такъ на-пр. вѣроятность вынуть бѣлый шаръ изъ сосуда, содержащаго въ себѣ 10 шаровъ, а именно 7 бѣлыхъ и 3 черные, будетъ $\frac{7}{10}$. Подобнымъ образомъ вѣроятность вскрытія числа, хотя 5, игорной кости будетъ $\frac{1}{6}$: потому что изъ шести, единственно возможныхъ случаевъ, соотвѣтствующихъ появленію чиселъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, одинъ только ведетъ къ 5. Равнымъ образомъ находимъ, что вѣроятность выдернуть фигуру изъ полной колоды картъ будетъ $\frac{12}{52}$, потому что между 52 картами имѣется 12 фигуръ.

Изображая вѣроятность чрезъ дробь, знаменатель которой есть число всѣхъ возможныхъ случаевъ, а числитель— число благопріятныхъ статоchnостей, не должно упускать изъ виду, что всѣ статоchnости предполагаются равно-возможными; въ противномъ случаѣ, эта дробь не выражаетъ вѣроятности ожидаемаго событія. Чтобы объяснить

это на прииѣрѣ, положимъ, что въ сосудѣ содержатся 7 бѣлыхъ и 3 черные шара; дробь $\frac{7}{10}$ будетъ вѣроятность вынутія бѣлаго шара только тогда, когда появленіе всѣхъ 10 шаровъ равно возможно. Если же бѣлые шары по величинѣ больше, нежели черные, или если есть какая-нибудь другая причина, способствующая появленію бѣлаго шара преимущественно предъ чернымъ, то дробь $\frac{7}{10}$ не выражаетъ вѣроятности вынутія бѣлаго шара. Такимъ же образомъ дробь $\frac{1}{6}$ есть вѣроятность появленія опредѣленнаго очка игорной кости только тогда, когда появленіе всѣхъ шести очковъ равно возможно. Если же устройство кости благоприятствуетъ появленію нѣкоторыхъ очковъ преимущественно предъ другими, то дробь $\frac{1}{6}$ не имѣетъ уже прежняго значенія. Соображая сказанное, заключаемъ, что опредѣленіе вѣроятностей основано на исчисленіи всѣхъ случаевъ какъ благоприятствующихъ, такъ и неблагоприятствующихъ появленію какого-нибудь событія, а предполагаетъ, кромѣ того, еще и равную возможность этихъ случаевъ: оно требуетъ, однимъ словомъ, подробнаго знанія всѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ явленіе зависитъ. Но такими свѣдѣніями мы обладаемъ въ весьма немногихъ случаяхъ. Посему казалось бы, что предложенное правило опредѣленія вѣроятностей имѣетъ весьма ограниченное примѣненіе. Такое возраженіе было бы совершенно справедливо, еслибы не лзя было приложить этого правила при невѣдѣности всѣхъ условій разсматриваемаго явленія. Но есть возможность употребить его и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ явленіе, намъ извѣстны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣроятность какого-нибудь явленія зависитъ

отъ отношенія благопріятствующихъ ему обстоятельствъ къ совокупности всѣхъ статочностей, и такъ какъ, при значительномъ числѣ испытаній, явленіе повторится пропорціонально благопріятствующимъ ему обстоятельствамъ, то отношеніе повтореній къ цѣлому числу наблюденій и изобразитъ, согласно съ сказаннымъ, вѣроятность этого явленія. На основаніи этого, можно представить вѣроятность какого-нибудь событія чрезъ дробь, которой знаменатель есть значительное число наблюденій надъ этимъ явленіемъ, а числитель есть число повтореній явленія въ этихъ наблюденіяхъ. Такимъ образомъ зная, на-пр., что въ 1000 морскихъ путешествій случилось 20 кораблекрушеній, заключаемъ, что вѣроятность кораблекрушенія будетъ $\frac{20}{1000}$ или $\frac{1}{50}$. Находя, что изъ 100,000 новорожденныхъ только 60,000 достигаютъ пятилѣтняго возраста, заключаемъ, что вѣроятность новорожденному достигнуть этого возраста будетъ $\frac{60,000}{100,000}$ или $\frac{6}{10}$. Вѣроятности, опредѣленныя изъ большаго рода наблюденій, называются вѣроятностями а posteriori; въ отличіе отъ первыхъ, которыя выводятся изъ полнаго знанія всѣхъ статочностей и называются вѣроятностями а priori.

Опредѣленіе вѣроятностей а priori и а posteriori подлежитъ условіямъ, которыя не всегда бываютъ удовлетворены, и въ этомъ заключается весьма часто причина ошибочности нашихъ сужденій и противорѣчій, къ которымъ они приводятъ. Для объясненія этого замѣтимъ, что хотя вѣроятности а priori могутъ быть опредѣлены только тогда, когда всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ какое-нибудь явленіе, извѣстны; но весьма часто выводимъ вѣроятности и при невѣдѣніи всѣхъ необходи-

ныхъ данныхъ, дополняя недостатокъ нашихъ свѣдѣній предположеніями. Если одна только часть всѣхъ статочностей намъ извѣстна, то допускаемъ, что неизвѣстная часть состоитъ изъ равнаго числа благопріятныхъ и неблагопріятныхъ статочностей и опредѣляемъ вѣроятность явленія въ этомъ предположеніи. При этомъ я долженъ замѣтить, что не предлагаю способа опредѣленія вѣроятностей въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ свѣдѣнія наши недостаточны, а указываю только на то, какъ умъ нашъ поступаетъ въ подобныхъ случаяхъ. Такъ на-пр., если нѣтъ никакой причины ожидать въ извѣстный день хорошей погоды преимущественно предъ дурной, то допускаемъ хорошую погоду столько же вѣроятною, какъ и дурную, хотя въ самомъ дѣлѣ онѣ не въ одинакой степени вѣроятны. Или если сосудъ содержитъ только бѣлые и черные шары, но въ неизвѣстномъ количествѣ, то считаемъ появленіе бѣлаго шара столько же вѣроятнымъ, какъ и появленіе чернаго, принимая число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ равными между собою. Подобныя вѣроятности, выведенныя при невѣдѣніи всѣхъ необходимыхъ данныхъ, отличаются совершенно отъ тѣхъ, которыя основаны на полномъ исчисленіи всѣхъ статочностей. Они рознятся столько же по своему значенію, какъ и по употребленію: вѣроятности, опредѣленныя при полномъ знаніи всѣхъ условій явленія, показываютъ, сколько разъ явленіе состоится въ большемъ ряду наблюденій; онѣ выражаютъ нѣкоторое свойство самаго явленія, между тѣмъ какъ вѣроятности, опредѣленныя при невѣдѣніи всѣхъ статочностей, не имѣютъ ничего общаго съ самымъ явленіемъ, но относятся только собственно къ намъ. Пер-

вѣя имѣютъ постоянную величину для всѣхъ, послѣднія могутъ быть весьма различны для различныхъ лицъ, согласно съ большимъ или меньшимъ объемомъ ихъ свѣдѣній касательно разсматриваемаго явленія; первыя осязаютъ отношенія, во внѣшнемъ мірѣ существующія, и ихъ можно назвать *объективными*, послѣднія зависятъ только отъ нашихъ познаній и могутъ быть названы *субъективными*.

Употребленіе объективныхъ и субъективныхъ вѣроятностей совершенно различно: первыя прилагаются къ изслѣдованію порядка повторенія явленій въ природѣ; послѣднія служатъ только для опредѣленія нашихъ мнѣній въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ наши дѣйствія приводятся дѣйствительно или умственно въ связь съ явленіемъ, но ихъ никогда не должно употреблять, когда явленіе разсматривается независимо отъ насъ. Такъ на-пр. можно принимать хорошую и дурную погоду въ вѣстный день равно вѣроятными въ отношеніи къ какому-нибудь изъ нашихъ дѣйствій, находящемуся въ нѣкоторой зависимости отъ погоды; но, разсматривая погоду, какъ самостоятельное явленіе, независимо отъ насъ, не имѣемъ права полагать хорошую и дурную погоду равно возможными.

Вѣроятности *a posteriori* можно также раздѣлить на объективныя, заимствованныя изъ большаго ряда наблюдений, и выражающія нѣкоторое свойство самаго явленія, и на субъективныя, которыя выводятся изъ ограниченаго числа наблюдений и не имѣютъ ничего общаго съ самымъ явленіемъ, но служатъ только руководствомъ для

нашихъ мнѣній при дѣйствіяхъ, зависящихъ отъ явленія. Положимъ на-пр., что при троекратномъ посѣщеніи извѣстнаго общества я встрѣтилъ два раза особу, совершенно мнѣ неизвѣстную; изъ такого наблюденія могу вывести нѣкоторую вѣроятность встрѣтить ее тамъ же при новомъ посѣщеніи. Этою вѣроятностію я могу руководствоваться въ разсужденіи тѣхъ моихъ дѣйствій, которыя находятся въ нѣкоторой зависимости отъ встрѣчи съ сказаннымъ лицомъ. Эта вѣроятность будетъ субъективная: потому что основана на небольшомъ числѣ наблюденій, и изъ нея не лзя извлечь никакого заключенія о самомъ явленіи; не лзя на-пр. заключить, что сказанное лице посѣщаетъ общество часто или съ опредѣленною цѣлью. Ясное уразумѣніе различія между объективными и субъективными вѣроятностями весьма важно: потому что часто ихъ смѣшиваютъ, принимая за свойство самаго явленія то, что есть слѣдствіе одного недостатка нашихъ свѣдѣній.

Кромѣ двухъ разсмотрѣнныхъ родовъ вѣроятностей, — вѣроятностей объективныхъ и субъективныхъ, основанныхъ на вчисленіи благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ статочностей, съ тѣмъ только различіемъ, что первыя проистекаютъ изъ полнаго, а вторыя изъ неполнаго разбора всѣхъ возможныхъ случаевъ, встрѣчаются также вѣроятности третьяго рода, которыя преимущественно основаны на нашемъ убѣжденіи въ простотѣ, порядкѣ и взаимной зависимости явленій природы, и которыя по сему можно назвать *философскими*. Къ этому разряду относятся въ особенности вѣроятности заключеній по аналогіи. Заключенія по аналогіи основаны вообще на

томъ, что когда два явленія или болѣе имѣютъ нѣкоторыя общія свойства, то и прочія качества, замѣченныя въ одномъ изъ нихъ, приписываемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, другимъ, если только не извѣстно ничего положительнаго о зависимости этихъ свойствъ между собою. Такъ на-пр. земля, имѣя съ другими планетами нашей солнечной системы нѣкоторыя общія свойства, приводитъ къ довольно вѣроятному заключенію, что и другія планеты обитаемы. Заключенія по аналогіи тѣмъ правдоподобнѣе, чѣмъ многочисленнѣе и важнѣе свойства общія двумъ явленіямъ, и они достигаютъ иногда столь высокой степени вѣроятности, что становятся для насъ вполне достовѣрными. Они имѣютъ весьма обширное употребленіе какъ въ общежитіи, такъ и въ наукахъ. Всѣ почти теоріи представляютъ примѣры такихъ заключеній: потому что во всякой наукѣ принимаемъ въ соображеніе результаты ея и дѣйствительно существующее, и изъ совпаденія ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, — именно въ тѣхъ, которые изслѣдованы, заключаемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, и о совпаденіи ихъ въ другихъ частяхъ. Заключенія по аналогіи не въ одинакой степени вѣроятны для различныхъ лицъ: правдоподобіе ихъ зависитъ отъ соображеній, понятій, свѣдѣній каждаго. Смотри по тому, какъ сходство двухъ явленій поражаетъ его въ большей или меньшей степени, или какъ это сходство ему кажется болѣе или менѣе существеннымъ, заключенія, основанныя на этомъ сходствѣ, будутъ для него болѣе или менѣе правдоподобны. Такія заключенія, основываясь на убѣжденіи въ правильности и постоянствѣ дѣйствія силъ природы, въ слѣдствіе чего подобныя явленія приводятъ

къ заключенію о сходствѣ ихъ причинъ, рождаютъ въ человѣкѣ самыя упорныя и непоколебимыя повятія. Это всего яснѣе обнаруживается при столкновеніи такихъ повятій съ новыми наблюденіями и идеями, или при ихъ согласіи между собою. Первые мысли объ антиподахъ, о движеніи земли, не имѣвъ аналогіи съ господствовавшими тогда повятіями, возбудили сильныя возраженія и споры. Подобнымъ образомъ, и въ наше время, столондвиженіе, писаніе тарелками и т. п. не достигли общаго довѣрія, по крайней мѣрѣ между естественнспытателями, не смотря на разнообразіе и многочисленность наблюденій, потому что они не представляютъ никакой аналогіи съ извѣстными намъ явленіями.

Раздѣливъ вѣроятности на философскія, объективныя и субъективныя, не трудно понять, какія изъ нихъ могутъ быть съ точностію опредѣляемы, т. е. къ которымъ можно съ пользою прилагать исчисленіе. Само собою разумѣется, что философскія вѣроятности не допускаютъ строгаго опредѣленія: потому что онѣ не имѣютъ постояннаго значенія, одинакаго для всѣхъ, но зависятъ отъ повятій и соображеній каждаго. Субъективныя вѣроятности скорѣе способны къ точной оцѣнкѣ: потому что хотя онѣ и зависятъ отъ недостатковъ нашихъ свѣдѣній, но эти недостатки дополняются всѣми одинакимъ образомъ. Можно выводить правила для опредѣленія этихъ вѣроятностей; но они не заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что здравый умъ доходитъ, большею частію, до вѣроятнаго заключенія скорѣе обыкновеннымъ своимъ путемъ. Исчисленіе прилагается съ выгодою собственно только къ объективнымъ вѣроятностямъ; онѣ

только способны къ точному опредѣленію: потому что, представляя отношенія, основанныя на самомъ явленіи, имѣютъ постоянныя величины, независящія ни отъ нашихъ понятій, ни отъ произвольныхъ предположеній. Но изъ того, что только объективныя вѣроятности можно опредѣлять съ точностію, не слѣдуетъ еще заключать, что философскія и субъективныя вѣроятности не могутъ быть употребляемы. Мы часто должны къ нимъ прибѣгать, и часто извлекаемъ изъ нихъ большую пользу; онѣ только не могутъ быть предметомъ математическихъ изслѣдованій.

Приступая къ объясненію способа, по которому объективныя вѣроятности исчисляются, необходимо прежде всего указать на зависимость ихъ отъ достовѣрности. Вся масса нашихъ свѣдѣній приобрѣтается выводомъ одного заключенія изъ другаго, которое можетъ быть, въ свою очередь, слѣдствіемъ третьяго и т. д. Нисходя до послѣдняго начала такого ряда заключеній, находимъ его или въ предложеніяхъ, которыхъ истина сама собою очевидна, или въ непосредственныхъ наблюденіяхъ. Заключенія, выведенныя изъ очевидныхъ истинъ, могутъ быть ошибочны только въ слѣдствіе невѣрности нашихъ сужденій, между тѣмъ какъ результаты, извлекаемые изъ наблюденій, могутъ содержать, кромѣ такихъ же погрѣшностей, и погрѣшности, происходящія отъ ошибокъ въ наблюденіяхъ. Всѣ почти свѣдѣнія, за немногими исключеніями, на-пр. математическихъ и нѣкоторыхъ другихъ, приобрѣтаются индуктивнымъ путемъ, т. е. чрезъ заключенія, основанныя на наблюденіяхъ. Всѣ они, слѣдовательно, подвержены этимъ двумъ возможнымъ погрѣшностямъ

—ошибкамъ заключеній и обману въ наблюденіяхъ. Никакое опытное заключеніе не лзя считать совершенно достовѣрнымъ: справедливость его можетъ имѣть только большее или меньшее правдоподобіе, смотря по степени вѣроятности, съ которою подозрѣваемъ въ немъ эти погрѣшности. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣнія и начала, даже самыя основательныя, которыхъ справедливость всѣми допущена, имѣютъ въ сущности только высокую степень вѣроятности. Законъ всеобщаго тяготѣнія, который объясняетъ съ удивительною простотою явленія нашей солнечной системы, и указалъ на явленія, ускользнувшія, по малости своей, отъ вниманія самыхъ остроумныхъ наблюдателей, — этотъ законъ считается, неоспоримо, самымъ достовѣрнымъ приобрѣтеніемъ науки. Но кто можетъ, тѣмъ не менѣе, утвердительно сказать, что онъ есть точное выраженіе закона природы, что онъ не представляетъ частнаго случая болѣе общаго начала, и справедливъ только приблизительно, отличаясь отъ истичнаго закона величинами, по незначительности своей, недоступными изслѣдованіямъ, по крайней мѣрѣ, при современномъ состояніи науки. Подобнымъ возраженіямъ подлежатъ почти всѣ начала Физики и вообще начала всѣхъ опытныхъ наукъ: мы не имѣемъ достаточнаго основанія принимать ихъ за совершенно точныя выраженія законовъ природы; справедливость ихъ можно считать только въ большей или меньшей степени вѣроятною.

Хотя въ опытныхъ изслѣдованіяхъ и не лзя достигнуть безусловной достовѣрности, однакожъ заключенія, имѣющія высокую степень вѣроятности, принимаемъ за достовѣрныя и употребляемъ ихъ, какъ вполне доказанныя

истины, справедливость которых не может подлежать сомнѣнію, или, другими словами, принимаетъ высокую степень вѣроятности за достовѣрность, и высокую степень невѣроятности — за выраженіе физической невозможности.

Степень вѣроятности, принимаемая за достовѣрность, не одинакова для различныхъ лицъ, и это несогласіе ведетъ часто къ противорѣчіямъ въ сужденіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ: потому что почти всѣ наши заключенія основаны на вѣроятностяхъ и значеніе всякой вѣроятности зависитъ отъ той степени ея, которая принимается за достовѣрность. Чтобъ объяснить это и показать, что достовѣрность есть единица, съ которою сличаемъ значеніе вѣроятностей, замѣтимъ, что дробь, выражающая вѣроятность какогд-нибудь явленія, имѣя числителемъ число благопріятныхъ, а знаменателемъ — число всѣхъ статочностей, обращается въ единицу, когда всѣ статочности благопріятствуютъ явленію, т. е. когда явленіе будетъ достовѣрное. На-пр. если въ сосудѣ 8 шаровъ, изъ которыхъ 6 бѣлыхъ, а 2 черные, то вѣроятность появленія бѣлаго шара будетъ $\frac{6}{8}$; но когда всѣ 8 шаровъ бѣлые, то появленіе такого шара становится достовѣрнымъ и вѣроятность, становясь $\frac{8}{8}$, обращается въ единицу; это и значитъ, что при выраженіи вѣроятностей чрезъ сказанныя дроби, достовѣрность представляетъ единицу ихъ, къ которой онѣ приближаются по мѣрѣ увеличенія числа благопріятныхъ обстоятельствъ въ сравненіи съ числомъ всѣхъ статочностей. Подобныя заключенія относятся и къ вѣроятностямъ, опредѣленнымъ изъ наблюдений: мѣра или единица ихъ есть также достовѣрность. Въ самомъ дѣлѣ, дроби, которыми выражаются эти вѣропт-

ности, в которыхъ знаменатель есть большее число наблюдений, а числитель—число повторений разсматриваемаго явления, подходят тѣмъ болѣе къ единицѣ, чѣмъ чаще явленіе повторялось, и если оно состоялось при каждомъ наблюдении или опытѣ, то эта дробь обращается въ единицу и будущее повтореніе его становится достовѣрнымъ.

Принимая достовѣрность за единицу вѣроятностей, должно согласиться, что значеніе всякой вѣроятности для извѣстнаго лица будетъ зависѣть отъ его понятій о достовѣрности. Чтобы вѣроятности имѣли постоянныя величины, одинакія для всѣхъ, необходимо опредѣлять ту степень вѣроятности, которая всеми можетъ быть принята за достовѣрность. По мнѣнію Бюффона, должно ожидать явленія съ достовѣрностію, когда въ 1000 возможныхъ случаевъ одинъ только ему не благоприятствуетъ. На-пр. можно считать достовѣрнымъ появленіе бѣлаго шара изъ сосуда, содержащаго 999 бѣлыхъ и одинъ только черный. Но въ весьма не многихъ случаяхъ можно достигнуть столь высокой степени вѣроятности; большею частію довольствуемся несравненно низшею степенью. Не трудно впрочемъ доказать, что, безъ основательнаго сомнѣнія, можно принимать и гораздо меньшую степень вѣроятности за достовѣрность. Конечно, наши заключенія будутъ тѣмъ строже и погрѣшности тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ высшую степень вѣроятности принимаемъ за достовѣрность, и имѣя возможность разнообразить наблюдения и увеличивать ихъ число, должно принимать эту степень по возможности выше. Но если наблюдения представляютъ большія затрудненія и число ихъ поэтому ограничено, то такая строгость можетъ быть

только вредною: потому что она заставитъ отказаться отъ заключеній приблизительно только вѣрныхъ, и мы, стремясь къ совершенно точнымъ результатамъ, не достигли бы никакого результата. Согласно съ мнѣнiемъ Пуассона, можно ожидать съ достовѣрностию явленiя, которое въ 200 случаевъ имѣетъ не болѣе одного неблагопрiятствующаго, т. е. явленiя съ вѣроятностию $\frac{199}{200}$. На-пр. можно съ достовѣрностию ожидать появленiя бѣлаго шара изъ сосуда, содержащаго 199 бѣлыхъ и одинъ только черный шаръ. Не трудно, въ самомъ дѣлѣ, показать, что безъ чувствительной погрѣшности принимаемъ вѣроятности болѣшiя $\frac{199}{200}$ за достовѣрности, и вѣроятности меньшiя $\frac{1}{200}$ — за выраженiя невозможности. Такъ на-пр. нѣтъ никакого сомнѣнiя, что при прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, сочтемъ смертность въ теченiе года 40-лѣтняго и 45-лѣтняго человѣка въ равной степени вѣроятною, хотя между вѣроятностями этихъ двухъ случаевъ есть разность $\frac{1}{200}$. Дѣйствительно, изъ 1000 лицъ 40-лѣтняго возраста умираютъ въ теченiе года около 15, такъ что вѣроятность 40-лѣтняго человѣка умереть въ теченiе года будетъ $\frac{15}{1000}$ или $\frac{3}{200}$; между тѣмъ какъ изъ такого же числа 45-лѣтнихъ умираютъ въ теченiе года около 20, и вѣроятность 45-лѣтняго человѣка умереть въ теченiе года будетъ $\frac{20}{1000}$ или $\frac{4}{200}$, которая превъщаетъ первую вѣроятность на $\frac{1}{200}$. Не смотря на эту разность, не полагаемъ различiя между ними въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ жизни. Конечно, есть случаи, въ которыхъ не лѣзя упустить изъ вида такого различiя, — именно, когда точность и многочисленность наблюденiй довели наши свѣдѣнiя до высокой степени строгости. Но почти во

всѣхъ статистическихъ изслѣдованій можно довольствоваться сказанной степенью строгости и считать явленіе достовѣрнымъ, когда въ 200 случаевъ оно повторилось не менѣе 199 разъ.

Принимая вѣроятности, которыя больше $\frac{199}{200}$, за достовѣрности и меньшія $\frac{1}{200}$ — за выраженія невозможности, можно опредѣлить, на сколько простирается въ данномъ ряду наблюденій вліяніе случайныхъ обстоятельствъ, и сколько въ немъ зависить отъ дѣйствія постоянныхъ причинъ. Положимъ, что какое-нибудь явленіе въ 300 случаевъ состоялось 200 разъ, то дробь $\frac{200}{300}$, выражая приблизительно вѣроятность этого явленія, будетъ отличаться болѣе или менѣе отъ истинной вѣроятности его. Эта разность зависить отъ случайныхъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто при наблюденіяхъ, и исчезнетъ только тогда, когда число наблюденій будетъ весьма значительно. При заключеніяхъ, выводимыхъ изъ наблюденій, весьма важно обратить вниманіе на эту разность, т. е. на вліяніе случайныхъ обстоятельствъ, чтобы не приписать постояннымъ причинамъ того, что могло быть слѣдствіемъ случайностей и на-оборотъ. Если на-пр. въ 300 наблюденій одно явленіе состоялось 200 разъ, а въ другихъ 300 наблюденій другое явленіе состоялось 220 разъ, то вѣроятности ихъ будутъ приблизительно $\frac{200}{300}$ и $\frac{220}{300}$. Но разность этихъ дробей не даетъ намъ права считать послѣднее явленіе болѣе вѣроятнымъ перваго; большая величина второй дроби можетъ быть случайною и второе явленіе можетъ даже быть менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ первое, именно потому, что эти дроби не представляютъ въ точности соответственныхъ вѣроятности, но зависять въ большей или

меньшей степени отъ случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ наблюденія производились.

Изъ сказаннаго понятно, какую важность имѣютъ изслѣдованія, которыми опредѣляется, на сколько простирается вліяніе случайностей въ данномъ ряду наблюденій. Для объясненія такихъ изслѣдованій обратимся къ частному случаю. Положимъ, что изъ сосуда, содержащаго бѣлые и черные шары въ неизвѣстномъ количествѣ, извлекаются 16 шаровъ сряду, при чемъ каждый вынутый шаръ кладется обратно въ сосудъ. Если въ эти 16 приѣмовъ оказалось 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ, то вѣроятность появленія бѣлаго шара будетъ приблизительно $\frac{10}{16}$. Спрашивается: на сколько дробь $\frac{10}{16}$ можетъ отличаться отъ дѣйствительной вѣроятности появленія бѣлаго шара? Съ помощію соображеній, которыхъ подробное развитіе увлекло бы насъ слишкомъ далеко, но которыя, кромѣ вѣкоторой сложности, не представляютъ никакого особеннаго затрудненія, находимъ, что если сосудъ содержитъ на каждые 100 шаровъ менѣе 30 бѣлыхъ, то вѣроятность появленія 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ въ 16 приѣмахъ будетъ меньше $\frac{1}{200}$, т. е. это событіе должно считать невозможнымъ. Его можно ожидать только, когда въ сосудѣ на каждые 100 шаровъ содержится болѣе 30 бѣлыхъ. Такъ на-пр. если на каждые 100 шаровъ приходится по 40 бѣлыхъ, то вѣроятность появленія 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ въ 16 опытахъ будетъ $\frac{4}{100}$; если на каждые 100 шаровъ приходится по 50 бѣлыхъ, то эта вѣроятность будетъ $\frac{12}{100}$; она будетъ $\frac{20}{100}$, $\frac{16}{100}$ и $\frac{6}{100}$, когда на каждые 100 шаровъ въ сосудѣ приходится по 60, или по 70, или по 80 бѣлыхъ. Но если со-

судъ содержитъ на каждые 100 шаровъ болѣе 80 бѣлыхъ, следовательно менѣе 20 черныхъ шаровъ, то вѣроятность появленія 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ въ 16 испытаніяхъ становится опять менѣе $\frac{1}{200}$ т. е. это событіе будетъ опять невозможно, по причинѣ слишкомъ малаго числа черныхъ шаровъ въ сосудѣ. Сообразивъ сказанное, заключаемъ, что появленіе 10 бѣлыхъ шаровъ въ 16 опытахъ возможно только тогда, когда сосудъ на каждые 100 шаровъ содержитъ отъ 40 до 80 бѣлыхъ; при другомъ количествѣ бѣлыхъ шаровъ должно считать это событіе невозможнымъ. И такъ появленіе 10 бѣлыхъ шаровъ въ 16 опытахъ приводитъ къ заключенію, что вѣроятность появленія бѣлаго шара можетъ быть отъ $\frac{40}{100}$ до $\frac{80}{100}$. Но дробь $\frac{10}{16}$, выражающая приблизительно эту же вѣроятность, равняется почти $\frac{60}{100}$, и потому различіе этой дроби отъ истинной вѣроятности, содержащейся между $\frac{40}{100}$ и $\frac{80}{100}$, никакъ не можетъ быть болѣе $\frac{20}{100}$. Такимъ образомъ опредѣляется на сколько дробь $\frac{10}{16}$, полученная изъ наблюденій, можетъ отличаться отъ дѣйствительной вѣроятности, или, другими словами, на сколько дробь $\frac{10}{16}$ зависятъ отъ случайностей при самыхъ опытахъ.

Подобныя сужденія примѣняются ко всякому ряду наблюденій. Чтобъ облегчить приложеніе этихъ заключеній къ частнымъ случаямъ и дать возможность особамъ, незнакомымъ съ математическими вычисленіями, пользоваться ими, я составилъ приложенную таблицу, которая показываетъ, на сколько въ каждомъ случаѣ вѣроятность, выведенная изъ наблюденій, можетъ отличаться отъ истинной вѣроятности.

	50	60	70	80	90	100	110	120	130	140	150	160	
2	056	051	047	044	042	040	038	036	035	034	032	031	98
4	078	072	066	062	058	055	053	051	049	047	045	044	96
6	095	087	080	075	071	067	064	061	059	057	055	053	94
8	109	099	092	086	081	077	073	070	067	065	063	061	92
10	120	110	101	095	089	085	081	078	074	072	069	067	90
12	130	119	110	103	097	092	088	084	081	078	075	073	88
14	139	127	117	110	103	098	094	090	086	083	080	078	86
16	147	134	124	116	109	104	099	095	091	088	085	082	84
18	154	140	130	122	115	108	104	099	095	092	089	086	82
20	160	146	135	127	119	113	108	103	099	096	092	089	80
22	166	151	140	131	124	117	112	107	103	099	096	093	78
24	171	156	144	135	127	121	115	110	106	102	099	096	76
26	176	160	148	139	131	124	118	113	109	105	101	098	74
28	180	164	152	142	134	127	121	116	111	107	104	100	72
30	183	167	155	145	137	130	124	118	114	110	106	103	70
32	187	170	158	148	139	132	126	120	116	112	108	104	68
34	190	173	160	150	141	134	128	122	118	113	110	106	66
36	192	175	162	152	143	136	129	124	119	115	111	107	64
38	194	177	164	154	145	137	131	125	120	116	112	109	62
40	196	179	166	155	146	139	132	127	122	117	113	110	60
42	197	180	167	156	147	140	133	127	122	118	114	110	58
44	199	181	168	157	148	140	134	128	123	119	115	111	56
46	199	182	169	158	149	141	134	129	124	119	115	111	54
48	200	182	169	158	149	141	135	129	124	119	115	112	52
50	200	183	169	158	149	141	135	129	124	119	116	112	50
	50	60	70	80	90	100	110	120	130	140	150	160	

	170	180	190	200	210	220	230	240	250	260	270	
2	030	030	029	028	027	027	026	026	025	025	024	98
4	043	041	040	039	038	037	037	036	035	034	034	96
6	052	050	049	048	046	045	044	043	043	042	041	94
8	059	057	056	054	053	052	051	050	049	048	047	92
10	065	063	062	060	059	057	056	055	054	053	052	90
12	071	069	067	065	063	062	061	059	058	057	056	88
14	075	073	071	069	068	066	065	063	062	061	060	86
16	080	077	075	073	072	070	068	067	066	064	063	84
18	083	081	079	077	075	073	072	070	069	067	066	82
20	087	086	082	080	078	076	075	073	072	070	069	80
22	090	087	085	083	081	079	077	076	074	073	071	78
24	093	090	088	085	083	081	080	078	076	075	074	76
26	095	093	090	088	086	084	082	080	079	077	076	74
28	097	095	092	090	088	086	084	082	080	079	077	72
30	099	097	094	092	089	087	086	084	082	080	079	70
32	101	098	096	093	091	089	087	085	083	082	080	68
34	103	100	097	095	093	090	088	087	085	083	082	66
36	104	101	099	096	094	092	090	088	086	084	083	64
38	105	102	100	097	095	093	091	089	087	085	084	62
40	106	103	101	098	096	093	091	089	088	086	084	60
42	107	104	101	099	096	094	092	090	088	087	085	58
44	108	105	102	099	097	095	093	091	089	087	085	56
46	108	105	102	100	097	095	093	091	089	087	086	54
48	108	105	103	100	098	095	093	091	089	088	086	52
50	109	105	103	100	098	095	093	091	089	088	086	50

170 180 190 200 210 220 230 240 250 260 270

	280	290	300	310	320	330	340	350	360	370	
2	024	023	023	023	022	022	022	021	021	021	98
4	033	033	032	032	031	031	030	030	029	029	96
6	040	039	039	038	038	037	036	036	035	035	94
8	046	045	044	044	043	042	042	041	040	040	92
10	051	050	049	048	047	047	046	045	045	044	90
12	055	054	053	052	051	051	050	049	048	048	88
14	059	058	057	056	055	054	053	053	052	051	86
16	062	061	060	059	058	057	056	055	055	054	84
18	065	064	063	062	061	060	059	058	057	057	82
20	068	066	065	064	063	062	061	061	060	059	80
22	070	069	068	067	065	064	064	063	062	061	78
24	072	071	070	069	068	067	066	065	064	063	76
26	074	073	072	071	069	068	067	066	065	065	74
28	076	075	073	072	071	070	069	068	067	066	72
30	078	076	075	074	072	071	070	069	068	067	70
32	079	078	076	075	074	073	072	071	070	069	68
34	080	079	077	076	075	074	073	072	071	070	66
36	081	080	078	077	076	075	074	073	072	071	64
38	082	081	079	078	077	076	074	073	072	071	62
40	083	081	080	079	078	076	075	074	073	072	60
42	083	082	081	079	078	077	076	075	074	073	58
44	084	082	081	080	079	077	076	075	074	073	56
46	084	083	081	080	079	078	077	075	074	073	54
48	084	083	082	080	079	078	077	076	074	074	52
50	085	083	082	080	079	078	077	076	075	074	50
	280	290	300	310	320	330	340	350	360	370	

	380	390	400	410	420	430	440	450	460	470	
2	020	020	020	020	019	019	019	019	019	018	98
4	028	028	028	027	027	027	026	026	026	026	96
6	035	034	034	033	033	032	032	032	031	031	94
8	039	039	038	038	037	037	037	036	036	035	92
10	044	043	042	042	041	041	041	040	040	039	90
12	047	047	046	045	045	044	044	043	043	042	88
14	050	050	049	049	048	047	047	046	046	045	86
16	053	053	052	051	051	050	049	049	048	048	84
18	056	055	054	054	053	052	052	051	051	050	82
20	058	057	057	056	055	055	054	053	053	052	80
22	060	059	059	058	057	057	056	055	055	054	78
24	062	061	060	060	059	058	058	057	056	056	76
26	064	062	062	061	061	060	059	059	058	057	74
28	065	064	064	063	062	061	061	060	059	059	72
30	067	066	065	064	063	063	062	061	060	060	70
32	068	067	066	065	064	064	063	062	062	061	68
34	069	068	067	066	066	065	064	063	063	062	66
36	070	069	068	067	066	066	065	064	063	063	64
38	070	070	069	068	067	066	066	065	064	063	62
40	071	070	069	068	068	067	066	065	065	064	60
42	072	071	070	069	068	067	067	066	065	064	58
44	072	071	070	069	069	068	067	066	066	065	56
46	072	071	071	070	069	068	067	067	066	065	54
48	073	072	071	070	069	068	067	067	066	065	52
50	073	072	071	070	069	068	067	067	066	065	50

380 390 400 410 420 430 440 450 460 470

	480	490	500	520	540	560	580	600	620	640	
2	018	018	018	017	017	017	016	016	016	016	98
4	025	025	025	024	024	023	023	023	022	022	96
6	031	030	030	030	029	028	028	027	027	027	94
8	035	035	034	034	033	032	032	031	031	030	92
10	039	038	037	037	036	035	035	034	034	033	90
12	042	042	041	040	040	039	038	038	037	036	88
14	045	044	044	043	042	042	041	040	039	039	86
16	047	047	046	046	045	044	043	042	042	041	84
18	050	049	049	048	047	046	045	044	044	043	82
20	052	051	051	050	049	048	047	046	045	045	80
22	054	053	052	051	050	050	049	048	047	046	78
24	055	055	054	053	052	051	050	049	049	048	76
26	057	056	055	054	053	052	052	051	050	049	74
28	058	057	057	057	055	054	053	052	051	050	72
30	059	059	058	057	056	055	054	053	052	051	70
32	060	060	059	058	057	056	055	054	053	052	68
34	061	061	060	059	058	057	056	055	054	053	66
36	062	061	061	060	058	057	056	055	055	054	64
38	063	062	061	060	059	058	057	056	055	054	62
40	063	063	062	061	060	059	058	057	056	055	60
42	064	063	062	061	060	059	058	057	056	055	58
44	064	063	063	062	060	059	058	057	056	056	56
46	064	064	063	062	061	060	059	058	057	056	54
48	065	064	063	062	061	060	059	058	057	056	52
50	065	064	063	062	061	060	059	058	057	056	50
	480	490	500	520	540	560	580	600	620	640	

	660	680	700	720	740	760	780	800	820	840	
2	015	015	015	015	015	015	014	014	014	014	98
4	022	021	021	021	020	020	020	020	019	019	96
6	026	026	025	025	025	024	024	024	023	023	94
8	030	029	029	029	028	028	028	027	027	027	92
10	033	033	032	032	031	031	030	030	029	029	90
12	036	035	035	034	034	033	033	033	032	032	88
14	038	038	037	037	036	036	035	035	034	034	86
16	040	040	039	039	038	038	037	037	036	036	84
18	042	042	041	041	040	039	039	038	038	037	82
20	044	043	043	042	042	041	041	040	040	039	80
22	046	045	044	044	043	043	042	041	041	040	78
24	047	046	046	045	044	044	033	033	032	032	76
26	048	048	047	046	046	045	044	044	043	043	74
28	049	049	048	047	047	046	046	045	044	044	72
30	051	050	049	048	048	047	046	046	045	045	70
32	051	051	050	049	049	048	047	047	046	046	68
34	052	051	051	050	049	049	048	047	047	046	66
36	053	052	051	050	050	049	049	048	047	047	64
38	053	053	052	051	051	050	049	049	048	047	62
40	054	053	052	052	051	050	050	049	048	048	60
42	054	054	053	052	051	051	050	049	049	048	58
44	055	054	053	052	052	051	050	050	049	048	56
46	055	054	053	053	052	051	051	050	049	049	54
48	055	054	053	053	052	051	051	050	049	049	52
50	055	054	053	053	052	051	051	050	049	049	50

660 680 700 720 740 760 780 800 820 840

	860	880	900	920	940	960	980	1000	1050	1100	
2	013	013	013	013	013	013	013	012	012	012	98
4	019	019	019	018	018	018	018	018	017	017	96
6	023	023	022	022	022	022	022	021	021	020	94
8	026	026	026	025	025	025	025	024	024	023	92
10	029	029	028	028	028	027	027	027	026	026	90
12	031	031	031	030	030	030	030	029	028	028	88
14	034	033	033	032	032	032	031	031	030	030	86
16	035	035	035	034	034	034	033	033	032	031	84
18	037	037	036	036	035	035	035	034	034	033	82
20	039	038	038	037	037	037	036	036	035	034	80
22	040	040	039	039	038	038	037	037	036	035	78
24	041	041	040	040	039	039	039	038	037	036	76
26	042	042	041	041	041	040	040	039	038	037	74
28	043	043	042	042	041	041	041	040	039	038	72
30	044	044	043	043	042	042	041	041	040	039	70
32	045	045	044	043	043	043	042	042	041	040	68
34	046	045	045	044	044	043	043	042	041	040	66
36	046	046	045	045	044	044	043	043	042	041	64
38	047	046	046	045	045	044	044	043	042	041	62
40	047	047	046	046	045	045	044	044	043	042	60
42	048	047	047	046	046	045	045	044	043	042	58
44	048	047	047	046	046	045	045	044	043	042	56
46	048	048	047	047	046	046	045	045	044	043	54
48	048	048	047	047	046	046	045	045	044	043	52
50	048	048	047	047	046	046	045	045	044	043	50

860 880 900 920 940 960 980 1000 1050 1100

	1150	1200	1250	1300	1350	1400	1450	1500	1550	1600	
2	012	011	011	011	011	011	010	010	010	010	98
4	016	016	016	015	015	015	015	014	014	014	96
6	020	019	019	019	018	018	018	017	017	017	94
8	023	022	022	021	021	020	020	020	019	019	92
10	025	025	024	024	023	023	022	022	022	021	90
12	027	027	026	026	025	025	024	024	023	023	88
14	029	028	028	027	027	026	026	025	025	025	86
16	031	030	029	029	028	028	027	027	026	026	84
18	032	031	031	030	030	029	028	028	027	027	82
20	033	033	032	031	031	030	029	029	028	028	80
22	035	034	033	033	032	031	031	030	030	029	78
24	036	035	034	034	033	032	032	031	031	030	76
26	037	036	035	034	034	033	033	032	032	031	74
28	037	037	036	035	035	034	033	033	032	032	72
30	038	037	037	036	035	035	034	034	033	032	70
32	039	038	037	037	036	035	035	034	034	033	68
34	040	039	038	037	037	036	035	035	034	034	66
36	040	039	038	038	037	036	036	035	035	034	64
38	041	040	039	038	037	037	036	036	035	034	62
40	041	040	039	038	038	037	036	036	035	035	60
42	041	040	040	039	038	037	037	036	036	035	58
44	041	041	040	039	038	038	037	036	036	035	56
46	042	041	040	039	038	038	037	036	036	035	54
48	042	041	040	039	038	038	037	037	036	035	52
50	042	041	040	040	039	038	037	037	036	035	50

1150 1200 1250 1300 1350 1400 1450 1500 1550 1600

Часть LXXXVIII. Отд. II.

7

	1650	1700	1750	1800	1850	1900	1950	2000	2100	2200	
2	010	010	010	009	009	009	009	009	009	008	97
4	014	013	013	013	013	013	013	012	012	012	96
6	017	016	016	016	016	015	015	015	015	014	94
8	019	019	018	018	018	018	017	017	017	016	92
10	021	021	020	020	020	020	019	019	019	018	90
12	023	022	022	022	021	021	021	021	020	020	88
14	024	024	024	023	023	023	022	022	021	021	86
16	026	025	025	024	024	024	024	023	023	022	84
18	027	026	026	026	025	025	025	024	024	023	82
20	028	027	027	027	026	026	026	025	025	024	80
22	029	028	028	028	027	027	027	026	026	025	78
24	030	029	029	028	028	028	027	027	026	026	76
26	031	030	030	029	029	029	028	028	027	027	74
28	031	031	030	030	030	029	029	028	028	027	72
30	032	031	031	031	030	029	029	028	028	027	70
32	033	032	032	031	031	030	030	030	029	028	68
34	033	033	032	032	031	031	030	030	029	029	66
36	033	033	033	032	032	031	031	030	030	029	64
38	034	033	033	032	032	032	031	031	030	029	62
40	034	034	033	033	032	032	031	031	030	030	60
42	034	034	033	033	033	032	032	031	031	030	58
44	035	034	034	033	033	032	032	031	031	030	56
46	035	034	034	033	033	032	032	032	031	030	54
48	035	034	034	033	033	032	032	032	031	030	52
50	035	034	034	033	033	032	032	032	031	030	50

1650 1700 1750 1800 1850 1900 1950 2000 2100 2200

	2300	2400	2500	2600	2700	2800	2900	3000	4000	5000
2	008	008	008	008	008	008	007	007	006	006 98
4	012	011	011	011	011	011	010	010	009	008 96
6	014	014	013	013	013	013	013	012	011	010 94
8	016	016	015	015	015	015	014	014	012	011 92
10	018	017	017	017	016	016	016	016	013	012 90
12	019	019	018	018	018	017	017	017	015	013 88
14	021	020	020	019	019	019	018	018	016	014 86
16	022	021	021	020	020	020	019	019	016	015 84
18	023	022	022	021	021	021	020	020	017	015 82
20	024	023	023	022	022	021	021	021	018	016 80
22	024	024	023	023	023	022	022	021	019	017 78
24	025	025	024	024	023	023	022	022	019	017 76
26	026	025	025	024	024	023	023	023	020	018 74
28	027	026	025	025	024	024	024	023	020	018 72
30	027	027	026	025	025	025	024	024	021	018 70
32	028	027	026	026	025	025	025	024	021	019 68
34	028	027	027	026	026	025	025	025	021	019 66
36	028	028	027	027	026	026	025	025	022	019 64
38	029	028	028	027	026	026	026	025	022	019 62
40	029	028	028	027	027	026	026	025	022	020 60
42	029	029	028	027	027	026	026	026	022	020 58
44	029	029	028	028	027	027	026	026	022	020 56
46	029	029	028	028	027	027	026	026	022	020 54
48	030	029	028	028	027	027	026	026	022	020 52
50	030	029	028	028	027	027	026	026	022	020 50

2300 2400 2500 2600 2700 2800 2900 3000 4000 5000

Составъ этой таблицы слѣдующій. Верхній и нижній горизонтальные столбцы содержатъ числа наблюдений, или числа данныхъ, которые принимаются въ соображеніе, начиная съ 50 до 5000. Для большаго удобства при употребленіи таблицы, въ нижнемъ горизонтальномъ столбцѣ помѣщены тѣ же числа, какъ въ верхнемъ, такъ что каждый вертикальный столбецъ имѣетъ снизу и сверху то же число, указывающее число наблюдений. Эти числа слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: они возрастаютъ до 500 на постоянную разность 10; начиная съ 500 они увеличиваются на 20 до 1000; отъ 1000 до 2000 разность ихъ есть 50, отъ 2000 до 3000 эта разность есть 100; наконецъ къ нимъ прибавлено еще 4000 и 5000. Эти числа достаточны для всякаго ряда наблюдений: потому что разности послѣдовательныхъ чиселъ довольно незначительны въ сравненіи съ ними, такъ что если какое-нибудь число данныхъ и не находится въ таблицѣ, то, безъ чувствительной погрѣшности, можно взять ближайшее къ нему число таблицы, разумѣется, когда это число не превышаетъ 5000 и не менѣе 50. Впрочемъ, для большей строгости, можно въ подобныхъ случаяхъ воспользоваться пропорціональными разностями, исправляя ими погрѣшности, происходящія отъ того, что вмѣсто даннаго числа наблюдений взято ближайшее къ всему число таблицы. Излишно распространять таблицу на случаи, въ которыхъ число наблюдений менѣе 50: потому что эти случаи не могутъ быть предметомъ приложенія теории вероятностей. Даже наблюдения, которыхъ число превышаетъ 50, какъ ряды, состоящіе изъ 100, 200 и болѣе данныхъ, не заслуживаютъ еще никакого вниманія въ этомъ отношеніи, и они показаны въ таблицѣ только по-

тому, что къ нимъ приводятся случаи. въ которыхъ число данныхъ превышаетъ 5000. Хотя сообщенная таблица простирается только до 5000 наблюдений, и относится непосредственно только къ такимъ наблюдениямъ, которыхъ число менѣе 5000, но ею можно воспользоваться безъ большаго затрудненія для какого угодно ряда данныхъ, и для достиженія этой цѣли, въ особенности, слѣдовало начать таблицу съ числа 50.

Довольствуясь на время этими замѣчаніями касательно общности предложенной таблицы, объяснимъ значеніе другихъ чиселъ ея. Первый и послѣдній вертикальные столбцы содержатъ процентныя повторенія разсматриваемаго событія. Подъ словомъ *процентнаго повторенія* какого-нибудь явленія разумѣемъ число, показывающее, сколько разъ разсматриваемое событіе повторилось въ каждахъ ста наблюденьяхъ. Разность послѣдовательныхъ чиселъ каждаго изъ первыхъ и послѣднихъ вертикальныхъ столбцевъ есть 2, и эти числа расположены такимъ образомъ, что первый вертикальный столбецъ содержитъ процентныя повторенія, которыя менѣе 50, а послѣдній тѣ, которыя болѣе 50, т. е. первый относится къ явленіямъ, которыя въ каждахъ 100 наблюденьяхъ повторяются менѣе 50 разъ, а второй — къ явленіямъ, повторяющимся болѣе 50 разъ въ каждахъ 100 наблюденьяхъ. При такомъ устройствѣ таблицы сумма крайнихъ чиселъ каждаго горизонтальнаго столбца есть 100, и числа его принадлежатъ безъ различія явленіямъ, которыхъ процентное повтореніе показано первымъ или послѣднимъ числомъ. Не трудно, впрочемъ, понять причину такого распредѣленія. Каждое явленіе, повторившееся не каждый разъ въ данномъ ряду наблюдень, зависитъ всегда отъ

другаго ему противоположнаго явленія, которое состоялось во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ первое не состоялось. Такія два другъ другу противоположныя явленія связаны условіемъ, что сумма ихъ процентныхъ повтореній равняется постоянно 100. Такъ, на-пр., разсчитывая мужескія рожденія, принимаемъ за число повтореній полное число рожденій какъ мужескихъ, такъ и женскихъ; въ этомъ случаѣ, рожденіе дѣвочки составляетъ явленіе, противоположное рожденію мальчика, и сумма процентныхъ повтореній этихъ двухъ явленій будетъ равняться 100. Если же выводимъ изъ даннаго ряда наблюдений приближенныя вѣроятности двухъ другъ другу противоположныхъ событій, — раздѣливъ число повтореній каждаго изъ нихъ на полное число наблюдений, то получимъ дроби, которыя будутъ различаться отъ истинныхъ вѣроятностей этихъ явленій однакою величиною; одна изъ этихъ дробей будетъ превышать соответственную вѣроятность на столько же, на сколько другая будетъ меньше соответствующей ей вѣроятности. Въ самомъ дѣлѣ, если на-пр. одна изъ этихъ дробей случайно равняется своей вѣроятности, то другая дробь будетъ равняться вѣроятности противоположнаго событія; если числитель первой дроби содержитъ одну единицу лишнюю противъ вѣроятности перваго событія, то въ числитель другой дроби не будетъ доставать одной единицы до вѣроятности другаго событія; въ случаѣ двухъ, трехъ, или большаго числа единицъ, лишнихъ въ числитель одной дроби, въ числитель другой не будетъ доставать такого же числа единицъ; это и значитъ, что на сколько одна дробь превышаетъ вѣроятность соответственнаго событія, на столько другая будетъ меньше вѣроятности проти-

воположеннаго событія. Изъ этого слѣдуетъ, что наибольшая величина, на которую приближенная вѣроятность, выведенная изъ даннаго ряда наблюдений, можетъ разниться отъ дѣйствительной вѣроятности, будетъ одинакова для двухъ противоположныхъ событій, такъ что возможно большее отклоненіе, соответствующее одному явленію, можно всегда замѣнить отклоненіемъ для противоположнаго явленія. На основаніи этого, достаточно знать наибольшія отклоненія для тѣхъ только явленій, которыхъ процентныя повторенія не превышаютъ 50: потому что отклоненія другихъ событій, равная наибольшимъ отклоненіямъ противоположныхъ событій, приводятся къ случаямъ, въ которыхъ процентное повтореніе не превышаетъ 50. Вотъ почему каждый горизонтальный столбецъ принадлежитъ двумъ процентнымъ повтореніямъ, отиѣченнымъ въ началѣ и концѣ его, и составляющимъ мѣстѣ 100.

Въ таблицѣ находимъ одни четныя процентныя повторенія. Что касается нечетныхъ, то можно всегда, безъ чувствительной погрѣшности, замѣнить ихъ ближайшими четными числами, предшествующими или послѣдующими: потому что возможно большая разность для двухъ близкихъ между собою случаевъ, каковы нечетное и ближайшее къ нему четное процентное выраженіе, будетъ вообще мало отличаться между собою. Впрочемъ, для большей строгости можно исправить погрѣшность съ помощью пропорціональныхъ разностей, какъ это будетъ объяснено въ другомъ мѣстѣ.

Показавъ значеніе и распредѣленіе чиселъ верхнихъ и нижнихъ горизонтальныхъ, первыхъ и послѣднихъ вертикальныхъ столбцовъ, объяснимъ теперь употребленіе

другихъ чиселъ таблицы. Всѣ они представляютъ числители дробей, которыхъ знаменатель равенъ постоянно 1000, или, другими словами, они выражаютъ тысячныя части. Принимая ихъ въ этомъ смыслѣ, имѣемъ въ нихъ тѣ разности, которыми приближенные вѣроятности какихъ-нибудь явленій, выведенныя изъ наблюдений, могутъ разниться отъ дѣйствительныхъ вѣроятностей этихъ явленій. Каждое изъ этихъ чиселъ принадлежитъ въ одно и то же время извѣстному вертикальному и горизонтальному столбцу; первый опредѣляется числомъ наблюдений, а второй — процентнымъ повтореніемъ разсматриваемаго явленія.

Для нахождения, по таблицѣ, наибольшей разности для даннаго случая, отыскиваемъ страницу, на которой находится число наблюдений, принятыхъ въ соображеніе, отмѣчаемъ вертикальный столбецъ, соответствующій этому числу, и беремъ въ этомъ столбцѣ то число, которое находится въ горизонтальной строкѣ, соответствующей данному процентному повторенію разсматриваемаго явленія. Найденное такимъ образомъ число представляетъ тысячныя части, на которыхъ приближенная вѣроятность можетъ разниться отъ дѣйствительной. Такъ, напр., пусть въ ряду 900 наблюдений извѣстно какое-нибудь явленіе повторилось въ каждомъ 100 наблюденийхъ 24 раза, т. е. пусть процентное повтореніе его будетъ 24, или, что все равно, пусть дробь $\frac{24}{100}$ изобразить приближенную вѣроятность его. Для нахождения возможно большей разности этой дроби отъ вѣроятности явленія, отыскиваемъ въ таблицѣ вертикальный столбецъ съ надписью 900, т. е. столбецъ, соответствующій 900 наблюденіямъ; въ пересѣченіи его съ горизонтальною строкою процентнаго повторенія въ 24, находимъ 040; это значить, что 0,040

есть возможно бѣльшая разность дроби $\frac{24}{100}$ отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія.

Когда процентное повтореніе не превышаетъ 50, то горизонтальныя строки берутся по указаніямъ перваго изъ вертикальныхъ столбцевъ; для процентныхъ же повтореній, превышающихъ 50, горизонтальныя строки указываются числами послѣдняго изъ вертикальныхъ столбцевъ.

Зная наибольшую величину, на которой приближенная вѣроятность, выведенная изъ наблюденій, можетъ разниться отъ истинной вѣроятности явленія, можно опредѣлить предѣлы, между которыми послѣдняя содержится. Для этого стоитъ только замѣтить, что если къ приближенной вѣроятности прибавимъ наибольшую разность ея отъ дѣйствительной вѣроятности, то получимъ величину, которую послѣдняя не можетъ превышать, и которая по этому представляетъ высшій предѣлъ ея. Слѣдовательно для нахождения предѣловъ, между которыми содержится вѣроятность какого-нибудь явленія, должно къ приближенной вѣроятности, выведенной изъ наблюденій, приложить наибольшую разность ея отъ дѣйствительной вѣроятности, и потомъ вычесть изъ нея эту же разность; полученные такимъ образомъ два числа будутъ предѣлы, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія. Въ прежнемъ примѣрѣ, въ которомъ предполагалось, что число наблюденій есть 900 и процентное повтореніе 24, съ помощію таблицы нашли наибольшую разность приближенной вѣроятности 0,24 отъ дѣйствительной равною 0,040. Предѣлы же, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія, находимъ, когда къ 0,24 приложимъ 0,040, и изъ него вычтемъ это же число; эти предѣлы будутъ посему 0,28 и 0,20, такъ

что изъ предложенныхъ наблюдений заключимъ, что вѣроятность явленія менѣе 0,28, но болѣе 0,20.

При опредѣленіи предѣловъ вѣроятностей могутъ представиться четыре случая, которые рассмотримъ отдѣльно, объясняя правила и приемы, которыми должно руководствоваться въ каждомъ изъ нихъ.

I.

Самый простѣйшій случай, который всего удобнѣе разрѣшается съ помощію таблицы, есть тотъ, когда данный рядъ наблюдений находится непосредственно въ таблицѣ, т. е. когда число данныхъ наблюдений есть одно изъ чиселъ, отмѣченныхъ въ ней, и когда процентное повтореніе есть четное число. Этотъ случай уже разобранъ въ предъидущемъ примѣрѣ; но для полноты повторимъ здѣсь приемы, нужные для рѣшенія его.

Изъ даннаго числа наблюдений и изъ числа повтореній разсматриваемаго явленія выводимъ процентное повтореніе его съ помощію пропорцій: данное число наблюдений относится къ числу повтореній разсматриваемаго явленія, какъ 100 относится къ искомому процентному повторенію X . Опредѣливъ изъ такой пропорціи послѣднее число и раздѣливъ его на 100, находимъ приближенную вѣроятность разсматриваемаго явленія. Потомъ отыскиваемъ въ таблицѣ наибольшую разность этой дроби отъ вѣроятности явленія; для этого беремъ въ вертикальномъ столбцѣ, соответствующемъ данному числу наблюдений, то число, которое находится въ горизонтальной строкѣ, соответствующей процентному повторенію разсматриваемаго явленія. Это число, дѣленное на 1000, есть наибольш-

шая разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной. Приложивъ и вычтя его изъ первой, находимъ два предѣла, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія.

Выполнимъ эти дѣйствія въ слѣдующемъ примѣрѣ. Извѣстное намъ явленіе повторилось 504 раза въ 840 наблюденіяхъ; требуется опредѣлить предѣлы, между которыми содержится вѣроятность этого явленія.

а) *Определение процентнаго повторенія.* Изъ пропорціи $840 : 504 = 100 : X$ находимъ $X = 60$; слѣдовательно процентное повтореніе есть 60 и приближенная вѣроятность будетъ поэтому 0,60.

б) *Нахожденіе наибольшей разности дроби 0,60 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія.* Въ вертикальномъ столбцѣ съ надписью 840 беремъ число 048, которое находится въ горизонтальной строкѣ, соотвѣтствующей процентному повторенію 60. Наибольшая разность будетъ поэтому 0,048.

в) *Нахожденіе предѣловъ вѣроятности.* Прикладывая къ дроби 0,60 наибольшую разность 0,048 и находимъ 0,648; вычитая изъ нея эту же разность, получимъ 0,552. Слѣдовательно, предѣлы, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія, будетъ 0,552 и 0,648.

II.

Число наблюдений находится въ таблицѣ, но процентное повтореніе не имѣется въ ней. Когда процентное повтореніе есть нечетное число, и изслѣдованія не требуютъ большой строгости, то можно, вмѣсто него, взять

ближайшее четное число, предшествующее или послѣдующее; предѣлы, опредѣленные такимъ образомъ, мало разнятся отъ точныхъ предѣловъ. Для достиженія же большей точности должно поступать слѣдующимъ образомъ. Отыскивая разности, соотвѣтствующія двумъ ближайшимъ четнымъ процентнымъ повтореніямъ, беремъ полусумму ихъ; она представитъ, весьма приблизительно, наибольшую разность для даннаго нечетнаго повторенія. Пусть напр. извѣстное намъ явленіе повторилось 507 разъ въ 780 наблюденіяхъ; требуется опредѣлить предѣлы вѣроятности его. Изъ пропорціи $780 : 507 = 100 : X$ находимъ $X = 65$; слѣдовательно процентное повтореніе будетъ 65 и приближенная вѣроятность 0,65. Для опредѣленія наибольшей разности дроби 0,65 отъ дѣйствительной вѣроятности отыскиваемъ въ таблицѣ наибольшія разности, соотвѣтствующія процентнымъ повтореніямъ 64 и 66; онѣ суть 0,049 и 0,048: посему наибольшая разность для процентнаго повторенія 65 будетъ $\frac{0,049 + 0,048}{2} = 0,0485$. Послѣ этого находимъ искомыя предѣлы, прикладывая 0,0485 къ 0,65 и вычитая эту же дробь; предѣлы будутъ 0,6985 и 0,6015. Если же вмѣсто процентнаго повторенія 65 возьмемъ 64, то получимъ предѣлы 0,699 и 0,601, которые мало разнятся отъ прежнихъ. Большею частію бываетъ совершенно излишно опредѣлять наибольшую разность чрезъ полусумму, а достаточно взять разность, соотвѣтствующую ближайшему четному процентному повторенію.

Когда процентное повтореніе выражается цѣлымъ числомъ съ дробью, т. е. когда приближенная вѣроятность есть десятичная дробь, состоящая не изъ двухъ, но

изъ большаго числа мѣстъ, то наибольшая разность этой дроби отъ вѣроятности явленія опредѣляется весьма приблизительно, удержавъ въ десятичной дроби первыя два мѣста, и взявъ наибольшую разность, соответствующую только этимъ двумъ мѣстамъ, какъ будто бы другихъ десятичныхъ мѣстъ и не было.

Полученную такимъ образомъ наибольшую разность можно, безъ всякаго сомнѣнiя, принимать за наибольшую разность и полной десятичной дроби. Если же желаемъ имѣть болѣе точность, въ чемъ впрочемъ рѣдко представится надобность, то можно поступать слѣдующимъ образомъ. Отыскавъ въ таблицѣ разности для такихъ двухъ процентныхъ повторенiй, между которыми содержится данное, принимаемъ болѣеую изъ нихъ за истинную разность, и исправляемъ ее съ помощiю пропорцiи, основанной на томъ, что для небольшихъ измѣненiй разности измѣняются пропорционально процентнымъ повторенiямъ. Эта пропорцiя слѣдующая: разность двухъ процентныхъ повторенiй, содержащихъ данное, дѣленная на 100 (т. $\frac{2}{100}$), относится къ разности соответствующихъ имъ наибольшихъ отклоненiй такъ, какъ разность приближенной вѣроятности и того процентнаго повторенiя, дѣленнаго на 100, котораго наибольшую разность хотимъ исправить, относится къ искомой поправкѣ. Опредѣливъ изъ этой пропорцiи поправку и вычтя ее, находимъ наибольшую разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной. вмѣсто болѣеой изъ двухъ разностей, можно исправить также и меньшую; результатъ будетъ одинъ и тотъ же, но поправка опредѣлится въ такомъ случаѣ изъ пропорцiи: дробь $\frac{2}{100}$ относится къ разности двухъ наибольшихъ отклоненiй, содержащихъ искомое

отклоненіе, такъ какъ разность приближенной вѣроятности и того процентнаго повторенія, дѣленнаго на 100, котораго наибольшую разность хотимъ исправить, относится къ искомой поправкѣ. Эти приемы лучше всего объяснятся въ частномъ примѣрѣ. Положимъ, что въ 840 наблюденіяхъ извѣстное намъ явленіе состоялось 786 разъ; требуется опредѣлить предѣлы вѣроятности его. Для этого выразимъ приближенную вѣроятность $\frac{786}{840}$ въ видѣ десятичной дроби 0,9357. Удержавъ первыя два мѣста 93, отыскиваемъ въ таблицѣ наибольшія разности, соответствующія процентнымъ повтореніямъ 92 и 94; эти разности суть 0,027 и 0,023. Полусумма ихъ $\frac{0,027 + 0,023}{2} = 0,025$ представитъ, весьма приблизительно, разность дроби 0,9357 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія, такъ что предѣлы послѣдней будутъ 0,9107 и 0,9607. Для полученія же болѣе точной разности, исправляемъ, какъ сказано, большую дробь 0,027 съ помощью пропорціи:

$$0,94 - 0,92 : 0,027 - 0,023 = 0,9357 - 0,92 : x \\ \text{или } 0,02 : 0,004 = 0,1157 : x.$$

Отсюда находимъ $x = 0,0031$. Эту поправку 0,0031 должно вычесть изъ дроби 0,027, для полученія наибольшей разности между 0,9357 и вѣроятностью разсматриваемаго явленія: посему она будетъ 0,0239, и отличается, какъ видимъ, весьма мало отъ прежде найденной 0,025. Если же хотимъ исправить меньшую дробь 0,023, то для этого составляемъ пропорцію

$$0,94 - 0,92 : 0,027 - 0,023 = 0,24 - 0,9357 : x \\ \text{или } 0,02 : 0,004 = 0,0043 : x.$$

Отсюда находимъ $x = 0,0009$. Приложивъ эту поправку 0,0009 къ дроби 0,023, находимъ прежнюю наибольшую разность 0,0239.

III.

При четномъ процентномъ повтореніи число наблюдений не находится въ таблицѣ. При этомъ могутъ быть два случая: А) число наблюдений, превышая 50, будетъ менѣе 5000, и В) число наблюдений болѣе 5000.

А) Когда число наблюдений содержится между двумя числами таблицы, то за наибольшую разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной, можно, безъ чувствительной погрѣшности, взять разность, соответствующую числу таблицы, наиболѣе подходящему къ данному числу наблюдений. Желая же получить болѣе точную разность, должно поступать такимъ образомъ. Принимая разность непосредственно предшествующаго числа таблицы, исправляемъ ее съ помощію пропорціи: разность двухъ чиселъ таблицы, между которыми содержится данное число, относится къ разности ихъ наибольшихъ отклонений, какъ разность данного числа наблюдений и меньшаго изъ двухъ сказанныхъ чиселъ таблицы, относится къ искомой поправкѣ. Опредѣливши изъ этой пропорціи поправку, вычитаемъ ее. Пусть на-пр. какое-нибудь явленіе повторилось 82 раза въ 164 наблюденіяхъ. Такъ какъ процентное повтореніе въ этомъ случаѣ есть 50, то приближенная вѣроятность рассматриваемаго явленія будетъ 0,50. Число же данныхъ наблюдений содержится между 160 и 170, и наибольшая разность, соответствующая 160, есть 0,112; ее можно принимать, безъ чувствитель-

ной погрѣшности, за наибольшую разность дроби 0,50 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія. Для полученія же болѣе точной разности, опредѣляемъ поправку, которую слѣдуетъ вычесть изъ нея съ помощію пропорціи: разность двухъ чиселъ 170 и 160, между которыми содержится данное число наблюдений, относится къ разности соответствующихъ имъ наибольшихъ отклоненій 0,112 и 0,109, какъ разность даннаго числа наблюдений 164 и меньшею изъ двухъ чиселъ 160, относится къ искомой поправкѣ x :

$$170 - 160 : 0,112 - 0,109 = 164 - 160 : x;$$

$$\text{или } 10 : 0,003 = 4 : x.$$

Отсюда $x = 0,0012$. Вычтя эту поправку изъ 0,112, находимъ дробь 0,1108, которая представляетъ болѣе точную величину разности дроби 0,50 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія.

В) Когда число наблюдений превышаетъ 5000, то приемы и правила, съ помощію которыхъ находимъ наибольшія разности и предѣлы вѣроятностей, не представляютъ большаго затрудненія, хотя объясненіе ихъ требуетъ соображенія изъ высшаго анализа, и не можетъ быть изложено независимо отъ нихъ. Посему ограничимся только указаніемъ хода дѣйствія и употребляемыхъ приемовъ, не входя въ подробный разборъ ихъ.

Главнымъ основаніемъ приема, служащаго для опредѣленія предѣловъ вѣроятности, когда число наблюдений превышаетъ 5000, состоитъ въ слѣдующемъ предложеніи заимствованномъ изъ Теоріи Вѣроятностей: наибольшая разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной уменьшается съ возрастаніемъ числа наблюдений, и та-

кимъ образомъ, что она уменьшается вдвое, втрое, вчетверо и т. д., когда число наблюдений возрастаетъ соответственно въ 4, 9, 16 и т. д. разъ. Это предложеніе выражается сокращенно такъ: наибольшая разность обратно пропорціональна квадратному корню изъ числа наблюдений. На-пр. если число наблюдений увеличивается въ 100 разъ, то наибольшая разность уменьшается въ 10 разъ, и если первое увеличивается въ 10,000 разъ, то послѣдняя уменьшится въ 100 разъ и т. д. На основаніи этого предложенія, можно, съ помощію таблицы, опредѣлить наибольшія разности и въ тѣхъ случаяхъ, когда число наблюдений превышаетъ 5000.

Положимъ сначала, что это число, превышая 5000, будетъ менѣе 500,000. Опредѣливъ процентное повтореніе разематриваемаго явленія, которое, положимъ, будетъ четное число, откидываемъ отъ давняго числа наблюдений двѣ послѣднія цифры: это значить, что уменьшаемъ его приблизительно во 100 разъ, въ слѣдствіе чего оно становится менѣе 5000 и будетъ содержаться между какими-нибудь двумя числами таблицы. Отыскавъ наибольшую разность, соответствующую этому послѣднему числу, и уменьшивъ ее въ 10 разъ, находимъ наибольшую разность, соответствующую данному числу наблюдений: потому что это число, будучи въ 100 разъ болѣе того числа, для котораго наибольшая разность найдена въ таблицѣ, имѣетъ, какъ мы замѣтили, разность въ 10 разъ меньшую послѣдней. Положимъ на-пр., что въ 24,250 наблюденіяхъ какое-нибудь явленіе повторилось 15,520 разъ. Для опредѣленія наибольшей разности въ этомъ случаѣ, замѣтимъ, во-первыхъ, что процентное повтореніе есть 64 и приближенная вѣроятность 0,64. Откидывая потомъ

въ 24250 двѣ послѣднія цифры и взявъ число 242, отыскиваемъ наибольшую разность, соответствующую ему при процентномъ повтореніи 64. Эта разность есть 0,088; слѣдовательно наибольшая разность при 24250 наблюденіяхъ, будучи въ 10 разъ менѣе послѣдней, будетъ равняться 0,0088. Зная же эту разность, заключаемъ, что вѣроятность разсматриваемаго явленія заключается между предѣлами 0,6488 и 0,5312.

Этотъ способъ опредѣленія наибольшихъ отклоненій предполагаетъ, что число наблюденій менѣе 500,000; въ противномъ случаѣ, уменьшеніе этого числа въ 100 разъ дало бы число, выходящее изъ предѣловъ таблицы. Когда же число наблюденій болѣе 500,000, но менѣе 500,000,000, то можно употребить приемъ, подобный прежнему, опускаемая, отъ даннаго числа наблюденій, вмѣсто двухъ, четыре послѣднія цифры, т. е. уменьшая его приблизительно въ 10,000 разъ. Опредѣляя потомъ наибольшую разность, соответствующую этому уменьшенному числу, и раздѣливъ ее на 100, получимъ наибольшую разность приближенной вѣроятности отъ действительной: потому что данное число наблюденій, будучи въ 10,000 разъ болѣе того числа, для котораго разность взята изъ таблицы, имѣетъ, какъ мы замѣтили, разность въ 100 разъ меньшую послѣдней разности. Положимъ на-пр., что въ 2,846700 наблюденіяхъ извѣстное намъ явленіе повторилось 1,365,616 разъ, такъ что процентное повтореніе есть 48 и приближенная вѣроятность 0,48. Опустивъ четыре послѣднія цифры и взявъ, вмѣсто 2,846,700, число 284, отыскиваемъ наибольшую разность, которая, при процентномъ повтореніи 48, соответствуетъ 284. Находя эту разность равною 0,084, раздѣлимъ ее на 100, и при-

имѣемъ дробь 0,00084 за наибольшую разность между вѣроятностью разсматриваемаго явленія и 0,48.

Хотя не трудно распространить употребленіе таблицы и на тѣ случаи, въ которыхъ число наблюдений превышаетъ 500,000,000; но какъ подобные случаи во все не встрѣчаются или представляются, по крайней мѣрѣ, весьма рѣдко, то, не останавливаясь на разсмотрѣніи ихъ, переходимъ къ разбору послѣдняго и самаго общаго случая.

IV.

Когда въ процентное повтореніе, ни число наблюдений не находится въ таблицѣ.

Выразивъ приближенную вѣроятность, въ этомъ случаѣ, чрезъ десятичную дробь, принимаемъ двѣ первыя цифры ея за приближенное процентное повтореніе, отыскиваемъ потомъ наибольшую разность, соответствующую ему, и будемъ имѣть въ ней, весьма приблизительно, наибольшую разность между приближенной и дѣйствительной вѣроятностями. Для достиженія же большей точности, беремъ изъ таблицы наибольшія разности для такихъ двухъ процентныхъ повтореній, между которыми содержится данное процентное повтореніе, и направляемъ меньшую или болышую изъ нихъ, по способу, объясненному въ II-мъ случаѣ. Такъ какъ послѣдовательныя числа таблицы весьма мало разнятся между собою, въ особенности, когда число наблюдений нѣсколько значительно, то почти всегда бываетъ излишно прибѣгать къ упомянутымъ поправкамъ, которыя рѣдко превышаютъ нѣсколько тысячныхъ долей. Чтобы показать незначительность та-

кихъ поправокъ, положимъ, что во 8640 наблюдениахъ какое-нибудь явленіе повторилось 1847 разъ и опредѣлимъ со всюю строгостью предѣлы его вѣроятности.

а) Выражаемъ приближенную вѣроятность $\frac{1847}{8640}$ въ видѣ десятичной дроби 0,2138.

б) Отыскиваемъ наибольшія разности, соответствующія; при 8640 наблюдениахъ, процентнымъ повтореніямъ 20 и 22, между которыми заключается процентное повтореніе разсматриваемаго явленія. Эти разности, опредѣленные по способу, изложенному въ III-шъ случаѣ, будутъ 0,01222 и 0,01268.

в) Находимъ наибольшую разность дроби 0,2138 отъ вѣроятности разсматриваемаго событія, исправляя меньшую изъ двухъ разностей, 0,01222, какъ сказано во II-шъ случаѣ, съ помощію пропорціи :

$$0,22 - 0,20 : 0,1268 - 0,01222 = 0,2138 - 0,20 : x ;$$

$$\text{или } 0,02 : 0,00046 = 0,0138 : x ;$$

отсюда $x = 0,00032$. Приложивъ эту поправку къ дроби 0,01222, находимъ искомую наибольшую разность 0,01254.

д) Наѡонецъ выводимъ, съ помощію этой разности, предѣлы 0,2263 и 0,2013, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія.

Не производя никакихъ поправокъ, принимая за процентное повтореніе хотя число 22, находимъ наибольшую разность 0,0131, которая отличается отъ прежде найденной 0,01254 не болѣе какъ на 0,0005 — величину, которою, безъ всякаго сомнѣнія, можно пренебречь. Изъ этого и видимъ, что только въ крайнихъ случаяхъ, требующихъ большой точности, слѣдуетъ прибѣгать къ поправ-

камъ; большею частію достаточно ограничиваться разностями, соответствующими тѣмъ числамъ таблицы, которыя наиболѣе подходят къ даннымъ числамъ.

Объяснивъ употребленіе таблицы для вычисленія предѣловъ вѣроятностей, остается еще показать пользу, которую можно извлечь изъ нея при рѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ Статистики.

Весьма часто представляются случаи, въ которыхъ спрашивается, можно ли принимать вѣроятность какого-нибудь явленія, повторившагося въ данномъ ряду наблюдений известное число разъ, больше или меньше $\frac{1}{2}$. Понятно, что въ подобныхъ вопросахъ недостаточно основываться единственно на относительномъ числѣ повтореній явленія, или на процентномъ повтореніи его. Безъ сомнѣнія, если процентное повтореніе значительно превышаетъ 50, или значительно менѣе этого числа, то безъ другихъ соображеній мы въ правѣ считать вѣроятность такого явленія въ первомъ случаѣ больше, а во второмъ — менѣе половины. Но когда процентное повтореніе мало отличается отъ 50, то, выводя на основаніи этого различія заключеніе, что вѣроятность явленія разнится отъ $\frac{1}{2}$, легко можно ошибиться: потому что явленіе, котораго вѣроятность даже нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$, можемъ, отъ случайнаго стеченія обстоятельствъ при наблюденіяхъ, иногда обнаруживать процентное повтореніе, нѣсколько превышающее 50, и на-оборотъ. Чтобы въ подобныхъ случаяхъ избѣгнуть ложныхъ выводовъ, можно опредѣлять, по малозначительнымъ правиламъ, предѣлы, между которыми сохранится вѣроятность явленія, и только тогда, когда оба

предѣла или меньше половины, или больше ея, мы въ правѣ считать вѣроятность, въ первомъ случаѣ менше, а во второмъ болѣе половины. Когда же предѣлы содержать $\frac{1}{2}$, т. е. одинъ изъ нихъ больше и другой меньше $\frac{1}{2}$, то разность между процентнымъ повтореніемъ и 50 можетъ быть случайная. Такъ на-пр., если какое-нибудь явленіе въ 800 наблюденіяхъ повторилось 448 разъ, такъ что приближенная вѣроятность его есть $\frac{448}{800} = 0,56$, то вѣроятность его будетъ больше $\frac{1}{2}$, не потому только, что процентное повтореніе больше 50, но потому, что она имѣя наибольшую разность 0,050, содержится между предѣлами 0,51 и 0,61, которые оба больше $\frac{1}{2}$. Если же какое-нибудь явленіе въ 800 наблюденіяхъ повторилось не 448, не только 432 раза, такъ что приближенная вѣроятность его будетъ 0,54: то, не смотря на то, что процентное повтореніе больше 50, вѣроятность явленія нельзя считать больше $\frac{1}{2}$, потому что между предѣлами ея содержится $\frac{1}{2}$. Въ самомъ дѣлѣ, она, имѣя наибольшую разность 0,050, содержится между предѣлами 0,49 и 0,59, изъ которыхъ первый менше, а второй болѣе $\frac{1}{2}$.

Такъ какъ съ возрастаніемъ числа наблюденій возможная разность между приближенной и истинной вѣроятностями постепенно уменьшается, измѣняясь, какъ мы замѣтили, обратно пропорціонально квадратному корню изъ числа наблюденій: то предѣлы, между которыми содержится какая-нибудь вѣроятность, будутъ постепенно сближаться между собою, по мѣрѣ увеличиванія числа наблюденій. Посему разность между процентнымъ повтореніемъ и 50, которая при извѣстномъ числѣ наблюденій можетъ быть слишкомъ мала, для обнаруживанія раз-

личія между вѣроятностію разсматриваемаго явленія и половиною, будетъ достаточна для этого при болѣе значительномъ числѣ данныхъ, и увеличивая неопредѣленно число наблюдений, можемъ имѣть въ самыхъ ничтожныхъ разностяхъ уже вѣрный признакъ различія вѣроятности какаго-нибудь явленія отъ половины.

Кромѣ опредѣленія предѣловъ вѣроятностей, предложенная таблица можетъ служить и къ рѣшенію нѣкоторыхъ другихъ весьма важныхъ вопросовъ, — именно къ опредѣленію условий, когда одно явленіе вѣроятнѣе другого, и когда различіе ихъ процентныхъ повтореній должно считать случайнымъ. Понятно, что когда процентныя повторенія двухъ явленій значительно разнятся между собою, то одно это уже достаточно, чтобы принимать вѣроятность ихъ различными. Но если разность процентныхъ повтореній мала, то на этой разности не лзя болѣе основывать рѣшеніе вопроса. Въ этихъ случаяхъ необходимо прибѣгнуть къ другимъ выводамъ изъ теоріи вѣроятностей; ими только мы въ состояніи опредѣлить, какъ велика можетъ быть случайная разность двухъ процентныхъ повтореній, и выше какого предѣла ее не лзя болѣе считать случайною. Случаи, въ которыхъ процентныя повторенія мало разнятся между собою, встрѣчаются преимущественно при опредѣленіи зависимости какаго-нибудь явленія отъ различныхъ обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на него. Измѣняя условія, при которыхъ явленія наблюдаются, находимъ болѣею частію, что процентныя повторенія довольно мало разнятся между собою, и на этотъ различіе ихъ основываются заключенія о зависимости явленія отъ различныхъ условій. Такіе выводы требуютъ, прежде всего, рѣшеніе вопроса: ко-

гда должно считать разность процентных повторений случайною, и когда слѣдуетъ ее принимать за слѣдствіе того, что вѣроятность наблюдаемаго явленія измѣнилась. Во многихъ случаяхъ, и въ особенности когда процентныя повторенія разнятся довольно значительною величиною, или число наблюдений весьма большее, можно рѣшить подобные вопросы съ поморщю предѣловъ, между которыми заключаются вѣроятности разсматриваемыхъ явленій: если эти предѣлы для одной вѣроятности находятся внѣ предѣловъ другой, т. е., если нижній предѣлъ одной превышаетъ верхній предѣлъ другой, то два разсматриваемыя явленія имѣютъ различныя вѣроятности. Такъ на-пр. если извѣстное намъ явленіе повторилось 35,000 разъ въ 50,000 наблюденийхъ, а другое явленіе только 32,000 разъ въ 50,000 наблюденийхъ, то вѣроятности этихъ явленій различны между собою: потому что приближеннымъ вѣроятностямъ ихъ $\frac{35000}{50000} = 0,70$ и $\frac{32000}{50000} = 0,64$ соотвѣтствуютъ наибольшія разности 0,0058 и 0,0061, такъ что вѣроятность перваго явленія содержится между 0,7058 и 0,6942, а вѣроятность втораго между 0,6461 и 0,6339; и такъ какъ первые предѣлы находятся внѣ вторыхъ, то должно считать эти два явленія не въ равной степени вѣроятными.

Когда же предѣлы одной вѣроятности не находятся внѣ предѣловъ другой, т. е. когда нижній предѣлъ одной меньше высшаго предѣла другой, то этимъ способомъ нельзя болѣе опредѣлить, имѣютъ ли два явленія различныя вѣроятности или отличаются они въ своихъ повтореніяхъ только случайною разностию, хотя рѣшеніе этого вопроса часто еще возможно другимъ путемъ. Положимъ

на-пр., что верхній предѣлъ одной изъ двухъ вѣроятностей превышаетъ нижній предѣлъ другой на небольшую величину, такъ что предѣлы будутъ имѣть весьма малую общую часть. Когда обѣ вѣроятности находятся внѣ этого общаго промежутка, то онѣ, конечно, различны между собою, и различіе ихъ становится тогда только сомнительнымъ, когда обѣ вѣроятности содержатся внутри сказаннаго общаго промежутка. Этотъ послѣдній случай столь невѣроятенъ, что его и должно допустить; въ самомъ дѣлѣ, не правдоподобно, чтобы одна изъ вѣроятностей подходила весьма близко къ одному изъ своихъ предѣловъ, — а это должно быть, когда она содержится въ сказанномъ общемъ промежуткѣ. — но чтобы обѣ вѣроятности, въ то же время, были близки къ одному изъ своихъ предѣловъ въ высшей степени невѣроятно: посему и слѣдуетъ, при весьма малой величинѣ общаго промежутка, считать обѣ вѣроятности различными между собою. До такихъ же заключеній доходимъ не только, когда общій промежутокъ предѣловъ имѣетъ весьма малую величину, но и при болѣе значительномъ протяженіи его. Эти случаи показываютъ, что посредствомъ предѣловъ не всегда можно опредѣлить, когда вѣроятности двухъ явленій различны, а когда различіе въ ихъ повтореніяхъ можетъ быть случайнымъ. Общій способъ для рѣшенія подобныхъ вопросовъ основывается на математическихъ соображеніяхъ изъ высшаго анализа, такъ что здѣсь не лзя изложить подробное объясненіе его, но должно ограничиваться только указаніемъ послѣдовательныхъ ариметическихъ дѣйствій, съ помощію которыхъ достигаются рѣшенія, не отдавая въ нихъ отчета.

Положимъ, что въ данномъ ряду наблюдений известное намъ явленіе повторилось опредѣленное число разъ, и что въ другомъ ряду наблюдений какое-нибудь другое явленіе повторилось также опредѣленное число разъ; спрашивается: можно ли считать равенство ихъ процентныхъ повтореній случайною или неслучайною? Для рѣшенія этого вопроса поступаемъ слѣдующимъ образомъ: отыскиваемъ наибольшія разности приближенныхъ вѣроятностей отъ истинныхъ, умножаемъ каждую самую на себя, и, перемноживши, складываемъ ихъ; сумма, которая при этомъ получается, служить главнымъ даннымъ для рѣшенія предложеннаго вопроса. А именно: если разность двухъ приближенныхъ вѣроятностей, умноженная также сама на себя, будетъ больше этой суммы, то два явленія имѣютъ различныя вѣроятности; если же она меньше этой суммы, то различіе въ ихъ повтореніяхъ можетъ быть случайнымъ. Положимъ на-пр., что въ 12540 наблюденіяхъ какое-нибудь явленіе состоялось 7840 разъ, и въ 18386 наблюденіяхъ другое явленіе повторилось 10235 разъ; спрашивается: будутъ ли вѣроятности этихъ явленій различны или равны между собою? Опредѣлимъ приближенные вѣроятности этихъ явленій, и нашедши для первой дробь: $\frac{7840}{12540} = 0.6252$, а для другой $\frac{10235}{18386} = 0.5566$, отыскиваемъ, съ помощію таблицы, наибольшія разности этихъ дробей отъ вѣроятностей разсматриваемыхъ явленій; эти разности суть: 0,0122 и 0,0104. Умноживъ каждую самую на себя, находимъ $0,0122 \cdot 0,0122 = 0,000149$ и $0,0104 \cdot 0,0104 = 0,000108$; сложивъ эти дроби, получимъ

$$0,000149 + 0,000108 = 0,000257.$$

Составивъ разность двухъ приближенныхъ вѣроятностей 0,6252 и 0,5566

$$0,6252 - 0,5566 = 0,0686,$$

и умноживъ эту разность самую на себя, находимъ

$$0,0686 \cdot 0,0686 = 0,004706.$$

Такъ какъ послѣдняя дробь 0,004706 превышаетъ прежнюю сумму 0,000257, то заключаемъ, что два разсматриваемыя явленія имѣютъ не равныя вѣроятности.

Но положимъ, что въ 9836 наблюденіяхъ какое-нибудь явленіе состоялось 6830 разъ, и въ 10830 другихъ наблюденіяхъ другое явленіе повторилось 7325 разъ. Приближенные вѣроятности этихъ явленій будутъ 0,6944 и 0,6763 и наибольшія разности ихъ отъ истинныхъ вѣроятностей 0,0132 и 0,0130. Перемноживъ каждую изъ этихъ дробей самую на себя, и сложивъ, находимъ сумму 0,000343. Разность же приближенныхъ вѣроятностей 0,6944 и 0,6763 есть 0,0181, и умноженная сама на себя, даетъ 0,000328. Такъ какъ эта дробь менѣе прежней суммы 0,000343, то заключаемъ, что различіе въ повтореніяхъ двухъ явленій, или разность ихъ приближенныхъ вѣроятностей можетъ быть случайною.

Всѣ предыдущія изслѣдованія о предѣлахъ вѣроятностей, наибольшихъ случайныхъ разностяхъ ихъ и т. п. могутъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть весьма полезными при рѣшеніи различныхъ вопросовъ Статистики; только на основаніи ихъ возможно подвергнуть выводы Статистики строгой математической повѣркѣ, и устранить произволъ при заключеніяхъ, выводимыхъ изъ данныхъ на-

блужденій. Но, отглавая полную справедливость приложенію Теоріи Вѣроятностей къ Статистикѣ, не должно, съ другой стороны, слишкомъ высоко цѣнить его. Всѣ вычисленія основываются исключительно на числѣ повтореній разсматриваемаго явленія; другія же условія и отношенія, отъ которыхъ явленіе зависитъ, но которыя не могутъ подлежать точному опредѣленію, опускаются при этомъ изъ виду, такъ-что въ результатахъ вычисленія будетъ содержаться только одна часть тѣхъ данныхъ, которыя намъ извѣстны, о разсматриваемомъ явленіи, и поэтому одно вычисленіе не всегда рѣшаетъ вопросъ. Когда выводы изъ наблюденій согласны съ заключеніями а priori, то они, подтверждаясь взаимно, рѣшаютъ вопросъ вполне; но когда результатъ исчисленія противорѣчитъ заключеніямъ, извлеченнымъ изъ соображеній, которыя не подлежатъ строгому опредѣленію, то они не приводятъ ни къ какому положительному заключенію, но указываютъ только на явленіе, какъ на таковое, которое требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Если новыя наблюденія постоянно приводятъ къ тому же заключенію, не смотря на противорѣчіе его съ заключеніемъ а priori, то мы должны наконецъ допустить справедливость его, предоставляя новымъ изслѣдованіямъ разрѣшить это противорѣчіе. Чтобъ объяснить это на простомъ примѣрѣ, положимъ, что распредѣлили извѣстное число рожденій на двѣ группы— на рожденія въ лѣтніе и зимніе мѣсяцы. Уже а priori вѣроятно, что рожденія мальчика и дѣвочки лѣтомъ и зимою не равно возможны; рожденіе тѣсно связано съ временемъ зачатія, рожденія же въ лѣтніе мѣсяцы соотвѣтствуютъ преимущественно зачатіямъ въ холодное время и наоборотъ; но образъ жизни, пищи, занятія, здоровье

лѣтомъ и зимою столь различны, что вліяніе этого различія на зачатія мальчика и дѣвочки несомнѣнно. И такъ а ргіогі уже весьма правдоподобно, что рожденіе мальчика и дѣвочки лѣтомъ и зимою не въ одинакой степени вѣроятны. Если же вычисленіе приводитъ къ тому же заключенію, то его должно считать доказанною истиною; согласіе вычисленія съ заключеніемъ а ргіогі вполне разрѣшаетъ вопросъ. Если же, вмѣсто прежняго распредѣленія, дѣляли бы на-пр. рожденія на двѣ группы, смотря по тому, приходились ли они въ четные или нечетные дни мѣсяца, и вычисленіе обнаружило бы различіе въ вѣроятностяхъ этихъ двухъ отдѣловъ: то это различіе, не смотря на то, что указано исчисленіемъ, должно считать случайнымъ, потому что оно противорѣчитъ заключеніямъ а ргіогі. Въ самомъ дѣлѣ, четные и нечетные дни мѣсяца совершенно условны, и не находятся ни въ какой связи съ явленіями природы, которыя могутъ имѣть вліяніе на рожденіе. Это противорѣчіе вычисленія съ указаніями а ргіогі приводитъ къ заключенію, что разность, найденная вычисленіемъ, есть случайная, т. е. что она хотя весьма невѣроятна, но обнаружилась, какъ это часто бываетъ съ случаями даже самыми неправдоподобными. Если же эта разность между вѣроятностями рожденія въ четные и нечетные дни мѣсяца подтверждалась постоянно и новыми наблюденіями, то она дѣлается наконецъ весьма вѣроятною для насъ: потому что въ первомъ ряду наблюденій она выходитъ изъ предѣловъ обыкновенныхъ случайныхъ измѣненій, т. е. представляетъ весьма неправдоподобный случай, но постоянное повтореніе ея въ новыхъ наблюденіяхъ не льзя болѣе считать случайнымъ. Положимъ на-пр., для большей ясности, что сосудъ содер-

жить одинаковое число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ; что вынимаемъ изъ него значительное число шаровъ, кладя каждый вынутый шаръ обратно въ сосудъ, и что всѣ послѣдовательно вынутые шары суть чернаго цвѣта; этотъ случай, конечно, весьма неправдоподобенъ, но можетъ представиться, потому что и самые невѣроятныя явленія иногда сбываются; если же появленіе однихъ только черныхъ шаровъ сряду повторится и во второй и даже въ третій разъ, то должно допустить, что извѣстныя обстоятельства благоприятствуютъ въ особенности появленію черныхъ шаровъ.

Причина, по которой одно вычисленіе недостаточно для рѣшенія подобныхъ вопросовъ, но необходимо подтвержденіе его другими заключеніями а priori, заключается въ томъ, что результаты, къ которымъ вычисленіе приводитъ, недостоверны, но имѣютъ только высокую степень вѣроятности. Такъ на-пр. опредѣляя, съ помощію таблицы, предѣлы, между которыми содержится извѣстная вѣроятность, не должно терять изъ виду, что для насъ весьма правдоподобно, что она содержится между этими предѣлами, но что съ достоверностію за это ручаться нельзя; могутъ представиться случаи, что вѣроятность не будетъ заключаться между ними. Хотя эти случаи весьма рѣдки, но ихъ можно подозрѣвать вездѣ, гдѣ употребляются предѣлы, и мы въ правѣ тогда только допустить, что вѣроятность содержится между ними, когда это не противорѣчитъ выводамъ а priori. Соображая сказанное, заключаемъ, что вѣроятность заключеній, выведенныхъ изъ наблюдений, состоитъ изъ двухъ частей: одна зависитъ отъ числа повтореній разсматриваемаго явленія, и опредѣляется съ точностію; въ этомъ опредѣленіи заключается польза, ко-

торую теорія вѣроятностей приносить Статистику; другая часть ея зависитъ отъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя съ точностію опредѣлить; она условливается предварительными нашими сужденіями о разсматриваемомъ явленіи, зависяностію его отъ другихъ явленій, также нашими понятіями и личными убѣжденіями. Вѣроятности этого рода не опредѣляются данными наблюденіями; онѣ образуются независимо отъ нихъ, и составляясь до наблюденій, служатъ руководителями при производствѣ и разборѣ ихъ, указывая на выборъ данныхъ и на распределеніе ихъ на группы; вѣроятности же, основанныя на числѣ повтореній явленій, служатъ только новѣрною тѣмъ предположеніямъ, которыя вытекаютъ изъ вѣроятностей а priori. Когда указанія вычисленія согласны съ выводами а priori, они приводятъ къ положительнымъ заключеніямъ; въ случаѣ же противорѣчій ихъ, или самое предположеніе а priori не основательно, или данныя наблюденія содержатъ такія случайныя измѣненія, которыя скрываютъ настоящее отношеніе статистическихъ. Не зная, какой изъ этихъ двухъ причинъ отдать преимущество, должно удержаться отъ всякаго заключенія и предоставить рѣшеніе вопроса дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Для объясненія этихъ отвлеченныхъ разсужденій о зависимости двухъ сказанныхъ вѣроятностей частіицу случаяемъ, положимъ, что изслѣдуется вліяніе времени на вѣроятность рожденія мальчика и дѣвочки. Уже а priori весьма вѣроятно, что возможность рожденія мальчика не одинакова для всѣхъ годовъ; потому что каждый годъ представляетъ особенныя отношенія, которыя могутъ имѣть вліяніе на зачатіе мальчика или дѣвочки; эта вѣроятность, не подпадающая точному опредѣленію, указываетъ на распределеніе всѣхъ

рожденіи по годамъ для изслѣдованія зависимости ихъ отъ времени. Распредѣляя ихъ по годамъ урожая или неурожая, по средней температурѣ и вообще по обстоятельствамъ, отъ которыхъ, по всему вѣроятію, зависятъ рожденіе мальчика или дѣвочки, мы въ правѣ считать эту зависимость тогда только доказанною истинною, когда данныя наблюденія приводятъ къ тому же заключенію. Если же какой-либо годъ, не отличающійся отъ другихъ годовъ никакимъ особеннымъ обстоятельствомъ, которое могло имѣть вліяніе на вѣроятность рожденія мальчика и дѣвочки, представляетъ, въ сравненіи съ ними, такое различіе въ вѣроятности, которое выходитъ изъ предѣловъ возможныхъ случайныхъ измѣненій, то такой выводъ вычисленія не доказываетъ еще, что вѣроятность рожденія и мальчика и дѣвочки въ этотъ годъ разнится отъ другихъ годовъ; замѣченное различіе должно считать случайнымъ, и отнести къ тѣмъ рѣдкимъ случаямъ, которые, хотя весьма невѣроятны, но тѣмъ не менѣе иногда обнаруживаются.

Вѣроятности, пріобрѣтенныя нами а ргіогі, и не подлежащая точному опредѣленію, служатъ главнымъ руководствомъ при статистическихъ изслѣдованіяхъ; онѣ указываютъ на выборъ данныхъ и на распредѣленіе ихъ; другія же вѣроятности, которыя съ точностію опредѣляются, и для которыхъ составлена приложенная таблица, показываютъ только, въ какой мѣрѣ наблюденія оправдываютъ ожиданія, основанныя на вѣроятностяхъ а ргіогі, когда предположеніе слѣдуетъ считать справедливымъ, и когда неосновательнымъ и т. д. Первые зависятъ отъ свѣдѣній, отъ соображеній, отъ гениальности самого изслѣдователя, и составляютъ философскую сторону изслѣдова-

ній; вторыя же придаютъ этимъ изслѣдованіямъ характеръ математической точности и опредѣленности, не допуская произвола въ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ наблюденій.

Экстраорд. Проф. Москов. Университета
А. В. ДАВИДОВЪ.

ХЕРРОНЕСЪ (СѢВАСТОПОЛЬ) (*).

Херронесъ обязанъ своимъ происхожденіемъ Ираклія-Понтской колоніи, основанной жителями Мегары и

(*) Эту статью о Севастополѣ мы представляемъ въ извлеченіи изъ второго, исправленнаго и умноженнаго изданія известной книги Б. В. Кёне: «Исслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ Херсонеса Таврическаго». Въ первый разъ это сочиненіе издано было на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ въ 1849 году, и авторъ получилъ за него премію отъ Французскаго Института (Institut de France). Г. Кёне, во второмъ изданіи своего ученаго труда, преимущественно измѣнилъ и пополнилъ историческую его часть. Мы полагаемъ, что въ настоящее время не безъ любопытства прочтется Русскими читателями историческое изслѣдованіе о Севастополѣ. Кстати мы считаемъ приятнымъ долгомъ объявить, что главный трудъ Г. Кёне, плодъ десятилѣтнихъ его изысканій, будетъ изданъ подъ заглавіемъ: «Музей покойнаго Князя В. В. Кочубея и изысканія касательно Исторіи и Нумизматики Греческихъ колоній въ Россіи и Царства Босфорскаго» (Musée de feu le prince V. Kotchoubey et recherches sur l'histoire et la numismatique des colonies grecques en Russie et du royaume du Bosphore Cimmérien). Изданіе этого труда приняла на себя вдова Князя — Княгиня Е. П. Кочубей. Первый томъ, въ которомъ представляется Исторія и Нумизматика городовъ Ольвіи, Херсонеса, Пантыкапея и проч., уже совершенно окончена. Онъ будетъ заключать въ себѣ 85 печатныхъ листовъ in-4°, множество полиграфическихъ и кромѣ того 8 гравированныхъ и иллюстрированныхъ рисунковъ. Второй томъ, въ которомъ будетъ изложена Исторія Босфорскаго Царства, уже печатается. Къ нему приложится до 20 рисунковъ, изображающихъ монеты и другія древности, найденныя въ Крыму. Все сочиненіе будетъ окончательно издано въ началѣ 1856 года. *Прим. Ред.*

Танары во времена Кира. Ираклія была митрополією многихъ городовъ, особенно по берегамъ Чернаго моря, и гордясь этимъ, называла себя на многихъ своихъ медаляхъ **ΜΑΤΗΡ ΑΠΟΙΚΩΝ ΠΟΛΙΩΝ** (матерью колоній). Впрочемъ, въ то время, когда Делось и другіе острова Архипелага свергли Персидское иго, около 500 г. до X. P. и почти сорокъ лѣтъ спустя послѣ основанія этой колоніи, Иракліиды соединились съ Делійцами, чтобы построить городъ на Ираклійскомъ полуостровѣ — южной оконечности Тавриды. Они давали этому городу имя самаго полуострова (Херронесъ); называли его также, хотя и рѣже, то Иракліей — по имени митрополи, то Мегарикой — отъ Мегары, метрополи Иракліи, и, такъ сказать, первой митрополи Херронеса.

У древнихъ было въ обыкновеніи приписывать основаніе городовъ богамъ или славнымъ героямъ. Херронесъ обязанъ своимъ началомъ также божеству, по свидѣтельству Помпонія Мелы, Артемидѣ, и въ самомъ дѣлѣ, въ одной надписи Херронесъ называется *παρθενούλης* (знаменитой Дѣвою) т. е. Артемидой, которая была почитаема въ этихъ странахъ подъ именемъ Дѣвы. Это древнее туземное божество, играющее роль и въ Исторіи Ифигеніи, Греки приняли за Артемиду, и въ такомъ видѣ изобразили его на всѣхъ памятникахъ.

Молчаніе Геродота о Херронесѣ еще не доказываетъ, что этотъ городъ не существовалъ въ его время: онъ былъ только малъ и незначителенъ. Городъ былъ построенъ первоначально на четверугольной скалѣ, которая, по словамъ Стробона, находилась между мысомъ Дѣвы (*Παρθέκου*) и гаванью Символовъ; во время безымяннаго періода, городъ былъ уже разрушенъ, и его развалины были,

вѣроятно, употреблены для построения новаго города. Но въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Палласъ нашелъ еще слѣды этой колоніи, оставленной вскорѣ по ея основаніи (*). Позднѣе здѣсь выстроены были загородные дома и караульни, немногіе остатки которыхъ уцѣлѣли до сихъ поръ.

Первые немногіе поселенцы выбрали это мѣсто потому, что, не отдѣляясь совершенно отъ моря, они не были подвержены и нападеніямъ пиратовъ, которыхъ здѣсь очень боялись. Портъ древняго города былъ, вѣроятно, въ Камышевой бухтѣ или въ *тройной* гавани. Въ послѣдствіи, когда жители Херронеса уславились, они могли рѣшиться на выборъ другаго мѣстопробыванія, представлявшаго болѣе выгодъ для торговли — главнаго ихъ занятія. Это новое мѣсто не должно было быть слишкомъ далеко отъ стараго города: потому что переселеніе представило бы тогда большія затрудненія и могло бы совершиться только малопо-малу. Оно должно было, прежде всего, находиться на берегу моря и близко къ удобной гавани. Всѣ эти выгоды соединяло мѣстоположеніе втораго Херронеса, находившагося, какъ и первый, на Ираклійскомъ полуостровѣ, который назывался также Малымъ Херронесомъ, и отдѣлялся отъ стараго полосой земли длиною въ 40 стадій, окачивавшейся заливами Символовъ и Ктенусъ Вотъ

(*) Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Stadthelerschaften des Russischen Reiches, II, 68. Путешественники Клеркъ (Clarke), Мюсъ Гютри (Guthrie) и Дюбуа подтверждаютъ мнѣніе Палласа. Но послѣдній уже не нашелъ этихъ развалинъ, которыя употреблены были для разныхъ построекъ князьскими владѣтелями этого мѣста. Voyage autour du Caucase VI, p. 183. См. также статью: «Древности Ираклійскаго полуострова» въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1847, Іюль стр. 91—116.

пространство, указанное географами для Херронеса; по словамъ Стравона, дорога вдоль берега между Херронесомъ и Тирасомъ заключало 3400 стадій.

Аррианъ помѣщаетъ городъ между заливомъ Символовъ и Каркинитой. За тѣмъ у него отмѣчена другая гавань (вѣроятно Κτέους), Тамираки (Ταμυράκη) и другіи извѣстныя мѣста. Безымянный древній географъ сообщаетъ разстоянія Херсона отъ другихъ мѣстностей страны, но новѣйшія измѣренія полковника Лапи (Lapie) представляютъ очень значительную разницу съ его числами, и она можетъ быть объяснена только тѣми измѣненіями, которыя въ теченіе столькихъ вѣковъ потерпѣла земля, особенно у береговъ, отъ удаленія или возвышенія морскихъ водъ.

Въ послѣдствіи, разысканія Палласа, Габлица и З. А. Аркаса не оставили никакого сомнѣнія о мѣстѣ Херронеса. Онъ находится между Стрѣлецкой бухтой на востокѣ и Карантинной на западѣ, отдѣляясь отъ древняго города пространствомъ около 7 верстъ. На планѣ, который былъ составленъ 1786 г. Габлицемъ для Императрицы Екатерины II, видно, что тогда можно еще было различить улицы города. Ихъ было 15 маленькихъ и большихъ, параллельныхъ берегу моря и правильно пересѣченныхъ 23 другими улицами. На двухъ концахъ, входившихъ въ море, были предмѣстія, заселенныя рыбаками. На одной изъ построекъ, выдавшейся въ море, миссъ Марія Гютри видѣла, на значительной высотѣ отъ земли, желѣзныя кольца, служившія для привязыванія судовъ, и показывающія теперь, на сколько понизилась съ того времени поверхность моря. Дюбуа сообщаетъ нѣсколько рисунковъ развалинъ, остатковъ стѣнъ, башенъ

и «прекрасной гавани». Онъ отыскалъ главную улицу, которая, начинаясь у малаго перешейка, проходила через весь городъ; малые ворота у гавани предмѣстья Сузы, нѣкоторые остатки храмовъ и другихъ общественныхъ построекъ, наконецъ различныя дороги, ведущія въ Палакюнъ, къ мысу Пароеніонъ и къ старому Херронесу. Р. Коль (*) упоминаетъ только объ однихъ воротахъ города, нѣсколькихъ стѣнахъ или оградахъ четверугольной формы, о слѣдахъ улицъ, колодцѣ, подземельи одной церкви и пр.

Гораздо важнѣе изслѣдованія З. А. Аркаса. По словамъ его, развалины новаго Херронеса начинаются въ двухъ верстахъ на Западъ отъ Севастополя и занимаютъ пространство 274 сажень, — что вовсе не соотвѣтствуетъ древнему могуществу города; это доказываетъ только, что при Византійскихъ императорахъ (къ этому времени относятся развалины), городъ былъ уже незначителенъ. Пространство, которое занято было Херронесомъ, возвышается въ тѣверной своей части на 20—24, а въ южной — слишкомъ на 46 футовъ надъ поверхностью моря. Вообще окружность всей полосы земли, на которой находился городъ, заключаетъ только 1350 футовъ, съ 38 футами средней высоты надъ поверхностью моря.

Немногіе остатки стѣнъ въ западной части города еще сохранились; З. А. Аркасъ сообщаетъ рисунки ихъ. Стѣны эти были въ толщину отъ 8 до 10 футовъ, а въ вышину — отъ 2½ до 4 сажень. Онѣ построены изъ твердаго известняка, въ 8—13 горизонтальныхъ слоевъ, положенныхъ одинъ на другой; средняя вышина слоевъ три четверти аршина. Промежутки между ними заполня-

(*) Reise im südlichen Russland.

ли мелкими кусками известкового камня, песчаного базальта и мрамора, склеивая ихъ цементомъ изъ извести, мелкихъ камушковъ и измельченнаго кирпичя. На концахъ стѣны возвышалось восемь круглыхъ башенъ, въ діаметрѣ 8 сажень; двѣ изъ нихъ, обращенныя на Ю, и на Ю. В., сохранялись отчасти до сихъ поръ. Снаружи стѣны укрѣплены были окопами, слѣды которыхъ еще видны.

Изъ воротъ утѣлали западныя, очень небольшія, у каменной пристани, которая, по мнѣнію Дюбуа, находилась подлѣ дома Ламаха и вела къ гавани Суза.

На сѣверной сторонѣ было двѣ пристани, отдѣленныя одна отъ другой пространствомъ въ 150 сажень. Между ними стояла башня, развалины которой можно замѣтить и теперь. Первая пристань, устроенная изъ известковыхъ камней, соединенныхъ цементомъ, имѣетъ три сажени въ длину и столько же въ ширину; шестнадцать ступеней отдѣляютъ ее отъ моря. Другая была очень не велика.

Улицы почти совершенно разрушены; главная изъ нихъ имѣла въ ширину только три сажени. Камни употреблены были на постройку гавани въ Севастополѣ и города, но еще видны кое-какіе остатки маленькихъ церквей, съ алтарями, обращенными на Востокъ, и съ могилами, которые покрыты мраморными досками съ изображеніемъ креста. Въ могилахъ найдены были скелеты, монеты, стѣнные кольца разныхъ цвѣтовъ и другія украшенія.

Церковь, сохранившаяся лучше другихъ, есть, вѣроятно, храмъ Божіей Матери, въ которомъ былъ крестенъ Владиміръ Равноапостольный. Она возвышается, въ видѣ креста, на холмѣ въ 27 ф. вышины и 50 ф. въ окружно-

сти; длина ея 18 аршинъ; главный алтарь обращенъ къ Востоку; на обѣихъ сторонахъ его — небольшіе боковые придѣлы, каждый съ двумя входами. Расчищая помость церкви, нашли на мраморныхъ плитахъ остатки колоннъ, украшенныхъ крестами, и расширяющихся въ основаніи.

А. З. Аркасъ изслѣдовалъ также постройки для снабженія города водою: цистерны и колодцы во внутренности города и у воротъ, и одинъ водопроводъ, который тянется до самаго источника, выходящаго изъ земли въ 7½ верстахъ отъ города, почти на половинѣ дороги изъ Севастополя къ монастырю Св. Георгія. Главныя трубы, въ діаметрѣ восемь дюймовъ, лежатъ въ землѣ на четыре фута отъ поверхности. Этимъ водопроводомъ воспользовался Владиміръ при осадѣ Херронеса.

Раскопки, произведенныя недавно подъ наблюдениемъ Гр. А. С. Уварова, по распоряженію Графа Л. А. Перовскаго, привели между прочимъ къ открытію великолѣпной мозаики изъ твердаго камня, которая была украшеніемъ одного языческаго храма, обращеннаго въ послѣдствіи въ церковь. Эта мозаика, по Высочайшему повелѣнію, доставлена въ С. Петербургъ.

Въ Херронесѣ найдено большое количество монетъ, между прочимъ нѣсколько сотъ мѣдныхъ монетъ Василія I; золотыя и серебряныя попадаются рѣдко. Миссъ Гютри упоминаетъ о золотой статирѣ Филиппа II Македонскаго, Палласъ — объ одной Тазосской тетрадрахмѣ съ головой Діониса и съ Иракломъ Сотеромъ на оборотѣ, около III вѣка до Р. Х., о монетахъ Босфорскаго Царства отъ Котиса II до Рескупориса VII, о Римскихъ монетахъ серебряныхъ и мѣдныхъ, отъ Августа до Констанція, наконецъ объ одной Сербской монетѣ, Императора Стефана, выбитой въ Каттаро, между 1326

и 1356 г. По этимъ памятникамъ можно судить о томъ, съ какими землями имѣлъ Херсонъ торговые сношенія.

Положеніе Херронеса было очень выгодно: три гавани облегчали его торговлю. Къ Востоку была гавань Символовъ (τῶν Συμβόλων), теперь Балаклавскій портъ. Маннертъ переводитъ это довольно темное выраженіе древнихъ «гавань условія или добраго предзнаменованія»; но Греческое слово означаетъ торговый договоръ между двумя народами, и въ такомъ смыслѣ это выраженіе кажется должно быть принято и здѣсь; въ Периплѣ Безименнаго гавань названа εὐβουλουμένη (добраго совѣта) или συμβούλου (общаго совѣта). Дюбуа видитъ въ ней гавань Лестригоновъ Одиссея и говоритъ, что положеніе ея, особенно узкій входъ, совершенно сходно съ описаніемъ Гомера; въ типѣ нѣкоторыхъ монетъ Херронеса много похожего на то изображеніе, въ которомъ Греческое искусство представляетъ Улисса. Настоящее названіе порта Балаклавы производятъ отъ укрѣпленія Палакіонъ, построеннаго царемъ Скилуромъ и названнаго такъ по имени сына его (Palakos); но другіе думаютъ, что Палакіонъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Бахчисарая. Во время Генуэзскаго владычества, портъ носилъ имя Сѣмбалю, Simbalю; Татары называли его Zembarо. Онъ защищенъ былъ укрѣпленнымъ замкомъ, завоеваннымъ въ 1365 г. Генуэзцами, которые владѣли имъ до 1475, когда онъ перешелъ въ руки Турокъ.

Еще значительнѣе былъ Ктенусскій портъ, занимавшій внутреннюю часть большаго Севастопольскаго порта. Паласаъ нашелъ здѣсь нѣкоторые слѣды стѣны и воротъ; тамъ еще видны и остатки каменнаго моста, соединявшаго берега Черной-рѣчки (Бинокъ-узенъ).

Эти важныя гавани устроены были, вѣроятно, самимъ городомъ, и нѣтъ сомнѣнiя, что тутъ были хорошия укрѣпленiя для защиты отъ нападений варваровъ. Но Херронесъ имѣлъ еще третью «прекрасную» гавань, названную такъ въ нѣкоторыхъ изданiяхъ Стравона, у Птолемея, Помпонiя Мелы, Арриана и въ Периплѣ неизвѣстнаго. Правда, въ другихъ изданiяхъ Стравона, напр. у Крамера, вмѣсто *καλὸς*, стоитъ *καὶ ἄλλος λιμὴν* «и другая гавань», и издатели отвергають исправленiе Казанбона, принятое и Мамнертомъ, но слова Стравона не противорѣчатъ другимъ свидѣтельствамъ, которыя мы приводили. Эта «прекрасная гавань», по Арриану и неизвѣстному древнему географу, находилась въ 700 стадiяхъ отъ Каркиниты или скорѣе отъ гавани этого имени. И изъ словъ Стравона, что «если выйти изъ гавани, то на лѣвой сторонѣ находится малый городъ и прекрасная гавань Херронеса», видно, что «прекрасная» гавань должна находиться на Сѣверѣ отъ Херронеса: потому что за тѣмъ знаменитый географъ описываетъ береговья мѣста, идя къ Югу и восходя по восточному берегу полуострова. Какимъ же образомъ гавань эта могла находиться между Тамираке (*) и Херронесомъ, если отъ этого города до залива Каркиниты было 600 стадiй, и кромѣ того между этимъ заливомъ и «прекрасною гаванью» еще 100 стадiй? Если мы пересѣчемъ въ прямомъ направленiи море и небольшою полуостровъ, оканчивающiйся въ Тамираке, то достигемъ Татарской деревни Бакаль, гдѣ начинается гавань Каркиниты. Это разстоянiе занимаетъ около 600 стадiй

(*) Тамираке, на западной оконечности Крыма, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь поселки Тарханкутскiй и Рыбный.

или 100 верстѣ. Отсюда до Тамираке около $73\frac{1}{2}$ верстѣ, т. е. почти 400 стадій, указанныхъ географомъ. Отъ-искивая отъ Тамираке гавань по западному берегу Крыма, мы найдемъ на разстояніи ровно 300 стадій или 55 верстѣ гавань Евпаторія, находящейся вѣроятно на мѣ-стѣ древняго города того же имени, который во время Стравона былъ такъ незначителенъ, что онъ обозначаетъ его только какъ «маленькій городокъ» *πολιούνη*, не на-зывая его по имени. Онъ, можетъ быть, и зналъ имя Евпаторія; но какъ въ другомъ мѣстѣ было укрѣ-пленіе того же или подобнаго имени, и свѣдѣнія его объ этой части Крыма были очень не полны, то онъ счелъ за лучшее не называть маленькаго городка, построеннаго у «прекрасной» гавани, чтобъ не сдѣлать какой-нибудь ошибки.

Трудность этого мѣста устраняется, если мы обра-тимъ вниманіе на то, что въ одномъ случаѣ дѣло идетъ о прямой дорогѣ между гаванью и Херронесомъ, а въ дру-гомъ — о дорогѣ вдоль берега.

Слѣдовательно «прекрасная» гавань во время Стра-вона также принадлежала Херронесу. Но словамъ Стра-вона противорѣчитъ извѣстіе безымяннаго географа, ко-торый иначе опредѣляетъ отношеніе «прекрасной» гавани и залива Каркиниты; однакожь это противорѣчіе надобно, кажется, объяснить тѣмъ, что подъ этимъ послѣднимъ именемъ онъ соединяетъ вышнюю гавань Некрополи и сѣверную часть залива Каламита; мы получимъ про-странство его береговъ (2250 стадій), начиная считать отъ Козлова.

«Прекрасная» гавань была мѣстомъ торговли, устро-еннымъ въ особенности для облегченія сношеній со Ски-

оами, земли которыхъ доходили до этого мѣста. Въ случаѣ войны, удержать его было довольно трудно по причинѣ отдаленности отъ главнаго города; тогда нужно было защищать преимущественно Ираклійскій полуостровъ, и съ этою цѣлью жители Херронеса построили стѣну между заливами и Ктенурскимъ Символовъ. Эта стѣна Херронесцевъ сдѣлана была изъ большихъ необтесанныхъ камней, соединенныхъ одною своею тяжестью безъ цемента; кромѣ того она укрѣплена была рвомъ и башнями; длина ея была 40 стадіи (около 7 $\frac{1}{2}$ верстъ). Стѣна была прекраснымъ средствомъ для защиты отъ нападений Скиѣскихъ набѣдниковъ: она давала жителямъ возможность и въ военное время заниматься торговлей и обработкою полей. Караулы, разставленные на башняхъ и у воротъ стѣны, предупреждали о приближеніи неприятеля, и всѣ собирались для отраженія его. На морѣ Скиѣы были не опасны, и торговля всегда приводила въ Херронескіе порты столько кораблей, что не было никакого труда прогнать пиратовъ.

Стѣна была построена, вѣроятно, вскорѣ по основаніи новаго города, время котораго трудно опредѣлить съ точностью, и во всякомъ случаѣ, ранѣе эпохи Скиѣскаго могущества, — именно ранѣе Скиѣскаго царя, современника царицы Амагеи и гораздо прежде Скилура: потому что тогда Скиѣы не допустили жителей Херронеса оставить старый городъ и основаться на мѣстѣ новаго. Еще до Скилура Херронесь, не имѣя силъ защититься отъ сосѣднихъ Скиѣовъ, обратился къ знаменитой супругѣ Сарматскаго царя Медозака, Амагеѣ, которая взяла на себя управленіе своимъ народомъ, вмѣсто мужа, преданнаго пьянству и разврату. Эта часть Сарматовъ населяла

земли на сѣверо-восточномъ берегу Понта Эвксинскаго. Амагея царствовала справедливо, отразила враговъ, подала помощь угнетеннымъ и приобрѣла большую славу у всѣхъ сосѣдей. Она приказала Скиескому царю въ Херронесѣ оставить въ покоѣ городъ этого имени, и когда онъ не обратилъ на слова ея никакого вниманія, Амагея собрала сто двадцать самыхъ храбрыхъ и сильныхъ воиновъ, дала каждому по три лошади, и сдѣлавши въ двадцать четыре часа путь въ 1200 стадій, напала неожиданно на царскій дворецъ. Захваченные врасплохъ непріятелемъ, малочисленность котораго они не успѣли замѣтить, царь, его стража и друзья были умерщвлены. Землю его Амагея отдала жителямъ Херронеса, но возвратила престолъ убитаго царя его сыну, посовѣтовавъ ему вспоминать о прошедшемъ, царствовать правосудно и не беспокоить больше ни Грековъ, ни сосѣднихъ варваровъ. Объ этомъ событіи упоминаетъ одинъ Полиенъ; и мы не знаемъ, былъ ли этотъ царь одинъ изъ поминанныхъ въ исторіи Ольвіи, или просто начальникъ одного поколѣнія своего народа? Скилуръ, напротивъ, былъ царемъ всѣхъ воиновъ отъ Ольвіи до Херронеса. Ни этотъ городъ, ни Перизадъ III, царь Босфора Киммерійскаго, не могли ему противиться, и оба, для освобожденія отъ варваровъ, просили помощи у Митридата Евпатора, въ то время самаго могущественнаго государя. Полководцы Понтскаго царя, Діофантъ и Неоптолемъ, занявъ крѣпости Палакіонъ, Неаполисъ, и др., выгнали изъ Крыма Скиеовъ вмѣстѣ съ ихъ союзниками Роксоланами. Рѣшительное сраженіе дано было у стѣны, между заливомъ Символовъ и Ктенутскимъ. Для обезпеченія Херронесу солянаго озера, Діофантъ основалъ

укрѣпленный замокъ Евпаторіонъ (Евпаторія) и соединилъ его посредствомъ вала въ 15 стадій съ главною стѣной. Гг. Муравьевъ-Апостолъ и Дюбуа, считая ошибочнымъ мѣсто Птолема, гдѣ Евпаторіонъ означенъ недалеко отъ нынѣшняго Козлова, думаютъ, что это укрѣпленіе Діофанта стояло на платформѣ, господствующей надъ Севастопольскимъ портомъ, около Инкермана. Но это противорѣчитъ указаніямъ Стравона, и мѣсто древняго Евпаторіона должно искать немного дальше, можетъ быть, около Ахтіара. Весь валъ, отъ Евпаторіона до Палакіона и гавани Символовъ, занималъ такимъ образомъ 55 стадій или $10\frac{1}{2}$ верстъ. (*)

Митридатъ назначилъ правителемъ Босфора сына своего Махареса, назвавъ его царемъ этой страны. Стравонъ говоритъ, что ему былъ подвластенъ и городъ Херронесъ. Налоги, которые Митридатъ собиралъ на полуостровѣ, были не велики и составляли только 180 тысячъ медимновъ пшеницы и 200 талантовъ серебра, — сумма, недостаточная даже для содержанія войска, оставленнаго имъ для защиты полуострова.

Между тѣмъ начались войны съ Римлянами; войны этого царя, побѣдители варваровъ не могли съ такимъ же усиліемъ стоять противъ Римскихъ легіоновъ. Напрасно Митридатъ вступалъ въ союзы съ прежними своими врагами — Скивами и Сарматами; напрасно истребилъ онъ въ Азіи 80,000 Римлянъ: Силла, Лукуллъ и Помпей уничтожили его войска, и принудили его оставить Азію.

(*) Не надобно смѣшивать этого Евпаторіонъ съ городомъ Евпаторіей, который находился, какъ мы прежде замѣтили, на мѣстѣ нынѣшняго города того же имени.

Митридатъ отправился въ Тавриду, надѣясь на помощь сына; но Махаресь отказалъ ему въ этомъ, и когда отецъ его проникъ въ Дунайскія провинціи, онъ удалился въ Херронесь и ежечъ галеры, чтобы лишить Митридата средствъ къ преслѣдованію. Но Митридатъ велѣлъ снарядить другіе корабли, и Махаресь, чтобы не попасться въ его руки, кончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ четырнадцатилѣтняго царствованія въ Босфорѣ Киммерійскомъ.

Въ послѣдствіи, когда вновь побѣжденный Митридатъ увидѣлъ себя принужденнымъ уйти въ Крымъ, онъ встрѣтилъ тамъ предателей. Одна изъ его жёнъ, Стратоника, слала Помпею сильное укрѣпленіе близъ Пантикапен; полководецъ царя, Касторъ, овладѣлъ цитаделью Фанагоріи, гдѣ захватилъ многихъ дѣтей своего государя; Херронесь, Нимфонъ, Θεодосія покорялись Римлянамъ.

Рядъ этихъ бѣдствій еще не уничтожилъ однакожь мужества этого царя; соединившись съ Сарматами и Роксоланами, онъ возвратилъ часть Босфора и строго наказалъ намѣнниковъ. Но когда онъ готовился напасть въ самой Италіи на Римлянъ, противъ которыхъ онъ поклялся въ вѣчной ненависти, сынъ его Фарнакъ возмущалъ войско и заставилъ короновать себя въ глазахъ отца, заключеннаго въ стѣнахъ Пантикапен. Не имѣя уже настоящей короны, онъ удовольствовался листьями павруса, похожими своей формой на діадему. Послѣ тщетныхъ стараній побѣдить сына просьбами, старый царь пронзилъ себя мечемъ при помощи одного Галльскаго воина (въ 68 г. до Р. X.).

Херронесь, вскорѣ послѣ побѣды Помпея, былъ занятъ Римлянами, принадлежавъ Понтійскимъ царямъ около полулѣта.

Единственными памятниками искусства, относящимися къ первой эпохѣ исторіи Херронеса, остались нѣсколько надписей и медалей.

Самая любопытная изъ надписей — памятникъ благодарности, воздвигнутый въ честь Агазиклета за его многочисленныя услуги городу. Изъ нея видно, что Агазиклетъ учредилъ и снарядилъ стражу, обезпечилъ воздѣлываніе винограда, построилъ стѣны, возобновилъ рынокъ, что онъ былъ полководецъ и жрецъ, начальникъ гимназій и наблюдатель за торговлею. Стражею этой былъ отрядъ который долженъ былъ наблюдать за безопасностью городскихъ земель, тогда окруженныхъ варварами. Это было начало постоянного войска изъ солдатъ, назначенныхъ только для военной службы; обыкновенно же Греки, въ случаѣ нужды, составляли войско изъ гражданъ, которые, по заключеніи мира, снова возвращались къ своимъ занятіямъ.

Второе извѣстіе говорить, что Агазиклетъ привалъ мѣры, чтобы защитить воздѣлывателей винограда отъ нападений варваровъ. Онъ возобновилъ стѣны или часть стѣнъ: потому что поставленное здѣсь Греческое слово еще не показываетъ, что онъ построилъ новыя стѣны. Напротивъ, стѣны были очень важны для Греческихъ городовъ, особенно для тѣхъ, которые находились въ земляхъ варваровъ, и сооружены были, вѣроятно, задолго прежде.

Не надобно, впрочемъ, думать, чтобы Агазиклетъ дѣлалъ всѣ эти постройки на свой счетъ; въ такомъ случаѣ, это обстоятельство было бы непременно замѣчено, какъ сдѣлано напримѣръ въ надписи Протогена въ Олимпіи, изданной покойнымъ Кёлеромъ, и П. И. Кёппеномъ

и Гр. А. С. Уваровымъ. Онъ произвелъ ихъ, вѣроятно, по своей должности протевона и по той же причинѣ поставилъ свое имя на выбитыхъ въ его управленіе монетахъ, изъ которыхъ нынѣ еще сохранились.

Монеты Херронеса чрезвычайно важны еще въ томъ отношеніи, что по нимъ мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, какія божества почитаемы были въ этомъ городѣ. У Грековъ было обыкновеніе представлять на монетахъ изображенія боговъ, храмы, различныя эмблемы ихъ вѣрованій, основателей города, наконецъ типы, напоминающіе торговлю и важнѣйшія занятія гражданъ.

По Херронескимъ монетамъ главными божествами этого города были Артемида, Аполлонъ, Геркулесъ, Паллада и Афродита.

Артемида представляется во многихъ различныхъ видахъ. На нѣкоторыхъ монетахъ видна только голова богини съ распущенными волосами, или связанными на затылкѣ, или съ лавровымъ вѣнкомъ, или родомъ платка, который называется *κεκρούφαλος* или, съ діадемой и проч. На другихъ монетахъ мы находимъ фигуру Артемиды вполне, въ четырехъ различныхъ видоизмѣненіяхъ одной главной формы. Необходимую спутницей ея служитъ лань; вооруженіе состоитъ изъ дротика или изъ лука и стрѣлы.

Лань, которою здѣсь постоянно сопровождается Артемида, есть лань горы Кириниты въ Аркадіи. Авзоній (въ XIX идилліи) придаетъ ей золотыя рога и мѣдныя ноги. Она очень часто изображается вмѣстѣ съ богиней на древнихъ памятникахъ, именно на Херро-

нескихъ монетахъ; она бѣгала такъ быстро, что догнать ее могъ только Геркулесъ.

Изъ Херронескихъ монетъ можно поэтому вывести по крайней мѣрѣ два различныя типа Артемиды, которые оба относятся къ Греческой эпохѣ; они даютъ намъ понятіе о такихъ же изображеніяхъ, помѣщенныхъ въ храмахъ Херронеса, — города, главнымъ образомъ преданнаго почитанію этой древнѣйшей туземной богини. Стравонъ называетъ ее «Дѣвой» и упоминаетъ о храмахъ ея въ городѣ и на мысѣ, носившемъ ея имя, гдѣ было ея изображеніе, сдѣланное изъ дерева.

Эта же богиня у другихъ называется *Ορσίλοχη* (обитующая въ городѣ) — названіе, вѣроятно составленное Греками по образцу подобнаго варварскаго слова; приурочивая это туземное божество къ своимъ національнымъ понятіямъ, Греки назвали его Артемидою, находя большое сходство въ богинѣ варваровъ съ дочерью Лето.

Храмъ Артемиды-Дѣвы въ самомъ городѣ находился, можетъ быть, на мѣстѣ Н, по плану, приложенному къ нашему сочиненію объ Исторіи Херронеса. Въ послѣдствіи здѣсь была Христіанская церковь, построенная на развалинахъ древняго храма. Г. Дюбуа видѣлъ еще его стѣны, остатки колоннъ съ мелобками, базы, Ионійскія капители и другіе обломки, доказывающіе необыкновенную прелесть древняго зданія, украшавшаго некогда это мѣсто. Мысъ Партеніонъ соединялся съ городомъ дорогой, слѣды которой еще сохранились. Г. Дюбуа признаетъ ее единственнымъ мѣстомъ этого берега, гдѣ можно приближаться къ морю, и откуда Скифы могли помогать потерѣвшимъ кораблекрушеніе; которыхъ потомъ приносили въ жертву сво-

ему божеству. Здѣсь стоитъ Генуэзскій монастырь Св Георгія, построенный на небольшомъ оазисѣ среди скалъ чернаго базальта; онъ, быть можетъ, основанъ на развалинахъ древняго храма. Христіане любили ставить свои церкви на мѣстѣ языческихъ храмовъ, — и прекрасная капитель колонны изъ Египетскаго мрамора, краснаго съ бѣлыми пятнами, найденная здѣсь, подтверждаетъ мнѣніе Г. Дюбуа. Эта капитель, находящаяся въ Императорскомъ Музѣѣ (Керченская зала № 99), принадлежитъ эпохѣ Константина Великаго, и доказываетъ, что въ то время стоялъ здѣсь языческій храмъ

Но эта Артемида-Дѣва имѣла и другія святилища на полуостровѣ. По словамъ Скимна Хиосскаго, исторія Ифигеніи и Ореста происходила совершенно въ другомъ мѣстѣ полуострова. Это былъ мысъ, называвшійся *χρῶν ῥάτωλον* (бараній лобъ), напротивъ мыса Карамбисъ, въ Пафлагоніи. Г. Дюбуа отыскалъ этотъ мысъ и признаетъ сходство его съ головой барана. Недалеко отсюда лежитъ долина Партеинтъ, имя которой показываетъ, что здѣсь былъ храмъ. Вѣроятно, здѣсь приносили въ жертву чужеземцевъ, убивая ихъ палцами, и бросая въ море ихъ обезглавленные трупы; головы вѣшали на деревьяхъ около храма.

Въ разсказѣ древнихъ о пребываніи въ Тавридѣ дочери Агамемнона Ифигеніи, довольно много запутанности, и оттого трудно его понять. Вспомнимъ, что Ифигенія назначена была въ жертву Артемидѣ, и что особенно у Дорійцевъ есть очень древніе слѣды Артемиды, требующей человѣческихъ жертвъ. Таковы были на-пр. Артемида Мегалопольская, Артемида рѣки Амилиха, около Патръ, въ Ахаіи, и др. Но человѣческое чувство скоро было возмущено

этимъ свирѣпымъ обычаемъ, и онъ исчезъ; вѣроятно, сами жрецы спасли Ифигенію и отослали ее въ Тавриду, и путешествіе Ореста могло имѣть цѣлью только отысканіе потерянной сестры. Но какъ объяснить слова Геродота и другихъ, что самой Ифигеніи, дочери Агамемнона, приносили въ Тавридѣ человѣческія жертвы?

Исторія могла бы допустить только Ифигенію, какъ предсѣдательницу при этихъ жертвоприношеніяхъ въ качествѣ жрицы Артемиды; но древніе мифы, обыкновенно иноземные и заимствованные, ясно говорятъ о почитаніи Ифигеніи. Въ Кипрскихъ поэмахъ находимъ, что Ифигенія, принесенная въ жертву Артемидѣ, была унесена самою богиней въ Тавриду и получила отъ нея даръ безсмертія. Артемида замѣнила ее ланью, или, по Фанодему, медвѣдицей, или даже, по Никавдру, быкомъ. Безсмертною, какъ Геката, Ифигенія представляется уже у Гезіода; Антонинъ Либералисъ, въ позднѣйшемъ сказаніи (*Metamorph.*, 27), также говоритъ о безсмертной Ифигеніи, которая была похищена богиней и приведена къ Тоасу (*Thoas*), сыну Борисоена. Въ послѣдствіи Артемида перенесла ее на островъ Левки (*Leuke*), дала ей вѣчную юность и безсмертіе и соединила съ Геркулесомъ. Она была почитаема на этомъ островѣ подъ именемъ Орилохін. Такимъ образомъ Ифигенія, съ одной стороны, приводится въ связь съ Таврійской богиней, и съ другой стороны имѣетъ отношеніе къ мифу Ахилла, принадлежащему менѣе отдаленной эпохѣ.

Не станемъ повторять исторію дѣтства Ифигеніи съ братомъ ея Орестомъ и замѣтимъ только, что свѣдѣнія о бѣгствѣ Ифигеніи объясняютъ распространеніе почитанія Таврійской Артемиды. Сходя на берегъ въ Бравронтъ и въ Галахъ

(Halae Agarhenides), Ифигенія оставила тамъ древнее изображеніе богини, сдѣланное изъ дерева, и принята была въ героическую генеалогію подъ именемъ дочери Тезея и Елены. Были и другія деревянныя изображенія Артемиды, Таврійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ почитаніе Ортіійскій или Ортозіійской Артемиды въ Аркадіи древнѣе бѣгства Ифигеніи, если даже, какъ это доказываетъ весь мифъ, она была въ началѣ чуждымъ божествомъ. Та же богиня почитаема была въ Элидѣ на Ликонійской горѣ, въ Атикѣ, въ Мегарѣ и Византіи, и обожаніе ея было очень древнее.

Только это Греческое почитаніе богини, принимающей человѣческія жертвы, могло побудить Грековъ Таврійскаго полуострова признать туземное божество за Артемиду. Древнія отношенія Гиперборейцевъ къ Делосу и почитаніе Артемиды царской у женщинъ Пеоніи и во Фракіи въ такой же степени указываютъ на весьма древнюю связь Грековъ съ Таврійскимъ Херронесомъ, которая однакожь послѣ сдѣлалась трудно объяснимою по причинѣ варварства туземцевъ. Кажется, впрочемъ, что Греческіе мореплаватели въ своихъ разсказахъ преувеличивали варварство туземцевъ, съ цѣлью помѣшать другимъ пускаться въ такія путешествія и сберечь только для себя значительную выгоду, которую извлекали они изъ своей торговли. Точно такъ же Финикійцы разсказывали Грекамъ и жителямъ Италіи страшныя исторіи объ опасностяхъ, которымъ подвергались они въ отдаленныхъ странахъ за столбами Геркулеса.

Артемиды у Грековъ имѣла два главныхъ качества. Сначала это была богиня воинственная, которая не только охотится, но и сражается съ исполинами, по-

ражаетъ Ниобидовъ, Алондовъ, Орiona и другія существа человѣческаго вида. Но она была и богиней свѣта и творенія, распространяющею счастье и силу, оживляющею природу, человѣка и животныхъ.

Не такая Артемида почитаема была въ Херронесѣ, на монетахъ котораго она постоянно является съ охотничьими принадлежностями, что болѣе соответствовало варварскому и воинственному духу Таврійцевъ. Эта Артемида — Агротера (звѣроловца) на древнѣйшихъ памятникахъ имѣетъ длинныя волосы, спадающіе на длинный хитонъ. Скопасъ и Пракситель первые представили статуи Артемиды съ идеальнымъ выраженіемъ, и придали ей короткое одѣяніе, подобраннѣй хитонъ, связанныя волосы, — что ближе подходитъ къ ея охотничьему характеру. Многіе памятники, и именно нѣсколько великолѣпныхъ Херсонскихъ драхмъ, изображаютъ Артемиду, украшенную вѣнкомъ изъ посвященнаго ей лавра.

Обыкновенная одежда ея — Дорійскій хитонъ пурпурнаго цвѣта, поднятый до колѣнъ; рѣже встрѣчается онъ опущенный до земли и открытый на бокахъ, чтобы не затруднить быстрыхъ движеній. Обувь Артемиды — охотничьи сапожки (*ἐνδρσιδᾶς*), которые называются также Критской обувью. Они доходятъ почти до колѣнъ и должны были защищать ноги отъ терновника и камней; эта обувь зашнуровывалась спереди и сверху была очень широка. На краяхъ ея висятъ иногда большіе куски кожи, чтобы можно было закрыть ногу до самаго колѣна, если этого требовала неровная почва. Статуя Артемиды изъ собранія Джустиніани имѣетъ такую же обувь.

Съ этимъ подобраннымъ хитомъ и андромидами изображается Артемида на очень многихъ монетахъ Херронеса. На статуяхъ она перѣдко имѣетъ такой же костюмъ. Типъ Артемиды, поражающей лань, имѣетъ сходство съ живописью на одной вазѣ изъ музея Герцога де-Блака, гдѣ богиня, въ присутствіи Зевса, Аполлона и одной крылатой дѣвушки, опирается колѣномъ на лань, угрожая ей пукомъ стрѣлы. Гг. Панофка и В. Ллойдъ признаютъ ее за Артемиду Элафеболу (поражающую оленей)—эпитетъ, приданный богинѣ въ одномъ изъ гимновъ Гомера; она была почитаема въ Элидѣ, гдѣ мѣсяцъ Мартъ носилъ ея имя ('Ελάφιος), также въ Аѳинахъ, Делосѣ, Таросѣ и Приенѣ, гдѣ именемъ ея обозначенъ былъ мѣсяцъ Май ('Ελαφηβόλιον). Изъ нашихъ монетъ, гдѣ ей вмѣсто пука стрѣлы данъ дротикъ, быть можетъ, было бы возможно вывести заключеніе о почитаніи Артемиды-Элафеболы въ Херронесѣ. По мнѣнію Панофки, этотъ пукъ есть орудіе жертвоприношенія, и напоминаетъ Таврійскую Артемиду—Фасцелиту или Фасцелину, названную такъ а fascibus,—пука стрѣлы, въ которомъ Ифигенія и Орестъ скрыли изображенія Артемиды, чтобъ унести его въ Грецію. Но намъ кажется, что и эта живопись и мраморъ, представляющій подобный сюжетъ и сохранившійся въ Кассельскомъ музеѣ, скорѣе передаютъ Артемиду, которая поражаетъ дочь Косскаго царя Метропа, Титаниду, превращенную въ лань съ золотыми рогами. Этотъ сюжетъ повторяется на монетахъ Эфесскихъ, Дальдійскихъ въ Лидіи и Севастопольскихъ въ Каріи, и по сходству ихъ съ монетами Херронескими, можно думать, что онѣ были скопированы

съ мраморныхъ группъ или картинъ знаменитыхъ художниковъ, которымъ принадлежитъ также первообразъ группы, встрѣчающейся на нашихъ монетахъ. Вообще большое число разнообразныхъ группъ и статуй Артемиды, принадлежащихъ къ цвѣтущей эпохѣ Греческаго искусства, выражаетъ высокую степень гражданской образованности Херронеса и показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько уважаемо было тамъ искусство.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

МУНИЦИПАТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

Отдѣленіе Азіатскихъ монетъ.

Этотъ отдѣлъ монетъ въ Кабинетѣ Казанскаго Университета принадлежитъ къ числу обширныхъ и довольно богатыхъ по своему удачному составу. Въ 1853 году здѣсь числилось :

Золотыхъ монетъ 213, серебряныхъ 1,110, мѣдныхъ 792, композиціи и разныхъ 16, и того 2,131 мон.

Многія изъ этого числа монеты не были извѣстны и не описаны до настоящаго времени; по числу же значительное первенство принадлежитъ монетамъ Саманскимъ, какъ чаще другихъ попадающимся въ Русскихъ кладахъ, Османскимъ, Сафійскимъ и Каджарскимъ. Очень многія монеты пробиты, въ слѣдствіе обычая инородокъ убирать ими себѣ голову; впрочемъ, почти ни одна монета черезъ это не утратила своего смысла.

По различнымъ династіямъ и государямъ Азіатскія монеты распредѣляются слѣдующимъ образомъ :

Часть LXXXVIII. Отд. III.

3

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Арабскій Халифатъ.

Умайя. Валидъ I: сер. 3. Езидъ II: сер. 3. Хешамъ: сер. 4. Езидъ III или Ибрахимъ: сер. 1. Мерванъ II: сер. 1.

Аббасіи. Абъ-дулла Саффахъ: сер. 4, мѣдн. 4. Мансуръ: сер. 32, мѣдн. 5. Мехди: сер. 22, мѣдн. 1. Хади: сер. 3. Харунъ-Эррашидъ: сер. 59, мѣдн. 2. Аминъ: сер. 8. Мамунъ: сер. 12. Моатасимъ-Билла: сер. 1. Васикъ-Билла: сер. 1. Мутаваккиль-удла: сер. 3. Мустайнъ-Билла: сер. 2. Муатезъ-Билла: сер. 1. Муатазидъ-Билла: сер. 1. Муктедиръ-Билла: сер. 3. Нейсыхъ: мѣдн. 8.

Идрисіи. Идрисъ I: сер. 2.

Аллабіи. Ибрахимъ I: сер. 2.

Тахеріи. Тальха: мѣдн. 1. Абъ-уула-бенъ-Тахеръ: сер. 1. Мухаммедъ: мѣдн. 7.

Буи. Умалъ-удлауля: сер. 1. Рукъ-удлауля: сер. 1. Азаль-удлауля: сер. 8.

Сідріи. Бастунъ: сер. 1. Абу-Мансуръ: сер. 10. Кабусъ: сер. 2. Не опредѣленъ: сер. 1.

Самани. Мѣдн. 1. Насръ: мѣдн. 1. Исманъ I: сер. 46, мѣдн. 3. Ахмедъ I: сер. 38. Насръ II: сер. 15, мѣдн. 38. Нухъ I: сер. 4, мѣдн. 39. Абдальмеликъ-бенъ-Нухъ: сер. 2, мѣдн. 13. Мансуръ I: сер. 11, мѣдн. 72. Нухъ II: сер. 15, мѣдн. 35. Абъ-ульмеликъ II: мѣдн. 1. Неопредѣлен. сер. 5, мѣдн. 24.

Хамдани. Насръ-Эддинъ-Эдлауля: сер. 3. Неопредѣлен. мѣдн. 5.

Хой-аръ. Мѣдн. 1. Насръ-ульхакъ Ханъ: сер. 2, мѣдн. 19. Мевгли-Микаль: сер. 1, мѣдн. 20.

Сельджуки Малой Азии. Кылыдж-арсланъ, сынъ Масуда: мѣдн. 1. Кей-кобадъ, сынъ Кей-хосру: сер. 3, мѣдн. 3. Кей-хосру II: сер. 7. Кей-каусъ II: сер. 3. Ивъ-рокнъ-ала еданинъ: сер. 2. Рокнъ-Эданинъ-Кылыдж-Арсланъ: сер. 1.

Сельджуки-Ирана. Мѣдн. 75.

Уртоки. Кутб-Эддинъ Элмази. Мѣдн. 1'. Насръ-Эданинъ: мѣдн. 1.

Эюби. Азизъ: мѣдн. 1.

Харезм-Шахи. Мухаммель-бенъ-Тукупъ: мѣдн. 15. Ала-Эданинъ Мухаммедъ: мѣдн. 14.

Атабеки Мосул. Арсланъ-Шахъ: мѣдн. 1. Насръ-Эданинъ: мѣдн. 1. Бедр-Эданинъ: мѣдн. 1.

Мамлюки Черкесскіе. Чамакъ: золот. 2. Хопъ-Кадамъ: золот. 2. Тамаръ: мѣдн. 1. Кайтбай: золот. 3.

Хулауи. Мѣнке-Каанъ: сер. 1. Абака: сер. 2. Аргунъ: мѣдн. 2. Газаиъ? мѣдн. 2. Оджайту: сер. 4, мѣдн. 3. Абу-Сандъ: сер. 2, мѣдн. 10. Муса: мѣдн. 1. Анушнрванъ: мѣдн. 7. Сулейманъ: сер. 3. Неопредѣлен. мѣдн. 17.

Джалаири. Сер. 1. Ахмедъ: сер. 8. Хусейнъ: сер. 4.

Джасатаи и Тимури. Буля-Кули: сер. 4, мѣдн. 9. Сіюргатмышъ: сер. 5. Махмудъ: сер. 5. Эмиръ-Тимуръ: мѣдн. 6. Неопредѣлен. мѣдн. 1.

Шейбани, Чани, Манкыты и др. Сер. 2, мѣдн. 2. Абуль-Фатхъ-Мухаммедъ: сер. 4, мѣдн. 1. Убейдулла: сер. 2, мѣдн. 4-6. Абдульазизъ: сер. 1. Сулейманъ? сер. 1, мѣдн. 14. Бахалдыръ: сер. 4. Чанинъ: мѣдн. 1. Абуль-Фенъ: сер. 2. Аблъ-уль-шуменъ II: золот. 1, сер. 2. Мухаммедъ-Рахияъ: золот. 2. Сеидъ-Абульгази Мухаммедъ: сер. 4. Даниэль Мархумъ: сер. 4. Хайдеръ: сер. 11, мѣдн. 11. Мухаммедъ Манкытъ? сер. 1, мѣдн. 1. Али-Мухаммедъ: сер. 2, мѣдн. 7.

Баберіи. Акбаръ: сер. 1. Ауренгзебъ: сер. 2. Феррухсиръ: сер. 3. Мухаммедъ: сер. 12. Ахмедъ-Шахъ: сер. 1. Алимгиръ: сер. Шахъ Азия II: сер. 10, мѣдн. 4, олов. 2.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Османо-Персы и дру.

Османы. Мурадъ I: сер. 1. Селимъ II: сер. 1. Ахмедъ I: мѣд. 1. Мурадъ IV: золот. 1. Мухаммедъ IV: сер. 1. Мустафа II: сер. 2. Ахмедъ III: сер. 5. Махмудъ I: золот. 1, сер. 4. Османъ III: сер. 1. Мустафа III: золот. 1, сер. 20. Абдъ-уль-Хамидъ: золот. 2, сер. 27. Селимъ III: золот. 8, сер. 28. Махмудъ II: золот. 22, сер. 17, мѣд. 1. Абдъ-уль Меджидъ: сер. 9.

Сафий. Исманль I: сер. 4. Аббасъ I: сер. 2. Аббасъ II: сер. 7. Сулейманъ: сер. 5. Хусейнъ: золот. 3, сер. 59, мѣд. 2. Тахмаспъ II: сер. 49, мѣд. 1. Аббасъ III: сер. 14, мѣд. 5.

Овейсы. Махмудъ: сер. 1. Ашрафъ: сер. 17, мѣд. 1. Въ честь Али-Ризы: сер. 33.

Афшары. Надиръ-Шахъ: сер. 43. Шахъ-рохъ: сер. 2. Ибрахимъ: сер. 1. Адиль-Шахъ: сер. 9. Исманль: сер. 2.

Зенды. Керимъ: золот. 37, сер. 22. Во имя Керима: золот. 5, сер. 28. Абуль-Фатхъ: золот. 2. Али-Мурадъ: золот. 9.

Зенды и Каджары. Джафаръ и Ага Мухаммедъ. Золот. 22, сер. 1. *Лютфъ-Али или Ага Мухаммедъ:* золот. 34, сер. 5.

Каджары. Ага Мухаммедъ: золот. 19, сер. 10, мѣд. 1. Фетхъ-Али Шахъ: золот. 33, сер. 132, мѣд. 112. Мухаммедъ Шахъ: сер. 2. Кавказскія: сер. 1, мѣд. 25.

Саддъ-Сеиды. Мѣд. 3.

Нелсныя и неопределенныя. Сер. 16, мѣд. 34, компо. 3.

Индійскія. Золот. 2, сер. 13, мѣд. 2. Остъ-Индійская Компания: сер. 1, мѣд. 8.

Грузинскія. Византійско-Грузин. сер. 2. Тамаръ: мѣд. 1. Русуданъ: сер. 1. Ираклій: мѣд. 1. Гюркъ XIII: мѣд. 3. Русскія: сер. 14, мѣд. 7.

Иудейскія. Сер. 5.

Гебрскія. Сер. 37, мѣдн. 19.

Туранскія. Мѣдн. 9.

Антики и печати 11.

Въ такомъ обширномъ собраніи, число рѣдкихъ или даже не описанныхъ до-сихъ-поръ монетъ должно быть весьма значительно. Укажемъ на болѣе замѣчательныя монеты:

Аббасійскаго Халифа Мансура мѣдная монета, выбитая въ 147 (775—766) году, серебряная Халифа Мехди, чеканенная въ Бухарѣ въ 172 (778—779) году, серебряныя монеты Халифа Харунъ-Эррашида, чеканенныя въ Африкѣ, въ 172 (788—789) и 174 (790—791) годахъ; серебряныя монеты Халифа Амина, битыя въ Мухаммедію и Самаркандѣ, въ 195 (811) и 196 (811—812) годахъ; серебряныя монеты послѣднихъ Халифовъ, битыя въ Мухаммедію, Бухарѣ и Куфѣ, въ 243 (857—8), 249 (863), 299 (911—912) и 305 (917—8) годахъ, а также мѣдныя Халифскія монеты неизвѣстныхъ головъ; серебряная монета Идриса I, 17. (79.) года; серебряная монета Буя Азаль-уддауля, чеканенная въ Амолѣ, въ 36. (97.) году; серебряная монета Саманія Исманла I, битая въ Шашѣ, въ 280 (893—4) году; серебряная монета Насра II, чеканенная въ Балхѣ, въ 300 (912—3) году; мѣдная монета Мансура I, битая въ Бухарѣ, въ 353 (966) году, и нѣкоторыя другія мѣдныя Саманскія монеты; мѣдная монета неизвѣстнаго Туркестанскаго Государя съ Монгольско-Мусульманскою надписью; Сельджукско-Иракскія мѣдныя монеты, безъ означенія города и года; мѣдныя монеты Атабековъ Мосульскихъ и золотыя монеты Черкесскихъ Мамлюковъ; мѣдная монета Хулагуя Аргунъ-Хана безъ означенія города и года; серебряныя монеты Олжайту, битыя въ Тебризѣ и неизвѣстномъ городѣ; серебряная монета Абу-Саида, чеканенная въ Багдадѣ; серебряныя монеты Буянъ-Кули, чеканенныя въ Самаркандѣ и Къшѣ; мѣдныя Бухарскія монеты, безъ означенія года; серебряныя монеты Бахадыръ-Хана, чеканенныя въ Самаркандѣ; серебряныя Кокандскія монеты; серебряныя монеты Сафійскаго Шаха Хусейна, чеканенная въ Ширазѣ, Эривани, Исфаганѣ и Тифлисѣ, въ 1112 (1700—1707), 1113 (1701—1702) и 1133

(1720—1) годахъ, а также золотая его монета, выбитая въ Исфаганѣ, въ 1113 году; золотыя монеты Зенда-Керма, битыя въ Мазандеравѣ, Кашанѣ и Ягерѣ, въ 117. (176.) и 1178 (1764—5) годахъ, а также въ Ездѣ, Тебризѣ и Керманѣ, въ 1187 (1773—4) и 1188 (1774—1775) годахъ, и мѣдная Грузинская монета Тамары.

Для примѣра приведемъ описаніе слѣдующихъ монетъ.

1) Мѣдная Туркестанская монета, безъ означенія города и года:

а) Во кругъ: لا اله الا الله لا اله الا الله
محمد رسول الله
لا اله الا الله
لا اله الا الله

б) (Шекъ-Ханъ?) Вокругъ: неясная надпись мусульманскими буквами.

2) Мѣдная, чеканенная въ Бухарѣ, 426 (1034—5) года.

а) Три кружка. Вокругъ: بخارا سنه ست وعشرين
واربعمايه
(بها) به الدوله
въ треугольничкѣ
съ украшеніями.

б) Три кружка. Три кружка. Вокругъ: неясная надпись.
رسول الله طغفا
ع بغرا.....
Три кружка.

3) Мѣдная монета Мосульскаго Атабека Арсланъ-Шаха, чеканенная въ Мосулѣ, 607 (1210) года:

а) Портретъ Атабека. Вокругъ: بسم الله ضرب بالموصل سنه
صبع وست مائه

б) Вправо: ارسلان شاه. Влѣво и внизу
надписи изглажены.
بدر الدين
لا اله الا الله محمد
رسول الله الناصر
لدين الله امير المؤمنين
عزه الد نيا الدين
انا بك م.....

4) Мѣдная Грузинская монета Тамари, безъ означенія города и года :

а) Посрединѣ :

<p>ط اللكع من ۷۱۹ رلد كلورلا عمر الما لله...</p>	<p>Вокругъ: Справа: الملك المعظم جلال الدين) (والدين) الدنيا والدين..... Слѣва: الدنيا والدين.....</p>
--	--

б) السلطان
المعظم

Внизу мусульманскія буквы, а вправо — Грузинскія, не ясно.

Монеты Золотой Орды.

Не смотря на отсутствіе золотыхъ монетъ въ этомъ собраніи, отдѣленіе Кыпчацкихъ монетъ Кабинета Казанскаго Университета принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ въ Европѣ и Россіи какъ по количеству монетъ, такъ и по рѣдкости нѣкоторыхъ экземпляровъ. Общее число Золото-Ордынскихъ монетъ представляется въ слѣдующемъ видѣ :

Серебряныхъ 2,598, мѣдныхъ 1,896, и того 4,494.

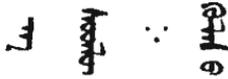
Хотя въ этомъ собраніи находится большое количество одинаковыхъ монетъ, однако совершенными дублетами большую часть изъ нихъ считать не лзя: потому что, при несовершенствѣ фабрикаціи, Джучійскія монеты по большей части разнятся въ чемъ-нибудь, хотя бы и были чеканены однимъ штемпелемъ. Это замѣчаніе прилагается и къ предыдущему отдѣлу.

Обшрности и богатству собранія весьма много способствовала мѣстность Казани, а также обычай здѣшнихъ инородокъ украшать косы монетами, отъ чего многія изъ послѣднихъ пробиты. По разнымъ царствованіямъ Джучійскія монеты раздѣляются въ нашемъ собраніи слѣдующимъ образомъ :

Бату или Береке : сер. 14, мѣдн. 37. Аригъ-буга : сер. 5. Менгу-Тимуръ : сер. 45 1282—1311 годъ : сер. 11, мѣдн. 163. Тохтогу : сер. 35, мѣдн. 1. Тохту-бекъ : сер. 2. Узбекъ : сер. 268, мѣдн. 264. Джанибекъ : сер. 438, мѣдн. 157. Мухаммедъ-Барди-бекъ Ханъ : сер. 116, мѣдн. 2. Кулпа : сер. 29. Неврузъ-бекъ : сер. 37. Хазръ-Ханъ : сер. 57, мѣдн. 308. Тимуръ-Ходжа : сер. 5, мѣдн. 2. Орду-Меликъ : сер. 4. Кильди-бекъ : сер. 19, мѣдн. 15. Мюрадъ : сер. 41. Хаиръ-Пуладъ Ханъ : сер. 4, мѣдн. 16. Пуладъ-Ходжа : сер. 5. Азизъ-Шейхъ : сер. 23, мѣдн. 5. Бирди-бекъ Ханъ, Мамай : мѣдн. 73. Абдулла-Ханъ : сер. 32. Мухаммедъ-бюлекъ : сер. 40. Тулузъ-бекъ : мѣдн. 14. Черкесъ-бекъ : мѣдн. 1. Агабекъ-Ханъ : сер. 1. Тохтамышъ : сер. 400, мѣдн. 14. Бирди-бекъ Ханъ : сер. 3. Бекъ-Пуладъ-Ханъ : сер. 9. Тимуръ-Кутлукъ : сер. 4. Шади-бекъ-Ханъ : сер. 126, мѣдн. 1. Пуладъ-Ханъ : сер. 94. Тимуръ-Ханъ : сер. 4. Джелаль-Эддинъ Ханъ : сер. 10. Неопредѣленная : сер. 1. Кибакъ-Ханъ : сер. 5. Чехре-Ханъ : сер. 14. Дервишъ-Ханъ : сер. 1. Мухаммедъ-Ханъ : сер. 12. Махмудъ-Ханъ : сер. 9. Мустафа-Ханъ : сер. 3. Разнаго времени (неизвѣст. точнымъ образомъ) : сер. 587, мѣдн. 796. Чучидо-гирейскія : мѣдн. 31. Гирейскія : сер. 82, мѣдн. 36. Поврежденные : мѣдн. 12.

Особенное вниманіе въ этомъ собраніи привлекаетъ на себя серебряная монета съ одной Монгольской надписью: до-сихъ-поръ еще встрѣчалось Джучійскихъ монетъ, носящихъ одну Монгольскій штемпель. Вотъ описаніе этой монеты, къ одному краю нѣсколько поврежденной :

а) Тамга въ квадратъ съ украшеніями.

б) . Да будетъ благополучно!

Примѣчательны еще многія другія монеты, хотя не въ такой степени; приведемъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Дѣтъ серебряныя монеты Менгу-Тимура, одна чеканенная въ Булгарѣ :

- a) $\begin{matrix} \text{منكو} \\ \text{منكو} \end{matrix}$ въ квадратѣ.   b) Тамга въ треугольничѣ: во-
 кругъ: $\begin{matrix} \text{سكه بلغار} \\ \text{سكه بلغار} \end{matrix}$

Вокругъ: $\begin{matrix} \text{العا} \\ \text{كدر} \\ \text{كدر} \\ \text{كدر} \end{matrix}$.

Другая въ неизвѣстномъ мѣстѣ:

- a) $\begin{matrix} \text{منكو} \\ \text{منكو} \\ \text{العادل} \end{matrix}$ въ квадратѣ.   b) Тамга въ квадратѣ. Вокругъ:
 ||

|| لمصفا || صه در || العاهه || ودا ||

Серебряныя монеты Узбека, чеканенныя въ Бугарѣ, въ 733 (1332—1333) году, изъ конкъ одинъ штемпель располо-
 женъ такъ:

- a) $\begin{matrix} \text{سلطان} \\ \text{محمد اوزبك خان} \\ \text{خلد} \end{matrix}$ b) $\begin{matrix} \text{ضرب بلغار} \\ \text{ب ند} \\ \text{Там-} \\ \text{المجرو} \\ \text{7 га} \\ \text{سنه 33} \end{matrix}$

Другой же такимъ образомъ:

- a) $\begin{matrix} \text{سلطان} \\ \text{محمد اوزبك خان} \\ \text{خلد لله ملد} \end{matrix}$ b) $\begin{matrix} \text{ضرب بلغار} \\ \text{Там-} \\ \text{المجرو} \\ \text{7 га} \\ \text{733} \end{matrix}$

Также серебряная монета того же Хана, чеканенная въ
 Мохшѣ, въ 720 (1320—1321) году?

- a) $\begin{matrix} \text{سلطان} \\ \text{Там-} \\ \text{العادل} \\ \text{صا} \\ \text{السا} \\ \text{...اوامك} \end{matrix}$ b) $\begin{matrix} \text{Въ квадратѣ.} \\ \text{مسنه} \\ \text{سنه} \\ \text{7172} \\ \text{الدنيا و الدين} \\ \text{(اوزبك)} \end{matrix}$

Между монетами Джанибекъ-Хана, серебряная, чеканенная въ Новомъ Сараѣ, въ 743 (1342—3) году:

а) Вокругъ: الملك العادل جلال الدين
عمود سلطان....
ن ا
 (سلطان ر مارا)?

b) ب ی
ضرسا
الجديد نا
 ۷۴۳

Серебряныя монеты, чеканенныя тамъ же, въ 746 (1345

— 6) году, трехъ видовъ:

а) السلطان العادل
(جلال) الدين محمود
.... خان

b) ضرب
ی Вѣво: ۷۴۶
السرا
الجديد
 ۷

Другой видъ:

а) السلطان الع...
جاني بك خان
خلد ملكه

b) ب ی
ضرسا
الجديد ۲
 ۸

Третій видъ:

а) السلطان العادل
جاني بك خان

b) ضرب سراى
ا
۲
الجديد
 ۸

Серебряная монета Хазръ-Хана, чеканенная въ Новомъ Сараѣ, въ 760 (1359) году?

а) ن د
اللطاعا
حضر خا
خلد بر

b) 5
ضرسا
الجديد
 ۷

Серебряная монета Агабекъ-Хана, чеканенная въ Новомъ-Сараѣ, въ 777 (1375—6) году :

a)	طا العا صا الدین اغا بکه حانا	b)	بی ص الجدید ۷۷
----	--	----	-------------------------

Между серебряными монетами Токтамыша чеканенныя въ Новой Ораѣ, въ 785 (1383—4) году :

a)	السلطان صا الدینا الدین توقتش خان خلد الا...	b)	ض اردو الجد سنه خمس وثمان به ین وسبعما
----	---	----	--

Въ Новомъ Сараѣ, въ 795 году :

a)	ن السلطان العادل توقتش	b)	ضرب سرای الجدید ۷۹۵
----	---------------------------------	----	------------------------------

Въ Астрахани :

a)	الطا لعادل ∞ خان توقتش خلد ملکه	b)	ضرب فی حا جی
----	--	----	--------------------

Серебряныя монеты Пуладъ-Хана, чеканенныя въ Раджа-нѣ, въ 815 (1412—3) году :

a)	الطا لاله بولاد خان خلد الله ملکه e A	b)	ص زا خان ○ A
----	---	----	--------------------

Серебряныя монеты Мухаммедъ-Хана, чеканеныя въ Булгарѣ:

a) السلط
العادل
محمدا
لدر

b) ضرب
بلغار
مکه
خاند الله

На Джучійскихъ монетахъ встрѣчаются многія украшенія, значеніе которыхъ до-сихъ-поръ не было объяснено; между прочимъ, весьма употребительна, преимущественно на монетахъ Джанибека, вязь въ родѣ рѣшетки. Появленіе этого украшенія на Джучійскихъ монетахъ, по моему мнѣнію, не есть случайное: оно соединяется съ важнымъ для Монголовъ историческимъ фактомъ. Извѣстно, что изгнанные съ степей Монголы въ древнее время удалились въ горную долину Эргенехонъ: названіе этой долины объяснялъ Дорджи-Банзаровъ (въ приложеніяхъ къ изданной мною Шейбаниадѣ), но неправильно, не найдя настоящаго корня этого слова, который есть «Эргенекъ» рѣшетка для кибитки кочевника. Это слово въ показанномъ мною смыслѣ и до-сихъ-поръ употребляется многими Тюркскими кочевниками (Каракалпаками, Ногаями и другими). Преданія о житиѣ Монголовъ въ волшебной долинѣ Эргенехона сохранялось и въ Джучійской династїи, которая перенесла символическое напоминаніе о немъ на свои монеты.

Объясненіе другихъ изображеній на Джучійскихъ монетахъ также возможно на основаніи историческихъ преданій.

Отдѣленіе Китайскихъ монетъ.

Это собраніе состоитъ лишь изъ мѣдныхъ монетъ, числомъ 1177; между ними находятся монеты, встрѣчающіяся здѣсь въ первый разъ и даже неизвѣстныя Китайскимъ нумизматамъ. По различнымъ династїямъ и царствованїямъ монеты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Неопредѣленная эпоха. Ань-Янь I.

Династія Чжоу. Царство Ци: Ци-тай-гунъ I. Форма вожа 1.

Династія Цинь. (225—206 г. до Р. Х.) Вань-ланъ I.

Династія Хань. (262 г. до Р. Х. по 7 годъ во Р. Х.) У-шу 4.

Времена Вань-Мана (9—23 г. по Р. Х.) Да-цюань-Уши 1. Сяо цюань чжи-и 1. Ци-дао у бо 1. Хо-бу 1. Да хуанъ бу дао 1. Хо-цюань 4.

Сверная Чжоудская династія. (557—584 г.) Ювъ тунъ ванъ го 1.

Суйская династія. (581—619 г.) У-шу 3. Цан му ушу 1.

Танская династія. (620—906 г.) Кай юань тунъ бао 27. Цянь юань чувъ бао 2. Кай юань тунъ-бао 10.

Періодъ У-дай. Танъ-го тунъ бао 2.

Сунская династія. (960—1279). Сунъ юань тунъ бао 4. Тай тень тунъ бао 4. Чувъ хуа юань бао 9. Чжи дао юань бао 11. Императоръ Чжень цзунъ (998—1022 г.): Сянь-тень юань бао 11; Цзинь да юань бао 18; Сянь-фу юань бао 12; Совъ-фу тунъ бао 7; Тянь си тунъ бао 22. Императоръ Жень цзунъ (1023—1064 г.): Тянь шень юань бао: 21; Минъ дао юань бао 9; цзинъ ю юань бао 9; Хуанъ гувъ тунъ бао 25; Чжи хе юань бао 2; Чжи хо тунъ бао 1; Цзя ю юань бао 11. Инъ-цзунъ (1064—1067 г.): Чжятевъ юань бао 6. Шень-цзунъ (1068—1085 г.): си-нинъ юань бао 28; юань фюентъ тунъ бао 46. Чже-цзунъ (1086—1100 г.): Юань-ю тунъ бао 23; шао шень юань бао 10; Юань фу тунъ бао 2. Хой-цзунъ (1117—1125 г.): Шень-сунъ юань бао 9; Чувъ-нинъ чжунъ бао 1; да гуанъ тунъ бао 11; Чжень-хо тунъ бао 14; Сюань-хо тунъ бао 5. Инъ-цзунъ (1195—1225 г.): Цинъ юань тунъ бао 2.

Цзиньская (Гиньская) династія. (1115—1234 г.) Императоръ Фейди. Чжень лунъ юань бао 4. Ши-цзунъ (1161—1190 г.): Да динъ тунъ бао 9. Чжень-цзунъ: тай-хо чжунъ бао 1.

Династія Юань. Дай юань тунъ бао 1.

Минская династія. (1368—1644 г.) Хуй у тунъ бао 1. Хунъ у-тунъ бао 2. Хунъ-чжи тунъ-бао 3. Цянь-цзинъ тунъ бао

4. Вань ли тунъ бао 21. Тянь-цзы тунъ бао 6. Чунъ чжень 18. Хунъ гуанъ тунъ бао 2. Юнь чанъ тунъ бао 1.

Дайцинская династія (царствующая съ 1644 года). Шунь чжи (1644—1661 г.) тунъ бао 25. Кань тунъ бао (1662—1722 г.) 491. Юнь-чжень тунъ бао (1723—1735 г.) 1. Цань лунъ-тунъ бао (1736—1795 г.) 21. Цзя цинь тунъ бао (1796—1820 г.) 19. Дао гуанъ-тунъ бао (1821—1850 г.) 53.

Монеты бунтовщиковъ при нынѣшней династіи. Сянь-чао тунъ бао (около 1644 г.) 2. Ли юнь тунъ бао (1675 г.) 6. Хунъ-хуа тунъ-бао (около 1677 г.) 2.

Аньнанскія или Кохинхинскія. Дай хо тунъ бао (1442 г.) 1. Хунъ да тунъ бао (1468—1496 г.) 2.

Корейскія. Чао сянь тунъ бао 1. Чанъ пинъ тунъ бао 1.

Японскія. Куанъ юнь тунъ бао (1621—1626 г.) 45.

Неизвѣстныя монеты. Сяо цзы цань 1. Минъ юэ цань 1. Юнь моу тунъ бао 1. Цзинь сянь тунъ бао 11. Цань сянь сянь бао 1. Цань ли 1. Гуанъ чжунъ тунъ бао 1. Юань фа тунъ бао 1. Цань мей тунъ бао 1. Шоу тунъ бао 1. Ибу онъ ань 1. Негодныя монеты 5. Китайско-туранскія 3. Рыбій хвостъ 1.

За подлинность всѣхъ этихъ монетъ ручаться не лзя: потому что въ Китаѣ постоянно дѣлается монета всѣхъ родовъ, начиная съ древнѣйшихъ видовъ. Обыкновенная форма Китайскихъ монетъ — говоритъ описывавшій этотъ отдѣлъ — круглая съ ободкомъ или безъ оного, съ квадратнымъ отверстиемъ по срединѣ: очень вѣроятно, что это отверстие означалось, какъ и нынѣ, въ самой глубокой древности для того, чтобы монеты навязывать на веревочки. Эта оригинальность по крайней мѣрѣ говоритъ въ пользу того, что Китайцы дошли сами до изобрѣтенія монеты; самыя древнія въ этомъ родѣ монеты относятся нумизматами къ началу Чжоуской династіи; онѣ не имѣли никакой надписи ни на лицевой сторонѣ, ни на оборотѣ, и говорятъ, что такія формы продолжались и позднѣе въ періодъ брапей. Первая надпись на такого рода монетахъ относится къ временамъ Цзинь-ванъ'а (544—519 г. до Р. Х.); онѣ носятъ два слова баохо, драгоценный товаръ, написанныя сбоку квадратна-

го отверстія. Только другая монета, приписываемая также временамъ династїи Чинь, носитъ надпись своего вѣса: чжунъ и ланъ имъ орѣ шку, вѣсить одиель ланъ 12 шку; она отличается тѣмъ, что отверстіе ея круглое, а не квадратное, и одна сторона выпуклая, что также встрѣчается и въ монетахъ безъ надписи. Монета династїи Цинь два вида: оиѣ съ квадратнымъ отверстіемъ носятъ надпись вѣса: бавъ ланъ (половина унца), но отличаются только двумя различными способами писанія буквы ланъ (одна съ вѣтоловкомъ, а другая безъ него). Ту же форму и надпись удерживаютъ первыя монеты послѣдующей династїи Хань; только со времянь У-ди (140 до Р. Х.) вѣсъ монеты измѣняется, появляются деньги въ 3 и въ 5 скрупуловъ. Со времянь Ванъ Манъ, или съ начала нашей эры, монеты принимаютъ настоящую форму, т. е. на лицевой сторонѣ по всѣмъ 4-мъ бокамъ отверстія написаны 4 буквы; является и оборотная сторона (фигуры черепахи, вѣи, созвѣздія медвѣдницы и меча), но это еще только нововведеніе, и мы видимъ другія монеты того же Императора опять только съ 2-мя буквами, что продолжается и при слѣдующей династїи Дунъ-Хань, даже до самой династїи Танъ постоянно встрѣчаются монеты то съ 2-мя буквами, то съ 4-мя, оборотная же сторона изрѣдка до самой нынѣшней династїи встрѣчается съ надписями или изображеніями. Четыре буквы на монетахъ до Танской династїи означали обыкновенно монета такой-то стоимости; только со времени Танской династїи вводятся въ обычай писать года правленія, или, другими словами, монета такого-то времени; въ этомъ случаѣ, слово монета означается различными терминами, равно какъ и въ предшествовавшій періодъ. Иногда (особливо сначала) года правленія не измѣнялись на монетахъ съ переменной Императора, а иногда даже вмѣсто годовъ встрѣчается названіе династїи. Обыкновенно, какъ это принято нынѣ постоянно, названіе годовъ, выражаемое всегда двумя іероглифами, стоитъ сверху и внизу отверстія, а названіе слова монеты, означаемое также двумя буквами, съ правой и лѣвой сторонъ; но иногда случается находить въ названіи годовъ и династїи одинъ іероглифъ сверху, а другой съ правой стороны, тогда какъ слово монета пишется внизу и съ лѣваго бока.

Кромѣ круглой монеты, есть еще два сорта въ видѣ жеребейковъ и въ видѣ вожей; первыя формы свойственны всѣмъ монетамъ, которыя относятся къ самымъ отдаленнымъ временамъ, начиная отъ Яо и Шуя до династїи Чжоу, при которой появляется круглая монета; однакожь эта форма исторически появляется опять при Ванъ-Манъ, который издалъ деньги точно такой же формы.

Исправл. должн. Орд. Проф. С. Петербургскаго Унив.
И. УРКИНЪ.

ИСТОРИЯ СТИЛИХОНА.

(Продолженіе).

ГЛАВА V.

Походъ Стилихона въ Германію и Британію. — Евтропій. — Его внутренняя и вѣшняя политика. — Гайна. — Аларихъ. — Его замыслы и тайный союзъ съ Руфинномъ. — Походъ его въ Грецію. — Распоряженія Стилихона. — Движеніе его противъ Алариха. — Военныя дѣйствія въ Пелопонезѣ. — Опасное положеніе Готевъ въ Аркадіи. — Аларихъ въ Эпирѣ. — Политика Константинопольскаго Двора. — Окончательное отдѣленіе Востока отъ Запада, или образованіе Византійской и Латинской Имперій.

Въ то самое время, когда Стилихонъ изъ Иллиріи приготовился отправиться въ Константинополь, дѣла въ Германіи заставили его отложить эту поѣздку до другаго, болѣе благоприятнаго времени. Воинственныя племена Рейна, какъ скоро узнали, что Стилихонъ находится въ войнѣ съ варварами, опять возмущались. Это возмущеніе сначала обнаружилось въ земляхъ, расположенныхъ по берегамъ Нѣмецкаго моря, оттуда проникло въ Британію и вскорѣ разлилось по большей части Германіи; многіе варварскіе князья перешли ливію укрѣпленія, отдѣлившую Римскія владѣнія отъ Германіи. Стилихонъ взялъ своихъ отборныхъ солдатъ и скорымъ маршемъ пошелъ противъ Германцевъ, чтобы не допустить ихъ до предѣловъ Италіи. Къ счастью Стилихона, поднявшіеся теперь народы не имѣли въ своихъ дѣйствіяхъ ни малѣйшаго единства и плана, а каждое племя дѣйствовало по благоусмотрѣнію своего предводителя. Мало того: нѣкоторые племена даже заводили ссоры между собою. При такихъ обстоятельствахъ, Стилихонъ скоро и безъ большого

труда усмирилъ ихъ. Для водворенія же спокойствія въ этихъ земляхъ и на будущее время, Стиликонъ заваялся устройствомъ этихъ націй. Однихъ мирилъ, другимъ давалъ законы, между третьими, болѣе склонными къ беспокойству, строилъ укрѣпленія. А чтобы усилить себя для будущей дѣятельности, Стиликонъ многихъ варваровъ завербовалъ въ солдаты и размѣстивъ ихъ по легіонамъ (49). Это было тѣмъ необходимѣе, что съ отсылкою половины арміи на Востокъ, войско Западной Имперіи, послѣ непрерывныхъ походовъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, значительно уменьшилось, и что теперь важныя дѣла на Востокѣ, заставившія Стиликона оставить Германію, прежде нежели онъ тамъ окончательно водворилъ спокойствіе и порядокъ, требовали значительныхъ силъ.

Между тѣмъ какъ Стиликонъ, въ продолженіе почти всей зимы 396 года, жилъ въ Германіи, въ Константинополѣ воспользовались его отсутствіемъ, чтобы воспрепятствовать его поѣздкѣ на Востокъ. Едва только прошли впечатлѣнія, произведенныя на народъ убійствомъ Руфима, какъ взоры всѣхъ обратились на Западъ; всякой съ нетерпѣніемъ желалъ знать, что замышляетъ Римскій Министръ. Евнапій рассказываетъ, что каждаго, кто только прѣѣзжалъ въ то время изъ Италіи, забрасывали вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «а что ты видѣлъ Стиликона? что онъ подѣлываетъ?» Это было не простое любопытство, но любопытство народа, которому угрожаетъ опасность. Если въ народѣ высказывались непріязненные чувства къ Западу и его регенту, то тѣмъ болѣе этого нужно было ожидать отъ Двора. Тамъ мѣсто Перваго Министра, какъ нужно было ожидать, заваялъ внукъ Евтропій (50). Это былъ старикъ чрезвы-

(49) Политика Стиликона въ отношеніи къ Германскимъ народамъ и потому дѣйствія его тамъ подробно изложены у Клавдіана. In Prim. Consul. Stil. lib I. c. 190 sqq. De Consulatu IV Novogii. 450 sqq.

(50) Жизнь этого замѣчательнаго въ Исторіи политика Византійскаго лица описана Клавдіаномъ въ слѣдующихъ чертахъ: Евтропій былъ сынъ торговца невольничана и родился въ Африкѣ. Когда онъ былъ еще младенцемъ, отецъ сдѣлалъ его внукомъ. Съ семилѣтняго возраста его начинается его бродячая, полная нервостей и грубаго разврата жизнь. До 20 лѣтъ онъ переходилъ отъ одного господина къ другому, служа орудіемъ къ самому грубѣйшему разврату.

чайно хитрый и темъ болѣе опасный для своихъ враговъ, что хитрость его была всегда прикрыта личиною простодушія. Прежде нежели онъ появился при Дворѣ, судьба бросала его изъ одной страны въ другую; онъ толкался среди людей всѣхъ націй, всѣхъ классовъ, видѣлъ много на своемъ вѣку и хорошаго и худаго, былъ во всевозможныхъ положеніяхъ жизни и глубоко изучилъ духъ тогдашняго общества; правда, въ своей бродячей жизни онъ не сохранилъ въ себѣ ни одного добраго чувства, но за то вынесъ званіе, умѣнье быстро распознавать окружающихъ его людей, приноровиться къ обстоятельствамъ и навлекать изъ нихъ для себя пользу. Мы уже видѣли, какъ онъ искусно велъ интриги протѣвъ Руфина. Вступая въ управленіе дѣлами Имперіи, Евтропій въ дѣлахъ какъ внутреннихъ, такъ и вѣнскихъ послѣдовалъ политикѣ своего предшественника. Точно такъ же, какъ и Руфинъ, по вступленіи своемъ на мѣсто Министра, онъ первымъ долгомъ почелъ для себя укрѣпить это званіе за собою. Лучшимъ средствомъ для этого онъ считалъ удаленіе отъ Двора и отъ участія въ правленіи всѣхъ, кто только выдавался своею знатностію, или дѣлами доблести, или богатствомъ и въ особенности тѣхъ, которымъ онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ и которымъ была извѣстна его прежняя темная жизнь. При этомъ дѣйствовалъ онъ не открыто, какъ Руфинъ, но болѣе тайно, различными интригами и вообще такъ осторожно, что не льзя было сказать, что это сдѣлалъ Евтропій; а между тѣмъ многіе были лишены жизни, или заключены въ темницу, или изгнаны единственно по его старанію. Имущества этихъ бѣдняковъ, которыя онъ прибавлялъ къ своимъ рукамъ, вмѣстѣ съ огромными богатствами Руфина, также перешедшими въ его сундуки, конечно, не могли не упрочить могущества внука, темъ болѣе, что онъ награбленнымъ

Евтропій подавилъ въ себѣ чувство, которое рождался въ сльдствіе презрѣнія всѣхъ къ подобнымъ людямъ; онъ лстылъ людямъ и попадалъ нерѣдко за это въ fogot богатѣвшихъ женщинъ. Черезъ нѣсколько времени онъ является при Дворѣ и, пользуясь расположеніемъ знатнаго вельможи Абуданція, быстро сталъ возвышаться. Claud. In Eutrop. lib. I.

(51) Zoa. lib. V, с. 8.

богатствомъ дѣлился съ другими лицами, занимавшими важныя должности въ Государствѣ (52). Впрочемъ, отъ этого выдѣла казна его нисколько не уменьшалась: потому что онъ въ распределеніи должностей слѣдовалъ такому правилу, что кто болѣе давалъ ему денегъ, тотъ и мѣсто получалъ доходнѣе (53). Понятно, что такой человекъ, каковъ былъ Евтропій, не могъ равнодушно смотрѣть на притязанія Западнаго Министра. Онъ хорошо видѣлъ настроеніе умовъ въ Константинополѣ не въ пользу Стиликона, и, находя, что это какъ не льзя болѣе благопріятствуетъ ему, смѣло выступилъ противъ него. Все его вниманіе было устремлено на Западъ и вся политика его клонилась единственно къ тому, чтобы не допустить Западнаго Министра до вѣншательства въ дѣла Востока. Какъ человекъ, который прежде былъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ Стиликону и много содѣйствовалъ ему въ борьбѣ съ Руфинимъ (54), Евтропій прекрасно понималъ всѣ его вымыслы на Востокъ и зналъ многіе его планы, какъ осуществить эти вымыслы на дѣлѣ. Теперь онъ понялъ, что для отклоненія путешествія Стиликона въ Константинополь необходимо прежде всего привлечь на свою сторону преданныхъ ему войска, которыя были присланы съ Гайною. Евнухъ угадалъ, гдѣ тутъ слабая сторона, и сталъ на нее дѣйствовать сколько рѣшительно, столько же и искусно; онъ понялъ, что прежде всего привязаться нужно за Гайну, склонить его на сторону Константинопольскаго Двора, и успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, какъ не льзя лучше.

Гайна былъ прекрасный солдатъ и, проведя почти всю жизнь въ лагерѣ, не могъ похвастаться умѣньемъ обращаться въ свѣтѣ; онъ привыкъ слова другихъ принимать, какъ говорится, за настоящую монету. Этотъ человекъ при томъ же и отъ природы не имѣлъ большой провнцательности, такъ что онъ едва ли понималъ хорошо ходъ тогдашнихъ дѣлъ и, если могъ дѣйствовать съ успѣхомъ, такъ это только подъ мнѣніемъ другихъ. Впрочемъ, его солдатская душа заражена была страш-

(52) Zos. lib. V, c. 8.

(53) Claud. In Eutrop. lib. I, 180—210.

(54) Zos. lib. V, 8.

нымъ честолюбіемъ. Съ поля битвы попалъ въ блистательнѣйшій и утонченнѣйшій Дворъ того времени, онъ не оставилъ своихъ лагерныхъ привычекъ и, чувствуя свое значеніе, держалъ себя чрезвычайно высокомерно. Хитрый евнухъ и Императрица Евдоксія оказывали ему уваженіе и не падли ласкательствъ (55). Это, конечно, льстило его самолюбію, и онъ, не замѣчая самъ того, склонился на ихъ сторону, а потомъ, когда ему торжественно былъ поднесенъ титулъ *Magistri Militum*, то онъ рѣшительно измѣнилъ видамъ Стилихона и посвятилъ свой мечъ и войско на защиту независимости Восточной Имперіи. Этого-то только и желалъ Евтропій. Когда такимъ образомъ поставлена была преграда вліянію Стилихона на дѣла Востока, тогда Евтропій сдѣлался свободнѣе и откровеннѣе въ своей политикѣ и съ добродушнымъ, своимъ обычнымъ смѣхомъ отзывался о немъ и его неумѣстныхъ притязаніяхъ. Онъ не замедлилъ бы тотчасъ же выказать свои силы предъ Западнымъ Дворомъ, еслибы неуройства въ Азіатскихъ провинціяхъ не отвлекли отъ этого его вниманія. Варвары, вызванные Руфиномъ, еще не думали оставлять Каппадокію и Сирію; пользуясь плохимъ состояніемъ Восточной арміи (потому что Евтропій, желая привлечь ее къ себѣ, ослабилъ дисциплину, дозволилъ солдатамъ равныя вольности, такъ что они выходили изъ всякаго повиновенія своимъ начальникамъ), къ нимъ присоединились другія варварскія племена; беззащитные жители Азіатскихъ провинцій должны были терпѣть отъ нихъ всякаго рода насилія. Чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему ихъ своеволю, Евтропій самъ поспѣшилъ въ началѣ весны 396 года съ большою частію арміи въ Азію. Дѣло могло исполниться хорошо и безъ него, — стараніемъ какаго-нибудь опытнаго генерала; но Евтропій хотѣлъ ознаменовать себя военнымъ подвигомъ, чтобы показать себя вполне достойнымъ занимаемаго имъ мѣста. Впрочемъ, хотя онъ и выгналъ варваровъ, но за это изабавленіе страна должна была поплатиться очень дорого: солдаты его грабили города и деревни вичѣмъ не снисходительнѣе самихъ варва-

---

(55) In Eutrop. lib. II, 320 sqq.

рою (56). Этот поход Евтропия, равно как исключительное направление его политики на утверждение собственного могущества и на отчуждение Востока от Запада, также экспедиция Стихихона в Германию, — все эти обстоятельства, показывая состояние обеих Империй в 396 году, имеют еще то значение, что они как не лезя больше благопритствовали давно задуманным замыслам Готского вождя (57).

У Весть-Готевъ былъ въ то время главнымъ вождемъ Аларихъ. Съ самаго дѣтства мечъ и кочанъ со стрѣлами были любимую его забавою. Едва достигнувъ онъ юношескаго возраста, какъ со всѣмъ пыломъ дикой храбрости бросился на поле битвы, происходившихъ тогда между Готеями и Римлянами. Опасность для него не существовала. Обыкновенно впереди своей дружины сваялъ молодой Готевъ противъ Римскихъ когортъ. Молодые и старые Готевы изумлялись его отвагѣ и безстрашию и говорили: «вотъ такъ прямой Балтъ (58) (смильчакъ)! хорошій будетъ Герцогъ» (59). Съ этою необыкновенною смѣлостію онъ соединялъ умъ быстрый, безпокойный, — умъ, который постоянно ищетъ все новаго, душу предпримчивую, жаждущую дѣятельности, и натуру въ высшей степени раздражительную. Прибавьте къ этому любовь Алариха къ своей націи, любовь сильную, безграничную, которая въ варварѣ охватываетъ всю душу, всѣ наклонности и стремленія, — и вы составите понятіе объ этой личности. Такому человеку, конечно, не была суждена участь большей части людей, которые скользятъ по жизненному пути, не оставляя послѣ себя и слѣда: родившись среди племени въ тотъ періодъ его существованія, когда силы его рвутся наружу, чтобы слѣдать что-нибудь, выходящее изъ

(56) In Eutrop. lib. I, 323—356. Свѣдѣнія объ этомъ походѣ находятся единственно у Клавдіана.

(57) Клавдіанъ положительно говоритъ, что одною изъ главныхъ причинъ вторженія Алариха въ Грецію было отсутствіе большей части войска, находившейся съ Евтропиемъ въ Азіи. Ibid.

(58) Аларихъ происходилъ изъ знатной и уважаемой Готеями фамиліи Балтъ; это слово значить: «смильчакъ, отважный».

(59) Jornand. De rebus Geticis. Cap. XXIX. In Eutrop. lib. I, 470—520. Bello Getico. 470—520. Petegny. Memoires. v. I.

ряда обыкновенныхъ вещей, — человекъ съ такою душою не могъ оставаться въ незнакомости; напротивъ, такъ какъ настроеніе его духа точь-въ-точь сообразовалось съ стремленіями его народа, было имъ родственно, то онъ долженъ былъ явиться вождемъ его и двинуть его силы къ совершенію чего-нибудь новаго. Еще когда онъ былъ юношей, въ головѣ его родилась мысль, или по крайней мѣрѣ проблески мысли — крѣпче соединить силы своей націи и потомъ, устремивъ ихъ на Имперію, годъ отъ году все болѣе слабѣющую, огнать у ней выгодную для поселенія землю и въ ней основать независимое царство. Мало-по-малу онъ приобрѣталъ вѣсь у Готеовъ и во мнѣніи ихъ заслонялъ собою другихъ вождей; а съ этимъ вмѣстѣ все болѣе росла его мысль. Когда, послѣ похода Готеовъ противъ Евгенія, Аларихъ, участвовавшій въ этомъ походѣ и вмѣшій случай видѣть и изучить военное искусство Римлянъ, явился въ главѣ націи, тогда онъ окончательво рѣшился приводить эту мысль мало-по-малу въ исполненіе и съ этихъ поръ онъ приобретаетъ важное историческое значеніе.

Первую попытку къ исполненію своего намѣренія Аларихъ обнаружилъ въ томъ, что, вопреки договору, нисколько не поногъ Имперіи, когда опустошали ее призванные Руфиномъ варвары, и даже не препятствовали, какъ мы уже знаемъ, нѣкоторымъ Готеамъ пристать къ грабителямъ. Мы также упомянувъ, что ходили слухи, будто Руфинъ находился въ тайной перепискѣ съ Аларихомъ. Слухи эти были вполнѣ справедливы. Не получивъ ожидаемаго результата отъ появленія въ Имперіи варваровъ, и не совсѣмъ надѣясь, что Стилихонъ исполнитъ требованіе Константинопольскаго Двора — не пришлетъ Восточную армию, Руфинъ счелъ за необходимое обезопасить себя съ другой стороны и обратилъ свое вниманіе на Вестъ-Готеовъ. Руфинъ очень хорошо понималъ, что равнодушіе, съ которымъ Готы смотрѣли, какъ варвары опустошали Македонію и Фракію, и нѣкоторое съ ихъ стороны участіе въ этомъ опустошеніи, при воинственности народа и честолюбіи вождя его, предвѣщаютъ явный разрывъ, и что скоро Аларихъ потревожитъ Имперію. Если онъ не въ состояніи былъ предотвратить это, то по крайней мѣрѣ видѣлъ возможность

извлечь изъ этого обстоятельства пользу для себя. Предположеніи Руфина сбылись. Аларихъ потребовалъ себѣ отъ Восточнаго Двора чина *Migistri militum* и земли для поселенія въ Иллирійской префектурѣ; но получилъ отказъ. Это значило объявленіе явнаго разрыва между Готами и Имперіей, и Аларихъ дѣйствительно думалъ и приготовлялся отомстить Имперіи за ея къ нему холодность. Руфинъ успѣшилъ во-время оказать услугу Готскому вождю, чтобы тѣмъ болѣе заставить его дѣйствовать сообразно съ своими выгодами. Немедленно онъ тайно далъ знать Алариху, что съ своей стороны готовъ содѣйствовать ему въ достиженіи его цѣлей. Аларихъ, еще не звавшій, съ какой стороны потревожатъ Имперію и не имѣвшій достаточно для этого оружія и денегъ, съ радостію принялъ вызовъ Министра (60). Положено было, что Аларихъ вторгнется въ Грецію и силою оружія заставить Константинопольскій Дворъ признать дѣйствительными права свои на званіе главнокомандующаго. Оба союзника рассчитывали на многое, и планъ Руфина въ этомъ случаѣ былъ составленъ съ необыкновенною хитростію.

Руфину нужно было, какъ мы уже нѣсколько разъ говорили, не допускать Западнаго Министра до виѣшательства въ дѣла Востока. Теперь, ожидая отъ Стилихова полновластной арміи и въ то же время призывая въ Грецію Алариха, онъ достигалъ скоро этой цѣли. «Если Стилиховъ, думалъ онъ, пришлетъ армію, то онъ ее сосредоточитъ около Константинополя, слѣдовательно тамъ будетъ имѣть для себя защиту. А Стилиховъ, еслибы и послѣ этого рѣшился идти въ Константинополь (въ чемъ Руфинъ впрочемъ не сомнѣвался): то, конечно, исполняя обязанность руководителя и совѣтника Аркадія, которая, по его словамъ, возложена на него Феодосіемъ, долженъ прежде всего очистить отъ варваровъ провинціи вѣрннаго его благоразумію Императора. Въ противномъ случаѣ, его притязаніе на мѣсто Перваго Министра при Восточномъ Дворѣ было бы нелѣпно. Это же онъ долженъ сдѣлать и для своей пользы, чтобы, отправля-

---

(60) *Zos. lib. V, c. 3. Jornand. De regn. Success. 121. Claud. in Ruf. lib. I et II.* Всѣ эти писатели согласно утверждаютъ, что Руфинъ призывалъ Алариха въ Грецію.

ась въ Константинополь, не имѣть у себя въ тылу непріятеля и не открыть ему пути моремъ въ беззащитную Италію. А вступивъ въ войну съ Готами, Стилихоиъ естественно ослабить свои силы, послѣ чего ему трудно будетъ бороться съ Восточной арміей. Даже если сія послѣдняя останется подъ властію его, а не будетъ прислана по требованію, то и тогда большой бѣды не будетъ: потому что во всякомъ случаѣ война Западнаго Министра продолжится много времени, въ которое обстоятельства могутъ измѣниться въ пользу его (Руфина). Еслибы наконецъ ни одно изъ этихъ ожиданій не сбылось, то Аларихъ, получивъ при его содѣйствіи чинъ главнокомандующаго и Грецію для заселенія, всегда будетъ защищать своего союзника противъ враговъ, которыхъ у него при Дворѣ было много. Но Руфинъ ошибался въ этомъ послѣднемъ. Аларихъ вовсе не думалъ служить ему орудіемъ, напротивъ онъ Руфина считалъ орудіемъ для себя. Ему нужно было званіе главнокомандующаго для того, чтобы имѣть рѣшительное вліяніе на Константинопольскій Дворъ; ему нужна была земля, гдѣ бы онъ могъ безопасно стать твердою ногою и откуда бы могъ дѣйствовать на обѣ Имперіи. Такимъ пунктомъ прекрасно могла служить ему Греція, занимавшая, по своему географическому положенію, средину между Западной и Восточной Имперіями и представлявшая, по своему плодородію и укрѣпленнымъ мѣстамъ, всѣ удобства для безбѣдной, спокойной и безопасной жизни. Такъ какъ союзъ обѣщалъ много выгодъ обѣимъ сторонамъ, то союзники стали дѣлательно приготовляться къ походу на Грецію. Руфинъ немедленно тайно переслалъ Готескому вождю значительное количество денегъ на издержки, необходимыя въ предстоящемъ походѣ (61); Аларихъ съ своей стороны подготавливалъ оружіе, провіантъ и исправлялъ другія нужды. Гораздо труднѣе было преодолѣть препятствія, противопоставленныя предприимчивому Готескому вождю самою природою и Греческимъ искусствомъ. Мы разумѣемъ Термопильскій проходъ, гдѣ въ то время была построена неприступная крѣпость, гдѣ горсть солдатъ могла удерживать цѣлую армію, а гдѣ между тѣмъ лежала единствен-

---

(61) Jornand. De regn. Success. 121.

ная дорога изъ Фессалии въ Грецію. Руфинъ ввалъ на себя уничтожить и это препятствіе. Для этого онъ назначилъ Проконсуломъ Греціи нѣкоего Автіоха, отъявленнаго негодяя, котораго отецъ и братья давно уже прогнали изъ дому, а комендантомъ Термопильской крѣпости — какого-то Геронція, человѣка не менѣе безразвѣннаго. Оба они охотно согласились въ точности слѣдовать данной имъ Руфиномъ инструкціи на случай нападенія Алариха, т. е. первый — не предпринимать ничего противъ Готевъ, а второй — при приближеніи ихъ къ Термопилямъ, сдать крѣпость безъ бою и съ своимъ гарнизономъ отступить (62). Такимъ образомъ приготовленія союзниковъ шли успѣшно. Впрочемъ, какъ ни скрытно дѣйствовали они, Серена чрезъ агентовъ своего супруга успѣла проникнуть въ замыслы Восточнаго Министра и развѣдать о результатахъ его переговоровъ съ Готескимъ вождемъ, и немедленно дала знать объ этомъ въ Иллирію Стилихону. Этотъ послѣдній почти съ ужасомъ свѣдалъ о приготовленіяхъ своихъ враговъ; онъ постигнулъ опасность, которою угрожали всей его политикѣ съ такою адскою хитростію задуманные планы Восточнаго Министра и предпримчивость Алариха; слѣд. понявша, почему онъ рѣшился пожертвовать половиною арміи и отпустилъ ее на Востокъ, какъ скоро того потребовалъ Константинопольскій Дворъ, лишь бы только навсегда освободиться отъ Руфина.

Стилихонъ полагалъ, что съ погибелью Руфина самъ собою уничтожится союзъ его съ Готескимъ вождемъ, и съ этою мыслію отправился въ экспедицію въ Германію, намѣреваясь, по усмиреніи тамъ варваровъ, приступить къ исполненію своего Восточнаго проекта. Но такой человѣкъ, каковъ былъ Аларихъ, не любилъ останавливаться на среднѣхъ дѣлахъ, а тѣмъ менѣе задуманное однажды оставлять безъ исполненія. Смерть Руфина ниѣла для него только то слѣдствіе, что замедлило на нѣсколько времени походъ въ Грецію. Онъ рѣшился только переждать зиму. Между тѣмъ, какъ уже извѣстно, обстоятельства расположились въ его пользу: Стилихонъ былъ въ Британіи, Евтропій въ началѣ весны отправился съ арміею въ Азію и такимъ образомъ

---

(62) *Zos. lib. V, 3, 6.*

обѣ части Имперіи были безъ войска. Аларихъ не пропустилъ этого столь благоприятнаго для себя времени, и въ Мартѣ 396 года, съ многочисленными толпами Готевъ и другихъ варваровъ, соединившихся съ нимъ, двинулся въ Фракію (63). Онъ безпрепятственно прошелъ Македонію и быстро явился въ Фессаліи. Здѣсь, при источникѣ Тенейскомъ, горсть удалцевъ рѣшилась дать отпоръ Готамъ: врасплохъ, стремительно ударила на нихъ и положила на мѣстѣ до трехъ тысячъ человекъ; но зато, когда Готы оправдись отъ неожиданнаго нападенія, эти предприимчивые Фессалійцы почти всѣ были истреблены, и только незначительная часть спаслась бѣгствомъ (64). Аларихъ не счелъ нужнымъ преслѣдовать бѣгущихъ, и скорымъ маршемъ пошелъ къ Фермопиламъ. Геронцій, сколько въ слѣдствіе тайно заключеннаго условія съ Готескимъ вождемъ, столько же въ слѣдствіе малодушія, вышелъ съ своимъ гарнизономъ изъ крѣпости и отступилъ на Италійскій перешеекъ. Черезъ незащищаемый никѣмъ проходъ Готы вступили въ Грецію. Не для чего, кажется, говорить, что земли, черезъ которыя они проходили, были опустошены страшнымъ образомъ. Всякой, кто только былъ способенъ носить оружіе, былъ убиваемъ. Жены и дѣти цѣлыми тысячами съ воплемъ и рыданіями шли за варварами, своими плѣнителями; а они, одѣтые въ кожи, двигались все впередъ нестройными массами, звѣня оружіемъ и оглашая воздухъ военными кликами; а между тѣмъ тамъ и самъ горѣли деревни и города, и пламя, клубясь и вздымаясь, освѣщало ночью эту дикую толпу, и тѣмъ довершало ужасную картину варварскаго вшествія. Считаю безполезнамъ терять много

(63) Zos. lib. V, 6. Зосимъ, подробно описавшій этотъ походъ, перемѣшалъ событія; онъ несправедливо полагаетъ, что этотъ походъ былъ прежде умерщвленія Руфина, и что Стилхонъ отослалъ Восточную армію уже послѣ похода. Всѣ другіе писатели говорятъ вопреки Зосиму. Эта ошибка, по всей вѣроятности, произошла отъ того, что онъ пропустилъ первый годъ послѣ смерти Феодосія, когда варвары, призванные Руфиномъ, опустошили Фракію и Македонію, и соединилъ два варварскія вторженія въ одно. *Cof. Sacr. VI, I. Philostorg. XI 3.*

(64) Объ этомъ энергическомъ сопротивленіи Фессалійцевъ упоминаетъ одинъ только Сократъ. *Hist. Eccl. VII, 10.*

времени на осаду Фивъ, которые въ то время были очень хорошо укрѣплены, Аларихъ пошелъ на Аѳины, съ намѣреніемъ взять и разрушить ихъ; но, сверхъ всякаго чаянія, онъ не сталъ осаждать города, который былъ колыбелью и въ то время убѣжищемъ наукъ и искусствъ, а напротивъ вступилъ въ переговоры въ жителями; результатомъ ихъ было то, что онъ вступилъ въ городъ съ немногими своими приближенными, давъ тамъ пиръ важнѣйшимъ сановникамъ, послѣ чего оставилъ Аѳины и Аттику, не сдѣлавъ имъ ни малѣйшаго вреда (65). Отсюда чрезъ Мегариду и Истмійскій перешеекъ, который Геронцій также не заблагоразсудилъ защищать и безъ бою отступилъ, Аларихъ вторгнулся въ Маѣ въ Южную Грецію: всѣ города безъ бою сдавались Готамъ. Послѣ того, какъ они разорили Спарту, которая рѣшилась было сопротивляться, и стали лагеремъ въ плодородныхъ долинахъ между горами Тайгета и рѣкою Эвротомъ, Аларихъ началъ дѣлать приготовленія къ экспедиціи въ Италію (66). Въ то самое время, когда главная армія его опустошала вдоль и поперекъ Пелопонезъ, часть Готевъ съѣла на суда, захваченныя въ Коринѳской гавани и въ другихъ приморскихъ пунктахъ, и явилась въ Адриатическомъ морѣ; нѣкоторыя суда проникли даже въ Средиземное море. Завявъ Сардинскія бухты и утвердившись въ скалахъ Корсики, Готѣы угрожали Сициліи (67) и могли тревожить Италію съ Западной стороны въ то время,

(65) Зосимъ приписываетъ это распоряженію Алариха тому впечатлѣнію, которое произвели на него статуи Минервы, покровительницы Аѳинъ, стоящей на городской стѣнѣ, и Ахиллеса, поставленнаго предъ стѣною. Но, безъ сомнѣнія, это было не такъ: Аларихъ, какъ Христіанинъ, не раздѣлялъ съ Зосимомъ того уваженія къ языческимъ богамъ, какое сей послѣдній, какъ язычникъ, питалъ къ нимъ. Странно было бы подумать, чтобы такого безстрашнаго человека, каковъ былъ Аларихъ, могли испугать изображенія боговъ, которые для него не имѣли ровно никакого значенія. Это только указываетъ на то, что Аларихъ читилъ все прекрасное, равно какъ и убѣжище его. Съ другой стороны, онъ опѣшилъ въ плодородныя долины Морем. *Zos. lib. V, 6, 7.*

(66) *Claud. De bello Getic. 200—225.*

(67) *Ibid.*

когда Аларихъ съ главною арміею сдѣлалъ бы нападеніе на Калабрию и Апулію (68).

Между тѣмъ Стилихонъ, устроивъ дѣла въ Германіи и Британіи, отправился въ Галлію, чтобы и тамъ усмирить инокоторыхъ взбунтовавшихся князей и ввести по возможности порядокъ, какъ вдругъ въ одно и то же время получилъ вѣсть объ измѣнѣ Гайны, интригахъ Евтропіи и о вторженіи Алариха въ Грецію. Къ счастью, бунтовщики скоро утѣхли, и онъ, хотя чувствовалъ нужду долѣе пробыть въ странѣ, но въ то же время видѣлъ, что его ждутъ гораздо важнѣйшія дѣла, и потому съ своими легионами и новобранцами быстро явился въ Италію (69). До вступленія сюда, Стилихонъ еще не зналъ объ успѣхахъ Готескаго вождя, и быстрое его движеніе имѣло цѣлю единственно внимательство въ дѣла Востока (70), и въ этомъ дви-

(68) Свѣдѣній касательно движенія Стилихона изъ Галліи и военныхъ дѣйствій въ Пелопонезѣ въ подробности мы не находимъ ни въ одномъ писателѣ. Правда, Зосимъ посвятилъ три главы (5, 6, 7) описанію этой войны, въ которой дѣятели являются два лучшіе полководца того времени, равно почти смѣлые и искусные; но онъ говоритъ только въ общихъ мѣстахъ обо всемъ, случившемся въ эту войну, и болѣе занятъ удивленіемъ, почему Аларихъ не сталъ осаждать Аѳины, и негодованіемъ за то, что онъ разорилъ Спарту, нежели сообщаетъ дѣло. У Клавдіана эти свѣдѣнія, какъ и всегда, разбросаны въ различныхъ мѣстахъ его твореній, какъ бы мимоходомъ и болѣею частію въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ старается изобразить заслуги Стилихона. Чтобы представить по возможности полную картину войны на основаніи этихъ отрывочныхъ данныхъ, мы по необходимости должны пополнять ихъ собственными соображеніями. Впрочемъ, мы представимъ основанія, на которыхъ утверждаемъ свои положенія, чтобы можно было видѣть, на сколько они вѣрны.

(69) Вотъ какъ Клавдіанъ отзывается о дѣятельности Стилихона въ Германіи:

Nobilitant veteres Germanica foedera Drusus,

Marte sed ancipiti, sed multis cladibus emta.

Quis victum meminit sola formidine Rhenum?

Quod longis alii bellis potuere mereri,

Hoc tibi (Honorio) dat Stilichonister. De IV cons. Hon. 455—459.

(70) Это видно изъ слѣдующаго:

Post otia Galli

Limitis, hortaris Grajas fulcire ruinas. Ibid. 459—460.

женіи вполнѣ выразилась его мысль, что Востокъ и Западъ должны составлять одну Имперію, и потому взаимно помогать другъ другу. Но по мѣрѣ приближенія Алариха къ Риму, вѣсть о дѣйствіяхъ его становилась все непріятнѣе для Западнаго Двора. Теперь, когда Готы плавали по Адриатическому морю и утвердились въ Средиземномъ, цѣль Стилихова должна была измѣниться; быстрое его движеніе стало теперь мѣрою для отъращенія гровы отъ Италіи. Впрочемъ, Стилиховъ чувствовалъ свое превосходство надъ Аларихомъ и положилъ напасть на главныя силы Готовъ въ Греціи. Въ этомъ планѣ Римскаго полководца не лзя не замѣтить стратегическаго его таланта и не лзя не видѣть необыкновенной рѣшительности, въ силу которой уничтожень былъ весь, неменѣе искусно задуманный планъ Готскаго вождя. Аларихъ, когда узналъ о появленіи Стилихова въ Италіи, рассчитывалъ, какъ видно, что онъ прежде всего займется вытѣсненіемъ непріятелей изъ острововъ Корсика и Сардиніи и очищеніемъ отъ нихъ морей Средиземнаго и Адриатическаго, чтобы не имѣть врага у себя въ тылу, и потому спокойно жилъ въ Пелопонезѣ, ожидая благопріятнаго времени, чтобы напасть на Италію. Это было въ первыхъ числахъ Юня 396 года.

Стилиховъ стянулъ свою армію въ Апулію, оставивъ однакожь около Рима нѣсколько дивизій, чтобы было чѣмъ отразить непріятеля, еслибы ему вздумалось потревожить Италію. Тамъ онъ посадилъ армію на нарочно приготовленныя суда, Ионическимъ моремъ пустился въ Грецію (71), и при попутномъ вѣтрѣ скоро явился въ Коринтской гавани. Готы, плававшіе по Адриатическому и Ионическому морямъ, или не замѣтили Римскаго флота, или, что вѣрнѣе, побоялись вступить съ нимъ въ открытую битву. Какъ бы то ни было, только Стилиховъ въ продолженіе всего плаванія не встрѣтилъ ни малѣйшаго препятствія. Аларихъ, кажется, не зналъ положительно, съ какою цѣлю снаряжена эта морская экспедиція, и едва ли былъ уведомленъ, что Стилиховъ плыветъ въ Грецію съ сѣмными корпусомъ; по крайней мѣрѣ

(71) Ionium tegitur vellis, ventique laborant

Tot curvare sinus: servaturasque Corinthum

Prosequitur facill Neptuneus gurgite classes. De Cons. IV Honor.

461—464. De laud. Sic. lib I, 172.

онъ не предпринялъ рѣшительно никакихъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать высадкѣ Финскихъ войскъ, или хотя затруднить ее, и по прежнему сталъ между Тайгетомъ и Эвротомъ. Наконецъ онъ долженъ былъ оставить спокойную и привольную жизнь въ долинахъ Лаконіи, когда узналъ, что Стилихонъ входитъ въ Коринѣскій заливъ, и послѣдшилъ со всѣми своими силами на встрѣчу врагу; но уже было поздно: Римскія войска уже успѣли высадиться и выбить изъ Коринѣа Готскій гарнизонъ, и приготовились къ наступательнымъ дѣйствіямъ (72). Аларихъ не рѣшился идти далѣе; но, занявъ не совсѣмъ выгодную для себя позицію въ узкой долинѣ между горами съ одной стороны и западнымъ берегомъ Арголидскаго залива съ другой, приготовился здѣсь встрѣтить Стилихона и отразить его (73). Римскій главнокомандующій, скорѣе послѣ того, какъ завалъ Коринѣвъ, раздѣлилъ свою армію на два корпуса, одинъ перешелъ хребтъ Эрмиантскій и остановился на правомъ берегу рѣчки Ладона (Ladon), впадающей въ Алфею, и долженъ былъ отразить

(72) Claud. De IV Consul. Honorii, 465 sqq.

(73) Достоверность этого маневра мы основываемъ на слѣдующихъ свѣдѣтельствахъ и соображеніяхъ. Что Готы стояли между Тайгетомъ и Эвротомъ, когда Стилихонъ плылъ въ Пелопонезъ, это видно изъ слѣдующаго мѣста Клавдіана:

*Irae, qua durius olim
Resisterant Medis, primo conamine ruptae
Thermopylae: vallata mari Scironia rupes,
Et duo continuo connectens sequora muro
Isthmos, et angusti patuerunt claustra Lechaei.
Nec tibi Parrhasios licuit munire colonos
Fronodosis, Erymanthe, jugis, equiteque summi
Culmina Taygeti trepida vidistis Amyclae. De bello Get. 186—198.*

Этотъ Клавдіанъ и оканчиваетъ краткое повѣствованіе объ опустошеніи Греціи Аларихомъ и здѣсь, около Тайгета, останавливаетъ Готевъ. То же самое подтверждаетъ и Зосимъ; онъ также, рассказывая о нашествіи Алариха на Грецію, доводитъ его до Спарты, которая находится недалеко отъ Тайгета, и здѣсь его оставилъ, переходить непосредственно къ движенію Стилихона

Въ другомъ мѣстѣ, описывая подвиги Стилихона въ Пелопонезѣ, Клавдіанъ начинаетъ съ дѣйствій его при Аргосѣ, Тегесѣ и Меналѣ; значитъ Аларихъ изъ долины Приваротской двинулся прежде всего къ Арголидскому заливу. De bello Getico. 574 sqq.

всякое покушеніе варваровъ, плававшихъ въ моряхъ, къ соединенію съ главною арміею съ этой стороны и пресѣкать путь къ отступленію Алариха; другой, многочислѣннѣйшій, подъ личнымъ начальствомъ самого Стилихона, двинулся къ Аргосу и расположился на высотахъ близлежащихъ горъ. Аларихъ не зная, что у него во флангѣ стоитъ непріятельскій корпусъ, и полагая, что Стилихонъ хочетъ обойти его и такимъ образомъ запереть его въ занятой позиціи, поспѣшили уничтожить этотъ шивимый планъ Стилихона и самъ, перешедши горы, отдѣляющія Арголиду отъ Аркадіи, сталъ при рѣкѣ Алфеѣ на скатѣ горы Менала, съ намѣреніемъ при первой неудачѣ уйти изъ Пелопонеза черезъ Эримантъ. Чтобы имѣть время укрѣпиться здѣсь, Аларихъ оставилъ въ Аргосѣ значительный корпусъ, который долженъ былъ удерживать Римлянъ и не пускать далѣе. Но всѣ эти распоряженія Готскаго вождя не достигли своей цѣли. Стилихонъ скорѣе, чѣмъ предполагалъ Аларихъ, спустился съ занятыхъ имъ высотъ и устремился противъ авангарда непріятельской арміи; тотъ не выдержалъ натиска Римскихъ легионовъ и, оставивъ Аргосъ, поспѣшно сталъ отступать, чтобы соединиться съ главною арміею; но Стилихонъ искуснымъ маневромъ отрѣзалъ его, успѣвъ зайти ему во флангъ, и заставилъ бѣжать въ Лаконию тою же дорогою, по которой Готы пришли оттуда на стрѣчу Римлянамъ. Онъ не заблагоразсудилъ преслѣдовать бѣгущихъ, а предоставивъ это другому времени, направилъ свои силы противъ самого Алариха, и неожиданно явился на горахъ Менала въ виду Готеовъ. Стилихонъ имѣлъ здѣсь то преимущество, что онъ занималъ высоты, тогда какъ Аларихъ расположился на низменныхъ мѣстахъ. Солдаты его смѣло и дружно побѣждали внизъ подъ гору и смяли Готеовъ. Нѣсколько тысячъ легко ихъ на мѣстѣ. Аларихъ однакожъ не потерялъ присутствія духа: въ порядкѣ отступивъ внизъ по теченію Алфеи, онъ сталъ твердою ногою въ горахъ Фолоевъ (74). Тенерь, когда Аларихъ

(74) Zos. lib. V, c. 7. Мы показали въ предыдущемъ примѣчаніи, что военныя дѣйствія Стилихона съ Аларихомъ прежде всего открылись при Аргосѣ. Это несомнѣнно. Но что Готская армія была разсѣяна Стилихономъ, это требуетъ поясненія. Положительныхъ указаній на этотъ фактъ нѣтъ; однакожъ несомнѣнность его выте-

былъ въ средищѣ Аркадіи, въ мѣстѣ неприступномъ, Стилихонъ распорядился такъ: укрѣпившись въ горахъ Менахи и городѣ Тегей (75), изъ котораго также были выгнаны Готы, и заградилъ всѣ проходы, по которымъ можно бы было отступить Готескому вождю съ этой стороны, онъ съ отборными солдатами пошелъ по слѣдамъ бѣжавшаго въ Лаконію непріятельскаго авангарда; здѣсь Стилихонъ достигнулъ его на рѣкѣ Евротѣ и нанесъ ему жестокое пораженіе (76). Готы бѣжали. Римскій полководецъ неутомимо преслѣдовалъ ихъ и при подошвѣ отрога Тайгетскаго Лицея (Licaeus) въ другой разъ разбилъ ихъ (77); немногіе только успѣли спастись въ Аркадію и тамъ соединиться съ Аларихомъ.

Теперь Готы были окружены почти со всѣхъ сторонъ, всѣ главные проходы были заняты Римскими легіонами; въ восточныхъ, ведущихъ въ Арголиду и къ Коринѳу, какъ мы уже знаемъ, стояли Римскіе солдаты; на Югѣ тоже, послѣ Лицейскаго дѣла, поставлены были отряды; туда стремиться Алариху не было ни малѣйшей пользы; надѣяться, что съ этой стороны подоспѣютъ къ нему на помощь Готы, плававшіе въ моряхъ, было трудно; объ нихъ не было никакого слуха, и они, по всей вѣроятности, удовольствовавшись тѣмъ, что опустошили нѣсколько острововъ, удалились во-свояси, какъ скоро узнали о ходѣ дѣлъ въ Пелопонезѣ, столь неблагоприятномъ для нихъ. На Сѣверо-За-

каетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Если предположить, что Аларихъ со всюю арміею держался противъ Римлянъ и со нею опять бросился въ Лаконику, то какъ же онъ могъ въ короткое время (потому что война здѣсь продолжалась очень немного времени), даже почти въ одно и то же время явиться въ средищѣ Аркадіи: фактъ достовѣрный? Притомъ же, говоря о битвахъ при Евротѣ и Лицеѣ (In X рг. Cons. Stil. lib. I, 181 sqq.), Клавдіанъ, который вездѣ старается сопоставить Стилихона съ Аларихомъ, не упоминаетъ, чтобы послѣдній здѣсь былъ разбитъ, а просто говоритъ, что Готы были поражены. Значитъ Аларихъ былъ въ другомъ мѣстѣ, когда происходили стычки въ Лаконикѣ и Мессеніи, и именно въ горахъ Фолоенъ.

(75) De bello Getico. 874 sqq.

(76) Prim. Cons. Stil. lib. I, 181 sqq.

(77) Ibid.

падѣ, гдѣ было всего болѣе мѣстныхъ удобствъ къ отступленію, между рѣчкою Лалономъ и хребтомъ Эримантскимъ, расположенъ, какъ уже извѣстно, цѣлый корпусъ, еще до сихъ поръ не бывший въ дѣлѣ, и къ нему теперь отправился самъ Стилихонъ съ нѣсколькими котортами для большаго усиленія этого пункта. Аларихъ ожидалъ, что Стилихонъ навадетъ на него, и потому занялся укрѣпленіемъ новой своей позиціи въ твердыняхъ Филоена; онъ видѣлъ опасность своего положенія, но вѣрилъ въ свою судьбу и думалъ, что при атакѣ Стилихона 'если не выиграетъ битву, то по крайней мѣрѣ найдетъ какъ-нибудь возможность выйти изъ Целоповеа. Вскорѣ однакожь онъ долженъ былъ отказаться отъ этой надежды. Стилихонъ не выказывалъ ни малѣйшаго желанія вступить въ бой съ Готеами и штурмовать неприступное для того времени укрѣпленіе, гдѣ они засѣли, когда видѣлъ, что онъ безъ всякой потери солдатъ можетъ истребить непріятеля голодомъ, или даже заставить его сдать. Положеніе Готеовъ было отчаянное. Аларихъ хотѣлъ-было пробиться чрезъ сѣверныя горы Аркадіи (78), но здѣсь съ урономъ былъ отраженъ и долженъ былъ возвратиться на прежнее мѣсто. Между тѣмъ открылся у Готеовъ недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и повальная болѣзнь (79). Готескій вождь съ грустію видѣлъ, какъ лучшіе солдаты предъ его глазами умираютъ отъ истощенія и болѣзни.

Однакожь душа его не ослабѣла въ этой опасности, такъ что, не смотря на всю кажущуюся безвыходность изъ этого положенія, онъ не хотѣлъ допустить и мысли о сдачѣ военноплѣннымъ. Въ то время, а это было въ началѣ Сентября, когда Стилихонъ считалъ Алариха уже въ своихъ рукахъ, со-двѣна-день ждалъ отъ него предложенія о мирѣ, и потому ослабилъ дисциплину, дозволивъ своимъ солдатамъ разныя вольности, въ

(78) Клавдіанъ, сказавъ о битвѣ на горахъ Мевала, о пораженіи на р. Евротъ и при Лицеѣ, непосредственно за симиъ продолжаетъ:

Te pugnantē resurgens

Aegra caput mediis erexit Graecia flammis.

Plurima Parrhasius tunc inter corpora Ladon

Haesit: et Alpheus Geticis angustus acervis

Tardior ad siculos etiamnum pergit amores.

(79) De IV consul. Honorii. 466.

это время Готскій вождь не дремалъ, постоянно слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ непріятельскомъ станѣ и, ободря приунывшихъ Готеовъ, задумывалъ съ честью выйти изъ тѣснivy. Какъ это случилось, какой маневръ употребилъ Аларихъ, чтобы спастись со всѣмъ своимъ войскомъ, прямыхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ. Можно предположить, на основаніи нѣкоторыхъ намековъ Клавдіана, положенія страны и расположенія въ ней Римскихъ войскъ, что онъ перешелъ, непримѣченный Стилихономъ, рѣку Алфей, потомъ быстро прошелъ чрезъ горы Элиды и, въ другой разъ перешедши Алфей, явился во флангъ непріятелю; и хотя онъ долженъ былъ выдержать сильный натискъ Стилихона въ горахъ Эримантскихъ, но успѣлъ отбиться. Какъ бы то ни было, только Аларихъ спасся изъ этой искусно задуманной засады. Не нужно обвинять здѣсь Стилихона, безопасности котораго Зосимъ приписываетъ упущеніе Готеовъ изъ рукъ. Стилихонъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, не былъ развратнымъ, да еще до такой степени, чтобы во время войны напиваться пьянымъ и предаваться распутству съ безчестными женщинами, что утверждаетъ Зосимъ (80). Если онъ дозволилъ подобное своимъ солдатамъ, то мы согласимся, что это было съ его стороны необходимо, когда вспомнимъ, какимъ своевольнымъ духомъ заражено было въ ту эпоху Римское войско. Причина этого почти чудеснаго отступленія заключалась въ гениальности Готскаго вождя, и дѣйствительно здѣсь Аларихъ явилъ въ себѣ необыкновенный талантъ полководца. Аларихъ едва оставилъ за собою Истмійскій перешеекъ, скорымъ маршемъ пошелъ по Средней Греціи и быстро явился въ Эпиръ. Готы, какъ бы мста за смерть своихъ товарищей, истребляли все, что попадалось имъ на пути. Стилихонъ однакожь хотѣлъ преслѣдовать непріятеля и, стянувъ свои войска въ Ахайю, думалъ настигнуть непріятеля и въ Эпиръ, и тамъ смирить непреклонную гордость Алариха. Предводя гораздо многочислѣннѣйшую армію, имѣя флотъ и, слѣдовательно, возможность въ двухъ пунктахъ, съ моря и сухаго пути, вторгнуться въ Эпиръ, онъ, безъ сомнѣнія, достигъ бы своей цѣли,

---

(80) Зос. Иб. V, 7.

еслибы по-видимому странное, но на самомъ дѣлѣ подготовленное ходомъ событій, обстоятельство не помѣшало ему въ томъ. Оно было плодомъ политики Восточнаго Двора.

Правительство Восточной Имперіи не принимало рѣшительно никакихъ мѣръ къ защищенію Греціи, да едва ли и могло оно что-нибудь сдѣлать въ ея пользу, не потому впрочемъ, чтобы въ Восточной Имперіи не лезя было найти для этого достаточно силъ и средствъ; заключая въ своемъ составѣ гораздо болѣе единства, чѣмъ Имперіи Западная, она имѣла ихъ; но силами, этими, которыя поддерживали Имперію уже въ продолженіе 1000 лѣтъ, распоряжался Евтропій и Императрица Евдоксія. Евтропій съ самаго начала своей власти мало обратилъ вниманія на чрезвычайно живой и современный тогда вопросъ—на Готевъ и ихъ отношенія къ Имперіи, и занятый политикою въ отношеніи къ Западу, кажется, даже совершенно упустилъ его изъ виду. Какъ бы то ни было, только, какъ уже извѣстно, онъ отправился въ Азію, не оставивъ во Европѣ почти нисколько войска, чѣмъ воспользовались Готевы и напали на Грецію. Евдоксія, оставшаяся во Европѣ и управлявшая государствомъ именемъ своего супруга, еслибы и желала, то ничего безъ войска не могла бы сдѣлать противъ Алариха; да притомъ это была женщина тщеславная и пустая, заботившаяся болѣе о нарядахъ, чтобы блистательнѣй явиться въ циркѣ, чѣмъ о государственныхъ дѣлахъ и общественномъ интересѣ. Евтропій, воротившись изъ похода въ то самое время, когда въ Аркадіи происходили военные дѣйствія и Аларихъ прививалъ все болѣе и болѣе опасное положеніе, и когда, слѣд., небольшая помощь со стороны Константинопольскаго Двора Стилихону могла нанести Готевъ рѣшительный ударъ,—Евтропій предоставилъ оковчаніе войны самой себѣ. Онъ поступалъ такимъ образомъ и какъ глубоко безнравственный человекъ, который не имѣетъ привычки озабочиваться тѣмъ, что не обѣщаетъ ему существенной пользы, и какъ политикъ, видѣвшій въ этой войнѣ ослабленіе сразу двухъ враговъ. Потому, предоставивъ Грецію самой себѣ, какъ будто бы она была совершенно чуждою Имперіи, Евтропій счелъ за лучшее и полезнѣйшее для себя повѣботиться, какъ бы походъ свой представить Константинопольцамъ въ лучшемъ свѣтѣ и воз-

будить въ нихъ удивленіе къ своимъ подвигамъ (81). Но едва только обстоятельства въ Аркадіи намѣнились, едва только Аларихъ занялъ Эпиръ, какъ внучу все свое вниманіе обратилъ на театръ войны. По настоящему, нужно было бы ожидать, что Восточное правительство немедленно пошлетъ войско противъ Готтовъ, чтобы тревожить ихъ съ одной стороны въ то время, какъ Стилихонъ нападетъ бы на нихъ съ другой. Но Евтропій, а съ нимъ конечно и весь Дворъ рассуждали иначе. Мало того, что они не послали подкрѣпленія Стилихону; они сочли нужнымъ воспрепятствовать его успѣхамъ. Не смотря на счастливое отступление Алариха, Евтропій не могъ не замѣтить, что переѣсъ еще на сторонѣ Стилихона, и что если сей послѣдній пойдетъ

(81) Клавдіанъ превосходно, съ необыкновеннымъ сарказмомъ изобразилъ это усиліе Евтропія показаться въ глазахъ народа достойнымъ занимаемаго имъ мѣста въ Имперіи. Я привожу здѣсь эти слова, чтобы, въ одной стороны, показать сатирическій талантъ Клавдіана, а съ другой—характеръ отношеній Министра къ народу,—характеръ, который замѣчается въ большей или меньшей степени въ дѣйствіяхъ и послѣдующихъ Министровъ, а отсюда — такъ какъ это было въ время войны, — политику его къ Западному Двору, въ высшей степени холодную и равнодушную.

*Ille (Eutropius) tamen (quidem servum, mollemque pudebit?
Aut quid in hoc vultu poterit flagrare ruboris)?
Pro victore redit. Peditum vexilla sequuntur.
Et turmae similes, eunuchorumque manipuli,
Hellespontiacis legio dignissima signis.
Obvius ire cliens, defensoremque reversum
Complecti. Placet ipse sibi, laxasque laborat
Distendisse genas, fictumque inflatus anhelat,
Pulvere respersus tineas, et solibus ora
Pallidior, verbisque sonat plorabile quiddam
Ultra nequittam fraetis, et praelia narrat:
Perque suam tremula testatur voce sororem
Defecisse vagas ad publica commoda vires,
Cedere livori, nec sustentare procellas
Invidiae, mergique fretis spumantibus orat
Exoretque utinam! dum talia fatur, ineptas
Detergit lacrimas, atque inter singula dicta
Flebile suspirat. Qualis venit arida socrus
Longinquam visura nurum: vix lasa resedit,
Et jam vina repetit. — In Eutrop. lib 1, 252—271.*

въ Эпиръ, то Готѣамъ придется плохо; а послѣ этого онъ, какъ спаситель Греціи, будетъ имѣть полное право на большое значеніе при Восточномъ Дворѣ и на вышательство въ дѣла Имперіи, и, безъ сомнѣнія, будетъ домогаться этого права; домогательство же это не можетъ не имѣть успѣха, съ одной стороны, потому, что такой подвигъ Стилихона, какъ избавленіе Греціи отъ Готѣевъ, за который и безъ того благословили его во всей Греціи, будучи довершенъ ко вечнымъ истребленіемъ силъ Готѣевъ, встрѣтитъ всеобщую признательность народа и сочувствіе къ намѣреніямъ своего виновника, а съ другой—дорога, благодаря походу Алариха, совершенно была открыта въ Константинополь, куда онъ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ явиться. Такого рода результатъ войны, очевидно, совершенно не согласовался съ политикою Евтропіи и вообще Восточнаго Двора. Чтобы воспрепятствовать этому, Восточный Дворъ согласился дать Алариху санъ *Magistri militum* и земли для поселенія Готѣевъ въ Восточной части Иллирійской префектуры (82). Мы увидимъ ниже, что замыслы Готѣскаго вождя далеко не ограничивались этимъ приобрѣтеніемъ, и, слѣдовательно, можно положить, что только крайность заставила его согласиться на эти условія.

Такимъ образомъ кончилась эта война, которая, при широкости обоихъ Дворовъ, могла бы совершенно уничтожить Готѣскаго вождя. На Западѣ живо сознавали это и не находили словъ для выраженія своего неудовольствія противъ Востока за его почитку. Что же касается Стилихона, то непріязненныя распоряженія Константинопольскаго Двора глубоко опечалили его. Теперь онъ видѣлъ, что всѣ его труды пропали, что онъ напрасно погубилъ много времени, денегъ и людей, и что нужно оставить, или надолго отложить свою мысль о Востокѣ, и съ

(82) Восточная часть Иллирійской префектуры заключала въ себѣ два діоцеза: а) Македонію и б) Дакію. Къ первому относились слѣдующія шесть провинцій: Ахайя, Македонія, Фессалія, Критъ, Старый Эпиръ (*Epirus vetus*) и Новый Эпиръ. Къ второму діоцезу принадлежали: Дакія Средняя (*Dacia Mediterranea*), Дакія береговая, Мезія первая и вторая, Дарданія, Превалитана и часть Македоніи.

Въ Западной части Иллирійской префектуры были провинціи: Паннонія вторая, Савія, Далмація, Паннонія первая, Норика Средняя, Норика береговая. *Zos. Comment. Histor. p. 358.*

душою, полною горечи и досады, съѣлъ съ своимъ войскою на корабли и отправился въ Италию, откуда вскорѣ поѣхалъ въ Прирейнскія провинціи. Не меньшее негодованіе (83) Восточная политика возбуждала и во всѣхъ жителяхъ Италиі, преимущественно же въ солдатахъ. Повсюду громко кричали «Евтропій измѣнникъ» (84). Съ этого времени непріязнь и отчужденіе между Востокомъ и Западомъ, доселѣ не для всѣхъ замѣтная, становится очевидными и рѣшительными, и осень 396 года нужно почитать временемъ окончательнаго разъединенія между нами и образованія Греческой или Византійской Имперіи. Востокъ отстаивалъ свою независимость, такъ давно уже подготовляемую, и, отразивъ вліяніе Запада, которому хотѣлъ-было подчинить его Стилихомъ, пошелъ своею особою дорогою. Всѣ поздневѣщія усилія какъ Стилихона, такъ и другихъ историческихъ дѣятелей соединить эти двѣ части Имперіи, такъ чтобы Римъ былъ владыкою, были напраснымъ трудомъ. Первая Готская война, не доставивъ Западу желаннаго результата, само собою разумѣется, значительно ослабила его. Восточный Дворъ замѣтилъ это и въ свою очередь самъ рѣшился домогаться вліянія на него. Для достиженія этого онъ считалъ необходимымъ отторгнуть отъ Западной Имперіи какую-нибудь область и въ особенности желалъ

- (83) Claud. In Eutrop. lib. II. Вся эта книга Клавдіана есть не что иное, какъ самое сильное порицаніе политики Восточнаго Двора, и служить выраженіемъ общаго громкаго ропота Италиянцевъ на него за уступчивость къ Алариху. Вотъ въ какихъ сильныхъ словахъ Клавдіанъ выражаетъ это негодованіе:

Qui foedera rumpit

Ditatur, qui servat eget. Vastator Achivae
Gentis et Epirum nuper populatus inultam
Praesidet Illyrico. Jam quos obsedit amicus
Ingreditur muros, illis responsa daturus,
Quorum conjugibus potitur natosque peremit.

- (84) Слѣдующія слова прямо указываютъ на политику Восточнаго Двора вообще и политику Евтропіа въ особенности (Поэтъ обращаетъ свою рѣчь къ Евтропію):

Geminam quid dividis aulam,

Conarisque pios odiis committere fratres?
Te magis, at demens, veterem si respicis artem
Conciliare decet.

присоединить къ Востоку богатую и хлѣбородную Африку. Но какъ онъ не чувствовалъ въ себѣ большой рѣшимости, чтобы вступить въ явную борьбу съ Стилихономъ, то сдѣлалъ попытку достигнуть своей цѣли путемъ дипломатическимъ. Слѣдствіемъ этого стремленія была такъ-называемая Гильдонская война, въ которой вполнѣ разоблачилась политика Константинопольскаго Двора со всею своею хитростію и пронырливостію; и хотя въ ней Восточный Дворъ равно не выигралъ ничего, но она еще разъ показала Стилихону, что Востокъ и Западъ слишкомъ уже отдѣлились другъ отъ друга, чтобы можно было надѣяться на соединеніе ихъ подъ одною властію.

Глава VI (85).

Дальнѣйшія дѣйствія Евтропія противъ Стилихона. — Замыслы Восточнаго Двора. — Гильдонъ. — Сношенія и заговоръ съ нимъ Евтропія. — Митяки Гильдона. — Интриги Восточнаго Двора. — Опасность въ Римѣ и распоряженія Стилихона. — Маспелдъ въ Африкѣ — и конецъ войнъ. — Слѣдствія ея.

Громкій ропотъ въ Италіи и гнѣвъ Стилихона произвели на Константиновольскій Дворъ и на Евтропія только то дѣйствіе, что они стали еще рѣшительнѣе въ своей политикѣ въ отношеніи къ Западу. Все еще опасаясь, чтобы Стилихонъ, по своему честолюбію, не вздумалъ явиться въ Константинополь и тамъ отмстить Двору за его неумѣстное вмѣшательство въ военныя дѣйствія, Евтропіи нашелъ нужнымъ положить однажды навсегда грань между Востокомъ и Западомъ, между тамошнимъ Министромъ и собою, такъ чтобы всѣмъ было извѣстно, что между этими двумя частями Имперіи и ихъ первыми Министрами нѣтъ ничего общаго. Для этого онъ убѣдилъ Императора созвать Сенатъ и публичнымъ декретомъ объявить Стилихона врагомъ Имперіи (86). Послѣ этого Стилихонъ, еслибы захотѣлъ искать власти на Востокъ, то не иначе могъ достигнуть этого, какъ

(85) Источниками для этой статьи служили: Claud. De bello Gildonico; In primum consul. Stfl. lib. I et II. Zos. lib. V, 12. Orosiâ.

(86) Zos. lib. V, с. II.

только вооруженною рукою. Восточный Дворъ, какъ видно, думалъ, что Стилихонъ исполнитъ это, и многіе придворные упрекали Евтропія въ поспѣшности такого приговора. Но Стилихонъ, занятый устройеніемъ Германскихъ народовъ и введеніемъ тамъ порядка, — что, какъ мы видѣли, онъ оставилъ, когда возгорѣлась Готеская война, и что по окончаніи ея было еще необходимо, — не могъ обратить вниманія на выходку Евтропія, да и считалъ ее ничего невзначуещо.

Восточный Дворъ съ своей стороны почелъ это презрѣніе къ опредѣленію Сената за выраженіе слабости; и потому немедленно измѣнилъ свою политику относительно Запада, сдѣлавъ ее изъ оборонительной наступательною, т. е. теперь онъ въ свою очередь самъ захотѣлъ потревожить западные интересы и на счетъ ихъ усилить свою Имперію. Восточному Двору было крайне непріятно, что онъ былъ вынужденъ согласиться на требованіе Готескаго вождя, и потому онъ обратилъ свое вниманіе на Африку, желая пріобрѣтеніемъ этой богатой страны вознаграждать себя за утрату Иллирійской префектуры (87). Оружіемъ добыть эту область онъ не имѣлъ ни права, потому что со стороны Западнаго Двора не было никакого повода къ войнѣ, ни довольно силы и рѣшимости, чтобы вступить въ открытую борьбу съ Стилихономъ, неоднократно показавшимъ въ себѣ искусство отличнаго полководца. Константинопольскій Дворъ задумалъ пріобрѣсти Африку путемъ дипломатическимъ или, лучше сказать, хитростію и имѣлъ основаніе надѣяться достигнуть своей цѣли.

Въ то время намѣстникомъ Африканскимъ былъ нѣкто Гильдонъ. Человѣкъ этотъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Θεодосія Великаго, и тотъ послалъ его въ Африку. Вотъ какъ изображаетъ Клавдіанъ характеръ этого Африканскаго намѣстника (88): «Вся-

(87) Конечно, Иллирійская префектура принадлежала Восточному правительству, а Аларихъ былъ въ ней только главнокомандующимъ; но это было только по имени, на дѣлѣ же можно было считать эти земли совершенно утраченными: потому что Аларихъ распорядился тамъ, какъ хотѣлъ.

(88) De bello Gildonico. Мы дѣлаемъ только извлеченія изъ Клавдіана, который очень подробно говоритъ о характерѣ Гильдона, его жизни и служебной дѣятельности.

кой страшился проходить мимо его дворца; тамъ все блистало великолѣпнѣемъ и роскошью; тамъ за столомъ, уставленнымъ бутылками дорогихъ винъ и блюдами съ равными многоцѣннымъ яствами, сидѣлъ дряхлый старикъ; на отвисломъ и ирочномъ лицѣ его сладострастіе, жестокость и глупая смѣсь положили глубокую свою печать; по всѣмъ сторонамъ стола неподвижно стояли невольники съ сѣкирами и обнаженными мечами: это тѣлохранители подозрительнаго господина. Въ сторонѣ, недалеко отъ стола, подъ звуки музыки поютъ прекрасные мальчики, и вотъ молодая стройная вакханка, съ огненными глазами, быстро несется по полу, то вдругъ усталая останавливается, то опять скользнуть впередъ своимъ господиномъ, и ударяетъ въ тактъ. А онъ съ жадностію пьетъ, и страсти начинаютъ волновать его жалкое тѣло; лице пламенѣетъ. Но вотъ ему почудились, что одинъ изъ гостей, у котораго онъ недавно отнялъ молодую жену или дочь, что-то подозрительно смотритъ на него; при мысли, что этотъ гость замышляетъ отмстить ему, Гильдонъ блѣднѣетъ отъ ярости и страха, и по одному мановенію его руки, бѣзънакъ мертвый падаетъ подъ ножами рабовъ. Сколь, можетъ быть, ни преувеличено это изображеніе; но, принимая во вниманіе другихъ писателей, сдѣлавшихъ также замѣтки объ этомъ лицѣ, нельзя не согласиться, что Гильдонъ выживалъ изъ ума. Стихотворецъ не имѣлъ времени заняться разсмотрѣніемъ дѣла въ Африкѣ и, кажется, вполне полагался на преданность Римскому Двору престарѣлаго Гильдона. Въ ничтожной, безыравственной душѣ Префекта это отсутствіе всякаго надзора за его дѣйствіями должно было еще болѣе развить сознание своего достоинства и желаніе безусловной независимости отъ правительства, и дѣйствительно Гильдонъ распоряжался въ Африкѣ, какъ полный владетель.

Отъ Евтропія не укрылась эта личность, равно какъ и образъ мыслей Гильдона о Западномъ Дворѣ; въ Константинополѣ пошелъ слухъ, что намѣстникъ Африканскій съ презрѣніемъ говоритъ о правительствѣ и объ опекунѣ Гоноріа. На этой личности Евтропій и основалъ свою надежду присоединить Африканскія земли къ Восточной Имперіи. Хитрый евнухъ постигъ, что изъ человѣка съ такимъ характеромъ и при незнаніи его

положенія и хода дѣлъ въ объѣхъ Имперіяхъ, можно сдѣлать все, что угодно, лишь бы только умѣть приноровиться къ нему. Вскорѣ послѣ того, какъ Восточный Дворъ объявилъ Стилихона врагомъ Имперіи, Евтропій вошелъ въ сношенія съ Гильдономъ (89), на первый разъ ограничиваясь однакожь удивленіемъ къ его мнимымъ добродѣтелямъ и небывалымъ подвигамъ. Это вниманіе Восточнаго Министра возбудило въ мелочной душѣ Префекта гордость, а отсюда еще болѣе раздуло въ немъ желаніе полной, самостоятельной власти и неповиновенія Римскому правительству и распоряженіямъ Стилихона. Созаваая свое вліяніе, произведенное на Гильдона, Евтропій спѣшилъ докончить начатое, и равными хитрыми провѣсками довело его до того, что тотъ въ началѣ 398 года провозгласилъ себя Императоромъ. Евтропій, безъ сомнѣнія, не даромъ склонялъ Африканскаго Префекта къ мятежу; онъ понималъ, что Гильдонъ самъ собою, притомъ ненавидимый жителями Африки, не въ силахъ будетъ держаться противъ Стилихона, и волею или неволею, долженъ будетъ обраться къ покровительству Константинопольскаго Двора: потому что, при своей трусости, думалъ Евтропій, онъ скорѣе согласится предаться на сторону Востока, чѣмъ захочетъ испытывать счастья въ веровой борьбѣ съ талантливымъ Римскимъ полководцемъ.

Евтропій не ошибся въ своихъ расчетахъ. Едва Стилихонъ возвратился изъ Германіи и выказалъ обычную свою рѣшимость пресѣчь зло въ самомъ началѣ, какъ Гильдонъ струсилъ и убѣжалъ въ Ливійскія степи. Тогда Восточный Дворъ тайно обѣщаль ему свою защиту, если только онъ признаетъ себя и Африку въ зависяемости отъ Императора Аркадія. Гильдонъ, боявшійся, что Стилихонъ нечаянно нападетъ на него и разобьетъ его, охотно согласился на это предложеніе. Замыслы и интриги Восточной политики проникли въ Римъ, и Западный, Дворъ, по мысли

---

(89) Zos. lib. V, c. II. Οὗ δὲ γενομένου Γίλδωνα, παρὰχρημα πάσης ἔχοντα τῆς ἐπὶ Καρχηδόνα Ἀβύτης τὴν ἡγεμονίαν δικαιοσάμενος, ἀφίσχεται διὰ τοῦτου τὴν χώραν τῆς Ὀυρούριου βασιλείας καὶ τῆς Ἀρκαδίου προσιέθησιν. Это общее положеніе Зосима объ участи Восточнаго Двора въ мятежѣ Гильдона пополяется Клавдіаномъ. In Prim. cona. Stll. lib. I 210—290. De bello Gildon. 260 usque ad finem.

Стилихонъ, требовая у Аркадія объясненія касательно такихъ дѣйствій. Восточный Дворъ спѣшилъ оправдаться; онъ представилъ Римскому Двору, что совершенно не знаетъ, почему Галладонъ поднялъ знамя бунта и почему задумалъ объявить себя и Африку присоединенными къ Восточной Имперіи, и не щадилъ увѣреній въ своемъ сочувствіи къ Западу, а между тѣмъ нисколько не упоминалъ о томъ, отказывается ли онъ отъ своихъ правъ на Африку. Агенты Евтропія появились къ Римѣ и тамъ повели свои интриги: льстили первѣйшимъ сановникамъ, смущали народъ разлчными баснями; изъ Константинополя постоянно присылали грамоты за подписью Аркадія, гдѣ щедро разсыпались похвалы недавно объявленному врагомъ Имперіи Стилихону и важнѣйшимъ придворнымъ. Стилихонъ поналъ, что все это одиѣ уловки Восточнаго Двора, которыя имѣютъ своею цѣлю запутать болѣе дѣло, замять вопросъ объ Африкѣ, поставить въ нерѣшительное состояніе Римское правительство. Серена, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, оказала и теперь очень много пользы ему; какъ женщина, владѣвшая необыкновеннымъ умѣньемъ обращаться въ свѣтѣ, одаренная какъ бы отъ природы чутьемъ распознавать все ее окружающее, Серена постигла, что нужно ей дѣлать въ этихъ обстоятельствахъ. Ей нужно было знать прямую цѣль постоянныхъ посольствъ ихъ Константинополя, и для этого она свела притворную дружбу съ Константинопольскими придворными; притворилась, что считаетъ искреннимъ ихъ деликатное поведеніе, сама ласкала ихъ, оказывая имъ всевозможные знаки почтенія, доставляла имъ всѣ роды увеселеній, а между тѣмъ она высчитывала каждый ихъ шагъ, записывала каждое ихъ слово. Константинопольскіе посланники, осажденные со всѣхъ сторонъ ея вниманіемъ, не могли выдержать свою роль: они высказывались, хоти и ненамѣренно и противъ своего желанія. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, Серена убѣдилась, что предположеніе ея мужа справедливо; она выразумѣла политику Евтропія, открывъ нѣкоторые изъ его плановъ. Разгадавъ такимъ образомъ политику Восточнаго Двора, Стилихонъ самъ сталъ дѣйствовать съ большою осторожностію; онъ не хотѣлъ дѣлать формальнаго разрыва съ Восточнымъ Дворомъ, чтобы не имѣть въ одно и то же время съ двухъ сто-

ровъ враговъ (90), а потому на льстивыя письма, присылаемыя отъ имени Аркадія, онъ отвѣчалъ немалымъ дестю, чрезъ которую однакожь проглядывали колкіе намеки на счетъ дѣйствій Константинвопольскаго Двора. Это было тѣмъ необходимѣе, что Гильдонъ съ началомъ весны оправился отъ перваго испуга и, подстрекаемый Евтропіемъ, опять явился въ Карфагенъ и не пропускалъ въ Римъ ни одного корабля съ хлѣбомъ. Извѣстно, что Италия большую часть хлѣба получала изъ Африки, слѣд. съ пресѣченіемъ подвоза изъ этой страны, цѣна его должна была возвыситься, а какъ, въ слѣдствіе жестокой зимы, на весну поля не могли дать хорошей жатвы; то въ Римѣ открылся голодъ.

Всѣ эти обстоятельства требовали мѣръ рѣшительныхъ. Стилихонъ еще во время зимы собралъ войско для похода въ Африку и сварядилъ двѣ флотиліи, изъ которыхъ одна должна была перевести туда солдатъ, а другая назначалась полъ промѣнать. Но весною, когда надлежало приводить въ исполненіе всѣ эти приготовленія, вдругъ солдаты, вѣроятно въ слѣдствіе интригъ Евтропіевыхъ агентовъ, отказались повиноваться распоряженіямъ Стилихона, и не хотѣли плыть въ Африку, говоря, что ихъ ждетъ вѣрная погибель въ этой жаркой странѣ. Въ этомъ затруднительномъ обстоятельствѣ, доказывающемъ, какъ много нужно было имѣть мужества, терпѣнія и благоразумія, чтобы управлять государствомъ въ описываемую нами эпоху, въ этомъ обстоятельствѣ Стилихонъ возстановилъ древнее обыкновеніе, по которому Сенатъ распоряжался началомъ, ходомъ и концомъ войны (91). Созванный Сенатъ, который, безъ

---

(90) Вотъ какъ Клавдіанъ изображаетъ эту опасность Западу съ двухъ сторонъ: *Surgebat varia geminum formidine bellum:*

Нос (т. е. Африка) *armis*, нос (Востокъ) *triste dolis*: *hoc Africa saevis*
Cinxerat auxillis; hoc conjratus alebat
Insidiis Oriens. Illinc edicta meabant

Corruptura duces etc. (In primum consul. St. lib. I 274 sqq.)

(91) Это обстоятельство у Клавдіана описано слѣдующимъ образомъ:

Nos quoque non parva fas est cum laude relinqui,
Quod non ante fretis exercitus adstitit ultor,
Ordine quam prisco censeret bella Senatus.
Neglectum Stilichon per tot jam secula morem

сомнѣнія, находился подъ вліаніемъ Стихикона, придавъ этому случаю особую торжественность, долженъ былъ произвести и дѣйствительно произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ и солдатъ своимъ консульствомъ, даннымъ всѣмъ чиновникамъ Имперіи: *deus operam, ne quid ditrimenti respublica capiat*. Это вызвало въ солдатахъ воспоминаніе о прежнемъ счастливомъ времени грозной, могущественной республики и вдохнуло въ нихъ ободряющую мысль, что и теперь Римъ силенъ, какъ и прежде, и что, хотя большая часть изъ нихъ не можетъ похвалиться происхожденіемъ отъ Римской крови, но они ни въ чемъ не уступать древнимъ Римскимъ солдатамъ, и что наконецъ по службѣ они сами Римляне. (Извѣстно, что варвары очень дорожили званіемъ Римлянина и чиномъ Римскимъ). Хотя это чувство, одушевившее на минуту Римъ, было похоже на чувство человѣка, быстро идущаго къ могилѣ, но когда-то полного жизни и жизненнаго здоровья, увѣреннаго, что онъ еще по прежнему силенъ и проживетъ долго, но все же оно вознигло свое дѣйствіе: солдаты, одушевившись, требовали, чтобы ихъ немедленно вели на битву.

Стихиконъ однакожь остался въ Римѣ, потому что съ одной стороны Римъ и Италия, по случаю дороговизны хлѣба, находились въ безпокойствѣ и безпорядкѣ, которыя могли превратиться въ явный бунтъ, и потому требовали неусыпнаго надзора: а съ другой потому, что надлежало опасаться непріятельныхъ дѣйствій отъ Восточнаго Двора,—что всего скорѣе могло случиться въ отсутствіе Стихикона (92): потому онъ старался выбрать вмѣсто себя другого вождя. Выборъ его палъ на Масселла, брата Гильдонова. Этотъ человѣкъ уже давно горѣлъ желаніемъ отомстить Гильдону за то, что тотъ въродомно умертвилъ его сыновей, и за многія другія обиды и оскорбленія, которыя пре-

---

*Retulit, ut ductus mandarent proelia patres,
Decretoque togae felix legionibus iras
Tessera. Romuleas leges rediisse fatemur,
Quum procerum jussis famulantiâ certissimas arma.
In prim. Consul. Stil. lib. I, 325 sqq*

- (92) Клавдіанъ еще предполагаетъ, что Стихиконъ потому самъ не повелъ войско въ Африку, что опасался, чтобы Гильдонъ опять не убѣжалъ въ Ливію при извѣстіи о приближеніи его. Но это побужденіе, если оно и было въ Стихиконѣ, конечно, самое маловажное.

терпѣль отъ него, и съ радостію теперь видѣлъ, что время мщенія наступило (93).

Гильдонъ между тѣмъ не думалъ оставлять своихъ привычекъ: полагааясь на содѣйствіе Евтропія, онъ по прежнему проводилъ время въ пьянствѣ и грубомъ развратѣ, по прежнему изъ-за одного подозрѣнія или корыстолюбія поражалъ оналаго и праваго, и виноватаго. Посему, цисколько не заботясь о томъ, что дѣлаетъ его непріятель, онъ не препятствовалъ высадкѣ Римскихъ войскъ, а опомнился только тогда, когда было уже поздно. Безъ труда разбивъ отдѣльные отряды Гильдона, стоявшіе въ различныхъ пунктахъ, Масцельдъ устремился на главныя силы мятежника. Войско Гильдона состояло изъ 70 тысячъ человекъ и занимало позицію при рѣкѣ Авдаліусѣ, между городами Тебастомъ и Митридеромъ. Одушевленный жестію и ненавистію къ своему брату, Масцельдъ смѣло повелъ свое, въ нѣсколько разъ малочисленнѣйшее, войско на лагерь мятежника (94). Онъ былъ проникнутъ мыслию, что самъ Богъ поможетъ ему отгнать злодѣя, и врасплохъ, стремительно ударилъ на врага; скоро одна часть войска мятежника была истреблена, а другая бѣжала. Хотя Гильдонъ также успѣлъ убѣжать; но, оставленный всѣми, онъ ничего не могъ лучше придумать, какъ прекратить жизнь самоубійствомъ: онъ удавился. Смертію его спокойствіе въ Африкѣ было востановлено.

Окончаніе Гильдонской войны произвело различныя впечатлѣнія на Дворы Восточный и Западный. Какъ порожденіе политики Государства, только что начавшаго независимую отъ чуждаго вліянія жизнь, какъ первое проявленіе силъ его воли, эта война, своимъ исходомъ разрушивъ планъ Восточной политики и поставивъ неожиданную преграду замысламъ Востока, естественно, непріятно и какъ-то тягостно подѣйствовала на него. Послѣ этого Константинопольскій Дворъ сбросилъ съ себя личину искренности, подъ которою онъ велъ свои интриги противъ Западнаго Двора; теперь онъ не скрывалъ своей

(93) Оровій Ibid. VII, с. 36.

(94) Ibid.

непріязни къ Западу (95), и можно думать, что за враждебными чувствами, которые разъединяли Востокъ съ Западомъ, скоро послѣдовали бы и непріязненнымъ дѣйствіямъ со стороны перваго въ отношеніи къ второму, еслбы смуты, начавшіяся тамъ въ слѣдъ за окончаніемъ войны, не приковали исключительно къ себѣ вниманіе всего Константинопольскаго Двора. Напротивъ того, на Западѣ окончаніе мятежа произвело всеобщую радость; народъ спѣшилъ принести дань благодарности Стилихону за его мудрыя распоряженія въ несчастное время Имперіи. — въ честь ему былъ воздвигнутъ памятникъ (96). При такомъ сочувствіи къ себѣ народа, Стилихонъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго препятствія со стороны вельможъ, когда вздумалъ отдать дочь свою въ замужство за Императора. Но вмѣстѣ со всѣми этими выгодами, которыя Стилихонъ извлекъ для государства и себя изъ успѣшнаго подавленія мятежа, онъ долженъ былъ снова убѣдиться, что соединить Востокъ и Западъ подъ одну власть не только трудно, да едва ли и возможно, и что если можно имѣть на это какія-нибудь выды, то не иначе, онъ со временемъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда въ Западной Имперіи будетъ возстановлено совершенное спокойствіе. Такимъ образомъ отчужденіе между Востокомъ и Западомъ достигло теперь полнаго своего развитія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сношенія между обоими Дворами пресѣлось. Затѣмъ возникла новая война Запада съ Готами: она ознаменована была страшнымъ опустошеніемъ Верхней Италіи, естественными бѣдствіями Государства, необыкновеннымъ мужествомъ Стилихона, глубокимъ соображе-

(95) Это видно изъ слѣдующихъ словъ Зосима: Ἐυταῦρον ἢ μὲν Εὐτροπίου διουμένεια καὶ Στελίχωνος ἀνεκαλύπτετο καὶ τοῖς ἀπάντων στόμασιν ἤν. lib. V, 12.

(96) Слѣдующая надпись была сдѣлана подъ статуею, поставленною въ честь Стилихона: Fl. Stilichoni, Illustrissimo viro, Magistro equitum peditumque, Comiti domesticorum, Tribuno Praetoriano et ab ineunte aetate per gradus clarissimae militiae ad columnam gloriae sempiternae et regiae affinitatis evecto, progenero D. Theodosii, comiti D. Theodosii in omnibus bellis atque victoriis, et ab eo in affinitatem regiam cooptato, itemque socero D. Honorii Augusti Africa consiliis ejus et provisione liberata ex S. C. — Claver. Claud. De bello Gildonico. Comment. pag. 231.

нїемъ съ его стороны всѣхъ обстоятельствъ, блестящими побѣдами, одержанными имъ надъ Аларихомъ, и кончилась бы совершеннымъ ослабленіемъ Готевъ, еслибы важные политическіе расчеты Стилихона не заставили его примириться съ ними. Хотя непосредственно за этою войною, какъ необходимое слѣдствіе ея, явилась новая опасность Италіи — вторженіе 200 тысячъ варваровъ; но это послужило только еще къ большей славѣ Стилихона.

ГЛАВА VII (97).

Аларихъ — Король Готевъ и его замыслы. — Соуджаніе его съ народами и разрывъ съ Западною Имперією. — Состояніе Италіи и распоряженія Стилихона. — Походъ его на Дунай. — Военныя дѣйствія его тамъ и распоряженія. — Пораженіе Римской дивизіи Аларихомъ на Альпахъ и въ Истрии. — Переговоры его съ Равеннскимъ Дворомъ. — Опустошеніе Италіи. — Ея бѣдствія. — Возвращеніе Стилихона. — Военныя его дѣйствія на Рубиконѣ и при Асти. — Битва при Полленціи. — Бѣгство Готевъ, пораженіе при Вероцѣ. — Аларихъ въ засадѣ. — Миръ Стилихона съ Аларихомъ и планъ ихъ. — Намѣщеніе Радагайса.

Мы оставили Алариха въ Восточной части Иллирійской префектуры, гдѣ онъ самъ носилъ титулъ *Magistri Militum*, а Готевы получили земли во владѣніе. Однакожь онъ не довольствовался этимъ приобрѣтеніемъ. Предпримчивый духъ Готескаго вождя искалъ гораздо лучшихъ и обширнѣйшихъ земель — такихъ, гдѣ бы онъ могъ основать особое, висколько независящее отъ Имперіи, царство. Но гдѣ же было искать ихъ, какъ не въ самой Имперіи, владѣвшей самымъ благословеннымъ странамъ тогдашняго свѣта. Хотя въ горахъ Аркадіи Стилихонъ ясно ему доказалъ, что не приспѣло еще время, когда безнаказанно можно нападать на области Имперіи и безъ труда отни-

(97) Главнымъ источникомъ для второй Готеской войны служили творенія Клавдіана и въ особенности *De bello Getico*. Нѣкоторыя свѣдѣнія я заимствовалъ изъ Іордана *«De rebus Geticis»*, изъ Филосторгіа, сокращенное сочиненіе котораго помѣщено въ Русскомъ переводѣ въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1854 (№ 7 и 8), и изъ Орозіа. Пособіе — Гиббонъ.

мать ихъ; но онъ отъ этого не нагъ духомъ и не ослабѣлъ въ своемъ намѣреніи. Въ уступчивости Константинопольскаго Двора сарказалось признание его слабости, которое въ славослюбивой душѣ Алариха долженствовало пробудить чувство собственнаго превосходства и стремленія къ новымъ завоеваніямъ. Приведенные въ удивленіе подвигами своего вождя, Готы избрали Алариха Королемъ. По древнему обычаю, онъ былъ поднятъ на щиты и съ радостными кликами провозглашенъ Королемъ Вестъ-Готовъ. Конечно, онъ былъ Королемъ еще безъ царства, но уже въ минуту своего возвышенія замышлялъ новыя завоеванія. На первый разъ однакожь, пользуясь пріобрѣтеннымъ имъ выгоднымъ положеніемъ, Аларихъ ограничился только лучшимъ вооруженіемъ Готовъ изъ государственнаго арсенала и далъ имъ время на отдыхъ для новыхъ предпріятій (98). Въ то же самое время онъ зоркимъ окомъ слѣдилъ за ходомъ всѣхъ дѣлъ въ той и другой Имперіи. Не безъ радости видѣлъ онъ, что отчужденіе между обоими Дворами все болѣе и болѣе усиливается, и что Сталлихонъ большую часть времени проводитъ въ Германіи. Съ одной стороны, эти обстоятельства отвлекали вниманіе обоихъ Дворовъ отъ Готовъ, а съ другой подавали ему надежду, что, вступивъ въ борьбу съ одною изъ Имперій, онъ можетъ быть безопасенъ со стороны другой (99). Гильдонская война, какъ дѣло политики Восточнаго Двора, какъ выраженіе его неприязни къ Западу, должна была показать ему, что, если онъ потревожитъ Италію, то Константинополь останется хладнокровнымъ зрителемъ тѣхъ опустошеній, которыя онъ будетъ тамъ производить. Конечно, Алариху было гораздо легче бороться съ Восточною Имперіею, которая, какъ мы уже упомянули, вскорѣ послѣ Гильдонской войны сдѣлалась жертвою кровавыхъ междоусобій вельможъ; Аларихъ зналъ это, но онъ въ то же время понималъ политику Сталлихона: Готскій Король имѣлъ достаточное основаніе думать, что, сдѣлавъ вторичное вторженіе въ провинціи Восточной

(98) Jordan, De rebus Geticis, Cap. XXIX. Руководство къ Всеобщ. Ист. Др. Лоренца. II части Отд. I, стр. 189.

(99) De bello Getico, 565 sqq.

Имперію, онъ встрѣтитъ сильное сопротивленіе со стороны Западнаго Министра. Не желая въ одно и то же время имѣть у себя двухъ враговъ, Аларихъ рѣшился оставить въ покоѣ Восточную Имперію, къ нападенію на которую онъ не имѣлъ ни малѣйшаго повода съ ея стороны и никакого предлога, но положилъ потревожить прямо Западную Имперію. Съ теченіемъ времени этотъ планъ тѣмъ болѣе казался ему вѣрнымъ, тѣмъ болѣе обѣщала успѣха, чѣмъ чаще Стилихонъ, не предугадывая насколько его замысловъ, отсылалъ свои войска въ Германию, Британію и Галлію, чего требовали постоянно возникающія тамъ возмущенія.

Надобно впрочемъ замѣтить, что весь этотъ планъ какъ родился въ головѣ только Алариха, такъ и совершѣлъ въ ней одной; Готы не знали о намѣреніяхъ своего Короля до конца 400 года. Тогда въ народномъ собраніи онъ высказалъ свое намѣреніе добывать себѣ царство (100). Безмолвно, съ удивленіемъ слушали Готы рѣчь своего любимаго Короля, недоумѣвая, зачѣмъ бы нарушать договоръ и опять начинать войну. «Мы живемъ въ чужой землѣ, — говорилъ Аларихъ, желая вывести ихъ изъ этого недоумѣнія. — Мы народъ сильный, а не имѣемъ царства, Имперія слаба; рано или поздно она сдѣлается добычею какого-нибудь завоевателя; допустимъ ли мы, чтобы она кромя насъ досталась кому-нибудь другому» (101)? Громкій, оглушительный крикъ, сопровождаемый дружными ударами въ щиты, была отвѣтомъ на слова Короля. «Народъ Готскій! — продолжала онъ — идемъ на Италію и вы скоро увидите мой пещиры на форумѣ Римскомъ» (102). Въ слѣдъ за сими Вестъ-Готскій Король потребовалъ у Стилихова западной части Иллирійской префектуры.

Требованіе это было такъ неожиданно и притомъ случилось въ такое время, когда въ Италію было чрезвычайно мало войска, что привело въ страшное недоумѣніе весь Дворъ. Сти-

(100) Историкъ Готтовъ такъ рассказываетъ объ этомъ: *Cum suis deliberrans ausit, suo labore quaerere regna, quam alienis peccatum subiacere.* Jornand. De reb. Get. Cap. 29.

(101) De bello Getico. v. 82. (Claud.).

(102) Ibid.

лиховъ однакожь не согласился на это требованіе. Впрочемъ, до самой весны 401 года Римскій Дворъ не давалъ отвѣта Алариху, думая, что онъ самъ сознаеть неосновательность своего требованія и останется въ покоѣ. Но когда эта надежда не исполнялась и Аларихъ настоятельно требовалъ себѣ Иллирію, то Стилиховъ послалъ ему рѣшительный отказъ. Тогда Готы перешли границу, отдѣлавшую восточную часть Иллирійской префектуры отъ западной, и изводили собою Паннонію и часть Норикъ. Къ счастью Имперія, они не спустились въ Италію, и, занявшись опустошеніемъ этихъ областей, простояли здѣсь все лѣто, и тѣмъ дали время Стилихону принять свои мѣры.

Тѣмъ не менѣе вторженіе Алариха въ Паннонію привело въ ужасъ всю Италію. Въ Римѣ за вѣрное полагали, что, при недостаткѣ войска, рѣшительно нѣтъ никакихъ средствъ отразить огромную массу варваровъ. Это сдѣлалось всеобщимъ убѣжденіемъ, когда пришло въ Римъ извѣстіе, что нѣкоторые варварскія племена, пользуясь замѣшательствомъ Имперіи, выступали в, овладѣвъ Винделицію (103) и частію Норикъ, угрожаютъ Италіи, и что другіе изъ этихъ варваровъ соединились съ Готами и появились на судахъ въ Адриатическомъ морѣ. Уныніе сдѣлалось повсемѣстнымъ. Богачи считали погибшимъ свое золото; подвигались равнаго рода гаданія о будущности войны. Всякое событіе, мало-мало выходящее изъ ряда обыкновенныхъ вещей, объясняли, какъ предзнаменованіе угрожающаго Имперіи бѣдствія. Сильный градъ, опустошившій во многихъ мѣстахъ поля, частые пожары, появленіе на небѣ никогда невиданной кометы, снѣжное появленіе двухъ волковъ предъ глазами Императора, когда онъ дѣлалъ, вмѣстѣ съ Стилиховомъ, смотръ кавалеріи. — все это и многое другое волновало умы, и во всемъ этомъ видѣли предзнаменованіе страшной грозы, которая должна разразиться надъ Италією (104). Императоръ Гонорій совершенно упалъ духомъ и потерялъ всякую надежду на безопасность въ Римѣ. Не смотря на всѣ увѣщанія Стилихова, который представлялъ ему всевозможные доводы, что ему необходимо

(103) Винделицію составляли часть нынѣшняго Виртембергскаго Королевства и Баваріи.

(104) De bello Getico. 230 вѣд.

остаться въ Римѣ для поддержанія бодрости въ народѣ, Императоръ оставилъ городъ и спѣшилъ со всѣми своимъ Дворомъ въ крѣпкую Равенну. Когда сдѣлался гласнымъ отъѣздъ Императора, то отчаяніе объяло всѣхъ. Тогда-то во всемъ блескѣ своемъ обнаружился твердость духа, гибкость и глубочайшій государственный умъ Стилихона. Въ то время, какъ Сенатъ нѣсколько разъ сходился, чтобы придумать что-нибудь изъ отвращенію грозы, и столько же разъ расходился, ничего не придумавъ, Стилихонъ постоянно почти упражнялъ военными эзерциціями войско, какое только находилось въ Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ соображалъ планъ спасенія Имперіи. Взоры всѣхъ теперь обратились на него, тревожно ожидая, что онъ будетъ дѣлать. Осенью 401 года онъ явился въ Сенатъ, и спокойнымъ взоромъ окинулъ собраніе смущенныхъ Сенаторовъ. Здѣсь какъ бы повторились времена Аннибала. «Что же вы—сказалъ онъ—упали духомъ? Развѣ уже не надѣетесь на лучшее въ будущемъ? Уйдите своихъ плачущихъ женъ и дѣтей. Вѣдь вы знаете, что рыданія на кораблѣ нисколько не помогаютъ ему, когда волны бросаютъ его изъ сторовы въ сторову, постоянно грозя потопить его въ безднахъ; и можно ли потушить пожаръ медленными поливаньемъ и одиѣми мольбами? И теперь, въ нашихъ обстоятельствахъ, не отчаяваться нужно, а дѣйствовать, какъ поступали древніе Римляне въ подобныхъ случаяхъ, бодро встрѣчая ихъ и со славою выхода изъ нихъ; соберемъ войско, сварядимъ флотъ и встрѣтимъ непріятеля лицомъ къ лицу. Вы спросите, гдѣ взять столько войска, чтобы можно было отразить огромныя полчища враговъ? Я немедленно и скорымъ маршемъ пойду въ Германію; тамъ, при помощи Божіей, подавлю возстаніе, наберу солдатъ, выведу легіоны изъ Британіи. Все теперь зависитъ отъ того, перешелъ ли Аларихъ чрезъ Альпы; если нѣтъ, то обстоятельства ваши не такъ плохи, какъ вы думаете». Слова эти (105), извлеченныя мною изъ той рѣчи, которую Клавдіанъ влагаетъ въ уста Стилихона, какъ ни мало въ сущности подавали надежды на улучшеніе состоянія Имперіи, во все-же твердость и самоувѣренность,

---

(105) De bello Getico 260 sqq.

съ какими онъ производилъ свою рѣчь, нѣсколько ободрили Сенаторовъ и народъ, чего главнымъ образомъ Стялихонъ и добивался. Послѣ этого онъ началъ приготовляться къ экспедиціи въ Германию. Все войско, какое было у него подъ рукою, онъ раздѣлялъ на двѣ части: одна должна была идти къ Юліиѣскимъ Альпамъ и, занявъ Юліеву дорогу, всѣми силами удерживать непріятеля отъ вторженія въ Италію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока другая, подъ личнымъ начальствомъ самого Стялихона, успѣетъ пробраться чрезъ Верхнюю Италію къ верховьямъ Дуная. Сверхъ того небольшіе отряды поставлены были въ важнѣйшихъ пунктахъ Италіи.

Когда все это было устроено, Стялихонъ съ своимъ немногочисленнымъ войскомъ вышелъ изъ Рима. До рѣки По онъ дошелъ благополучно и безъ большихъ трудностей. Но отсюда онъ долженъ былъ бороться съ немнѣвѣрными препятствіями и опасностями. Наступила жестокая стужа. Стялихонъ шелъ большею частию ночью, чтобы скрыть свое движеніе какъ отъ Готтовъ, часть которыхъ уже успѣла перебраться за Альпы, такъ и отъ возбунтовавшихся другихъ варваровъ. Такимъ образомъ онъ дошелъ до озера Ларіуса, или Комскаго, находившагося на границѣ между Италіею и Реціею. Дальнѣйшій путь представлялъ еще большія опасности и затрудненія (106). Чтобы достигнуть своей цѣли, т. е., усмирить мятежныхъ варваровъ, занявшихъ горныя ущелья Вивделиціи и селенія Норикъ, онъ долженъ былъ со всевозможною скрытностію и скоростію пройти Ретійскія Альпы, обойти Вивделицію, проникнуть на лѣвую урѣшленія къ Герцинскому лѣсу (Silva Hercinia) и соединиться съ расположеннымъ тамъ корпусомъ. Стялихонъ рѣшился на этотъ отчаянный переходъ, подобный которому мы встрѣчаемъ въ Исторіи ценигого. Въ холодную зиму бодро онъ шелъ чрезъ высокія горы, покрытыя вѣковыми дремучими лѣсами, на каждомъ шагу подвергаясь опасности упасть въ пропасть (107). Хотя въ этомъ трудномъ пути Стялихонъ потерялъ почти половину своихъ солдатъ, которые гибли частію въ горныхъ трупцо-

---

(106) De bello Getico 319 seqq.

(107) Ibid. 350 seqq.

бахъ, уносимые туда съ шумомъ падающими съгромами: глыбами, частию отъ недостатка провіанта, но онъ достигъ своей цѣли: неожиданно въ началѣ весны 402 года явился на Дунай къ Римскому войску, которое не въ силахъ было остановить возмущеніе въ сосѣднихъ земляхъ. Когда уткнули съ обѣихъ сторонъ, столь естественные въ подобныхъ случаяхъ, порывы радости, Стиллахонъ соединенный такимъ образомъ войска немедленно повелъ противъ варваровъ и внезапно окватилъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Варвары, вовсе неожиданные такого оборота войны и думавшіе, что Римское правительство, угрожаемое Аларихомъ, предоставило имъ полную свободу опустошать земли, пришли въ неописанный ужасъ, когда увидѣли предъ собою знаменитаго Римскаго полководца. Не выдержавъ и перваго нападенія, они нестройными толпами бѣжали въ разные укрѣпленные пункты и горныя ущелья (108). Продолжать съ ними войну было бы несообразно съ обстоятельствами Имперіи и съ предначертаннымъ планомъ къ ея спасенію. Стиллахонъ, удовольствовавшись тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвелъ на нихъ, не хотѣлъ дальнѣйшаго стѣсненія ихъ положенія вызывать ихъ на отчаянное сопротивленіе, на которое варвары были такъ способны, и которое отняло бы у него много времени и тѣмъ дало бы Алариху возможность еще болѣе усилиться; напротивъ, онъ теперь вошелъ съ ними въ переговоры, желая дипломатическимъ

(108) Клавдіанъ прекрасно характеризуетъ состояніе варваровъ, когда они вдругъ неожиданно увидѣли предъ собою Римскаго главнокомандующаго:

*Jam foedera gentes
 Exuerant, Latitque audita clade feroces,
 Vindelicos saltus et Norica rura tenebant.
 Ac veluti famuli, mendax quos mortis herilis
 Nuntius in luxum falso ramore resolvit,
 Dum marcent epulis, atque inter vina chorosque
 Persultat vacuis effrena licentia tectis;
 Si reducem dominum Fors improvisa revexit,
 Haerent adtoniti, libertatemque perosus
 Consola servilis praecordia concutit horror:
 Sic ducis aspectu cuncti stupere rebelles,
 In quoque uno Princeps, Latiumque et tota refuisit
 Roma viro. 363—375.*

путемъ смирить ихъ и склонить на свою сторону. Съ спокойнымъ, но немного опечаленнымъ лицомъ, съ кротостию и добродушиемъ въ глазахъ, въ которыхъ однакожь по временамъ, на одно мгновеніе, вспыхивало съ трудомъ удерживаемое негодованіе, обозначаясь грознымъ ихъ выраженіемъ, Стихонъ явился на съѣздъ, куда для переговоровъ были приглашены нѣкоторые варварскіе князья. «И вы взбунтовались», — говорилъ имъ съ легкимъ упрекомъ Стихонъ — «пользуясь вѣроломствомъ Готевъ? Что же вы теперь смутились? Напрасно, вы ошиблись, думая, что судьба насала на Италію уже такую великую опасность, что Римъ не въ силахъ будетъ наказатъ ваши возмущенія. Не тревожьтесь; Римъ великодушенъ; я пришелъ не наказывать васъ, а принять васъ опять въ свои союзники» (109). Варварскіе князья очень обрадовались, что ихъ мятежь кончился такъ удачно и, когда Стихонъ предложилъ имъ вступить въ Римскую службу, то охотниковъ набралось не мало. Подавивъ такимъ образомъ возстаніе, Стихонъ немедленно послалъ предписаніе къ генераламъ, командовавшимъ легіонами въ Британіи и Галліи, чтобы они тотчасъ же выступали въ походъ и стегивали войска въ Галліи Нарбонской, куда и самъ онъ съ войскомъ, набраннымъ изъ варваровъ, и съ Прирейнскими легіонами направилъ свое движеніе. Это было, приблизительно, въ концѣ Мая 402 года.

Между тѣмъ Аларихъ съ началомъ весны этого же года двинулся изъ Панноніи въ Италію. Встрѣтивъ на Альпахъ Римскій корпусъ, занявшій Юлійскій проходъ, онъ дружнымъ натискомъ смялъ его и, отбросивъ въ Истрію (110), при рѣкѣ Тимавѣ окончательно истребилъ его. Послѣ этого пораженія, которое въ послѣдствіи Стихонъ называлъ поношеніемъ, посрамленіемъ Римскаго оружія, путь въ Италію Готевъ былъ открытъ. Аларихъ, не встрѣчая сопротивленія, дошелъ до рѣки Атезиса (Эчь), опустошая все на пути, и чрезъ эту рѣку и Падусъ устремился на Равенну. Городъ этотъ, по своему мѣстоположенію, былъ для того времени непреступною крѣпостію (111).

(109) Jornand. De rebus Geticis. c. XXX.

(110) De bello Getico 378—403.

(111) Ibid. 363.

Примыкая на Востокъ къ морю, гдѣ въ гавани стоялъ флотъ, окруженный на западной сторонѣ болотами, чрезъ которыя только узкая дорога вела къ городскимъ воротамъ, съ Сѣвера и Юга опоясанный рѣками и горами, — онъ представлялъ въ себѣ всѣ условія для выдержанія долговременной осады.

Не видя возможности взять Равенну приступомъ, ни принудить къ сдачѣ продолжительною осадюю, и въ то же время не желая оставить у себя въ тылу этотъ укрѣпленный пунктъ, когда бы Готы пошли на Римъ, — Аларихъ отправилъ въ Говорію пословъ для переговоровъ (112). Онъ требовалъ согласія Двора на поселеніе Готовъ не только въ Иллирію, но и въ самой Италіи, чтобы составить съ Римскими народами одинъ народъ; иначе, говорили послы Алариха, пусть война рѣшится, кому владѣть Италіею. Равеннскій Дворъ не могъ дать положительнаго отвѣта на это требованіе: ибо вовсе не желалъ родниться съ Готами и въ то же время чувствовалъ, что не въ состояніи съ ними бороться. Когда же Аларихъ неотступно требовалъ отвѣта, то Дворъ заблагоразсудилъ указать ему путь въ Галлію и Испанію (113). Конечно, онъ этимъ вовсе не выражалъ своего желанія уступить Готамъ упомянутыя земли; но это была только искусная мѣра, чтобы удалить Алариха изъ Италіи и выиграть время, въ которое, по расчетамъ придворныхъ, долженъ былъ явиться Стилихонъ съ войскомъ.

Аларихъ, кажется, разгадалъ эту политику Равеннскаго Двора. По крайней мѣрѣ, удалившись отъ Равенны, онъ вовсе не спѣшилъ оставлять Италію, а напротивъ опустошалъ ее въ продолженіе Іюня, Іюля и Августа самымъ ужаснымъ образомъ. Въ то время, какъ самъ онъ съ главною арміею занялъ зимнія квартиры въ Піемонтѣ, сильный корпусъ былъ расположенъ по лѣвому берегу Рубикона (маленькая рѣка, называемая нынѣ Пизателло или Фіумичелло) и еще часть Готовъ захватила въ гаваняхъ Лигурическаго залива суда и на нихъ начала грабить берега Этруріи. Овладевъ всѣми близъ Италіи лежащими островами, Готы до того сдѣлались смѣлы въ своихъ нападеніяхъ,

---

(112) De bello Getico 363.

(113) Jornand. De rebus Geticis. c. XXX.

что нередко появлялись въ окрестностях Рима. Если мы припомнимъ, что и въ Адриатическомъ морѣ плавали непріятельскія суда, то не льзя не согласиться съ Клавдіаномъ, что положеніе Италіи было въ это время отчаянное (114); тѣмъ болѣе не льзя не согласиться, что другой современникъ говоритъ то же самое. Я здѣсь представляю то мѣсто Филосторгія, въ которомъ изображается въ сильныхъ словахъ бѣдственное состояніе Имперіи въ это время (115). «Въ мое время, — говоритъ этотъ писатель — было такое истребленіе людей, какого никто не зналъ отъ начала міра. Его-то, быть можетъ, и предзнаменовала нечевидная звѣзда (116). Теперь гибли не одни военные, какъ въиногда въ прежнихъ войнахъ; бѣдствія обрушились не на одну какую-либо страну, но погубили люди всякаго рода и опустошена была цѣлая Европа, немалая часть Азіи, Ливія, особенно подымавшая Римлянъ. Множество людей гибло отъ меча варваровъ, отъ язвы, голода и нападенія дикихъ вѣтрей. Къ этому присоединились необычайныя землетрясенія, низпровергавшія до основанія дома и цѣлые города. Въ однихъ мѣстахъ разсѣдалась подъ жителями земля и была для нихъ готовымъ гробомъ; въ другихъ происходили наводненія отъ дождей, либо палищія засухи; нидѣ проявлялись огненные вихри и возбуждали невыносимый ужасъ. На большихъ пространствахъ земли падалъ градъ больше, чѣмъ въ булыжникахъ; потому что тяжесть его иногда доходила вѣсомъ до 8-ми литровъ. Глубокіе снѣга и чрезвычайныя морозы обхватывали и убивали тѣхъ, кого не успѣли похитить другаго рода бѣдствія. Все это ясно возвѣщало гнѣвъ Божій. Но описать всѣ подробности зла было бы выше силъ человѣческихъ».

Въ такомъ несчастномъ положеніи, Имперія могла ожидать спасенія отъ одного только Стилихона, — и не обманулась.

(114) Claud. De bello Getico. 447 sqq.

(115) Церковная Истор. Филосторгія. Христ. Чтен., изд. СПб. Ак. 1854 г. за мѣсяцъ Августъ, стр. 411 и 412.

(116) Если мы припомнимъ, что и Клавдіанъ упоминалъ о явленіи въ 400 году кометы, то увидимъ, что это описаніе Филосторгія относится ко времени перваго нашествія Алариха на Италію. Это же видно изъ того, что оно слѣдуетъ непосредственно за смертію Евтропія, случившейся въ 399 году.

Обстоятельства вдруг переменялись. Аларихъ ничего не зналъ о Стилихонѣ (117) и, кажется, не беспокоился о томъ. Полагая, что дѣла въ Виаделици и Норикѣ займутъ Римскаго полководца на долгое время и, не подозревая его движенія, Король рассчитывалъ, что Стилихонъ совершенно отрѣзанъ отъ Италіи и рѣшительно не можетъ пособить ей горю, подать ей помощь, еслибы даже и успѣлъ подавить скоро возмущеніе. Въ такихъ мысляхъ Аларихъ думалъ съ весною 403 года идти къ Риму (118) и, зная его, предписать Двору, какія захочетъ условія. Но въ это время, когда въ головѣ Готскаго Короля созрѣвали такіе отважные замыслы, когда въ Римѣ было всеобщее уныніе и, въ слѣдствіе прекращенія подвоза хлѣба изъ Сициліи и Африки и въ слѣдствіе упомянутыхъ естественныхъ бѣдствій, открылся страшный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ это время (осенью 402 года) вдругъ разнесся слухъ, что «Стилихонъ съ многочисленнымъ войскомъ и огромнымъ запасомъ хлѣба пришелъ изъ Галліи; что варвары, плававшіе по морямъ, востугались и оставили занятые ими острова, и что они уже высадились и идутъ къ городу». Вскорѣ за симъ недалеко отъ города на *via Ostiensi* поднялась облака пыли; бѣдный, испуганный народъ говорилъ: «уже нейдутъ ли Готы». Но вотъ сквозь пыль начали обозначаться стройно, съ распушенными знаменами идущія колонны солдатъ, и впереди ихъ обрисовывалась мощная, гигантская фигура Стилихона. Громкій, радостный крикъ огласилъ разные части Рима, въ безчисленныхъ, разнообразныхъ это понесся черезъ стѣны и слыся съ военными кликами и бряцаніемъ оружія приближавшагося войска. Народъ рѣкою хлынулъ въ городскія ворота вмѣстѣ съ знатнѣйшими чинами Имперіи встрѣчать опору и защиту своей безопасности. Неприятныя слезы радости блестя въ глазахъ престарѣлыхъ сановниковъ (119).

Съ этого времени перевѣсъ войны явно сталъ клониться на сторону Римлянъ. Аларихъ съ ужасомъ сѣдалъ о приближеніи

(117) Jornand. De rebus Geticis. C. XXX.

(118) Claud. De bello Getico. 470 sqq.

(119) Claud. 447 v. De bello Getico.

Стилихава; оно не только разрушало весь его планъ, но и грозило Готамъ опасностію. Не предвидя скорого прибытія Стилихава, даже не допуская его возможности, Готскій Король растянулъ, для зимовки, свою армію на значительное пространство отъ береговъ Адриатическаго моря до Генуи, съ одной стороны, и отъ Флоренціи до рѣки По съ другой, раздѣливъ ее въ различныхъ пунктахъ вышедшихъ Герцогствъ Тосканскаго, Моденскаго, Пармискаго, частей Сардиніи, Ломбардіи и Церковной Области. Соединеніе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ корпусовъ, по причинѣ гористаго положенія страны, въ короткое время, и притомъ зимою, было рѣшительно невозможно. Аларихъ полагалъ опасность своего положенія и, собравъ военный совѣтъ, требовалъ отъ своихъ приближенныхъ мнѣнія, что дѣлать въ этихъ обстоятельствахъ. Одинъ престарѣлый Готъ, прославившійся своими воинскими подвигами и пользовавшійся уваженіемъ всего народа, и даже бывшій воспитателемъ Алариха, подалъ голосъ въ пользу того мнѣнія, что нужно отступить за По и тамъ войти въ переговоры съ Римскимъ правительствомъ. Его сторону привали многіе другіе вѣтные Готы, которые, судя по рубцамъ на мужественныхъ, смуглыхъ ихъ лицахъ, не разъ сходились съ врагомъ и приобрѣли опытность воинскую. Но эта рѣчь старца и голоса лучшихъ генераловъ пришли не по сердцу Алариху. Пылкая, славолюбивая душа его видѣла въ этомъ отступленіи только одинъ стыдъ для своей націи. «Ужъ если мнѣ не суждено слава — сказалъ онъ — побѣдителемъ царствовать въ этой землѣ, такъ я, побѣжденный, смертію своею добуду ее себѣ» (120). Не одно, впрочемъ, безотчетное желаніе идти наперекоръ явнымъ опасностямъ, лишь бы достигнуть своей цѣли, не одна слабая вѣра въ свое счастье, которая болѣе или менѣе замѣчается во всѣхъ великихъ людяхъ и которая упорно и какъ бы съ нѣкоторымъ презрѣніемъ лезетъ противъ всѣхъ препятствій, заставила Алариха отвергнуть благоразумный совѣтъ своихъ приближенныхъ: тутъ дѣйствовалъ и расчетъ. Готскій Король льстилъ себя надеждою, что онъ успѣетъ сосредоточить всѣ свои силы въ одномъ пунктѣ до начатія Стилиховою военныхъ

(120) Claud. De bello Getico 479—549. Гиббонъ. Т. 7, стр. 234.

дѣйствию; онъ думалъ, что Римскій полководецъ до весны не предприметъ ничего, а между тѣмъ въ это время онъ съумѣетъ обратитъ перевѣсъ войны на свою сторону при помощи неожиданнаго обстоятельства, именно: завладѣвъ особою Императора, бѣжавшаго въ то время изъ Италіи въ Галлію, о чемъ онъ узналъ отъ вѣрныхъ людей. Дѣйствительно, не считая себя безопаснымъ въ крѣпкихъ стѣнахъ Равенны, постоянно тревожимой одними изъ Готескихъ корпусовъ и совершенно отрѣзанной отъ Южной Италіи, Гонорій, еще не получившій никакихъ свѣдѣній о Стилихонѣ, рѣшился бѣжать въ Галлію, въ Арелатъ (121). Почти безъ свиты, съ немногочисленнымъ конвоемъ выѣзжалъ онъ изъ Равенны въ то самое время, когда Стилихонъ прибылъ съ войскомъ въ Римъ, — перешелъ По въ той мысли, что чрезъ Западные земли, гдѣ тогда не было Готесовъ, и перешедши въ другой разъ эту рѣку въ верхнихъ частяхъ ея, онъ счастливо доберется до Галліи. Но едва Императоръ переплылъ въ другой разъ По, какъ Аларихъ, стоявшій тогда лагеремъ при Аппевинахъ, погнался за нимъ съ легкими кавалерійскими отрядами. Готескій Король такъ неутомимо преслѣдовалъ Гонорія, что тотъ увидѣлъ явную невозможность выбраться изъ Италіи и долженъ былъ заключиться въ городѣ Асти. Положеніе Императора было чрезвычайно опасно: городъ былъ плохо укрѣпленъ, а Аларихъ осадилъ его и предлагалъ Гонорію сдать городъ на унизительныхъ для Римлянъ условіяхъ. Хотя Гонорій и съ достоинствомъ отвергнулъ это предложеніе, но положеніе его отъ этого нисколько не улучшилось (122). Аларихъ считалъ и Императора, и городъ въ своихъ рукахъ; но вдругъ долженъ былъ снять осаду, и для спасенія себя и арміи своей поспѣшно отступить.

(121) Гиббонъ. Т. VII, стр. 251, 252. Гиббонъ, основывая свое мнѣніе на повидѣншихъ источникахъ, полагаетъ, что Гонорій бѣжалъ изъ Медиолана. Но, принимая въ расчетъ свидѣтельство Юрванда, говорящаго положительно, что во всю эту войну Гонорій сидѣлъ въ Равеннѣ, и нѣкоторые мѣста Клавдіана, то же, хотя и не ясно, подтверждающія, мы позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ писателемъ.

(122) Claud. De VI Consul. Honorii 425—470. Гиббонъ. Т. VII, 452, 453.

Причиною этому были распоряженія Стихихона. Онъ, нимало не медля послѣ прибытія своего въ Римъ, повелъ свое войско, вопреки рачетамъ Алариха, на враговъ, не заирая на открывшуюся зиму. Походъ былъ назначенъ чрезъ гористую Умбрию. Часть войскъ Готескихъ, стоявшихъ по Рубикону, не выдержала нападенія несравненно многочисленнѣйшей Стихихиновой арміи и спѣшила отступить. Когда Сивлинъ, соединившись съ Алавскою конницею, которая подъ руководствомъ мужественнаго своего вождя Саула перешла По и пробилась чрезъ стояннѣе здѣсь Готескіе полки, сталъ по направленію этой рѣки и когда, слѣдовательно, Готы шли предъ собою на югъ Аппенины, на Сѣверъ и Востокъ непріятеля, тогда Аларихъ, осаждавшій Асти, увидѣлъ, что онъ самъ осаждаемъ. Оставаться въ этой позиціи значило бы готовить себѣ такую же участь, какою онъ испыталъ въ горахъ Аркадіи, и когда Стихихонъ сталъ наирать на него всюю массою своихъ силъ и пригналъ большой уронъ его войску, то онъ успѣшно отступилъ и занялъ выгодную позицію при городѣ Полленціи.

Стихихонъ шелъ по шатамъ Алариха (123). Наконецъ обѣ арміи остановились въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Былъ первый день Пасхи (29 Марта 403 года). Съ глубокимъ благочестіемъ, съ тихою, обнажающею всю душу, радостію встрѣтили Готы Свѣтлый день. Они молились, какъ бы позабыли, что недалеко стоитъ непріятель; они всѣ были Христіане. Римскій лагеря представлялъ нѣсколько другое зрѣлище. И тамъ въ некоторыхъ, не многихъ впрочемъ, отрядахъ солнце освѣтило картину духовнаго торжества; во большую часть Стихихиновой арміи составляли варвары, не признававшие Распятаго. Они ликовали по-своему. Звукъ оружія, громкій говоръ и военные клики, шумъ, пляска, пѣсни и вино одушевляли варварскіе не-Христіанскіе легіоны. Вдругъ все затихло. Стихихонъ рѣшился напасть на Готевъ въ этотъ день, когда они не были приготовлены къ сраженію, и отдалъ приказъ къ бою. Поставивъ войско въ боевой порядокъ, онъ объѣзжалъ ряды солдатъ и воодушевлялъ ихъ, говоря: Теперь приспѣло время отмстить виновнику несча-

(123) Орозій, кн. VII, гл. 37. Claud. v. 330 sqq.

стія поруганной Італіи, и заглядать оружіємъ ошіябу (pefas) Императора, запершагося въ Равеннѣ и потомъ осажденнаго въ Асти (124); мечами своими сотрите поворотъ Алпійскій и оплатите за поражение при Тимаѣ! Злѣсь тотъ, кого вы громили въ горахъ Аркадіи и на поляхъ Ахейскихъ. Союзники (socii)! да не смутится вашъ духъ мыслію, что врагъ силенъ! Онъ силенъ не своею мощію, но несогласіемъ и непріязнію, которыя разъединяють обѣ Имперіи. Вы, которыхъ воспитала суровая Британія, и вы, которыхъ вскормили Дунай и Рейнъ! повѣрьте мнѣ: вы поразите нарушителя святости договоровъ и дадите миръ всему міру. Солдаты (говорилъ онъ, обращаясь къ чисто-Римскимъ легионамъ)! Вы спасаете Італію; врагъ стоитъ въ самомъ сердцѣ Имперіи. Съ этими словами Стилахонъ двинулъ свои легионы на Готѣвъ. Сраженіе началось атакою, слѣвальною противъ Готѣвъ Алавскою конницею. Ея вождь Саулъ былъ малъ ростомъ, но въ этомъ маломъ тѣлѣ, украшенномъ многими ранами, заключался вмѣстѣ съ необыкновенною фанатическою силою духъ героя. Быстро понесся онъ впередъ своихъ летучихъ эскадронъ; съ гикомъ мчались за нимъ Алавскіе всадники. Саулъ стремительно ударилъ въ правый флангъ, непріятельской арміи. Готѣвы пришли-было въ неописанный ужасъ, когда врѣзавшіеся въ средину ихъ Алавы неожиданно произвели страшное пораженіе. Но вскорѣ однакожь они оправившись отъ этого неожиданнаго нападенія. Такъ какъ Саулъ палъ при началѣ битвы, то его воины бросались бѣжать, унеся за собою на пути и Римскую конницу. Готѣвы преслѣдовали бѣгущихъ. Въ Римскомъ войскѣ произошло волненіе, похожее на испугъ. Минута была самая критическая для Стилахона. Только одно его присутствіе духа могло поправить дѣло. Стилахонъ поскакалъ на встрѣчу бѣжавшей своей конницѣ, остановилъ ее и, скоро соживувъ обрѣдшіе ее рады, пустилъ пѣхоту на центръ Готѣвской арміи; въ это же самое время конные поля, оправившись отъ перваго пораженія, снова атаковали ее съ фланговъ. Тогда завязался

(124) У Клавдіана не сказано, гдѣ была осаждена Гетторія; аздѣ только читаемъ это: *Obveni principis armis*

Висайте пefas. — Но это видно изъ всего хода происшествій, показаннаго нами и въ «De VI Seda, Нолор. 425—479».

всеобщій бой. Долго съ обѣихъ сторонъ дрались съ одинаковымъ мужествомъ и ожесточеніемъ и невзвѣстно было, кто останется побѣдителемъ. Но наконецъ, когда Стилихонъ ввелъ въ битву лучшую часть своей пѣхоты, которая доселѣ не участвовала въ ней, Готы поколебались и, если не были совершенно разбиты, то этия обязанности были мужеству и воинскому таланту своего Короля. Аларихъ успѣлъ привести въ порядокъ свои колонны, но не въ силахъ былъ долѣе держаться противъ Римлянъ, все съ большею и большею силою напиравшихъ на него и, оставивъ весь обозъ и плѣнныхъ, поспѣшилъ немедленнымъ отступленіемъ спасти свою армию отъ совершеннаго пораженія (125).

Въ то само время, какъ Римскіе солдаты предались собиранію добычи и правднеству по случаю побѣды, Аларихъ, пользуясь этимъ случаемъ, не замедлилъ переправиться черезъ По (126). Онъ думалъ, что Стилихонъ не будетъ его тула преслѣдовать. Но Римскій полководецъ разсуждалъ иначе; въ то время, какъ Готы шли по лѣвому берегу этой рѣки, Стилихонъ велъ свою армию по правому, но такъ, что движеніе его не было извѣстно Готскому Королю. Сей послѣдній только тогда узналъ, что Стилихонъ преслѣдуетъ его, когда тотъ, переправясь черезъ По недалеко отъ впаденія въ него Тицина, сталъ во флангъ его арміи. Искуснымъ маневромъ Аларихъ однакожь уклонился отъ битвы и успѣлъ перейти Тапизъ, хотя и съ значительною потерей. Такия же обстоятельствами и такимъ же результатомъ сопровождалась переправа Готовъ чрезъ Минчіусъ. Наконецъ Стилихонъ настигъ Готовъ недалеко отъ Вероны. Здѣсь Аларихъ увидѣлъ невозможность уклониться отъ боя и остановился, рѣшась еще разъ попробовать счастья и дать отпоръ Римлянамъ. Стилихонъ смѣло напалъ на враговъ и, когда первые полки ихъ были опрокинуты, прочіе пришли въ замѣшательство и побѣжали. Хотя Аларихъ съ остатками своей арміи и перебрался за Эчь, но это

(125) Эта битва описана у Клавдіана. *De bello Getico* v. 581 — usque ad finem.

(126) Отступленіе Алариха отъ Полленціи, сопровождавшія его событія, битва при Веронѣ и засада Готовъ описаны у Клавдіана въ *De VI Consul. Honorii* 141—323. Также и въ слѣдующихъ за 323 стихомъ есть нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія

было для него несколько не лучше. Армія его была страшно изнурена: потому что страна, по которой она отступила, была уже прежде опустошена ею, так что Готы теперь чувствовали большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и только съ мужествомъ и гениальностію Алариха можно было отбиваться имъ до сихъ поръ отъ непріятеля, далеко превосходящаго ихъ и численностію, и порядкомъ. Стилихонъ видѣлъ это жалкое состояніе Готской арміи и, въ полной увѣренности добить ее окончателъно, самъ перешелъ Эчь. Гонясь за Готами по ихъ пятамъ, Стилихонъ наконецъ такъ прижалъ ихъ къ Альпамъ, въ такое тѣсное положеніе поставилъ ихъ, что имъ оставалось или погибнуть, или сдать. Аларихъ перебралъ въ своей головѣ всѣ средства, чтобы сколько-нибудь поправить свои обстоятельства, и когда убѣдился, что ни одно изъ нихъ не годится, а между тѣмъ его солдаты умирали отъ голода и болѣзней, то колебалась его натура: онъ съ невыразимую горестію и почти отчаяніемъ однажды воскликнулъ (126): «О! какими колдовствомъ, какими искусствомъ меня запыраетъ всегда этотъ непостижимый Стилихонъ?»

Когда такимъ образомъ Аларихъ находился въ совершенно безвыходномъ положеніи, Стилихонъ вдругъ объявилъ ему, что соглашается на его требованіе — отдаетъ ему въ управленіе Западную часть Иллирійской префектуры. Этотъ договоръ произвелъ всеобщее изумленіе между Готами и всеобщее неудовольствіе въ Италіи. Что же на самомъ дѣлѣ была за причина этой неожиданной уступчивости? Чтобы правильно смотрѣть на это событіе, не нужно упускать изъ виду того, что, по новоду этой войны, Германія, Британія и Галлія были оставлены безъ всякаго войска, не должно также упускать изъ виду и другихъ обстоятельствъ. Вѣда продолжительную войну съ Готами, Стилихонъ, судя по прежнимъ событіямъ, могъ и долженъ былъ опасаться, что гдѣ-нибудь вспыхнетъ возмущеніе среди безпокойныхъ обитателей этихъ странъ; мало того, онъ могъ ожидать, что явится гдѣ-нибудь похититель престола. Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что и эти послѣднія опасенія не были излишнія, судя по тогдашнему со-

(126) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Non! quibus insidiis, qua me circumdedit arte

Fatalis semper Stilichon! — De VI Cons. Honor. 300—301.

стоянію и устройству Имперіи. Во всякомъ случаѣ, предположенія Стлихова не замедлили оправдаться, какъ увидимъ на самомъ дѣлѣ. Если къ этому прибавить еще то обстоятельство, что войска Стлихова были всякой сбродъ, составившіяся изъ разныхъ націй, готовыи при малѣйшей неудачѣ покинуть своему вождю, чему примѣры въ то время были верѣдки: то мы увидимъ, что Аларихъ, хотя былъ побѣжденъ, разбитъ и стѣсненъ, однакожъ имѣлъ предъ Стлиховомъ огромное преимущество по тому единству, которое было между нимъ и Готами. Армія Алариха состояла преимущественно, а по дѣлу конца войны, можетъ быть, исключительно изъ однихъ Готовъ, обожавшихъ своего Короля и готовыхъ умереть съ нимъ. Чтобы избавиться отъ этого врага, Стлихонъ долженъ былъ истребить все его войско вмѣстѣ съ нимъ. Но какихъ же послѣдствій можно бы было ожидать отъ этой кровавой мѣры? Тогда было бы рѣшительно не возможно соединеніе Готовъ въ одну націю съ Римлянами, что задумывалъ Θεодосій Великій и что Стлихонъ долженъ былъ призвать единственнымъ средствомъ, дабы порѣшить вопросъ въ отношеніи къ этому воинственному народу, появившемуся въ Римскихъ земляхъ, въ пользу Имперіи, — и нѣтъ сомнѣнія, что Готы явились бы страшными мстителями за смерть своего Короля и за погибель своихъ братьевъ. Это было совершенно въ духѣ древнихъ Германцевъ. Что же послѣ этого оставалось дѣлать Стлихову? По моему мнѣнію, договоръ Стлихова съ Готскимъ Королемъ, стѣсненнымъ имъ до крайней степени, не только не можетъ служить доказательствомъ его слабости Государству, но былъ рѣшительно необходимъ для Имперіи и есть несомнѣнный признакъ глубокаго политическаго ума въ Римскомъ генералиссимусѣ: мало того, что онъ предотвращалъ часть тѣхъ вредныхъ слѣдствій, которыя готовила Имперія эта Готская война, но онъ доставлялъ еще Стлихову немало выгоды.

Благородная, сочувствовавшая всему высокому душа Алариха не могла остаться равнодушною къ мирному предложенію одолевшаго его врага; напротивъ, Готскій Король глубоко былъ тронутъ великодушіемъ своего побѣдителя и, принимая въ управленіе Западную часть Иллирійской префектуры, онъ поклялся въ вѣчной дружбѣ къ Стлихову и всегдашней готовности слу-

жить мечемъ въ пользу его интересовъ, и, какъ увидимъ, сдержалъ свое слово. Стилихонъ не замедлил воспользоваться своимъ влияніемъ на Готскаго Короля и, безопасный теперь со стороны Готеовъ, при помощи его, задумалъ дать снова почувствовать свои силы Восточной Имперіи (128). Обстоятельства въ Константинополѣ благоприятствовали этому намѣренію (129).

Евтропій, энергическій и неутомимый дѣятель на поприщѣ иеріазаненной полѣтки Константинопольскаго Двора въ отношеніи къ Риму, не только не могъ продолжать свою опасную и для Стилихона и для Запада дѣтельность, но долженъ былъ позаботиться о своей личной безопасности. Онъ вооружилъ противъ себя Гайну и Императрицу, и тѣ счумѣли сперва удалить отъ Двора, а потомъ и погубить его. Гайна, вступившій теперь его мѣсто, по ограниченности своего ума, могъ только поддерживать систему вѣдшихъ дѣйствій, заведенную его предшественниками. Всѣ его отношенія къ Западу ограничились тѣмъ, что онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ и изумительнымъ хладнокровіемъ смотрѣлъ на стѣсненное положеніе Италіи въ началѣ Готской войны. Къ тому же злоупотребленіемъ власти онъ скоро самъ себя приготовилъ гибель. Такъ какъ Императрица Евдоксія, которая сдѣлалась теперь правительницею Востока, мало занималась политикою, то система вѣдшихъ дѣйствій, такъ хитро задуманная и съ такимъ постоянствомъ веденная Руфинимъ и Евтропиемъ, сама собою пала. Это не могло не быть благоприятнымъ для Стилихона. Когда въ 404 году Евдоксія, и безъ того не любимая народомъ, еще болѣе раздражила его своимъ гониміемъ на Св. Іоанна Златоустаго, то Стилихонъ почелъ это достаточнымъ предлогомъ къ вѣшателству въ дѣла Восточной Имперіи и убѣдилъ Императора Гоноріа принять участіе въ судьбѣ Великаго Святителя. Аларихъ (130), занявшій, по распоряженію Стилихова Норикъ, готовился къ походу на Константинополь и ждалъ только, когда Римскій Министръ, съ которымъ у него по этому случаю было свиданіе и заключенъ союзъ, подастъ къ этому знакъ. Самъ Стилихонъ дѣятельно приготовлялся къ походу

(128) Zos. lib. V, 26.

(129) Ibid. 13—25.

(130) Zos. lib. V, c. 26.

я, полагаясь на дружбу Алариха, былъ увѣренъ въ успѣшномъ его окончаніи.

Планъ союзниковъ не удался. То, чего надлежало ожидать, случилось. Прирейнскіе варвары воспользовались прекращеніемъ наблюденія за ними и вздумали потревожить Имперію. Двѣнадцать тысячъ знатныхъ людей, каждый съ своею дружиною, приняли участіе въ составившемся теперь походѣ, такъ что все число варваровъ, устремившихся на Имперію, простиралось до 200 тысячъ человекъ (131). Начальство надъ ними принялъ предприимчивый Готъ, именовъ Родогайсъ, который прежде находился въ службѣ Алариха. Онъ потребовалъ, чтобы Римское правительство приняло его войско къ себѣ на службу на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ приняты войска Алариха. Стиликхонъ не хотѣлъ впустить эти орды въ предѣлы государства; впрочемъ, онъ и не въ силахъ былъ удержать этотъ потокъ людей, устремившійся чрезъ проходы Граубинденскіе и Тирольскіе на Италію. Онъ не препятствовалъ имъ опустошать долины Ломбардіи. Главныя силы его были сосредоточены въ то время въ Лигуріи. Стиликхонъ не трогался съ мѣста до тѣхъ поръ, пока дикая толпа варваровъ не дошла до Апенниновъ. Здѣсь, когда они разбрелись по разнымъ ущельямъ, Стиликхонъ зашелъ имъ въ тылъ и началъ бить ихъ по частямъ. Разбитые отдѣльные отряды спѣшили соединиться между собою. Стиликхонъ не препятствовалъ этому, вида возможность въ конецъ истребить ихъ всѣхъ вѣстѣ. Хотя Родогайсъ, станувъ своихъ варваровъ въ одно мѣсто, хотѣлъ остановить успѣхи Стиликхона и выступилъ противъ него, чтобы сразиться съ его арміею (132), однакожъ чтò могло значить это рвеніе, когда его голодная дружина на половину не имѣла даже хорошаго оружія? Разбитый на-голову, Родогайсъ былъ загнанъ въ чрезвычайно тѣсныя и суровыя по климату Феаулянскія ущелья (133). Голодъ и болѣзни въ корот-

(131) Orosius VII, 37. Jornand. De success. regn. c. 95. Вообще свидѣній объ этомъ набѣгѣ имъ имѣемъ мало.

(132) Orosius. VII, 37.

(133) Ibid. — Зосимъ полагаетъ (стр. 26. liv. V), что Стиликхонъ разбилъ Родогайса по ту сторону Дуная, имѣ предѣломъ Имперію. Но это, по всей вѣроятности, ошибка переносчика, который вмѣсто Ἄριος прочелъ Ἰσρος. Gibbon. t. VII, 280.

кое время истребили цѣлыя тысячи варваровъ въ этой засадѣ. Видя неизбежную гибель, Родогайсъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ часть со славою, въ битвѣ. Оставляя здѣсь на произволъ судьбы большую часть своихъ сподвижниковъ, онъ съ немногими вышелъ изъ тѣсннвъ и началъ на Римское войско; но судьба не судила ему погибнуть въ бою: онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Прочихъ плѣнниковъ Стилихонъ размѣстилъ по легионамъ, для пополненія ихъ послѣ потерь, понесенныхъ въ эти дѣи войны.

Неописанная была радость Италіи послѣ истребленія этихъ дикихъ варварскихъ полчищъ. Стилихонъ, виновникъ ея спасенія, теперь достигъ самой высшей степени могущества и славы въ государствѣ; онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Римъ при грохотѣ, радостныхъ кликахъ признательнаго народа (133). Мысль, что Сѣверныя границы Имперіи теперь безопасны, что главный врагъ ея — Готы приведены къ мирному заселенію ея областей, сознание, что надежда Феодосія Великаго — слить варваровъ въ одну націю съ Римлянами исполнена въ половину, — все это наполняло его душу какою-то торжественною, спокойною радостію, которую чувствуетъ человѣкъ, по окончаніи извѣстнаго дѣла, видящій, что онъ не напрасно трудился, а съ пользою для себя и другихъ. Тѣмъ пріятнѣе было для Стилихона торжество его, что онъ теперь видѣлъ возможность осуществить свою заветную мысль о Восхогѣ при помощи новаго союза съ Аларихомъ. Но ему не суж-

(133) На предостатѣ статуи, поставленной въ честь Стилихона, сдѣлана была слѣдующая надпись: *Viro bis consuli ordinario, Magistro utriusque militiae, Comiti domesticorum et stabuli sacri, atque ab ineunte aetate per gradus clarissimae militiae ad columnae regiae affinitatis evecto, socio bellorum omnium et victoriarum, affini etiam divi Theodosii Augusti itemque socero domini nostri Honorii Augusti Populus Romanus pro singulari ejus circa se amore atque providentia stataam ex aere argentoque in Rostris ad memoriam Glorae Sempiternae collocandam decrevit. Exsequente F. Pisidio Romano V. C. Praef. Urbis. — Zoa. lib. V, 26.*

дено было достигнуть этого. Причина тому заключалась въ неприязненныхъ отношеніяхъ къ нему Императора, не хотѣвшаго переносить, чтобы чье-нибудь вліяніе въ Имперіи превозмогло его собственное. Такія неестественныя отношенія между Императоромъ и полководцемъ были подготовлены цѣлымъ рядомъ событий. Сторону Гонорія противъ Стилихона приняли всѣ чистые Римляне, которые давно съ безсильною завистію и злобою смотрѣли на возвышеніе послѣдняго и усиленіе вмѣстѣ съ нимъ въ Имперіи варварскаго элемента, заслонявшаго собою ихъ самихъ; нерасположеніе Императора къ Министру теперь послужило для нихъ сигналомъ къ реакціи противъ варваровъ. Эти личныя отношенія между Министромъ и Дворомъ скоро превратились въ борьбу двухъ разнородныхъ элементовъ Имперіи. Несчастныя для Имперіи событія: вшествіе на Галлію и Испанію Свевовъ, Вандаловъ и узурпаторство въ Британіи Константина, будучи объяснены врагами Стилихона и противниками варваровъ, какъ слѣдствіе дурныхъ распоряженій Министра, и даже важны съ его стороны государству и нѣкоторыя другія обстоятельства возбуждали въ нерѣшительномъ Гоноріи твердое намѣреніе, какимъ бы то ни было способомъ, освободиться отъ Стилихона, и ускорили борьбу двухъ разнородныхъ началъ. Такъ какъ Стилихонъ и его приверженцы-варвары имѣли гораздо болѣе силы, нежели Гонорій и Римская партія: то сіи послѣдніе рѣшились дѣйствовать тайнымъ коварствомъ. Хотя первыя ихъ попытки ослабить Стилихона и лишить варваровъ значенія въ Имперіи не имѣли успѣха, но все-же они достигли своей цѣли, когда намѣреніе его ѣхать въ Константинополь и взять тамъ, по смерти Аркадія, вмѣстѣ съ опекою надъ малолѣтнимъ Θεодосіемъ правленіе въ свои руки, казавшееся имъ преступнымъ, усилило ихъ рѣшимость: Стилихонъ погибъ вмѣстѣ со многими своими приверженцами.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

І. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаніи Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія статьи: Блаж. Θεодорита, Епископа Кирскаго: *Изъясненіе трудныхъ мѣстъ Божественнаго Писанія, по выбору*: 1) *Предисловіе*; 2) *Толкованіе на книгу Бытія*; 3) *Толкованіе на книгу Исходъ*; 4) *Толкованіе на книгу Левитъ*; 5) *Толкованіе на книгу Числъ*; Св. Игнатія Богоносца: *Посланіе къ Македонцѣмъ, Посланіе къ Траллиѣцѣмъ* (Правосл. Собес. кн. 2); Блаж. Θεофилакта, Архіепископа Болгарскаго: *Толкованіе на Св. Евангеліе отъ Матвея* (ibid.); Блаж. Игнатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго: *Третье посланіе* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Евангеліе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* 55—61 (Христ. Чт. Іюль, Авг., Сент.); *Правоученіе изъ XVIII бесѣды на Посланіе къ Римлянамъ* (Воскр. Чт. № 15); Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго: *О томъ, какъ наставлятъ: людей простыхъ сердцемъ и лукавыхъ* (ibid. № 15); *людей, удерживающихся отъ грѣха по страху наказаній, и оживоточенныхъ во злѣ* (ibid. № 17); *людей чрезъ мѣру молчаливыхъ и многорѣчивыхъ* (ibid. № 19); *людей чрезъ мѣру медлительныхъ въ дѣль и поспѣшныхъ* (ibid. № 21); *людей кроткихъ и тѣлвыхъ* (ibid. № 24); *людей смиренныхъ и гордыхъ* (ibid. № 26); Св. Григорія Нисскаго: *О тайнѣ креста* (ibid. № 25).

Часть LXXXVIII. Отд. VI.

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія статьи: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны*, говор. 22 Іюля 1855 года (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3 и Моск. Вѣд. N° 89); его же, *Бесѣда предъ обитомъ некоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи*, говор. 30 Іюля 1855 года (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же, *Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича*, говор. 30 Августа 1855 г. (ibid. и Москов. Вѣд. N° 106); Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Речь къ Смоленскому ополченію, по совершеніи молебствія при Кіево-Соборѣскомъ соборѣ* (Воскр. Чт. N° 25); Высокопреосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго: *Слово, произнесенное въ Севастополѣ, въ лагерной, что на Сѣверномъ укрѣпленіи, церкви*, 25 Іюля 1855 г. (Христ. Чт. Сент., Воскр. Чт. N° 27, Москов. Вѣд. N° 99, Одесск. Вѣст. N° 86); его же, *Слово по возвращеніи изъ Севастополя, произв. въ Одесской Успенской единоѣрцеской церкви*, 17 Іюля 1855 г. (Христ. Чт. Сент., Одесск. Вѣст. N° 83); его же, *Слово во время бомбардированія Севастополя непріятельми*, произв. въ тамошнемъ Николаевскомъ соборѣ, 26 Іюня 1855 г. (Одесск. Вѣст. N° 100); его же, *Речь, произв. при встрѣчѣ Смоленскаго ополченія, на Михайловской площади, предъ совершеніемъ молебствія по сему случаю*, 24 Сентября 1855 г. (ibid. N° 111); Высокопреосвящ. Нила, Архіепископа Ярославскаго: *Слово къ Ярославскому ополченію, произв. при торжественномъ освященіи воинскаго знамени, совершившемся на площади противъ кафедральнаго собора*, 17 Іюля 1855 года (Христ. Чт. Сент., С. Пб. Вѣд. N° 174); Преосвящ. Елиодора, Епископа Вятскаго и Слободскаго: *Поученіе при служеніи въ одномъ городскомъ, весьма маломъ и скудномъ, храмѣ во имя Св. Николая Чудотворца* (Христ. Чт. Іюль); его же, *Поученіе въ день Успенія Божіей Матери* (ibid. Авг.); Преосвящ. Анатолія, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Бесѣда въ недѣлю восьмую по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. N° 16); его же, *Слово въ день успенія*

всѣя честныя главы Св. Пророка и Предтечи Іоанна Крестителя (ibid. N° 23); его же, Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Живоотворящаго Креста Господня (ibid. N° 25); Георгія Конискаго: Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (ibid. N° 21); Слово въ память 11-ю по Пятидесятницѣ (Воскр. Чт. N° 19); Слово надъ гробомъ Ординарнаго Профессора Кіевской Духовной Академіи В. И. Трейерова (ibid. N° 22).

— Беседа къ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. — Слѣдуя матернему наповенію Церкви, которая воспоминаніемъ подвиговъ и добродѣтелей Святыхъ желаетъ дать намъ наставленіе и побужденіе къ богоугодной жизни, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь въ настоящей бесѣдѣ своей собираетъ поучительныя черты житія Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины изъ Евангельскихъ сказаній и присоединяетъ къ нимъ свои наставленія. Приводя между прочимъ любовь Магдалины ко Христу Спасителю въ томъ подвигѣ, который далъ ей, съ нѣкоторыми другими женами, наименованіе *Мирокошцы*, онъ говоритъ: «Душа Христіанская! Разумѣвай изъ сего примѣра силу, животворность, благотворность, блаженство любви къ Господу Іисусу, твоему Спасителю и Богу. Разумѣвай высокое даже предъ очами Божиими достоинство челоуколюбія и состраданія къ бѣдствующимъ и страдающимъ и особенно страдающимъ безвинно, за истину Божию, за правду, за добродѣтель. И если скорбь, опасность, бѣдствіе, частное или общественное, призываютъ тебя на дѣло челоуколюбія: не колеблись, не ослабѣвай предъ затрудненіями, не медли, пробуждай себя рано, спѣши съ возможною отъ тебя помощію туда, гдѣ она благопотребна, въ домъ ли надобно тебѣ искать предмета твоего челоуколюбія, или въ уличнѣ, или въ больницѣ, или въ темницѣ, или на краю гроба. Тотъ, Который рекъ: *покаже сотвориште единому смѣхъ братій Моихъ мѣшанихъ, Милъ сотвориште* (Мате. 23, 40), въ самыя тяжкія для тебя минуты, дастъ тебѣ услышать гласъ Своего Божественнаго утѣшенія, и твой временный подвигъ любви Христіанской увѣнчаетъ вѣчною наградою Своей благодати. Перехода мыслію отъ церковнаго къ отечественному значенію настоящаго дня, съ утѣшеніемъ усматриваю новое умилительное

връщяще Христіанскаго и отечественнаго человѣколюбія. Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, еще прежде, въ званіи Цесаревны, приняла на себя постоянный подвигъ человѣколюбія. даруявъ Своѣ покровительство и материнское попеченіе многимъ смиреннымъ дочерямъ служителей алтара, дабы усовершенствованнымъ воспитаніемъ ихъ усовершенствовать внутреннее устройство священнослужительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа. Потому, уже съ высоты престола, Она простерла сострадательный взоръ на подвизающихся нынѣ во бранн за Вѣру, Царя и Отечество, на ихъ особенныя, при трудныхъ подвигахъ, нужды, на ихъ раны, на ихъ семейства; и въ собственномъ домѣ открыла для нихъ источникъ благотвореній, давъ съ тѣмъ выстѣ вѣрное направленіе и притокамъ народнаго человѣколюбія. Не льзя при семъ не вспомнить и подвиговъ Благочестивѣйшихъ Царицы-Матери, а также и Великія Княгини Елены Павловны, Которыя чрезъ избранныхъ, приготовленныхъ, снабженныхъ и посланныхъ Имъ служительницъ человѣколюбія, ежедневно и ежечасно посѣщаютъ страждущихъ отъ ранъ и болѣзней подвижниковъ Отечества, и подаютъ имъ всякую благопотребную помощь и Христіанское утѣшеніе. Христе Боже, благословивый послужившихъ Тебѣ вѣрою и любовію во дни Твоего истощанія! Благослови и нынѣ служащихъ Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ, которые во имя Твое, и за имя Твое подвизаются!

— •Бесѣда предъ обѣдомъ нѣкоторыхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи. — Избравъ темою этой бесѣды слова Спасителя: *Волею, и посягните Мене* (Мате. 25, 36), Архипастырь научаетъ, каковы должны быть подвиги человѣколюбія, за которые можно надѣяться великаго воздаянія въ будущей жизни и наслѣдовать уготованное намъ Царствіе Божіе. •Углубите мысль вашу. — говоритъ онъ — •въ слово Судія Мира: *пожеже сотвористе одному сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мня сотвористе*. Если вы творите добро несчастному, потому что видите въ немъ жалкое существо: то вы дѣлаете дѣло естественнаго сочувствія. Если благотворите бѣдствующему потому,

что видите въ немъ соестественнаго вамъ человѣка, и сознаете обязанность творить ближнему то, чего желали бы вы себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ: то вы дѣлаете дѣло, свободно и нравственно доброе. Но чтобы ваше благотворительное дѣло было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видѣть въ бѣдствующемъ *меньшаго брата* Его, который по сему качеству достоинъ духовной любви и духовнаго уваженія, кто бы онъ ни былъ по своему вѣшнему положенію. При такомъ возрѣшнн сердце Христіанина, конечно, скажетъ ему. поелику благодати Христа Бога обязанъ ты бытіемъ, жизнью, достоинствомъ человѣка, откровеніемъ благодати и прощенія грѣховъ, благами временными, надеждою благъ вѣчныхъ, и поелику за безчисленныя и безцѣнныя благодѣанія ты ничего не можешь принести ничего не требующему: то какое для тебя счастье, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь ознаменовать на томъ, котораго Онъ называетъ Своимъ меньшимъ братомъ! Поелику для тебя Христосъ отъ превыспренняго небеснаго Престола низшелъ на землю, и даже до ада; провелъ на землн тягостную человѣческую жизнь, пострадалъ и умеръ: ты ли не сядешь къ *меньшему брату* Его, въ какую бы глубину бѣдствія и униженія ни былъ онъ поверженъ? Не усладительно ли для тебя будетъ, не только твоимъ избыткомъ наполнить его лишеніе, но и понести самому лишеніе для него, и пострадать самому, чтобы облегчить его страданія? Что такіа духовныя расположенія, преимущественно предъ вещественностію дѣлъ, возвышаютъ цѣнность Христіанскихъ благотвореній, что по такимъ расположеніямъ и чаша студеной воды становится достойною небеснаго владанія, что такихъ расположеній требуетъ отъ благотворящихъ Судія Міра, сіе можно усмотрѣть между прочимъ изъ того, что Онъ опредѣляетъ небесную награду за посѣщеніе больныхъ, отдѣляя ихъ отъ страждущихъ лишеніемъ вещественныхъ потребностей, отъ алчущихъ и нагихъ. Если такимъ образомъ вы обязавы посѣтить больнаго, не требующаго отъ васъ вещественной помощи, а только тяготимаго беволіемъ, болью, скукою болѣзненнаго бездѣйствія: то что же можете и должны вы привести къ одру его, какъ развѣ Христіанскую любовь, сердечное состраданіе, искреннее слово утѣшенія Хри-

стова? Вамъ, призванныя и удостоенныя служительницы Царскаго человеколюбія, открывается нынѣ путь къ особенному подвигу Христіанскаго человеколюбія и къ Христовой за оный наградѣ. Иные проходятъ подвиги человеколюбія и для такихъ несчастныхъ, которыхъ несчастье не ознаменовано никакою чертою достоинства, или даже есть слѣдствіе собственной мѣ вины: должное дѣло в се, но, конечно, не такъ пріятное, какъ подлежащее вамъ. Вашъ подвигъ будетъ въ пользу страдальцевъ, которыхъ страданія ознаменованы печатію достоинства и добродѣтели, въ пользу подвижниковъ, которые отъ мужественныхъ подвиговъ за Вѣру, Царя и Отечество перешли къ подвигу великодушнаго претерпѣнія ранъ и болѣзней. Любовь Христіанская, любовь къ Царю, любовь къ достойнымъ соотечественникамъ и къ Отечеству соединяется, чтобы подкрѣплять васъ въ подвигѣ вашемъ.

— «Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николѣвича». — «Священное и возлюбленное имя Александра» — говоритъ Архипастырь въ началѣ своей бесѣды — «созвало васъ во храмъ, и соединило въ молитвѣ вѣры, надежды и благодарности. Съ благоговѣніемъ чтимъ память Св. Александра Невскаго, который силою вѣры отражалъ и вещественное оружіе враговъ Отечества, и мысленное оружіе враговъ Православной Церкви; и предъ сильнымъ невѣрнымъ властителемъ исповѣдалъ свою вѣру такъ, что своимъ прямодушіемъ и дерзновеніемъ обездоружилъ его. Съ утѣшеніемъ воспоминаемъ Александра Благословеннаго, который, вѣдѣ съ вѣроподавшими, также одушевляясь вѣрою и надеждою на Бога, не только исцѣлялъ рану, нанесенную Россіи поработителемъ многихъ царствъ, провякшую до сердца ея, но и державу врага до сердца пронизалъ, и это не къ смерти, а къ исцѣленію отъ порабощенія. Съ благодареніемъ и надеждою молимы о Александрѣ Второмъ, наслѣдовавшемъ имя, благословенное прежде, въ залогъ благословія будущихъ. Любовь къ Царю не желала бы уменьшать свѣтлость настоящаго дня никакимъ облакомъ непріятной мысли; но та же любовь не можетъ и одинъ день провести безъ заботливыхъ мыслей о тяжкомъ подвигѣ, въ кото-

рый Царь и Отечество наше поставлены неправдами бывшихъ союзниковъ, а нынѣ враговъ нашихъ. Понстаніе Россія можетъ нынѣ приносить Богу правды древнюю жалобу: *умножися на мя неправда юрдымъ*. Исчисливъ за снѣгъ снѣгъ неправды горлыхъ тяготящихъ нынѣ надъ Россією, Вѣтій продолжаетъ: «На неправду, нынѣ противъ насъ умножившуюся, указавъ вамъ, братія, не для того, чтобы увеличить вашу скорбь, или поколебать вашу твердость, но чтобы выйти вамъ и себѣ утѣшеніе, подкрѣпленіе и охраненіе отъ зла. Вслушаемся внимательно въ слова древняго противоборца неправды: не найдемъ ли въ нихъ щита для огражденія себя отъ нея, и оружія для отраженія нападеній ея. *Умножися, говоритъ, на мя неправда юрдымъ*. Если неправда умножилась; если она устремляется на тебя: что же ты дѣлаешь? какъ защищаешься отъ нея? чѣмъ отражаешь ее? Покажи образецъ, особенно намъ безоружнымъ. — Онъ продолжаетъ: *азъ жею весьма сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твои, Боже!* — Видите ли достопримѣчательный образъ подвига противъ нападающей неправды? Неправда возстаетъ противъ праваго: а онъ *всѣмъ сердцемъ испытуетъ заповѣди Божіи*, какъ бы хранилище побѣдосныхъ оружіи противъ неправды. Но что можетъ онъ сдѣлать заповѣдами Божіими противъ неправды, которая рѣшилась не бояться ихъ? — Онъ можетъ испытаніемъ заповѣдей Божіихъ, испытаніемъ себя по заповѣдямъ Божіимъ, признаніемъ своихъ грѣховъ, покаяніемъ въ нихъ, исправленіемъ отъ нихъ, побѣдить неправду въ самомъ себѣ; а въ слѣдствіе того, видно, онъ увѣренъ, что возможетъ побѣдить неправду и внѣ себя. Въ самомъ дѣлѣ, если правда Божія попускаетъ неправдѣ враговъ съ силою нападать на насъ; то, конечно, потому наиболѣе, что мы, будучи правы предъ врагами нашими, въ то же время не правы предъ Богомъ: а если мы вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ вступимъ въ миръ и союзъ съ Богомъ; то, безъ сомнѣнія, Богъ правды не лишитъ насъ всемогущей Своей защиты. Царство Божіе въ мірѣ давно постановило, написало и провозгласило свой договоръ, въ лицѣ Варяга, со всѣми царствами человѣческими, слѣдующій: *аще слухомъ послушаете гласа Господа вашего, хранить и творити заповѣди Его: — предастъ тебя Господь Богъ враги твои, сопротивляющаяся*

тебя, сокрушены предъ лицомъ твоимъ (Втор. 28, 1. 7). Кто виноватъ въ сказанное теперь, тотъ не будетъ думать, что онъ, или кто другой изъ насъ, не участникъ въ происходящей нынѣ брани за Отечество противъ неправедныхъ враговъ. Нѣтъ. Всѣ до одного мы въ ней участвуемъ, — если не въ ея дѣлѣ, то въ ея успѣхѣ. Нашею вѣрою, молитвою, покаяніемъ, безпорочностію, благодареніемъ, короче: исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, мы привлекаемъ силу и помощь Божію себѣ и защитникамъ Отечества, съ такимъ непоколебимымъ мужествомъ за него подвизающимся: нашимъ забвеніемъ заповѣдей Божіихъ, нашими грѣхами удалимъ себя отъ силы и помощи Божіей; и что, если богъ между нами удаляющихъ благодать Божію, нежели привлекающихъ ее? Вразумимся и убѣдимся, что наша собственная неправда для насъ вреднѣе чужой; что страшнѣе нашихъ враговъ — наши грѣхи. Станемъ крѣпко противъ сихъ домашнихъ враговъ. Надежное противъ нихъ оружіе близъ насъ: оно въ словѣ Божіемъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ и въ нашей совѣсти! Тогда, какъ умножился на насъ неправда гордытъ, мы со смиреніемъ и съ особенною ревностію *всѣмъ сердцемъ да испитумъ заповѣди* Божіи, чтобы въ вѣрномъ ихъ исполненіи находить нашу безопасность и спасеніе».

Обращаемся теперь къ «Словамъ» Высокопреосвященнаго Иннокентія, которому Богъ судилъ отрадный жребій — одушевить и успокоивать храбрымъ защитниковъ нашего любезнаго Отечества въ томъ самомъ краю, который наиболѣе терпитъ отъ ожесточенныхъ враговъ нашихъ. Вотъ какими, прямо отъ сердца изливающимися рѣчами приветствуетъ краснорѣчивый Архипастырь безпримѣрно мужественныхъ защитниковъ Севастополя въ «Словѣ», произнесенномъ въ лагерной церкви этого города, на Сѣверномъ укрѣпленіи, 25 Іюня 1855 года. «По всему лицу земли Русской нѣтъ ни одного сына Отечества, который бы въ настоящее время не привиталъ постоянно мыслию своею съ вами, мужественные защитники Севастополя, который не скорбѣлъ бы вашими скорбями, не болѣзновалъ вашими ранями, равно какъ не радовался бы о вашихъ успѣхахъ, не хвалился вашею твердостію и мужествомъ. Тѣмъ паче мнѣ, какъ духовному пастырю страны сей, хотя и недостойному, невозможно не

присутствовать всегда съ вами духомъ, вѣрою, молитвою, и не раздѣлять отъ души всего, что происходитъ съ вами — и радостнаго и печальнаго. Посему-то въ прошедшемъ году, не смотря на то, что городъ вашъ былъ посѣщенъ мною непосредственно предъ тѣмъ, я, — при первой вѣсти о вторженіи къ вамъ враговъ, — немедленно поспѣшилъ сюда, дабы раздѣлить съ вами самые первые дни опасности; и если, при всѣхъ усиліяхъ, не успѣлъ достигнуть тогда до васъ, то потому, что всѣ пути къ вамъ были уже пресѣчены врагами. Видя сіе, я, подобно птицѣ, кружащейся вокругъ занятаго кѣмъ-либо гнѣва ея, долго странствовалъ по разнымъ мѣстамъ вокругъ вашего города, и не прежде оставилъ здѣшній полуостровъ, какъ совершенно увѣрившись, что самая главная опасность для васъ уже прошла, что всѣ беззащитныя въ вашемъ городѣ, мѣста укрѣплены достаточно, и вы можете съ доброю надеждою стать противу враговъ. Какъ потомъ дорога была вамъ каждая вѣсть о васъ! Съ какими усердіемъ принимали мы, съ какими нетерпѣніемъ слушали всякаго, кто появлялся изъ вашего города! Сколько разъ съ своей стороны мы покушались оставить свое мѣстопребываніе и всѣ дѣла, я, такъ сказать, бѣжать къ вамъ, чтобы собственными глазами видѣть ваше многотрудное положеніе, и раздѣлить съ вами ваши чувства и ваши опасности! Наконецъ давнее желаніе наше исполнилось! Благодареніе Богу, мы теперь среди васъ: видимъ ваше лице, слышимъ вашъ голосъ, можемъ осязать васъ руками! Въ семъ случаѣ, прежде всякаго слова, мы желали бы братски обнять всѣхъ васъ и облобызать каждаго тѣмъ святымъ лобзаніемъ, которое Ап. Павелъ препосылалъ сущимъ въ отдаленіи, возлюбленнымъ ученикамъ и братіямъ своимъ о Христѣ. Да, возлюбленные, безпримѣрнымъ мужествомъ противъ враговъ и долготерпѣніемъ вашимъ, вы давно вышли и вознеслись изъ ряда людей и возновою облыбновенныхъ: — видимо приблизились къ знаменитому сонму древнихъ поборниковъ земли Русской; содѣлались не только любезными, но и священными для всѣхъ сыновъ Отечества. Вы — слава Россіи, утѣшеніе ея Монарха, радость св. Церкви, предметъ удивленія для самыхъ враговъ и всего свѣта! Какъ же намъ послѣ сего не радоваться о васъ духомъ? Какъ не благодарить за васъ Бога? Какъ не же-

латъ вѣстять всѣхъ васъ въ сердцахъ своемъ?— На другой день, 26 Іюня, Архипастырь пронавесъ прощальное предъ отъѣздомъ изъ Севастополя «Слово» въ Николаевскомъ соборѣ, во время бомбардированія сего города неприятелемъ. Проводитъ здѣсь слѣдующіе отрывки этого слова, которое, конечно, не могло не оставить особеннаго впечатлѣнія на слушателей среди самаго театра грозныхъ событій, подлѣ неутомляющихся громовыми ударами бомбардированія. «Что касается до насъ, кониъ выпалъ рѣдкій жребій— быть свидѣтелями вашего безприщрнаго положенія, и кониъ, по всей вѣроятности, не представится подобнаго, крайне-поучительнаго случая въ другой разъ, то мы погрѣшили бы не только противъ самихъ себя, но и противъ всѣхъ будущихъ слушателей нашихъ, если бы не постарались повѣсть и изучить твердо всю вашу, такъ великую и такъ громогласную, проповѣдь Севастопольскую. Да, братія мои, все, происходящее у васъ здѣсь, я называю не иначе, какъ *проповѣдію всемірною*, которая пронавается только на землѣ, а слагается не на землѣ, а на небѣ! Ибо кто изъ самыхъ первыхъ и дѣятельныхъ виновниковъ и распорядителей настоящей брани можетъ сказать, что происходящее здѣсь совершается не по другимъ причинамъ, а по его волѣ, и окончится, когда и какъ ему угодно? Нѣтъ, къ вамъ— сюда простираетъ теперь взоры вся вселенная, отсюда ожидаютъ рѣшенія своей судьбы цѣлыя царства и народы;— но никто не вѣдаетъ и не можетъ сказать, что выйдетъ наконецъ изъ этихъ молній и громовъ, кониъ, какъ нѣкогда Синай (Исх. XIX, 18), окружеть столько времени вашъ городъ. Въ качествахъ военныхъ посредниковъ при семъ великомъ дѣлѣ явятся, безъ сомнѣнія, и, можетъ быть, не одниъ Моисей и Ааронъ, но самыя стрижали новаго политическаго завѣта сойдуть съ неба, написанныя *перстомъ Божиимъ* (Исх. XXXI, 18). Подробности сего дѣла покажетъ всему свѣту время; но сущность его видна уже теперь: это окончательное паденіе магометанства! это рѣшительное возстаніе отъ униженія и рабства— Православнаго Востока! это грозное обличеніе и кровавый урокъ невѣрію и закоренѣлой гордынѣ Запада! Да, братія мои, *есть*, какъ завѣщаетъ Премудрый, *есть* *время всякой вещи подлѣ небесемъ* (Еккл. III, 1)! Было время за четыре яѣка предъ симъ,—когда, въ наказаніе неправдъ челове-

человѣкъ, солнцу восточнаго Православія предлежало—на известное время — сокрыться съ горизонта политическаго и уступить свое мѣсто лунѣ Магометовой; и ничто не могло остановить захождения солнца и восхождения луны. Теперь, когда эти грѣхи и неправды омыты цѣлыми вѣками слезъ и крови, настало другое время—исчезновенія луны Магометовой и восхождения снова солнца восточнаго Православія; и ничто не остановитъ сего исчезновенія и сего восхода. Тщетно Британія, Галлія, Сардинія—явно, и едва не весь прочій Западъ.— тайно, по нерасположенію къ намъ, востаютъ противъ дѣла Божія и, вопреки своихъ выгодъ истинныхъ, вопреки долга и чести, объявляютъ себя защитниками мнимо-гонимыхъ нами мусульманъ. Въ семь-то и возмается и обнаружится предъ цѣлымъ свѣтомъ сила премудрости Божіей и немощь и неведальновидность мудрости человѣческой, что, соединивши противу насъ въ пользу мусульманства, державы будутъ дѣлать одно, а выйдеть будетъ другое, противное: потому что ихъ усилія и возбужденныя ими потрясенія къ поддержанію надыхающаго магометанства лишатъ его и послѣднаго оставка силъ и ускорятъ совершенное паденіе и смерть. Какъ это можетъ быть, подумаетъ кто-либо?—Такъ же, какъ человекъ, совершенно истощенный въ силахъ отъ болѣзни или долгихъ глѣтъ, еще продолжаетъ жить и дышать, если его оставляютъ въ покоѣ и не принуждаютъ дѣлать усиленныхъ движеній или принимать сильныхъ лекарствъ; а въ противномъ случаѣ онъ отъ самаго напряженія силъ впадаетъ въ безчувствіе и подвергается смерти. Такъ же точно, какъ изветшалое и доувалянное зданіе, не трогаемое, продолжаетъ на удивленіе всѣхъ стоять на своемъ мѣстѣ, а сильно тронутое, хотя бы то было для подпоры или новоселенія нѣкоторыхъ частей, тотчасъ теряетъ равновѣсіе и обращается въ развалины. Таково, по суду всѣхъ, самыхъ друзей и защитниковъ ея, нынѣшнее положеніе державы мусульманской: для нея вредоносны всѣ усиленные движенія, кои заставляютъ ее дѣлать, — пагубны всѣ сильныя и пылкія вѣщества, конии думаютъ спасти ее отъ смерти. Подобно разстающимъ съ жизнью и кончающимъ свое бытіе, для сей державы необходимъ былъ только совершенный покой и безмоліе; но, по неразумнѣю или неискренности своихъ дру-

вей, она, какъ бы въ наказаніе своего всегдашняго буйства, не будетъ имѣть при концѣ своемъ и сего утѣшенія. Видите теперь, что совершается у васъ и въ чему вы призваны, возлюбленные! Не малое что-либо и даже не просто человѣческое происходитъ здѣсь, а выходитъ изъ-подъ пачаши (Апок. VI, 1) вѣковая тайна Промысла Божія; приходитъ въ исполненіе надъ царствами и народами сдѣланъ изъ великихъ судовъ Божіихъ; рѣшается, на долго рѣшается, судьба Востока и Запада, а можетъ быть, и всего свѣта. Цѣлые вѣка прошли въ ожиданіи настоящихъ событий, и цѣлые вѣка будутъ выражать собою ихъ послѣдствія. О, есть за что пролить вамъ кровь свою, какъ она ни драгоценна для васъ! Есть ради чего принести въ жертву свою жизнь, какъ она ни важна и невознаграждена! И примѣйте, съ какими благопріимчивіемъ и съ какою, можно сказать, трогательностію избрано свыше самое мѣсто этой новой борьбы добра со зломъ, этого спора страстей и злобы человѣческой съ судьбами правды Божіей. Огнь настоящей брани возгарался и ногъ разгорѣлся въ разныхъ мѣстахъ; но разгорѣлся и сосредоточился во всепожирающемъ пламени именно у васъ и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ колыбель нашего Православія, на томъ мѣстѣ, гдѣ Отечество наше сдѣлалось нѣкогда и вступило навсегда въ духовный союзъ съ православными Востокомъ. Смыслъ самымъ Промыслъ Божій явно показавалъ, что у него заранѣе все разсчитано и опредѣлено. Смыслъ самымъ Россія поставлена, можно сказать, въ необходимость—стоять за сіе мѣсто, какъ за святыню и драгоценность. Смыслъ самымъ врагу, при всей его надменности, какъ бы заранѣе сказано: до сего, только до сего!—дойдемъ и не пройдемъ! Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ распоряженій Промысла Божія о судьбѣ настоящей брани, какъ иначе назвать васъ, братія мои, какъ не ратниками Божіими, какъ не воинствомъ Иеговы, какъ не исполнителями судебъ вышнихъ? Такъ смотреть на васъ вся Россія; такъ смотреть на васъ повсюду всѣ, вѣрующіе во управленіе нашего міра не случаемъ слѣпыхъ, а премудрымъ Промысломъ Божіимъ: такъ имрайте, возлюбленные, и вы сами на свое дѣло, имрайте со смиреніемъ и преданностію, но и съ вѣрою живою и упованіемъ твердымъ. — Если, посему, къ кому, то къ вамъ можно отнести во всей силѣ слово Евангелія: имай-

те спру Божию (Марк. XI, 23); и ничтоже не возможно будетъ *самъ* (Мат. XVII, 20). Если кому, то вамъ принадлежитъ оное всеуспокоительное обѣтованіе: *самъ же и алази гласѣмъ изочтени сунъ* (Мат. X, 30), такъ что ни одинъ изъ нихъ не увидеть безъ воли Отца небеснаго. Наконецъ, если кто, то каждый изъ васъ всякой день можетъ и долженъ повторять самъ себя: *буди ястрева до смерти, и даде ти омаца живота* (Апок. II, 10)!—По возвращеніи въ Одессу, Архидиаконъ 17 Іюля пронесъ «Слово» въ тамошней едновѣрческой Успенской церкви, въ которой между прочимъ онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ видѣнное въ Севастополѣ. «Мы востали нашъ многострадальный Севастополь; видѣли городъ, исполненный героевъ и мучениковъ; смотрѣли вблизи на кушаву, горящую и негарающую; слышали громы, не уступающіе звукомъ своимъ, можетъ быть, Сивайскимъ, но гораздо губительнѣе ихъ: ибо эти громы, не какъ Божіи, поражаютъ безъ разбору всѣхъ и каждого. Боже мой, что это за необыкновенное и ужасное положеніе!... Это не городъ, а пространная печь Вавилонская, разжеванная не одимерницею, а семьдесятъ разъ, въ коей заходится не три отрока, а цѣлая многочисленная рать наша. Представьте дванадцать выгнанныхъ поприщъ земли, въ видѣ звѣдлага полуарута простертыхъ отъ одного до другаго края залива морскаго; вообразите, что это протяженіе земли, въ поприще шириною, содѣлалось огнедышущимъ, такъ что день и ночь извергаетъ изъ себя огонь, жупель и смерть. И подъ этимъ огнедышущимъ гнѣвомъ нашъ многострадальный Севастополь!... И такое мученическое положеніе сего города продолжается не дни и недѣли, а уже едва не цѣлый годъ!—Подлинно, если есть скорбь *всѣмъ*, о коей можно сказать, *мовеже не была отъ начала міра доселѣ* (Мат. XXIV, 21), то это скорбь и тѣснота Севастопольскія! О еслабы и въ семь случаѣ сбывшя оныя утѣшительныя слова Спасителя: *яко избравши ради прекратятся дни оны* (Мат. XXIV, 22)! Неужели нѣтъ таковыхъ на пространствѣ святой земли Русской? Кто бы и гдѣ бы вы ни были, души чистыя и избранныя, спѣшите на помощь Отечеству: се ваше время и нашъ часъ!.. Не медлите вознести молитвы ваши ко престолу благодати, да пошлетъ скорбе на землю Ангель мира, и живущій заключить студенецъ безд-

мы (Апок. IX, 1), изъ коего столько времени исходитъ вражда и пагуба!... По столь необычайной гѣснотѣ и озлобленію, продолжающимся при томъ столь долгое время, естественно, братія мои, что мы ожидали увидѣть въ защитникахъ осаждаемаго города хотя мужество, но дошедшее до крайности и истощенія; предполагали найти хотя пламенное желаніе продолжать стоять противу враговъ, но безъ твердой надежды отстоять защищаемое. И что же насъ встрѣтило тамъ? Терроръ — безъ конца, мужество — безъ всѣхъ предѣловъ и условій, самоотверженіе всецѣлое, упованіе полное и непоколебимое. Да, братія мои, благодареніе Богу, тамъ есть военачальники, не уступающіе духомъ древнимъ великимъ поборникамъ земли Русской, — такіе военачальники, кои способны и достойны были бы предводить не человѣческими токмо бранями, а и *Господними!*.. (Свр. XLVI, 4). Тамъ есть простые воины, кои умѣютъ дѣйствовать не однимъ оружіемъ вещественнымъ, а и духовнымъ, то есть, върою и молитвою. Тамъ нашли мы такое презрѣніе смерти, такую любовь къ Отечеству, такую преданность въ волю Божию, что, вѣсто того, чтобы поучать чему-либо слушающихъ насъ, мы сами учались у нихъ великой Наукѣ жить и умирать, за Вѣру и Отечество. Трогательнѣе всего было для насъ посѣщеніе тѣхъ храниль, въ коихъ возлежать многочисленныя совыя узаленныхъ на брани воиновъ нашихъ. Грустно было смотрѣть на это множество жертвъ вражды человѣческой, на этотъ болшее частію цвѣтъ воинства, пожатыи и обезображенныи огнемъ и мечемъ!... Но, какъ отрадно было вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть и замѣтить, что эти герои переносятъ свои страданія съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ, что на лицахъ ихъ выражается не скорбь и ропотъ, а довольство собою и самоуспокоеніе: каждый самымъ заоромъ своимъ, кажется, говоритъ вамъ: я исполнилъ свой долгъ! Отечество должно быть довольно мною!

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Жизнь Блаж. Теодорита, Епископа Кирскаго* (Приб. къ тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Очеркъ исторіи православной Церкви на Волини* (Христ. Чт. Июль); *О судьбѣ десяти колыбъ Израильскаго народа послѣ разсыпанія ихъ за Евфратомъ* (ibid. Авг.); *Крѣткое обозрѣніе древнихъ церквей въ Новгородѣ, построенныхъ до при-*

соединенія ея къ Московской Державѣ въ 1478 году (ibid.); Краткія свѣдѣнія о Преп. Максимѣ Исповѣдникѣ (ibid. Сент.); Состояніе Русской Церкви со времени избранія Митрополита Иларіона до Митрополита Климента (ibid.); Святый Владиміръ въ Херсонѣ (Воскр. Чт. N° 17); Похвала Святимъ Мученикамъ Борису и Гльбу (ibid. N° 18); Святые Мученики, Благочестивые Князья Борисъ и Гльба (ibid.); Св. Пророкъ Іезекіиль (ibid. N° 19); Св. Пророкъ Михей (ibid. N° 21); Св. Пророкъ Самуиль (ibid. N° 22); Благочестивый Даниилъ Александровичъ, Князь Московскій (ibid. N° 23); Кириллъ III, Митрополитъ Кіевскій и Всероссійскій (ibid. N° 24 в 26); Явленіе креста Равноапостольному Константину и первое крестное знамя (ibid. N° 25); Поученіе отъ Греческой надписи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (ibid. N° 27).

— «Очеркъ исторіи Православной Церкви на Воляни». — Въ показанной выше книжкѣ Христ. Чт. помѣщено окончаніе этого любовитаго «Очерка», которое объемлетъ собою два послѣдніе періода существованія Православной Церкви на Воляни: отъ начала Уніи до присоединенія къ Россіи Воляни, составляющей нынѣшнюю Волянскую Епархію (1590—1793), и со времени присоединенія Воляни къ Россіи до настоящихъ временъ. Обзорніе предпослѣдняго періода раздѣляется на три главы, изъ коихъ въ первой изложено внѣшнее состояніе Православной Церкви, во второй — внутреннее состояніе ея (состояніе іерархіи, церковнаго управленія, богослуженія и ученія), и наконецъ въ третьей — состояніе вѣры и нравственности. «Очевиднымъ и лучшимъ свидѣтельствомъ преданности и любви Православныхъ Волянъ къ древней вѣрѣ предковъ» — сказано въ послѣдней главѣ — «служать самыя обстоятельства, сопровождавшія введеніе Уніи на Воляни. Со всѣми усиліями паписты старались здѣсь обращать Православныхъ въ Унію или латинство; однакожъ успѣхи ихъ въ этомъ дѣлѣ незавидны были на Воляни, — по крайней мѣрѣ, сравнительно съ тѣмъ, что успѣли они сдѣлать для Папы въ земляхъ Лятовскихъ и въ Бѣлорусіи. На Воляни, какъ и во всей Малороссіи, Православные жестоко страдали; но терпѣніе ихъ не изнемогало и вызвышалось надъ страданіемъ. Когда Митрополитъ Петръ Могила возстановилъ Кіевскую митрополію и нѣкоторыя епархіи на Воляни, —

его привѣтствовали въ Кіевѣ слѣдующими словами: «если бы ты вздумалъ теперь отправиться до предѣловъ Русскихъ (Малоросійскихъ) и Литовскихъ, съ какою радостію тебя встрѣтили бы тѣ, которыми наполнены были темницы, суды и подземелья за вепорочную Вѣру восточную, и проводили бы тебя до своего руководителя въ терпѣвіи, предшественника въ благочестіи, подобнаго Злотоусту въ витійствѣ, Леонтія Карповича, за вѣсколько лѣтъ предъ симъ скончавшагося, — чтобы ты, наглядѣвшись на ветлѣнные его останки и на узы, претерпѣнныя за Вѣру, могъ почувствовать, какое великое дѣло совершилъ ты для несчастнаго народа нашего! То же показали бы тебѣ и Перемишль, Луцкъ, Холмъ, Бельзъ и множество другихъ городовъ. Гоненія на Православіе возбудили ревность къ иночеству. Православные дворяне строили монастыри, какъ надежнѣйшія твердыни для Православія, какъ мѣста духовной тишины для страдальцевъ времени. Въ савыхъ монастыряхъ угнетаемые ненавистію и бѣдностію Православные искали утѣшеній небесныхъ и цѣли благочестіемъ. Митрополитъ Петръ Могіла, представляя сравнительную картину монастырей и церквей, отнятыхъ униатами и оставшихся у Православныхъ, говорилъ униату Кассіану Саковичу, Архимандриту Дубенскаго монастыря: «Посмотри на свою братію — униатовъ, что они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которые надѣлены были имѣніями?... Не говорю о другихъ мѣршихъ монастыряхъ, которые взяшею униєю до основанія ниспровергнуты. Пойди только на Волынь: посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидичинскомъ, и скажи намъ, сколько тамъ монаховъ и какой чинъ содержится? Посмотри на древній монастырь Дорогубужскій. Не найдешь ли тамъ только Архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на вірскія церкви: до чего доведены со времени управленія вашихъ униатовъ? ... Но, съ другой стороны посмотри безпристрастно на наши Православные убогіе монастыри, угнѣтаемые различными бѣдствіями: посмотри на монастырь Тригорскій (въ вѣсколькихъ верстахъ отъ г. Житомира) общежительный, в тамъ увидишь, по крайней мѣрѣ, восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ тѣсный путь евангельскій. Посмотри на монастырь Креховскій (подъ Львовомъ): тамъ — вѣсколько десятковъ иноковъ безъ всякаго имѣнія благо-

честиво проводить жизнь. Взгляни еще на братства — Виленское, Киевское, Луцкое и многія другія въ Королевствѣ Польскомъ и Бисшествовѣ Литовскомъ: какъ они, по благодати Божіей, процвѣтаютъ въ строгомъ благочестіи! И — согласишься, что, какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ утѣшеній, — такъ и у насъ, Православныхъ Русскихъ, по слову Божію, сила Божія въ немощахъ совершается. — Феофанъ, Патріархъ Иерусалимскій, въ грамотѣ своей на сооруженіе въ Луцкѣ Крестовоздвиженской церкви, писалъ, что находящіеся въ епархіи Луцкой братія рачительны и заботливы о милостыни. Объ этомъ же свидѣтельствуеть и грамота Кирилла, Патріарха Константинопольскаго. Высокимъ образцомъ подвижнической жизни служилъ блаженный Іоанъ, по прозванію Железо. Слѣдшими завѣстнымъ по строгости жизни еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ вызванъ былъ Княземъ Острожскимъ изъ Угорскаго — Черноворусскаго монастыря въ Дубенскій монастырь Честнаго Креста, и двадцать лѣтъ управлялъ братією послѣдняго. Вельможи и народъ нитали къ нему особенное уваженіе и приходили слушать его наставленія. Убѣгая отъ почестей, тайно удалился онъ въ Почаевскую гору; здѣсь также избрали его въ игумена, и онъ, видимо преуспѣвъ въ духовной жизни, переселился въ блаженную вѣчность въ 1651 году Октября 18, по истеченіи столѣтней, многотрудной жизни своей. Мощи Преподобнаго торжественно открыты Киевскимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ и теперь открыто почитаются въ Почаевской Успенской лаврѣ. Нетлѣніемъ мощей прославлены также нѣкоторые, положившіе животъ свой за Православіе. «Къ числу нетлѣнно почитаемыхъ Святыхъ, писалъ Георгій Ковискій въ утѣшеніе Православію, надобно отвѣсть преподобномученика нашей Церкви Леонасія Филипповича, убіеннаго (около 1648 г.) панпстами за віру въ Брестскомъ Православномъ монастырѣ загородномъ, уже больше полутораста лѣтъ Божією силою цѣло и невредимо почитающаго». Точно такъ же пострадалъ Св. Преподобномученикъ Макарій, Архимандритъ Овручскаго монастыря». Статья заключена слѣдующими словами: «Вотъ краткій очеркъ состоянія Православной Церкви Вольнской въ послѣднемъ періодѣ! — Вольнь, долго томившаяся подъ бременемъ чуждой власти, наконецъ

соединилась съ роднымъ своимъ отечествомъ.—и нашла въ Русскомъ государствѣ надежнѣйшія опоры для своего благоденствія. Подъ верховною властію Русскихъ Самодержцевъ, быстро возстановленъ былъ на Волыни порядокъ церковнаго благоустройства и благочивія, совершенно испровергнутыхъ унией. Православная Вѣра, святотатственно похищенная у древле Православныхъ жителей Волыни, возвращена имъ, какъ священнѣйшее наследіе предковъ».

— «Краткое обзорѣніе древнихъ церквей въ Новѣгородѣ, построенныхъ до присоединенія его къ Московской Державѣ въ 1478 году». — Въ этомъ весьма любопытномъ «Обзорѣніи» тщательно, всегда съ указаніемъ на источники, собраны свѣдѣнія о времени построенія первоначальныхъ церквей въ Новѣгородѣ, объ основателяхъ сихъ церквей, о матеріалахъ, изъ которыхъ онѣ строены, описано внѣшнее и внутреннее устройство ихъ, древнія колокольни или звонницы въ Новѣгородѣ и наконецъ различіе древнихъ Новгородскихъ церквей по ихъ родамъ. Вотъ каково было внѣшнее и внутреннее устройство сихъ церквей. «Съ первыхъ временъ Христіанства, и особенно съ IV вѣка, церкви строились или *кораблѣподобныя*, или *кружлыя*, или *осмиугольныя*, или *крестообразныя*, или *четвероугольныя*, раздѣляемыя на три, четыре, на пять частей и болѣе. Этого образца держались въ Греціи и потомъ въ Россіи, принявшей Вѣру Христову со всѣми обрядами и постановленіями отъ Грековъ. А посему нѣтъ сомнѣнія, что первоначальныя въ Новѣгородѣ церкви строены по образцу Константинопольскихъ церквей: но фасады или виды и основныя расположенія древнихъ деревянныхъ церквей неизвѣстны. Каменные древнія церкви въ Новѣгородѣ обыкновенно строили равностороннія, квадратныя и столпообразныя съ разными карнизами подъ кровлею на верху стѣнъ, или съ нѣсколькими угловатыми возвышеніями, по которымъ тѣ церкви назывались шатровыми. На нихъ по большей части устраивали по одному куполу: а въ Юрьевѣ и Автоіевѣ монастыряхъ устроено по три неравныя, и на немногихъ по пяти, исключая Софійскаго собора, гдѣ шесть главъ. Крыты были гонтомъ изъ дерева или въ чешую и свинцомъ, о которомъ часто упоминается при возобновленіяхъ Софійскаго собора;

но съ XV вѣка свинецъ по мѣстамъ началъ замѣняться на кровляхъ Нѣмецкииъ желѣзомъ. Кресты на храмахъ были деревянные, обитые разнаго рода жестью, и желѣзные съ полушарною подъ ними или съ сидящими поверху креста металлическииъ голубемъ. Первый символъ, подъ крестами большею частію четвероконечными, обыкновенно изъясняется побѣдою креста надъ дуною, или памятникомъ сверженія ига Монголо-Татарскаго, кромѣ изъясненій Максима Грека, видѣннаго въ этомъ символѣ образъ высоты крестнаго восхожденія Христа. Второй символъ выражаетъ собою пріосѣщеніе Духа Святаго въ видѣ голубя надъ св. храмами и надъ всѣми мощищими въ храмахъ. Что касается соборныхъ церквей — градскихъ и монастырскихъ, то онѣ какъ въ Новгородѣ, такъ во Владимирѣ, Ростовѣ и Москвѣ, устроились квадратными и болѣе величественными, нежели приходскія и другія обыкновенныя церкви. Вообще же церкви были малы и тѣсны, а внутри темны: потому что освѣщались узкими, продолговатыми окнами изъ слюды съ желѣзными рѣшетками. Печей въ церквахъ для отопленія ихъ до XV вѣка не было, а съ XV вѣка являютя, кромѣ холодныхъ, церкви теплыя. Внутренность церквей располагалась такъ: святыиъ алтарь раздѣлялся капитальными стѣнами на три части, въ конхѣ помѣщались престолъ, жертвенникъ, выкладенные изъ кирпича, и діаконикъ. Отъ этихъ трехъ частей были три алтарныя полукружія, изъ конхъ среднее всегда возвышалось надъ прочими предолтаріями въ видѣ полубашенки; но всѣ они сверху сводныиы были куполами, кои знаменовали небо. Горнее мѣсто возвышалось отъ помоста на поларшина съ каменными, а иногда деревянными сѣдальцами по обѣимъ его сторонамъ. Среди самой церкви на четырехъ столбахъ, сведенныхъ болѣе или менѣе низкими арками, поддерживался главный куполъ; отъ чего внутреннее пространство было крестообразныиъ. Два западные столба сверху соединялись съ западною стѣною сводами, надъ конхи устроились хоры или, какъ тогда называли, *полати*. На этихъ хорахъ съ давнихъ также времяиъ устроилось по одному или по два и даже по три придѣла. Входъ на полати въ болѣе знаменитыхъ церквахъ, какъ-то въ Софійскомъ и Николаевскомъ Дворицкомъ соборахъ,

былъ устроенъ съ южной стороны, а въ Юрьевѣ и въ Антоніевомъ монастыряхъ — съ сѣверной стороны, и выкладывался въ кругломъ пустомъ столбѣ круглою дѣстицею, съ возвышающимся поверхъ всего куполомъ. Въ самыхъ куполахъ устраивались ризницы даже съ тайниками для храненія церковной утвари отъ вражескихъ нападений, — или храмы, въ коихъ одинъ во имя Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго остался въ Антоніевомъ монастырѣ. Въ меньшихъ церквахъ восходъ на полети былъ прямо въ западныхъ стѣнахъ. Выше у стѣнъ устраивались нишечки или ниши для свѣдальницъ во время чтенія канонахъ, а сверху по сводамъ — *голосники*, состоявшіе изъ вѣданныхъ глиняныхъ кушиновъ для лучшаго эха при чтеніи пѣнія. Къ западной стѣнѣ присоединялась паперть уступомъ предъ возвышеніемъ самаго храма. Это-то паперти, въ ближайшія къ намъ времена, при многихъ церквахъ распространены, и устроены въ нихъ земліе придѣлы. Впрочемъ, многія древнія церкви, при всѣхъ перестройкахъ и возобновленіяхъ, сохранили древній видъ свой. Этому содѣйствовало обыкновеніе нашихъ предковъ строить церкви *на старой основѣ*, часто заиѣчаемою лѣтописцами, и стараніе подражать во всемъ своимъ предкамъ. Изъ новѣйшихъ построекъ къ древнѣйшимъ церквамъ болѣею частію встрѣчаются придѣлы, которыхъ прежде или совсѣмъ не было, или, по крайней мѣрѣ, не столько, сколько завелось ихъ послѣ. Впрочемъ, о Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ не дая сказать, чтобы онъ былъ когда-либо безъ придѣловъ: потому что одинъ изъ нихъ во имя Богоотца Іоакима и Анны построенъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ самимъ соборомъ. Другіе придѣлы устроены нѣсколько послѣ притворовъ, бывшихъ едва ли не при первоначальномъ устройствѣ собора. Въ XII же вѣкѣ видются притворы или трапезы и въ другихъ церквахъ. Величина церковей не только съ пристройками, но и безъ пристроекъ была не одинакова. Софійскій соборъ отъ горнаго мѣста до западныхъ или Корсунскихъ дверей 46 аршинъ, а со стѣнами — $49\frac{1}{2}$ аршинъ; отъ южныхъ до сѣверныхъ притъ — 52 аршина, а со стѣнами — $55\frac{1}{2}$ аршинъ; высота его съ куполомъ — $70\frac{1}{2}$ аршинъ. Слѣд. Новгородскій Софійскій соборъ по стѣнамъ въ сравненіи съ Константинопольскимъ и Кіевскимъ Со-

ѳійскими соборани въ длину менѣе перваго на $72\frac{1}{2}$ аршина, менѣе втораго — на 2 аршина; въ ширину менѣе перваго на $52\frac{1}{2}$ аршина, а менѣе втораго съ его галереями и простѣнками — на 21 аршинъ; въ вышину ниже перваго на $21\frac{1}{2}$ аршинъ, а выше втораго, въ вышннемъ его видѣ, — на $4\frac{1}{2}$ аршина. Другіе церкви въ Новгородѣ, оставшіяся отъ XI и XII вѣковъ, гораздо меньшаго размѣра въ сравненіи съ Софійскими соборомъ. Но какъ длинна и особенно широка церковь зависѣла отъ пристроенныхъ притворовъ и папертей, такъ и высота ихъ увеличивалась отъ подцерковьевъ, кои впрочемъ издавна устроились въ монастыряхъ для усыпальницъ, трапезъ, кладовыхъ и разныхъ келлій, а въ городскихъ церквахъ на Торгу для лавокъ и складаки товаровъ. Кромѣ того, издавна встрѣчаются церкви двустажныя, т. е. съ престолами сверху и снизу, каковы, напр., церкви: Духовская въ Духовъ монастырѣ, Никольская въ Выхиткомъ монастырѣ, Петропавловская въ Павской улицѣ, Филлиповская на Торговой сторонѣ, и асѣ церкви, имѣвшія придѣлы на хорахъ. А изъ церквей, поставленныхъ на воротахъ, первую упоминается, въ 1186 году, каменная Спасская въ Юрьевъ монастырѣ, а вторая, въ 1180 году, Боголюбская въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Къ украшеніямъ древнихъ церковныхъ зданій въ Новгородѣ, кромѣ знаменъ, носовъ, полуносовъ и пилластръ, относятся мозаика и стѣнная живопись по сырому грунту или *al-fresco*. Впрочемъ, мозаика находится только въ главномъ алтарѣ Софійскаго собора, вокругъ горняго мѣста, по обѣимъ его сторонамъ. Когда украшенъ ею соборный алтарь, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, она далеко уступаетъ мозаикѣ Кіево-Софійскаго собора и едва ли можетъ быть приравана современною Новгородскому Софійскому собору (1045—1052). По виду она подобна разноцвѣтному стеклу, т. е. состоитъ изъ стекловидныхъ плиточекъ желтаго, зеленаго и кофейнаго цвѣта; фигуры на ней въ родѣ оконъ съ полукружіями и крестами. Что касается стѣнной иконописи, то она въ древнихъ Новгородскихъ церквахъ находилась не только внутри, но и извѣ. Она была въ Константинопольскомъ и Кіево-Софійскомъ соборахъ; она же перевесена и въ Новгородъ иконными ящиками изъ Царграда, начавшими росписаніе собора при Ярославі І. Послѣ первоначальнаго

чаеваго росписаніи собора, въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ до конца прошлаго столѣтія, онъ былъ росписываемъ и возобновляемъ внутри и совнѣ. Посему не лзя опредѣлить съ точностію время оставшейся стѣнной иконописи въ Софійскомъ соборѣ. Осталось ясное извѣстіе внутри его только объ изображеніи Спасителя въ главѣ съ сжатою десницею, а внѣ — объ иконописаніи надъ Корсунскими вратами. Подобное росписаніе стѣнъ церковныхъ внутри и во мѣстахъ навнѣ было и въ другихъ церквахъ при самомъ ихъ сооруженіи, на-пр., въ Антоніевѣ монастырѣ 1125 года, въ церквахъ Преображенія Господня на Городищѣ и въ Старорусскомъ монастырѣ 1199 года. Впрочемъ, до настоящаго времени стѣнная иконопись внутри храмовъ отъ древнихъ временъ осталась только въ упрощенныхъ монастыряхъ: Спасъ-Нередицкомъ (1198), Липецкомъ (1292), Волотовѣ (1352) и Козаевѣ (1353), а со внѣшнихъ сторонъ у церквей остались нѣкоторые изображенія, бывшія надъ входомъ въ оныя и надъ алтарами. Изъ нихъ болѣе замѣчательныя: чудотворная икона Спасителя (1116) въ нишѣ, при входѣ въ грановитую палату, гдѣ теперь устроена (1825) церковь во имя молившагося предъ нею (1169) Святителя Іоанна, другая чудотворная икона Спасителя надъ бывшими Кремлевскими Спасскими вратами (1426), чудотворная икона Св. Николая надъ бывшими Владимірскими вратами (134), икона Происхожденія Честныхъ Дресь надъ Волховскими или Водяными вратами (1424) и чудотворная икона Спасителя, писанная на алебастрѣ и находившаяся надъ градскими вратами въ Павловской улицѣ, а съ 1828 года перенесенная въ Ильинскую церковь. Кромѣ изображеній, стѣны храмовъ были украшаемы высѣченными каменными крестами разной величины. Таковыхъ крестовъ весьма много на церковныхъ стѣнахъ древнихъ храмовъ: они вкладывались на поклоненіе и въ поминовеніе душъ въ стѣны церквей, при первоначальномъ ихъ сооруженіи или послѣ, по особенному усердію къ нимъ. Лѣтописцы и не упоминаютъ объ этихъ крестахъ; впрочемъ, о древности ихъ можно судить частію по древности храмовъ, при коихъ въ стѣнахъ они находятся, а частію и по лѣтописнымъ на нихъ надписямъ. Изъ числа послѣднихъ одинъ XIII в. (1244) находится въ Никольской Кремлевской часовнѣ,

гдѣ была надъ вратами церковь во имя Равноапостольнаго Владимира, а другой — въ Западной стѣнѣ Софійскаго собора — принадлежить къ XIV вѣку, когда управлялъ Новгородскою епархіею Архіепископъ Алексій (1359—1387).

— «Состояніе Русской Церкви со времени избранія Митрополита Иларіона до Митрополита Климента». — Въ Сентябской книжкѣ Христ. Чт. напечатана часть третьяго отдѣла этого весьма замѣчательнаго церковно-историческаго послѣдованія, въ которомъ обозрѣвается духовное провіщеніе и письменность въ избранный періодъ времени. Въ началѣ этого отдѣла сказано: «Древняя наша лѣтопись не упоминаетъ ни гдѣ объ училищахъ въ Россіи при дѣтихъ и внукахъ Великаго Князя Ярослава; но, вѣроятно, училища продолжали существовать у насъ въ томъ видѣ, какъ они заведены Равноапостольнымъ Владимиромъ и сыномъ его Ярославомъ. Если не лзя съ достовѣрностію принять, то не лзя и отвергать рѣшительно свидѣтельства сводной лѣтописи Татищева, что В. Кн. Всеволодъ (+ 1093) давалъ подданія на училища, что дочь его, извѣстная Янка, основала училища при Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ для обученія дѣвицъ грамотѣ, письму, пѣнію и разнымъ рукодѣльямъ, и что нѣкто Василій, котораго разсказъ объ ослѣпленіи Василья вошелъ въ составъ лѣтописи Несторовой, былъ въ 1096 году во Владимірѣ Волынскомъ «смотряи ради училища и поставленія учителей». Да и самъ Препод. Несторъ замѣтилъ: «какъ случается, что одинъ взоретъ землю, другой посѣетъ, а третій пожинаютъ и вкушаютъ нескудную пищу,— такъ и Владиміръ взоралъ и умгчилъ землю Русскую, просвѣтивъ ее крещеніемъ, Ярославъ посѣялъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, приѣмля ученіе книжное». Знакъ, что къ концу XI и въ началѣ XII вѣка, когда писалъ Несторъ, просвѣщеніе было у насъ обильнѣе, нежели во дни Св. Владимира и Ярослава. Доказательствами этой мысли служатъ: 1) сочиненія Русскихъ Писателей, жившихъ во второй половинѣ XI и въ первой XII вѣка и, вѣроятно, получившихъ образованіе въ отечественныхъ школахъ; 2) сочиненія нѣкоторыхъ Грековъ, занимавшихъ тогда нашу первоистинительскую кафедру, и 3) многія произведенія письменности нлоземной, существовавшія тогда у насъ въ Сла-

явскихъ переводахъ. За снмъ слѣдуетъ подробный разборъ упомянутыхъ выше сочиненій Русскихъ Писателей до Преподоб. Нестора. Вотъ краткій перечень этой части изслѣдованія. Во главѣ всѣхъ тогдашнихъ писателей нашихъ, собственно Русскихъ, стоитъ Митрополитъ Иларіонъ какъ по времени, такъ и по внутреннему достоинству своихъ писаній. Довышъ сдѣлались извѣстными только три его сочиненія: одно написано имъ еще прежде поставленія его въ санъ Митрополита, другое — при самомъ поставленіи, третье — въ санѣ Митрополита. Первое представляетъ собою образецъ ораторскаго краснорѣчія, второе — образецъ краткаго догматическаго изложенія Вѣры, третье — образецъ простаго общедоступнаго пастырскаго поученія. Три упомянутыя сочиненія Иларіона невольно приводятъ къ мысли, что онъ писалъ гораздо больше. Невозможно допустить, чтобы человекъ, мало упражнявшійся въ сочиненіяхъ, могъ вдругъ написать такое художественное слово, какъ слово Иларіона въ похвалу Св. Владимира, и выражаться съ такою богословскою точностію, какою отличается его исповѣданіе Вѣры. Можетъ быть, со временемъ кому-либо посчастливится открыть еще нѣкоторыя творенія нашего, чисто-Русскаго, знаменитѣйшаго Писателя XI вѣка. Имя другаго нашего Писателя того времени есть достолюбезное имя Преп. Феодосія, игумена Кіево-Печерскаго (1062—1074). Сочиненія великаго подвижника, которыя довышъ остаются извѣстными, большею частію, только по имени, и изъ которыхъ одни сохранились въ полномъ своемъ составѣ, а другія въ отрывкахъ, можно раздѣлить на четыре класса: къ первому принадлежать два поученія его, обращенныя вообще къ народу Русскому; ко второму — десять поученій, сказанныхъ собственно Кіево-Печерскимъ инокамъ; къ третьему — два посланія къ В. Кн. Изяславу; къ четвертому — двѣ молитвы къ Богу. Послѣ первоначальнаго обученія, которое, какъ мы знаемъ, Преп. Феодосій получилъ въ Курскѣ, въ одной изъ тамошнихъ школъ, онъ въ послѣдствіи самъ восполнилъ свое образованіе, по обычаю тѣхъ временъ, чрезъ чтеніе Св. Писанія, церковно-богослужебныхъ книгъ, житій Святыхъ и твореній Св. Отцевъ. Изъ отеческихъ твореній, кажется, всего болѣе на него имѣли вліяніе писанія Преп. Феодора Студита, котораго уставъ онъ, имѣлъ

въ свои обители: по крайней мѣрѣ, поученія Θεодосія къ инокамъ и по тому, и по оборотамъ рѣчи, и по всему очень похожи на такія же поученія Преп. Θεодора Студита. Замѣчательно также, что Преп. Θεодосій приводитъ въ своихъ сочиненіяхъ тексты изъ книгъ Св. Писанія, особенно пророческихъ, не съ буквальною точностію, а большею частію въ видѣ распространенномъ: знакъ, что Св. Отецъ или писалъ эти тексты прямо изъ своей памяти, не справляясь всякій разъ съ Библіею, или пользовался свящ. текстомъ вмѣстѣ съ толкованіями на него, которыя дѣйствительно тогда уже существовали въ Славянскомъ переводѣ. Всѣ сочиненія Θεодосія болѣе или менѣе кратки и почти всѣ содержанія нравственнаго. Они составлены не по правиламъ искусства и отличаются совершенною простотою, но проникнуты жизнію и пламенною ревностію о благѣ ближнихъ. Томъ поученій часто обвинительный, но вмѣстѣ глубоко наставительный и нерѣдко умилятельный и трогательный. Языкъ— Церковно-Славянской, но имѣющей нѣкоторыя особенности въ словахъ и оборотахъ рѣчи и нечуждый вліянія языка народнаго. Чтобы ближе познакомиться съ сочиненіями великаго Пугмена Печерскаго, сдѣлавъ здѣсь полный обзоръ ихъ, при чемъ показанъ составъ и содержаніе каждаго, а гдѣ нужно— подлинность и разныя обстоятельства сочиненія. Изъ обзора сочиненій Преп. Θεодосія оказывается, что они, кромя внутренняго своего достоинства, имѣютъ еще значеніе историческое. Поученія Θεодосія къ народу указываютъ на нѣкоторые недостатки и пороки, господствовавшіе въ народѣ. Поученія къ братіи обнаруживаютъ и слабыя стороны иноческой жизни въ Кіево-Печерской обители, не извѣстныя изъ писаній Преп. Нестора, который желалъ выставить преимущественно свѣтлую сторону родной обители въ назиданіе потомству. Наконецъ, посланія къ В. Кн. Вячеславу ясно обнаруживаютъ тѣ религиозныя вопросы, какіе занимали тогда самыхъ нашихъ Князей. Вообще явлено, что сочиненія Преп. Θεодосія писаны не на какія-либо отвлеченныя и произвольно придуманныя темы, а сознательно соврѣменнымъ потребностямъ, и потому, отображая въ себѣ умъ и сердце самого писателя, немало обрисовываютъ и его время. Въ слѣдъ за Митрополитомъ Іларіономъ и Преп. Θεодосіемъ Пе-

черскииъ, которые были учителями Вѣры и благочестія, явились въ нашей Церкви два другіе Писателя съ направлениемъ преимущественно историческимъ: это были— Черноризецъ Іаковъ и Преп. Несторъ. Черноризцу Іакову, сколько доселѣ извѣстно, усвоются два сочиненія: Похвала В. Кн. Владимиру и Посланіе къ В. Кн. Дмитрію; въ томъ и другомъ сочиненіи Іаковъ самъ называетъ себя по имени. Но въ началѣ Похвалы онъ свидѣтельствуеетъ, что еще прежде написалъ два другія сочиненія: Краткое Житіе Св. Владимира съ того времени, какъ онъ возжелалъ Св. Крещенія, и Сказаніе о Св. Страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ. Разсматривая Похвалу В. Кн. Владимиру, видимъ, что она составлена не на основаніи Лѣтописи Несторовой, а только по слухамъ или устнымъ преданіямъ, что она даже несогласна съ Лѣтописью въ хронологіи и нѣкоторыхъ подробностяхъ: знаемъ, что Іаковъ написалъ эту Похвалу, когда Лѣтопись, которою онъ могъ бы повѣрить слышанное имъ отъ другихъ, еще не существовала, и жилъ, по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ XI вѣка. Если такъ, то составленная имъ еще прежде Похвалы Сказанія о Св. Владимирѣ и Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ должны быть весьма древни. Перебравъ разные житія Св. Владимира, встрѣчаемъ между ними одно, которое начинается словами: «сице убо бысть малымъ прежде силъ лѣтъ сущу самодержцю всея Рускыя земли Володимиру»... Равнымъ образомъ, и между сказаніями о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ находится одно, которое на первыхъ строкахъ повторяетъ тѣ же многозначительныя слова. Эти-то два сказанія о Св. Владимирѣ и Св. Мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ, какъ древнѣйшія изъ всѣхъ, донынѣ извѣстныхъ, и написанныя спустя не много лѣтъ по смерти Владимира, всего естественнѣе могутъ быть приписаны Черноризцу Іакову,— тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они слѣдуютъ непосредственно за Похвалою и составляютъ съ нею какъ бы одно цѣлое,— тѣмъ болѣе, скажемъ еще, что въ сказаніи о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ авторъ обѣщается написать и о Св. Владимирѣ, а житіе Владимира начинается именно съ того времени, какъ Владимиръ отправилъ пословъ для испытанія вѣрѣ и возжелалъ Св. Крещенія. Правда, оба эти сказанія содержатъ въ себѣ весьма много сходнаго съ лѣтописью Нестора; но, по

всѣмъ соображеніямъ, не сказанія заимствованы изъ лѣтописи, а лѣтопись воспользовалась ими. Правда и то, что, по вѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ сказаніяхъ встрѣчаются мѣста, ваставляющія относить ихъ почти къ половинѣ XII вѣка; но эти мѣста можно считать позднѣйшими вставками и искаженіями: потому что въ другихъ спискахъ они или вовсе не встрѣчаются, или читаются иначе. Кто же былъ Черноризецъ Іаковъ, писавшій въ XI вѣкѣ, спустя не много лѣтъ послѣ Св. Владимира? Изъ отечественныхъ вѣсковъ, жившихъ въ XI столѣтіи, лѣтопись упоминаетъ только объ одномъ Іаковѣ, котораго предлагалъ Преп. Феодосій Печерскій, въ послѣднія минуты своей жизни (въ 1074), собравшейся къ нему братія, вмѣсто себя, во Игумена, и который, слѣдовательно, отличался и высокимъ благочестіемъ и достаточнымъ образованіемъ: такъ какъ первая обязанность Игумена, по Студійскому уставу, была поучать братію. Печеряне не согласились принять Іакова на томъ единственно основаніи, что онъ не между ними былъ постриженъ, а пришелъ съ Алты, т. е. вѣроятно, изъ какого-либо Переяславскаго монастыря. Этого-то Іаковъ и могъ написать всѣ три, разсматриваемыя нами, историческія сочиненія, равно какъ онъ же могъ быть и тѣмъ Черноризцемъ Іаковомъ, въ которому написано извѣстное церковное правило однимъ изъ тогдашнихъ нашихъ Митрополитовъ — Іоанномъ II (1080—1089). Судя по важности этого Черноризца Іакова и потому, что онъ былъ современникомъ В. Кн. Вяяславу, который назывался Дмитріемъ, можно согласиться, что не другому Іакову принадлежитъ и посланіе нѣкоего отца къ духовному сыну. — В. Кн. Дмитрію, отличающееся глубокою древностію слога. Изъ трехъ историческихъ сочиненій Черноризца Іакова прежде другихъ написано сказаніе о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ, потомъ житіе Св. Владимира и, наконецъ, похвала ему: потому что въ сказаніи авторъ только даетъ обѣщаніе написать житіе Св. Владимира, а въ похвалѣ упоминаетъ уже о сказаніи и житіи, какъ имъ уже написанныхъ. Прежде или послѣ историческихъ сочиненій написано Іаковомъ посланіе къ В. Кн. Дмитрію, — неизвѣстно; но надобно допустить, что оно явилось отнюдь не позже 1060 г., когда Вяяславу (род. 1025) было 35 лѣтъ: потому что въ посланіи есть намекъ, что В. Князь былъ

еще юношею и не достигъ мужества. Сказаніе о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ служило однимъ изъ любимѣйшихъ чтеній для нашихъ предковъ, какъ свидѣлствуютъ многочисленныя его списки, до сейдѣня сохранившіеся. Но эти же списки показываютъ, что оно, подобно многимъ другимъ, вавбогѣе употребившимся, памятникамъ нашей древней письменности, подверглось отъ переписчиковъ не малымъ намѣненіямъ и искаженіямъ.

— По части Христіанскаго ученія явились слѣдующія статьи: *О терпѣніи въ молитвѣ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русси. пер. кн. 3); *Нѣчто о словѣ «истиная» въ осьмомъ члѣнѣ Символа Вѣры* (Правосл. Собес. кн. 2); *О книгахъ, на которыхъ отступники отъ Православной Церкви основываютъ свои неправильныя мысли* (ibid.); *День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято* (ibid.); *Писанія Св. Отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія: Книга Св. Отца нашего Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи. Гл. 7 Примѣчанія Преп. Максима Исповѣдника. Толкованіе Георгія Пачимера* (Христ. Чт. Іюль); *Краткія свѣдѣнія о св. Софроніи, Патріархѣ Іерусалимскомъ, и предлагаемое здѣсь въ переводѣ отрывекъ изъ его слова; Отрывокъ изъ слова Св. Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, о божественномъ самцелюподобіи* (ibid. Авг.); *Преп. Максима Исповѣдника Тайнозодство: о томъ, чего символами служатъ дѣйствія, совершаемыя по чину св. Церкви въ божественномъ собраніи (Литургіи)* (ibid. Сент.); *О существѣ Христіанской жизни* (Воскр. Чт. № 15); *Ученіе Св. Писанія о богатствѣ* (ibid. № 20); *Подъли по Пятидесятницѣ. 3-е отдѣленіе воскресныхъ чтеній изъ Евангелиста Матвея. Ученіе о должностяхъ Христіанина* (ibid.); *Чтенія изъ Евангелія Луки* (ibid. № 26).

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Возрасты человеческой жизни въ отношеніи къ нравственности* (Христ. Чт. Іюль); *Безъ добродѣтели нѣтъ счастья* (ibid. Сент.); *Ложный стыдъ* (Воскр. Чт. № 16); *Плоды* (ibid. № 20); *Мысли и изреченія Отцовъ о богатствѣ и сребролюбіи* (ibid. № 22); *Дѣтальное богопознаніе* (ibid. № 27).

— «Возрасты человеческой жизни въ отношеніи къ нравственности». — Помѣщаемъ здѣсь сокращенно это назидательное размышленіе. «Жизнь человѣка, раздѣляясь на извѣстные возра-

сты, какъ бы на нѣкоторые періоды, сообразно съ постепеннымъ возрастаніемъ и упадкомъ его силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, должна быть всецѣло посвящена добродѣтели. Дитя, только что вышедшее изъ пеленъ, хотя не можетъ само понимать, что такое добродѣтель и нравственная жизнь, но уже начинаетъ ее худо или хорошо подъ руководствомъ своихъ родителей и воспитателей. Въ первыхъ улыбкахъ его, обращенныхъ къ матери, въ первыхъ словахъ, которыя оно произноситъ, въ первыхъ сознательныхъ движеніяхъ его уже просвѣчивается доброе или худое направленіе, сообщенное его душѣ. Какъ образуются первыя наклонности въ дѣтихъ, не трудно понять. На нихъ все имѣетъ вліаніе. Нѣжный взоръ матери, ласки отца, образъ жизни и дѣйствій навекъ и приставниковъ, лица, окружающія ихъ, тысяча предметовъ, которые попадаются имъ предъ глаза, производя на душу ихъ извѣстное впечатлѣніе, оставляютъ въ ней слѣдъ хорошей или дурной. Можно сказать, что дитя почти въ одно время начинаетъ жизнь тѣлесную и нравственную и что сѣмена добродѣтели или порока бываютъ посеяны въ его душѣ прежде, нежели оно будетъ въ состояніи ясно различать добродѣтель отъ порока. Если такъ рано человекъ начинаетъ жить духовною жизнью, то какія важныя обязанности лежатъ на родителяхъ и приставникахъ малютки, которые руководствуютъ его жизнью, и сколько вреда можетъ причинить ему одна, для нихъ едва замѣтная или же безъ вниманія допущенная неосторожность! Дитя воспримчиво ко всему доброму: довольно одного взгляда, выражающаго упрекъ, чтобы заставить его заплакать и раскаяться въ своемъ проступкѣ; достаточно одного ласковаго слова, чтобы возбудить и укрѣпить его къ совершенію добраго дѣла, иногда труднаго даже для возрастныхъ. Кто не слыжалъ, какъ люди пожилые съ удовольствіемъ вспоминаютъ о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, когда примѣръ отца и матери возбуждалъ ихъ къ добрымъ дѣламъ? Кто не знаетъ примѣровъ того, какъ воспоминаніе объ этихъ золотыхъ дняхъ удерживало отъ паденій людей, колебавшихся между требованіями долга и увлеченіями порока? Самый злой человекъ, давно отвыкшій произносить имя Божіе, въ минуту душевной туги обращая взоръ къ Нему, молится тою молитвою, которой въ дѣтствѣ научила его любовь

отца и матери,—и сердце его обновляется воспоминаніемъ о благочестивыхъ расположеніяхъ дѣтства! Дѣта не понимаютъ многого; но если оно не понимаетъ словъ, то понимаетъ притѣры. Съ удовольствіемъ припоминаю совѣтъ одного уважаемаго отца семейства, данный по поводу вопроса: какъ учить дѣтей благочестію, когда они еще не понимаютъ словъ наставленія? «Молитесь ли ты дома, или идешь къ обѣднѣ въ церковь, поставь и дѣтя съ собою на молитву; если оно не умѣетъ сдѣлать поклона, положи на немъ его же рукой крестное знаменіе и наклони его голову: такой урокъ молитвы и понатіе и памятие всякаго словеснаго наставленія. Пусть дѣтя подаетъ милостыню, если у твоего порога будетъ нищій; пусть оно свесетъ подаваніе больному, который самъ не могъ къ тебѣ придти». Дѣтя любопытно и, какъ еще не осмотрѣвшееся въ мірѣ дѣйствительномъ, расположено вѣрить всему таинственному и чудесному: неблагоразуміе приставниковъ и воспитательницъ, питая дѣтское любопытно, населяетъ иногда дѣйствительный міръ призраками и окружаетъ дѣтя мечтами своего воображенія: что за пріобрѣтеніе для малытки? Но сколько радостей, сколько чистыхъ удовольствій на цѣлую жизнь пріобрѣтаютъ тѣ дѣтя, которымъ въ дѣтствѣ, вмѣсто пустыхъ разказовъ о тѣнахъ и привидѣніяхъ, ввѣряютъ въ мысль Христіанское ученіе объ Ангелѣ-хранителѣ, наблюдающемъ надъ нами въ совершеніи добрыхъ дѣлъ и отвращающемъ насъ отъ зла, или скорбящемъ, когда зло допущено. Надобно сказать и то, что дѣтя, не зная еще темной стороны жизни, не мѣждавъ ея нуждъ, скорбей и лишеній, все представляетъ въ лучшемъ видѣ протавъ дѣйствительности: и на эту сторону дѣтства можно дѣйствовать съ пользою, чтобы образовать въ дѣтяти открытый и довѣрчивый характеръ. Наконецъ, дѣтя стыдливо, — прекрасное свойство невинности, за которое не лзя достойно возблагодарить Провидѣніе: потому что стыдливость предохраняетъ человека отъ множества искушеній и грѣховъ и предотвращаетъ тысячи паденій. Много и другихъ прекрасныхъ свойствъ, принадлежащихъ, по преимуществу, дѣтскому возрасту, изъ которыхъ при благоразумномъ воспитаніи можно образовать высокій нравственный характеръ. Конечно, какъ мы всегда обязаны быть добрыми, такъ добрыми сдѣлаться никогда не поздно

и никакой возрастъ не помѣшаетъ этому; но также никакой возрастъ не благопріятствуетъ столько утверженію въ человѣкѣ истинныхъ понятій и правилъ добродѣтели, какъ возрастъ дѣтскій. «Возрастъ юношескій есть возрастъ, полный силъ и здоровья, цвѣтушій надеждами и красотой. Въ эти лѣта раскрывается сознаніе, рассудокъ крѣпнеть, воображеніе переходитъ изъ міра воображаемаго въ дѣйствительный; душа, какъ цвѣтокъ, раскрывается изъ своей почки. Богатая силами молодость не знаетъ ни мѣры; снѣшить жить, потому что силы ея кипятъ и просятъ дѣятельности, ищутъ простора. Юность есть время воспитанія, обогащенія ума познаніями, воли правилами и образованія вкуса къ прекрасному. Въ неустроенный еще міръ понятій, собранныхъ во время дѣтства, вносятся мысли, порядокъ, и этимъ собственно полагается основаніе для всей послѣдующей жизни человѣка. Смотри по тому, какое направленіе получили его понятія въ юности, они дадутъ такое же направленіе цѣлой его жизни. Кто слышалъ въ юности и запечатлѣлъ въ сердцѣ здравое ученіе, проникнутое благовѣріемъ къ вѣрѣ и святости, преданностію власти, уваженіемъ къ старшимъ, — кто навъкъ уважалъ истинныя достоинства человѣка, а не проходящія и ложныя, — кто внималъ благимъ совѣтамъ и не слушалъ льстивыхъ внушеній порока, — кто подъ надзоромъ своихъ руководителей научился находить и цѣнить подлинное достоинство вещей, а не вѣшній блескъ, искать красоты, питающей и возвышающей душу, а не льстящей тщеславію и чувственности: тотъ имѣетъ прочное основаніе для счастливой будущности. Опытный и благонамѣренный наставникъ, особенно когда предметъ его вставленій имѣетъ ближайшее отношеніе къ нравственной жизни, — великое сокровище для юноши. Прежде, нежели человѣкъ придетъ въ состояніе самъ обсуживать свои мысли и опредѣлять ихъ значеніе, онъ навъкъ этому отъ другихъ, и ближайшимъ образомъ, конечно, отъ своихъ наставниковъ. Усвоивъ ихъ понятія, мысли, наставленія, онъ усвоитъ ихъ съ опредѣленнымъ выраженіемъ, характеромъ, взглядомъ на жизнь. Всякій, кто сколько-нибудь наблюдалъ надъ своими мыслями и дѣлалъ приемы самостоятельной оцѣнки вещей, знаетъ, что можно судить о вещахъ не только различно, но и совершенно про-

тивноположно съ другими; знаетъ, что, видя иной предметъ постоянно, мы можемъ не понимать его или познавать пресротно. Доколѣ молодой человекъ не достигъ до собственнаго сужденія, въ его умѣ отпечатлѣвается образъ мыслей его наставника, и чѣмъ болѣе уваженіемъ пользуется руководитель, тѣмъ вліаніе его сильнѣе на жизнь юноши. Въ юношескомъ возрастѣ дается направленіе способностямъ и природнымъ расположеніямъ человека, выясняется родъ занятій, къ которымъ онъ наиболѣе склоненъ, и полагается основаніе для того, что навывается призваніемъ и характеромъ человека. Одинъ юноша по своей природѣ воспримчивъ ко всему, быстръ въ понятіяхъ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ,—способенъ утекаться скоро и скоро охлаждать къ предмету своихъ увлеченій; другой медлителенъ въ соображеніи и дѣйствіяхъ, но за то добытое трудомъ прочно усвоить, надежно хранить и вѣрно воспроизводить. Великая трудность воспитанія,—разпознать душевныя расположенія юноши, ограничить силу однихъ, дать просторъ другимъ и всѣмъ указать и сообщить должное направленіе. Отъ недостатка вниманія къ сему можетъ произойти то, что юноша, много обѣщавшій въ будущемъ и радовавшій своихъ родителей понятливостію, переничивостію, нѣжностію чувства и подобными качествами, съ наступленіемъ вѣрныхъ лѣтъ дѣлается ни къ чему неспособнымъ по легкомыслію и непостоянству, обманываетъ возбужденныя надежды воспитателей и обращается для родителей въ предметъ скорби и слезъ. Но вотъ періодъ воспитанія оканчивается; юноша вступаетъ въ жизнь дѣйствительную и узнаетъ ея скорби и радости. Настаетъ время пользоваться тѣмъ запасомъ, который онъ собиралъ въ годы молодости, прилагать къ дѣлу правила жизни, въ которыхъ онъ воспитанъ. Кто замлада усвоилъ правила благочестія, тотъ пожнетъ благіе плоды добраго сѣванія; а человекъ, не получившій благонадежнаго воспитанія въ юности, во всю жизнь можетъ остаться неустроеннымъ въ своихъ путяхъ. Но Господь, ищущій спасенія грѣшниковъ, всѣ обстоятельства жизни направляетъ къ возбужденію человека отъ сна грѣховнаго и обращенію его на путь добродѣтели. И горе тому, кто упорно остается въ слѣпотѣ, не хочетъ видѣть десницы Вышняго, управляющей нашею жизнію!

Радости и печали жизни, успѣхи и невзгоды, лишеныя и приоб-
рѣтенія, удавшіяся и обманутыя надежды, исполненныя и раз-
рушенныя планы, такъ-называемыя случайности въ теченіи на-
шихъ собственныхъ дѣлъ и общественныхъ отношеній, продол-
жительныя или тяжкія болѣзни и неожиданное выздоровленіе,
множество явленій и событій вокругъ насъ, которыхъ мы не
умѣемъ ни познать, ни изъяснить изъ естественнаго хода ве-
щей, — все это суть гласы Божіи, которыми Сердцевѣдецъ нау-
чаетъ насъ познать путь истины и обратиться къ Нему. Въ
естественномъ порядкѣ вещей мужескій возрастъ есть предно-
чтительно время жизни семейной и общественной. Супружеская
жизнь, связи родства, служебныя отношенія въ одно и то же вре-
мя доставляютъ человѣку множество самыхъ чистыхъ радостей,
охраняютъ и укрѣпляютъ чистоту нравственности и открываютъ
поверхню для дѣлъ благочестія. Вѣра одного изъ супруговъ
укрѣпляетъ и утверждаетъ вѣру другаго. Они съ тайнымъ сты-
домъ чувствуютъ свои сокровенныя пороки и стараются изгла-
дить ихъ. Самые скорби и печали, съ которыми неразрывно
соединена супружеская жизнь, услаждаются и съ избыткомъ
вознаграждаются взаимною любовью супруговъ, живую пред-
упредительностію и заботливостію ихъ другъ о другѣ, а заботы
и лишеныя дѣлаются упражненіемъ въ вѣрѣ и благочестіи. Но
если Богъ благословилъ супружескую чету счастіемъ имѣть дѣ-
тей, то радость о ихъ рожденіи, успѣхи ихъ воспитанія, любовь
и привязанность ихъ, надежда имѣть въ нихъ опору, защиту и
утѣшеніе старости, сохранить въ нихъ свое имя, память семей-
ства, рода, предковъ — заставляютъ съ пріятностію переносить
болѣзни ихъ дѣтства и труды ихъ воспитанія. При этомъ отцы
и матери семейства, насаждая въ юныхъ сердцахъ страхъ Бо-
жій, соблюдаютъ и самихъ себя отъ всякой безразсудности, на-
блюдаютъ за каждымъ своимъ словомъ, движеніемъ, дѣйствіемъ,
чтобы не заронить тли въ юное сердце. Доброе семейство есть
жилище мира, согласія, счастья, есть училище благочестія не
только для дѣтей, но и для самыхъ родителей. Съ продолжені-
емъ времени, по мѣрѣ удаленія отъ дѣтъ юношескаго возраста,
силы человѣка мало-по-малу ослабѣваютъ, воспримчивость ко
внѣшнимъ впечатлѣніямъ притупляется, бодрость и живость духа

уступаютъ мѣсто спокойной разсудительности, поспѣшность и увлеченіе юныхъ лѣтъ замѣняются образомъ дѣйствій расчитаннымъ, обдуманнѣмъ, хладнокровнѣмъ. Будущее уже не рисуется для него радужными цвѣтами; мечты несбыточныя и планы невѣрные не тѣснятъ въ его мысляхъ, какъ прежде. Нѣтъ юношескаго нетерпѣнія въ достиженіи предположенныхъ цѣлей. Жизнь переливается, какъ потокъ въ долину, спокойной, ровной, тихой струей. Прекрасное время для преусиѣванія въ добродѣтели! Вѣра въ Промыслъ, нравственное уваженіе къ своему званію, посильный и добросовѣстный трудъ, довольство своимъ состояніемъ составляютъ въ одно и то же время основаніе человѣческаго счастья и украшеніе по преимуществу вѣлаго возраста жизни! Между тѣмъ время идетъ и незамѣтно приближаетъ человѣка къ старости. Въ старческомъ возрастѣ чувства слабѣютъ, память часто измѣняется, душа сосредоточивается и, такъ сказать, заключается въ себѣ самой: умъ не колеблется сомнѣніями, страсти утихаютъ, привязанности принимаютъ ровный и тихій характеръ. Упадокъ и ослабленіе тѣлесныхъ силъ сближаетъ старца съ мыслию о скоромъ разрушеніи его земной хранины и обращаетъ его взоръ къ небесному жилищу. Жизнь, благочестиво прожитая, наполняетъ его душу чувствомъ благодарности къ Богу за всѣ Его милости; жизнь небезукоризненная располагаетъ къ чувству раскаянія во грѣхахъ. Взоръ на пройденный путь жизни я всегда, а тѣмъ болѣе на концѣ сего пути глубоко поучителенъ въ нравственномъ отношеніи. Старческой возрастъ есть возрастъ разума и совѣта. Великія дѣла совершаются не одною силою и предпримчивостію, но всего чаще мудрыми совѣтомъ. Благосостояніе семействъ зиждется и упрочивается преимущественно не богатствомъ, — какъ скоро оно можетъ пройти, если его владѣтели не управляются благоразуміемъ! — но совѣтомъ и разумніемъ старцевъ. Совѣты ихъ — совѣты опыта: въ устахъ ихъ живая исторія цѣлыхъ поколѣній, живое преданіе старины, родной для всѣхъ и поучительной. И сколько добра могутъ принести юному поколѣнію совѣты старца, утвержденнаго въ добрѣ! Но если старецъ сохранилъ еще и тѣлесныя силы и посвящаетъ семейству или обществу остатокъ жизни своей, то труды его тѣмъ почтеннѣе. Въ народныхъ сказаніяхъ

есть притча о старцѣ, который садилъ дерева и утѣшался мыслію, что тѣмъ этихъ деревъ доставитъ прохладу его внукамъ и что юное поколѣніе съ благодарностію вспомнитъ любящаго дѣда. Вотъ прекрасное изображеніе старческихъ трудовъ и надеждъ! Для старцевъ ничего не остается въ жизни, кромѣ внутренняго удовольствія отъ своихъ дѣлъ, трудовъ и благодѣяній, и — надежды, что потомство помянетъ ихъ добромъ. И труды ихъ тѣмъ почтеннѣе и любезнѣе, чѣмъ они безкорыстнѣе.

Л. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По исторіи общественнаго воспитанія мы встрѣтили статью: *Историческій очеркъ развитія юридскихъ, народныхъ, или приходскихъ училищъ въ Россіи, отъ Петра Великаго до кончины Императора Александра I* (Журн. Мин. Вн. Дѣл. № 7).

Дѣтская Литература приобрѣла слѣдующія статьи:

Въ Журналѣ для дѣтей: *Пожаръ въ лесу* (№ 26); *Николай Коперникъ* (ibid.); *Записки школьнаго учителя. Разсказъ изъ Исторіи тридцатилѣтней войны* (№ 26, 27, 28, 29); *Идеальная красота у Грековъ и у Микелла-Анджело* (№ 29, 30); *Образъ жизни, характеръ, примѣчки Африканскихъ львовъ и охота за ними* (№ 31, 32); *Царство Шоа и племя Галла въ Абиссиніи* (№ 33); *Куда двѣтается юрлицалъ свѣча?* (№ 33, 34); *Ленъ и конопля* (№ 34); *Начало комедіи въ Испаніи. Комедіи Лопе де Рудеда* (№ 34, 35); *Импровизаторъ. Изъ отрывка: «Египетскія ночи», Пушкина. Разборъ* (№ 35, 36); *Полезныя растенія* (№ 36); *Китайскіе приглашенія* (№ 37); *Исторія одного колодезя* (№ 37, 38); *Охота за страусами* (№ 38).

Въ журналѣ: *Лучи* (№ 9); *Римъ и его окрестности въ 1853 году. Географическіе очерки. Продолженіе; Обнавіе въ искусствѣ; Гюльстанъ Саади, Пчелкина; Исторія одного портрета.*

Въ Звѣздочкѣ (№ 9): *Цыганенокъ. Повѣсть, П. Шмидт-скаго. Окончаніе; Англійскій языкъ для дѣтей, по методу Роберсона.*

— «Народныя училища въ Россіи». — Исторію развитія городскихъ училищъ со временъ Петра Великаго до 1825 года

авторъ раздѣляетъ на три періода, а именно: 1) отъ Петра Великаго до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II; 2) отъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II до воцаренія Императора Александра I; 3) царствованіе Императора Александра I. Каждый изъ сихъ періодовъ имѣетъ свой отличительный характеръ. Въ первомъ періодѣ Петръ Великій указываетъ своему народу путь къ образованію: общественное воспитаніе должно замѣнить частное, родители *обязаны* посылать своихъ дѣтей въ училища. Къ достиженію этой цѣли принимались иногда крутыя мѣры; но въ то время онѣ были необходимы. Въ началѣ своей дѣятельности Петръ Великій заботился еще о грамотѣ и цѣнпри, а въ 1724 году онъ повелѣлъ основать Академію Наукъ; въ концѣ же этого періода (въ 1755 году) послѣдовало учрежденіе Московскаго Университета. — Второй періодъ можно раздѣлить на три отдѣленія: 1) распоряженія Императрицы Екатерины II касательно устройства народнаго образованія до изданія перваго Устава о народныхъ училищахъ (5 Августа 1786 г.); 2) преобразованія, произведенныя симъ Уставомъ; 3) послѣдующія распоряженія правительства до вступленія на престолъ Императора Александра I. Этотъ періодъ отличается слѣдующими характеристическими чертами. Хотя правительство предпочитаетъ общественное образованіе частному, но оставляетъ то и другое на выборъ родителямъ. Общественное образованіе, слѣдовавшее изъ принудительнаго добровольнымъ, становится бесплатнымъ, слѣдовательно доступнымъ и для бѣдныхъ людей. Кроме сего оно начинаетъ отличаться короткими, мягкими мѣрами воспитанія: запрещено между прочимъ наказывать дѣтей тѣлесно. — Третій періодъ подраздѣляется также на три отдѣленія: 1) распоряженія Императора Александра I до изданія втораго Устава объ учебныхъ заведеніяхъ (5 Ноября 1804 года); 2) преобразованія, произведенныя симъ Уставомъ въ системѣ народнаго образованія; 3) послѣдующія распоряженія правительства до кончины Императора Александра I. Въ этомъ періодѣ образованіе вводится во всѣ сословія чрезъ размноженіе университетовъ, гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. До 1818 года образованіе дается всѣмъ свободно (не поумли-

тельно) и бесплатно; только желающіе поступить на службу обязаны быть достаточно къ тому приготовлены. Въ 1818 году назначаются съ учениковъ приходскихъ училищъ въ С. Петербургѣ незначительная плата (5 руб. сер.), чтобъ родители наблюдали за ревностнымъ посѣщеніемъ дѣтца училища.

III. ПРАВОВѢДЕНІЕ.

По части Международнаго Права мы встрѣтили статью: *Морскіе призы и Англійскія призовыя рѣшенія 1854 и 1855 годовъ*, Профессора Капустина. II и III (Моск. Вѣд. № 84, 86 и 87). Декларациею 28 (16) Марта 1854 года — говоритъ авторъ — Англія объявила, что она въ настоящую войну не станетъ выдавать частнымъ лицамъ патентовъ на каперство, т. е. на право захватывать купеческіе корабли. Этимъ сдѣлавъ рѣшительный шагъ въ опредѣленіи вопроса Международнаго Права, который такъ долго колебался и служилъ источникомъ неудовольствій и споровъ. Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, которые могутъ указать на Франклина, какъ на одного изъ первыхъ противниковъ каперства, въ настоящее время не согласились принять отиѣну каперства въ смыслѣ начала, считая его для себя невыгоднымъ, а можетъ быть и въ слѣдствіе той временной и исключительной формы, въ какой сдѣлана эта отиѣна Англіею. Уничтоженіе каперства (говорилъ Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ) есть весьма незначительный шагъ въ проясненіи того начала, по которому частная собственность не должна быть захватываема неприятельскими кораблями, хотя бы и военными: потому Америка согласилась признать уничтоженіе каперовъ подъ условіемъ уничтоженія призовъ или частной морской войны. Не льзя не пожалѣть, что отказъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ можетъ отклонить окончательное рѣшеніе вопроса о каперахъ; не льзя не видѣть въ декларацияхъ 1854 года шага впередъ; не льзя не замѣтить также, что Россія еще 87 лѣтъ тому назадъ подала прицѣръ отказа отъ каперства — прицѣръ, оставшійся безъ подражанія. Какъ бы то ни было, слѣдствіе отсутствія каперства должно бы оказаться въ уменьшеніи количества призовъ. Всѣ и надѣялись на такое

явленіе; но военные крейсера показали себя самыми усердными подражателями частныхъ корсаровъ: они пользовались Русскимъ флагомъ, не обращали вниманія на явные доказательства нейтральной торговли, вообще поступали съ воюющими и нейтральными точно такъ же, какъ поступали прежде каперы, иѣбавшіе въ виду одну добычу. Призовый судъ и судья Лошнтонъ покровительствовали такимъ поступкамъ, освобождая крейсеровъ отъ всякой уплаты за убытки, и тѣмъ показали, какъ мало они уважали собственныя объявленія Англіи. Мекленбургскій корабль *Ostsee*, нагруженный пшеницею, встрѣчался два раза съ Англійскими крейсерами; первый крейсеръ осмотрѣлъ его, нашелъ въ порядкѣ всѣ бумаги и отпустилъ безъ всякаго препятствія; черезъ три дня послѣ того встрѣчается второй крейсеръ, объявляетъ *Ostsee* призомъ и отводитъ въ Англію на судъ, на томъ основаніи, что корабль вышелъ изъ блокированнаго порта, что запрещается по Международному Праву. По рассмотрѣніи бумагъ оказалось, что *Ostsee* вѣлъ курсъ въ Гельсингеръ и вышелъ 28 Мая (1854) изъ Кронштадта, который во время войны не состоялъ въ блокадѣ: слѣд. Англійскій крейсеръ ошибся, задержавъ корабль неправильно. Призовый судъ самъ подтвердилъ это, оправдалъ корабль и нашелъ дѣйствія крейсера неправильными; но когда хозяинъ *Ostsee* просилъ вознагражденія убытковъ, Лошнтонъ выразилъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Изъ тысячи казусовъ, рѣшенныхъ В. Скоттомъ, только въ 10 или 12-ти назначено было вознагражденіе. Соображая то обстоятельство, что крейсеръ смѣшалъ порты блокированныя и неблокированныя, я полагаю, что было бы слишкомъ строго осудить его къ уплатѣ надержекъ и убытковъ...» Для большаго поощренія крейсеровъ, Лошнтонъ безъ ихъ согласія не рѣшается даже возвратитъ шкиперу осужденнаго корабля собственное его имущество: такъ поступилъ онъ въ приговорѣ объ *Aina*, тогда какъ всѣ Французскія призовые рѣшенія 1854 года возвращаютъ безъ замедленія шкиперу все, что принадлежитъ ему лично. Дозволяя крейсерамъ безнаказанно притѣснять торговые суда и уничтожая такимъ образомъ всю силу деклараціи 28 Марта, Англійскій призовый судъ поступилъ точно такъ же относительно постановленій совѣта (*Order-in-*

Council) 29 (17) Марта. Этотъ послѣдній даетъ право всѣмъ Русскимъ кораблямъ удалиться изъ Англiи въ теченiе шести недѣль; всѣ корабли могли быть нагружаемы и выѣзжать изъ Англiи до 10 Мая, точно такъ же всѣ корабли, нагруженные до этого срока, гдѣ бы то ни было, и назначенные въ Англiйскiе порты могли свободно войти въ нихъ и возвратиться по окончанiи торговой операцiи въ портъ нейтральный или даже въ Русскiй, не состоящiй въ блокадѣ. Въ послѣдствiи первоначальный срокъ продолженъ былъ до 15 (3) Мая. Казалось, не лзя было ожидать лучшаго соблюденiя началъ Международнаго Права; но, къ сожалѣнiю, оно осталось только на бумагѣ. Первый поводъ нарушить такое объявленiе представился при сужденiи о кораблѣ Фениксъ, захваченномъ крейсерами. Не входя, въ слѣдъ за авторомъ въ разборъ приговора этому кораблю, принадлежавшему Финляндскимъ купцамъ, замѣтимъ, что такой же точно случай былъ рѣшенъ Англiйскимъ судомъ совершенно иначе, когда того требовали выгоды Англiи. «Русскiй корабль Арго былъ снятъ изъ Гаванны въ Коркъ; изъ перваго города вышелъ онъ въ Февралѣ 1854 г. съ балластомъ въ Матагаскъ, а отсюда съ грузомъ 2 Апрѣля. Для освобожденiя Арго отъ конфискацiи, надобно было доказать, что его путь начался ранѣе 29 (17) Марта: Лошнитоу достигъ этого, считая плаванiе корабля начавшимся въ Гаваннѣ — другими словами, не отдѣляя путешествiя съ балластомъ въ особый торговый актъ. Примѣните, это къ Фениксу — и вы оправдаете его непремѣнно. Арго идетъ сперва съ балластомъ и потомъ съ грузомъ — и путь его считается непрерывнымъ; Фениксъ идетъ сперва съ грузомъ, потомъ съ балластомъ — и призовый судья видитъ здѣсь два различные акта. Что подумать о юрискѣ, который одинъ и тотъ же законъ примѣняетъ въ двухъ одинаковыхъ случаяхъ совершенно различно? Странное явленiе! Англичане, у которыхъ такъ сильно развито уваженiе къ закону, чувство законности, никогда почти не переносятъ его за предѣлы отечества; для того, чтобы обвинить иностранца, когда это выгодно для Англичанина, и оправдать своего соотечественника, Англiйскiй юрискъ употребить всѣ силы своего диалектическаго ума и будетъ стараться обойти общiя начала Права.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По части Наукъ Политическихъ явились слѣдующія статьи: *Видная торговля лѣсомъ въ Россіи и Великобританіи* (Журн. М. Г. Им. № 9); *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи, за 1853 годъ* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 8); *Историко-статистическій очеркъ Болословскихъ заводовъ*, М. Блинова (ibid.); *Обзрѣніе главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1855 году* (ibid.); *Ирбитская ярмонка въ 1855 году* (ibid. № 9); *1854 годъ въ статистическомъ, административномъ, финансовомъ, коммерческомъ, промышленномъ и литературномъ отношеніяхъ*. Продолженіе (С. Пб. Вѣд. № 153, 156, 163, 167, 169, 170); *Статистика Кавказа и Закавказья* (Моск. Вѣд. № 99, 100); *Экономическіе этюды*, II, Профессора Бабста (ibid. № 110, 111).

— «Видная торговля лѣсомъ въ Россіи и Великобританіи». — Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, по значительному распространенію торговаго судоходства и судостроенія, занимаютъ главное мѣсто между всѣми странами. По касательности заготовленія главнаго матеріала для судостроенія эти двѣ страны поставлены въ совершенно различное положеніе. Америка владѣетъ неистощимыми сокровищами строеваго лѣса. Англія, напротивъ, должна почти все количество лѣса для судостроенія и сооруженія фабрикъ и заводовъ привозить изъ-за моря: Кромѣ дуба, Великобританія не производитъ почти никакого строеваго лѣса въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ. Лѣса занимаютъ въ Великобританіи не болѣе $\frac{1}{20}$ части, или 5% поверхности; между тѣмъ какъ въ Россіи они составляютъ около 36%, въ Австріи 30,6%, въ Пруссіи 21,8% и даже во Франціи 16,6% всей поверхности. Главныхъ источниковъ, изъ которыхъ Англія запасается лѣсными товарами, два: Сѣверныя Прибалтійскія страны и Сѣверо-Американскія ея колоніи. Дешевизна подвоза и лучшее качество доставили Балтійскому лѣсу естественное преимущество предъ Канадскимъ. До 1819 года Европейскій лѣсъ преобладаетъ въ итогѣ привоза и составляетъ болѣе 70% его; съ 1819 по 1840 г. первенство переходитъ къ колониальному лѣсу, который преобладаетъ почти

въ той же пропорціи. Съ 1841 г. значеніе колоніальнаго дѣса постепенно уменьшается, а значеніе Европейскаго увеличивается, такъ что въ 1853 г. привозъ колоніальнаго дѣса только 10%, превышаетъ привозъ изъ Европы. И такъ свободная конкуренція все болѣе и болѣе обращается въ пользу Балтійскаго дѣса. Изъ Европейскихъ странъ только Россія съ Финляндією и Польшею, Швеція съ Норвегією и Пруссія участвуютъ въ снабженіи Англіи дѣсными товарами. Изъ нихъ Пруссія отпускаетъ почти только Русскій дѣсъ, ссылаемый туда изъ Царства Польскаго и Бѣлоруссіи, частію первоначально обдѣлавъ его, частію въ томъ же видѣ, какъ онъ притонится; своего же или Германскаго дѣса она почти вовсе не вывозитъ. Швеція и Норвегія, отпуская значительныя количества строеваго дѣса, производятъ намъ во всѣхъ странахъ дѣятельную конкуренцію. Не смотря на то, на Великобританскихъ рынкахъ, по главнымъ сортамъ дѣсныхъ товаровъ, Русскія произведенія (т. е. изъ Россіи, Финляндіи и Прусскихъ портовъ) превышаютъ еще значительно привозъ Шведско-Норвежскаго дѣса. Россія, по величинѣ общаго пространства дѣсовъ (180 м. дес.), принадлежитъ къ богатѣйшимъ дѣснымъ странамъ; если же принять въ соображеніе разнѣщеніе дѣсовъ и притомъ худое хозяйство почти во всѣхъ помѣщичьихъ дачахъ, то оказывается, что большую часть Европейской Россіи можно уже отнести къ малодѣснымъ странамъ. Изобилуетъ дѣсомъ только Сѣверная полоса; Восточная, вдоль Урала, еще не терпитъ недостатка въ дѣсѣ; но при огромномъ потребленіи его на топливо и для заводовъ уже обнаружилась необходимость правильнаго хозяйства и экономическаго рубки дѣса, для предупрежденія истощенія его запасовъ. Въ Западной полосѣ превосходные дѣса сильно вырублены и начинаютъ уже оказываться въ нихъ недостатокъ. Средняя полоса бѣдна дѣсомъ и каюонецъ Южная почти совершенно бездѣсна. Къ сожалѣнію, надобно сказать, что въ странахъ, уже нуждающихся въ дѣсѣ, этотъ недостатокъ произошелъ не столько отъ большаго потребленія оного, сколько отъ худаго хозяйства или, лучше сказать, отъ отсутствія всякаго систематическаго хозяйства въ частныхъ дачахъ. Правительство уже обратило вниманіе на этотъ важный предметъ. Оно ввело правильную, приспособленную

къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, систему въ администраціи казенныхъ лѣсовъ, а какъ казеніе принадлежитъ въ Россіи $\frac{2}{3}$ всего лѣснаго пространства, то мѣра сія, кромѣ хорошаго ея вліянія на частныхъ хозяевъ, предупредила разореніе главной массы лѣсовъ. При рубкѣ лѣса, потребнаго для флота, наблюдается очередная система, чтобы слишкомъ частыми порубами въ одной сторонѣ не истощить въ ней запасы казенныхъ дачъ. Кромѣ того, были приняты другія мѣры, дѣйствіе которыхъ простирается и на вышнюю торговлю лѣсомъ.

— «Экономическіе этюды». — Вопросъ о роскоши возбуждалъ много прейій; есть до сихъ поръ и защитники роскоши, и порицатели ея. Роскошь, какъ и многія другія явленія въ народномъ хозяйствѣ, понятія совершенно относительныя. Потребности народныя безпрестанно мѣняются вмѣстѣ съ развитіемъ народа, съ его нравственнымъ образованіемъ, съ развитіемъ его матеріальнаго благосостоянія. Въ каждомъ народѣ есть, стало быть, свои понятія о роскоши. Найти предѣлы, за которыми потребленіе богатства становится пагубною роскошью, можно, но они далеко не одинаки и тѣ же въ разныхъ обществахъ. Роскошью въ худомъ смыслѣ слова, какъ явленіемъ вреднымъ для народнаго хозяйства, противъ котораго говорить и здравый смыслъ и наука, называемъ мы только такое потребленіе, когда или отдѣльныя лица, или дѣлое сословіе, или наконецъ народъ живутъ сверхъ своихъ средствъ, расточаютъ непродуманно свое достояніе, когда наслажденія и пышная жизнь немногихъ основана на бѣдствіи и нищетѣ большинства, однимъ словомъ, когда всѣ траты основаны на потребностяхъ не разумныхъ, не вызванныхъ общею массою народныхъ потребностей, но проистекающихъ изъ прихоти, изъ тщеславія, и влекущихъ за собою общее оскудѣніе». Развивая эту тему, авторъ усиливаетъ и подтверждаетъ свои разсужденія примѣрами изъ частной и политической жизни.

V. Географія, Этнографія и Путешествія.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кв. III и IV) содержитъ въ себѣ слѣдующія

статьи: *О движеніи народонаселенія въ Соликамскомъ уездѣ*, Оковчаніе. Свѣщенника Лукашина; *Очеркъ Клефтскаго быта*, Г. С. Дестуниса; *Три главы изъ путевыхъ записокъ на Востокъ*, А. Уманца; *Русская колонія въ Малой Азіи*, К. Ф. Свенске; *Обзоръ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854 годъ*, Г. Н. Геннадіи; *Обозрѣніе иностранныхъ географическихъ журналовъ*, Е. Л.; *Извлеченіе изъ донесенія Д. Ч. О., И. П. Коркилова, о совершеной имъ поездкѣ въ Астраханскую губернію и Киргизско-Калмыцкія степи въ 1854 году*; *Замѣчанія по поводу статьи Г. Курюра: «О населеніи города Вильно»*; *Дѣйствія иностранныхъ ученыхъ обществъ въ 1855 году* (кв. III); *О климатъ Харьковской губерніи*, В. П. Лавшина; *Слобода Трехъизбянская*, М. Попова; *Новѣйшія открытія въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ*. Арагнелав Парри. Съ картою; *Обозрѣніе иностранныхъ статистическихъ журналовъ*, И. В. Вернадскаго; *Извлеченіе изъ письма Подпоручика Усолицева, одного изъ астрономовъ Сибирской экспедиціи, снаряженной Географическимъ Обществомъ*; *Минеральные источники Тесрской губерніи*, Невзберга; *Порош на рѣкѣ Анартъ*, Н. С. Щукина; *Примѣчанія къ статьѣ Свѣщенника Лукашина: «О движеніи народонаселенія въ Соликамскомъ уездѣ»*; *Время цвѣтенія и созрѣванія растений въ уездѣ Тобольскъ и его окрестностяхъ*, И. Ф. Лисицына; *Свѣдѣнія о сѣрѣ, найденной близъ города Самары, по обоимъ берегамъ Воли*, С. С. Лашкарева; *Дѣйствія иностранныхъ ученыхъ обществъ*; *О вѣчномъ движеніи въ природѣ*; *Новая карта полярныхъ странъ*; *Экспедиція для отысканія Лейтенакта Кена*; *Возвращеніе Доктора Барта въ Европу* (кв. IV).

— *Русская колонія въ Малой Азіи*. — Это колонія Донскихъ казаковъ на берегу Маньяскаго озера, въ сѣверо-западной части Анатоліи, не далеко отъ Бруссы. Авторъ сообщаетъ объ ней донесеніе Манфердена, который имѣлъ случай посѣтить ее во время своего путешествія по разнымъ областямъ Турціи въ 1847 году. «Прибывъ въ колонію въ 10 часовъ утра 18 Ноября, мы вступили въ него хорошею, просторною, прямою улицю, спускающеюся къ озеру. Дома по обѣ стороны казались опрятнѣе и несравненно лучше поддерживаемыми, чѣмъ всѣ до селѣ нами встрѣченныя; но мы могли видѣть только малую часть

ихъ, потому что каждый домъ стоитъ посреди огороженнаго двора и обращенъ къ улицѣ только одною стѣною двора, воротами и запертою калиткою. Достигнувъ края озера, мы зашѣтили чѣсколька бѣлокурыхъ дѣтей, опрятно и хорошо одѣтыхъ, а потомъ двухъ или трехъ рослыхъ и стройныхъ женщинъ въ коротенькихъ юбкахъ. Всѣ они были застѣчивы и, казалось, мало понимали, что было имъ сказано по-Турецки. Наконецъ они смекнули, что мы спрашиваемъ, гдѣ находится домъ ихъ бая или старосты. Маленькій мальчикъ, не подходя къ намъ, подаль знакъ, что покажетъ намъ дорогу. Бей довольно хорошо говорил по-Турецки и былъ высокаго роста, съ густою бородою и чистой, почтеною наружности. На вопросы, которые мы предложили ему относительно колоніи, онъ отвѣчалъ намъ коротко, но довольно вѣжливо; сказалъ однако, что боится впустить насъ въ свой домъ или ближе подойти къ намъ, потому что въ Константинополѣ, какъ онъ слышалъ отъ своихъ людей, свирѣпствуетъ холера. Мало-по-малу опасеніе разсѣмьшилось, и онъ пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ, самый опрятный и безспорно красивѣйшій, который мы видѣли въ Малой Азіи. Все носило печать первобытной простоты но было красиво, порядочно и чрезвычайно чисто, и все это произведено руками казаковъ. Бей своими руками положилъ предъ нами на столъ хлѣбъ и луковицы, и велѣлъ своей дочери, высокой, стройной и опрятной женщиной, сварить вѣсколька свѣжихъ яицъ. Мука была лучше смолота и хлѣбъ вообще лучше всякаго другаго, который мы отвѣдывали въ Малой Азіи. За завтракомъ мы предлагали бейу равные вопросы на счетъ колоніи. Мы узнали отъ него, что она состоитъ изъ Донскихъ казаковъ; что, согласно съ преданіемъ, предки ихъ за 280 лѣтъ переселились съ Дона на Дунай; но когда Дунайская колонія размножилась до того, что не могла достаточно питаться рыболовствомъ, то она лѣтъ за 39 высладала отъ себя человекъ около 300, и за исключеніемъ не многихъ, умершихъ на пути, эта отрасль Дунайской колоніи, принятая подъ покровительство Султаномъ, прибыла къ Маньясскому озеру и поселилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ хорошо ловилась рыба и было водное сообщеніе между озеромъ и моремъ. Лѣтъ за 14 или 15 воспослѣдовало второе переселеніе сюда же съ Дуная.

Они вскорѣ размножились, но потомъ число ихъ убавилось отъ многократныхъ посѣщеній чумы. Въ теченіе же десяти послѣднихъ лѣтъ они вовсе пощажены этииъ бичемъ. Семейства ихъ вообще многочисленны и дѣти очень крѣпки и здоровы. Климатъ не производитъ на нихъ никакого дѣйствія: они едва знаютъ, что такое злокачественная лихорадка, хотя окрестности озера слывуть весьма благопріятными развитію этой губельной заразы, в живущіе въ бассейнѣ его Турки безпрестанно страдаютъ отъ переѣжающихся лихорадокъ. Коловіа считаетъ 300 домовъ и 5 церквей. Въ ней виѣтся 5 школьныхъ учителей. Дѣти обучаются читать и писать по-Русски. Всѣ ихъ книги печатаны въ Москвѣ и состоятъ изъ церковныхъ сочиненій, изъ народныхъ повѣстей и преданій. Въ коловіи считается до 500 взрослыхъ мужчинъ. Они пользуются льготой отъ платежа податей, но въ случаѣ войны обязаны поставлять Султану половину всего числа способныхъ носить оружіе. Жители коловіи очень крѣпкаго сложенія, и каждая изъ женщинъ, которыхъ мы видѣли, какъ-бы рождена быть матерью гренадеровъ. Покуда мы бесѣдовали съ Беемъ, женщины его дома входили и выходили по домашнимъ дѣламъ безъ всякаго замѣшательства. Онѣ чрезвычайно трудолюбивы, расторопны в ловки; всѣ имѣли удивительную выправку. Одна пожилая женщина вошла, чтобы принести какую-то жалобу бею, который вмѣстѣ есть и правитель и судья коловіи. Она стояла прямо посреди залы въ позиціи древняго-вѣтія и одно мгновеніе точно имѣла позу дивной старинной Греческой статуи, слывущей подъ именемъ Аристиды Праведнаго. Она говорила съ важностью и силою, избѣгая всякаго крика или площадности. Я желалъ бы (прибавляетъ Монферлеви), чтобы иныя изъ ораторовъ нашей Нижней Палаты присутствовали при этомъ, чтобы взять сабѣ навидательный урокъ отъ этой казвцкой дамы. Хотя мы не поняли ни слова изъ всего, что она говорила, однако имѣ жалъ было, когда она окончила свою рѣчь. Чрезвычайно любопытны отношенія Маньяскихъ казаковъ къ Туркамъ. Изъ разказа Манферлева видно, что они, въ полномъ сознаніи физической своей силы и нравственнаго превосходства, сохраняютъ надъ ними рѣшительный перевѣсъ и отвыкаются объ нихъ съ совершеннымъ презрѣніемъ. Если Турки приходятъ сюда съ

шумомъ и буйствомъ, какъ они это обыкновенно дѣлаютъ въ Греческихъ деревняхъ, то мы выговариваемъ ихъ юмъ дубинами. Но они почти никогда не тревожатъ насъ: Турокъ не можетъ путешествовать безъ трубки и совершенно пропалъ бы безъ нея, а мы не терпимъ курителей табаку; не хотимъ, чтобы деревня наша опоганилась. Потому они держатся поодаль отъ насъ и почти ничего о насъ не знаютъ. Мы ходимъ въ ихъ города и деревни и справляемъ тамъ не многія дѣла свои, но всегда принимаемъ осторожность не оставлять нашего села безъ надлежащаго прикрытія. Еслибъ мы этого не соблюдали, дома наши давно уже были бы сожжены и разграблены, и Богъ вѣсть, что стало бы съ нашими женами и дѣтьми. Говора о промышленности жителей колоній, путешественникъ съ не малымъ удивленіемъ рассказываетъ объ ихъ отважныхъ и счастливыхъ плаваніяхъ изъ своей колоніи по Мраморному морю до Константинополя на ладьяхъ, сдѣланныхъ изъ цѣльнаго дерева.

— О вѣчномъ движеніи въ природѣ. — Здѣсь между прочимъ замѣчательны мысли — о переносѣ хлѣбныхъ растений изъ одной страны въ другую и о важности этого вопроса для Всемирной Исторіи. Перенесенными растеніями — говоритъ авторъ — обозначаются періоды Исторіи человѣчества; съ ними вмѣстѣ развилась и цивилизація въ обществѣ, начиная съ самыхъ первыхъ временъ жизни пастушеской и доходя до высшей степени рациональнаго земледѣльческаго состоянія. Гдѣ первоначально явились эти растенія, доискаться невозможно. Народъ поэтизируетъ ихъ загадочное происхожденіе мнѣніи и преданіями. Брами въ Индіи, Изиды въ Египтѣ, Деметры въ Элладѣ, Церера въ Римѣ, съ неба ниспосылаютъ свои дары смертнымъ. Кое-гдѣ встрѣчаются, впрочемъ, слѣды, которые позволяютъ дѣлать догадки о первоначальномъ перенесеніи того или другаго изъ хлѣбныхъ растений къ извѣстному народу. Въ Санскритскомъ языкѣ пшеница носитъ названіе «пищи варваровъ», — чѣмъ, по замѣчанію автора, показывается ея сѣверо-западное происхожденіе. Положительно извѣстно, что Европа изъ хлѣбныхъ растений всего прежде познакомилась съ пшеницей и ячменемъ. Гораздо позднѣе перенесена была рожь. Во время Галенуса она изъ Франціи перешла въ Грецію; Плиній говоритъ, что Масса-

лійскіе купцы завезли ее изъ Тавриды. Онъ же упоминаетъ, какъ особенность, что Германцы пристрастились къ овсяной кашѣ, составлявшей ихъ любимое блюдо. Не всѣ народы равномѣрно старались распространять различныя роды растеній: преимущественно въ этомъ отношеніи бесспорно принадлежитъ Кавказскому племени, которое на всѣ четыре стороны разсѣло съ собою растенія. Европейцы усвоили своей почвѣ почти всѣ характеристическія растенія другихъ человѣческихъ поколѣній. Вмѣстѣ съ полезными растеніями человѣкъ переноситъ съ собою травы негодныя. Замѣчательно, что различныя человѣческія породы переноситъ за собою и различныя, также исключительно имъ свойственныя негодныя травы, такъ что внимательный наблюдатель можетъ по остаткамъ этихъ травъ разгадать, какое именно племя заселяло нѣкоторое мѣсто, т. е., жили ли на немъ Европейцы или Азіатцы, Нѣмцы или Славяне, Негры или Индійцы. Не безъ основанія, на-примѣръ, нѣкоторыя Индійскія племена въ Америкѣ до сихъ поръ называются на своемъ языкѣ «слѣдомъ благаго человѣка». Въ Гренландіи трава, называемая журавлинымъ горохомъ, указываетъ на мѣсто, гдѣ жили, въ очень далекія отъ насъ времена, Норвежскіе поселенцы. Историки могутъ многое почерпнуть для опредѣленія путей и границъ переселенія народовъ, основываясь на предѣлахъ нѣкоторыхъ негодныхъ травъ.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Географическое обозрѣніе Западной Сибири и Киргизской степи*. Оконч., Я. Ефимовскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣл № 7); *Прогулка на Бельбекъ и Инкерманъ*, Н. В. Б. (Москв. № 10); *Египетскіе Тутусы*, Кв. Кострова (ibid. № 11); *Нѣсколько замѣчаній Уральскаго казака по поводу статей П. И. Небольсина объ Уральскихъ казакахъ*. Статья вторая и послѣдняя, І. И. Желѣзнова (ibid. № 12); *Карелы Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ. Русскіе переселенцы въ Карелии — Поморцы*, Левинца-Павловскаго (ibid. № 13 и 14); *Низовые Сибиряки и Остяки*. Отрывокъ изъ письма съ Иртыша, Ал. Дем. (ibid.); *Замѣтки Русскаго о современной Грузіи*, А. Вышеславцева (Пант. № 7); *Аулы за Терекомъ*. Изъ дорожныхъ записокъ А. Чулбинскаго (ibid. № 8); *Путевыя замѣтки*, Ростис-

слава (Сѣв. Пч. N° 178); *Отвѣтъ на возраженія, П. Небольсина* (С. Пб. Вѣд. N° 168); *Поездка на Макарьевскую ярмонку, А. Чужбинскаго* (ibid. N° 183, 193, 195); *Село Едома, П. Прозорова* (Моск. Вѣд. N° 107); *Бытъ простою народа въ Алешкагах, Афанасьева* (Одесск. Вѣст. N° 108); *Отъ Зауралья до Закавказья. Письма 17 и 18-е, Е. Вердеревскаго* (Кавк. N° 60, 61).

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ явились слѣдующія статьи: *Воспоминанія о походѣ въ Векрію въ 1849 году. Записки пѣхотница, В. Лугинскаго. Окончаніе* (Москва. N° 10); *Поездки изъ Падум въ Болонью* (ibid. N° 11); *Судьба жемчужны на мусульманскомъ Востоку, С. И. Чернышева* (От. Зап. N° 8); *Записки Баркума, Американскаго антропенёра* (Пант. N° 7, 8); *Превославленія и друія Христіанскія церкви въ Турціи, И. Н. Березина* (Библ. для Чт. N° 9), *Вечера въ каютѣ-компаніи. Неиропромышленный бривъ Поэмы, Г. Мельницкаго* (ibid. N° 7); *Письма съ дорою, Н. Греча* (Сѣв. Пч. N° 139); *Изъ записокъ Русскаго путешественника* (ibid. N° 199, 200); *Парижскія Письма, Жюла Леконта, XXXVII—XXXV* (С. Пб. Вѣд. N° 143, 157, 167, 175, 180, 191, 211); *Вѣсти изъ Германіи* (ibid. N° 149, 154, 170, 183, 192, 202, 213); *Домашняя и кочевая жизнь на Востоку. Путевыя воспоминанія. Книгиня Бельжойово* (Моск. Вѣд. N° 86—91, 100); *Картины быта Каспійскихъ моряков, К. Петриченко* (ibid. N° 89, 90, 101, 102); *Герихъ Бартъ. Біографическій очеркъ, Г. Головачева* (ibid. N° 96, 97); *Нидерланды в Голландская жизнь, Альф. Эскироса* (ibid. N° 112, 113, 115, 116); *Письма съ дорою въ Тегранъ, А. Берже* (Кавк. N° 62, 65); *Письма путешественника по Персіи, А. Берже* (ibid. N° 71); *Саманлускій гробъ, В. Дувкель-Веллинга* (ibid. N° 73); *Путешествіе въ Сисъ, бывшій въ среднѣхъ вѣкахъ столицю Арменіи* (ibid. N° 74, 75).

— *Замѣтки Русскаго о современной Грузинѣ.* — «Для глазъ наблюдателя край Закавказскій представляетъ въ настоящее время картину, любопытную не меньше зрѣлища разпадающихся государствъ Америки; для насъ же Русскихъ онъ любопытевъ особенно потому, что представляетъ собою, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Россію времямъ Петра Великаго и Екатерины I — то время, когда реформа Петра вачала укореняться и проникать въ глубину обширныхъ его предѣловъ. Россія, принявъ Грузію

въ подданство и усыновивъ народъ ея, предприняла великій подвигъ. Край былъ бѣденъ, разоренъ и невѣжественъ; въ немъ надобно было создавать все вновь: правленіе, законы, гражданственность, промышленность и торговлю; дать двѣмъ странѣ видъ благоустроеннаго государства; надобно было воспитать, какъ дѣтей, ея жителей. Прошло пятнадцать, двадцать лѣтъ, и Грузія представляла страну, въ которой повсюду царствовала порядокъ и гражданское благоустройство; дѣйствовали законы и господствовала безопасность; на прежнихъ развалинахъ и на пеплѣ пожаровъ строились города и селенія. Политическое, нравственное и вѣдшее вліяніе Россіи на жителей края становится теперь съ каждымъ годомъ сильнѣе, и Русскій элементъ проникаетъ повсюду въ жизнь разнородныхъ вѣдшнихъ племенъ, соединяя ихъ въ одно цѣлое, стройное и могучее тѣло. Наперекоръ всѣмъ осуждающимъ, люди, изучающіе край, люди безпристрастные, убѣждены, что онъ быстро идетъ на пути образованія и что вліяніе въ немъ Россіи сильно, повсемѣстно и благотвѣтельно. Образованность не принимается здѣсь въ одной варужной формѣ; образованіе приносить существенную пользу тѣмъ, которымъ удалось получить его, и выгода его весьма ясно понимается туземцами. Число учащихся относительно къ числу жителей превосходитъ число учениковъ большей части нашихъ губерній; и тогда какъ въ концѣ царствованія Петра Великаго и даже позднѣе дворянъ нашихъ отыскивали по уѣздамъ для опредѣленія на службу или въ ученіе, здѣсь, въ Грузіи, въ Имеретин, школы полны учениками, часто безродными, явившимися учиться по собственной охотѣ, въ слѣдствіе общаго народнаго сознанія пользы науки и просвѣщенія. Въ яныя школы ученики приходятъ изъ деревень за пять, за восемь верстъ ежедневно, съ чуркомъ и горстью лоби въ карманѣ, и съ этимъ запасомъ сидятъ за книгою до вечера. Многіе изъ жителей городовъ, при всѣхъ недостаткахъ въ средствахъ, прекрасно выучиваются по-Русски, знаютъ одинъ, а нѣкоторые два Европейскіе языка, читаютъ Русскіе журналы и шпунтъ для нихъ; образованные люди знаютъ нашу литературу, какъ и мы, и дорогіе для насъ имена Крылова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, и здѣсь произносятся съ тѣмъ же чувствомъ, какъ въ Россіи. Большую часть воспитанниковъ,

кончившихъ курсъ въ Тифлисской Гимназіи, не лѣзя отличить отъ Русскихъ ни въ какомъ отношеніи, между тѣмъ родители многихъ изъ нихъ живутъ въ сакляхъ и носятъ папахи и чадры. Все новое, всякая важная мысль передается здѣсь необыкновенно быстро какъ по малому пространству края, такъ и по живости характера и ума большинства жителей: все здѣсь принимается и обсуживается съ увлеченіемъ. Пройдетъ еще два, три десятка лѣтъ, и Грузія будетъ страню образованною, благоустроенною и богатою, — одною изъ лучшихъ частей Имперіи.

— Православная и другія Христіанскія церкви въ Турціи. — Христіанское духовенство на Востокѣ составляетъ опору и руководителя Христіанскаго населенія, къ какому бы племени послѣднее не принадлежало. При отчужденіи и омерзѣніи Турокъ ко всему не мусульманскому, духовенству предоставляемо вѣдать свою паству во всѣхъ случаяхъ, включая дѣль уголовныхъ, полиціи исправительной и тѣхъ, къ которымъ причастенъ мусульманинъ. Важность пастыря, служащаго вмѣстѣ и блюстителемъ, и судьеою, чрезвычайно велика, и потому нужно имѣть особенныя условія, чтобы нести этотъ санъ съ подобающею честью: духовенство на Востокѣ, подобно какъ въ средніе вѣка, служить и сокровищницею всякаго званія. Теплая, благочестивая вѣра составляетъ существенное достоинствѣ Христіанъ на Востокѣ; но у мірянъ къ религіи, при недостаткѣ образованія, прикѣпчиваются иногда суевѣрія. Конечно, непрерывныя угнетенія и кровавыя гоненія, которымъ подвергались по преимуществу духовные, не могли не держать духовенства въ постоянномъ страхѣ, такъ что иногда духовенство молчаливо должно было переносить злоупотребленія со стороны Порты и даже со стороны строптивыхъ мірянъ; равнымъ образомъ слабости, въ которыхъ противники Православія обвиняютъ Греческое духовенство, и между которыми любостыжаніе и зависть занимаютъ первое мѣсто, прорастекаютъ преимущественно отъ постороннихъ причинъ. Припоминаемъ, что въ глазахъ Турка «папась» (священникъ) хуже, чѣмъ простой Христіанинъ, и что на духовенство всегда направлялась преслѣдованія Порты. Деньги, собираемыя на учрежденіе училищъ, большею частію обращаются на удовлетвореніе алчности Турецкихъ властей. Даже въ церковныхъ книгахъ всѣ

храмы нуждаются; о заведеніи же свѣтскихъ школъ, уже распространенныхъ между Римскими Католиками, православнымъ не вѣдѣ можно думать. Распространеніе и усиленіе Римскаго католицизма на Востокъ принадлежитъ новѣйшимъ временамъ; притомъ, не успѣвъ водворить здѣсь чистый Римскій католицизмъ, Папы склонились на унию, допуская, въ угоду прежнимъ убѣжденіямъ прозелитовъ, равныя уклоненія въ догматикѣ и церковномъ уставѣ. Кромѣ покровительства западныхъ державъ, Римскіе Католики обязаны своими успѣхами и обольщенію, представляемому ихъ школами на Востокъ, въ которыя умышленно допускаются дѣти всѣхъ исповѣданій. Напрасно Латинскіе отцы утверждаютъ, будто въ этихъ училищахъ не касаются религиозныхъ вѣрованій учащагося: напротивъ, ни одинъ наставникъ не пропуститъ ни одного урока, чтобы не повторить нѣсколько разъ, будто Греки—раскольники, осужденные на огонь вѣчный, а западная Церковь—истинная мать Христіанства. Потому не удивительно, что православные набѣгаютъ по возможности Римскокатолическихъ школъ, хотя и весьма нуждаются въ ученіи. Со времени Греческаго возстанія, Армяне взяли рѣшительный перевѣсъ надъ Греками въ участіи во внутреннемъ управленіи Турціи, и послѣ долгой тяжбы съ Греками приобрѣли наконецъ значительную часть въ Святыхъ мѣстахъ. Остальвыя христіанскія исповѣданія въ Турціи не имѣютъ такого значенія, какимъ пользуются Греки, Римскіе Католики и Армяне. Надъ всѣми семи исповѣданіями возвышается самовластво Турецкое правительство, дерзновенно и неразумно располагающее судьбами ихъ. Порта съ удовольствіемъ возжигаетъ и поддерживаетъ раздоръ между Христіанскими племенами, въ силу звѣстнаго политическаго правила, пагубнаго значенія котораго она, разумѣется, не постигаетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ настоящемъ положеніи Восточныхъ Христіанъ виновата болѣе всѣхъ Порта, потомъ Римскіе Католики, а наконецъ сами Греки; менѣе всѣхъ виновны туземные Христіане, и между тѣмъ на нихъ-то тяжелѣе всего обрушиваются печальныя слѣдствія раздора. Пламениѣ другихъ пылаютъ другъ къ другу ненавистью Римскіе Католики и Греки, вражда которыхъ была уже въ полномъ разгарѣ чуть не наканунѣ взятія Царегграда. Армяне также враждуютъ преимущественно съ Греками. Въ

первыя времена Турецкаго владычества воздвигали смятенія и происки противъ Православія Іезуиты, не оставившіе въ покоѣ даже Славявъ, о привлеченіи которыхъ къ уму Западъ старался. Крупнѣйшее сѣмя раздора между восточными Христіанами составляетъ первенство и владычество въ Святыхъ мѣстахъ. Не говоря о неспоримости историческаго наслѣдованія Грековъ во владѣніи Святыхъ мѣстами и объ исправленіи ими храма Воскресенія, разрушеннаго Аравітянами, справедливость на сторонѣ Православныхъ даже съ Турецкой точки зрѣнія: они имѣютъ фирманъ халифа Омара на Святыхъ мѣста, признаваемый Портою. Кромѣ этого документа, у мусульманскихъ писателей находится текстъ капитуляціи, заключенной халифомъ Омаромъ, при взятіи Іерусалима, съ жителями этого города, въ которой Омаръ обязуется неприкосновенностью Христіанъ, ихъ имущества, церкви, монастырей и всего относящагося къ религіи. Такъ какъ этотъ договоръ заключенъ съ Греками, владѣвшими тогда Святыхъ мѣстами, то клятвенное обѣщаніе одного изъ сподвижниковъ Мухаммеда должно служить непреложнымъ для каждаго мусульманина. Эти два документа сообщены авторомъ въ полномъ переводѣ, равно и булла Климента VI, обнаруживающая несправедливость притязаній Римскихъ Католиковъ на Святыхъ мѣста. Читатель найдетъ здѣсь также переводъ фирмана, давшаго Патріархомъ Селимомъ III: изложенныя въ немъ права и привилегіи подтверждаются вкратцѣ каждому, вновь посвящаемому Патріарху; но Турецкое правосудіе существуетъ здѣсь лишь на бумагѣ и всѣ злоупотребленія, запрещаемыя фирманомъ, составляютъ общее правило. Сдѣланный авторомъ обзоръ поступковъ Турецкаго правительства съ представителями Греческой Церкви со временъ Мухаммеда II представляетъ непрерывный рядъ страданій отъ притѣсненій, корыстолюбія и тиранства повелителей. «Настоящія событія — прибавляетъ авторъ въ заключеніи статьи — не могли остаться безъ тяжелаго вліянія на судьбу Славявъ и Грековъ въ Турціи, на что и имѣется много доказательствъ въ частныхъ писмахъ».

— «Судьба женщины на мусульманскомъ Востокѣ: — Общія начала, господствующія въ понятіяхъ мусульманъ о семейной жизни, довольно извѣстны; можно угадывать также и по-

сѣдствія обнаруженія силъ началъ въ домашней жизни; но вѣрное и обстоятельное изображеніе семейнаго быта, какъ онъ есть въ дѣйствительности, едва ли можно отыскать въ этнографической литературѣ, потому что этотъ бытъ вообще недоступенъ для любопытства Европейцевъ. «Всякаго, кто станетъ хвастать тѣмъ, что онъ проникалъ во внутренность гаремовъ и хорошо ознакомился съ этимъ бытомъ, наблюдая его какъ очевидецъ, слѣдуетъ — говоритъ Авторъ — счесть хвастуномъ, приписывающимъ себѣ небывалыя удачи». Откуда же самъ Авторъ получилъ тѣ подробности, въ какихъ изображаетъ жизнь мусульманской женщины отъ колыбели до гроба? «Первый источникъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ — отвѣчаетъ авторъ — разговоры со старухами мусульманскими, которыя, считая себя свободными отъ обязанности закрывать лицо и прятаться отъ мужчинъ, ходятъ по чужимъ домамъ, иногда и въ дома Европейцевъ, амѣшиваются въ ихъ прислугу и бывають очень рады, когда ихъ начинаютъ расспрашивать. Второй источникъ свѣдѣній — разговоры съ самими мусульманами; но источникъ этотъ доступенъ только для того, кто умѣетъ имъ воспользоваться. Заставить мусульманъ поразговориться объ этомъ предметѣ не легко: она избѣгаютъ разговоры о своемъ семейномъ бытѣ съ кѣмъ бы то ни было, а особенно съ иностранцами, потому что разговоры о такихъ вещахъ считаются въ высшей степени неприличными. Самая лучшая уловка — споръ съ ними о превосходствѣ одноположенія надъ многоженствомъ. Мусульмане такъ любятъ своими семейными учрежденіями, что никакъ не могутъ говорить объ нихъ хладнокровно. Стоитъ только вывести ихъ на такой разговоръ, и они тотчасъ измѣняютъ своей скромности и осторожности. Иногда путемъ такихъ разговоровъ можно узнать гораздо болѣе, чѣмъ изъ бесѣды съ мусульманскими старухами. Отъ старыхъ рассказщицъ узнаются обыкновенно одни факты; но значеніе сихъ фактовъ, идеи, которыя въ нихъ выражаются, лучше всего можно вывести изъ словъ разгоряченнаго возраженіями мусульманова». На основаніи сихъ источниковъ, авторъ представляетъ подробную картину семейнаго быта мусульманъ, — картину, въ которой мы не встрѣтили ни одного явленія, которое могло бы порадовать душу. Отказываясь передать какія-ли-

бо подробности этого изображенія, замѣтимъ лишь одно обстоятельство. Обыкновенно считаютъ мусульманскую женщину рабой своего мужа: рассказы автора подтверждаютъ это; но имѣсть съ тѣмъ, онъ объясняетъ, что есть обстоятельства, при которыхъ мусульманинъ становится рабомъ своей жены, и въ такомъ случаѣ нередко испытываетъ все униженіе, какому можетъ подвергнуться прихотливая воля своевратной, сварливой и ласковой нравственнаго образованія женщины. Авторъ представляетъ живые тому примѣры.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

По Русской Исторіи явились слѣдующія статьи: *Царская грамота, пожалованная Коломенскую яму ямщикамъ, Каширскимъ переводчикамъ, въ 1683 году* (Москва. № 12); *Царская грамота на Каширу стольнику и воеводу Лыгареву, 1693 года*, дог. Н. Андреевичъ (ibid.); *Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ Переяславль-Залескомъ*, И. Д. Бѣляева (ibid.); *Полн. Исслѣдованіе о древнихъ судебныхъ поединкахъ*, И. И. Бѣляева (ibid. № 13 и 14); *Двѣнадцатилѣтнее чиновника*. Статьи третья и четвертая: 1807 годъ, мѣсяцы Февраль—Май. С. П. Ж—ва (От. Зап. № 7—9); *Челобитная XVII вѣка*, И. Курянова (ibid. № 8); *Ближній болгарин Борисъ Ивановичъ Морозовъ*. Историческое изслѣдованіе А. Руднева (Библи. для Чт. № 7); *О воспитаніи въ Россіи въ XVI—XVII вѣкѣ*, А. Руднева (ibid. № 8); *Историческія достопамятности Московскаго Воспитательнаго Дома*, К. П. (Сѣв. Пч. № 154); *Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ*. Некрологъ (С. Пб. Вѣд. № 164); *Московскіе Приказы*, А. Попова. Продолженіе (Моск. Вѣд. № 80, 81, 82); *Болгаринъ А. С. Матвѣевъ въ отношеніи къ своимъ современникамъ*, А. Строева (ibid. № 84, 85); *Шуйскіе старинные акты*, А. Л. (ibid. № 88); *О монетахъ и медалляхъ, находимыхъ въ землѣ, въ Каменецъ-Подольской губерніи*, В. Шевича (ibid. № 98); *Первыя корабельныя верфи въ Россіи*, М. Реченскаго (ibid.); *Дипломатическія сношенія Россіи съ Крымомъ въ вѣлѣніи Іоанна III*, Калугина (ibid. № 106—109); *Дополненіе къ статьѣ: Первыя корабельныя верфи въ Россіи*, Х. Коздова (ibid. № 114).

По Исторіи другихъ народовъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Опытъ изслѣдованія о древней Юртѣ*, А. Б. (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. кн. IV); *Изслѣдованіе о Балтійскихъ Славянахъ*, А. Ф. Гальфердинга. Оконч. (Моск. № 10); *Сыновья и преемники Аттилы*. Переводъ Д. М. П—ва. Продолж. (ibid. № 11); *Нѣсколько словъ по поводу статьи Г. Грановскаго: О родовомъ бытѣ древнихъ Германцевъ*, И. Д. Бѣляева (ibid. № 12); *Древнѣйшій бытъ Скандинавіи*. Изъ Стрингольма, А. И. Шемякина (ibid. № 13 и 14); Критическая статья на сочиненіе Г. С. Ешевскаго: *Аполлиарій Сидоній. Эпизодъ изъ литературной и политической жизни Галліи V вѣка* (От. Зап. № 9); *Горисъ-цмге*. Историческій очеркъ Дм. Бакрадзе (Кавк. № 48, 49); *Карабахъ*. Сочиненіе Джемала Джеванишара Карабаги. Пер. съ Персидскаго А. Берже (ibid. № 61, 63, 67—69).

— Поле. — Прямое свидѣтельство о существованіи судбныхъ поединковъ въ древней Россіи восходитъ не дальше XIII вѣка, и притомъ является въ видѣ запрещенія этого обычая: это дало поводъ заключать, что онъ существовалъ Русскими у другихъ народовъ, именно у Германцевъ; но такое заключеніе, по мнѣнію автора, ошибочно. Самое запрещеніе обычая свидѣлствуетъ о его существованіи, которое подтверждается притомъ существованіемъ другихъ видовъ такъ-называемаго «суда Божія» — испытанія желѣзомъ и водою. Основаніе снхъ обычаевъ, какъ показываетъ названіе «Судъ Божій», лежитъ въ религиозныхъ вѣрованіяхъ — разумѣется, не христіанскихъ, а языческихъ. Предъ Любушей Чешской на сеймѣ мы видимъ на ступеняхъ ея трона «пламень правдолюбивый» и «святочудную воду». У западныхъ Славянъ кумиръ Бѣлбога держалъ въ рукѣ кусокъ священнаго желѣза, которымъ производилось испытаніе. По свидѣтельству Густынской лѣтописи, «на жертву нѣкому Богу, вѣкогда топили» людей, въ воспоминаніе чего и въ позднѣйшія времена вметали людей въ воду — играюще. Въ честь Перуна, по свидѣтельству той же лѣтописи, поддерживался неугасимый огонь съ дубоваго древіа. Равнымъ образомъ принадлежностью Перуна, вмѣстѣ съ тѣлами, является на Литовской монетѣ палица или трость. Въ Новгородѣ изверженный идолъ Перуна метнулъ въ народъ брошеною въ него

налицею, въ воспоминаніе чего у Новгородцевъ долго сохранялись въ обычай потѣшныя бои дреколемъ. Вѣроятно, этотъ обычай и порывался стать юридическимъ учрежденіемъ. Но Русская Правда ничего не говоритъ о рѣшеніи тяжбъ битвами. Мстиславовъ договоръ 1229 года прямо запрещаетъ поле. Церковь осуждала неустовыя потѣхи, тѣмъ менѣе могла терпѣть такой способъ доказательства правоты. Между тѣмъ въ концѣ XV вѣка все однако видимъ отдѣльными мѣстными упоминаніями о полѣ, на-пр. въ Псковской судной грамотѣ, въ договорахъ Москвы съ Рязанью. Ясно, что обычай не исчезалъ, а держался въ употребленіи по мѣстамъ и склонялъ на свою сторону отдѣльныя правительства. Наконецъ Судебникомъ Іоанна III обычай поля признанъ для всего Московскаго государства. Допустить этотъ обычай и тѣмъ какъ будто ставши ниже истиннаго понятія о правдѣ Божіей, правительство, въ сущности, дѣйствовало благоразумно. Не предоставляя обычая, глубоко положительнаго свои корни еще въ древней жизни, самоуправной волѣ народа, правительство, такъ сказать, взяло его за себя, ввело въ возможно правильныя границы и цѣною пошлины и ответственности стѣснило его до того, что всегда могло его уничтожить, какъ уже свое собственное учрежденіе. Дѣйствительно, поле, выйдя съ своимъ торжествомъ, клонилось къ своему паденію. Съ 1356 года, сколько намъ извѣстно, начались мѣстныя его отмѣненія.

— Челобитныя XVII вѣка. — Матеріалы для вышней, политической Исторіи Россіи у насъ довольно многочисленны и разнообразны; но есть особая сторона въ жизни всякаго народа, обыкновенно мало обращающая на себя вниманіе современниковъ, однакожь весьма любопытная для потомства: это домашняя повседневная жизнь народа. Памятники этого разряда вообще не многочисленны, потому что ближайшее поколѣніе вѣскольکو не дорожить ими; они и для позднѣйшаго потомства имѣютъ важность второстепенную и относительную. Представляемые подъ упомянутымъ заглавіемъ матеріалы принадлежатъ къ этому послѣднему разряду. Занимающійся изслѣдованіями отечественной Исторіи не пренебрежетъ ими. Императорское Археологическое Общество еще въ 1850 году назна-

чло особую пренію за описаніе старинныхъ Русскихъ одеждъ: настоящее собраніе челобитныхъ много поможетъ рѣшенію этого вопроса; они извлечены изъ такъ-называемыхъ явочныхъ книгъ, хранящихся въ Новгородской Палатѣ Гражданскаго Суда.

— «Бояринъ А. С. Матвѣевъ». — Настоящая статья составляетъ отрывокъ изъ пространнаго очерка жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго лица, и имѣетъ свое особенное значеніе: она показываетъ отношеніе А. С. Матвѣева къ современному обществу и вліаніе, имъ оказанное въ теченіе времени отъ 1671 по 1676 годъ, когда бракосочетаніе Алексія Михайловича съ Натальею Кирилловною Нарышкиною открыло ему путь къ возвышенію. Передаетъ здѣсь вѣ некоторыя черты его характера. «Къ иностранцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ, Матвѣевъ былъ особенно ласковъ: по свидѣтельству иностраннаго Писателя, они называли боярина своимъ отцемъ. «Число иностранныхъ художниковъ въ Москвѣ, говоритъ Рейтенфельсъ, со дня на день увеличивается; ихъ не только благосклонно принимаютъ, но даже выписываютъ; вообще людямъ даровитымъ, какого бы племени они ни были, не мудроно въ настоящее время выйти изъ люди». Это было слѣдствіемъ вліанія Артемона Сергѣевича и его мудраго смысла, видѣвшаго необходимость просвѣщенія для Россіи. Впрочемъ, въ приѣмъ иностранцевъ въ Русскую службу наблюдалась большая разборчивость; Матвѣевъ хотѣлъ, чтобы въ Россію вѣзжали только тѣ, которые могли бы принести пользу. Такъ въ 1675 году иностранные офицеры Фростевъ, Торнинъ и другіе съ большимъ трудомъ были приняты въ службу: потому что Матвѣевъ находилъ ихъ неспособными; они едва не были отпущены назадъ, и только засвидѣтельствовавъ свои познанія въ инженерномъ искусствѣ, получили дозволеніе остаться въ Россіи. Никто изъ современниковъ болѣе Артемона Сергѣевича не созывалъ потребности просвѣщенія. «Мы учились, учимся и будемъ учиться впередъ до кончины живота своего, чему Законъ Божій повелѣваетъ», говоритъ онъ. «Я читалъ и строилъ книги, не противился Богу, въ своемъ домѣ ради пользы душевной, хотя я не до ученія было мнѣ въ дѣлахъ государственныхъ». На служебномъ поприщѣ цѣлю дѣй-

ствій Матвѣева было развитіе государственнаго начала въ Русскомъ обществѣ и обновленіе старинной его жизни сообразно съ сѣмъ началомъ: въ этомъ отношеніи онъ былъ исполнителемъ идей Государей Россіи и ихъ стремленій. Дѣятельность его не осталась безъ результата: начало государственное значительно преуспѣло во всѣхъ отрасляхъ, особенно же въ отношеніяхъ боярскихъ. «Въ настоящее время, говорятъ Рейтенфельсъ, людямъ даровитымъ не мудрено выйти изъ толпы, и прежнему знатностію хвалятся болѣе въ домахъ, нежели на службѣ».

— «Дневникъ чиновника». — Изъ разнородныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ извѣстій въ сѣмъ Дневникѣ, слѣдующее мѣсто остановило на себѣ наше вниманіе. Въ числѣ почтенныхъ людей, посѣщавшихъ Державина, авторъ ставитъ на первомъ мѣстѣ Министра Просвѣщенія, Графа Заволовскаго. «Это мужъ вѣка Екатерины Великой. Онъ очень величавъ чужеземностію; въ движеніяхъ его много истиннаго достоинства; говоритъ протяжно и какъ будто взвѣсивъ каждое слово, но за то выражается правильно и разговоръ его исполненъ здравомыслія. Разговаривали (23 Марта 1807) о войнѣ и о намѣреніяхъ Государя достигнуть общаго мира въ Европѣ. «Цѣль великая — сказалъ Графъ Петръ Васильевичъ — но едва ли достижимая. Государь желаетъ мира для того, чтобы приняться за необходимыя преобразованія для блага Россіи, а, можетъ быть, и всего человѣчества; но именно по этой-то причинѣ и не оставлять насъ въ покоѣ. Не говорю о Бонапартѣ, который — заклятый врагъ спокойствія Россіи: потому что она едва въ состояніи полагать преграды ненасытному его властолюбію; но и державы намъ дружественныя или, вѣрнѣе сказать, тѣ, которыя мы почитаемъ дружественными, не будутъ спокойно смотрѣть на наше могущество, возрастающее по мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія, образованности и усовершенствованія внутренняго управленія въ государствѣ, о чемъ такъ печется Государь съ самаго востшествія своего на престолъ. Да впрочемъ, говоря откровенно, я считаю и войну для насъ не совсѣмъ бесполезною: доказано, что продолжительный миръ иногда ослабляетъ государства; къ тому же надобно принять и то въ соображеніе, что безъ войны не льзя ни образовать военныхъ людей, ни узнать ихъ

способностей; а искусные и опытные военачальники для Россіи необходимы. Въ какомъ бы видѣнномъ согласіи не находились съ нашими сосѣдами, спокойствіе и безопасность государства требуютъ, чтобъ оружіе было всегда на-готовѣ.

— Опытъ исследований о древней Югрѣ. — Древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ понимали ее Новгородцы въ первые времена существованія Русскаго государства, простиралась на Сѣверъ до прибрежья Ледовитаго океана отъ Югорскаго Шара (пролива, отдѣляющаго Вайгачъ отъ твердой земли) до устьевъ Таза, а на Югъ достигала верховьевъ Ловы и Вышеры. Во времена позвѣдѣнія Югрѣ назначены были болѣе тѣсные предѣлы; по отдѣленіи сѣверныхъ и южныхъ частей въ вѣдѣніе особыхъ наместниковъ и по учрежденіи въ остальной части Югорскаго наместничества, заключавшаго Югру въ тѣсномъ смыслѣ слова. Нынѣ Югра не существуетъ, — по крайней мѣрѣ подъ этимъ именемъ, хотя трудно представить, чтобы цѣлый народъ, довольно многочисленный, могъ исчезнуть совершенно, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Собирая географическія и этнографическія данныя, авторъ приходитъ къ заключенію, что разбѣяныя Остякія племена, кочующія нынѣ ровно на Оби, Иртышѣ, Кондѣ и Тавдѣ и отчасти на Кети, или Остяки въ собственномъ смыслѣ, суть не что иное, какъ потомки вытѣсненной съ Урала Югры, и что Вогуты, живущіе нынѣ на прежней Югорской землѣ, приняли только небольшую часть этого народа, котораго большинство составляютъ Остяки. Исторію древнѣйшихъ странствованій Югры или Угровъ авторъ излагаетъ на основаніи Русскихъ, Византійскихъ и Восточныхъ свидѣтельствъ слѣдующимъ образомъ: «Въ первые столѣтія нашей эры Югра обитала на Уралѣ и на восточномъ его склонѣ, до Оби и Иртыша; въ началѣ VII столѣтія часть ея, называвшаяся племенъ Маджаровъ, появилась на южной части хребта и на верховьяхъ Янка и отчасти на берегахъ Волги, гдѣ пришла въ соприкосновеніе съ Хазарами и покоренными ими племенами. Вместе съ Хазарами часть этихъ Угровъ, или Маджаровъ, участвовала въ походѣ Ираклія противъ Персидскаго шаха Хозроя, около 625 года, и вѣроятно въ слѣдствіе этого похода поселилась на Кавказѣ, признавъ верховную

власть Хазарскаго хана. Подданство ихъ продолжалось, по словамъ Константина Багрянороднаго, 203 года, т. е. отъ 680 приблизительно до 894 года, когда они отложились и пошли на западъ, такъ что дѣйствительно могли въ 898 году стоять подъ Кіевомъ, откуда, по словамъ Нестора, устремились за Карпаты, покорили тамъ Волоховъ и Словенъ и тѣмъ положили начало Венгерскому государству. Точно также еще до 744 года мимо Кіева прошли бѣлые Угры, бывъ вытѣснены съ береговъ Волги Печенѣгами, и вѣроятно сблизились съ Аварами и другими народами, занимавшими при-Карпатскія страны. Кавказскіе, или черные Угры на Кумѣ смѣшались съ другими племенами или по крайней мѣрѣ были сопровождаемы Хазарами (у Нестора Хвалысами), что видно изъ того, что еще въ XII вѣкѣ между ними жили потомки чужаго поколѣнія подъ именемъ Халисовъ, сохранившихъ, хотя не въ первоначальной чѣлости, законъ Моисеевъ, когда Венгры уже приняли Христіанскую Вѣру.

И. Л.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

О ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ ДВОЙНОМЪ ЗВѢЗДОМЪ — 70 ОФІУСА. — Вотъ сущность записки Астронома *Джекоба* (*Jacob*), читанной, въ Сентябрѣ 1855 г., на XXV съѣздѣ Англійскихъ ученыхъ въ Глазго.

70 звѣзда Офіуса уже давно извѣстна астрономамъ за систему, состоящую изъ двухъ звѣздъ, и не смотря на то, что со времени наблюденія Вильямомъ Гершелемъ (въ 1779 году) она совершила почти цѣлое обращеніе, повинѣ еще существуетъ сомнѣніе относительно элементовъ ея орбиты. Всѣ доннынѣ вычисленныя орбиты этой пары оказываются неудовлетворительными, какъ скоро сличаютъ ихъ съ наблюдательными положеніями: такъ, на-примѣръ, тѣ, которые удовлетворяютъ угламъ положеній, совершенно противорѣчатъ разстояніямъ. Но, что всего замѣчательнѣе, въ тѣхъ даже орбитахъ, которыя ближе прочихъ согласуются съ наблюденіями, погрѣшности въ углахъ представляютъ періодическую форму, сохраняющую постоянно одинаковій знакъ, въ продолженіе значительнаго промежутка времени. Такъ, на-примѣръ,

Часть LXXXVIII. Отд. VII.

6

въ орбитѣ съ періодомъ въ 93 года, погрѣшности съ 1820 по 1823 г. всё имѣють знакъ +; съ 1823 по 1830 г. знакъ — (*): съ 1830 по 1832 знакъ сомнителенъ; съ 1833 по 1842 знакъ +; а послѣ того почти всё отмѣчено знакомъ —. Такого рода періодическія погрѣшности должны необходимо зависѣть отъ какаго-либо закона: будетъ ли то слѣдствіемъ уклоненія отъ закона всемірнаго тяготѣнія или присутствіемъ третьяго темнаго тѣла, возмущающаго движенія двухъ свѣтлыхъ.

Мысль — объяснять уклоненія отъ правильности движеній звѣздъ присутствіемъ вблизи ихъ темныхъ міровыхъ тѣлъ не нова, и уже Бессель прибѣгалъ къ ней для объясненія неравенствъ, замѣченныхъ имъ въ собственныхъ движеніяхъ Сириуса и Прокіона, являющихся глазу простыми звѣздами. Джеккобъ полагаетъ, что подобною же причиною можно удовлетворительно объяснить уклоненія орбиты, вычисленной для 70 Оѳіуха. Въ такомъ случаѣ, вѣтъ надобности давать планетѣ, обращающейся вокругъ меньшей звѣзды, большую массу: потому что уклоненія ихъ эллиптичности не простираются свыше $0^{\circ},1$. Положимъ, что меньшая звѣзда описываетъ второстепенный эллипсъ, въ которыхъ

$$a = 0^{\circ},08$$

$$e = 0^{\circ},15$$

$$\omega = 200^{\circ}$$

и приложивъ соответствующія поправки къ вычисленнымъ положеніямъ, мы увидимъ, что средняя погрѣшность въ углахъ не превзойдетъ $50' - 37'$, а въ разстояніяхъ, измѣренныхъ позже 1837 года, она будетъ простирается отъ $0^{\circ},14$ до $0^{\circ},11$. Такіе результаты заставляютъ желать точнѣйшихъ наблюденій для подтвержденія существованія упомянутаго темнаго тѣла. Это будетъ тѣмъ интереснѣе, что вѣкоторые астрономы считаютъ невозможнымъ существованіе планетъ, вращающихся вокругъ двойныхъ звѣздъ.

НАБЛЮДЕНІЯ ТРЕТЬЯГО ИНТЕРИОРА СПУТНИКА. — Римскій астрономъ Зекки, замѣтилъ на дискѣ III Юпитерова спутника пятно,

(*) Съ однимъ только исключеніемъ.

показывающія, что время обращенія этого спутника на своей оси не вполне совпадает со временемъ обращенія его вокругъ планеты. Хотя этотъ фактъ противорѣчитъ понятіямъ, установленнымъ по этому предмету въ наукѣ, но Зекки не сомнѣвается въ его достовѣрности. Впрочемъ, этому астроному не удалось еще въ точности опредѣлить разности во времени, существующей между обращеніемъ III спутника вокругъ Юпитера и вращеніемъ его на своей оси.

НОВОСТИ ВО АСТРОНОМІИ:

207) Опредѣленіе долготъ и широтъ, времени, азимутовъ и высотъ помощію одной трубы, не прибѣгая къ углоизмѣрнымъ инструментамъ съ дѣленіемъ, Бенжамена *Валла* (Compt. rend. XLI, № 19).

208) Объ опредѣленіи планетныхъ и кометныхъ эллиптическихъ орбитъ, *во же* (Ibid. № 20).

209) О суточной aberracіи въ азимутѣ и высотѣ, *Ланра* (Institut, № 1142).

210) О мерцаніи звѣздъ, *Монтини* (Ibid.).

211) О новой системѣ микрометровъ для астрономическихъ рефракторовъ, *Зекки* (Compt. rend. XLI, № 21).

212) О вычисленіи планетныхъ орбитъ, *Гаспариса* (Ibid.).

213) Наблюденія надъ падающими звѣздами, совершенныя въ первой половинѣ Ноября текущаго года, *Кувье-Гравье* (Ibid.).

214) Изслѣдованія надъ падающими звѣздами августовскаго періода въ Брюсселѣ и Гентѣ (Institut, № 1143).

НОВОСТИ ВО МЕХАНИКѢ:

34) Приборъ для нагляднаго доказательства ладеній вращенія тѣлъ, *Джонсона* (Institut, № 1141).

35) Описаніе и изображеніе *ироскопа*, *Фуко* (Ibid.).

Ф И З И К А.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИХЪ ВѢДОМОСТИ ВО ФИЗИЧЕСКИХЪ ТѢЛАХЪ ВО СВЯЗИ СЪ ИЗМѢНЕНІИ И ОХЛАЖДЕНІИ. — Въ минувшемъ Апрѣлѣ Г. Севъ-Клеръ-

Девиль обнаруговалъ свои любопытные опыты надъ измѣненіями, претерпѣваемыми кварцомъ, корундомъ, различными металлами и металлическими сплавами и т. п. чрезъ плавленіе и охлажденіе. Мы представимъ здѣсь сущность этихъ любопытныхъ изысканій.

Еще въ 1845 году, авторъ обнаруговалъ нѣсколько опытовъ, доказывавшихъ значительную разность въ плотности нѣкоторыхъ кристаллическихъ минераловъ и стеколъ, получаемыхъ чрезъ ихъ плавленіе и быстрое охлажденіе. Такъ, на-примѣръ, эти разности, отнесенныя къ кристаллическому минералу, составляли

для лабрадорнаго полеваго шпата . .	0,06
• ортозоваго полеваго шпата . . .	0,08
• роговой обманки	0,12
• шроксена-эвгита	0,14
• желѣзистаго перидота	0,16

Изъ этого можно заключить, что, взаимно, при актѣ кристаллизаціи, должно происходить въ этихъ веществахъ явленіе сгущенія матеріи до максимума ея плотности. Такъ какъ всѣ вышесчисленные минералы принадлежатъ къ кремнеземистой или кварцовой породѣ, то любопытно было изслѣдовать — существуетъ ли подобный фактъ относительно кристаллическаго кремнезема или кварца? Вотъ результаты, полученныя Севтъ-Клеръ-Девилемъ, при помощи снарядовъ Годена.

Онъ, во-первыхъ, весьма тщательно опредѣлялъ плотности различныхъ образчиковъ прозрачнаго и безцвѣтнаго кварца. Ихъ было четыре нумера:

	Плотность:
1) Прекрасный кристаллъ совершенно безцвѣтнаго и прозрачнаго кварца	2,663
2) Слегка дымчатый кварцъ, извлеченный изъ средиземнаго гранита	2,642
3) Кварцъ изъ порфира, состоящаго единственно изъ ортоза и кварца	2,668

4) Образчикъ кварца, разсѣянаго неопредѣленнымъ образомъ, вмѣстѣ съ лабрадоромъ, въ горнокаменной породѣ изъ Гваделупы (среднее изъ четырехъ опытовъ). 2,653

Средній выводъ = 2,656

Кусочки № 1, сплавленные и быстро охлажденные, представили слѣдующія плотности:

	Плотность:
Округленные шарики, слегка пузырчатые.	2,222
Маленькіе слегка вытянутые кусочки, съ виду менѣе пузырчатые.	2,209
Чрезвычайно малые кубочки того же вещества.	2,221
То же вещество въ желкомъ порошокѣ.	2,228
	Средняя = 2,220

Изъ предыдущаго видно, что присутствіе маленькихъ пузырьковъ не имѣло замѣтнаго вліянія на плотность кварцоваго стекла. Впрочемъ, видно, что плавленіе и быстрое охлажденіе уменьшили плотность кварца на 0,17.

Изъ всѣхъ минераловъ, входящихъ въ большомъ количествѣ въ составъ горнокаменныхъ породъ огненнаго происхожденія, кварцъ, по-видимому, представляетъ въ наивысшей степени замѣчательную способность присвоивать или уподоблять себѣ, во время охлажденія, извѣстную часть теплоты, которая, даже послѣ охлажденія, удерживаетъ частички въ ненормальномъ состояніи.

То же самое явленіе замѣчается и въ сѣрѣ. По опытамъ С.-К.-Д. плотность мягкой свѣже-приготовленной сѣры представляетъ, въ отношеніи къ плотности естественной октаэдрической сѣры, разность, простирающуюся до 0,07 (въ максимумѣ).

Металлы и ихъ соединенія; напротивъ того, представляютъ мало стремленія къ вышеописанному явленію. Въ нихъ переходъ къ состоянію постояннаго равновѣсія, составляющему кристалличность, почти непосредственъ, не смотря на продолжительность времени охлажденія. Висмутъ въ кристаллахъ и тотъ же металлъ расплавленный и быстро охлажденный представляютъ отношеніе : 9,935 : 9,677. Олово, весьма тихо охлаж-

денное или вылитое в воду, даетъ : 7,373 : 7,239. Эта разность въ свинцѣ еще незначительнѣе. Поваренная соль не представила никакой разности.

Корундъ въ естественныхъ бесцвѣтныхъ кристаллахъ представляетъ плотность. 4,022
Тѣ же кристаллы, расплавленные на лампѣ Годена и быстро охлажденные, получили плотность. 3,992

Значить, и для глинозема разность почти незамѣтная или весьма малозначительная; такъ что можно сказать, что не существуетъ корундоваго стекла, какъ существуетъ стекло кварцовое, и это физическое свойство глинны, вмѣстѣ съ ея химическими свойствами, связываютъ ее съ группами металлическихъ тѣлъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

193) Термо-электрическій столбъ, *Морреля* (Compt. rend. XLI, № 18).

194) Описаніе фотографическаго способа, помощью котораго всякій художникъ можетъ получить самъ произвольное количество снимковъ желаемаго рисунка, Эрвста *Бастіона* (Ibid.).

195) Разсмотрѣніе электрохимическихъ явленій, происходящихъ отъ прикосновенія земли къ рѣснымъ водамъ, *Бекрелла* (Ibid. № 19).

196) О способѣ электро-химическаго гравированія Девинпенци, *Бекрелла* (Ibid.).

197) О теоріи гаммы и аккордовъ, *Венсана* (*) (Ibid. № 20).

198) О новой методѣ, приложенной къ изученію дрожательныхъ движеній, *Лисажу* (Ibid.).

199) Объ осмосѣ и его промышленныхъ приложеніяхъ, *Дюбреффѣ* (Ibid.).

200) О нѣкоторыхъ любопытныхъ движеніяхъ, замѣчаемыхъ на поверхности вина и другихъ спиртныхъ жидкостей, *Томсона* (Institut, № 1139).

(*) Vincent.

- 201) О двуглавои видѣи поверхностей различно окрашенных, *Брюстера* (Ibid.).
- 202) Опытное доказательство полярности діамантныхъ тѣлъ, *Тилдала* (Ibid.).
- 203) О тринномъ спектрѣ, *Брюстера* (Ibid. № 1140).
- 204) Сравненіе магнитной индукціи и теплопроводности въ кристаллическихъ тѣлахъ, *Тилдала* (Ibid.).
- 205) Обь электрическихъ свойствахъ намагниченного желѣза, *Томсона* (Ibid.).
- 206) О новыхъ снарядахъ, служащихъ для измѣренія электричества, *его же* (Ibid.).
- 207) О поглощеніи матеріи поверхностями тѣлъ, *Брюстера* (Ibid.).
- 208) О явленіяхъ разложенія стекла, *его же* (Ibid.).
- 209) О средствахъ получать превосходныя фотографическія изображенія по указанной Ньепсомъ де Сенъ-Викторомъ методѣ, *Мартенса* (Comp. rend. XLI, № 21).
- 210) О теплотворномъ дѣйствіи индукированной искры, *Понендорфа* (Institut, № 1143).
- 211) О новомъ способѣ увеличивать силу индукированного тока, *его же* (Ibid.).
- 212) Обь измѣненіи формы твердыхъ неорганическихъ тѣлъ, въ слѣдствіе частичныхъ движеній въ нихъ массахъ, *Хаусмана* (Ibid.).

НОВОСТИ ВО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

- 87) Хронологическая таблица трехъ сотъ шестидесяти четырехъ циклоническихъ урагановъ, случившихся въ Западной Индіи и въ сѣверной части Атлантическаго океана въ теченіи трехъ сотъ шестидесяти двухъ лѣтъ, съ 1493 по 1855 г., *Поуи* (Comp. rend. XLI, № 18).
- 88) Исслѣдованія надъ животнымъ магнитизмомъ, *Махмуда* (Institut, № 1140).
- 89) Исслѣдованіе аэролита, упавшаго близь Гента, *Дюпрэ* (Ibid.).
- 90) О нѣкоторыхъ волаканическихъ продуктахъ, существующихъ въ Сициліи, *Девилла* (Comp. rend. XLI, 21).

91) Исследования относительно причины полярных сияний, Джона Росса (Institut, № 1143).

НОВОСТИ ИЗ ХИМИИ:

164) Новые исследования надъ Пиренейскими минеральными водами, Филлола (Compt. rend. XLI, № 18).

165) Пальмитиновая кислота, добываемая изъ растительнаго жирнаго вещества, которое жители Мозамбика называютъ Мафурскимъ саломъ, Оливера Пиментеля и Буа (Ibid.).

166) Объ висозинновой кислотѣ, какъ продуктѣ окисленія кислоты куминовой, Гофмана (Ibid.).

167) Сравнительный анализъ соленыхъ мясъ, привезенныхъ изъ Америки, Жирардена (Ibid. № 19).

168) Способъ образованія весьма прочнаго цемента дѣйствіями хлористаго соединенія на окись цинка, Сорелла (Ibid.).

169) О покрываніи стѣнъ водою известью, превращающеюся въ мраморъ чрезъ поглощеніе углекислоты воздуха, Клодд (Ibid.).

170) Исследования надъ пироксилиномъ (вторая записка), Бишана (Ibid. № 20).

171) О новыхъ фосфористыхъ основаніяхъ, Кауэра и Гофмана (Ibid.).

172) О химическомъ составѣ ледяной воды, палавшей въ окрестностяхъ Тулузы, въ продолженіе первой половины 1855 года, Филлола (Ibid.).

173) О поглощеніи кислорода осмализающимися аэрированными маслами, Кульмана (Institut, № 1141).

174) Превращеніе окисла углерода въ муравейную кислоту, Бертелд (Ibid. № 1143).

Т Е Х Н И К А.

ИЗВЕСТІЯ ТЕХНИКИ. — Бельгіецъ *франз Кутсемъ*, послѣ долгихъ опытовъ, успѣлъ составить изъ каменноугольнаго мусора пре-

восходную горючую массу, названную имъ *charbon solidifié*. При сдѣланныхъ опытахъ топки этою массою машины парохода *Amisida*, оказалось, что она, въ отношеніи къ каменному углю, представляетъ сбереженіе расходовъ отъ 35⁰/₀ до 40⁰/₀; а опыты надъ паровозами по желѣзной дорогѣ изъ Амстердама въ Утрехтъ показали еще большую экономію, простиравшуюся до 50 процентовъ. Новое топливо, по отзывамъ журналовъ, горитъ весьма яркимъ бѣлымъ пламенемъ, отдѣляя весьма мало дыма и запаха.

Все это весьма утѣшительно въ видѣ надежды. Но исполнится ли эта надежда при дальнѣйшихъ опытахъ? Намъ весьма памятенъ *карболеминъ*, надѣлавшій несравненно болѣе шума, чѣмъ *charbon solidifié*, нагрѣвавшій вдвое и даже втрое лучше каменнаго угля, но обходившійся вдесятеро дороже.

ГЛАУБЕРОВА СОЛЬ ИЗЪ СЛАНЦОВЪ. — По способу *Г. Коннингема*, можно весьма удобно получать глауберову соль изъ квасцовыхъ сланцовъ и другихъ имъ подобныхъ веществъ. Для этого, истолкши квасцовый сланецъ, мѣшаютъ его съ поваренною солью и какииъ-нибудь углистыиъ веществомъ, для придавіа массѣ скважности, и затѣмъ формуютъ изъ нея кирпичи, которые сперва просушиваютъ, потомъ накаливаютъ слегка въ струѣ воздуха, въ которую пропускаются водяные пары. При этомъ соляная кислота улетаетъ, а образующійся сѣрнокислый натръ легко выщелачивается водою.

НОВАЯ СЛІВНО-ПРОЧНАЯ ПОЛУДА. — Извѣстно, что обыкновенная полула имѣетъ два существенные недостатка: 1) она, при частомъ чищеніи посуды, скоро стирается и 2) такъ легкоплавка, что нагрѣваніе въ полуженныхъ сосудахъ не только твердыхъ тѣлъ, но даже жидкостей, на голомъ огнѣ, требуетъ особыхъ предосторожностей.

По словамъ Буди, можно получить отличный сплавъ для посуды, не имѣющій ни одного изъ вышеупомянутыхъ двухъ недостатковъ, если сплавить олово съ никелемъ въ такой пропорціи, чтобы на 1 фунтъ олова приходилось до 2 фунтовъ нике-

ля. Физическія свойства обоихъ металловъ, при ихъ взаимномъ сплавленіи, выгодно уравниваются, и сплавъ приобретаетъ такія свойства, которыя доставляютъ ему значительныя преимущества предъ всеми извѣстными сплавами, употребляемыми для покрытия металлической посуды.

Никкель сообщаетъ олову большую твердость и крѣпость и значительно возвышаетъ точку его плавленія; олово же, напротивъ того, сообщаетъ никкелю большую тягучесть. Такъ какъ никкель плавится только въ сильномъ бѣлокалильномъ жару, то, при сплавленіи его съ оловомъ, необходимо обратить особое вниманіе на то, чтобы олово, которое плавится при значительно низшей температурѣ, не окислялось и не улетучивалось. Для этого, металлы, сплавленные вѣсть въ тиглѣ, необходимо сверху насыпать достаточнымъ количествомъ смѣси буры съ стекляннымъ порошкомъ. Смѣсь эта при высокой температурѣ превращается въ стекло, препятствующее доступу воздуха къ расплавленному металлу.

Что же касается самаго луженія этимъ сплавомъ, то оно совершенно одинаково съ обыкновеннымъ, т. е. съ тѣмъ, при которомъ употребляется только одно олово. Точно также этимъ сплавомъ можно лудить желѣзо (даже чугуны), также красную и желтую мѣдь. Лудить имъ или чрезъ натираніе посуды расплавленнымъ сплавомъ при посредствѣ нашатыря, или же чрезъ простое погруженіе лудимой посуды въ расплавленную полуду. Сплавъ этотъ плавится труднѣе олова, и пристаётъ къ поверхности другихъ металловъ несравненно лучше и прочнѣе, чѣмъ олово; песокъ на этой полудѣ не проваживаетъ глубокихъ царапинъ. Леденецъ, для приготовленія котораго не можетъ быть употреблена обыкновенная луженая посуда, можно плавить въ посудѣ, вылуженной этимъ сплавомъ, при чемъ она несколько не пострадаетъ. Относительно вліянія на здоровье, сплавъ никкеля съ оловомъ также безвреденъ, какъ и чистое олово. Значительная цѣнность этого сплава сравнительно съ оловомъ должна, съ одной стороны, окупаться несравненно болѣею прочностью полуды, а съ другой стороны—и тѣмъ, что для луженія имъ его потребно на половину противъ чистаго олова. У насъ въ Россіи слѣдуетъ теперь обратить особое вниманіе на выше-

означенный лудильный сплавъ, во поводу открытія исторожденій никкеля на Уралѣ.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

16) О новыхъ способахъ и снарядахъ для сматыванія шелка съ коконовъ, *Дюсенъера* (Comp. rend. XLI. № 21).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

63) Явленія, происшедшія отъ перехода нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ и птицъ въ дикое состояніе и вообще о переходѣ изъ одомашненнаго въ независимое состояніе, *Дюро де ла Малля* (Comp. rend. XLI, № 18).

63) Исслѣдованія надъ составомъ мускуловъ въ животномъ ряду, *Валансьена и Фреми* (Ibid. № 19).

65) Наблюденія надъ морскими ежами (oursins), буравящими Бретаньскій гранитъ, *Валансьена* (Ibid.).

66) О насѣкомомъ, найденномъ во внутренности камня, *Дюмеряля* (Ibid.).

67) О возвращеніи животныхъ къ первобытному типу, *Дюро де ла Малля* (Ibid. № 20).

68) О гнѣздахъ ласточекъ *саламановъ* или *альціонъ*, *Трекюля* (Ibid. № 21).

69) Исслѣдованія надъ Европейскими ласточками, *Зелм-Лопшана* (Institut, № 1142).

70) Наблюденія надъ сперматофорами брюхоногихъ слизней, живущихъ на сушѣ, *Мокени-Тандона* (Comp. rend. XLI, № 21).

71) О развитіи пыльца, *Дареста* (Institut, № 1141).

72) О возрожденіи засохшихъ микроскопическихъ животныхъ, находившихся четыре года въ состояніи кажушейся смерти, *Эренберга* (Ibid. № 1143).

73) Исслѣдованія надъ зоофитами, *Мюллера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

51) Исслѣдованія надъ водяными растеніями семейства *hydrocharitaceae*, *Ад. Шателля* (Comp. rend. XLI, № 1 и 20).

- 52) О строении цвѣтка тыквенныхъ растений, *Ноденя* (Ibid.).
- 53) Ботанико-эмбриогенетическія послѣдованія, *Тялала* (Ibid. № 20).
- 54) О возвращеніи растений къ нераобытному типу, *Дуро де ла Малла* (Ibid.).
- 55) Послѣдованія надъ органами тыквенныхъ растений, *Кло* (Ibid.).
- 56) О влияніи селитры на произрастаніе растений, *Буссеню* (Ibid. № 21).
- 57) Объ анатомическомъ устройствѣ нѣкоторыхъ растений, дозволяющемъ имъ послѣднимъ дышать по произволу въ воздухѣ и въ водѣ, *Шателла* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГІЯ И ГЕОЛОГІЯ.

ИЗОБИЛІЯ ВЪ БРАЗИЛІИ ЗОЛОТЫХЪ РУДЪ. — Въ Копенгагенѣ получено отъ путешествующаго Датскаго естествоиспытателя Профессора Рейхардта извѣстіе изъ Бразиліи, отправленное имъ въ минувшемъ Февралѣ. Письмо это подтверждаетъ справедливость слуховъ о недавнемъ открытіи внутри Бразиліи богатыхъ золотыхъ разсыпей. Мѣстности, гдѣ сдѣлано это открытіе, служили убѣжищемъ обѣжавшимъ Неграмъ (Квилонда); торгаша промѣнивали имъ товары на одинъ только золотой песокъ и передали въ Рио-Жанейро извѣстіе объ имѣющихся въ этой странѣ изобильныхъ мѣсторожденіяхъ золота. Квилонда вытѣснены изъ населенныхъ ими мѣстъ вооруженною силою, а отправленная изъ Рио-Жанейро коммиссія открыла вскорѣ самая копи. Добыча золота даже въ первые дни была весьма богата, при чемъ находили самородки до шести унцовъ вѣсомъ. Въ Рио-Жанейро составилось общество на акціяхъ съ капиталомъ въ 500 контось, для учрежденія правильной разработки мѣсторожденій въ этомъ округѣ, который находится въ сѣверной Бразиліи, въ провинціи Мараны, по притокамъ рѣки Маракасуме; климатъ тамъ знойно-тропическій и Европейцы переносить его не могутъ. Пыльная почва, заключающая золотой песокъ, состоитъ изъ крупнаго щебня и мелкораздробленнаго желѣзистаго глинистаго сланца, входящаго въ строеніе окрестныхъ горъ и про-

сѣченного многочисленными кварцовыми жилами, содержащими золото. Разсыпни, образовавшіяся въ теченіе тысячелѣтій на счетъ разрушенія этихъ коренныхъ мѣсторожденій, по отзыву комиссіи, столь же изобилуютъ драгоценнымъ металломъ, какъ Уральскія, Калифорнскія и Ново-Голландскія. Присутствіе ихъ, безъ сомнѣнія, въ такой степени будетъ содѣйствовать къ заселенію пустынныхъ странъ южной Америки, какъ разработка золота въ Калифорніи и Австраліи, начинающая нынѣ истощаться, привела къ нимъ массы рабочихъ.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГІИ, ПАЛЕОНТОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

137) Исслѣдованія объ ихтиодоролитѣ *Hybodus Eichwaldi*, *Кирпичникова* (Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1855, № 2).

138) Результаты сравнительныхъ микроскопическихъ наблюденій болѣе чѣмъ тридцати различныхъ образчиковъ черновеза, *Вейсса* (Ibid.).

139) О характерахъ и древности четверичнаго періода, *Марсель де Серра* (Compt. rend. XLI, № 13).

140) Масса метеорического желѣза, содержащая въ себѣ шарики металлическаго свинца, *Гресса* (Ibid.).

141) О строеніи и частичномъ составѣ муріацита и криолита, *Лейдольта* (Institut, № 1137).

142) Подробности относительно кристалловъ укуснокислаго марганца, полученныхъ въ лабораторіи Вѣнскаго Геологическаго Института, *Хауера* (Ibid.).

143) О геологическомъ строеніи окрестностей Рекоаро, въ Венеціанской области, *Шаурота* (Ibid.).

144) О дронгѣ (*didus inertus*); объ остаткахъ Богемскихъ ископаемыхъ черепахахъ; о раковинномъ *Lepidoderma Imhofii*, *Рейсса*, найденномъ въ глинистомъ шиферѣ близъ Пильзена; и объ обломкахъ зубовъ колоссальной ископаемой ящерицы *антиходона* (*artychodon cretaceus*), *Рейсса* (Ibid.).

145) О головоногихъ сѣверо-восточной части Альповъ, *Хауера* (Ibid.).

146) Минералогическія замѣтки, *Кенниота* (Ibid.).

147) О новомъ смолистомъ минеральномъ веществѣ - аулигитѣ, *Zesbarowitza* (Ibid.).

148) О внутреннемъ составѣ и кристаллографическомъ строеніи сѣрвокислаго барита, идократа (везувианъ — Верисра; пирамидальный гранатъ — Моса) и слюды, *Leidolmita* (Ibid.).

149) О *перимелатѣ* и нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ изъ верхней юрской флоры Австрійской имперіи, *Петерса* (Ibid.).

150) Объ наурудныхъ мѣстоимонахожденіяхъ въ Харрашской долинѣ, въ Алжирѣ, *Вилла* (Compt. rend. XLI. № 18).

151) Исслѣдованія надъ вулканическими явленіями Везувиа и Этны, Константина *Превѣ* (Ibid. № 20).

152) Исслѣдованіе различныхъ вопросовъ касательно вулканическихъ изверженій, *мо жо* (Ibid. № 21).

153) О мѣстоимонахожденіи ископаемыхъ животныхъ въ Пизерии, что въ Аттікѣ, *Годри* (Ibid.).

И. К.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЖЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. — 30 минушаго Августа Высочайше утверждень Уставъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, который повелѣно принять въ руководство, на первый разъ, въ видѣ опыта, на три года, съ отмѣною дѣйствующихъ нынѣ особыхъ по каждому заведенію уставовъ. Сообщаемъ здѣсь главныя основанія устройства упомянутыхъ учебныхъ заведеній и образованія воспитанницъ.

Женскія учебныя заведенія вѣдомства учреждений Императрицы Маріи нынѣютъ счастье состоять подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ. Заведенія сіи учреждены, въ равное время, для распространенія женскаго образованія, основаннаго на религіозно-нравственныхъ началахъ, во всѣхъ частяхъ государства, сообразно съ мѣстными условіями семейнаго и общественнаго быта. Общая цѣль воспитанія дѣвицъ въ сихъ заведеніяхъ заключается въ приготовленіи ихъ къ добросовѣстному и строгому исполненію предстоящихъ имъ обязанностей, дабы онѣ, со временемъ, могли быть добрыми женами и полезными матерями семействъ. Для примѣненія воспитанія дѣвицъ къ состоянію ихъ семействъ и потребностямъ разныхъ сословій, заведенія раздѣлены на 3 разряда: I-й высшій, II-й средній и III-й низшій.

Къ I-му разряду принадлежатъ: 1) Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, 2) и 3) С. Петербургское и Московское Училища Ордена Св. Екатерины, 4) Патриотическій Институтъ Комитета 18 Августа 1814 года. Институты благородныхъ дѣвицъ: 5) Харьковскій, 6) Одесскій, 7) Киевскій, 8) Ка-

занскій — Родіоновскій, 9) Бѣлостокскій, 10) Закавказскій, 11) Полтавскій, 12) Александринскій въ Тамбовѣ, 13) Александринскій въ Новой Александріи, 14) Нижегородскій—Маріинскій, 15) Дояской — Маріинскій въ Новочеркасскѣ, 16) Могилевскій, 17) Саратовскій — Маріинскій, 18) Сибирскій — Маріинскій въ г. Томскѣ (по открытіи), 19) Орловскій—Александринскій (по открытіи), и 20) Виленскій (по открытіи).

Ко II-му разряду: 21) Павловскій Институтъ, 22) и 23) С. Петербургское и Московское Александровскія Училища, 24) 25) и 26) С. Петербургское, Московское и Сибирское Елисаветинскія Училища, 27) Пансіонъ при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ Гатчинѣ, 28) Астраханскій Институтъ, 29) Институтъ Восточной Сибири, 30) Керченскій Кушинковскій Институтъ, 31) Оренбургское Училище, 32) Кіевское Училище Графини Левашевой, 33) Высшее или второе отдѣленіе Тобольской Маріинской Школы, 34) Севастопольское Училище для дочерей офицеровъ Черноморскаго флота (по открытіи).

Ко III-му разряду: 35) Училище Александринскаго Сиротскаго Дома, 36) и 37) Училища солдатскихъ дочерей полковъ Лейбъ-Гвардіи № 1 и 2, 38) Одесское Городское Училище, 39) и 40) Николаевское и Севастопольское Училища для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота. Наконецъ 41) Нижнее или первое отдѣленіе Тобольской Маріинской Школы.

Кромѣ поименованныхъ заведеній, есть еще: А) *спеціальныя*: 1) и 2) Николаевскіе Сиротскіе Институты въ С. Петербургѣ и Москвѣ; 3) и 4) спеціальныя классы при С. Петербургскомъ и Московскомъ Александровскихъ Училищахъ, для приготовленія домашнихъ наставницъ и учительницъ; 5) Училище Глухонѣмыхъ (женское отдѣленіе), и 6) 7) С. Петербургское и Московское Повивальныя Училища; равно Б) *Училища при особыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ*, гдѣ съ воспитаніемъ тѣсно соединяется и призрѣніе безпомощныхъ дѣтей, каковы: 1) отдѣленіе для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ при Демидовскомъ Домѣ трудящихся; 2) Евангелическое Александринское заведеніе для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, въ С. Петербургѣ; 3) Сиротскій Домъ для воспитанія бѣдныхъ женскаго пола въ Кроштадтѣ; 4) Домъ Трудолюбія въ Рязани; 5) Домъ Трудолюбія въ Пензѣ; 6) Сиро-

питательный Домъ Медвѣдниковой въ Иркутскѣ; наконецъ 7) учебныя заведенія, учрежденныя отъ Обществъ, каковы: Женское Патріотическое въ С. Петербургѣ, а въ Москвѣ: Благотворительное Общество 1837 г. и Дамское Попечительство о бѣдныхъ. Для послѣднихъ семи заведеній существуютъ особыя Положенія, сообразно съ указанною для каждаго особою цѣлюю.

Поименованныя заведенія назначаются: I-го разряда — преимущественно для дочерей дворянъ потомственныхъ и лицъ, приобрѣтшихъ военныя и гражданскіе чины не ниже штабъ-офицерскаго; II-го разряда — для дочерей личныхъ дворянъ, военныхъ и гражданскихъ оберъ-офицеровъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ; а III-го разряда — для дѣвицъ прочихъ свободныхъ состояній. Тобольская Маринская Школа раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ высшее принадлежитъ ко II-му разряду заведеній и назначается для дочерей чиновниковъ, равно лицъ духовнаго и купческаго званій, а низшее — къ III-му разряду, для дочерей мѣщанъ и разночинцевъ.

Первый разрядъ женскихъ учебныхъ заведеній подраздѣляется на 2 отдѣленія, изъ коихъ къ I-му, по происхожденію опредѣляемыхъ дѣтей и объему учебнаго курса, относятся одно только Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, а ко II-му принадлежатъ всѣ прочія заведенія перваго разряда.

Большая часть женскихъ учебныхъ заведеній — закрытыя; дѣвицы находятся тамъ постоянно, во все время своего воспитанія въ сихъ закрытыхъ заведеніяхъ, на полномъ содержаніи. Но въ нѣкоторыя заведенія ученицы собираются лишь на время уроковъ; къ числу послѣднихъ (открытыхъ) заведеній принадлежатъ: Пансіонъ при Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, Тобольская Маринская Школа и Училища: солдатскихъ дочерей полковъ Лейбъ-Гвардіи, Одесское Городское, равно Николаевское и Севастопольскія. Въ Тобольской Маринской Школѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, разрѣшено, кромѣ приходящихъ воспитанницъ, имѣть на полномъ содержаніи до 10 дѣвицъ, изъ круглыхъ сиротъ чиновниковъ и лицъ духовнаго и купческаго званій. Въ закрытыхъ заведеніяхъ не позволено приходящимъ воспитанницамъ посѣщать классы, кромѣ

дочерей должностных лицъ, живущихъ въ самыхъ зданіяхъ заведеній. Воспитанницы состоятъ въ заведеніяхъ или на казенномъ содержаніи, или, пансіонерками за установленную плату. Плата сія производится или отъ щедротъ Членовъ Императорской Фамиліи, или Приказами Общественнаго Присирѣвія, или другими вѣдомствами и сословіями, равно частными лицами, или изъ процентовъ съ особыхъ благотворительныхъ капиталовъ. Общій комплектъ казенныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ опредѣляется Высочайше утвержденными для заведеній штатами. Содержаніе каждаго заведенія обеспечивается особо назначаемыми суммами.

Къ образованію воспитанницъ относится: а) *физическое воспитаніе*, б) *нравственное воспитаніе* и в) *умственное образованіе*. Цѣль *физическаго воспитанія* заключается въ стройномъ развитіи и укрѣпленіи тѣлесныхъ силъ воспитанницъ и предохраненіи ихъ отъ болѣзней. Общія игры сего воспитанія, кромѣ соблюденія правильныхъ условій относительно пищи, одежды, опрятнаго содержанія воспитанницъ, равно распределенія времени ихъ занятій, суть игры, преимущественно сопряженныя съ тѣлодвиженіями, прогулки на открытомъ воздухѣ, купанье и гимнастическія упражненія, по особой программѣ. Слабыя и болѣзненныя дѣвчаты подчиняются особымъ гигиеническимъ правиламъ, а больныя получаютъ медяцинское пособіе отъ врача заведенія. Совѣты его должны служить преимущественнымъ руководствомъ къ надлежащему употребленію всѣхъ игръ *физическаго воспитанія*. *Нравственное воспитаніе* должно быть основано на религіи. Утверждая въ сердцахъ дѣвчатъ вѣру въ Бога, упованіе на Его промыслъ, преданность Святой Его воли и Христіанскую любовь къ ближнему, имъ должно, въ то же время, внушать непоколебимую преданность къ Престолу, благоговѣнную привязанность къ Августѣйшимъ ихъ Покровителямъ и пламенную любовь къ Отечеству, а всѣми иѣрами поддерживать въ сердцахъ ихъ привязанность и повиновеніе къ родителямъ и воспитателямъ. Удаляя отъ дѣвчатъ всякій ложный блескъ, могущій дать имъ неправильное понятіе о будущемъ ихъ назначеніи, воспитаніе сіе, кромѣ общихъ нравственныхъ цѣлей, слѣдуетъ направлять къ утвержденію и укрѣпленію въ воспитанни-

цахъ любя къ порядку и труду, соотвѣтственной назначенію ихъ въ семействахъ и обществахъ. Въ заведеніяхъ I-го и II-го разрядовъ должно знакомить воспитанницъ съ приготовленіемъ одежды и пищи и со всѣми предметами, въ домашнему хозяйству относящимися, для чего онѣ обучаются кроить и шитью бѣлья и платьевъ, равно занимаются на образцовыхъ кухняхъ и посѣщаютъ кладовыя; въ заведеніяхъ же II-го разряда надлежитъ, сверхъ того, требовать, чтобы онѣ, по возможности, сами приготовляли себѣ одежду; а въ заведеніяхъ III-го разряда непосредственно участвовали въ приготовленіи для нихъ какъ одежды, такъ и пищи, равно отправляли въ заведеніи обязанности прислуги. Общая мѣра и правила нравственнаго воспитанія дѣвицъ, составляющаго, вмѣстѣ съ физическимъ, главнѣйшій предметъ попеченій Начальницъ и Смотрительницъ заведеній, опредѣляются подробными для нихъ лицъ инструкціями. *Образованіе ума и вкуса воспитанницъ* совершается преподаваніемъ въ наукъ, языковъ и искусствъ, равно обученіемъ ихъ руководящихъ. Сообщаемыя дѣвицамъ свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ ученія допознаются собственными ихъ упражненіями и чтеніемъ назидательныхъ книгъ. Въ отношеніи числа и объема учебныхъ предметовъ для заведеній каждаго разряда, сообразно съ будущимъ назначеніемъ воспитанницъ и другими мѣстными условіями, составлены особые росписанія преподаваемыхъ наукъ, языковъ и искусствъ, также таблицы учебныхъ часовъ. Мѣстнымъ Советамъ и Начальствамъ предоставляется, по возможности, уменьшать, съ разрѣшенія Главнаго Совета женскихъ учебныхъ заведеній, число часовъ преподаванія, дабы доставлять воспитанницамъ болѣе свободнаго времени для прочихъ упражненій. Преподаваніе учебныхъ предметовъ производится на изложенныхъ въ особомъ наставленіи началахъ и на точномъ основаніи подробныхъ по каждому предмету программъ. Въ заведеніяхъ двухъ первыхъ разрядовъ особенное вниманіе должно быть обращено на преподаваніе искусствъ: рисованія, пѣнія и музыки тѣмъ воспитанницамъ, кои имѣютъ природную наклонность и способности; притомъ пѣнію обучаются лишь дѣвицы, кои имѣютъ грудь крѣпкаго сложенія, о чемъ предварительно требуется заключеніе врача заведенія. Танцованію обучаются всѣ

дѣвцы безъ исключенія, а также рисованію и, по мѣрѣ средствъ музыкѣ, въ особенности въ высшихъ классахъ, когда еще могутъ развиваться способности къ снѣмъ послѣднимъ искусствамъ. Рукодѣлія изящныя и еще болѣе хозяйственныя составляютъ въ заведеніяхъ двухъ первыхъ разрядовъ необходимое дополненіе учебнаго курса, но для обученія онымъ назначаются свободное отъ занятій науками и искусствами время. Въ заведеніяхъ же III-го разряда они должны составлять главный предметъ обученія воспитанницъ, которыхъ въ особенности слѣдуетъ приучать ко всѣмъ хозяйственнымъ и домашнимъ работамъ, равно, по возможности, къ нѣкоторымъ ремесленнымъ занятіямъ; самое преподаваніе наукъ въ сихъ заведеніяхъ должно преимущественно служить къ объясненію воспитанницамъ предметовъ, относящихся къ ихъ быту в промыслахъ. Для упражненія воспитанницъ въ работахъ принимаются въ заведеніяхъ III-го разряда заказы отъ постороннихъ лицъ; выручаемая черезъ то чистая прибыль не обращается въ счетъ суммъ на содержаніе заведенія, но вносится въ пользу заработавшихъ оную воспитанницъ въ Сохранныя Казны или Сберегательныя Кассы, для приращенія процентами и выдачи дѣвцамъ по окончаніи ученія. Для доставленія воспитанницамъ поучительнаго чтенія, въ свободное отъ другихъ занятій время, при каждомъ заведеніи нѣдется особая библіотека. Учебныя книги и пособія приобретаются на основаніи нормальныхъ списковъ, кои дополняются, по мѣрѣ надобности, съ разрѣшенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и утвержденія Ея Императорскаго Влечества. Изданіе вновь книгъ для общаго въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленія допускается лишь, по заключенію Главнаго Совѣта, съ Высчайшаго Государыни Императрицы утвержденія. Подробныя правила употребленія всѣхъ мѣръ *умственного образованія* дѣвцы наложены въ Инструкціяхъ Начальницамъ, Членамъ мѣстныхъ Совѣтовъ по части учебной и Инспекторамъ классовъ. На основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, воспитанницы, кончавшія полный курсъ ученія въ заведеніяхъ I-го разряда, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, свидѣтельство на званіе Домашнихъ Наставницъ, а въ заведеніяхъ II-го — на званіе Домашнихъ Учительницъ тѣхъ

предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи. Поступившія въ ея званія подчиняются общимъ правиламъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 1 Іюля 1834 г. Положеніи о должностяхъ наставниковъ и учителей, и на этоиъ основаніи имѣютъ право пользоваться пенсіями и одновременными пособіями изъ особаго капитала, составляемаго для нихъ лицъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Сверхъ того воспитанницы заведеній 2-хъ первыхъ разрядовъ, отличившіяся предъ прочими благопріеміемъ и успѣхами въ наукахъ, Всемилостивѣйше жалуются, при выпускѣ, шифрами, медалями и книгами. Недостаточнымъ дѣвицамъ назначаются, при выпускѣ, пособія изъ существующихъ источниковъ, въ установленномъ размѣрѣ; въ заведеніяхъ же III-го разряда распределяются между ними суммы, руководяіями ихъ вырѣчаемыя. Пособія выдаются частію деньгами, преимущественно же бѣльемъ и другими необходимыми при выпускѣ экипировочными вещами, которыя, во всѣхъ заведеніяхъ, приготавливаются самими воспитанницами. Лучшія изъ выпускаемыхъ, преимущественно казенныя воспитанницы, по желанію ихъ, остаются въ Институтахъ I и II-го разряда пеншійерками до слѣдующаго выпуска; а въ заведеніяхъ III-го разряда — въ помощь класснымъ надзирательницамъ, въ опредѣленномъ штатами заведеній числѣ.

СРАВНЕНІЕ ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СЪ ПАРИЖСКИМЪ УЧИЛИЩЕМЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. — Мы сообщимъ уже нашимъ читателямъ описаніе открытія Факультета Восточныхъ языковъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ и рѣчи, читанныя при этомъ открытіи. Въ Ноябрьской книжкѣ Библ. для Чтенія напечатана также статья по поводу открытія этого Факультета, которую Авторъ (И. Б.) заключилъ слѣдующими словами: «Такой обширный Факультетъ, каковъ С. Петербургскій Восточный, можетъ смѣло выдержать сравненіе съ любыми Европейскими заведеніемъ подобнаго рода. Изъ западныхъ державъ Франція, болѣе прочихъ, распространила у себя разнообразное изученіе Восточныхъ языковъ, для которыхъ въ Парижѣ существуетъ особенное училище: *Ecole spéciale des langues orientales vivantes*, основанное Наполеономъ Первымъ. Въ этомъ заве-

денъ, вольноприходящимъ слушателямъ преподаются слѣдующіе Восточные языки: книжный Арабскій — Г-мъ Рено (Reinaud), народный Арабскій — Г-мъ Косень-де-Персевальемъ (Caussin-de-Perceval), Персидскій — Г-мъ Модемъ (Mohl), Турецкій — Г-мъ Дюбё (Dubeux), Армянскій — Г-мъ Левальяномъ (Levaillant), Индуставскій — Г-мъ Гарсеномъ де-Тасси (Garcin de-Tassy), Малайскій — Г-мъ Дюлорье (Dulaugier), Китайскій — Г-мъ Базеномъ (Bazin) и Ново-Греческій — Г-мъ Хаазе (Hase). Въ назначеніи языковъ Французское Правительство ограничилось только одними политическими нуждами; большинство Профессоровъ блистаетъ громкою и справедливою ученою славою, но есть и темныя имена (преподаватель Армянскаго языка) и не совсѣмъ удачныя выборы (Профессоръ Турецкаго языка). Для практическихъ занятій имѣются природныя Азіатцы; училище управляется Президентомъ, Секретаремъ (оріенталистъ Sédillot) и помощникомъ Секретаря (Lalouche). Профессоръ получаетъ 5,000 франковъ жалованья. Число слушателей, вообще небольшое, зависитъ отъ искусства и наѣзности преподавателей: у Сильвестра-де-Саса обыкновенно было не менѣе двѣнадцати слушателей, у иныхъ же только три или два. Во время путешествія по Востоку, мнѣ случалось встрѣчать многихъ воспитанниковъ этого училища, съ честью исполнявшихъ обязанности драгомановъ: такъ вышшняго перваго драгомана Французскаго Посольства въ Константинополь, Г. Шефера, я видѣлъ въ Бейрутѣ Секретаремъ-драгоманомъ Консулата; Восточные языки онъ знаетъ прекрасно. Сверхъ практическаго изученія Восточныхъ языковъ, Парижъ представляетъ желающимъ и ученое въ Collège de France, гдѣ преподаются языки Еврейскій — Г-мъ Катмеромъ, Арабскій — Г-мъ Косень-де-Персевальемъ, Китайскій — Г-мъ С. Жюльеномъ, Персидскій — Г-мъ Модемъ, Санскритскій и др. Вспомогательное училище Восточныхъ языковъ находится въ Марсели, гдѣ преподавателемъ состоитъ Графъ де-Саль (Comte Eusèbe de Salles); есть еще училища въ Африкѣ (въ Константинѣ Арабскій языкъ преподается ориенталистомъ Шербономъ).

•Просмотрѣвъ преподаваемые въ нашемъ Восточномъ Факультетѣ и въ Парижскомъ училищѣ Восточныхъ языковъ предметы, мы увидимъ, что перекрѣкъ остается на сторонѣ нашего

Факультета, въ которомъ изучаютъ языки Маньчжурскій, Грузинскій, Еврейскій, Монгольскій, Камаыцкій и Татарскій, въ званіи преподаваемыхъ въ Парижскомъ училищѣ Индустанскаго, Малайскаго и Ново-Греческаго. Въ параллель съ заведеніями, въ которыхъ читаются во Франціи Восточные языки, мы можемъ выставить Институтъ Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; въ С. Петербургѣ, Московскій Университетъ, Неплюевскій корпусъ въ Оренбургѣ, Омскій кадетскій корпусъ, и Гимназіи Астраханскую, Тимлесскую, Уфимскую, Казанскую, Новочеркасскую, Ставропольскую и Симферопольскую.

Парижъ гордится богатствомъ своихъ Восточныхъ библиотекъ: въ С. Петербургѣ библиотекн Азіатскаго Музея, Академіи Наукъ, Публичная, Университетская, Румянцеваго Музея и Института Восточныхъ языковъ также содержатъ неоцѣнимыя сокровища Восточной мудрости.

КРАТКАЯ ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, Соч. Г. БЕРТЕ. — Въ половинѣ текущего года явилась книга, подъ заглавіемъ: «Краткая Всеобщая Исторія, въ простыхъ разсказахъ для дѣтей и обучающихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ пансіонахъ, составилъ *Н. Берте* съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общими хронологическими обзоръніемъ Исторіи и съ 4-мя историческими картами». (С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855 г. in-8). *Г. Берте*, занявши на себя разработку одного изъ важнѣйшихъ и важѣесть самыхъ трудныхъ предметовъ преподаванія, исполнилъ это весьма искусно и удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ современной Педагогикн. Справедливо замѣчаетъ онъ въ своемъ предисловіи, что цѣль преподаванія Всеобщей Исторіи ученикамъ младшаго возраста постоянно обращала и обращаетъ на себя вниманіе новѣйшихъ педагоговъ; общее мнѣніе ихъ основывалось на убѣжденіи, что ученики, приступающіе къ изученію Исторіи по прагматическому курсу, сокращенному или подробному, должны быть приготовлены къ тому анализѣ хода важнѣйшихъ историческихъ происшествій, характера знаменитыхъ лицъ и вообще главнѣйшихъ моментовъ жизни народовъ и участи государствъ.

Для того, чтобы преподавание Исторіи соединялось съ извѣстною пользою для дѣтей, необходимо предварительно изъяснить нѣсколько понятій о государствѣ, народѣ и историческомъ развитіи вообще; но какъ при этомъ трудно избѣжать понятій отвлеченныхъ, которыя болѣею частію недоступны для дѣтей, то надобно уметь посвятить ихъ въ это званіе, уравнявъ его съ ихъ способностями. Достиженіе этой цѣли соединено, такимъ образомъ, съ значительными трудностями; но Г. Берте преодолѣлъ ихъ; не требуя отъ ребенка излишняго умственнаго напряженія, настоящее руководство легко знакомитъ учащагося со всѣми отвлеченными понятіями, которыя дальнѣйшее прохожденіе историческаго курса предполагаетъ уже извѣстными.

Разсказавъ очень просто и живѣе улекательно о сотвореніи міра и о первыхъ людяхъ, о ихъ занятіяхъ, — скотоводствѣ и земледѣліи, — Г. Берте рисуетъ предъ дѣтскими картинку жизни первобытныхъ людей, повѣствуетъ о ихъ трудахъ и лишенияхъ, о вызванныхъ этими недостатками изобрѣтеніяхъ, и, коснувшись судьбы потомковъ Нои, размножившихся въ цѣлыя народы, даетъ понятіе о государствѣ. «Когда одному и тому же народу становилось тѣсно жить въ одномъ городѣ, то строили ему города, и всѣ эти города вмѣстѣ составили государство. Чтобы былъ порядокъ въ государствѣ, народъ избираетъ царей, которымъ всѣ должны были повиноваться, для своей же пользы. Иногда въ цѣломъ государствѣ былъ одинъ царь, иногда же въ каждомъ большомъ городѣ одного и того же народа былъ особый царь. У нѣкоторыхъ народовъ вовсе не было царей; но тамъ самъ народъ или нѣсколько выбранныхъ изъ него людей, извѣстныхъ своею опытностью и своимъ умомъ, давали наставленія и приказанія (*законы*), какъ жить и поступать. Государства, гдѣ есть цари, называются *монархіями*, а тѣ, гдѣ нѣтъ царей, но самъ народъ имѣетъ царскую власть, называются *республиками*. Нѣкоторые изъ первыхъ царей созвали людей отважныхъ и сильныхъ и съ ними начали нападать на сосѣдніе народы; но эти народы защищались. Такъ составились первыя *войска* и начались *войны*. Во время этихъ войнъ одинъ народъ побѣждалъ другой, и государства *умножались*: одно увеличива-

лось, другое уменьшалось. Увеличивались тѣ государства, гдѣ были умные цари, сильный народъ и храбрыя войска. Нѣкоторые государства совсѣмъ исчезали, и появлялись новые народы и новые государства. Менѣе всѣхъ прославились кочующіе народы. Они занимались только скотоводствомъ и жили просто, въ палаткахъ, каждое семейство особо. У нихъ не было городовъ, а потому не было государствъ и царей. Были у нихъ только старшины, которые разбирали споры пастуховъ. Войны они не вели съ другими народами, а только напали на нихъ, какъ разбойники. Читая подобный разсказъ о первыхъ обществахъ, ребенокъ не только легко усваиваетъ идеи о государствахъ, о составѣ и жизни его, но еще получаетъ высокое понятие о монархической власти и о вліяніи ея на судьбу народа; ему становится понятнымъ образованіе враждебнаго между народами начала, въ слѣдствіе произвола, и происшедшія отъ того замѣненія въ государствахъ и совершенное исчезаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ древняго времени; наконецъ, созная распространеніе своихъ понятій, учащійся ощущаетъ нравственную пользу, получаемую отъ ученія, и охотнѣе прочтетъ послѣдующія страницы любопытнаго разсказа.

Такъ разрѣшилъ Г. Берте первую задачу предпринятаго имъ труда, имѣющую въ виду приготовить дѣтей къ сознательному изученію Исторіи. Что же касается самаго способа изложенія своего предмета, то и въ этомъ отношеніи авторъ заслуживаетъ полнаго одобренія. Не увлекался ни методомъ составителей сборниковъ историческихъ разсказовъ и анекдотовъ, которые имѣютъ обыкновеніе до того изукрашивать и разнобразить историческіе факты преувеличенными баснословными преданіями, что вводятъ ребенка лишь въ область фантазій, нѣтъ которой ему трудно найти путь въ область Исторіи, — ни біографическимъ способомъ изложенія Исторіи, который нашелъ такъ много представителей и поборниковъ за границею, и который, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, неизбежно допускаетъ произволъ, неполноту, отрывочность, незамѣтно отягчаетъ вниманіе отъ главныхъ событій посторонними частностями, затрудняетъ познаніе внутренней связи историческихъ данныхъ и вообще препятствуетъ обнять ходъ Исторіи, — Г. Берте начер-

такъ *свѣтлый обзоръ Исторіи, въ цѣломъ ея составѣ и отдѣльными ея событиями.* Придерживаясь общеупотребительнаго раздѣленія на древнюю, среднюю и новую, онъ каждую часть назначаетъ общими обзорѣніемъ, которое даетъ возможность учащемуся обнять однимъ разомъ, въ исторической связи, постепенное и естественное развитіе важнѣйшихъ моментовъ отношений и жизни народовъ въ данный періодъ времени. Знакомая же съ разсказомъ объ отдѣльныхъ народахъ, дѣти не находятъ здѣсь тѣхъ излишнихъ подробностей, которыя, оставшись въ историческомъ смыслѣ безъ видимыхъ послѣдствій, часто не служатъ насколько къ уясненію судьбы народа и во всякомъ случаѣ, при первоначальномъ преподаваніи, могутъ быть выпущены безъ нарушенія общей гармоніи; за то, налагая всѣ прочія событія и случайности, настоящее руководство есть живой разсказъ о нихъ; здѣсь предыдущее съ послѣдующимъ образуетъ одно связанное цѣлое, одну непрерывную цѣпь, въ которой каждое звѣно имѣетъ свое необходимое мѣсто; передвинуть его невозможно. Такимъ образомъ, съ каждой перевернутой страницей, растутъ познанія учащагося, и вниманіе его поддерживается достоинствомъ самаго разсказа, въ который, кромѣ того, допущены нѣкоторыя преданія и анекдоты. Фактовъ, какъ мы сказали, немного; каждый народъ и даже отдѣльные историческія лица очерчиваются очень живо и наглядно какъ описаніемъ страны, въ которую они призваны дѣйствовать, такъ и условливаемыхъ странною занятіи и склонностей.

Однимъ словомъ, Г. Верте соединилъ въ своемъ учебникѣ необходимыя достоинства новѣйшихъ руководствъ, предназначенныхъ для учениковъ перваго возраста. Заключаемъ наше заключеніе о сочиненіи Г. Верте словами самого автора: «Главная цѣль моя состояла въ томъ, чтобы, соображаясь съ потребностями обученія домашняго и въ низшихъ училищахъ, представить дѣтямъ полный обзоръ Всеобщей Исторіи, въ простыхъ, простыхъ и возможно занимательныхъ, но краткихъ разсказахъ, изъ которыхъ каждый составлялъ бы отдѣльный урокъ. При этомъ я принялся къ порядку изложенія историческихъ руководствъ, введенныхъ въ наши училищахъ, такъ чтобы между моими разсказами и учебными курсами сохранялась ину-

тревля связь. Я не придерживался однакожь ни раздѣленія Исторіи на періоды, ни вообще системы учебниковъ, находя это не соответствующимъ плану рассказовъ. Прибавимъ къ этому отъ себя, что къ каждому уроку присоединены вопросы, приспособленные къ повторенію пройденнаго, а ко всему руководству — четыре географическія карты, заключающія въ себѣ названія всѣхъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ учебникѣ.

НОВЫЯ ПЕРИОДИЧЕСКИЯ ИЗДАВАНІЯ: «РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ» И «СОБРАНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ». — Въ прошедшемъ мѣсяцѣ мы сообщили нашимъ читателямъ программы трехъ новыхъ повременныхъ изданій, которыя будутъ выходить въ свѣтъ съ начала будущаго года. Къ нимъ присоединяются еще два — «Русскій Вѣстникъ», — который будетъ издаваться въ Москвѣ, подъ редакцію М. Каткова, труды котораго будутъ раздѣлять Е. О. Коринъ и Профессоры Кудрявцевъ и Леонтьевъ, и «Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ, въ переводѣ на Русскій языкъ», предпринимаемое въ С. Петербургѣ. Сообщаемъ нашимъ читателямъ сперва объявленіе отъ редакціи перваго изъ сихъ изданій.

«Русскій Вѣстникъ», будучи журналомъ учено-литературнымъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ изданіе политическое, что придастъ ему особенную важность въ настоящее время, когда всеобщее вниманіе обращено на событія политическія. Программа его представляетъ самое обширное поприще для дѣятельности редакціи. Онъ будетъ выходить двумя книжками въ мѣсяцъ; каждая будетъ заключать въ себѣ отъ 250 до 300 страницъ и состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ.

«Въ первомъ отдѣлѣ каждой книжки будутъ помѣщаемы капиталныя статьи изданія по всѣмъ отраслямъ знанія и Изначной Словесности. Редакція будетъ избѣгать статей, верьдко маловажныхъ ученыхъ въ противоположность литературнымъ. Каждая статья, помѣщаемая въ литературномъ изданіи, какъ бы ни была учена, должна непременно быть статьею литературною, т. е. отличатся не только ясностію, но также болѣе или менѣе обширнымъ изъясненіемъ. Нѣтъ предмета, о кото-

ромъ бы не льзя было говорить языкомъ жизни. Журналъ долженъ быть связующимъ посредникомъ между наукою и обществомъ, и редакция «Русскаго Вѣстника» будетъ постоянно имѣть въ виду такое назначеніе журнала. Намъ кажется, что чѣмъ глубже почерпается знаніе, чѣмъ зрѣлѣе мысль писателя, тѣмъ живѣе должно быть ихъ выраженіе, тѣмъ прекраснѣе ихъ явленіе въ словѣ. Учено-литературныя статьи будутъ преимущественно вызываемы какими-нибудь значительными явленіями какъ въ отечественной, такъ и во всѣхъ Европейскихъ Литературахъ. Потому-то, къ какимъ бы предметамъ ни относились подобныя статьи, онѣ будутъ всегда имѣть интересъ современности, и знакома читателямъ съ разнообразными предметами науки, будутъ знакомить ихъ съ ея настоящими развитіемъ и послѣдними пріобрѣтеніями. Редакція озаботится также о статьяхъ, имѣющихъ прямымъ своимъ назначеніемъ практическую пользу. Обширное, всестороннее изданіе, каковымъ будетъ «Русскій Вѣстникъ», должно отзываться на всѣ потребности времени, и распространять свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ улучшенію быта. Редакція имѣетъ по этой части надежныхъ сотрудниковъ. Практическая применимость въ статьяхъ этого рода по праву можетъ замѣнять художественность изложенія. Критическія и руководящія статьи будутъ предметомъ особенной заботы редакціи. Она неуклонно будетъ исполнять великій долгъ свой — дѣйствовать на умы и таланты, вносить свѣтъ въ дѣло, устанавливать здравый взглядъ на вещи и уяснять различныя направленія какъ въ нашей, такъ и въ иностранныхъ литературахъ. Въ этомъ дѣлѣ «Русскій Вѣстникъ», чуждаясь всякой исключительности и односторонности, будетъ вѣрнѣе твердымъ и добрымъ началомъ. Цѣль его — содѣйствовать къ утверженію у насъ самостоятельнаго образа мыслей, къ возбужденію живой производительности, къ возвышенію умственныхъ требованій. Безопасная при встрѣчѣ съ ложью, злонаправленностью и легкомысліемъ, критика «Русскаго Вѣстника» будетъ постоянно одушевлена искреннимъ и теплымъ доброжелательствомъ при оцѣнкѣ трудовъ, при сужденіи о лицахъ. Даже для осужденій своихъ она будетъ отыскивать опору въ самомъ сужденномъ авторѣ, въ лучшей сторонѣ его труда, и дѣйствовать

противъ него въ союзѣ съ нимъ самимъ. По части такъ-называемой Изящной Словесности въ «Русскій Вѣстникъ» будутъ входить всякаго рода произведенія: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія піесы какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Будутъ приняты всѣ нѣры, чтобы книжки журнала представляли обильный запасъ пріятнаго и занимательнаго чтенія. При своемъ началѣ «Русскій Вѣстникъ» естественно долженъ довольствоваться тѣмъ, что представляетъ современная Литература съ ея дѣятелями и направленіями. Редакція увѣрена, что трудъ ея будетъ не безплоденъ, что новымъ органъ Литературы вызоветъ и новыя дарованія и новыя направленія; но и теперь она утѣшаетъ себя тѣмъ, что въ ея издавіи принимаютъ участіе даровитѣйшіе изъ нашихъ писателей. Ниже, въ общемъ смыслѣ сотрудниковъ «Русскаго Вѣстника», читатели встрѣтятъ имена, пользующіяся самою почетною извѣстностію, имена талантовъ, которыми мы всегда сочувствовали, и которые цѣнимъ высоко. Мы надѣемся представить въ теченіе года нѣсколько такихъ произведеній, которыя сдѣлали бы честь каждой изъ Европейскихъ Литературъ. При переводѣ иностранныхъ произведеній редакція будетъ руководствоваться строгимъ выборомъ, ища въ нихъ, если не всегда художественнаго совершенства, то нравственнаго изящества, хорошаго вкуса и занимательности разсказа. Въ продолженіе года при книжкахъ «Русскаго Вѣстника» будетъ напечатано не одно изъ новѣйшихъ обширныхъ произведеній иностранныхъ Литературъ, преимущественно Англійской. На достоинство перевода будутъ обращено строжайшее вниманіе редакціи. Сверхъ переводовъ, будутъ появляться обзоры новѣйшихъ иностранныхъ романовъ; эти обзоры будутъ имѣть цѣлю раскрывать основы произведенія, и развиваемое въ нихъ дѣйствіе передавать въ его главныхъ и характеристическихъ чертахъ. Въ статьяхъ этого рода тонкая критическая оцѣнка должна соединяться съ даромъ разсказа.

Второй отдѣлъ каждой книжки будетъ носить названіе «Современной Лѣтописи». Сюда будутъ входить: во-первыхъ, статьи, вызываемыя текущими событіями. Раждаясь при громахъ великой борьбы, изъ которой, съ Божіею помощію, наше Отечество вынесетъ для себя начало новаго величія, «Русскій

Вѣстникъ не можетъ не отзываться на совершающіеся событія. Въ подобныхъ статьяхъ главнымъ достоинствомъ должна быть искренность убѣжденія въ чувство правды. Выраженіе патристическаго чувства должно быть благородно и при всей энергіи отличаться приличіемъ и умѣренностію. Во-вторыхъ, связаное, возможно полное обзорніе политическихъ событій какъ въ нашемъ Отечествѣ, такъ и въ всѣхъ странахъ міра. Редакція постарается придать этому обзорнію важность и замѣлательность даже для тѣхъ, которые прилежно слѣдятъ за событіями по ежедневнымъ изданіямъ. Въ-третьихъ, къ политической лѣтописи будетъ привыкать лѣтопись замѣчательныхъ явленій во всѣхъ сферахъ современной дѣятельности и жизни. За новыми явленіями, открытіями, изобрѣтеніями, по каждой отрасли наукъ, искусствъ, промышленности, будутъ слѣдить специалисты и выбрать для читателей «Русскаго Вѣстника» все общепольное и общедоступное. Здѣсь будутъ помѣщаться также библиографическіе отчеты, обзорнія журналистики, выписки, корреспонденціи, очерки и всякаго рода новости и мелочи. Для поясненія статей будутъ, въ случаѣ надобности, предлагаться чертежи и рисунки.

Кромѣ помешовавшихся выше сотоварищей издателя, вотъ имена писателей, которые будутъ содѣйствовать редакціи «Русскаго Вѣстника» своими трудами: Д. Н. Абашевъ, С. Т., К. С. и П. С. Аксаковы, П. В. Анкаповъ, А. Ф. Аванасьевъ, П. К. Бабста, П. Н. Бартепевъ, В. Н. Безобразовъ, И. Н. Березинъ, К. Н. Бестужевъ, В. М. и В. М. Благовѣщенскіе, А. П. Бодановъ, О. М. Бодмскій, В. П. Боткинъ, Ф. И. Вуслевъ, И. В. Вернадскій, Н. П. Воронцовъ-Валыжниковъ, В. П. Гавескій, А. Д. Галаховъ, А. И. Георгиевскій, Г. Ф. Головачевъ, Н. А. Гончаровъ, Д. В. Григоровичъ, А. Н. Драшусовъ, А. В. Дружининъ, А. С. Еришовъ, С. В. Ешевскій, Ш. Е. Заблунтъ, К. Д. Кавелинъ, М. Н. Капустинъ, В. С. Карелинъ, Д. П. Каченовскій, Н. Х. Кетчеръ, П. П. Корниловъ, В. Ф. Корнъ, А. Н. Костылевъ, М. Е. Кублицкій, А. В. Ложницкій, Н. А. Любимовъ, Н. Э. Ляковскій, С. М. Соловьевъ, Д. И. Мейеръ, Н. А. Мельниковъ, Д. А. Милотинъ, Ф. Б. Милмаузенъ, Г. Г. Миль, Д. Г. Минъ, М. А. Михайловъ, Кн. Н. С. Назаровъ, Е. Нарская (псевд.), А. В. Шкитенко, Н. П. Оаревъ, Н. Ф. Павловъ, П. В. Павловъ, К. Н.

Петриченко, П. Л. Никулинъ, А. Ф. Писемскій, Я. П. Полонскій, С. П. Полуденскій, А. Н. Поповъ, Н. А. Поповъ, А. А. Потъкинъ, А. Н. Пыжикъ, Н. А. Рамазановъ, С. А. Рачилскій, К. Ф. Рулье, Н. М. Сатинъ, С. А. Смирновъ, С. М. Соловьевъ, А. В. Станкевичъ, М. И. Сухомлиновъ, Н. С. Тихонравовъ, Евгения Туръ (псевд.), И. С. Туринцевъ, Ф. В. Чижовъ, Б. Н. Чичеринъ, С. Д. Шестаковъ, М. С. и Н. М. Щепкины, Е. М. Эоктистовъ (1).

«Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ въ переводѣ на Русскій языкъ» имѣетъ цѣлю знакомить Русскую публику съ лучшими беллетристическими произведеніями всѣхъ иностранныхъ Литературъ, слѣдить за развитіемъ Иностранной Словесности въ Европѣ и доставлять за возможно низкую цѣну легкое и избранное чтеніе. Оно будетъ выходить *въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца* книжками, изъ которыхъ каждая заключитъ въ себя *двадцать печатныхъ листовъ* весьма убористой, но четкой печати. Книжки будутъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: въ первыхъ двухъ помѣстятся большіе романы, переведенные съ двухъ разныхъ языковъ, на-примѣръ: съ Англійскаго и Французскаго, или съ Французскаго и Нѣмецкаго, Шведскаго, Датскаго, Польскаго и другихъ; въ третьемъ — небольшія повѣсти и мелкіе рассказы. Такимъ образомъ читатели въ теченіе года получаютъ *двадцать томовъ, т. е. девяти сорокъ печатныхъ листовъ*, которые будутъ заключать въ себя отъ десяти до двѣнадцати романовъ и повѣстей и множество мелкихъ статей (2).

ОБЪ ИЗДАНІИ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1856 ГОДУ. — Редакція этого изданія просила напечатать въ нашемъ журналѣ слѣдующее объявленіе. «По примѣру прежнихъ лѣтъ, «Записки» Общества будутъ издаваться по 12-ти книжекъ въ годъ, по одной въ мѣсяцъ. Какъ и прежде,

(1) Подписная цѣна за годовое изданіе «Русскаго Вѣстника» въ Москвѣ и С. Петербургѣ 15 р. с., съ пересылкою въ другіе города — 16 р. 30 к. с.

(2) Цѣна за годовое изданіе 6 р. 50 к. с. безъ пересылки, а съ пересылкою и доставкою на домъ — 8 р.

книги будутъ выходить по окончаніи мѣсяца. Лестные отзывы отечественныхъ журналовъ о «Запискахъ Казанскаго Экономическаго Общества» возбуждаютъ, въ настоящемъ случаѣ, редакцію отъ труда рекомендовать это изданіе и исчислать все сдѣланное въ предшедшіе два года; она можетъ только дать слово, что употребить все стараніе еще къ большому улучшенію журнала. Альбомъ полезныхъ машинъ, заслужившій полное одобреніе, будетъ продолжаться по прежнему, и на этотъ разъ редакція, желая искренно быть полезною, еще разъ повторяетъ свое предложеніе сообщать ей названія машинъ, какія наиболѣе интересны или нужны гг. читателямъ и читательницамъ «Казанскихъ Записокъ», не стѣсняясь мыслью, что не всѣ машины могутъ быть известны редакціи (что было высказано многими). Въ предшедшій годъ редакція разсылала при первыхъ трехъ книжкахъ сѣмена цвѣточныхъ и огородныхъ растений, и хотя получила отъ многихъ признательность за этотъ подарокъ, но узнала также, что нѣмнѣ, не цвѣтоводамъ, сѣмена эти были лишни. Желая на будущее время, чтобы подарокъ ее не оставался безъ употребленія, редакція сама имѣетъ честь покорнѣйше просить, при подпискѣ на журналъ, сообщать: желаетъ ли подписавшійся получить цвѣточныя сѣмена. Въ этомъ случаѣ редакція предоставляетъ право подписчику назначить 10 сортовъ сѣменъ, не стѣсняясь ихъ цѣною; что возможно — то будетъ сдѣлано. Сѣмена эти доставятся при январской, февральской и мартовской книжкахъ. Кто предпочтетъ сѣменамъ луковницы, тотъ получитъ 10 сортовъ ихъ при сентябрьской книжкѣ.

Сообщеніе хозяйственныхъ статей и замѣтокъ всякаго рода редакція приметъ съ искреннею признательностію (*).

(*) Цѣна журнала безъ доставки 3 руб., а съ доставкою и пересылкою 4 руб. 30 коп. сер. Нижегородные могутъ отнестись на имя редактора «Записокъ», Модеста Яковлевича Кинжаря, Проф. Казанскаго Университета.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр.
за Сентябрь 1855:
Высочайшія Повелѣнія. 11

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Употребленіе выводовъ Теоріи Вѣро-
ятностей въ Статистику. А. ДАНН-
ДОВА. 45
Херсонскъ (Севастополь). В. КИИВЪ. . . 110

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Нумизматическій Кабинетъ Импера-
торскаго Казанскаго Университе-
та. Н. ВЕРЗНИНА. 25

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Стилюкова. Н. ОПСОВА. (Про-
долженіе). 46

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журна-
ловъ за 3-е трехмѣсячіе 1855 года:
I. Богословіе. II. Г. II. Педагогика.
III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія
Науки. V. Географія, Этнографія и
Путешествія. VI. Исторія Русская
и Всеобщая. Н. Е. 43

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. Указатель открытій, опы-
товъ и наблюденій по Мате-
матическимъ, Физическимъ
и Естественнымъ Наукамъ:
О замѣчательныхъ явленіяхъ, пред-

ставляемыхъ двойною звѣздою — 70
Осѣуха. — Наблюденія третьяго
Юпитерова спутника. — Новости по
Астрономіи. — Новости по Меха-
никѣ. — Объ извѣщеніяхъ плотнос-
ти въ нѣкоторыхъ тѣлахъ въ сла-
бствіе плавленія и охлажденія. — Но-
вости по Физикѣ. — Новости по
Физической Географіи. — Новости
по Химіи. — Новое топливо. — Глу-
берова соль изъ сландовъ. — Не-
вая отлично-прочная погула. — Но-
вости по Техникѣ. — Новости по Зо-
ологіи. — Новости по Ботаникѣ. —
Новооткрытыя въ Бразиліи золотыя
розсыпи. — Новости по Геологіи,
Палеонтологіи и Минералогіи. № X. 33

II. Разныя извѣстія: Женскія
учебныя заведенія въдовства учреж-
деній Императрицы Маріи. —
Сравненіе Факультета Восточныхъ
языковъ С. Петербургскаго Уни-
верситета съ Парижскимъ учи-
лищемъ Восточныхъ языковъ. —
Краткая Всеобщая Исторія, соч. Н.
Берге. — Новыя періодическія из-
данія: «Русскій Вѣстникъ» и «Со-
браніе иностранныхъ романовъ, по-
вѣстей и разказовъ въ переводѣ на
Русскій языкъ». — Объ изданіи «За-
писокъ Императорскаго Казан-
скаго Экономическаго Общества» въ
1856 году. 49

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ.

1855.

ДЕКАБРЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законодѣнія, Педагогикъ, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаний; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находящихся въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Офіціально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Офіціально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ и т. д. — не же Трудовъ Воспитавниковъ отбѣнае

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія повелѣнія за Августъ, Сентябрь и Октябрь
1855 года.

	<i>Стран.</i>
21. (22 Августа) О правахъ воспитанниковъ Варшавскаго Благороднаго Института при поступленіи въ военную службу.	3
22. (2 Сентября) Объ назначеніи штемпеля медалей, выда- ваемыхъ домашнимъ наставникамъ и учителямъ, а также учащимся въ Валенскомъ дѣвичьемъ образцо- вомъ пансіонѣ.	11
23. (25 Октября) Объ учрежденіи званія почетныхъ блю- стителей при Щигровскомъ и Путывльскомъ приход- скихъ училищахъ	15
Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольне- нія и награжденія.	6, 12 и 16

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь 1855 года.

7. (12 Октября) О введеніи преподаванія естественной исторіи въ первыхъ трехъ классахъ Роменскаго уѣзднаго дворянскаго училища	19
Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія.	9 и 19

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Краткій историческій взглядъ на развитіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Русскихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Орд. проф. <i>Попова</i>	1
Рѣчь по случаю открытія въ С. Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ, произнесенная деканомъ онаго, орд. проф. <i>Казембекомъ</i>	12
О развитіи чувствительныхъ способностей, въ педагогическомъ отношеніи. Орд. проф. <i>С. Голушкаю</i>	23
Употребленіе выводовъ теоріи вѣроятностей въ статистикѣ. Экстраорд. проф. <i>А. Ю. Давидова</i>	45
Херровскъ (Севастополь). <i>Б. Кѣно</i>	110, 170
Древнее раздѣленіе земли въ Россіи. <i>М. Пютодина</i>	133
Описаніе замѣчательной Псалтири. <i>И. Куріилова</i>	157

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Общій отчетъ о двадцати четвертомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, за 1854 годъ	1
---	---

Математическій кабинетъ Императорскаго Казанскаго
университета. Испр. долж. орд. проф. *И. Березина*. . . 25

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Исторія Стяжкова. *И. Ойрсова* 1, 45, 99
Обозрѣніе Русскаго законодательства за первую половину
1855 года. *Г. Сахарова*. 143

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трех-
мѣсячіе 1855 года: VII. Языкованіе. VIII. Критика.
IX. Исторія литературы. X. Письменная словесность.
XI. Свободныя искусства. XII. Математическія нау-
ки. XIII. Военныя науки. XIV. Горныя науки. XV.
Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVI. Есте-
ственныя науки вообще. XVII. Медицинскія Науки.
Г. С. XVIII. Промышленность, технология и сельское
хозяйство. *И. Г.* 1

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трех-
мѣсячіе 1855 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педаго-
гика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія науки. V.
Географія, этнографія и путешествія. VI. Исторія
Русская и всеобщая. VII. Языкованіе. VIII. Критика
и теорія словесности. IX. Исторія литературы. X.
Письменная словесность. XI. Свободныя искусства.
XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки.

XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XV. Горныя науки. XVI. Естественныя науки вообще. XVII. Медицинскія науки. II. Б. XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство. II. Г. 32, 171

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Слѣсь.

I. Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по математическимъ, физическимъ и естественнымъ наукамъ.

Астрономія.

Открытіе тридцать-шестого астероида	1
Открытіе тридцать-седьмого астероида	2
Необыкновенное сближеніе Сатурна съ неподвижною звѣздою	3
О замѣчательныхъ явленіяхъ, представляемыхъ двойною звѣздою — 70 Офіуха	35
Наблюденія третьяго Юпитерова спутника	36
Замѣчанія о полномъ солнечномъ затмѣніи, случившемся 30 Ноября 1853 года	67
Наблюденія надъ Венерою	—
Новости по астрономіи	3, 37 и 68

Математика.

Последнее приближеніе отношенія окружности къ диаметру	4
--	---

Механика.

Колоссальныя часы Дента	68
Новости по механикѣ	5, 37 и 69

Физика.

Новыя наблюденія надъ плавающими тѣлами.	6
Объ вѣщественныхъ плотности въ нѣкоторыхъ тѣлахъ въ слѣд- ствіе плавленія и охлажденія.	37
Результаты наблюденій Эйри надъ качаніями маятника. . .	69
Новости по физикѣ	6, 40 и 70

Физическая географія.

Новости по физической географіи	6, 41 и 71
---	------------

Химія.

Новыя свойства недавно прокаленного древеснаго угля . . .	7
Полученіе чистаго глицерина и его употребленіе.	71
Разложеніе пепла отъ древнихъ жертвоприношеній, най- деннаго въ Іерусалимѣ.	—
Добываніе алюминія въ большомъ видѣ.	78
Сплавъ серебра и мѣди въ опредѣленномъ содержаніи. . .	74
Новости по химіи	9, 42 и 74

Техника.

Сравненіе яркости пламени различнаго рода свѣчь.	10
Новое топливо.	42
Глауберова соль изъ сланцовъ.	43
Новая отлично-прочная полуда	—
Новости по техникѣ	45 и 75

Микрографія.

Новости по микрографіи.	11
---------------------------------	----

Зоологія.

Странные слѣды животнаго, замѣченные на свѣту	11
Новости по зоологіи.	12, 45 и 76

Ботаника.

Новости по ботаникѣ. . . . . 13, 45 и 76

Геоміологія.

Мѣсторожденіе сѣры, въ известковомъ туфѣ Діаданской долины 76

Геологія, палеонтологія и мінералогія.

Перская бобовидная желѣзная руда 13

Новооткрытыя въ Бразиліи золотыя россыпи 46

Новости по геологіи, палеонтологіи и мінералогіи. . . . . 47 и 81

II. Разныя извѣстія.

Задача на премію императорской Леопольдино-Каролинской академіи естествоиспытателей 16

Панихида въ Императорскомъ университетѣ Св. Владимира за упокой души графа С. С. Уварова. 19

Публичное защищеніе диссертациі кандидатомъ Гладковымъ на степень магистра гражданскаго права . . . . . —

Открытіе въ Москвѣ школы шелководства. 21

Новыя періодическія изданія: «Живописная Русская бібліотека», «Музыкальный и театральный вѣстникъ», «Художественный журналъ для юношества». 23

Объявленіе объ изданіи «Газеты лѣсоводства и охоты». 25

Женскія учебныя заведенія вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. 49

Сравненіе факультета восточныхъ языковъ С. Петербургскаго университета съ Парижскимъ училищемъ восточныхъ языковъ 55

Краткая всеобщая исторія, соч. Н. Берте. 57

Новыя періодическія изданія: «Русскій вѣстникъ» и «Собраніе вностранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ въ переводѣ на Русскій языкъ»	61
Объ изданіи Записокъ Императорскаго Казанскаго экономическаго Общества въ 1856 году	65
Вступленіе въ должность новаго вице-канцлера Александровскаго университета	82
Защипленіе кандидатомъ А. В. Лохвицкимъ разсужденія на степень магистра общевароднаго права	83
Извѣстіе о Батюшковѣ	—
Новое изданіе сочиненій Коперника	87
О разрытіи десяти кургановъ въ Бронницкомъ уѣздѣ	88
Берцовая кость допотопнаго животнаго, найденная въ Угличскомъ уѣздѣ	90
Городище близъ Шадринска	91
Исправительныя земледѣльческія училища въ Бельгіи	—
Новое повременное изданіе: «Записки Кавказскаго Общества сельскаго ховѣйства»	95
Некрологи: <i>К. А. Невоминъ</i>	28
<i>Ө. Л. Мамлюевскій</i>	32

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

---

23. (25 Октября) *Объ учрежденіи званія Почетныхъ Блюстителей при Щигровскомъ и Путявльскомъ приходскихъ училищахъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Щигровскомъ и Путявльскомъ приходскихъ училищахъ имѣть особыхъ Почетныхъ Блюстителей, преимущественно изъ купеческаго сословія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденаго 28 Іюля 1851 года Положенія сего Комитета о Почетныхъ Блюстителяхъ при Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, подвѣдомственномъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу, съ предоставленіемъ начальнику Курской губерніи утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ училищнымъ начальствомъ, съ согласія градскаго общества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДЕЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Штабсъ-Клнвтанъ *Ступининъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нерехтскаго уѣзднаго училища (9 Октября).

Харьковскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Сиверскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Павловскаго уѣзднаго училища (9 Октября).

Казанскому: Отставной Подпоручикъ *Давыковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Козмодемьянскаго уѣзднаго училища, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари (13 Октября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Одесскому Учебному Округу.

Коллежскій Совѣтникъ *Кашкадамовъ* — Почетнымъ Попечителемъ Симферопольской Гимназіи (21 Октября).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Попечитель С. Петербургскихъ Гимназій, Надворный Совѣтникъ Князь *Голлицыиъ* —

въ должность Церемонийстера Двора Его Императорскаго Величества (31 Октября).

Кіевскому: Инспекторъ Кіевской первой гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Гренковъ* — Директоромъ тамошней второй гимназіи и училищъ Кіевской губерніи (23 Октября).

Виленскому: Попечитель Виленскаго дома умалишенныхъ, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Тышкевичъ* — Попечителемъ Виленскаго музея древностей и Предсѣдателемъ тамошней временной археологической комиссіи (13 Октября).

ВЪРЪНУЩІИ:

Почетный Смотритель Тарусскаго уѣднаго училища, отставной Штабсъ-Капитанъ *Полмаковъ* — Помощникомъ Столоначальника въ Контору Московской Синодальной типографіи, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники; причисленный къ кодификаціонной комиссіи Царства Польскаго, Коллежскій Секретарь *Павловскій* — преподавателемъ въ Императорскій Московскій университетъ (23 Октября); Канцелярскій чиновникъ канцеляріи Смоленскаго Губернскаго Прокурора, Коллежскій Регистраторъ *Потресовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Смоленскаго уѣднаго училища (30 Октября).

УВОДИМЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Нерехтскаго уѣднаго училища, Коллежскій Регистраторъ *Сумароковъ* — по прошенію (2 Октября).

Кіевскому: Почетный Смотритель Хорольскаго уѣднаго училища, Провинціальныи Секретарь *Родзянко* (9 Октября).

Казанскому: Почетный Смотритель Симбарскаго уѣднаго училища, Коллежскій Ассессоръ *Шидловскій* — отъ гражданскаго службы, по прошенію, для опредѣленія въ государственное подвижное ополченіе (2 Октября).

Одесскому: Почетный Попечитель Симферопольской гимназій, Статскій Совѣтникъ *Взметлевъ* — по прошенію (31 Октября); Почетный Смотритель Одесскаго уѣзднаго училища, Коллежскій Секретарь *Домбровский* (23 Октября).

ПЕРЕНЕСЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Изюмскаго уѣзднаго училища, отставной Штабсъ-Ротмистръ *Адамовъ* — въ Губернскіе Секретари (23 Октября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской Академіи наукъ.

Ординарный Профессоръ Медико-Хирургической Академіи, Статскій Совѣтникъ *Зининъ* и Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Кожаровъ* — Адъюнктами, первой по части химіи, а послѣдній по части кристаллографической орнаментовъ (11 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ МЯСЯЦЪ 1855 ГОДА.

7. (12 Октября) *О введеніи преподаванія естественной исторіи въ первыхъ трехъ классахъ Роменскаго уѣзднаго дворянскаго училища.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ отношеніи Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ первыхъ трехъ высшихъ классахъ Роменскаго уѣзднаго дворянскаго училища преподаваніе естественной исторіи въ томъ объемѣ, какъ означенный предметъ преподается въ первыхъ трехъ низшихъ классахъ гимназій, съ возложеніемъ обязанности преподавателя естественной исторіи на учителя математики сказаннаго училища и съ производствомъ ему за сей посторонній трудъ, въ видѣ платы, по сту руб. сер. въ годъ изъ суммы, собираемой за ученіе въ Роменскомъ дворянскомъ училищѣ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Начальника стола, Титулярный Совѣтникъ *Дьяковъ* — въ настоящей должности (26 Октября); исправляющій должность старшаго Помощника Начальника сто-

ла, Губернскій Секретарь *Смирновъ* — въ настоящей должности (30 Октября).

По университету Св. Владиміра.

Секретарь Совѣта сего университета, Коллежскій Ассессоръ *Коломійцевъ* — Сивдякомъ (30 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ, Коллежскій Ассессоръ *Сокольскій* — въ званіи профессора по занимаемой имъ кафедрѣ политической экономіи и Коммерціи (30 Октября).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальники, Надворные Совѣтники *Разумизимъ* и *Лефевръ* — старшими Столоначальниками (26 Октября).

УВОЛЕНІЯ:

По Московскому Университету.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора, Коллежскій Совѣтникъ *Калачевъ* — отъ сей должности, съ оставленіемъ на службѣ членомъ Археографической Комиссіи (12 Октября).

---

*Объявлена благодарность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Крестьянину *Самородинову* — за пожертвованіе его въ пользу второй Казанской гимназіи (12 Октября).

ДРЕВНЕЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛИ ВЪ РОССІИ.

Пришлое племя Варяго-Русское, малочисленное въ сравненіи съ туземными Славянскими племенами, поселилось въ городахъ. Потомство его, разумѣется, осталось жить тамъ, составляя военное сословіе и неся княжескую службу (*).

Чѣмъ же оно содержалось?

Прежде нежели станемъ отвѣчать на этотъ вопросъ, предупредимъ читателей, что положительныхъ извѣстій объ этомъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ не находится. Мы должны доискиваться до отвѣтовъ, дѣлая предположенія, на основаніи, впрочемъ, приобрѣтенныхъ свѣдѣній, и подкрѣпляя оныя свидѣтельствами, болѣе или менѣе ясными, тамъ-и-сямъ случайно разсѣянными. Постараемся отличить положенія вѣрныя и несомнѣныя, вѣроятныя и возможныя, гадательныя и условныя, впродъ до новыхъ документовъ или точнѣйшихъ изслѣдованій, — дальнѣйшихъ движеній по пути науки.

(*) См. Ж. Н. Пр. Ч. LXV, Отд. II. Напечатанная вышѣ статья служитъ продолженіемъ статьи, тамъ помѣщенной, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе о количествѣ древнихъ Русскихъ воевъ». *Ред.*

Городское населеніе или военное сословіе содержалось, кажется, волостями, къ тому или другому городу (такъ сказать по нынѣшнему) приписанными, или (составимъ новое слово отъ стараго корня) притянутыми.

То есть мы предполагаемъ, что земля была раздѣлена первоначально по городамъ: къ каждому городу съ его военнымъ поселеніемъ принадлежала волость въ извѣстныхъ предѣлахъ, — волость, коею содержался городъ, его населеніе, вой, квяжеская дружина, т. е. бояре и отроки, тамъ жившіе, и самъ Князь съ своимъ семействомъ.

На чемъ же основываемъ мы наши предположенія о раздѣленіи земли по городамъ? Вотъ на какихъ разсужденіяхъ.

Въ Олеговомъ договорѣ съ Греками 907 года постановлено:

«Заповѣда Олегъ дати воемъ... и потомъ даяти уклады на Рускіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ съдѣху Князья подь Ольгомъ суще».

Что значить эти уклады на города? Безъ сомнѣнія — дань на военное сословіе, расселившееся по городамъ, вмѣстѣ съ подчиненными Князьями: ибо еслибъ разумѣлись здѣсь только Князья, то не къ чему бы упоминать о городахъ.

Что здѣсь именно должно разумѣть это военное сословіе, то явствуетъ и изъ другой статьи договора:

«Приходящии Русь... возмутъ мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и пакы азъ Чернигова, и Переяславля, и прочии городы».

Ясно, что они; эта Русь, эти вои, «городы», получавшіе по праву свое мѣсячное, разумѣлись и въ первомъ мѣстѣ.

И такъ города, т. е. вои получали во внѣшнихъ войнахъ часть дани. Разумѣется, что и дома съ туземныхъ племенъ они получали также часть дани.

Имѣемъ еще соображенія для доказательства :

Древляне убили Кіевскаго Князя Игоря. Жена его Княгиня Ольга отмстила смерть мужа. Пять тысячъ Древлянъ было изсѣчено, «а Ольга возвратися Кіеву и пристрои вои на прокъ ихъ» (945).

Послѣднее извѣстіе не значитъ ли вотъ что : Ольга пристроила, распредѣлила вои на остальное народонаселеніе Древлянское, — опредѣлила, какая Древлянская волость должна содержать сколько ея воевъ ?

А можетъ быть это выраженіе означало только временную мѣру, т. е. Ольга оставила свои вои или часть своихъ воевъ постоемъ въ остальномъ населеніи Древлянскомъ, точно какъ на-примѣръ Болеславъ Король Польскій, занявъ Кіевъ, рече : «разведѣте дружину мою по городомъ на покормѣ».

Говорю — можетъ быть, а кажется слово «пристрои» должно принимать, вѣроятноѣ, въ вышепредложенномъ смыслѣ.

Припомнимъ теперь изъ Нестора три случая, относящіеся къ нашему вопросу :

Ольга на-слѣдующій (946) годъ, послѣ описаннаго провществія, довершила разореніе Древлянской земли.

«И вѣложи на ня дань тяжьку, двѣ части идоша Кіеву, а третья Вышегороду къ Ольгѣ : бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ».

Изъ этого мѣста мы видимъ, что Кіевъ, главное пребываніе Руси, получалъ дань съ новопокоренной страны.

А часть дани шла другому городу, Ольгину, Вышегороду: потому что Ольга въ походѣ имѣла, вѣроятно, дружину Вышегородскую вмѣстѣ съ Кіевскими воями. Припомнимъ разсужденіе наше о договорахъ. Изъ этого мѣста мы видимъ, что туземныя племена платили также дань Русскимъ городамъ, какъ и иноплеменники.

Подъ 984 годомъ сказано, что Радимичи-повозъ везутъ и до сего дне, т. е. до описанія Несторова, въ Кіевъ.

Подъ 1015 годомъ мы узнаемъ, что Новгородъ платилъ Кіеву двѣ тысячи гривенъ.

По соображеніи всѣхъ сихъ извѣстій, предположеніе наше получаетъ, кажется, довольно достовѣрности: какъ вышнія дани раскладывались по городамъ, такъ и внутреннія; волостями содержались города, т. е. земля была распределена по городамъ.

Нѣкоторыя волости и села удерживались Князьями для себя; нѣкоторыя отдавались исключительно, особенно, тѣмъ или другимъ лицамъ, Княгинямъ, дѣтямъ, монастырямъ, боярамъ.

Это все соображенія, а не прямыя указанія; но вотъ и прямое:

Въ слѣдствіе Татарскаго нашествія, нѣкоторые Галицкіе бояре, пользуясь отсутствіемъ Князей, овладѣли землею. Князь Данилъ прислалъ своего стольника къ одному изъ нихъ, Доброславу, съ упреками: «Князь вашъ азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, прива-ти, въ дати волости Галичскимъ, а Коломыйскою сою отлу-

читы на мя. Оному же рекшу: да будетъ тако. Во тѣ же часѣ Якову съдишу у него, придоста Лазарь Домажирѣчь и Иворъ Молибожичъ, два беззаконьника, отъ племени смердя, и поклонистася ему до землѣ; Якову же удивившуся и прашавшу вины, про что поклонистася; Доброславу же рекшу: *вдаѣт ѿма Коломью*; Якову же рекшу ему: како можеша безъ повелѣнія княжа вдаѣти ю сима, яко *величїи князи держать сїю Коломью на роздаванїе оруженниковъ*; си бо еста недостойна ни Вотьнипа держати» (см. Волинскую Лѣтопись подъ г. 1240).

Изъ этихъ словъ видно ясно назначенїе извѣстныхъ волостей на содержанїе оруженниковъ.

Въ Южной Россіи это древнее учрежденїе какъ бы возобновилось, вышло вторымъ, исправленнымъ изданїемъ, послѣ Монголовъ, въ эпоху казачества. Послушаемъ Коныскаго; «Гетманъ Ружинскій учредилъ въ Малороссіи двадцать непремѣнныхъ казацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кїевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкесскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Бряцлавскій, Калужинскій (Калишскій, Калицкій?), Кропивянскій, Острянскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадяцкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилуцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлялъ на сотви, названныя также по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякой полкъ опредѣлялъ выбранныхъ товариствомъ и казаками, изъ заслуженныхъ товарищей, полковниковъ, сотниковъ и старшицъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже

ихъ жизнь, и завелъ съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи шляхетство или, такъ сказать, наследное боярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ.... Полковники, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленные ранговыя деревни и другія наддачи» (1).

«Для содержанія и снабженія войска.... надданы и отведены.... съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга» (2).

«На содержаніе гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ранговыя деревни и прочія угодья» (3).

Въ сѣверной Россіи, послѣ многихъ превратностей, въ позднѣйшее время, мы находимъ даже въ постановленіяхъ Петра I, какъ будто отголосокъ древняго учрежденія временъ Олеговыхъ и Володиміровыхъ. Полки Петровы «расположены были платежемъ подушныхъ денегъ на число душъ въ губерніяхъ по провинціямъ» (4).

При Императорѣ Павлѣ было соответственное распоряженіе: сухопутныя силы, кромѣ гвардіи, были сначала оставлены при прежнемъ ихъ раздѣленіи на 12 дивизій, послѣ переименованы имъ въ инспекціи. Дивизіи, а потомъ инспекціи, составляли родъ округовъ, въ коихъ въ мирное время помѣщались войска на постоянныхъ квартирахъ» (5).

(1) Лѣтопись Ковисскаго пом. въ Чт. Имн. Общ. Ист. и Древ. Рос. № 1, стр. 15.

(2) Тамъ же, стр. 14.

(3) Тамъ же, стр. 7.

(4) См. Кириллова цѣлѣющее состояніе Всероссийскаго государства, въ каковое Петръ Великій и проч. Москва, 1829.

(5) Исторія войны Россіи съ Франціей, соч. Д. Милютина, т. 1, стр. 15.

Даже въ нынѣшнемъ *военномъ поселеніи* найдутся, можетъ быть, нѣкоторыя аналогическія черты.

Такъ учрежденія ведутся, — повторимъ прежнее наше замѣчаніе, гдѣ-то сдѣланное, — замѣняются въ продолженіе столѣтій, и долго еще, совершенно подъ другими формами, слышатся ихъ древній отголосокъ.

(Мы указали на эти позднѣйшія явленія, т. е. Малороссійскіе полки, Петровы распоряженія, Павловы инспекціи и нынѣшнія поселенія, разумѣется, только для поясненія древнихъ отношеній, кои насъ занимають, не входя на въ какія дальнѣйшія разсужденія, здѣсь неумѣстныя).

Не назывались ли на югѣ волости также и *тысячами*, полками, вмѣстѣ съ своими городами, какъ на сѣверѣ онѣ назывались погостами, и поздиѣе въ Залѣсской сторонѣ — станами? Т. е., не была ли на югѣ тысяча единицей политическаго дѣленія, какъ на сѣверѣ погостъ, а на сѣверо-востокѣ послѣ — ставъ?

Въ двухъ мѣстахъ лѣтописей встрѣчается подтвержденіе такому предположенію:

1148. с. 45. Святославъ Ольговичъ поча ему молвити (В. К. Юрью Володиміровичу): держиши отчину мою, — и тогда взяша Курскъ съ Посемьемъ и Сновскую тысячу.

1150. Поѣдимъ въ свой Кіевъ, въ сильный полкъ Кіевскій, — совѣтуетъ дружина Изяславу Мстиславичу.

Еслибы подъ Сновскою тысячею разумѣлся одинъ городъ Сновскъ, то къ чему бы называть его здѣсь тысячею? Довольно бы сказать: Курскъ съ Посемьемъ, и Сновскъ. Подъ Сновскою тысячею должно здѣсь, кажется, разумѣть

именно волости, принадлежащія къ Сновску, опредѣленны на содержаніе его воевъ.

Такъ точно въ выраженіи: поѣдимъ въ Кіевъ, въ сильный полкъ Кіевскій, подъ полкомъ Кіевскимъ должно, кажется, разумѣть его волости. Иначе зачѣмъ бы прибавлять здѣсь къ Кіеву еще сильный полкъ Кіевскій?

Приведемъ теперь въ порядокъ ваши заключенія о раздѣленіи земли въ политическомъ или правительственномъ смыслѣ.

Основаніемъ всѣхъ дѣленій, древнихъ и новыхъ, военныхъ и гражданскихъ, былъ языкъ.

Народъ раздѣлялся по его *каръчямъ*, происшедшимъ въ слѣдствіе разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, *на племена*.

Племена имѣли свои средоточія или *города*: мѣста укрѣпленныя для обороны, торговли, можетъ быть, богослуженія, суда.

Первые Русскіе князья, — Олегъ, Володімеръ, Ярославъ, при подчиненіи племенъ собѣ волей (на-примѣръ Полянъ, Сѣверянъ), и неволей (Вятичей, Тверцевъ), обложили ихъ данью.

Дани налагались огульно (на-прим. Олегъ назначилъ Новугороду платить двѣ тысячи гривенъ), и раскладывались между собою плательщиками, или порознь (по шлягу, по черной кунѣ, по бѣлкѣ, отъ дыма, отъ рала); такъ точно и доставлялись подданными племенами огульно, и дѣлились въ городахъ по раскладкѣ, или доставлялись имен-но тѣмъ или другимъ лицамъ — князю, княжнѣ, боярамъ и проч.

Число князей начало умножаться съ III, IV и V степеня, и каждому князю нужно было содержаніе, владѣніе, кормленіе; они получали, каждый изъ отцовскаго владѣнія, свой удѣлъ, свой городъ.

Къ каждому городу принадлежало извѣстное пространство земли, населенное однимъ племенемъ, составлявшее его область, или, говоря по тогдашнему, его дани, его волость (въ послѣдствіи уѣздъ), de facto, если не de jure, состоявшую изъ разныхъ волостей или, можетъ быть, тысячей.

Еще въ Норманскомъ періодѣ встрѣчается часто выраженіе: городъ съ данями.

Такъ начались удѣльныя княжества, коихъ средоточія остались въ прежнихъ городахъ племенъ (на-прим. Смоленскъ — у Кривичей, Черниговъ — у Сѣверянъ), или возникли вновь (на-прим. Владиміръ — у Волынцевъ и другой Владиміръ — въ землѣ Залѣсской), основанные князьями сообразно съ ихъ видами.

Волость—это было самое общее слово, подъ которымъ разумѣется иногда и самый городъ, равно какъ и его область, все княжество.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ всѣхъ сихъ значеній:

1093. Печаль бысть ему (В. К. Всеволоду) отъ сыновей своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другоѣ; се же, смирявая ихъ, раздаваше волости,

1096, с. 107. Посла Олегъ слы свои къ Изяславу, глаголя: иди въ *волость* отца своего Ростову, а то есть *волость* отца моего (Муромъ).

1099. (Святополкъ хотѣлъ взять себѣ владѣнія Ростиславичей): то есть *волость* отца моего и брата.

1139. О же ты братъ не до сыти волости (говорить Андрей Вол. Всеволоду Ольг.), всю землю Рускую держачи, а хоцещи сея *волости* (Переяславля).

1141. Святославъ... ѣха (къ брату Всеволоду) и не уладися съ нимъ о *волостяхъ*.

1142. (Мы просимъ у тебе Черниговской и Новгородской волости), а Киевскоѣ не хотимъ (говорить братья В. К. Всеволоду).

1142. Всеволодъ... уладився о *волости* и да Берестій, Дорогичинъ и Вжищъ, Оршину, а братама пославъ, и да има, Игореву Городечъ, Гюргевъ и Рогачевъ, а Святославу Клеческъ и Черторыескъ, и тако разидошася.

1146. (Игорь спросилъ Давыдовичей объ ихъ намѣреніи): они же въспросивста у него *волостій* много.

1149. Еслибы Юрій пришелъ только съ дѣтьми, то которая ему *волость* любя, ту и взялъ бы, говоритъ Изяславъ Мстиславичъ.

1150. Проси мнѣ у отца *волости* по Горину (говорить Изяславъ Андрею Юрьевичу). Стрый мнѣ *волости* не дасть.

1150. Ты ми еси отецъ (говорить Изяславъ Мстиславичъ Вячеславу), а се ты Киевъ, а се *волость*, которая тобѣ годно, то возми, а иное мнѣ вдай.

1154. Ростиславъ рече Святославу Всеволодичу:.... се ты даю Туровъ и Пинескъ про то, аже еси пріѣхалъ къ отцю моему Вячеславу, и волости ми еси сблюлъ, то про то надѣляю ты *волостію*.

1158. Рогволодъ Борисовичъ пошегъ искать себѣ *воло-
лости*, потому что его обидѣли братья, и Ростиславъ при-
далъ ему *волоости*.

1159. Всю *волоость* Черниговскую собою держить....
и то ему не до сыти (говорить Святославъ Ольговичъ Изя-
славу Давыдовичу).

1164. Услыша (Святославъ Всеволодовичъ), оже Олегъ
(Святославичъ) въ Черниговѣ, начаста слати между собою,
ладячяся о *волоостехъ*.

1170. Володимеръ Андреевичъ нача припрашивати *во-
лости* у Мстислава.

1194. (Святославъ хотѣлъ итти на Рязань: были у
нихъ, т. е. съ Рязанскими Князьями): рѣчи про *волоости*.

1195. Слышавъ Рюрикъ, оже жалуютъ нань про *во-
лоость*, аже далъ бышеть *волоость* мевшкою зятю.... поча ду-
мати съ мужи.... каковыи ему дать *волоость* Всеволоду. Всево-
лодъ бо просяше у него Торцького, Треполя, Корсуна, Богу-
славля, Канева.

Князья, поступая на столы отдѣльныхъ княжествъ,
опредѣляли дани, съ мѣста, еще точнѣе и подробнѣе пер-
выхъ князей, какъ мы видимъ, на-примѣръ, изъ грамоты Ро-
стиславовой въ Смоленскѣ (1150) и Святославовой въ Но-
вѣгородѣ,

Всѣ *волоости* — употребляемъ это выраженіе въ тѣс-
номъ смыслѣ (*волоость* — село, округа) — вносили имъ из-
вѣстное количество дани, которая и составляла цѣну *во-
лоостей*.

Чѣмъ больше волости или волостей принадлежало къ городу, и чѣмъ больше эти волости приносили доходу, тѣмъ былъ городъ желаннѣе, завиднѣе.

Изъ-за нихъ князья ссорились, мирялись, переговаривались и воевали.

Однѣ дани, т. е. дани съ однѣхъ волостей, шли въ клѣтъ княжю, т. е. принадлежали собственно князю; дани съ другихъ волостей принадлежали его женѣ, дѣтямъ; наконецъ нѣкоторыя волости составляли достояніе бояръ; всѣ остальные опредѣлены на содержаніе воевъ, т. е. городовъ, въ коихъ обитали вои.

Князья переходили изъ города въ городъ, смотря по бѣльшимъ выгодамъ, какія представлялись въ его волости, сравнительно съ прежнимъ. Бояре и отроки, т. е. ихъ дружины, слѣдовали большею частію за ними; но остальные вои оставались въ городахъ, пользуясь первоначально назначенными имъ доходами съ извѣстныхъ волостей.

Князья, занимая новые столы, каждый въ своемъ княжествѣ, дѣлали новую раскладку: брали себѣ княжескія волости; боярамъ и отрокамъ, оставшимся на ихъ службѣ, отдавали прежнія ихъ волости; вновь пришедшимъ съ ними отдавали области ушедшихъ, или назначали вновь изъ своихъ, т. е. княжескихъ волостей.

Они удерживали себѣ нѣкоторыя волости и въ оставленныхъ княжествахъ, смотря по условіямъ и полюбившимъ сдѣлкамъ съ заступившими тамъ ихъ мѣсто братьями.

Содержаніе, т. е. количество волостей, служивымъ людямъ, т. е. боярамъ и отрокамъ, опредѣлялось сначала, вѣроятно, большею частію равное (какъ и послѣ), что и избавляло съ одной стороны отъ затрудненія дѣлежа при всякомъ новомъ водвореніи, а съ другой препятствовало

усилению, обогащению и даже ослѣлости сословія высшаго, т. е. боярскаго и отроческаго.

Волости, опредѣленные сначала на содержаніе воевъ или городовъ, оставались за ними, за городами, не перемѣняя такъ часто господъ, всѣхъ крѣпче.

Впрочемъ, города, какъ пребыванія князей, мѣста ихъ суда, средоточія торговли, жительства военнаго племени, точки опоры и наконецъ стоки дани, а въ отношеніи къ вѣшнимъ врагамъ, иноплеменнымъ и единоплеменнымъ, точки обороны, поддерживали постоянно свое значеніе, до времени Монголовъ.

Характеръ ихъ вполне былъ военный: это были по преимуществу военные посады, какъ мы замѣтили выше, и вся страна была опредѣлена, въ нѣкоторомъ смыслѣ, на нихъ содержаніе— воевъ, дружины, князя и его семейства, имѣвшихъ тамъ свое пребываніе.

Намъ остается теперь собрать здѣсь свѣдѣнія о жителяхъ волостей,—извѣстія самыя скудныя: ибо рѣчь о нихъ попадала въ лѣтописи только случайно, мимоходомъ.

Они работали, т. е. воздѣлывали землю, и платили дань: натурою, какъ на-прим. сказано это о Радимичахъ: повозъ везугъ и до сего дне (т. е. до времени лѣтописателя), мѣхами—бѣлками (Поляне, Сѣверяне, Вятчи), черными кунами (Древляне) и деньгами шлягами (Радимичи).

Назывались они въ отношеніи къ пришедшимъ князьямъ *смердами* (а послѣ черными людьми).

Соберемъ мѣста о смердахъ.

1071. Янъ, испытавъ, чья еста *смерда*, и увидѣвъ яко своего князя, пославъ къ нимъ.... рече: выданта волхва та

сѣмо, яко *смерда* еста моего князя.... она же рекоста: нашь стати предъ Святославомъ, а ты не можеша створити ничтоже.

1096, с. 98. (Князья звали Олега на съѣздъ въ Кіевъ), да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими. Олегъ, воспрѣмъ смыслъ бун и слова величава, рече сице: нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли *смердомъ*.

1096, с. 116. Буди ваю едина власть Перемышль.... а холопы наши выдайта и *смерды*, говорятъ князья Ростиславичамъ по рѣшенію втораго съѣзда.

Д. М. Блудчи къ Прилуку городу, и ерѣтоше (Половцы).... хотѣхомъ.... битися, но дружину бѣхомъ услали напередъ.... и видохомъ въ городъ: только Семцю яша единого живаго, та *смердь* нѣколяко.

1103. Почаша думати и глаголати дружина Святополча, яко негодно вынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити *смерды* и ролью ихъ. И рече Володимеръ: дивно мнѣ, дружино, оже лошадей жалуете, ею же то орестъ, а сего чему не промыслите, оже то начнетъ орати *смердь*, и приѣхавъ Половчинъ, и ударять и стрѣлою, а лошади не пойметъ, а въ село его ѣхавъ иметъ жену его, и дѣти его, и все его имѣнье, то лошади жаль, а самага не жаль ли? И не могаша отвѣщати дружина Святополча.

1159. Вошла бѣше засада Ярославля въ городъ (Кучелвинъ), и начаша ся бити крѣпко засадивци изъ города, а *смерды* скачють черезъ заборола къ Иванови (Берладнику, осаждавшему городъ), и перебѣжа ихъ триста (?).

1240. Придоста Лазарь Домажирѣчь и Иворъ Молибожичъ, два беззаконьника отъ племени *смерды* — (Добро-

славъ, Галицкой боярнѣ, далъ имъ держать Коломию, по отшествіи Татаръ).

Смерды встрѣчаются чаще въ Новгородской лѣтописи. Приведемъ нѣкоторыя главныя мѣста:

1136. (Князь Всеволодъ Мстиславичъ изгнанъ былъ изъ Новгорода). А се вины его творяху: не блюдетъ *смерды*....

1229. Михайлъ вда *смердомъ* на пять лѣтъ давіи не платити, кто сбѣжалъ на чужду землю, а симъ повелѣ кто здѣ живеть, како уставамъ передніи князи, тако уплатити дань.

Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ ясно видно, что смердами назывались на языкѣ пришлаго гордаго племени туземцы въ смыслѣ подданныхъ.

Напрасно Проф. Лешковъ называетъ ими только жителей княжихъ селъ (*): вышеприведенныя мѣста подъ г. 1103, 1229 и 1139 служатъ ему опроверженіемъ: о Михайлѣ сказано (1229), что онъ освободилъ отъ дани всѣхъ смердовъ; точно такъ и Всеволода (1139) не лзя было бы обвинять въ равнодушіи къ своимъ слугамъ. Равнымъ образомъ и дружина Святополкова (1103) не стала бы заботиться о слугахъ княжихъ.

Судьба поселенъ, или, какъ называли ихъ Русь, смердовъ, оставалась безъ большихъ перемѣнъ. Для нихъ было все равно, кому бы ни шла ихъ дань—князю ли, боярину, монастырю, или для содержанія воевъ. Состояніе ихъ, кажется, было сносное; никакой особенной тягости они не

(*) См. его статью о Рус. Прадѣ во Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга 20, стр. 23.

несли. Исполнить свои обязанности было вездѣ легко; средства для пропитанія находились вездѣ въ обиліи, земли удобной было много, лѣсовъ, съ дикими звѣрями и птицами, воды съ рыбою также. Война—это было дѣло княжее и до поселянъ она не касалась. Приходилось терпѣть во время походовъ и войнъ междоусобныхъ изрѣдка, и то по большимъ дорогамъ. Послѣ пожара выстроиться было не трудно.

Земля искони была въ общемъ владѣніи поселеній, — отличительное явленіе Русской Исторіи, — и справедливо замѣчаетъ Рейцъ (*): «только въ общемъ владѣніи можно искать причины молчанія древнѣйшихъ нашихъ законовъ касательно наслѣдства поземельной собственности. Земля въ первой Русской Правдѣ совсѣмъ не упоминается, какъ предметъ наслѣдства».

Свобода переходить у нихъ была полная, и не встрѣчается ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ никакого мѣста, изъ котораго бы можно было заключать объ ихъ принадлежности къ землѣ или личной зависимости. Положительныя извѣстія о холопахъ, закунахъ и кабальныхъ людяхъ доказываютъ свободу прочихъ обитателей земли Русской.

Слово бѣжать, употребленное въ извѣстіи Новгородской лѣтописи (1229) относится, думаю, къ этому праву перехода, точно такъ, какъ и употребленное въ знаменитомъ законѣ 1594 года. Бѣжать — значило въ древности, кажется, несовсѣмъ то, что теперь, заключало другой по крайней мѣрѣ отгѣнокъ понятія, на-прим.: ушелъ, отошелъ, удалился, перемѣнилъ мѣсто жительства.

(*) Исторія Русскихъ законовъ. Стр. 10.

1064. *Бѣжа* Ростиславъ Тмутораканю, сынъ Володимеръ, внукъ Ярославъ, в съ нимъ *бѣжа* Порѣй и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородского, и *пришедь* выгна Глѣба изъ Тмутораканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.

1078. *Бѣжа* Олегъ, сынъ Святославъ, Тмутораканю отъ Всеволода.

1081. *Бѣжа* Игоревичъ Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ.... и придоста Тмутораканю, и яста Ротибора (посадника) и сѣдоста Тмуторакани.

1084. Въ се же время *выбѣюста* Ростиславича два отъ Ярополка, и *пришедше* прогнаша Ярополка.

Свѣдѣнія дальнѣйшія о бытѣ, обычаяхъ, чувствованіяхъ, понятіяхъ простонародныхъ, должно искать въ пѣсняхъ, пословицахъ, примѣтахъ, обрядахъ — источникъ богатѣйшій, къ которому въ послѣднее время также обратились любители.

О сословіяхъ вообще можемъ мы судить гораздо болѣе по законамъ и грамотамъ, коихъ обработка ожидается отъ юристовъ. Лучшія изслѣдованія принадлежатъ до сихъ поръ Профессору Лешкову (на-прим. въ *Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, кн. 20, куда и благоволятъ обратиться читатели).

Для ясности прослѣдимъ, хотя вкратцѣ, дальнѣйшее развитіе тѣхъ учрежденій, коихъ начала или первыя степени мы теперь разсмотрѣли.

Мы видѣли, что войною занималось въ продолженіе нашего періода только потомство пришлаго племени.

Число воевъ, невеликое сначала, должно было, по естеству вещей, въ слѣдствіе непрерывныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ тамъ и сямъ войнъ, уменьшаться, а не увеличиваться. Монголы нанесли этому сословію сильный ударъ. Въ южной Россіи на первыхъ порахъ оно укрылось и повелось въ Галичѣ. Въ Новгородѣ уплѣло и поддерживалось войнами съ Шведами, Нѣмцами, Литвою. А въ Восточной или Залѣсской Россіи, подвергшейся опустошеніямъ, оставшемуся военному сословію даже и дѣлать было нечего, и оно, уменьшенное въ числѣ, значительно должно было ослабнуть.

Наковецъ, въ слѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, нужда въ воляхъ обнаружилась и тамъ, и тогда должны были князьями призваться на военную службу и самые поселяне. Зараждается собственно помѣстное право т. е. назначаются изъ оставшихся бояръ и отроковъ какъ бы посредники между князьями и волостями, — посредники, на которыхъ возложена обязанность ставить извѣстное число воевъ по мѣрѣ предоставленнаго ему согласно съ его достоинствомъ помѣстья.

Это — почти древнее жалованье, содержанье или кормленье, съ тою разницею, что прежде бояринъ получалъ дань съ предоставленнаго ему села за свою службу, а теперь, за предоставленное село, обязывался ставить извѣстное число воевъ. Къ праву присоединилась новая обязанность или распространилась прежняя.

Бояръ и отроковъ оставалось мало послѣ Монголовъ: если число князей такъ значительно уменьшилось, то дружины колымн паче. Число ихъ восполнялось вновь приходившими служивыми людьми со всѣхъ сторонъ, изъ Литвы, Польши, Нѣмечины, Италіи, Орды. Значительныя выгоды ихъ привлекали, а другихъ призывали, можетъ быть, и сами князья. Прившельцы получили также помѣстья, въ кормленье еще съ большимъ, такъ сказать обязательнѣйшимъ опредѣленіемъ военныхъ обязанностей.

Бояре и отроки, переселяясь болѣею частію изъ городовъ въ волости, послѣ погрома, разоренія и стѣсненія Монгольскаго въ городахъ, употребляли на службу сначала, вѣроятно, своихъ дворовыхъ людей, бывшихъ при нихъ прежде въ городахъ, и простыхъ воевъ, послѣдовавшихъ за ними въ волости, къ которымъ присоединяли выборныхъ ими по способностямъ и охотѣ людей изъ поселянъ.

Наконецъ и дворян наследственной и наборной стало не доставать: начинается правильная посоха въ нужныхъ случаяхъ, которая Петромъ Первымъ замѣнена рекрутскими наборами, для чего произведены ревизіи или народныя переписи.

Наборы сперва были временные, а потомъ постоянные.

Войско — сперва племя, а потомъ сословіе военное, наконецъ постоянное войско изъ всѣхъ сословій.

А между тѣмъ помѣстья за службу обращались въ отчины, и съ-отчинами мало-по-малу установилось крѣпостное право.

Касательно раздѣленія — мы видѣли сначала племена и нарѣчія, а потомъ княжества. вмѣсто княжествъ въ Средней Исторіи мы встрѣтимъ намѣстничества, потомъ

воеводства, сохранившія древнее военное имя, провинціи, губерніи, изъ которыхъ нынѣ удержали почти совершенно предѣлы древнихъ княжествъ.

Города послѣ Монголовъ принимаютъ, вмѣсто военнаго характера, характеръ гражданскій, и, бывъ военными посадами, дѣлаются посадами правительственными, съ присоединеніемъ духовнаго, купеческаго и ремесленнаго сословія. Теперь это суть собственно средоточія гражданскаго управленія.

Волости, тянувшія къ нимъ, прежде данью, судомъ, и проч., остались за ними и въ новомъ правительственномъ отношеніи.

Городскіе начальники были тысяцкіе, а въ Средней Исторіи воеводы, сохранившіе свое военное имя, — воеводы, которымъ соотвѣтствуютъ нынѣ какъ бы военные губернаторы, а въ прочихъ мѣстахъ и гражданскіе губернаторы.

До Монголовъ военное сословіе было первевствующее; отъ него въ Средней Исторіи происходитъ дворянство, сперва военное, а потомъ и гражданское, службѣ себя посвящающее.

Княжескія села остались во владѣніи княжескомъ, и изъ нихъ образовались въ послѣдствіи дворцовыя и такъ-называемыя нынѣ удѣльныя имѣнія.

Боярскія села поступили въ число помѣстій, а послѣ отчинъ. Иныя остались въ казенномъ вѣдомствѣ. Монастырскія дожили до поступленія въ казну при Императрицѣ Екатерицѣ.

Была и частная собственность (напр. дворы Игоревы и Святославовы), которая переходила у князей по наследству.

Могли быть такія вновь заводимыя усадьбы, слободы и у частныхъ людей, которыхъ впрочемъ документы относятся къ началу слѣдующаго періода.

Туземцы, поселяще, назывались смердами — это памятникъ Норманскаго нашествія, хотя и мѣрнаго; потомъ они получили имя крестьянъ — это памятникъ Монгольскаго нашествія: крестьяне — Христиане; которое осталось за ними по учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Присоединимъ здѣсь мѣста изъ лѣтописей, свидѣтельствующія о зародышѣ въ древности главнѣйшихъ гражданскихъ учрежденій средняго времени, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ, а именно о *кормленн* и *мѣстничествѣ*.

1096, с. 107. Посла Олегъ (Святославичъ) слы своя къ Изяславу (Володимеровичу) глаголя: иди въ волость отца своего Ростову, а то (Муромъ) есть волость отца моего, да хочю ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ: се бо мя выгналъ изъ города отца моего, а ты ли ми здѣ *хльба* моего же не хоцеши ми дати.

— С. 105. Сѣдитъ сынъ твой хрестыный съ малымъ братомъ своимъ, *хльбъ пдучи дѣдинь*, а ты сѣдиши въ своемъ, а о се ся ради: али хочеши тою убити, то ти еста (пишетъ Мономахъ къ Олегу Святославичу, воевавшему въ Суздальской землѣ).

1100. Послаша (Князья, присутствовавшіе на сѣздѣ въ Увѣтичахъ) слы своя къ Володареву и къ Василкови: понии брата своего Василка къ собѣ, и буди ваю една власть Перемышль; да аще любо, да сѣднта, аще ли ни, да пуствя Василка сѣмо, да его *кормитъ* здѣ.

1153. Галичскіи мужи почаша молвити князю своему Ярославу: ты еси молодъ, а побѣди прочь и насъ позаруй; како ны будеть отецъ твой *кормилъ* и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити.

1161. Изяславъ (Давыдовичъ) не послушавъ брата своего Святослава (Ольговича, совѣтовавшаго ему мириться), по рече ему: братья моя воротившеса пойдуть у волость свою, а мнѣ ся воротити въ Половци не могу нти, а *у Выри не могу голодомъ мерети*.

1216. Т. За утра рано выѣха К. Юрьи (побѣжденный подъ Липицами) съ двѣма братья, и поклонися Княземъ Мстиславу и Володимеру, и рече: братья, вамъ челомъ бью, вамъ живота дати и *хлѣба накормити* (побѣдители дали ему Радшловъ городецъ).

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что города съ своими волостями считались первоначально для князей средствомъ содержанія, хлѣбомъ, кормленьемъ; то же значеніе осталось за городами и въ слѣдующемъ періодѣ, когда они раздавались вмѣсто жалованья боярамъ для управленія. Князья и бояре смотрѣли на нихъ съ этой стороны одинаково. Государственный характеръ управленія является позднѣе.

Такъ точно мѣстничество показывается уже въ нашемъ періодѣ, въ понятіяхъ Князей о взаимныхъ отношеніяхъ, даже съ нѣкоторыми своими выраженіями:

Подъ 1096, с. 108. Азъ есмь мий тебе, слия къ отцю моему,.. а азъ тебе во всемъ послушаю (говорить Мстиславъ Володимеровичъ къ своему дядѣ Олегу Святославичу, воротивъ отъ него Ростовъ и Суздаль).

1136. Ярополкъ.... собралъ множество вои нанъ.... но убоявся суда Божія, створися *мій* въ нихъ, хулу и укоръ прія на ся отъ братьѣв своихъ и отъ всѣхъ.

1140. Поиде Всеволодъ Олговичъ изъ Вышегорода къ Києву.... а Вячеславъ противу не изиде, не хотя крове проліти, но *створися мій*,.. река ему такъ: ... ато тебѣ Кієвъ.

1142. Осажался ими (Мстиславичами, говорятъ Ольговичи), а намъ на безголовіе и *безмьстіе*, и собѣ.

1151. Андрей поча рядити полкъ отца своего, зане бѣ *старый* тогда въ братьѣв.

1174. Бѣ всихъ князей (подъ Кіевымъ) болѣ 20, а всихъ бѣше *старый* Святославъ Всеволодичъ, и отрядъ Всеволода Гюргевича, Игоря съ молодѣjšíми князьми къ Вышегороду.

— Приде Ярославъ Лучскій, ища себѣ *старѣшинства* въ Ольговичѣхъ.

1183. Володимерь Глѣбовичъ посла къ Игореви, прося у него *ѣздити наперед* полкомъ своимъ, князи бо Русіи далѣ бѣхуть *напередъ* ѣздити въ Русской земли. Игорь же не да ему того; Володимерь же розгнѣвався и возвратися.

1187. Володимерь Глѣбовичъ... испросися у Святослава и у Рюрика *пѣдити на перед* съ чернымъ клобукомъ. Святославу же не любо бѣшетъ пустити Володимера *напередъ передъ сыны своими*, но Рюрикъ и иніи вси улюбиха.

1190. Брате (говоритъ Ростиславъ Рюриковичъ Ростиславу Володимеричу) хотѣлъ быхъ *ѣзати навѣжи* Половецкія, а отци наши далече суть, а иныхъ *старѣйшихъ* нѣтъ, а мы будева за *старѣйшая*.

Вотъ какъ новыя историческія явленія бываютъ въ Исторіи стары: ничто у насъ не сочинялось, а только развивалось и видоизмѣнялось, изъ первоначальныхъ отношеній, до переворотовъ Петрова времени.

И. КОГОДИНЪ.

ОПИСАНІЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ ПСАЛТИРИ.

Вопросъ о первоначальномъ переводѣ священныхъ книгъ на Славянскій языкъ занималъ уже многихъ ученыхъ изслѣдователей старины; но по причинѣ недостатка точныхъ и положительныхъ извѣстій и указаній самой древности, рѣшался, большею частію, предположительно, и только въ послѣднее время, благодаря розысканіямъ и открытіямъ Гг. Шафарика, Григоровича и другихъ ученыхъ Славянистовъ, нѣсколько разъяснился. Великое дѣло перевода священныхъ книгъ на Славянскій языкъ, начатое и отчасти совершенное Св. Первоучителями Славянской письменности, Кирилломъ и Меѳодіемъ, нашло достойныхъ продолжателей и поборниковъ въ ихъ ученикахъ: *Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва* и *Гораздъ*. Общее мнѣніе, однакожъ, признаетъ переводчиками значительнѣйшей части Священнаго Писанія и богослужевыхъ книгъ на Славянскій языкъ Святыхъ Кирилла и Меѳодія, при содѣйствіи двухъ Священниковъ скорописцевъ. Мнѣніе это основывается главнѣйше на словахъ жизнеописанія Меѳодіева: «прежде же (т. е. путешествія Св. Меѳодія въ Константинополь) отъ ученикъ своихъ посажъ два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ Греческа языка въ

Словенскъ, шестію мѣсяцъ, наченъ отъ Марта мѣсяца до двоедесяте и шести дне Октября мѣсяца. Скончивъ же, достойную хвалу и славу Богу вздасть, дающему такуюю благодать и поспѣхъ, и святое взвошеніе тайное съ клиромъ своимъ взнесъ, створи память Святаго Димитрія. Псалтирь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ философомъ преложилъ первѣе; тогдажъ и Номоканонъ, рѣкше закону правило, и отеческыя книги преложи. Преподобный Несторъ, имѣя вѣроятно у себя подъ руками подобную же біографію Св. Меѳодія, повторилъ это извѣстіе въ своей лѣтописи (Пол. Соб. Рус. Лѣт. т. I, стр. 11 и 12). Не смотря на положительное удостовѣреніе такихъ важныхъ свидѣтельствъ, что единственными переводчиками священныхъ книгъ на Славянскій языкъ были сами изобрѣтатели Славянской грамоты, можно усомниться въ справедливости этихъ извѣстій. Какъ могли два человѣка при содѣйствіи только двухъ помощниковъ, на которыхъ возложенъ былъ матеріальный трудъ переписки, какъ могли они совершить, въ незначительный промежутокъ времени, по истинѣ столь громадный трудъ, какимъ должно считать переводъ на Славянскій языкъ Библии и другихъ необходимыхъ при богослуженіи священныхъ книгъ? Если присоединить къ самой обширности перевода безчисленныя затрудненія ~~лингвистическія~~ ~~филологическія~~, съ коими должно было бороться переводчикамъ при ~~каждомъ~~ ~~каждомъ~~ новомъ словѣ, при каждой новой грамматической формѣ ~~каждого~~ ~~каждого~~ слова вовсе необработавнаго, то сомнѣніе получаетъ еще большую силу, — въ невозможности совершить такой трудъ безъ соучастія нѣсколькихъ лицъ, для того нарочно приготовленныхъ, кои бы начатое неуклонно продолжали, исправляли и до-

полняли. Славянская письменность, въ противномъ случаѣ, заключилась бы въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, подобно Готской послѣ Улофы, и едва ли бы развилась столь широко и самостоятельно, какою мы ее находимъ дѣйствительно даже въ древнѣйшій періодъ ея образованія. Къ счастью для Славянъ, святые ихъ Апостолы оставили по себѣ достойныхъ послѣдователей и учениковъ. Имена этихъ святыхъ трудолюбцевъ упомянуты выше; обстоятельства ихъ жизни вообще мало извѣстны; труды тоже не всѣ еще приведены въ извѣстность. Менѣе чѣмъ о прочихъ седмичисленникахъ открыто до-сихъ-поръ извѣстій о жизни и трудахъ Саввы, проповѣдывающаго Слово Божіе въ Болгаріи и, можетъ быть, далѣе въ сѣверныхъ Славянскихъ земляхъ. Изъ письменныхъ трудовъ Св. Саввы по сію время, кажется, ничего неизвѣстно. Прошлаго года въ рукописяхъ Новгородской Софійской библіотеки мнѣ посчастливилось сдѣлать важную находку, изъ которой открывается, что переводчикомъ полной Псалтири и въ-которыхъ отдѣловъ Библии съ Греческаго языка на Славянской былъ какой-то монахъ Савва. Весьма вѣроятно, что Св. Савва, ученикъ и послѣдователь Славянскихъ Первоучителей, былъ этимъ переводчикомъ; впрочемъ, выписывая ниже сего буквально весь текстъ своей находки, я предоставляю ее на судъ ученыхъ Славянистовъ.

Рукопись, въ коей мнѣ удалось сдѣлать настоящее открытіе, есть псалтирь безъ переплета и безъ библіотечнаго №, писанная на хорошемъ пергаментѣ уставомъ XIII и XIV вѣка въ большую четверть. Въ рукописи (XIII в.) обозначенъ сверху первой страницы новѣйшимъ почеркомъ, если не ошибаюсь, рукою Митрополита Евгенія, опредѣляющаго время рукописей здѣшней библіотеки еще въ бытность

Епископомъ Старорусскимъ. Время писма опредѣлено по палеографическимъ признакамъ и въ самой рукописи нигдѣ прямо не обозначено; при всемъ томъ для археолога, знакомаго съ рукописями Софійской бібліотеки, сомнѣнія въ этомъ отношеніи быть не можетъ: потому что здѣшнія древнѣйшія рукописи опредѣлены весьма вѣрно по удостовѣренію опытнѣйшихъ археографовъ. Всѣхъ листовъ рукописи 235, конца не достаетъ. Первая страница замарана такъ, что трудно ее разобрать; сверху было какое-то фигурное изображеніе, почти истребившееся. На нижнихъ поляхъ 2 и 3 листовъ позднѣйшая надпись: *Книга Нерядицкаго монастыря*. Псалмы писаны стихами, — каждый стихъ начатъ съ новой строки; начальныя буквы каждаго псалма писаны киноварью и представляютъ какую-либо фигуру. Письмо вообще ровное, четкое, почти вездѣ отлично сохранившееся. Изъ знаковъ употреблены только точка и троеточіе, въ концѣ всякаго стиха. Правописаніе Русское, безъ отличительныхъ признаковъ какаго-либо нарѣчія. Содержаніе рукописи слѣдующее: первые 9 листовъ заняты въ высшей степени любопытнымъ предисловіемъ, озаглавленнымъ: *сказанье о Псалтири*. Это предисловіе, по причинѣ его важности, мы помѣщаемъ ниже сего цѣликомъ; оно составляетъ особое сочиненіе, что-то въ родѣ ученаго изслѣдованія о Псалтири. Листъ 10 занятъ молитвою предъ началомъ чтенія Псалтири. Собственно съ 10 листа на оборотѣ идутъ псалмы по порядку, соблюдаемому въ печатныхъ изданіяхъ. Всѣхъ псалмовъ помѣщено 150 на 197 листахъ; на этомъ послѣднемъ листѣ написано, какъ и въ печатныхъ изданіяхъ: *а съ тѣмъ Дѣдъ же кромя числа. кгда изиде противоу Голмафю на брань*. На оборотѣ того же 197 листа помѣщенъ

на молитва кончаше пѣть. На слѣдующемъ листѣ изображено 8 концентрическихъ круговъ, перечеркнутыхъ линиями, въ промежуткахъ коихъ примѣтны еще слѣды буквъ,— вѣроятно тайнописаніе; къ сожалѣнію, это тайнописаніе почти совсѣмъ истерлось, такъ что я не могъ его и разобрать. На оборотѣ 198 листа начинается пѣснь 1-ая *Маріамына. сестры Моисѣвы и Ароновы въ исходѣ*. Л. 200 пѣснь 2-я *Моисея отъ Второзаконія*. Л. 204. Пѣснь 3-я *ѣтыи Анны мѣре Самоиловы*. Л. 205 на об. пѣснь 4 *Пррка Амбакоума*. Л. 207 пѣснь 5 *Пррка Исаи*. Л. 208 на об. пѣснь 6. *Пррка Ионы*. Л. 209 пѣснь 7 *трии отрокъ*. Л. 212. Пѣснь 8-я *тлхъ же*. Далѣе пѣснь Богородицы и Пророка Захаріи, отца Предтечева. Изъ настоящаго перечня содержанія Псалтири видно, что подобный же списокъ былъ въ рукахъ издателей Библіи (см. печатныя изд. Библіи). Листъ 214 кан. пѣванъ къ *Гѣу Бѣу всегда мнхъ*. Л. 218. Канонъ пѣванъ на *исходѣ души*. Л. 222 на об. *Кан. молебень за творящая милостыню или питають или что любо дадутъ*. Л. 234, на об. *Нед. 8 въ ню же бываетъ память вслхъ святыхъ*. За тѣмъ, конца не достаетъ у рукописи. Представляю теперъ вышеозначенное предисловіе.

Сказаѣ ѿ Пѣтри.

Бѣноснии преблѣжнии Ѡцѣи наши всего мира свѣтильники. земніи аггги. ибнѣи члвци исперва Ѡ Стго Дхѣ предавыи иночествовати навькли (')... Млѣтью Бѣкю отиноуди просвѣщени бывъ І. Хѣ... свои дѣшю... чѣтаго ради житья ихъ: на диваола побѣдоу показаша и того многими искушени ражигаеми и одолѣвши кмоу. паче

(') Мѣста, означенныя точками, мною не разобраны на первой страницѣ.

злата искоушени бывше.... мснѣмъ снѣга оубѣдиша невещствна злата. крилѣ въ пернвѣше мыслиѣни на нѣбса възлѣтѣша яко Бѣпарнии орли. намъ оуставиша оуставъ Бѣпреданнаго пѣнныи ихъ. оумиленыи пѣнныи же Гѣа милостива створиша себѣ. ѡвни бо ихъ часы съ межючасымъ помхоу и съ мѣтвами, състававшей сборнымъ пѣлмы съ мѣтвами и нарекоша книги ты. часословець. друзени же кдинъ пѣлтръ безъ мѣтвъ творяхоу. иннѣ же подвижиѣе соуше съ мѣтвами пѣлтръ помхоу. І стихи показанныи І трестое съ покланьнымъ. тѣ же пѣлтръ съ ксть. да боудеть вѣдомо всякому хотящему держати пѣлтръ снѣ. да помтѣ преѣ заутрынюю и часы и вечернюю. ѡбычнокъ безъ межичасы. и безъ мѣтвъ, но секому боуди за все то. Шпѣвше мѣфимонъ весь. и невидимыхъ врагъ моихъ и яко страшень соудъ. и непостыдноую Бѣю. Гѣи помилюі. мѣ. тажъ придѣте поклонимъ. гѣ жѣ. таѣ. помилюі ия Бѣе. таѣ. кан. сѣѣи Бѣи. многыми ѡдержимъ напастыми. аще ли да како ся въсплач. таѣ. Слава въ вышнѣ. і трѣ. таѣ. мѣтвъ. Гѣи. Гѣи избави насъ. таѣ. Гѣи помилюі. мѣ. аще ли впоѣ. и таѣ. придѣте поклон. гѣ. таѣ, блѣжнѣи моужъ. разоумно а не борзая и кончавъ первую каѣз. таѣ аллѣ ум. таѣ. трѣ покѣна два. і блѣеѣ. таѣ сѣѣи Бѣе Прѣтамъ Трѣце. Оче наѣ. Гѣи помил. вѣ. сеже гѣля поклонѣи ѣ. таѣ придѣте поклоѣ гѣжѣ поклонѣи гѣжѣ. таѣ. в-ю каѣз. и тако поиканко ти мочно. и почивѣ. мало начини полоунощницю. Шпон гѣ. каѣз. творя Шпоустѣ і благодаривъ Гѣа. цоканъ вкусивъ законьно. пакы въставъ преѣ заутрынею Шпон і каѣзм. безъ тако творя поканень, таѣ трестокъ якоѣ и оу а-к каѣзм. писаѣ. потомъ пон заутрынюю і что ся будеѣ избыло Ш пѣлтрѣ. тово днѣ изгѣли. аще ли работавъ. внощъ хоцеша починаути. то повѣ. нощю. і каѣзм. илѣ

гѣли, а ѿ днѣмъ. а не можн оставити правила сего. но на
нощъ и на днѣ псалтирь испѣвавши. аще ли кси брате
бодрѣ. и оурадоумѣвши яко Гѣ дакъ ти силоу и крѣ-
пость на славословьи кго оуспѣшно изгѣлати все. преже
пришествии свѣтоу. или преже скончаныи днѣ. то паки
занди в почии ископи. пѣтрѣ бо не кончатся николиже,
аще ли къ оуставленому приложиши то ѿ Гѣа соугоубоу
мызду примѣши. яко ѣ талантъ ѿ него прѣимши и ѿ
кмоу ѿдася, то тоу въ прилежаніи твоѣмъ и мене грѣш-
наго мнѣха савоу помѣни. да твоимъ свершенымъ мои не-
достатокъ наполнитъ. азъ бо грѣшныи написяхъ пѣтрѣ
сви. похваляи стѣхъ ѿць бодрѣнок и долготерпѣливон
жизнь. свою же похоуляю немощъ и ѡжаныюу лѣнность.
аще ли кси брате лѣнивѣ якоже и азъ, нѣ обаче въспра-
ни и помысли дары яже обѣща Гѣдъ даровати любящимъ
кго и троужающимъся кго ради. вѣща бо бжѣтвеныи Па-
велъ. ихъ же ѡко не видѣ. ни оухо слыша. ни на срѣце
члѣвѣку не виде. яже оуготова Бѣъ любящимъ кго. идеже
желаютъ аи глѣи приникнути. и паки вѣща. нѣсть слава
мира сего подобна. противоу боудоушаго вѣка славѣ. тако
же и моуки сего свѣта ничтоже при онѣхъ. трепещеть бо
ихъ и самъ сотона. вѣси же любимиче яко пострадавшимъ
чѣтъ и слава. а лѣнныи и неоптребнымъ и въ покои те-
леснемъ. моука вѣчнаи ждетъ. и си вся рассмотривъ ѡ Гѣи
оукрѣпивъся стани крѣпко на лѣнность. и почевъ оуставъ
свои скончан. да прѣимѣши мызду вѣрноу. аще ли свомъ
ѡбятъ кси. то повѣ нощью. аще и мало начини. кликко мо-
жени. а оутрѣм все исполниши. вѣща бо Давыдъ. твои
кътъ днѣ ѿ твои кътъ нощъ. токмо ты не остави правила
свѣго. но дѣемъ и нощью пѣтрѣ да испокши. и мѣтъ Гѣи
поможеть ти. азъ же недостовныи хоуды мнѣхъ и лѣни-

вып. слышавъ и видѣвъ пѣтръ сицевыи. грѣчьскимъ языкомъ написавъ. съжалихъ си помысливъ свом неразоумь. понеже не разоумѣхъ добрѣ грѣчьскы. но пакы оубомхъ ся бѣды раби шного лѣниваго. скрившаго талантъ и прибытка имъ не створивша и моукоу даноую кмоу за то помяноу и потѣщавъся Бѣнко блѣгтыю по силѣ кляко мощно постигши изложихъ. и продахъ вамъ истиннымъ торжникомъ. да вы створите имъ прикоупъ сии же оуставъ е дѣиѣи да держинтѣ. да ся зачнетъ. внеѣ. вечеръ. а впяѣ к. до веѣрни кончатѣ. авсоуб тоу и внеѣ да ся недержитъ. токмо соуѣтѣ свитающа. да измолишь е каѣзм. на полоупнощицо. заченъ Ѡ възлюблю тя Гѣи крѣпость мою. до помилоуи мя Бѣе. шко попра мя члѣвкъ. а неѣли свитающа дроѣую е. каѣзм. изъмолиш. Ѡ помилоуи мя Бѣе. шко попра мя члѣвкъ. до блго кетъ исповѣдати Гѣви. и въ ти два дѣни пои токмо часы. а въ Гѣдскимъ праздѣвныи или въ инѣ праздѣвнѣкъ. тогда имаши пѣвныи чресъ ношь стмоу томоу. и постави си оустовъ. токмо мѣнмонъ Ѡпов вечеръ. а въ дѣнь часы. таѣ. моѣ. сию начинающе пѣтръ. Прѣстаи Грѣце Бѣе всего мѣра. потомъ колако должныи соуть мниси поклоненыи творити. да кланяетѣ въ великымъ поѣ. т. на дѣнь, а въ малаи поста сѣ. а Ѡ петрова гавѣныи до филипова. на заоутрѣни. на часѣхъ. на веѣрни по кѣ. а Ѡ Рѣжъ до Бѣмеленыи по вѣ. а Ѡ Бѣвленныи до великаго поста по кѣ. а Ишанъ мнихомъ повѣдактѣ ѡ пѣтыри и ѡ поклонѣ. стѣни ѡни оуставилѣ противоу кдиномоу фалмоу иѣ поклона. а всю пронтѣ за полъ иѣ тысячь. кгда же стѣый Фешдоръ оустави всяко пѣвныи. тогда и псалтырю оустави. за кѣ. поклова кдинѣ пѣмѣ. а всю пѣтрю за гѣ. въ стомче. а сѣдѣши за тѣ. пѣтръ бо наричетѣ доблестъ и дерзость къ Бѣу. ѡ спѣсныи дѣши своки. велика бо мѣда

въ постѣ и въ поклонѣ и въ глѣньи псалтыриомъ. пишеть бо ся тако. вѣра безъ дѣлъ мѣтва кств. а дѣла безъ вѣры а цбонъ безъ любве и безъ мѣтнѣ и безъ кротости.

А се ѡ томъ. како бы псалтырь съставленъ.

Наченъшю дѣдоу царствовати по саулѣ. и избра ѡ всѣхъ племенъ о моужь. а ѡ племени левгитска д. иже начинахоу пѣснѣ. бяхоу же си. асафъ. кманъ. кфамъ и доуфимъ и каждо ихъ имяхоу съ собою по о моужь и два. иже имь ѡпѣвахоу. съ же бы цбразъ смотренъ бывшаго преже. нгда дѣлашеся столпъ ѡ кдиногласенъ о и ѡ двою моужю. ѡ сима кѣ. ѡ хама лѣ. ѡ афета еі. иже дерзновенья дѣла правымъ гнѣвомъ. ненавидно изычкъ дошедше. и дѣмъ гоними разлоучишася. сяхъ исполненъ оуставити хотя блжныи дѣдъ. комоуждо началникоу пѣи. о и в моужа вдактъ на пѣ словъ Бѣк. прорицѣя яко въ послѣднѣи дни. всякъ изыкъ славити хоцеть Бѣа единогласно. си же д началници пѣмъ. предъ сцѣвкъмъ Бѣкмъ стоихоу поюше Боу. да кдинъ ѡ нихъ в'коумбалъ бинаше. а другыи въ гоуслѣ. а инъ въ прегоудницу. а инъ въ рожаню трубою въ сѣхъ же посредѣ стоиаше дѣдъ старѣисы. держа в роукоу плѣть. рѣша же яко плѣтьеръ та арганъ кств иѣкакъ лѣпле гоусли. цбразомъ преминуюа гоусли да каждо ихъ подвизакмъ Сѣымъ Дѣмъ поаше Боу да нгда възграше Сѣтыи Дѣхъ на кдиноу ѡ нихъ. яко же се реч на осафа друзныи же стоихоу молчаше. и въ слѣдъ поющаго ѡпѣвахоу Бѣви глѣше. алѣлугитъ. кже сказа кств похвалымъ истиннаго Бѣга. нгда же пакы на другыи наядяше Сѣтыи Дѣхъ. прочии престаняхоу. дѣа бо сущи исполнени. и времени мирноу покаряхоуся. тѣмъ же и блжныи павелъ глѣше. аще же иномуу открытъ старѣишии да молчатъ. хотя по цбразоу свокмоу оуставити.

и оучилити църковь. соуть же ꙗзыци сии вси рѣи. ѿ нихъ створи мѣсть самъ двѣдъ ѿ. а ѿ немъ створени соуть ѿ и г, а всѣхъ ѿв. на асафа вѣ. на идоуфима вѣ. на сны корѣквы ѿ. на моисѣи а. на кофана а. на соломона в. на аггеи і. на захарию д. алѣу. кѣ. степеннымъ пѣи ѿи.

Сего жи достоинъ пытати. почто ся ꙗзыци сии двѣдъ наричють. а створени суть не ѿ того единого. нѣ понеже самъ то замыслилъ. и началникъ пѣмъ тѣ же мѣсть избралъ. иже бо пишють книги ксфирины. а не марлахевы. иже мѣсть исправила боле. поне бо прѣрчя соущи. дѣшу свою положила быше за изѣлты. и та быше вина спѣны изѣлтъска. того дѣла и книги нѣ нарекоша. тако же и по двѣдъ. иже та мѣсть вина бывшему словословью Бѣю. того дѣла книги ты ꙗзыкомъ двѣдъ нарекошася. зазорно бо и се мѣсть. иже не по ряду лежать ꙗзыци сии. иже соуть были писаны. за толико лѣтъ. но измѣнилися соуть ѿтъ многъ лѣтъ иже въ книгахъ црѣкскихъ пишеть. иже доде наченъше слоужити идоломъ забыша ѿбычамъ ѿць своимъ. иже ни являти моисѣевоу закону. ни на памяти имѣти ѿць своимъ ѿбычамъ. но прѣрчи своимъ начаша избивати ѿбличакми ѿ нихъ. иже доде дѣла и прѣрчи плѣнившеся анурие ведяхоу. да рѣ се дивно. иже вѣтаковой бѣдѣ соуще погоубили соуть. і забыли на многа лѣтъ писаниі ꙗзыци сии. потомъ же кадра прѣркъ потышавъся. начатъ искати своимъ ѿчѣства всего. да тогда и ꙗзыци собра. і не въскорѣ ѿбрѣте всѣхъ. но на многа лѣта. да иже доде прѣрчи начѣше. того прѣрчи і написаше. тѣмъ и двѣдъ ꙗзыци не по ряду стоять. і вси же соуть по нихъ сивъ корѣквы и асафови і прочихъ. тако же пакы и двѣдъ обрѣтають. і смѣшени посреде іныхъ а не лежать по ряду. иже соуть створени. но лежать иже доде

преже налѣзеть. тѣмъ же ся кость ключило. да послѣднии обрѣтени соуть первѣи. а по и на дѣта обрѣтени быша первии, да поставлени соуть послѣдъ на конци.

Дѣдъ же родомъ бѣше незлобивъ. и нача миловати саоуловы дѣти. стои же на полатахъ видѣ женоу оурниноу мылюцю. ꙗ приде кнеи. а оурию на полкоу оубиша. а вирсавию пои к'собѣ. ꙗ заченъши роди. нафанъ же прѣркъ яко дѣдъ прѣлюбодѣйство оубиство хотѣше створити. прорекъ бѣше г'ла. яко оумрети хошетъ роженный ѡтрокъ. и тому же оумершю. родися соломонъ ѡ вирсави. и за то престоупленъ посла бѣ гада прѣрка къ дѣдуу црю и г'ла. тако г'летъ Г'ъ. избери си ѡ тронго кдино. любо г'лѣ г'ладъ створю вземъи твои. или г' м'цѣ бѣгати ти предѣ врагы твоими. или г' дѣи смѣрть въ земли твои. тогда дѣдъ воздѣхноувъ наглоубины дѣши свои и рече. лоучше ми въ пасти въ роуцѣ Б'га жива. яко многы щедроты кго. вроуцѣ же члѣвчи да не впадоу. ꙗ избра дѣдъ смѣрть. и дѣи исполнь жатвныи. створися смѣрть въ нѣли ѡ оутра до обѣда. ꙗ оумроша людии ѡ. и простре анг'лъ Б'и роукоу на вѣрлмь. да погоубитъ соущаи немь. рече дѣдъ къ Гоу Боу. кгда видѣ анг'ла биюща люди и рече. се азг Г'и сгрѣши. азъ пастыръ злои створишъ. а си овца что зло створиша. да боудеть на мнѣ рабѣ Твоимъ роука Твоя Г'и в'домоу ѡца монго. ꙗ оумрдивъся Г'и речъ къ анг'лоу. оустави роукоу свою. дѣдъ же созда требникъ Боу. и помоливъся оуспе вѣчнымъ сномъ. живыи въ старости добрѣ.

Этими словами оканчивается «сказанье о Псалтыри»; за нимъ, какъ уже упомянуто, слѣдуетъ молитва предѣ начатіемъ чтенія Псалтири. Просмотрѣвъ бѣгло всю рукопись, я не нашелъ въ ней никакихъ существенныхъ

измѣненій въ текстѣ противъ печатной Псалтири, за исключеніемъ, конечно, нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и словъ, употребляемыхъ въ древнемъ языкѣ. Нѣкоторыя слова оставлены въ рукописи неперевоенными, на-пр. окока алковоматы (весожженіе) и пр.; другія же встрѣчаются въ старинной формѣ, на-пр. *правыня* (ссудить людемъ въ *правыню*), *надро* (въздать соуѣдомъ нашимъ семерицею въ *надра* ихъ) и пр. Я не могъ, конечно, изучить въ подробности всѣ филологическія особенности и выписать всѣ любопытныя древнія слова изъ настоящей рукописи, по причинѣ невозможности имѣть ее въ своихъ рукахъ необходимое для того время. Очертаніе буквъ, сколько я могъ замѣтить, почти не разнится отъ памятниковъ того же времени, писанныхъ уставомъ; даже отъ Остромирова Евангелія настоящая рукопись мало разнится палеографически, за исключеніемъ юсовъ, которыхъ я во все не нашелъ въ ней; прочія буквы писаны одинаково съ нимъ. Для любителей древней Русской Филологіи представляю для образца еще выписки.

Псаломъ 128.

Многажды брашася со мною Ѡ оуности моиѣ.

Да речеть нынѣ изль.

Многажды брашася со мною Ѡ оуности моиѣ.

Ибо не премогаша мене.

На хребть моиѣ ковахоу грѣшници.

Задолжиша безаконныѣ.

Гь праведенъ съсѣчетъ вымъ грѣшникомъ.

Да постыдятся и възвратятся въспять вси несправедливи сиѣна.

Да боудотъ аки трава на зданьихъ.

Иже преже възрѣванъ ѿсѣшетъ.
 Емъ же не исполнить роукы своаго жѣнія.
 И лона своаго събираа роуквати.
 И не рѣша мимоходящии.
 Блѣгникъ Г^не на васъ
 Блѣгвухомъ вы во имя Г^не.

Псаломъ 136.

На рѣци вавилонскѣ тоу сѣдохомъ и плакахомъся.
 Помянувша сиѡна.
 На вербѣхъ посредѣ ны обѣсихомъ органы наша.
 Нѣко тоу въпросиша ны плѣнѣншии ны словесъ пѣ-
 ныхъ.

Изведъшеи ны въ хвалоу.
 Въспомте намъ Ѡ пѣни сиѡнскѣ.
 Како въспомъ пѣ Г^ню на земли чужей
 Аще забодоу тебѣ икрѣме.
 Забовена боуди десница моя.
 Прили изыхъ мои гортани мои.
 Аще не помяноу тебѣ.
 Аще не предъложю иерѣма яко въ начало веселии
 моего.

Помяни Г^и сны египетскыи во дни икрѣмовы.
 Глѣющаи. истощающе. истѣцающе да ѡснованыя.
 Дѣщи вавилонскыи ѡкаина.
 Блѣжнѣ иже въздаеть тебѣ се.
 Възданъ твои. иже въздасть намъ.
 Блѣжнѣ иже иметь и разбить
 Младенця твоемъ ѡ камень.

И. КУРИАНОВЪ.

ХЕРРОНЕСЪ (СЕВАСТОПОЛЬ).

(Окончаніе).

Почитаніе Аполлона очень часто соединялось съ чтеніемъ сестры его, Артемиды. Почитаніе Геркулеса очень естественно въ Дорійской колоніи; какъ народный герой Дорійцевъ, Геркулесъ есть, такъ сказать, второе божество Херронеса. Его можно разсматривать отчасти въ связи съ Артемидой: потому что въ странѣ гиперборейцевъ, на берегахъ Истра, онъ преслѣдовалъ и поймалъ лань Керинитскую, посвящаемую этой богинѣ. Здѣсь увидѣлъ онъ прекрасныя маслины, которыя взялъ съ собою, чтобы посадить на голой и лишенной всякой тѣни равнинѣ Олимпіи.

Очень любопытенъ для исторіи Херронеса типъ обнаженнаго воина, съ шанкой (πίλος) на головѣ, склонившагося на правое колено и закрывающаго себя круглымъ щитомъ съ каймой; въ правой рукѣ онъ держитъ копьё съ остреями на обѣихъ концахъ. Эскелъ (Eskhel), Сестини и Міоннѣ приняли этого воина за Ахилла, на Истмійскихъ играхъ; но уже Кёлеръ справедливо замѣтилъ, что этотъ человекъ, въ зрѣломъ возрастѣ и бородатый, не можетъ представлять Ахилла, которому искусство всегда придаетъ идеальныя черты

юности. Подобную остроковечную шапку изъ шерсти или войлока носятъ на древнихъ памятникахъ Посейдонъ, Улиссъ и вообще мореплаватели; Греки никогда не представляли на своихъ монетахъ чуждыхъ личностей или такихъ, которыя не имѣли ближайшаго отношенія къ ихъ городу; бѣгъ (δρόμος) Ахилла былъ слишкомъ удаленъ отъ Херронеса, и притомъ наша монета скорѣе предполагаетъ военные упражненія. По мнѣнію Лессинга, здѣсь представлено то знаменитое положеніе, которое велѣлъ принять своимъ воинамъ Аѳинскій полководецъ Хабріа, въ 4-мъ году 10-й олимпіады (377 г. до Р. Х.), чтобы защитить одно возвышеніе передъ Оивами отъ сильнаго войска Агезилая Спартанскаго. Благодарные Аѳиняне воздвигли ему статую, которая представляла Хабрію въ этомъ положеніи. Извѣстно, что Хабріа велѣлъ сдѣлать съ нея копіи; она могла повторяться и на монетахъ, но во всякомъ случаѣ, воины Хабріа не были обнажены, какъ фигуры нашей монеты; это были гоплиты въ полномъ вооруженіи, которое было необходимо, чтобы выдержать нападенія Агезилая. Тотъ же типъ Хабріа мы видимъ на серебряной монетѣ, почти современной ему, которую относимъ мы къ Пеллинѣ въ Фессаліи; здѣсь шлемъ (αὐλόπις) закрываетъ лицо опустившагося воина; щитъ и копье составляютъ его вооруженіе. На экземплярѣ, немного стертомъ, которымъ мы пользовались, не лезя отличить, вооруженъ ли вовнъ или нѣтъ; но по характеру фигуры скорѣе можно принять его за воина въ засадѣ, можетъ быть Улисея, изображеннаго въ подобномъ положеніи на одной монетѣ у Буонаротти, на ливаріи Мамиліевъ, на рѣзныхъ камняхъ и проч.

Выраженіе фигуръ на всѣхъ этихъ памятникѣхъ одинаково; положеніе лица, находящагося въ засадѣ, на нашихъ монетахъ вполне прилично хитрому сыну Лаэрта. Не лзя ли предположить, что въ странствованіяхъ своихъ Улиссъ заходилъ въ Крымъ, конечно задолго до основанія Херронеса, и что въ послѣдствіи жители этого города приписали основаніе его славному царю Итаки, чтобы увеличить древность и славу своей родины? Свѣдѣнія наши о древнѣйшей эпохѣ Херронесской исторіи очень не точны, и, быть можетъ, дополняются этимъ типомъ нашихъ монетъ.

Но если даже и не признавать эту фигуру за Улисса, то вѣтъ сомнѣнія, что она представляетъ лицо очень важное въ исторіи города, — можетъ быть то, которое привело въ Крымъ первыхъ поселенцевъ. Подобный воинъ выгравированъ на золотомъ Тарскомъ статирѣ, который изданъ Рауль-Рошеттомъ; внизу фигуры находится рыба, обращенная вправо, — характеристическій знакъ золотыхъ монетъ Азіатской работы. Знаменитый археологъ подтверждаетъ при этомъ случаѣ вліяніе монетныхъ знаковъ Азіи на монеты Херронеса, — обстоятельство, замѣченное нами не одинъ разъ.

Прочіе типы Херронесскихъ монетъ представляютъ грифа, быка, колось, плугъ и другія эмблемы, относящіяся къ занятіямъ жителей.

Грифъ былъ посвященъ Аполлону. Жилищемъ его древніе считали богатую золотомъ страну, находящуюся между Скиаами, Рипейскими или Иперборейскими горами и Сарматами, которые для приобрѣтенія золота должны были сражаться съ этими чудовищами. Плиній помышляетъ грифовъ, то согласно съ Геродотомъ и Ари-

стеемъ Прокоонесскимъ, въ Сарматіи, то въ Скиѣи, или даже въ Эѳіопіи. Грифовъ можно видѣть на очень многихъ украшеніяхъ изъ золота, на вазахъ съ живописью и другихъ памятникахъ, найденныхъ въ Крыму и его окрестностяхъ, и находящихся теперь въ Эрмитажѣ; упомянемъ особенно о великолѣпномъ лекитѣ (описанномъ нами въ Зап. Археол. Общ., т. II) Аѳинскаго художника Ксенофанта, гдѣ они совершенно сходны съ грифами Пантиканейскихъ монетъ.

Эти чудовища были Азіатскаго происхожденія: такой вымыслъ не былъ въ Греческомъ духѣ. У Персовъ нерѣдко встрѣчаются чудовища, составленныя изъ льва и орла, изъ быка и орла, изъ человѣка и коршуна и пр. и К. О. Мюллеръ думаетъ, что эти фантастическія изображенія перешли чрезъ посредство Персидскихъ и Вавилонскихъ тканей, которыя привозимы были Мидетскими купцами въ Грецію и смѣшались тамъ съ баснословными преданіями о сѣверныхъ странахъ. Но Греки знали грифовъ уже во время Гезіода; рельефными головами грифовъ украшены были края огромныхъ котловъ, которые повѣшены были въ храмѣ Юноны Самійцами, по возвращеніи ихъ изъ Тартесса (37 или 38 олимп.). Дворецъ Скилеса, царя Ольвіи, украшенъ былъ грифами изъ бѣлаго мрамора.

Быкъ (*ταύρος*) есть типъ мѣстный и историческій: мѣстный потому, что намекаетъ на имя *Тавриды*; историческій потому, что можетъ быть разсматриваемъ, какъ эмблема Греческой колоніи, которая открыла себѣ дорогу въ страну, обитаемую варварами.

Доставшись, въ слѣдствіе побѣдъ Помпея, Римлянамъ, Херронесъ въ послѣдствіи былъ, кажется, возвращенъ Фарпаку, сыну Великаго Митридата. За тѣмъ иѣсколько лѣтъ

владѣтелемъ Херронеса былъ, вѣроятно, Азандръ, въ 48 г. до Р. X. лишившій Фарнака короны и жизни.

Стравонъ говоритъ, что отъ Митридата и до его времени (при Августѣ) городъ Херронесь принадлежалъ царямъ Босфора; но это несовсѣмъ вѣрно: потому что монеты, которыя должны быть древнѣе эпохи Августа, носить титулъ: **ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ**, а свободный городъ не могъ принадлежать чужимъ царямъ.

Бѣкъ превосходно опредѣлялъ время, когда Херронесь получилъ свободу. Этотъ фактъ выводится изъ одной надписи Христіанскаго періода, по словамъ которой, въ царствованіе императора Зенона, въ 512 году, графъ (comes) Діогенъ возобновилъ одну башню. 512 есть годъ Херронесской эры. Императоръ Зенонъ, при которомъ Діогенъ отличался восстановленіемъ нѣкоторыхъ Греческихъ городовъ, и позднѣе, при Анастасіи, счастливой войною противъ возмущившихся Исаврійцевъ, — царствовалъ въ 474—491 г., такъ что, по отношенію времени, Херронесская эра приходится въ 36 году до Р. X. или 718 отъ основанія Рима.

Зная только Босфорскія монеты, сообщенныя Экелемъ, Бѣкъ изъ одной золотой монеты Азандра, съ царскимъ титуломъ и числомъ ΚΓ (23), заключилъ, что этотъ владѣтель былъ признанъ императоромъ въ томъ же 718 году, и что монета относится къ послѣднему году его царствованія: потому что онъ умеръ въ 740 по осн. Р. Знаменитый ученый вывелъ отсюда, что Римляне въ одно время признали царское достоинство Азандра и свободу жителей Херронеса, и что Стравонъ заимствовалъ упомянутое извѣстіе изъ древнѣйшаго автора, писавшаго въ то время, когда Херронесь не былъ еще свободенъ. Послѣд-

нее замѣчаніе не подлежитъ никакому сомнѣнію; но годъ, въ которомъ Азандръ получилъ корону, есть 711 по осн. Р. (43 до Р. X.); потому что одна золотая монета Азандра съ годомъ ΘΚ (29) не дозволяетъ считать 23-й послѣднимъ годомъ его царствованія. Азандръ, какъ мы объяснили въ другомъ мѣстѣ, возмутился противъ своего государя въ 50 г. до Р. X., когда Фарнакъ началъ войну съ Римлянами; въ 47 г. Фарнакъ лишился жизни, въ сраженіи съ Азандромъ. Но похититель короны всегда считалъ начало своей власти со времени удаленія его государя, когда онъ принялъ титулъ архонта. Восемь лѣтъ спустя, Азандръ принялъ корону, вѣроятно въ слѣдствіе женитьбы на дочери Фарнака, и послѣдній годъ его архонтства совпадаетъ съ первымъ годомъ царствованія (711 по осн. Р. или 43 до Р. X.). Черезъ семь лѣтъ послѣ того начинается новая Херронесская эра, и слѣдовательно дѣло въ томъ, — какимъ образомъ этотъ городъ могъ освободиться отъ власти такого сильнаго государя, какъ Азандръ. Онъ не могъ достигнуть этого силою оружія, и названіе свободнаго могло быть дано ему только Римлянами. Нельзя, слѣдовательно, оспаривать вмѣшательства Римлянъ: свободные города сами находились въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ. Херронесь, Азандръ и Римъ заключили, вѣроятно, между собою родъ договора, результатомъ котораго была свобода перваго. Кажется, что Азандръ, похитивши въ 43 г. царскій титулъ, получилъ утвержденіе отъ Римлянъ только послѣ семилѣтнихъ переговоровъ и съ условіемъ дать свободу Херронесу, самому сильному городу на полуостровѣ; Римляне воспользовались этимъ для поддержанія равновѣсія, которое было нарушено возроставшимъ могуществомъ царства.

Но какое вліяніе произведено было на городъ названіемъ ἑλευθερία или *libera*, которое получилъ онъ въ 36 г., вѣроятно, по вмѣшательству Марка-Атонія?

Римляне давали городамъ, которые не были ими завоеваны, или Римскимъ колоніямъ, три различные титула: автономіи (αὐτονομία), свободы (ἑλευθερία) и ателіи (ἀτέλεια). Первый данъ былъ очень многимъ Азіатскимъ городамъ, на-пр. Антиохіи, Апамеѣ, Лаодикеѣ, Селевскіи и пр. Второй распространенъ былъ гораздо меньше: его получили нѣкоторые города Понта и Киликіи, Родосъ, Фессалоника въ Македоніи, Гиппо въ Зевгитанѣ и Херронесъ. Только одинъ городъ, Алабанда въ Каріи, пользовался третьимъ титуломъ.

Слово *автономія* означаетъ освобожденіе отъ многихъ или отъ всѣхъ повинностей. Города автономическіе и свободные еще не имѣли ателіи, потому что должны были платить Римлянамъ пошлины или налоги.

Свобода противопоставалась рабству; такъ Августъ лишилъ свободы города Кизикъ, Тиръ и Сидонъ и привелъ ихъ въ состояніе рабства. Свобода и автономія были почти одно и то же, и сами древніе не всегда дѣлали различіе между ними: потому что Геродотъ, Фукидидъ и Ксенофонтъ одинъ городъ называютъ то автономическимъ, то свободнымъ, и Плиній часто означаетъ, какъ свободные, города Антиохію, Селевскію и др., которые на монетахъ своихъ носятъ имя автономическихъ. Но должна быть разница между этими выраженіями: потому что какимъ образомъ названные города Киликіи могли носить ихъ оба вдругъ, если они имѣли одно и то же значеніе?

Мы думаемъ, что выраженія сіи дѣйствительно означаютъ почти одно и то же политическое состояніе,

но что элевтерія основывается на независимости, тогда как автономія прилагается болѣе частнымъ образомъ къ прежнему свободному управленію, къ древнимъ законамъ, которымъ слѣдовалъ городъ въ своемъ управленіи. Слѣд. города «свободные и автономическіе» были тѣ, которые пользовались независимостью и древними своими учрежденіями.

При императорахъ древнія права городовъ, различныя въ разныхъ мѣстахъ, были постоянно ограничиваемы. Плиній называетъ ихъ уже тѣнью и *residuum libertatis* пошеп. Но Херронесъ, удаленный отъ центра имперіи, кажется, долѣе другихъ пользовался своими древними привилегіями. Ни писатели, ни памятники искусства не говорятъ объ ограниченіи этихъ правъ императорами; между именами правителей, которыя выставлялись на монетахъ, нѣтъ ни одного Римскаго имени; монеты вообще сохраняютъ свой древній типъ. Плиній говоритъ о Херронесѣ, какъ о городѣ, который между всѣми сосѣдними городами отличается блескомъ и старинными Греческими обычаями, хотя по нѣкоторымъ монетамъ съ изображеніями Римскихъ императоровъ и можно думать о вліяніи, которое имѣли эти послѣдніе на Херронесъ.

Городъ оставался спокоенъ до начала правленія Адриана; покровительство Римлянъ спасало его отъ нападений окрестныхъ варваровъ. Мы не знаемъ ни одного политическаго событія въ эту эпоху, кромѣ ожесточеннаго преслѣдованія Христіанъ. Св. Апостолъ Андрей пришелъ изъ Синопа въ Херронесъ, и оттуда отправился на проповѣдь Евангелія Славянскимъ и Сарматскимъ племенамъ, жившимъ на берегахъ Борисѣена. За тѣмъ Св. Климентъ, сосланный Траяномъ въ Херронесъ и осужденный на работы въ Инкер-

мавскихъ каменоломняхъ, обратилъ тамъ многихъ въ Христіанство; услышавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ бросить его въ море. Еще позднѣе, когда Христіанская Вѣра уже распространилась въ Херронесѣ, тѣло Святаго было найдено и сохранялось до половины IX вѣка, въ церкви, построенной во имя его и вѣроятно находившейся налѣво отъ длинной улицы, которая пересѣкала городъ, начинаясь у Севастопольской гавани. По свидѣтельству Нестора, Великій Князь Владиміръ Равноапостольный взялъ съ собою главные останки св. Климента вмѣстѣ съ другими священными предметами. Позднѣе, или, какъ доказываютъ нѣкоторые, даже до Владиміра другіе останки мученика было перенесены въ Римъ и положены въ церкви его имени, недалеко отъ Флавіанскаго театра (*).

Наконецъ городъ пересталъ принадлежать Римской имперіи. Императоръ Адріанъ, можетъ быть, считая невозможнымъ защищать всѣ предѣлы обширной имперіи, значительно стѣснилъ ихъ, вызвавъ Римскія войска изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинцій по берегамъ Чернаго моря и изъ Херронеса Таврическаго. Въ то же время онъ заключилъ союзы съ варварскими царями на сѣверѣ имперіи, между прочимъ съ царями Босфора Киммерійскаго, которые изъ уваженія къ императору продолжали помѣщать его изображеніе на оборотѣ всѣхъ своихъ золотыхъ и серебряныхъ, а иногда даже и мѣдныхъ монетъ, и отъ каждаго императора получали нѣкоторые подарки въ

(*) По одному надгробному памятнику, который былъ воздвигнутъ Аврелію Сальвиану, трубачу (tubicen) одиннадцатаго легіона Клавдіева, можно думать, что отрядъ этого легіона нѣсколько времени занималъ гарнизонъ въ Херронесѣ. Памятникъ этотъ находится теперь въ Николаевскомъ музеѣ.

знакъ инвеституры. Херронесъ сдѣлался такимъ образомъ совершенно свободнымъ, но кажется платилъ еще императору нѣкоторыя подати, потому что онъ только при Діоклетіанѣ получилъ ателію. Городъ усиливался по мѣрѣ ослабленія Босфорскаго царства. Во время Пливія онъ имѣлъ уже пять миль въ окружности; въ срединѣ его была цитадель, воелѣ пещеры, посвященной Нимфамъ. Цитадель соединялась съ домомъ Ламаха и Сузскимъ портомъ уллицею, пересѣкавшею главную улицу города недалеко отъ рынка, построеннаго вѣроятно Агазиклетомъ. При Діоклетіанѣ владѣнія Херронеса значительно распространились; ему принадлежалъ весь восточный берегъ полуострова до Θεодосіи. Въ это время Херронесъ соединился съ императоромъ противъ Босфорскаго царя Савромата V, сына Рескупориса V (*). Савроматъ, соединившись съ Сарматами и другими племенами, жившими на берегахъ Меотиды, напалъ на страну Лазовъ (древнюю Колхиду) и проникъ до Галиса. Θεοορσесъ, царствовавшій въ Азіатскомъ Босфорѣ, былъ, вѣроятно, его союзникомъ. Констанцій, отправленный Діоклетіаномъ противъ него, далъ совѣтъ императору обратиться къ жителямъ Херронеса. По приглашенію императора, они собрали свое войско, вооружили колесницы подъ предводительствомъ протевона и направились къ Босфору. Поразивъ непріятеля подъ стѣнами города съ помощью засаднаго войска, они

(*) По исправленію, сдѣланному Карп (Cary), въ текстѣ сочиненія Константина Багрянороднаго: *De administrando imperio*. Война была около 284 г. по Р. X.; но намъ извѣстна въ этого времени только одна монета Савромата V, съ 572 годомъ Повтскаго лѣтоисчисленія (276 по Р. X.), и потомъ, послѣ промежутка въ 33 года, монета Савромата VI съ 605 (309 по Р. X.) годомъ.

взяли Босфоръ съ другими маленькими городами, и заняли всю Босфорскую землю въ Европѣ. За тѣмъ они собрали Сарматскихъ женщинъ и объявили имъ, что тогда только оставятъ въ покоѣ ихъ страну, когда онѣ убѣдятъ своихъ соотечественниковъ возвратиться изъ Азіи и заключить миръ съ императоромъ. Посольство, при которомъ было пять Херронесцевъ, дѣйствительно отправилось въ Азію, гдѣ дѣла Констанція были въ незавидномъ положеніи. Прибытіе посольства в Херронесцевъ дало другой оборотъ дѣлу; прежнія невыгодныя для Рима условія мира были измѣнены, и, разиѣнявшись плѣнными, Сарматы ушли домой. Бывшіе при посольствѣ Херронесцы представлены были Діоклетіану, и на вопросъ его, чѣмъ можетъ онъ отблагодарить Херронесцевъ за удачное окончаніе войны, просили для своего города *ателіи*, т. е. освобожденія отъ налоговъ. Они возвратились въ Херронесъ съ большими подарками отъ императора.

Получивъ ателію, Херронесъ сдѣлался сильнымъ городомъ; границы его владѣній простирались до Кафы. вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и усердіе его къ императорамъ; во время войны Константина Великаго противъ возмущившихся Скискихъ племенъ, протевонъ Діогенъ, сынъ Діогена, съ стрѣлками и военными колесницами, перешелъ Истръ и разбилъ непріятеля. Императоръ пригласилъ въ Византію протевоновъ Херронеса, подарилъ свою позолоченную статую, представлявшую его въ императорской хламидѣ, ожерельѣ и золотой коронѣ, утвердилъ ихъ привилегіи городу, и — что было тогда большою милостью — далъ имъ золотой перстень съ своимъ изображеніемъ для запечатыванія просьбъ на его имя. Наконецъ онъ велѣлъ ежегодно выдавать Херронесцамъ разные мате-

ріалы для устройства балласть и известное количество провіанта для людей, находившихся при этих машинахъ. Херронесцы въ свою очередь ввели у себя военный распорядокъ, существовавшій еще при Константинѣ Багрянородномъ, — чтобъ быть всегда готовыми на службу императора (*).

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ второй побѣды надъ Скинами, Савроматъ VI, внукъ Савромата V, рѣшился отмстить жителямъ Херронеса поражение своего дѣда. Херронесцы, подъ предводительствомъ протевона Биска, дошли до Кафы, разбили войско царя и принудили его уступить имъ всю землю до стѣнъ этого города; царь и воины его должны были дать клятву въ томъ, что они не будутъ переходить этой границы съ оружіемъ въ рукахъ и останутся на сѣверо-восточномъ берегу полуострова. Сраженіе при Кафѣ происходило передъ 313 годомъ, когда Савроматъ VI уже умеръ: къ этому году относятся известныя монеты его преемника Рескупориса VI. Граница двухъ воинственныхъ государствъ опредѣлена была ровомъ, слѣды котораго не изгладились и теперь; онъ простирался отъ Кафы на сѣверъ до полуострова Зенона, у Арабатскаго залива. Быть можетъ, это тотъ самый ровъ, который выкопалъ, по словамъ Геродота, Скинскіе рабы, возмущившіеся противъ своихъ господъ во время отсутствія ихъ въ Мидіи.

(*) Нельзя съ точностью опредѣлять время этой войны. Константинъ Багрянородный упоминаетъ о ней раньше войны съ Сарматами 322 г. Слѣдующая война была раньше смерти Савромата VI въ 313 году, такъ что экспедиція противъ Скиновъ относится, вѣроятно, къ 310 или 311 г.

Наконецъ третій Савроматъ сдѣлалъ попытку возвратить отъ Херронеса земли своихъ предковъ (*). Протевонъ Фарнакъ, сынъ Фарнака, пошелъ съ войскомъ къ Кафѣ и расположился лагеремъ на высотахъ, окружающихъ городъ, противъ арміи Савромата. Чтобы избѣжать кровопролитія, Фарнакъ предложилъ Босфорцамъ рѣшить дѣло поддвигомъ полководцевъ, съ тѣмъ чтобы городъ побѣжденнаго достался побѣдителю. Савроматъ, который былъ колоссальнаго роста и смѣлъ, согласился на предложеніе незарачнаго протевона; но когда они начали сраженіе, воины Фарнака испустили вдругъ военный крикъ. Хитрость удалась: удивленный Савроматъ оборотился, чтобъ узнать, что значить этотъ крикъ, а Фарнакъ въ эту минуту поразилъ его копьемъ, и, сошедши съ коня, отрубилъ врагу голову. Въ слѣдствіе побѣды онъ занялъ Босфоръ и назначалъ границу съ остатками царства въ Кибериакѣ, такъ что земли Босфорскаго царства въ Европѣ занимали только сорокъ миль. При Константиинѣ Багрянородномъ эта граница была еще неизвѣстна, и Дюбуа нашелъ остатки вала, относящагося къ этой эпохѣ, который идетъ отъ солянаго озера Итаръ-Альчикъ (Узунларское озеро между Кафою и Пантикапеею) на сѣверъ до Азовскаго моря.

Часть мѣстныхъ протевонъ назначилъ для воздѣлыванія полей; другіе были освобождены, и воздвигли ему статую въ Босфорѣ, въ знакъ благодарности. Къ этому же времени относятся побѣды Константина Великаго надъ

(*) Вѣроятно, это сынъ Рескупориса VI, послѣдняя монета котораго принадлежитъ 631 г. Поит. лѣт. (335 по Р. X.). Впрочемъ, Савроматъ VII неизвѣстенъ въ нумизматикѣ; Константиинъ Багрянородный также не сообщаетъ о немъ никакихъ извѣстій.

Сарматскими и Германскими племенами; о нихъ упоминаетъ хвастливая надпись SARMATIA DEVICTA, сохранившаяся на многихъ монетахъ этого императора.

Не смотря на свои постоянныя неудачи, Босфорцы не теряли надежды освободиться отъ Херронесскаго господства, и, не имѣя возможности достигнуть этого силою, употребили хитрость. Царь Босфорскій Азандръ II прислалъ въ Херронессъ посольство и просилъ для своего сына руку Гикіи, дочери протевона Ламаха. Протевонъ и Херронесцы, не совсѣмъ довѣряя Азандру, отвѣчали, что согласны на это только съ условіемъ, чтобы сынъ Азандра никогда не возвращался въ отечество. Царь согласился и бракъ состоялся. Ламахъ былъ чрезвычайно богатъ; домъ его, украшенный четырьмя великолѣпными порталами, занималъ четыре части города и находился подлѣ Сузской гавани. Черезъ два года Ламахъ умеръ, и тогда сынъ Азандра приступилъ къ исполненію задуманнаго плана. По просьбѣ его, царь Босфорскій присылалъ къ нему отъ времени до времени по нѣскольку храбрыхъ и сильныхъ юношей, съ какими-нибудь порученіями; но когда они должны были возвращаться въ Босфоръ, повѣренныя мужа Гикіи приводили ихъ скрытно, разными окольными путями, въ огромный домъ Ламаха, гдѣ ихъ помѣщали такъ искусно, что никто ничего не подозрѣвалъ. Посылки повторились довольно часто, такъ что, къ концу третьяго года по смерти Ламаха, двѣсти Босфорскихъ юношей собралось въ домъ Гикіи. Во время праздника, который Гикія совершала въ память своего отца, юноши должны были навестъ на жителей Херронеса и овладѣть городомъ. Но, къ счастью Херронесцевъ, это злоумышленіе не удалось. Въ тотъ самый день, когда назначено было убійство, слу-

жанка Гикія открыла случайно убѣжище Босфорцевъ и рассказала объ этомъ своей госпожѣ. Гикія, взявъ съ начальниковъ города клятву, что они по смерти ея погребутъ ее внутри стѣнъ города, открыла имъ опасность, угрожавшую Херронесу, и предложила имъ сжечь Босфорцевъ вмѣстѣ съ ея домомъ. Чтобы не подать мужу своему повода къ подозрѣніямъ, Гикія устроила обыкновенный праздникъ; но, не давъ времени выполнить замыселъ, вышла изъ дома, который и былъ сожженъ со всѣми Босфорцами. Такъ кончилось послѣднее покушеніе Босфора противъ Херронеса. Гикія не допустила Херронесцевъ выстроить здѣсь для нея другой домъ, какъ они хотѣли, а напротивъ велѣла свозить сюда нечистоты, чтобъ опозорить мѣсто, угрожавшее родному городу ея такимъ несчастіемъ; при Константинѣ Багрянородномъ это мѣсто называлось еще *Λαράχου σκολή*.

Благодарные Херронесцы воздвигли ей двѣ статуи: одна представляла Гикію въ обыкновенной одеждѣ, въ ту минуту, когда она открываетъ гражданамъ замыселъ мужа; другая изображала ее въ воинственномъ видѣ, мстящую за измѣну; на основаніи статуи вырѣзана была надпись, съ исторіей этого заговора. Но черезъ нѣсколько времени Гикія захотѣла испытать Херронесцевъ, выпустила слухъ о своей смерти и притворилась умершею; когда же Херронесцы, вопреки обѣщанію, понесли гробъ ея на загородное кладбище, она встала изъ гроба и стала упрекать ихъ въ неблагодарности. Херронесцы смѣшались и давъ ей новую клятву, просили, чтобы она сама выбрала мѣсто внутри города; здѣсь они воздвигли ей третью статую изъ позолоченной бронзы. Во времена

язычества, Гикія, быть можетъ, одна только погребена была внутри города.

Древнія кладбища внѣ города еще замѣтны. Мы издали гравюру, представляющую одинъ надгробный памятникъ (*), который найденъ былъ здѣсь и теперь хранится въ музей Императорскаго Эрмитажа. Сестренцевичъ и другіе сомнѣвались въ справедливости исторіи Гикіи; но, по замѣчанію Дюбуа, статуя, воздвигнутая въ честь ея, не оставляютъ мѣста сомнѣнію.

Мы упоминали нѣсколько разъ о протевонахъ. Эти лица уже давно являются правителями города, вмѣстѣ съ стефанефорами, которымъ подчинены были другія менѣе важныя должностныя особы, какъ на-пр. проэдры. Достоянство стефанефора существовало также въ нѣкоторыхъ городахъ Лидіи, Фригіи, Іоніи, но вообще только въ Малой Азіи.

Описанныя нами событія относятся къ послѣднимъ годамъ царствованія Константина Великаго и къ первымъ его преемникамъ. Смерть сына Азандра II, судя по даннымъ, заключающимся въ монетахъ, произошла, можетъ быть, въ 340 г. и дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Мы не знаемъ также, отмстилъ ли Херронесъ предательство Босфора и какаю была судьба послѣдняго въ это время.

При раздѣленіи имперіи, Херронесъ вмѣстѣ съ восточными провинціями достался на долю Аркадія. Нападенія варваровъ стѣснили городъ въ его прежнія границы, и Херронесъ, прежде такъ блестятельно еодѣйствовавшій императорамъ, принужденъ былъ теперь просить ихъ помощи. Это доказывается однимъ императоромъ 474 года, тѣмъ самымъ, по которому Бѣкъ опре-

(*) Феогена и жены его Ульпіи Макарія.

дѣлалъ Херронесскую эру: изъ надписей его видно, что императоръ Зенонъ уступилъ городу, для постройки стѣнъ, суммы, назначенныя для содержанія баллиствъ. Суммы эти выдавались городу только во время войны, въ мирное же время поступали въ кассу императора, и Зенонъ въ этомъ случаѣ отказался отъ нихъ въ пользу Херронеса.

Христіанство начало распространяться въ Херронесѣ съ конца III вѣка. Первыми миссіонерами были епископы Ефремъ и Василій, посланные сюда Іерусалимскимъ патріархомъ; Ефремъ былъ убитъ Скевами, Василій, изгнанный изъ Херронеса, воскресилъ сына одного знатнаго Херронесца, но не смотря на то, лишенъ былъ жизни въ одинъ день съ Ефремомъ (7 марта). Тѣло Василія чудеснымъ образомъ сохраняемо было львомъ и орломъ, пока Христіане нашли возможность предать его погребенію. Тогда въ Херронесѣ явились три новые проповѣдника, которые также приняли мученическій вѣнецъ, равно черезъ годъ по смерти своихъ предшественниковъ. Счастливейше ихъ былъ Этерій, пришедшій уже въ то время, когда Константинъ Великій нѣсколько эдиктовъ въ пользу Христіанъ; Этерій построилъ въ Херронесѣ первую христіанскую церковь. Онъ умеръ также 7 марта, на пути въ Византію. Преемникомъ его былъ епископъ Капитонъ, который совершилъ чудо для убѣжденія язычниковъ, оставшихся невредимымъ отъ огня, которымъ жгли его въ продолженіе цѣлаго часа. Онъ присутствовалъ на первомъ Никейскомъ соборѣ, (325 года) и погибъ отъ варваровъ, жившихъ при устьяхъ Дибра; память его и другихъ Херронесскихъ мучениковъ совершается 7 марта.

Девятый епископъ Херронеса, Этерій II, присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, 381 года;

десятый, Лонгинъ, упоминается, какъ предсѣдатель константинопольскаго собора въ 448 году.

Съ конца II вѣка древнее имя Херронеса мало-по-малу замѣняется новымъ названіемъ Херсона (*).

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Херсона при Анастасіи и Юстинѣ; за то монеты Юстиніана I (527—565), выбитыя въ Херсонѣ, показываютъ, какое тѣсное отношеніе имѣлъ онъ къ этому городу.

Правленіе Юстиніана было однимъ изъ самыхъ блестящихъ для Византии; но, не смотря на всѣ свои успѣхи въ Италіи, Сициліи и Африкѣ, онъ только значительными суммами денегъ и подарками могъ купить миръ у Персовъ. Въ то же время Гунны заняли страны на сѣверѣ отъ Меотиды и Чернаго моря, и увлекиши за собой Тюркскія, Кавказскія, Славянскія, Готскія и Германскія племена, начали свои нападенія на пограничныя провинціи имперіи. Къ потомкамъ полчищъ Аттилы присоединились новыя толпы Гунновъ, пршшедшихъ изъ Азіи. Сѣверный берегъ Чернаго моря занятъ былъ со второй половины III вѣка Готами, и когда Феодорикъ утвердился съ своимъ племенемъ въ Италіи, другая часть Остготовъ осталась въ Крыму. На западъ отъ Дона, по Азовскому морю, жили Готы-Тетракситы, Аріанскаго исповѣданія, которые были сперва союзниками имперіи, но короли которыхъ, не выдержавъ нападеній Гунновъ-Утургуровъ (названныхъ такъ по имени одного изъ ихъ предводителей), должны

(*) Херронесскіе памятники этого времени состоятъ изъ нѣсколькихъ неважныхъ надписей и монетъ. Сосѣдніе Скифы дѣлали грубыя подраженія послѣднимъ. На одѣжѣ изъ монетъ — головы Римскихъ императоровъ; другія свидѣтельствуютъ о почитаніи Артемиды, Зевса, Асклепія, Гигіи и Гермеса. Отдѣлка ихъ показываетъ уже упадокъ искусства.

были соединиться съ ними и утвердились на восточномъ берегу Меотиды. На сѣверъ отъ нихъ значительныя земли принадлежали другому Гуннскому поколѣнію — Кутургурамъ. Это были тѣ самые Гунны, которые за сто лѣтъ передъ тѣмъ разрушили два Босфорскія царства, уже ослабленныя побѣдами Херронессцевъ; сдѣлавъ Босфоръ или Пантикапею, Европейскую столицу царства, своимъ главнымъ станомъ, они уничтожили послѣдніе храмы и памятники эпохи Спартокидовъ и Ахеменидовъ. Греки не теряли изъ виду этого важнаго города: царь Гуннскій, Гордасъ, крещенный по стараніямъ ихъ миссіонеровъ, дозволилъ Грекамъ держать гарнизонъ въ Босфорѣ. Гордасъ былъ убитъ своимъ братомъ, который выгналъ Грековъ изъ города; но полководецъ императора, Іоаннъ, снова возвратилъ его имперіи. Фанагурисъ (Фанагорія), столица Азіатскаго царства, скоро была разрушена до основанія Гуннами; Херсонъ и Босфоръ, до сихъ поръ державшіеся противъ врага, обратились наконецъ къ императору за помощью, и просили его пособія для возведенія новыхъ стѣнъ. Юстиніанъ, любившій вообще постройки, далъ имъ средства для этого и кромѣ того для защиты границъ основалъ укрѣпленія Алустонъ (Ἀλυστόν) и Горзубиты (Γορζουβίται), которыя существуютъ и теперь. Алустонъ, теперь Алушта, построенъ былъ на возвышеніи, между Босфоромъ и Херсономъ, на Восточномъ берегу Крыма; въ средніе вѣка онъ назывался Ласта, Алушта, Луста, Лусто — видоизмѣненія Генуэзцевъ, Венеціанцевъ и Татаръ. Развалины другаго укрѣпленія, находившагося на юго-западѣ. Отъ Алушты, видны у деревни Юрзуфъ; она состоитъ изъ стѣнъ и башенъ Генуэзской эпохи. Обезпечивъ важный для него

Восточный берегъ Крыма, Юстиніанъ при помощи денегъ и происковъ, вооружалъ варваровъ другъ противъ друга, чтобы отвлечь вниманіе ихъ отъ имперіи. Такъ, въ 551 г., онъ противопоставилъ Кутургурамъ и Гепидамъ, другихъ Гунновъ и Готовъ-Тетракситовъ. Предводитель первыхъ, Заберганъ, вторгнулся во Фракію, проникъ за крѣпкую стѣну, построенную Анастасіемъ и возобновленную Юстиніаномъ; она находилась въ 40,000 шагахъ отъ Константинополя, и только побѣда Велисарія спасла столицу; миръ купленъ былъ большими суммами денегъ. Но на возвратномъ пути Гунны встрѣчены были своими врагами, возбужденными императоромъ, и потеряли всю свою добычу (*).

При наследникахъ Юстиніана почти всѣ Азіатскія владѣнія имперіи перешли во власть Персовъ; могущество Гунновъ было ослаблено войнами и внутренними несогласіемъ; нѣкоторые поколѣнія ихъ ушли въ Азію, другія крестивсь и стали союзниками имперіи, третьи были покорены Саками, Аварами и другими Тюркскими племенами, теперь въ первый разъ нарушившими спокойствіе сѣверныхъ провинцій. При Юстинѣ II, Турки приблизились къ Босфору Киммерійскому; посольство императора не имѣло никакого успѣха и было даже задержано ихъ царемъ, между тѣмъ какъ страшная армія ихъ овладѣла Босфорскими землями и городомъ Босфоромъ (Пан-

---

(*) При Юстиніанѣ епископомъ Херсона былъ Стефанъ, присутствовавшій въ 538 г. на пятомъ соборѣ въ Константинополѣ. Отъ эпохи этого императора осталось много нѣдныхъ монетъ, выбитыхъ въ Херсонѣ; одні изъ нихъ на лицевой сторонѣ имѣютъ изображеніе головы императора, а на оборотной — монета Херсона; у другихъ, на одной сторонѣ монограмма императора, а на другой — указаніе цѣны. Всѣ почти монеты — *assaria*, пять *lepta*.

тикашею), въ 575 году. Въ то же время Авары, подъ предлогомъ войны съ Славянами, осадили Сирмиумъ, а Турки, овладѣвъ большою частію Таврическаго полуострова, подступили къ Херсону. Мы не знаемъ подробностей осады; но при помощи стѣнъ, востроенныхъ Юстиніаномъ, городъ съ успѣхомъ противился варварамъ, какъ это доказываютъ монеты Тиверія Маврикія. При Маврикіи (582—602) дѣла имперіи приняли болѣе счастливый оборотъ; побѣжденные Германомъ и Иракліемъ, Персы уступили Грекамъ Арменію и нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ другихъ провинціяхъ; но Авары 592 г. сдѣлали жестокое нападеніе на Фракію и дошли до большой стѣны. Константинополь былъ въ ужасѣ; но въ станѣ варваровъ открылась эпидемія, воспользовавшись которою, императоръ купилъ миръ. Едва Авары перешли Дунай, какъ Греки, не смотря на миръ, напали на нихъ и въ пяти сраженіяхъ одержали побѣду надъ ними и ихъ союзниками — Славянами и Гепидами. Маврикіи лишился престола и жизни въ слѣдствіе возмущенія войска, которое назначило императоромъ Фоку; старшій сынъ его Феодосій (род. 585) раздѣлилъ участь отца. Ко времени этого императора мы относимъ любопытный мраморъ, описанный Рауль-Ропеттомъ и Дюбуа, и теперь сохраняющійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. По бокамъ надписи изображены здѣсь двѣ побѣды съ лавровыми вѣнками и пальмами, и вверху два предмета, значеніе которыхъ не лзя хорошо понять, потому что уцѣлѣла, кажется, только верхняя часть памятника: вѣроятно, это родъ эмблемы Маврикія. Стиль указываетъ на Византійскую эпоху; въ имени лица, воздвигнутаго памятникомъ, можно разобрать только буквы ΙΚΙC; но слова

ΚΕΣΑΡΙΟΝ (вмѣсто ΚΑΙΣΑΡΙΟΝ) показываютъ, что это должно быть имя императора. Мы восстанавливаемъ недостающее чрезъ ΜΑΥΡΙΚΙΣ, признавая это (вмѣсто Μαυρικίος) за такую же ошибку, какихъ вообще здѣсь довольно много. Смыслъ надписи слѣдующій :

«Послѣ великихъ и удивительныхъ подвиговъ въ Босфорѣ этотъ великолѣпный императорскій памятникъ, Маврикій, благочестивый (εὐσεβής) и богохранимый нашъ государь (δεσπότης), своему рабу Евпаторію, полководцу и начальнику Херсона, видикта 8-го».

Правда, титулъ δεσπότης вошелъ въ употребленіе гораздо послѣ Маврикія, но это не единственное исключеніе; еще Каракалла на Тіатирскомъ мраморѣ названъ «господиномъ (δεσπότης) земли и моря»; то же мы видимъ на памятникѣ другаго отдаленнаго отъ столицы города, гдѣ также возможно было отступленіе отъ оффиціального титула. Напротивъ εὐσεβής — римъ было обыкновеннымъ въ титулѣ императора. Евпаторій былъ рабомъ Маврикія, и дѣйствительно мы видимъ очень много приговоровъ возвышенія рабовъ, при Византійскихъ императорахъ, въ самыя важныя должности; онъ былъ и правителемъ Херсона. Осьмой видиктъ соответствуетъ 590 г. по Р. X. Но какія побѣды упоминаются въ надписи? Мы видѣли, что Турки осаждали Херсонъ, и, вѣроятно, Евпаторію; «правителю» Херсона должно приписать освобожденіе этого города и другихъ мѣстъ, занятыхъ Турками. «Императорскій» памятникъ въ Босфорѣ не могъ быть воздвигнутъ на мѣстѣ, принадлежащемъ непріятелю. Такимъ образомъ господство Турокъ (съ 575 г.) было очень не долговременно, простираясь только до 8-го видикта (590). Преем-

никъ Маврикія, Фока, велѣлъ уничтожить на мраморѣ имя своего противника (*).

Въ продолженіе почти ста лѣтъ послѣ того, мы снова не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о Херсонѣ. Въ этотъ промежутокъ, въ 653 г. папа Мартинъ I умеръ въ Херсонѣ, сосланный сюда имп. Константиномъ II, хотя Семеновичъ считаетъ мѣстомъ его ссылки другой городъ; въ то же время жилъ епископъ Херсона и Дори, Георгій.

Между тѣмъ, отъ новыхъ движеній народовъ, границы имперіи значительно измѣнились; въ Азіи владѣнія Византіи угрожаемы были Арабами, въ Европѣ онѣ много терпѣли отъ Аваровъ и Болгаръ, народа Тюркскаго племени, но уже съ VII вѣка смѣшаннаго съ Славянскими племенами, и Хозарами-Акацирами. Тѣснимые Авары, они приблизились къ предѣламъ имперіи, и уже преемники Аспаруха вынудили у императоровъ царскій титулъ. Хазары, воспользовавшись ихъ несогласіями, заставили ихъ воротиться снова на Волгу; другіе же изъ нихъ остались на Дунаѣ и на сѣверныхъ берегахъ Меотиды и Чернаго моря. Хазарь очень многіе ученые признавали потомками Скифовъ; но по характеру языка надобно считать ихъ Тюркскимъ племенемъ, къ которому присоединились остатки Скифовъ и Сарматовъ. Послѣ паденія Сасанидовъ они вступили въ Европу и заняли большую часть древняго Босфорскаго царства и небольшую землю Дори въ Крыму, которая отдана была Готамъ Юстиніаномъ. Дори получила свое названіе или отъ лѣса, покрывавшаго ее, или отъ древняго Евпаторіона, ея столицы; по мнѣнію

(*) Херсонскія монеты Маврикія представляютъ на лицевой сторонѣ императора и императрицу стоящими, а на другой — изображеніе святаго (Евгенія?) и указаніе цѣнности.

Дюбуа, Дори находилась между Севастополемъ и Симферополемъ. Въ послѣдствіи страна и городъ носили названіе Теодора; съ 1204 года они принадлежали Греческимъ владѣтелямъ, до 1475 г., когда перешли въ руки Татаръ. Въ 1783 г. эта земля, столица которой получила отъ Татаръ имя Инкермана, вмѣстѣ съ Крымомъ вошла въ составъ Россіи.

Флавій Юстиніанъ II (685—695 и 705—711 или 712 г.), сынъ Константина IV Погоната, названный Августомъ еще въ 681 году, когда ему было только двѣнадцать лѣтъ, былъ счастливъ въ войнахъ съ Маронитами, Болгарами и Славянами, но былъ разбитъ Сарацинами при Левкатѣ. Его жестокость возбуждала неудовольствіе въ народѣ; патрицій Леонтій, провозглашенный императоромъ, отрѣзалъ ему носъ и конецъ языка и отослалъ на житье въ Херсонъ. Слѣдовательно, этотъ городъ тогда принадлежалъ имперіи. Леонтій потерпѣлъ ту же участь отъ Абсимара, возведеннаго на престолъ Критскимъ войскомъ, и заключенъ былъ въ монастырь, въ Далмаціи, такъ что Юстиніанъ-Ранотметъ (съ отрѣзаннымъ носомъ) получалъ надежду на возвращеніе трона. Жители Херсона, нещавидѣшіе Юстиніана за его жестокость и дурной характеръ, хотѣли выдать его Абсимару; епископъ Херсонскій и Дорійскій (*) Георгій (присутствовавшій въ 692 г. на Константинопольскомъ соборѣ), не могъ или не хотѣлъ препятствовать ихъ намѣренію. Узнавъ объ опасности, Юстиніанъ убѣжалъ въ Доросъ, — укрѣпленіе на Готской границѣ, склонилъ на свою сторону Хазарскаго хана (703), женился на сестрѣ его Феодорѣ и занялъ Фа-

---

(*) При Львѣ VI Мудромъ въ Дори было учреждено архіепископство.

нагорію, снова построенную Хазарами. Провски Абенимара сдѣлали в это мѣсто опаснымъ для него; Юстиніанъ самъ умертвилъ убійцъ, подосланныхъ Хаганомъ, и въ рыбацкѣй лодкѣ достигъ гавани Символовъ, гдѣ ожидали его Херсонскіе друзья. Вместе съ ними онъ, не бывъ узнавъ, прошелъ мимо Херсонскаго маяка, и черезъ Каркинитскій заливъ прибылъ къ Болгарамъ, занимавшимъ берегъ моря между устьями Днѣпра и Днѣстра. Съ помощью Болгарскаго царя Тервелеса онъ завоевалъ Константинополь; Леонтій и Абенимаръ попали въ руки тирана, были осыпаны оскорбленіями и наконецъ обезглавлены въ циркѣ. Онъ выдалъ за Тервелеса свою дочь отъ перваго брака и уступилъ ему землю между Македоніей и Дунаемъ, которая потомъ получила имя Загорин. Враги Юстиніана подверглись жестокому преслѣдованію; достойный архіепископъ Феликсъ, лишенный званія, былъ сосланъ въ ссылку; наконецъ онъ рѣшился наказать жителей Херсона за ихъ недоброжелательство. Константинополь выставилъ страшный флотъ; 100,000 войска, подъ предводительствомъ патриціевъ Мавра и Стефана Жестокаго, должны были разрушить Херсонъ до основанія и истребить жителей. Тогда же посланъ былъ туда сватарій Илья, назначенный правителемъ Ираклійскаго полуострова, и патрицій Барданъ, сосланный въ Крымъ за то, что рассказывалъ о снѣ, видѣнномъ имъ еще при Константинѣ IV, и обѣщавшемъ ему императорскую корону. Херсонцы, предвидѣшіе роковую минуту, просили помощи у кагана, но онъ прислалъ только одного изъ своихъ сановниковъ (тудунъ), который, конечно, ничего не могъ сдѣлать для города. Съ приближеніемъ императорскаго флота, часть жителей убѣжала въ горы; изъ оставшихся соронъ

человѣкъ, между прочимъ тудуъ и протопопъ (начальникъ гражданъ) Зонъ, отосланы были, въ оковахъ, въ Константинополь, съ ихъ семействами. Затѣмъ Стефанъ сжегъ медленнымъ огнемъ семерыхъ, самыхъ виновныхъ, и двадцать человѣкъ повѣсилъ; въ остальныхъ жителей мужчины были всѣ умерщвлены, женщины и дѣти обращены въ рабство. Въ Октябрѣ Стефанъ отпирался назадъ и былъ застигнутъ ужасною бурей; адмиралъ и 73,000 войска погибли въ морѣ; тѣла ихъ доносины были волнами до Амастриса и Понтекой Ираклии! Но ни казни Стефана, ни гибель флота, не укротили еще Юстинианова гнѣва; онъ велѣлъ вооружить другой флотъ, который не долженъ былъ оставлять ни одной живой души въ Херсонѣ. Городъ былъ въ ужасномъ положеніи, но отчаяніе придало силы Херсонцамъ; самъ Илья и Барданъ приняли надъ нами начальство, но каганъ опять прислалъ имъ только немощныхъ воиновъ. Юстинианъ, избѣгая вражды съ своимъ родственникомъ, отправилъ къ нему посольство, съ 300 воиновъ, которое должно было извинить императора передъ каганомъ, возвратитъ протопопъ и тудуна и вмѣсто того привести въ Константинополь Илью и Бардана, которыхъ ожидала уже казнь за измѣну. Едва посланники императора вошли въ городъ, ворота были затворены, и они вмѣстѣ съ приверженцами Юстиниана были убиты; тудуъ, протопопъ и оставшіеся воины взяты были Хазарами, для представленія кагану; но только одинъ Зонъ увидѣлъ его: потому что спутники Зонъ были принесены Хазарами въ жертву на гробѣ умершаго въ дорогѣ тудуа. Херсонцы, не надѣясь на милость, предложили Ильѣ корону, и когда онъ отказался, провозгласили императоромъ Бардана, давъ ему названіе Филепика. Извѣстясь объ этомъ,

Юстиніанъ бросился въ домъ Ильи, убилъ собственными руками двухъ его дѣтей и предалъ мать ихъ оскорбленіямъ. Но войско императора, подъ начальствомъ Мавра, не могло взять Херсона; каганъ подалъ наконецъ помощь городу и заставилъ Мавра снять осаду. Адмиралъ и войско страшились явиться, не исполнивъ своего назначенія, предъ императоромъ, котораго ненавидѣли, и дали клятву въ вѣрности Бардану. Новый императоръ, съ Мавромъ и Херсонесцами, «которые (по словамъ Манасія) были савръпы, какъ тигры и волки», отправился къ Константинополю и былъ встрѣченъ тамъ, какъ императоръ. Юстиніанъ, не зная ничего о судьбѣ своего флота, отправился берегомъ Чернаго моря къ Херсону, съ небольшимъ войскомъ, и встрѣченный на дорогѣ Ильею, обратился въ бѣгство; Илья догналъ его и поразилъ мечемъ. Тиверій, сынъ его, былъ лишенъ жизни Барданомъ (*).

За тѣмъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о Херсонѣ, въ теченіе болѣе ста лѣтъ. Несмотря на возрастающее могущество Хазаръ, онъ сохранялъ, кажется, свою независимость. Мало-по-малу Хазары покорили всѣхъ Крымскихъ Готевъ, не смотря на храбрую защиту ихъ при епископѣ Іоаннѣ (740), который самъ попалъ въ руки непріятелей. Число Готевъ было очень невелико и они наконецъ признали власть побѣдителей. На сѣверѣ владѣнія кагана расширились покореніемъ Болгаръ и нѣкоторыхъ поколѣній Славянъ Русскихъ. Хазары отличались большою терпимостью и справедливостію въ отношеніи къ побѣжденнымъ, покровительствовали Христіанамъ; но уже съ 749 г., по вліянію ученаго Еврея Исаака Синджари, приняли

(*) Мы не знаемъ Херсонскихъ монетъ ни Юстиніана, ни его противниковъ.

Иудейскую вѣру. Въ началѣ IX вѣка, хаганъ рѣшился построить себѣ новую столицу и вмѣстѣ укрѣпленіе противъ Печенѣговъ, и просилъ архитекторовъ у императора Теофила, который воспользовался этимъ случаемъ, чтобы присоединить къ своей имперіи Херсонъ, отдѣлившійся отъ нея около 120 лѣтъ. Шуринъ императора Петронасъ прибылъ съ флотомъ въ Крымъ, и, оставивъ военные корабли въ Херсонѣ, отправился къ устьямъ Дона и построилъ для хагана Саркель (*ἄστρον ὀσπίσιον*, бѣлый гостепріимный домъ); по Карамзину то же, что Серклія, упоминаемая въ концѣ XIV в. митрополитъ Пименомъ, и по Нейману — Бѣлая Вежа, стоявшая у Качалвннской ставицы. Окончивъ постройку его, Петронасъ возвратился къ императору и объявилъ сыну, что онъ только тогда можетъ рассчитывать на покорность Херсона, когда будетъ назначать правителей его изъ Константинополя (834). Императоръ возвелъ его въ протоспатарія и назначилъ правителемъ (*στρατηγός*) Херсона; слѣдовательно городъ не зависѣлъ отъ Хазаръ и всегда считался принадлежностью Византіи. Съ этого времени мы опять находимъ Херсонскія монеты, производство которыхъ прекратилось съ Маврикія: на одной сторонѣ ихъ имя императора, а на другой — крестъ. Послѣ Романа II, буквы стали замѣнять монограммами, и Кблеръ сдѣлалъ большую ошибку, принявъ послѣднія за названія Константинополя и протевонновъ; напротивъ, тогда сочли бы преступленіемъ и замѣною, еслибы чиновникъ выставилъ свое имя на монетѣ, выбитой по приказанію его государя. Преемникъ Теофила, Михаилъ III, принялъ соправителемъ Василія Македонянина, и ихъ общее владѣніе Херсономъ выражается на монетахъ ихъ вензелемъ MB.

Благоразумнымъ правленіемъ Василій I, Кефалось (867—886), усвоилъ имперію извнѣ и внутри. Онъ обратилъ вниманіе и на сѣверныя границы; убѣжденіями и подарками поддержалъ исповѣданіе Христіанской вѣры у Болгарь. Извѣстно обращеніе Болгарскаго царя Богориса Меоидіемъ и путешествіе Константина (Кирилла) въ Херсонъ и къ Хазарамъ. Епископами Херсона были тогда Георгій II и Павелъ, занимавшій на соборѣ мѣсто между митрополитами и архіепископами. Хазары были на верху своего могущества; ихъ земли простиралась отъ Яика до Днѣпра и Буга, отъ Каспійскаго моря до Чернаго, отъ средины Волги до Оки; Хазарамъ повиновались Финны, Славяне, Турки и Греки. Но Херсонъ и другіе пограничныя города имперіи спокойно занимались своею торговлею (1). Не такъ счастливо было царствованіе Льва VI (836—982). Херсонцы, воспользовавшись воймой императора съ Болгарами, для приобрѣтенія свободы, убили въ 891 г. своего правителя Симеона. Мы не знаемъ обстоятельствъ этого возмущенія; но, судя по молчанію Константина Багрянороднаго, оно было неважно, и городъ, вѣроятно, по прежнему остался подъ властію имперіи, конечно болѣе выгоднымъ для него, нежели покровительство варваровъ (2).

Романъ I (920—944) царствовалъ совершенно одинъ; его соправителя не имѣли никакого значенія; зять его Константинъ, по прамѣру отца, болѣе занятъ былъ своими ученными трудами, которымъ обязаны мы многими са-

(1) Херсонскія монеты Василія представляютъ одно его имя; другія монеты выбиты были, когда онъ называлъ (868) Августомъ сына своего Константина VIII, умершаго въ 879 г.

(2) Есть различныя выбитыя въ Херсонѣ монеты императора Льва, его брата Александра, и ихъ обокъ вмѣстѣ.

дѣнями объ исторіи Херсона. Военныя дѣла Романа шли довольно удачно. Онъ заключилъ миръ съ Болгарами, побѣдилъ Сарацинъ; силы Хазаръ уменьшались въ борьбѣ съ Русскими и Печенѣгами. Эти послѣдніе, называемые у Греческихъ писателей Пациваками, а у Арабскихъ — Бедже-наками, были Тюркскаго происхожденія и говорили однимъ языкомъ съ Куманами; вытѣсненные Узами изъ своего отечества на Волгѣ, они заняли мѣста между Дономъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ и, вѣроятно, часть Крыма: потому что Константинъ Багрянородный называетъ ихъ сосѣдями Херсона. Онъ замѣчаетъ, что императоры должны поддерживать дружескія отношенія съ Печенѣгами, чтобы пользоваться ихъ силами противъ Русскихъ и Турокъ (т. е. Болгаръ). Печенѣги были въ торговыхъ сношеніяхъ съ Херсономъ; впрочемъ, политическою независимостью они пользовались недолго. Въ то же время приходятъ въ связь съ Византією Русскіе Славяне: уничтоживъ въ своихъ земляхъ владычество Хазаръ, они нѣсколько разъ предпринимали походы къ Константинополю, и Херсонъ также имѣлъ свою долю участія въ этихъ событіяхъ. Къ нему относится нѣсколько статей Игорева договора.

Въ седьмой статьѣ было постановлено, что Русскій князь не долженъ превозвѣщать себя Херсона и маленькихъ городовъ, отъ него зависящихъ; и если Русскому князю случится вести войну недалеко отъ Херсона (напр. съ Хазарами или Печенѣгами), и ему нужны будутъ войско, то императоръ пришлетъ ему вѣдѣстное число воиновъ. Девятою статьѣй Русскіе обѣщали не беспокоить Херсонцевъ, которые будутъ пріѣзжать для рыбной ловли къ устьямъ Днѣпра, и въ десятой статьѣ князь Русскій

обязывался отклонять Черныхъ Болгарь, сосѣдей Херсона, отъ войны съ этимъ городомъ. Отсюда видно, какъ старались Греческіе императоры покровительствовать Херсону — важнѣйшему городу на сѣверныхъ предѣлахъ имперіи.

Въ житіи св. Стефана (Сурожскаго) разсказывается, что Руссы Новгородскіе, съ княземъ своимъ Бравлинномъ или Бравелиномъ, напали на Крымъ, разграбили Керчь и Корсунь (Херсонъ), и отъ туда пошли къ Сурожу (Су-дакъ), гдѣ Бравлинъ, убѣжденный краснорѣчіемъ св. Стефана, обратилъ къ Христіанству и былъ крещенъ. Онъ возвратилъ свободу Керчинскимъ и Херсонскимъ плѣнникамъ, далъ богатые дары св. Стефану и воротился въ Новгородъ. Объ этомъ упоминаетъ также Новгородская лѣтопись и хронографъ бібліотеки Демидова; но разсказъ вообще теменъ и еще нуждается въ объясненіи. Гг. Востоковъ и Куникъ имя князя читаютъ *бралинъ*, такъ что оно является не собственнымъ именемъ, а прозваніемъ (воинственный, храбрый), и исторія должна относиться къ другому времени, мѣсту и лицамъ: потому что Византійцы не передаютъ о ней никакихъ свѣдѣній. Быть можетъ, она смѣшана въ послѣдствіи съ разсказомъ о походѣ в. к. Владиміра Равноапостольнаго (*).

Константинъ X Багрянородный (944—959), сдѣлавшійся теперь императоромъ, какъ мы сказали, болѣе занимался науками и литературой, нежели правленіемъ; но его полководцы побѣждали Сарацинъ, Лонгобардовъ и Арабовъ. Съ Русскими онъ былъ въ дружескихъ отноше-

---

(*) Отъ времени Романа осталось нѣсколько Херсонскихъ монетъ съ новогреческою его имени, доказывающими зависимость отъ него Херсона.

ніяхъ; великая княгиня Ольга послѣ крещенія получила отъ него драгоценныя подарки (*). Константинъ оставилъ между прочимъ любопытныя свѣдѣнія о Херсонѣ; но та глава его сочиненія, въ которой говорилось о древней исторіи города, къ сожалѣнію, потеряна. Въ то время Херсонъ далъ свое имя цѣлой провинціи (тема), къ которой принадлежали и владѣнія Босфора. Упомянутая нами торговля съ Печенѣгами происходила очень правильно; варвары получали изъ Херсона пурпурныя ткани (*βλάττια*), шелковые и др. пояса (*πράνδια*), заплата (*χαράρια*), дорогія матерія и украшенія (*σήμεντα*), барсовые кожи и другіе товары, приходившіе изъ Азии. Такимъ образомъ Херсонъ былъ посредникомъ въ торговлѣ между Азіею и Европою и, безъ сомнѣнія, онъ былъ очень богатъ. Варвары шадилъ городъ, доставлявшій имъ предметы восточной роскоши, и любопытно видѣть, какъ императоръ защищаетъ Херсонъ и Климаты — послѣднія владѣнія его въ этой землѣ. Это послѣднее названіе (*κλίματα*) Дюбуа объясняетъ склоненіемъ земли (къ сѣверу) и означаетъ ими сѣверную вѣтвь горъ Тавриды. Климаты занимаютъ ту же землю, которая прежде называлась Дори, и развалины, находящія здѣсь, принадлежатъ, быть можетъ, постройкамъ Юстиніана.

По отдаленности этой провинціи, не лзя было держать въ ней значительный гарнизонъ, и чтобы поддерживать свое господство надъ пей, императоръ долженъ

(*) По этому случаю, быть можетъ, попала въ Россію великолѣпная чаша изъ агата съ драгоценными каменьями, принадлежащая графу С. Г. Строганову, въ Москвѣ, и описанная въ «Древностяхъ Росс. Госуд.», т. I, стр. 43. Этотъ драгоценный памятникъ носитъ имя и титулы Константина X и долго употреблялся при вѣнчаніяхъ великихъ князей.

былъ пускаться въ интриги, и вооружать Болгаръ и Печенѣговъ на Русскихъ, а Албанцевъ или Алавъ на Хазаръ. Константинъ помѣщаетъ Алавъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, и, по мнѣнію его, они могли служить прекрасной засадой въ случаѣ войны съ Хазарами.

Въ церковномъ управленіи Херсонъ принадлежалъ Зиційской епархіи (Ζηχία) и былъ мѣстопробываніемъ архіепископа, 24-го по порядку іерархіи; въ той же епархіи былъ округъ Босфорскаго архіепископа — 25-го по этому порядку. Въ послѣдствіи эти архіепископства стояли уже на 58—59 степени. Два сосѣднія архіепископства, Готское и Сугдейское (Судакское), учрежденныя Львомъ VI, были преобразованы въ митрополиі имп. Константиномъ Палеологомъ (1282—1328).

Константинъ X умеръ или былъ отравленъ въ 959 г. Мы имѣемъ Херсонскія монеты его времени, и подобные памятники служатъ единственными источниками для исторіи Херсона при сынѣ его, Романѣ II (†963). Правленіе Никифора Фоки (963—969) совпадаетъ съ княженіемъ Святослава; побѣды надъ Хазарами, Ясами и Касогами и взятіе Таматархи или Тмутаракани (недалеко отъ развалинъ Фанагоріи) приблизили Русскихъ къ границамъ имперіи. Однако Никифоръ, хотя и съ трудомъ, поддерживалъ мирныя сношенія съ Русскими; Херсонъ сохранялъ свою старинную роль пограничнаго города, имя котораго постоянно упоминалось въ договорахъ съ сосѣдями (*). Обстоятельства измѣнились при Іоаннѣ Цимисхиі (969—975); занятіе Святославою Болгаріи подало поводъ къ упорной борьбѣ; Русскіе, хотя и были побѣжде-

(*) Есть Херсонскія монеты имп. Никифора.

ны, во оставшии Болгарію, заслуживъ глубокое удивленіе храбраго императора. Выходя изъ Доростола (Дристра; теперь Силистрія), они получали отъ Грековъ съѣстные припасы и купцамъ Русскимъ дозволено было приходить для торговли въ Константинополь. Въ договорѣ по этому случаю постановлено было между прочимъ, что Русскіе не должны приводить въ Грецію, или въ земли Херсона, или въ Болгарію, ни своего, ни чужеземнаго войска. Побѣды Цимисхія сохранили для имперіи Херсонъ, которому уже грозилъ непріятель. Къ этому времени мы относимъ рассказъ, сохранившійся въ фрагментахъ Парижской библіотеки; онъ написанъ однимъ военачальникомъ (στρατηγός) императора въ Херсонѣ, зыгншавшимъ городъ отъ наваденія варваровъ, подъ которыми онъ понимаетъ, вѣроятно, Русскихъ. Г. Газе, которому мы обязаны изданіемъ этихъ фрагментовъ, несправедливо относитъ рассказъ къ осади Херсона Владиміромъ. Подробности этой послѣдней, точно переданныя у Нестора, здѣсь вовсе не упоминаются, и по всему разсказу видно, что городъ сохранился для имперіи. Непріятели, пришедшіе вѣроятно изъ Тамани, утвердились на Херсонесскомъ полуостровѣ; жители полуострова, видя ихъ справедливость и мягкость въ обхожденіи, признали большею частью ихъ господство. Но лишь только они увидѣли себя властителями Тавриды; они совершенно перемѣнились, стали притѣснять жителей, отрубали мужчинамъ руки, и въ короткое время десять городовъ и пятьсотъ селеній были оставлены жителями, бѣжавшими отъ жестокости варваровъ. Наконецъ общее бѣдствіе соединило жителей противъ иноземцевъ; безымянный авторъ этого разсказа принялъ начальство надъ возставшими и

началъ войну. Непріятель имѣлъ значительное войско пѣхоты и конницы и заставилъ Грековъ отступить въ полуразрушенный городъ, гдѣ они защищались, какъ въ открытой деревнѣ. Авторъ нашелъ убѣжище въ укрѣпленныхъ Климатахъ и для защиты города построилъ замокъ, обведенный рвомъ; Греки снесли сюда свои сокровища, весь городъ былъ занятъ бѣглецами и замокъ былъ только пятаделью. По удаленіи непріятеля, безымянный стратегъ сдѣлалъ вылазку или рекогносцировку съ сотнею всадниковъ и двумястами пращниковъ и стрѣлковъ изъ лука, и не нашедши нигдѣ варваровъ, возобновилъ стѣны города и извѣстивъ разсѣявшихся подданныхъ императора, чтобъ они присоединились къ нему, для отпора враговъ. Жители собрались, но никакъ не хотѣли соединиться съ императорскими войсками; они мало заботились о Грекахъ, и болѣе сочувствовали варварамъ, жившимъ на сѣверѣ отъ Истра, на которыхъ по-хожи были своими нравами и обычаями.

Изъ этого видно, что большая часть жителей полуострова состояла изъ Хазаръ, Печенѣговъ и другихъ варваровъ, которые поневолѣ повиновались Грекамъ; собственно же Греческое населеніе было только на югѣ, въ Херсонѣ и Климатахъ.

Эти варвары рѣшились отправиться къ начальнику или князю тѣхъ, которые приходили въ Херсонесъ, и поручили безымянному автору вести съ нимъ переговоры. Результаты были выгодны для всѣхъ: потому что авторъ былъ утвержденъ правителемъ Херсона и получалъ значительные доходы.

Фрагментъ не говоритъ, что стратегъ сдался непріятелю. Лишенный помощи императора, онъ могъ

только этимъ договоромъ сохранить своему государю южную часть Тавриды. Въ другомъ мѣстѣ разсказываются опасности, которымъ подвергался авторъ во время путешествія на сѣверъ отъ Тавриды, вѣроятно къ упомянутому князю, къ которому онъ отправился зимою, когда дороги бывають трудны и даже опасны, по причинѣ разлитія рѣкъ. Газе относить эти фрагменты къ концу Х вѣка. По взятіи Херсона в. к. Владиміромъ, Греки были въ дружескихъ отношеніяхъ съ Русскимъ княземъ, уже христіаниномъ, и разсказъ долженъ принадлежать болѣе ранней эпохѣ, можетъ быть ко времени Сарацинскихъ войнъ, отвлекавшихъ вниманіе императоровъ отъ Херсона. Вѣроятно, по поводу этихъ событій, Херсонъ укрѣпленъ былъ новыми стѣнами, которыя уже нашелъ в. к. Владиміръ, и враги эти были не Печенѣги, которыхъ вліяніе въ Тавридѣ никогда не было значительно.

Рѣдкіе государи царствовали такъ долго, какъ императоръ Василій II (975—1025), носившій названіе Августа въ продолженіе 65 лѣтъ; но спокойствіе имперіи не разъ нарушаемо было внутренними возмущеніями и войнами противъ Болгаръ и Русскихъ.

Послѣдній изъ сыновей Святослава, Владиміръ, управлялъ тогда сильнымъ государствомъ. При помощи Варяговъ овладѣвъ всѣми землями своего отца, онъ царствовалъ отъ моря Балтійскаго до Херсона, почти надъ всею нынѣшнею Европейскою Россією.

Владиміръ, соревнуя славѣ предковъ, объявилъ войну императору и повелъ самъ войско противъ богатаго города Херсона, послѣдняго убѣжища Грековъ на Киммерійскомъ полуостровѣ. Флотъ присталъ къ Лиману и высадивъ войска, осадившія городъ. Херсонцы защищались

храбро, не взирая на угрозы великаго князя продолжать осаду въ теченіе трехъ лѣтъ. Они подвели мины и уносили ночью въ городъ землю, которою Руссы засыпали рыи. Но цѣль, не достигнутая оружіемъ, была достигнута хитростью. Приверженный къ великому князю Херсонскій монахъ Анастасій, посредствомъ стрѣлы, пушечной въ Русскій лагерь, присовѣтовалъ князю пресѣчь источники, находившіеся на востокъ отъ города, откуда горожане получали воду. При этомъ извѣстии, какъ повѣствуетъ Несторъ, Владиміръ воскликнулъ: если это правда, прииму св. крещеніе.

Броніовіусъ, посланникъ Польскаго короля Стефана Баторія, описываетъ подземный водопроводъ, которымъ воспользовался Владиміръ; Дюбуа нашелъ этотъ источникъ, недалеко отъ имѣнія г. Ушакова, и глиняныя трубы, разрушенныя Владиміромъ. Странно, что Византійцы ничего не говорятъ объ этомъ взятіи Херсона; Левъ Діаконъ упоминаетъ о немъ.

Правда, что занятіе этого города Русскими было только временное, но оно имѣло важныя послѣдствія — крещеніе великаго князя и бракъ его съ сестрою императоровъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ до насъ дошли отъ многихъ Византійскихъ писателей только отрывки, то очень вѣроятно, что рано или поздно будетъ найдена какая-нибудь Греческая лѣтопись, которая подтвердитъ эти событія и тѣмъ дополнитъ рассказы Славянскихъ лѣтописцевъ.

Овладевъ Херсономъ, Владиміръ потребовалъ руки княжны Анны, сестры императоровъ Василія и Константина. Не смотря на совѣтъ Константина Багрянороднаго

избѣгать связей съ Русскими князьями, императоры не могли отказать въ просьбѣ столь сильному сопернику, каковъ былъ Владиміръ; они требовали только, чтобы онъ принялъ крещеніе передъ бракомъ. Этому желалъ уже давно Владиміръ; онъ просилъ только прислать къ нему невѣсту для присутствованія при крещеніи. •

Княжна, полная страха и смятенія, прибыла въ Херсонъ, гдѣ народъ принялъ ее, какъ свою освободительницу. На площади находилась тогда церковь Св. Богородицы, между двумя дворцами, изъ коихъ одинъ занималъ великій князь, а другой княжна. Эти два дворца, коихъ слабыя слѣды еще повинѣ существуютъ, построены были вѣроятно для протевона и стратига и служили присутственными мѣстами.

Владиміръ принялъ св. крещеніе отъ архіепископа Херсона и былъ торжественно обрученъ съ Анною, для которой онъ пожертвовалъ другими своими женами, даже любимую свою Рогнѣдою, дочерью Варяга Рогвольда Полоцкаго.

Мы уже упомянули о церкви, откуда распространился на Россію свѣтъ христіанской вѣры. Къ сожалѣнію, не сохранилось развалинъ этой церкви. Г. Дюбуа говорятъ, что эта церковь была образецъ Византійскаго зодчества. Средняя часть ея поддерживалась столпами изъ прекраснаго кристаллизированнаго мрамора съ синеватыми жилками. Большіе Византійскіе кресты украшали капители Коринтскаго ордена, равно какъ и shaftы столбовъ.

Владиміръ, второй Константинъ Россіи, получившій такое прозваніе Великаго и Равноапостолюбиваго, въ воспоминаніе своего крещенія, построилъ церковь на земной па-

сыни, образовавшейся отъ сноса осажденными земли во среди города. Слѣды этой церкви исчезли, да и самое имя ея неизвѣстно!

Въ Херсонѣ была еще другая значительная церковь, построенная на развалинахъ храма Артемиды, отъ которой сохранились нѣкоторые остатки. Дюбуа описываетъ эти развалины; но ошибается, думая, что эта церковь, можетъ быть, церковь Св. Василя, была та самая соборная церковь, въ коей Владимиръ принялъ св. крещение: потому что Несторъ ясно говоритъ, что соборная церковь, въ которой крестился великій князь, находилась на площади между двумя дворцами. Церковь, о которой идетъ рѣчь, принадлежала Греческому монастырю во время Броніовія, а ученый Польскій посланникъ увѣряетъ, что въ этой церкви (св. Василя) были половинки дверей изъ Коринтской бронзы. Греческіе священники называли ихъ царскими вратами, а Владимиръ взял ихъ и перевезъ въ Кіевъ, откуда, по взятіи этого города, король Болеславъ II-й отправилъ оныя въ ознаменованіе своей побѣды въ Гнѣзно? И понынѣ онѣ украшаютъ собою соборную церковь этого города.

Кромѣ этихъ дверей, великій князь взялъ съ собою священниковъ, различные церковные предметы, мощи св. Климента, о которомъ мы говорили выше, также мощи его ученика Фивы, которыя всѣ были перенесены въ Десятинную церковь, въ Кіевъ. Онъ взялъ также изъ Херсона четыре бронзовые коня, которые существовали еще цѣлый вѣкъ послѣ, во время Нестора, и стояли на площади въ Кіевѣ.

Княжна Анна принесла съ собою въ приданое великолѣпныя золотыя бармы, украшенныя финифтью, жемчу-

гомъ и драгоценными камнями, которые составляли часть сокровищъ, у древнихъ великихъ князей по росписямъ XV вѣка. Неизвѣстно, въ какую эпоху скрытыя подъ землею, онѣ 1822 г. найдены были въ Рязани и составляютъ, по нашему мнѣнію, часть тѣхъ предметовъ, которые Византійскій императоръ подарилъ своему шуринау. По стилю работы можно отнести ихъ именно къ эпохѣ пребыванія Владиміра въ Херсонѣ.

Часть Русскаго войска присоединилась къ императорской арміи для похода противъ Варды Фоки, и именно Русскіе, при Хризополѣ, плѣнили Калокира Дельфина, сына Херсонскаго протевона, о которомъ мы говорили нѣсколько разъ и которые былъ посаженъ на колъ на мѣстѣ своей палатки.

Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ слѣдуетъ, что великій князь заключилъ съ императоромъ миръ, главными условіями коего были: возвращеніе Херсона, бракъ Владиміра съ Анною и посылка вспомогательной Русской дружины. Два послѣднія условія подтверждаются Греческими лѣтописцами не какъ условія, а какъ простые историческіе факты. Историки Арабскіе и Нѣмецкіе также повѣствуютъ о бракѣ Владиміра съ дочерью Византійскаго императора.

Владиміръ возвратился въ свое государство и ввелъ тамъ съ благочестивымъ рвеніемъ вѣру Христову. Онъ былъ вспомошествоемъ въ этомъ монахомъ Анастасіемъ и митрополитомъ Михаиломъ, которому въ 999 г. наследовалъ Левъ (Леонтій). Затѣмъ упоминается Іоаннъ, митрополитъ, преемникъ Льва. Несторъ и другіе лѣтописцы говорятъ, что первымъ митрополитомъ въ Кіевѣ былъ Теопомпъ. Во время войнъ съ своими языческими сосѣдями,

Хорватами и Печенѣгами, Владиміръ построилъ въ Кіевѣ, съ помощію Генуэзскихъ архитекторовъ, знаменитую Десятинную церковь. При ней онъ помѣстилъ Анастасіа, ей отдалъ онъ образа и всѣ священныя предметы, взятые изъ Херсона. Онъ воздвигъ многія другія церкви и первый ввелъ у Руссовъ, при помощи великой княгини Анны, мирныя нравы.

Владиміръ отдалъ землю Тмутараканскую сыну своему Мстиславу, съ коимъ соединились войска императорскія подъ начальствомъ Андронника для битвы съ Крымскими Хазарами. Слѣдовательно видно, что въ договорѣ императора съ Владиміромъ весь Крымъ, именовавшійся тогда Хазарією, обѣщанъ былъ Грекамъ. Чтобы скорѣе покорить Крымъ, Владиміръ отправилъ туда въ 1016 году флотъ съ Вардою Лукомъ, прозваннымъ Монгусомъ, который, высадивъ тамъ свои войска, соединился съ Русскимъ княземъ Сфенгомъ, можетъ быть двоюроднымъ братомъ Владиміра. Они побѣдили послѣдняго хана Георгія Зулу и взяли его въ плѣнъ.

Таврида снова стала принадлежать Грекамъ: Руссы-союзники, получившіе, вѣроятно, богатые подарки, удержали за собою Азіатскую часть Босфора, землю Тмутараканскую, откуда они покорили Хазаровъ и Касоговъ, жившихъ въ окрестностяхъ до 1023 года, когда Мстиславъ съ войскомъ, въ которомъ находились воины обоихъ покоренныхъ народовъ, возвратился въ Россію для управленія восточною частію ея.

Съ того времени мы часто встрѣчаемъ Русскихъ воиновъ подъ знаменами Греческихъ императоровъ, преимущественно же въ Болгаріи и Азій, и за исключеніемъ похода Варяга Хризохира съ 800 храбрыхъ воиновъ, кон-

чившагося совершеннымъ ихъ пораженіемъ на островѣ Лемнось, миръ между Греками и Руссами сохранился до 1043 года.

Начиная съ этой эпохи, извѣстія, относящіяся до исторіи Херсона, становятся совершенно не полны. Городъ постоянно былъ окруженъ скитавшимися варварами, которыхъ междоусобные раздоры помогли Херсону сохранить свою независимость. Императоры различныхъ династій слѣдовали другъ за другомъ, и почти всѣ были свергаемы съ престола, который переходилъ къ каждому изъ нихъ посредствомъ насилія. Внутреннія войны, нападенія сосѣднихъ народовъ нарушали спокойствіе имперіи, и въ одной только столицѣ, окруженной крѣпкими стѣнами, могли еще процвѣтать искусства.

Кромѣ этихъ страшныхъ враговъ, имперіи угрожали еще Турки, Узы и Команы. Турки завладѣли Персіею въ 1047 году, и оттуда нападали на провинціи имперіи. Въ 1071 году, даже самъ императоръ Романъ IV Диогенъ взятъ ими въ плѣнъ; но они обходились съ нимъ съ уваженіемъ, воздавая ему всевозможныя почести, приличныя его сану, и послѣ четырехлѣтняго заключенія возвратили ему свободу.

Объ Узахъ упоминается при Львѣ VI, какъ о сосѣдяхъ Печенѣговъ. Они называются также Уды, Удзы, отъ рѣки Уды, берега которой были ихъ отечествомъ. Узы, такъ какъ и союзники ихъ Мордва, происходятъ отъ Турокъ. Во время Константина Багрянороднаго они жили на Ателѣ (т. е. Волгѣ) и на Яикѣ. Въ прежнее время, отдѣленные отъ Печенѣговъ пятидневнымъ путемъ, они, какъ и Хазары, приблизились къ сему народу, и уже при Константиинѣ Дукѣ слѣдвались ближай-

шими сосѣдями имперіи, на которую дѣлали частыя нападенія. Но позже они стали вступать въ службу къ императору противъ Печенѣговъ; мечъ сихъ послѣднихъ, а также голодъ и язва совершенно ихъ истребили, такъ что въ XII столѣтіи имя ихъ исчезло изъ исторіи.

Подобно Узамъ, получившимъ свое названіе отъ рѣки Узы, Команы получили свое прозваніе отъ Комы (Кума). Они встрѣчаются также подъ именемъ Половцевъ, Партовъ и пр. Подобно Печенѣгамъ, они были происхожденія Турецкаго, что однакожь не препятствовало имъ воевать съ ними и разрушить ихъ могущество около 1050 года. Расположенные по степямъ Днѣпровскимъ, они дѣлали частыя набѣги на Польшу. Около конца XVIII столѣтія, Команы заняли Крымъ до самыхъ стѣвъ Херсона, какъ это видно изъ исторіи Лже-Диогена.

Этотъ человѣкъ, родомъ изъ плебеевъ, выдалъ себя за Константина, сына Романа Диогена. Въ началѣ онъ былъ для всѣхъ посмѣшищемъ; но позже, въ 1096 году, его сослали въ Херсонъ; тамъ изъ башни, назначенной ему жилищемъ, онъ сносился съ Команами, находившимся тогда въ Херсонѣ по дѣламъ торговли. Онъ спустился къ нимъ по веревкѣ, послѣдовалъ за ними въ ихъ землю, и увѣрилъ ихъ, что онъ сынъ умершаго императора. Провозглашенный варварами императоромъ, онъ съ ними напалъ на Фракію и привелъ въ ужасъ Алексѣя I. Комнина, который, не рѣшившись подвергнуться опасности войны, укрылся въ стѣнахъ Анхіала. Команы осадили Адрианополь; но самозванецъ попалъ въ руки къ Грекамъ, которые выкололи ему глаза. Варвары, лишеныя такимъ образомъ своего предводителя, были побѣждены и выгнаны изъ Фракіи.

Настоящій Константивъ Діогенъ уже давно лишился жизни близъ Антиохіи; братъ его, Левъ, нашедши убѣжище у Русскихъ и женившись на Маріи, дочери великаго князя Владиміра Мономаха, побѣдилъ съ помощью своихъ союзниковъ города на Дунаѣ. Но Алексій нашелъ средство его умертвить, и все имъ завоеванное присоединилъ къ имперіи.

Между тѣмъ союзъ съ Греками былъ нарушенъ. Св. Владиміра уже давно не было въ живыхъ, и богатый Константинополь опять возбудилъ въ князьяхъ Русскихъ желаніе завоеваній. Однакожь походъ князя Владиміра, сына Ярослава (Георгія) Новгородскаго, былъ неуспѣшенъ. Флотъ его былъ дважды разбитъ, въ особенности съ помощью Греческаго огня; близъ Варны была истреблена часть сухопутной арміи, и Владиміръ съ остаткомъ своей дружины и множествомъ плѣнныхъ возвратился въ Кіевъ въ 1043 году.

Русскіе ничего не предпринимали противъ Херсона, не смотря на флотъ, употребленный въ этомъ походѣ. Кажется, что Херсонцы были въ хорошихъ отношеніяхъ съ своими Русскими сосѣдями, въ особенности съ тѣми, которые населяли Тмутаракань. Это доказывается исторіею ихъ катапана (протевона или стратига).

Ростиславъ Владиміровичъ прибылъ изъ Новгорода въ Тмутаракань и завладѣлъ сею землею, изгнавъ молодаго князя Глѣба Святославича. Оттуда онъ дѣлалъ нападеніе на Кассоговъ и на другихъ народовъ, и съ такимъ успѣхомъ, что Херсонцы, исполненные страха, послали къ нему ихъ катапана. Дабы избавиться отъ князя, катапанъ, вкравшійся въ его довѣренность, пустилъ въ стаканъ Ростиславу ядъ, спрятанный подъ погтемъ. Послѣ того онъ

отправился въ Херсонъ и, зная дѣйствіе ада, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Въ самомъ дѣлѣ, Ростиславъ умеръ 3 Февраля 1064 года; но Херсонцы, ненавидя преступленія, побили убійцу камнями.

Въ Тмутаракани, послѣ смерти Ростислава, въ продолженіе нѣкотораго времени, часто перемѣнялись правители. Городъ Тмутаракань служилъ убѣжищемъ многихъ князей Русскихъ, пока наконецъ Олегъ Святославичъ, послѣ возвращенія своего съ острова Родоса, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ, не покорилъ этотъ городъ въ 1084 году, вѣроятно съ помощью Грековъ. Около этого же времени, другой князь Русскій, Давидъ Игоревичъ, взялъ городъ Олехію, прежній Оленусть, находившійся на Понтѣ Эвксинскомъ, противъ Херсона. Но вскорѣ великій князь Всеволодъ вызвалъ его, давши ему въ удѣлъ Дорогобужъ, на Волынн.

Систренцевичъ рассказываетъ исторію возмущенія Херсонцевъ въ 1078 году, противъ императора Михаила VII, не хотѣвшаго покровительствовать ихъ торговлѣ въ ущербъ постоянно возрастающей торговлѣ города Судакъ (Солдая). Михаилъ, воюя тогда съ Болгарами, просилъ помощи великаго князя Всеволода, который послалъ противъ Херсонъ войско подъ начальствомъ своихъ сыновей Владиміра и Глѣба. Но въ это время Михаилъ удалился въ монастырь; а какъ преемникъ его, Никифоръ III, не имѣлъ сношеній съ Русскими, то великій князь воротилъ свои войска.

Ученый архіепископъ не говоритъ, откуда имъ вчерпнуты эти свѣдѣнія, о которыхъ не упоминаютъ ни Русскіе, ни Византійскіе писатели. Напротивъ того, Михаилъ тогда воевалъ, но не съ Болгарами, а съ двумя ¹²

кнѣзьями, претендентами на корону; Всеволодь, занятый внутренними войнами, не могъ воевать противъ Херсона.

Другой разсказъ Систерпеневича столь же мало имѣетъ историческаго значенія. Изъ исторіи войны Владиміра Мономаха съ Греками и съ Генуэзцами, опровергаемой справедливо Карамзинымъ и другими, онъ заключаетъ, что удѣльный князь Владиміръ Всеволодовичъ, въ 1095 году, пошелъ съ наемниками изъ Турокъ и Хазаръ, съ цѣлью требовать удовлетвореніе за нѣсколько кораблей, взятыхъ у Русскихъ императоромъ Алексіемъ I; Херсонцы принуждены были отдать корабли. Но Систерпеневичъ забываетъ, что первые слѣды колоній Генуэзской въ Крыму встрѣчаются въ половинѣ XIII столѣтія; вообще весь этотъ разсказъ не имѣетъ ни малѣйшаго историческаго основанія.

Архіепископомъ Херсона во время Алексія былъ Феодоръ, котораго извѣстно одно имя.

Извѣстія о послѣдующей эпохѣ также весьма скудны. При Іоаннѣ II Комнинѣ, наследовавшемъ отцу своему, Алексію, и знаменитомъ счастливыми войнами своими въ Азіи, внутренніе раздоры и дружескія отношенія съ императоромъ удержали Русскихъ сосѣдей имперіи отъ вторженія въ оную. Іоаннъ упрочилъ эти отношенія, помолвивъ сына своего Алексія II съ дочерью Мстислава Владиміровича, внукою Владиміра Мономаха (около 1122).

При Мануилѣ (отъ 1143 до 1180 года), сынѣ и наследникѣ Іоанна, согласіе между императоромъ и Русскими дѣлалось для благополучія и мира Херсона и сѣверныхъ областей имперіи. Сохраненъ также былъ миръ съ Болгарами, что дало возможность городу спокойно зани-

маться торговлею. Феофанъ, участвовавшій на соборѣ въ 1147 году, былъ въ это время архіепископомъ Херсона.

Херсонъ не долго однакожь зависѣлъ отъ скипетра Трапезундскаго императора. Уже въ 1222. году Татары взяли и разграбили Судакъ, а послѣ битвы при Халкѣ, 31 Мая 1223 года, не только чиновники императора, о которыхъ мы только что сказали, но и многія другія лица покинули эти страны. Въ числѣ бѣжавшихъ находился священникъ Евстафій; бросивъ все свое имущество и спасая только чудотворный образъ Св. Николая, онъ отплылъ со всею своимъ семействомъ и въ Августѣ мѣсяцѣ того же года чрезъ Ригу прибылъ въ Новгородъ.

Татары и Италіянцы, утвердившись въ Крыму, ослабили вліяніе Грековъ; кажется даже, что Херсонъ пользовался нѣсколько времени прежнею свободой и независимостью,

Въ 1253 году, монахъ Рубриквизъ (Ruisbroek, Rubricus), посланникъ Людовика Святаго у великаго князя Московскаго, нашелъ Херсонъ городомъ свободнымъ; онъ упоминаетъ объ одной церкви, построенной, какъ говорятъ, ангеламъ, на островѣ, принадлежащемъ этому городу.

Около 1300 году, Турки пришли въ Тавриду; Татары побѣдивъ ихъ послѣ кровавой битвы, и принудили удалиться въ Херсонъ, откуда они возвратились въ Азію.

Италіянцы, а именно Генуэзцы и Венеціанцы, утвердившіеся уже около полуостровѣ въ Крыму, завладѣли всею торговлею полуострова, и въ то же время Италія пыталась установить тамъ религіозное свое вліяніе. Въ 1333 году, папа Іоаннъ XXII послалъ въ Херсонъ епископа Рихарда, и около того же времени Францискъ Камерино, находившійся тогда въ Константинополѣ, былъ назначенъ

епископомъ Римскимъ Воспы (Воспора), въ Хазаріи (Saxagia). Рихарду поручено было построить въ Херсонѣ церковь во имя Св. Климента, утвердившаго тамъ, какъ мы видѣли, своею смертию вѣру Христіанскую, которую онъ проповѣдывалъ. Оба они получили приказаніе начать переговоры съ императоромъ Андроникомъ III о соединеніи восточной церкви съ Римскою, о чемъ уже мечтали многіе папы.

Латинская церковь долго существовала въ Херсонѣ. Еще отъ 1643 до 1650 года, одинъ Полякъ, Міасковский, носилъ титулъ епископа Херсонскаго, въ то время, когда городъ уже находился въ развалинахъ. Міасковский въ то же время былъ настоятелемъ церкви въ Феодосіи (Каффа), бывшей ея резиденціею.

Но разумѣется, что вмѣстѣ съ церковію Латинскою, въ Херсонѣ была церковь Греческая, древнѣйшая. Архіепископъ ея, Левъ, находился на соборѣ Константинопольскомъ въ 1280 году. Позже архіепископство Херсонское долженствовало быть даже повышено въ митрополию: ибо въ 1400 году патріархъ Константинопольскій посвящалъ митрополита Херсонскаго. Еще въ началѣ XVII столѣтія весьма большой Греческій монастырь сохранился въ развалинахъ города; кажется, что онъ зависѣлъ отъ церкви Св. Василія, о которой мы говорили выше.

Болѣе всего привело въ упадокъ Херсонъ возрастающее могущество Каффы и Судака.

Скажемъ подробнѣе о Каффѣ — Генуэзской колоніи, построенной на развалинахъ древнихъ городовъ Феодосіи и Каффы, и вскорѣ сдѣлавшейся столь важнымъ городомъ, что ее стали именовать Константинополемъ Тавриды.

Судакъ (Солдай), на западъ отъ Каффы, былъ замѣчательный городъ, въ которомъ поселились въ началѣ XIII столѣтія Италіянскіе купцы, преимущественно же Генуэзцы, и откуда они вели торговля сношенія съ одной стороны съ Азією, а съ другой — съ Константинополемъ. Хотя Судакъ, какъ говоритъ монахъ Рубрикисъ, и обязанъ былъ платить Монголамъ подать, тѣмъ не менѣе однакожъ положеніе его было почти независимое. 10 Іюля 1365 года, онъ завоеванъ былъ Генуэзцами подъ предводительствомъ Каффскаго консула Бартоломео-ди-Жаноне, а въ 1475 году, вмѣстѣ съ Генуэзскими колоніями въ Крыму, палъ во власть невѣрныхъ. Во время Абуль-Феды Судакъ былъ столь же важнымъ городомъ, какъ и Каффа.

Исмаилъ Абуль-Феда, около 1331 года, упоминаетъ о городѣ Херсонѣ подъ Турецкимъ прозваніемъ Саракермава (желтая крѣпость): это еще не доказываетъ, что уже въ то время онъ былъ во власти Турокъ. Городъ получилъ вновь свободу, но уже не имѣлъ той важности; договоръ, заключенный въ 1350 году, между Генуэзцами и Греками, рѣшительно уничтожилъ его торговлю, воспретивъ всякія торговля сношенія съ берегами Чернаго моря и Меотиды, а именно съ Херсономъ. Императоръ не могъ уничтожить этого договора; такимъ образомъ перешла во власть Генуэзцевъ вся столь значительная торговля Чернаго моря, которой этотъ городъ обязанъ былъ своимъ величіемъ и могуществомъ. Мало-по-малу хитрые купцы успѣли получить отъ Крымскихъ хановъ большія привилегіи, и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій богатства Азіи шли въ Геную чрезъ Астрахань и Каффу.

Самое имя Херсона было искажено Италіянцами и другими иностранцами. На Каталонской картѣ 1375 го-

ду городъ именуется Зурцоню (Zurzona); у Анконца Андрея Бенниказы (въ 1476 году) и у Граціозы Бенниказы (въ 1480 году) онъ ивъѣстенъ подъ именемъ Джириконды (Giriconda); Фредуніо Хотеманъ (въ 1497 году) называетъ его Джирациондою (Girazonda); а на безыменныхъ картахъ онъ ивъѣстенъ подъ именемъ Джерозонды и Гурзоны.

Наконецъ Крымскія Греческія колоніи покорилась мечу невѣрныхъ. Имѣнникъ Скверціафико (Squarciafico) послужилъ поводомъ, что Мухаммедъ II-й послалъ войско, которое 1 Іюня 1475 года овладѣло Каффою, Танюю, Менкубомъ и другими Генуэзскими городами, жители которыхъ были отосланы въ Константинополь. Съ этого времени Татарскіе ханы въ Крыму сдѣлались вассалами султана.

Херсонъ не былъ занятъ Турками; этотъ городъ былъ въ то время столь бѣденъ, что не возбуждалъ жадности побѣдителей.

Однако, спустя цѣлое столѣтіе, посланникъ короля Стефана Баторія, Мартинъ Броніовій, видѣлъ еще его башни. Городъ былъ окруженъ очень высокими стѣнами, въ конхъ были многія башни; все построено было изъ большихъ тесаныхъ камней. Въ то время существовалъ еще каменный водопроводъ, длиною въ четыре мили; онъ наполненъ былъ чистою водою, шедшею изъ источника неподалеку отъ берега и монастыря Св. Георгія, гдѣ Крымскіе Греки ежегодно отправляли торжественное празднество въ честь этого Великомученика.

Стѣны и башни города Херсона были удивительной и великолѣпной работы, а самый городъ уже цѣлые вѣка оставался пустынь, разрушеннымъ и опустошеннымъ. Въ

городъ существовалъ еще императорскій дворецъ, но уже безъ мраморныхъ и серпентинныхъ столбовъ, а также и другихъ камней, которыми онъ былъ украшенъ. Турки увезли ихъ моремъ для украшенія своихъ собственныхъ зданій. Броніювій могъ видѣть мѣста, гдѣ стояли столпы, за исключеніемъ очень большаго Греческаго монастыря, всѣ храмы и дома совершенно исчезли. У самой церкви монастыря ограблены были ея крыша и всѣ зодческія украшенія. Этой церкви, какъ мы уже сказали, принадлежали бронзовыя двери, увезенныя Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ.

Послѣдніе за тѣмъ незначительные остатки Херсона пошли на устройство гавани и стѣнъ въ Севастополѣ — Гибралтарѣ Чернаго моря, воздвигнутомъ на развалинахъ Херсона, между тѣмъ какъ новый городъ въ Екатеринославской губерніи сохраняетъ прозваніе древней Ираклійской колоніи.

В. КИЛ.

ИСТОРИЯ СТИЛИХОНА.

(Окончаніе.)

ГЛАВА VIII (135).

Краткій историческій очеркъ и характеръ отношеній Римскихъ полководцевъ къ императорской власти. — Отношенія Стилихона къ Гонорію до его совершеннолѣтія. — Отношенія между ними съ 398 по 403 годъ. — Советъ Стилихона съ Аларихомъ и приготовленія къ походу для завоеванія Италіи. — Противодѣйствіе Гонорія и интриги враговъ Стилихона. — Намѣстие на Галлію Свевовъ и Валлаговъ, узурпаторство Константина и причины того и другаго событія. — Советъ государственный по случаю мира съ Аларихомъ. — Тайныя дѣйствія Гонорія и Римской партіи противъ Стилихона и его распоряженія въ это время. — Смерть императора Аркадія и замыслы Гонорія и Стилихона. — Олимпій и заговоръ противъ варваровъ и проверженіе Стилихона. — Убіиство въ Пави. Клавдіанъ. — Стилихонъ въ Бовоннѣ. — Бѣгство его въ Равенну и смерть.

Уже въ первый вѣкъ единодержавія въ Римѣ, когда имперія не заключала еще въ себѣ такъ много разрушительныхъ началъ, какъ во время Стилихона, уже въ этотъ вѣкъ были случаи, что вліяніе полководцевъ превозмогало власть императора. Постоянная смѣна властителей, бывшая слѣдствіемъ этихъ отношеній, была одною изъ причинъ паденія имперіи. Съ теченіемъ времени вліяніе полководцевъ въ государствѣ все болѣе увеличивалось, а по мѣрѣ этого увеличенія слабѣла власть императора. Все это вытекало изъ хода событій. Въ государствѣ, которое мечемъ

---

(135) Источниками для этой статьи служили: Claud. De IV, VI cons. Honorii; de partit. Mariae et Honorii. Zos. lib. V, с. 20—34. Филосторгія, Олимпіодоръ, Орозій, Иеронимъ. Пособія: Д. Лоренцъ и Etudes sur l'époque Mérovingienne. Pétigny.

присоединяло къ себѣ разныя царства и народы и имъ же должно было удерживать ихъ у себя въ покорности, въ такомъ государствѣ сила полководца должна быть велика. Вотъ почему мы видимъ, что только тѣ императоры были самодержавны въ полномъ смыслѣ этого слова, которые обладали или военскими талантами, или огромнымъ правительственнымъ умомъ, и во всякомъ случаѣ только тѣ, которые имѣли вліяніе на войско. Всѣмъ была понятна эта неестественность отношеній начальниковъ войска къ императорской власти, и многіе искали средствъ ослабить силу войска и его полководцевъ въ государствѣ. Раздѣленіе власти императорской между нѣсколькими лицами, сдѣланное Диоклетіаномъ, имѣло главною своею цѣлію удалить войска отъ участія въ избраніи императора; но оно не могло соврѣждаться ожидаемымъ успѣхомъ: потому что случилось въ то время, когда въ имперіи начали усиливаться варвары; огромное значеніе войска и полководцевъ въ государствѣ, какъ не дая болѣе, согласовалось съ безпокойнымъ характеромъ варваровъ, и они, мало-по-малу наполнившіе собою Римскіе легіоны, вовсе не желали утратить это значеніе, и всегда являлись ревностными приверженцами своего полководца, коль скоро онъ возмущался противъ императора. Въ открывшихся, въ слѣдствіе этого раздѣленія, междоусобицъ, въ борьбѣ восточныхъ императоровъ съ западными, значеніе войска и сила вождей въ государствѣ еще болѣе увеличились, такъ что отъ нихъ теперь зависѣли и избраніе императора и продолжительная или кратковременная власть. Всякой императоръ болѣе или менѣе смотрѣлъ на военачальника, на какъ совмѣстника въ престолѣ, и старался, если этотъ военачальникъ пріобрѣталъ себѣ особенное уваженіе въ войскахъ, или удалить его, или самъ принять начальство надъ войскомъ. Въ слѣдствіе такихъ отношеній, погибъ Θεодосій, отецъ императора Θεодосія Великаго, который былъ казненъ единственно по подозрѣнію Граціана въ замыслѣ на престолѣ; въ слѣдствіе этого Валентъ, не имѣя таланта полководца, не давалъ никому другому начальства надъ войскомъ, а самъ водилъ его противъ враговъ. Но эта политика императоровъ не могла подавить вліяніе вождей въ государствѣ. Ко времени Стилихона значеніе полководца въ имперіи до того возросло, а власть императора

ослабѣла, что Артабастръ, какъ мы уже знаемъ, не боялся говорить и дѣлать грубости Валентиніану в, когда погубилъ его, то не принялъ самъ достоинства императорскаго, а считалъ выгоднѣйшимъ для себя быть магистромъ миліціи. Если при императорѣ Феодосіи Великомъ не выдаются въ государствѣ сила и значеніе полководцевъ, такъ это только потому, что онъ самъ былъ отличный вождь и твердый государь; по смерти же его, когда ему наследовалъ несовершеннолѣтній Гонорій, власть ихъ естественно должна была возрасти, особенно въ лицѣ такого гениальнаго человѣка, какъ Стиліхонъ.

Гонорій принадлежитъ къ слабѣйшимъ Римскимъ императорамъ. Не лзя указать ни на одно дѣло, которое бы говорило о немъ съ хорошей стороны. До исполненія четырнадцатилѣтнаго своего возраста, Гонорій обыкновенно сидѣлъ внутри своего дворца, незнаемый ни войскомъ, ни народомъ. Стиліхонъ свободно управлялъ государственными дѣлами и по своему благоусмотрѣнію двигалъ силами имперіи; но при этомъ онъ не забывалъ, что есть высшая власть въ государствѣ, и оказывалъ Гонорію всѣ знаки вѣрноподданническаго уваженія (136). Онъ не имѣлъ времени заняться воспитаніемъ императора в, будучи благороденъ въ душѣ, ничего не искалъ для себя въ неопытности его. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи у него были достойные помощники. Св. Амвросій Медиоланскій (137) наставлялъ молодого императора въ дѣлахъ вѣры и сообщалъ ему нѣкоторые необходимыя познанія. Хотя этотъ знаменитый пастырь Церкви умеръ скорѣ (397 г.), но его вліяніе на императора не осталось безъ благихъ послѣдствій, и выборъ такого наставника для Гонорія указываетъ на стараніе Стиліхона о пользахъ царственнаго питомца. Всего же болѣе Гонорій воспитывался подъ вліяніемъ и присмотромъ Серены (138). Съ нею онъ жилъ въ удаленіи отъ тогдашняго шума политическихъ дѣлъ, и проводилъ большую часть времени въ Медиоланѣ. Не одна любовь къ державному отроку в родственнику побуждала Серену быть ему вмѣсто матери: она имѣ-

(136) In prim. consul. Stilich. lib. II. 52—85.

(137) Ibid.

(138) De VI consul. Honor. 92—100. Laus Serenae.

ла въ виду въ послѣдствіи тѣснѣ соединиться съ императоромъ, отдавъ въ замужество ему одну изъ своихъ дочерей. Мысль эта возникла въ ея головѣ съ того самаго времени, какъ по смерти Θεодосія она овладѣла душою Гоноріа и съ нимъ немедленно отправилась изъ Константинополя въ Италію (139). Съ этихъ поръ Серена крѣпко держала его при себѣ и, не упуская изъ вниманія дѣлъ политическихъ и придворныхъ, умѣла поставить себя къ нему въ такое отношеніе, что ни одинъ изъ придворныхъ безъ нея не могъ говорить съ юнымъ императоромъ. Не имея двора, Гоноріа однакожъ не скучалъ; всѣ невнятыя игры, всѣ ласки и все возможное доставляла ему услуживая Серена, лишь бы только развлечь его (140). Впрочемъ, императоръ и не желалъ многого: слабый тѣломъ и малоразвитый духомъ, онъ радовался, какъ дитя, всякой игрушкѣ и прыгалъ отъ радости, когда Серена вывозила его куда-нибудь. Такъ росъ императоръ до 398 года, когда ему исполнилось четырнадцать лѣтъ. Серена разсудила, что пора привести въ исполненіе свою мысль о родствѣ своего дома съ Гоноріемъ. И Стихионъ съ своей стороны началъ сознавать, что нужно своей власти въ государствѣ дать прочиѣйшее основаніе; онъ понималъ, что съ возмужалостію императора, когда онъ будетъ являться при дворѣ и къ войску, отношенія ихъ могутъ измѣниться, что императоръ можетъ попасть подъ вліаніе его враговъ. Желая предотвратить это, Стихионъ рѣшилъ, что не нужно откладывать бракъ до другаго времени. Возмущеніе солдатъ во время Гиллонской войны, показавшее Стихиону, что не совѣтъ прочія ихъ привязанности, на которой главнымъ образомъ покоилось его могущество, безъ сомнѣнія, было важною причиною, почему онъ воспѣшилъ женить Гоноріа на своей дочери. Этотъ же бракъ, по его мнѣнію, долженъ былъ навсегда упрочить за нимъ первое мѣсто въ имперіи: потому что онъ ставилъ его выше обыкновенныхъ подданныхъ. У Стихиона были двѣ дочери и ни одна изъ нихъ не достигла совершеннолѣтія. Обѣ онѣ и наружностію и характеромъ походили на свою мать. Старшей, Маріи, было въ то время

(139) De cons. VI Honorii. 92 sqq.

(140) De cons. III Honor. 126 sqq.

12 дѣтъ и она съ горестью услышала, что ей нужно идти замужъ за слабодушнаго и капризнаго Гонорія, который при этомъ и наружностью былъ не хорошъ.

Бракъ Маріи съ Гоноріемъ былъ несчастенъ. Молодая императрица вскорѣ умерла (141). Смерть ея проназвала нѣкоторую переѣвну въ отношеніяхъ Стилихона къ императору. Гонорій отъ времени-до-времени являлся предъ вародомъ и войскомъ и, видя, что болѣе уваженія оказываютъ Стилихону, нежели ему, естественно досадовалъ. Но что могла значить его досада? Онъ видѣлъ, что опекутъ его слишкомъ сильнѣ, чтобы противоѣствовать ему, да и для чего было бы противоѣствовать Стилихону, когда онъ правилъ имперіей мудро? Гонорій повиновался это, а вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ быть полнымъ властелиномъ; онъ страдалъ, какъ только можетъ страдать человекъ, чью душу грызеть безсильная зависть; но онъ долженъ былъ затаить въ себѣ эту душевную муку. Онъ сдѣлался еще своенравнѣе, чѣмъ прежде, но въ присутствіи Стилихона былъ тихъ и спокоенъ. Стилихонъ проникъ въ душу императора; хотя онъ былъ убѣжденъ, что Гонорій безсиленъ предъ нимъ, безсиленъ лишить его могучаго вліянія на государство, но онъ не хотѣлъ пользоваться его безсиліемъ, чтобы одному управлять имперією и одному получать дань заслуженныхъ ямъ похвалъ; напротивъ, онъ являлся предъ императоромъ, какъ самый почтительный его вѣрно-подданный (142), предоставлялъ всѣ важныя дѣла его рѣшенію, — которое, конечно, всегда было согласно съ его мнѣніемъ, — и употреблялъ много другихъ средствъ, которыя бы могли льстить честолюбію властителя: устраивалъ торжественныя выѣзды, ставилъ въ честь его статуи и т. п. Все это примирало Гонорія съ Стилихономъ. Впрочемъ, онъ и не могъ иначе поступать по отношенію къ министру: потому что не показывалъ ни малѣйшей охоты къ занятію государственными дѣлами (143) и, конечно, долженъ былъ радоваться, что министръ принимаетъ на себя всѣ заботы правленія. Тѣмъ болѣе былъ необходимъ для него Стилихонъ, что вскорѣ Аларихъ вторгнулся въ Италію. При этомъ

(141) *Zoa. lib. V, c. 28.*

(142) *In Primum conc. Süllich. 52—85.*

(143) *Zoa. lib. V, c. 12.*

императоръ, обыкновенно всегда послушный волѣ своего министра, выказалъ рѣшительное упорство и, не смотря на всѣ его увѣщанія остаться въ Римѣ и своимъ тамъ присутствіемъ показать народу, что опасность не велика, почти при первомъ слухѣ о нашествіи Готтовъ удалился въ Равенну (144). Унылыя распоряженія Стлихова во время опасности имперіи и блестящія побѣды, одержанныя имъ надъ Готтами, еще болѣе увеличили его славу и значеніе въ государствѣ. Мы уже видѣли, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчалъ народъ Стлихова, когда онъ съ войскомъ пришелъ изъ Галліи. Помѣръ увеличенія славы военачальника падало значеніе императора. Его малодушное удаленіе въ Равенну возбуждало въ народѣ явныя насмѣшки. Хотя Стлихомъ спасъ его отъ опасности попасться въ плѣнъ Алариху, хотя послѣ войны предоставилъ ему наслаждаться триумфомъ; однакожь слабый государь не могъ подавить въ себѣ чувство зависти къ министру и, кажется, повѣрнулъ врагамъ спасителя Италіи и нѣкоторымъ недалекониднымъ людямъ, объяснявшимъ миръ съ Аларихомъ, какъ падѣнію имперіи. Если Гонорій не выказывалъ своего нерасположенія къ министру, то только потому, что онъ скоро нуженъ былъ ему опять по случаю новой грозы, разразившейся надъ Италією. Душа Гонорія не была лишена благородства: когда была окончена война съ Родогайсомъ, то онъ вполне чувствовалъ благодарность къ побѣдителю варваровъ и, желая доказать ее, просилъ у Стлихова руки младшей его дочери Германціи. Стлиховъ не желалъ отдавать въ замужство свою несовершеннолѣтнюю дочь (145), опасаясь, что ее постигнетъ участь ея сестры; но, уступая требованію Серены и не желая отгазомъ огорчить императора, согласился. Казалось бы, что этотъ союзъ навсегда укрѣпитъ дружелюбныя отношенія между императоромъ и полководцемъ, но вышло иначе. Гонорій былъ очень слабодушенъ и доброе чувство къ Стлихову, которое возникло-было въ его душѣ, скоро исчезло, когда подлившаяся Римская партія и начавшая обнаруживать реакцію противъ варваровъ стала обвинять министра въ разныхъ преступленіяхъ.

(144) De bello Getico. 360.

(145) Zos. lib. V, c. 28.

Немедленно послѣ истребленія Родогайсовой арміи, Стилихонъ снова обратилъ свое вниманіе на Востокъ (146), и снова вступилъ въ союзъ съ Аларихомъ для успѣшнаго достиженія своей цѣли. Приготовленія къ походу были громадны. Въ то самое время, какъ Аларихъ занялъ Империю, имѣя при себѣ многочисленное войско и готовый по первому знаку Стилихона начать военныя дѣйствія, этотъ послѣдній увеличилъ свою армію еще легіонами, выведенными изъ Галліи, и приготовилъ значительный флотъ, на которомъ предположено было перевести войска въ предѣлы Восточной имперіи. Главною цѣлію союза было, на первый разъ, отторгнуть отъ Восточной имперіи Иллирійскую префектуру и присоединить ее къ Западной имперіи, такъ чтобы Аларихъ относился къ одному Римскому правительству. Предлогомъ къ войнѣ было то, что во время прежнихъ раздѣленій имперіи вся Иллирійская префектура досталась на долю Западной части. Судя по приготовленіямъ союзниковъ, этотъ проектъ долженъ былъ скоро осуществиться и Восточная имперія едва ли могла устоять противъ такихъ сильныхъ и искусныхъ противниковъ.

Между тѣмъ какъ Стилихонъ готовился къ походу, при дворѣ образовалась партія, которая съ другой точки зрѣнія смотрѣла на его предпріятіе (147); она состояла большею частію изъ чисто-Римскихъ аристократическихъ фамилій. Эти люди или не понимали, или не хотѣли понять надлежащимъ образомъ предпріятій министра; они не раздѣляли съ нимъ мысли, что только тогда Западная имперія можетъ держаться противъ варваровъ, когда присоединитъ къ себѣ если не весь востокъ, то по крайней мѣрѣ часть его; не хотѣли вѣрить, что только въ соединеніи всѣхъ силъ имперіи во одно цѣлое заключается залогъ ея крѣпости. Они видѣли только массы варваровъ, которые жили тамъ-и-самъ въ государствѣ и которые всѣ были привязаны къ Стилихону и имъ покровительствуемы; въ этомъ они видѣли нарушеніе своихъ правъ, и теперь, когда союзъ министра въ Готами общалъ еще большее усиленіе варваровъ

---

(146) *Zos. lib. V, c. 27.*

(147) *Ibid.*

въ имперіи, они возвысили своя голоса противъ этого усиленія,— голоса, которые молчали съ Января и Февраля 395 года, будучи принуждены къ тому Стилихономъ. Но что враги Стилихона могли сдѣлать противъ него теперь, когда онъ сталъ еще сильнѣе, чѣмъ въ 395 году? Они понимали это и, чувствуя себя бессильными явно возстать на Стилихона, рѣшились дѣйствовать скрытно. Они знали характеръ императора, знали его желаніе безусловно-независимой власти въ имперіи и стремленіе поставить ее выше вліянія своего министра, и во всемъ этомъ они нашли достаточную опору для своихъ дѣйствій противъ варварскаго элемента. Немедленно Римская партія представила Гонорію предпріятіе Стилихона опаснымъ какъ для императора, такъ и для Римлянъ; представила ему, что онъ слишкомъ уже окружилъ себя варварами, что онъ самъ варваръ и по всей вѣроятности замышляетъ свергнуть властителей обѣихъ имперій. Какъ ни нелѣпо было такое обвиненіе, но Римская партія достигла своей цѣли: Гонорій, который сначала самъ согласился на этотъ походъ, опять началъ подозрѣвать Стилихона въ невѣрности; онъ вообразилъ, что полководецъ предпринималъ этотъ походъ для того, чтобы имѣть предлогъ перевести изъ Галліи войско и еще болѣе увеличить свою армію варварами и, усмыслившись такимъ образомъ, самовластвовать въ государствѣ; а потому положилъ, во что бы то ни стало, воспрепятствовать исполненію его плана. Стилихонъ былъ въ то время въ Равеннѣ и сваряжалъ флотъ (148). Не имѣя смѣлости оффиціально отгнѣвить предположенный походъ въ Иллирію и дать предписаніе главнокомандующему отослать назадъ Гальскіе легіоны, Гонорій сталъ дѣйствовать окольными путями. Тайно, не снесясь предварительно съ Стилихономъ, онъ послалъ Алариху предписаніе, чтобы онъ оставался въ Иллиріи, но ни подъ какимъ видомъ не начиналъ военныхъ дѣйствій и не переходилъ съ своими войсками въ восточной части Иллирійской префектуры (149). Вскорѣ за сими разнесся слухъ въ Италію, что Аларихъ умеръ (150). Кто распустилъ эту молву, достоверно не извѣстно; но, судя по ходу событій,

(147) *Zos. lib. V, 28.*(149) *Ibid.*(150) *Ibid.*

должно полагать, что это были уловки Римской партіи, сдѣланныя съ тою цѣлю, чтобы заставить этия самыми Стилихона отнѣнить походъ и распустить войско. Дѣйствительно, когда слухъ о смерти Алариха дошелъ до Стилихона, то онъ глубоко опечалылся, что лишился вѣрнаго и благороднаго союзника, и намѣревался отнѣнить до времени походъ, тѣмъ болѣе, что о томъ просила его Серена, которая не могла не замѣтить, что этотъ походъ непріятенъ Гонорію, и которая между тѣмъ, сдѣлавшись тещею его, желала единственно согласіа между нимъ и своимъ супругомъ. Но лишь только Стилихонъ узналъ, что этотъ слухъ ложный и что Аларихъ по прежнему здравствуетъ, то еще съ большею энергіею сталъ дѣлать приготовленія къ экспедиціи, и намѣревался весною 407 г. плыть на востокъ. Въ это время случились два событія, которыя положили преграду его намѣренію. Событія эти—нашествіе на Галлію Свевовъ и Вавдаловъ и узурпаторства Константина; они имѣли огромное вліяніе на отношенія Стилихона и варваровъ, служившихъ въ имперіи, къ императору и Римскому элементу: посему и считаю необходимымъ съ возможною полною объяснить причины, породившія эти событія, и представить сопровождавшія ихъ обстоятельства.

Свевскія племена, въ слѣдствіе движенія между Готами, въ началѣ IV столѣтія, устремились съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ и подступили къ предѣламъ имперіи въ намѣреніи искать себѣ земли для поселенія (181). Имъ однакожь не удалось получить ничего отъ Римскаго правительства, и они остались въ Германіи. Оттуда они постоянно дѣлали вторженія въ земли Франковъ и вѣрдно порывались омылѣть берегана Рейна. Въ второй половинѣ IV столѣтія Свевы получили большое подкрѣпленіе. Въ слѣдствіе нашествия на Европу Гунновъ, Вавдалы и Алапы оставили свои земли, перешли Дунай и соединились съ ними. Здѣсь эти народы наконецъ усмались до значительной степени, такъ что въ 399 году Стилихонъ, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ имперіи, призналъ за полезнѣйшее для государства покончить съ ними дѣло полюбовно и убѣдилъ императора

---

(181) *Etudes sur l'époque Mérovingienne*. Pétigny. T. I. 285.

отдать имъ во владѣніе самовольно занятые ими земли (152). Мы уже видѣли, что Стиликонъ умѣлъ извлечь для государства пользу изъ поселенія этихъ варварскихъ народовъ, составивъ изъ нихъ, во время войны съ Готами, цѣлый кавалерійскій корпусъ. Но это союзничество съ Римлянами несколько однакожь не мѣшало имъ имѣть замыслы, противные интересамъ имперіи, особенно когда они видѣли, что благоприятствуютъ тому обстоятельству. Въ 406 году Вандамы подали другигъ народамъ въ этомъ отношеніи примѣръ: они двинулись изъ глубины сѣвера, прошли по среднимъ Германіи и явились на берегахъ Рейна, гдѣ обитали Франки. Хотя тамъ не было много войска: потому что Гальскіе легіоны, какъ мы уже знаемъ, Стиликонъ перевелъ въ Итадію (153) частью во время Готеской войны, частью для предположеннаго похода на востокъ; однако Франки мужественно встрѣтили пришельцевъ и, по свидѣтельству Фригердіа, въ завязавшейся битвѣ положили ихъ на мѣсто до 20 тысячъ, причеиъ палъ ихъ герцогъ (154). Дѣло однакожь скоро приняло другой оборотъ, когда по слѣдамъ Вандамовъ прибѣли на Рейнъ Свевы и Аланы и приняли ихъ сторону. Хотя Франки нѣсколько и усилились отъ того, что одинъ изъ Аланскихъ князей, по имени Гоаръ, приведенный въ удивленіе ихъ мужествомъ, перешелъ на

(152) Quia ex multis gentibus sequentes felicitatem Romanam se ad imperium nostrum contulerunt, quibus terrae laetiae administrandae sunt, nullus ex his aliquid sine nostra notatioue mereatur; et quoniam aut amplius quam meruerant occuparunt, aut concludio principum, aut defensorum vel subrepticis rescriptis, majorem quam ratio posebat terrarum modum sunt consecuti, inspector idoneus dirigatur qui ea revocet quae aut male sunt tradita, aut improbe ab aliquibus occupata. Cod. Theod. lib. XIII, t. 4, l. 9.

(153) Venit et extremis legio praetenta Britannis;
Agmina quin etiam flavis objecta Sicambris
Quaeque domant Catos immansuetos Cheruscos
Huc omnes vertere minas, tutumque remotis
Excubiis Rhenum solo terrore relinquunt. (De bello Gotico).

(154) Interea Respendial, rex Alanorum, Goare ad Romanos transgresso, de Rheno agmen suorum convertit. Vandalis Francorum bello laborantibus, Godegisilo rege absumpto acie, viginti fere millibus ferro peremptis, cunctis Vandalorum ad internecionem delendis, si Alanorum vis in tempore subveniret. Friger, in Greg. Tarov., Hist. l. II, c. 9.

них сторону (155); но они, сражаясь только пѣшие, не могли держаться противъ страшно быстрыхъ ватисковъ Аланской кавалеріи, и должны были оставить доселѣ защищаемый ими правый берегъ Рейна (156). Тогда, соединеннымъ вмѣстѣ толпы Сuevoвъ, Вандаловъ и Алавоу, въ послѣднихъ числахъ Декабра 406 года, перешли по льду Рейна и вторглись въ Бельчику (157). Вторженіе этихъ дикихъ полчищъ сопровождалось всѣми ужасами опустошенія и убійства. По свидѣтельству Св. Иеронима, варвары взяли Майнцъ, разрушивъ его, а жителей умертвили; погнѣли подъ нихъ мечани даже тѣ, которые искали убѣжища въ храмахъ. Въ слѣдъ за Майнцомъ шли подъ нихъ ударами Реймсъ, Амьень, Аррасъ, Страсбургъ и другіе города. Къ лѣту 407 года всѣ провинціи между Доарю, Ромою, океаномъ и Пиренеями, кромѣ гористой Оверни, сдѣлались добычею Германцевъ; народонаселеніе или было умерщвлено, или попадало въ плѣнъ, или погибало отъ голода въ стѣнахъ городовъ, гдѣ искало себѣ спасенія (158). Все войско, какое только было тогда въ Галліи, состояло изъ гарнизона въ Пуатье, одного легіона въ Блей (Blabia) и одного отряда при устьѣ Адуръ. Находясь другъ отъ друга въ значительномъ разстояніи, эти отряды, конечно, ничего не могли сдѣлать противъ варваровъ, Сuevoвъ и Вандаловъ, не встрѣчая такимъ образомъ никакого сопротивленія и препятствія, вскорѣ появились у Пиренеевъ и частію перешли въ Испанію.

Въ то же самое время (159), въ Римѣ узнали объ этомъ несчастіи, постигшемъ Галлію, куда не замедлило прійти извѣстіе

(155) *Ibid.*

(156) *Gentes Alanorum, Suevorum, Vandalorum multae cum his aliae Francos proterunt, Rhenum transeunt. Oroa. Hist. lib. VII.*

(157) *Vandali et Alani, trajecto Rheno, Gallias pridie calendis januariis ingressi sunt. Prosper chronic. ad ann. 406.*

(158) *Moguntiorum quondam nobilis civitas capta et subversa est, et in ecclesia multa hominum millia trucidata; Vangiones longa obsidione deleti; Remorum urbe praepotens, Ambiani, Atrebatas extremique hominum morini, Tornacum, Nemetas, Argentoratus translata in Germaniam. Aquitaniae novemque populorum, Lugdunensis et Narbonensis provinciae praeter paucas urbes populatae sunt cuncta, quas et ipsa foris gladius vastat, fames. Hieron. Epist. ad Gerontiam.*

(159) *Gibbon t. VII, 300.*

о возмущеніи въ Британіи. Въ первые годы правленія Гоноріа, этотъ отдаленный островъ, неуспышными трудами Стилизона, былъ такъ хорошо устроенъ, что, при помощи разсталавшихся тамъ легионовъ, въ которыхъ введена была строгая дисциплина, смѣло могъ защищаться противъ постоянныхъ своихъ враговъ, приходившихъ изъ-за моря, съ горъ и съ береговъ Ирландіи (160). Но эти безпокойные варвары опять начали тревожить Британію, когда, въ слѣдствіе Готеской войны, берега ея и пограничныя укрѣпленія остались безъ всякаго почти войска. Впрочемъ, Стилизонъ умѣлъ внушить имъ такой страхъ, что нападенія ихъ теперь были незначительны, и опасность грозила Римскому правительству съ другой стороны. Пребываніе Британскихъ солдатъ въ Италіи дало имъ возможность узнать плохое состояніе двора, раздѣлявшаго его партіи, характеръ Гоноріа, — человека слабаго, недалёковиднаго и думавшаго только объ удовольствіяхъ. Всё это и другія свѣдѣнія должны были расторгнуть ту связь, посредствомъ которой Стилизонъ держалъ въ повиновеніи Британскую армію и еще болѣе расшатать и безъ того склонныя къ мятежу умы Британскихъ солдатъ. Духъ возмущенія, который въ первый разъ обнаружился въ Британіи въ правленіе императора Галліена, теперь опять пробудился, когда, по окончаніи Готеской войны, нѣкоторые легионы получили позволеніе возвратиться въ Британію. Солдаты, услышавъ о бѣдствіи Галліа и опасаясь, чтобы варвары не проникли и въ Британію (161), отказались повиноваться Гонорію и рѣшились избрать себѣ императора по собственному усмотрѣнію (162). Выборъ палъ на какого-то Марка, и онъ былъ провозглашенъ императоромъ Бри-

(160) In Cons. Stilich. lib. II v. 280 sqq.

(161) Что одною изъ причинъ возмущенія Британскихъ легионовъ было опасеніе ихъ, чтобы Свевы и Вандалы не вторгнулись и въ Британію, объ этомъ Зосимъ говоритъ положительно; Βανδάλαι Ζηήσοις καὶ Ἄλατοι ἑαυτοὺς ἀναμίξαντες τοῦτους ὑπερβάντες τοὺς τόπους τοῦ ἐπὶ Ἀλκεῖς εὐνοεῖν ἐλυμήναντο, καὶ πολὺν ἐργασίμενον φόνον ἐκίφεροι καὶ τοῖς Βρεττανίας στρατοπέδοις ἐγένοντο, συναγαγόμενοι δὲ, δίει τοῦ μὴ καπὶ οὐδὲς προσελθεῖν, εἰς τὴν τῶν τυράννων ἐρηνοῖαι χειροτονίαν, Μάρκου λέγουσιν καὶ Γρατιανίου καὶ ἐπὶ τούτοις Κωνσταντίνου. lib. VI, c. 3.

(162) Zos. lib. VI, c. 2, 3.

таніи и Запада. Впрочемъ, онъ не могъ угодить своевольной арміи и чрезъ четыре мѣсяца послѣ своего избранія былъ убитъ. Когда другой узурпаторъ, именемъ Граціанъ, подвергся участи своего предшественника, тогда неустовые солдаты нарекли императоромъ одного рядового, именемъ Константина (основывая свой страшный поступокъ на томъ, что былъ некогда императоръ великій, носившій имя Константина: посему если онъ тогда возвелъ на престолъ Константина, то и теперь хотѣтъ, чтобы избранный ими императоръ назывался тѣмъ же именемъ. Этотъ человекъ (163) оказался вполне достойнымъ возложенной на него власти. Онъ скоро восстановилъ порядокъ въ Британіи и перешелъ въ Галлію съ намѣреніемъ, очистить ее отъ варваровъ, подчинить своей власти.

Между тѣмъ какъ Константинъ съ своими полководцами Юстиніаномъ и Невгастеномъ началъ битъ повсюду разсѣявшихся по Галліи Сuevoвъ и Вандаловъ, въ Римѣ и во всей Италіи эти два событія произвели страшное волненіе. Вниманіе умовъ однакожь было устремлено не на то, какъ бы пособить горю и поправить дѣла; но, считая это невозможнымъ, всѣ старались разъяснять, кто былъ причиною этихъ бѣдствій имперіи. Изъ изложенныхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали эти несчастныя событія, не лзя не замѣтить, что причина ихъ кроется въ безнадёжно-плохомъ состояніи имперіи, гдѣ всѣ элементы, имперію составляшіе, пошлаи врознь другъ отъ друга: потому что не было силы, которая могла бы связать ихъ, — или, лучше сказать, въ волю Провидѣнія, управляющаго судьбами царствъ и народовъ. А между тѣмъ большая часть народонаселенія Италіи приписывала эти бѣдствія умысленнымъ распоряженіямъ Стилихона. Римская партія распустила молву, что Сuevoы, Вандалы и Аланы къ нападенію на Галлію возбуждены были министромъ. Всѣмъ было извѣстно, что Стилихонъ былъ по природѣ Вандалъ и окружилъ себя преимущественно варварами: поэтому слухи объ извѣстїи его показались вѣроятными. Народъ považалъ тѣ благодѣія, которыми былъ обязанъ ему; позабылъ,

---

(163) Гиббонъ, т. VII, стр. 302. Orosius. lib. VI, c. 40. Olympiodorus. corr. scrip. Hist. Byzant. pag. 452.

что онъ и самъ незадолго до этого встрѣчалъ съ восторженными кликами побѣдителя Алариха и Родогайса; упустилъ изъ виду, что эта политика Стихихона въ отношеніи къ варварамъ была уставовлена не имъ, а существовала уже до него, и что она рѣшительно была необходима для поддержанія имперіи въ это время, — и склонился на сторону его враговъ, принявъ оскорбительное мнѣніе, что министръ измѣнилъ государству и императору (164). Италіяны съ непріязнію смотрѣли на варваровъ, поселившихся и служившихъ въ имперіи, и если теперь же ничего не предпринимали противъ нихъ, такъ это потому, что тѣ, находясь подъ покровительствомъ Стихихона, были гораздо сильнѣе ихъ. Нечего, кажется, упоминать, что Гонорій вполне раздѣлялъ съ врагами Стихихона и Италіянами мнѣніе объ измѣнѣ его и чувство ненависти къ варварамъ. Напрасно Стихихонъ, мало знавшій, по всей вѣроятности, объ оппозиціи, которая составлялась противъ него и варваровъ, отмѣнилъ походъ на Востокъ (165); напрасно со всею своею обычною энергіею принялся за новое дѣло, чтобы освободить Галлію отъ варваровъ и Британію отъ узурпатора: это нисколько не уменьшило въ душѣ Гонорія подозрѣній въ вѣрности своего министра, а къ Римлянамъ ненависти къ варварамъ. Нерасположеніе Гонорія къ Стихихону еще болѣе усилилось, когда извѣстный тогда своимъ воинскими способностями Саръ, отправленный министромъ противъ Константина, появившагося недалеко отъ Бононіи съ намѣреніемъ овладѣть всею имперіею, не имѣлъ успѣха и долженъ былъ спасаться отступленіемъ въ Италію (166): Римская партія сдѣла-

(164) Это общее почти мнѣніе нашло себѣ выраженіе въ твореніяхъ Лероника, который говоритъ: «*Quod non vitio principum qui vel religiosissimi sunt, sed scelere semi-barbari accidit proditoris qui nostris contra nos opibus armavit inimicos*», и въ исторіи Орозія (lib. VII, c. 27) *excitatae per Stiliconem*.

(165) Zoz. lib. V 27.

(166) Зозимъ рассказываетъ, что сначала Саръ успѣшно дѣйствовалъ, разбилъ Константина полководца Юстиниана, осадилъ самого узурпатора въ Валенціи; но испортилъ все дѣло своимъ вѣроломствомъ: когда другой полководецъ Константина Невингастесъ вступилъ съ нимъ въ переговоры о мирѣ, онъ принялъ его дружески; когда же миръ былъ утвержденъ клятвою съ обѣихъ сторонъ, Саръ увер-

зась послѣ того смѣлѣ въ своей ненависти къ нему и варварамъ, и ждала только случая, чтобы обнаружить свои чувства передъ ними.

Случай не замедлилъ представиться, когда весною 408 г. Аларихъ выступилъ опять съ своими требованіями предъ Римскимъ дворомъ. Простоявъ цѣлые полтора года въ Эпирѣ и другихъ провинціяхъ Иллирійской префектуры, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ Римскими войсками отправиться въ походъ на Константинополь. Готскій король крайне былъ раздосадованъ, когда узналъ, что въ Италіи распустили слухъ объ его смерти; гнѣвъ его дѣлался основательнымъ и справедливымъ, когда дошла до него вѣсть, что похода вовсе не будетъ и что, слѣдовательно, онъ напрасно дѣлалъ къ нему приготовленія (167). Онъ немедленно двинулся съ войскомъ изъ Эпира и, перешли горы, явился въ Норикъ; отсюда онъ послалъ къ Стилихону въ Равенну пословъ съ требованіемъ вознагражденія деньгами за издержки, которыя онъ употребилъ въ приготовленіи къ экспедиціи. Стилихонъ признавалъ справедливость этого требованія, и тотчасъ послѣ того, какъ выслушалъ Алариховыхъ пословъ, отправился въ Римъ, чтобы тамъ передать это дѣло на разсмотрѣніе императора и сената. Въ чрезвычайномъ засѣданіи, которое составилось по этому случаю, мнѣнія сенаторовъ раздѣлились. Большая часть нашла требованіе Алариха черезъ-чуръ заносчивымъ и полагала, что нужно оружіемъ смирить его гордость; Стилихонъ же объявилъ рѣшительно, что слѣдуетъ удовлетворить требованіе Готскаго вождя и заключить съ нимъ миръ. Тутъ-то въ первый разъ обнаружилась явно оппозиція противъ министра, которая доселѣ дѣйствовала скрытно; приверженцы Римской партіи и другіе враги Стилихона подняли страшный крикъ, когда услышали рѣшеніе Стилихона. «Что заставляетъ тебя такъ думать?» — спрашивали они Стилихона. «Почему ты желаешь мира съ варваромъ? Миръ, купленный за деньги, есть безчестіе для имперіи».

тивилъ Невингастеса. Всѣ войска узурпатора послѣ этого воспылали мнѣніемъ противъ клятвopеступника и подъ предводительствомъ Франка Эдобинха и Геронція выказали такія силы, что Саръ долженъ былъ снять осаду Валепціи и отступать. *Zos. lib. VI, 2.*

(167) *Zos. lib. V c. 29.*

Министръ выслушалъ всѣ колкости. Грусть и негодование волновали его; но онъ однакожь подавлялъ въ себѣ эти чувства. «Я такъ думаю» — возразилъ онъ — «вотъ почему: Аларихъ ради выгодъ императора стоялъ такъ долго въ Эпирѣ, чтобы, соединивъ со мною свои силы, оружіемъ отторгнуть отъ Восточной имперіи Иллирію и присоединить ее къ Западной. И это удалось бы намъ, еслибы предписаніе императора не остановило похода; въ ожиданіи этого похода Аларихъ потратилъ много времени и денегъ» (168). При этомъ Стиляхонъ показалъ повелѣніе императора, которое прислалъ ему Готскій король для подтвержденія правоты своихъ требованій. Намъ уже извѣстно содержаніе этого повелѣнія, равно какъ и цѣль, съ которою оно дано было Алариху. Твердость, съ которою министръ провнесъ свою рѣчь, и очевидная справедливость его сужденій смутили сенаторовъ: они увидѣли, что ничего больше не остается дѣлать, какъ согласиться съ его мнѣніемъ. Тотчасъ было опредѣлено заплатить Алариху четыре тысячи литровъ золота. Впрочемъ, въ душѣ сенаторы нисколько не были расположены повиноваться распоряженіямъ Стиляхона, и дѣлали это единственно потому, что опасались своихъ противорѣчій навѣть на себя гнѣвъ все еще могущественнаго министра. Одинъ изъ нихъ однакожь, именемъ Лампадій, челоуѣкъ извѣстный своими происхожденіемъ и заслугами, не могъ скрыть своихъ чувствованій и, когда подписывали *Senatus consultum*, Римская гордость взяла верхъ надъ всѣми другими его ощущеніями, и онъ громко сказалъ: *non est uita рах, sed pactio seruitutis* (это не миръ, но договоръ на рабство); но тутъ же спохватился. Опасаясь мести министра, онъ укрылся въ Христіанскую церковь (169).

Хотя Стиляхонъ теперь не могъ не убѣдиться, что значеніе его въ государствѣ уже не таково, какое было прежде; что при дворѣ составилаь противъ него цѣлая партія, цѣлю которой было низвергнуть его съ высоты величія; но онъ былъ слишкомъ гордъ, слишкомъ вѣрилъ въ свое могущество, упроченное столь многими лѣтами славнаго служенія имперіи, чтобы безпокоиться

(168) *Ibid.*(169) *Zoa. lib. V, 29.*

объ этомъ. Оставивъ безъ вниманія противорѣчіе нѣкоторыхъ сановниковъ, высказанное ими съ такою кolkocтiю и съ такими оскорбительными намеками въ торжественномъ засѣданіи, и выходяку Лампадіа, Стилихонъ спѣшилъ посправить неудачный походъ Сара противъ узурпатора. Онъ тотчасъ обратился къ Алариху съ требованіемъ отъ него вспоможенія въ предстоящей войнѣ. Готскій король, еще разъ ниѣшій случай убѣдиться въ благородствѣ дѣйствиіи министра, охотно принялъ это предложеніе и сдѣлалъ гораздо болѣе, нежели чего требовалъ Стилихонъ: самъ съ многочисленною арміею перешелъ въ Италію и ждалъ только, когда соединятся съ нимъ Римскіе легіоны, которые были ему обѣщаны, чтобы открыть дѣйствія противъ мятежника. Посылая Готскаго короля противъ узурпатора, Стилихонъ самъ въ то же время думалъ съ нѣсколькими легіонами занять восточную часть Иллирійской префектуры. Между тѣмъ какъ все вниманіе Стилихона было устремлено на пользу государства и императора, когда онъ единственно объ этомъ и заботился, враги его не дремали. Въ общемъ собраніи сената они такъ далеко зашли въ своей ненависти къ военачальнику, что воротиться назадъ, оставить свои замыслы противъ него и варварской партіи, по ихъ мнѣнію, значило бы безъ всякаго прекословія отдаться въ ихъ руки, или сдѣлать ихъ своими господами. Враги Стилихона пошли впередъ. Не трудно было имъ склонить на свою сторону императора; Гонорій послѣ того, какъ Стилихонъ разоблачилъ его тайныя думы предъ цѣлымъ собраніемъ, поставилъ его чрезъ то въ какое-то страдательное, чтобы не сказать смѣшное положеніе, Гонорій возненавидѣлъ своего тестя со всею злобою непримиримаго врага и рѣшился погубить его. Для достиженія этой цѣли онъ съ своими вельможами составилъ слѣдующій планъ: немедленно онъ отправится въ Равенну и, склонивъ на свою сторону Сара, военачальника тамошнихъ легіоновъ, поѣдетъ въ Павію къ войску, которое уже давно ненавидѣло Стилихона за то, что онъ оказывалъ предпочтеніе варварамъ. Когда все это исполнится, то ему легко будетъ сдѣлать все, что захочетъ съ Стилихономъ, который такимъ образомъ не будетъ имѣть на своей сторонѣ войска. Заговоръ былъ веденъ съ такою скрытностію, что никто, даже Серена и самъ Стилихонъ, не

знали объ умыслѣ императора (170). Вскорѣ однакожь Стилихонъ неожиданно догадался, что ему грозитъ опасность со стороны Гонорія: одинъ чиновникъ, очень много обязанный Стилихону, подъ секретомъ сообщилъ ему, что императору угрожаетъ опасность въ Павіи, куда онъ отправляется. «Потому что, говорилъ онъ, тамошнія войска, не расположенныя къ тебѣ, безъ всякаго сомнѣнія, не замедлятъ выместить свою злобу на твоешъ вятѣ. Этотъ человекъ говорилъ такъ потому, что несколько не сомнѣвался, какъ и многіе другіе, въ расположеніи императора къ министру (171). Но едва онъ развѣдалъ о замыслахъ императора противъ Стилихона, какъ скрылся: потому что за свою приверженность къ министру боялся подвергнуться опалѣ. Сколько ни искалъ его Стилихонъ, было напрасно. Когда онъ узналъ о причинахъ такого поведенія своего кліента, то первое чувство, которое возникло въ его душѣ, было глубокое огорченіе, — чувство человека, оскорбленнаго несправедливостію любимаго лица; онъ еще не зналъ вполне и въ подробности составившагося противъ него заговора; ему только больно было отъ того, что Гонорій, для пользы котораго онъ не щадилъ ничего, замышляетъ ему зло. Онъ чувствовалъ свои силы, увѣренъ былъ, что императоръ ничего не можетъ ему сдѣлать; но онъ въ то же время не хотѣлъ вступать въ борьбу съ сыномъ Θεодосія Великаго, взявшаго съ него клятву пещися о дѣлахъ своихъ. Тѣмъ не менѣе однакожь Стилихонъ рѣшился дать почувствовать свою силу легкомысленному зятю, который, какъ предполагалъ онъ, возмнилъ къ нему нерасположеніе единственно въ слѣдствіе наущенія придворныхъ, и показавъ, что не легко бороться съ Стилихономъ. Мѣра это казалась Стилихону тѣмъ необходимымъ, что всѣ усилія склонить императора не ѣхать въ Равенну, а оставаться въ Римѣ, были напрасны, и Гонорій не оставилъ своего намѣренія, говоря: «Аларихъ, перейдя въ Италію, можетъ нарушить миръ, нечаянно напасть на Римъ и взять меня въ плѣнъ» (172). Ничтожность, даже нецѣльность предлога къ этой поѣздкѣ не могли не навести Стилихона на мысль, что

(170) Zos. lib. V, c. 30. Olympiod. Corp. scr. Hist. Byz. 449, 450.

(171) Ibid.

(172) Zos. lib. V, c. 30.

императоръ все еще замышляетъ противъ него что-нибудь недоброе, и нисколько еще не одумался. Во всякомъ случаѣ, эта поѣздка императора ясно грозила разрушеніемъ плановъ Стилихона относительно образа дѣйствій противъ узурпатора и востока, что не леза было не замѣтить изъ отъѣздовъ Гоноріа о Готескомъ королѣ изъ неудовольствія его, съ какимъ онъ согласился на этотъ планъ. Тогда Стилихонъ тайно далъ знать Равенскому префекту и командиру тамошнимъ войсками, чтобы онъ произвелъ фальшивый бунтъ. Здѣсь Стилихонъ рассчитывалъ на то, что Гонорій не поѣдетъ въ городъ, гдѣ возмущались солдаты, а оставшись въ Римѣ, его же самого пошлетъ усмирять мятежниковъ. Хотя приказанію Стилихона исполнено было въ точности, однакожь эта мѣра не имѣла успѣха. Императоръ сначала, повиданному, рѣшился отнѣнить свою поѣздку; но это было сдѣлано съ особою цѣлію: въ это время враги Стилихона неуклонно продолжали дѣйствовать противъ него; они успѣли склонить на свою сторону Сора. Этотъ человѣкъ желалъ занять мѣсто главнаго вождя (*utrinque militiae*), и потому охотно согласился содѣйствовать императору и его сообщникамъ къ погубленію Стилихона. Всѣ эти интриги, какъ и прежде, ведены были съ необыкновенною скрытностію. Замыслы императора противъ министра явше обозначились и цѣль его поѣздки сдѣлалась очевидна, когда онъ, пріѣхавъ въ Равенну, не остался здѣсь долго, — что, какъ прежде онъ говорилъ, необходимо для его безопасности, а отправившись въ Бононію (173). Стилихонъ остался въ Равеннѣ. Прибывъ въ Бононію, Гонорій задумалъ вооружить противъ Стилихона и вѣнскую армію, которая, какъ мы уже сказали, была предана ему всею душою. Для этого онъ прибѣгнулъ къ слѣдующему средству: онъ послалъ изъ Бононіи Стилихону предписаніе наказывать солдатъ за то, что будто бы они произвели между собою раздоръ (174). Стилихонъ не могъ не повѣтъ, къ чему клонился этотъ императорскій приказъ; онъ не могъ не видѣть, что если въ точности исполнить повелѣніе Гонорія, который и самъ имѣлъ полное право наказывать преступниковъ, то не говоря уже о томъ, что солдаты тогда не пойдутъ въ

(173) *Zos. lib. V, 31.*(174) *Ibid.*

Иларию въ походъ, онъ этимъ лишить себя послѣдней опоры въ государствѣ: потому что они послѣ этого не будутъ ему преданы и не окажутъ повинновенія. Посему онъ счелъ нужнымъ уладить это дѣло другимъ образомъ, — такъ чтобы и императоръ не имѣлъ повода на него негодовать, и солдаты еще болѣе полюбили его. Не теряя времени, Стилихонъ отправился въ Бононию. Солдаты не знали, что и подумать, увидѣвъ своего вождя висколько не разгнѣваннымъ: потому что имъ сказали, что Стилихонъ жесточайшимъ образомъ намѣренъ наказать ихъ, и что виновнѣйшіе будутъ казнены. По всей вѣроятности, эти слухи между солдатами были распущены: врагами Стилихона съ тою мыслію, что они подвигнутъ бунтъ, коль скоро явится онъ и умертвить его. Принѣры подобныхъ поступковъ солдатъ Римскихъ съ своими полководцами были многочисленны. Но теперь этого не случилось. Стилихонъ съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ привѣтствовалъ войско, и когда военные кланки, съ которыми обыкновенно встрѣчались Римскіе вожди, утихли, объявилъ ему волю императора. «Императоръ» — говорилъ онъ солдатамъ — «приказываетъ мнѣ указать вамъ, а зачинщиковъ мятежа казнить». Ропотъ пробѣжалъ по рядамъ войска; слезы потекли у нѣкоторыхъ солдатъ. Стилихону жаль стало ихъ, и онъ тутъ же объявилъ, что имъ нечего бояться, что онъ будетъ ходатайствовать предъ императоромъ объ ихъ помилованіи (175). Можно себѣ представить душевное состояніе солдатъ, когда они отъ страха, отъ тяжелаго ожиданія невзгоды вдругъ перешли къ сознанію, что имъ нечего бояться; послѣ этого Стилихонъ сдѣлался для нихъ еще дороже. Сей послѣдній съ полною увѣренностію въ своей безопасности отправился къ императору ходатайствовать за солдатъ. Гонорій ничего не могъ лучше придумать, какъ исполнить желаніе министра.

По всему видно, что заговоръ императора и его сообщниковъ противъ Стилихона оканчивался ничѣмъ. Гонорій, видя, какъ высоко возрасло могущество министра надъ его собственнымъ, кажется, потерялъ всякую охоту бороться съ своимъ тестенъ и хотѣлъ

покориться своей участи; съ нимъ вмѣстѣ приуныла и Римская партія, лишившаяся теперь въ Гоноріи, по причинѣ недостатка въ немъ рѣшительности, своей опоры. Дѣло однакожь скорѣе приняло совершенно иной оборотъ; причиною тому было слѣдующее обстоятельство. Тотчасъ послѣ отъѣзда Гонорія изъ Рима, сдѣлалось тамъ достовѣрно извѣстнымъ, что восточный императоръ Аркадій умеръ (176). Когда эта вѣсть дошла до Гонорія, то весь дворъ пришелъ въ движеніе. Послѣ Аркадія наслѣдникомъ остался малолѣтній сынъ его Θεодосій. Опекунство надъ нимъ и управленіе востокомъ вмѣсто него представляли западу большія выгоды, а главное необыкновенно льстили самолюбію западнаго двора; теперь планы Стилихона относительно востока, прежде считавшіеся несбыточными, и потому вызывавшіе сопротивленіе со стороны императора и двора, теперь казались осуществительными. Императоръ Гонорій тотчасъ выразилъ намѣреніе отправиться въ Константинополь, чтобы тамъ принять бразды правленія въ свои руки (177), основывая свое право на опеку надъ наслѣдникомъ престола на ближайшемъ своемъ съ нимъ родствѣ. Главное, что побуждало его къ этой поѣздкѣ, безъ сомнѣнія, было то, что онъ надѣялся тамъ дѣйствовать совершенно независимо отъ вліянія министра. Стилихонъ, который во всю жизнь свою легчалъ мысль о соединеніи востока съ западомъ, постоянно стремился къ власти и въ этой части имперіи, не могъ упустить этого удобнаго случая; напротивъ, онъ хватился всѣми силами за этотъ случай и тѣмъ болѣе желалъ осуществить свою завѣтную мысль, чѣмъ менѣе видѣлъ расположенія къ себѣ на западѣ. Къ тому же онъ давно приготовлялся къ походу на востокъ, и слѣд. скоро могъ привести свой проектъ въ исполненіе. Потому счелъ нужнымъ отговорить императора отъ поѣздки въ Константинополь. Во-первыхъ, онъ представилъ Гинорію громаду издержекъ, необходимыхъ для этого путешествія. Кромѣ того, говорилъ Стилихонъ, не слѣдуетъ тебѣ удаляться отъ заботы управленія имперіею потому,

(176) Ibid.

(177) Ὁ Βασιλεὺς Ὀνώριος αὐτὸς στέλλεσθαι τὴν ὁδὸν ταύτην διενεοῖτο, καὶ ὄσα πρὸς ἀσφαλείαν τῆς τοῦ νέου βασιλείας διοικουμένης. Zon. lib. V, 31.

что мятежник Константинъ овладѣлъ всею Галліею и живетъ въ Арелатѣ; онъ въ отсутствіе твое опять задумаетъ идти на Италію». Это, по замѣчанію Зосима (178), было достаточно показывало необходимость присутствія въ Имперіи и бдительности самого императора; къ сему Стихонъ прибавилъ тотъ же самый доводъ, которымъ Гонорій незадолго предъ тѣмъ, какъ уже извѣстно, доказывалъ ему необходимость ревизіи войска; именно Стихонъ говорилъ: «Аларихъ, уже выступившій противъ бунтовщика изъ Норвкы съ многочисленнымъ войскомъ, легко статься можетъ, обратить оружіе на Италію, когда будетъ проходить чрезъ нее, а если и не то, то во всякомъ случаѣ присутствіе твое въ Италиіи необходимо для того, чтобы руководить его движеніемъ». Доводы Стихона были неотразимо основательны, такъ что Императоръ ничего не нашелся сказать вопреки ему и тутъ же сталъ совѣщаться съ нимъ о томъ, что должно дѣлать въ этихъ обстоятельствахъ. Результатомъ аудіенціи императора съ министромъ былъ слѣдующій планъ (179): «Гонорій немедленно отправится въ Павію къ войску и отдастъ ему приказъ выступить въ походъ противъ Константина, лишь только Стихонъ дастъ знать, что пора выступить. Это войско соединится съ арміею Алариха, который и поведетъ его противъ узурпатора. Стихонъ же, получивъ отъ императора депешу къ Готескому королю и кредитивныя грамоты къ Константинопольскому двору, побудитъ перваго къ скорѣйшему соединенію съ Павійскимъ войскомъ, послѣ чего поѣдетъ на Востокъ». Планъ былъ прекрасный. Но не льзя не видѣть, что тутъ императоръ, не смотря на то, что Стихонъ старался предоставить ему право высшаго авторитета въ государствѣ и по-видимому подчинилъ свои распоряженія его власти, является второстепеннымъ лицомъ, а главнымъ распорядителемъ остается министръ; не льзя не замѣтить, что Павійская армія, состоявшая преимущественно изъ Италіанскаго народонаселенія, терала свое значеніе, уступая его варварскому войску Алариха: потому что оно поступало теперь подъ начальство Готевъ и варвары составляли главнымъ

---

(178) Zos. lib. V, 31.

(179) Ibid.

силы имперіи. Все это, конечно, не могло не возбудить неудовольствія въ сердцахъ приверженцевъ Римской партіи и при другихъ обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для варваровъ, и при болѣе мирныхъ отношеніяхъ; теперь же, когда начата была Римскимъ элементомъ реакція противъ варваровъ, императоромъ противъ министра, и сдѣланы были попытки ослабить все болѣе и болѣе возрастающее ихъ аліаніе, теперь это неудовольствіе должно было обратиться въ возстаніе и вызвать первыхъ на рѣшительныя дѣйствія противъ вторыхъ.

И дѣйствительно, приближенные Гоноріа, узнавъ обо всемъ случившемся, пришли въ волненіе; духъ ненависти къ Стилихону и варварамъ, долженствовавшій было ослабѣть, опять возвратился къ нимъ съ новою силою. Тѣмъ большая опасность угрожала теперь варварамъ и Стилихону, что у враговъ ихъ къ общему интересу примѣшивался интересъ личный и что большая часть ихъ вѣсколько не обнаруживала предъ ними своихъ настоящихъ чувствъ. Я хочу сказать этимъ то, что почти всѣ высшіе чиновники, принадлежавшіе къ Римской партіи, въ замышляемой ими реакціи противъ Стилихона и варваровъ, преслѣдовали свои выгоды и рассчитывали, по паденіи ихъ, занять ихъ мѣста въ государствѣ и захватить въ свои руки ихъ имущество, и въ то же время умѣли поставить себя въ такое отношеніе къ министру, что тотъ не видѣлъ причины считать ихъ своими врагами. Особенно же нужно это сказать объ Олимпіи, который стоялъ во главѣ образовавшейся противъ Стилихона партіи. Это былъ человекъ, который подъ скромною и прекрасною наружностію скрывалъ умъ и подъ личною христіанскаго смиренія питалъ въ себѣ всѣ пороки утонченнаго придворнаго честолюбца (180). Стилихонъ всего менѣе въ немъ видѣлъ врага своего: потому что Олимпій своимъ возвышеніемъ обязанъ былъ единственно ему (181). А между тѣмъ, оказывая Стилихону всякое уваженіе, онъ давно замышлялъ свергнуть его съ занимаемаго

(180) Такъ представляеть Зосимъ характеръ Олимпія: Ὀλύμπιος τις, ὀρμηόμενος μὲν ἐκ τοῦ Ευθείου πόντου λαμπρὰς δὲ στρατείας ἐν τοῖς βασιλείοις ἤξιομενος, ἐν δὲ τῇ, φανομένῃ τῶν Χριστιανῶν ἐνλαβεὶ πολλὴν ἀποκρίκων ἐν αὐτοῦ πονηρίαν и проч. lib. V, 32.

(181) Olympiod. corr. scrip. Hist. Byzant. pag. 449.

нимъ мѣста и доставить его самому себѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что всѣ доселѣ бывшiя интриги противъ министра главнѣйшимъ образомъ составлялись и ведены были этимъ человекомъ. Такимъ образомъ ненависть Римской партiи къ министру и его приверженцамъ достигла теперь степени непримиримой, злой вражды. Императоръ былъ въ нерѣшительномъ состоянiи духа; онъ тоже ненавидѣлъ министра еще болѣе, чѣмъ прежде, и страшно лосадовалъ, что долженъ былъ согласиться на его распоряженiя, столь противныя его намѣренiямъ; но онъ боялся его и не зналъ, что дѣлать. Въ такомъ дурномъ, тревожномъ расположенiи духа выѣхалъ Гонорiй изъ Боновiи. Его сопровождалъ весь дворъ. Оливiй, съ нѣкотораго времени сдѣлавшiйся постояннымъ, неотлучнымъ собесѣдникомъ императора, и совершенно подчинившiй слабую его душу своему влiянiю, съ удовольствiемъ видѣлъ, что причина его внутренняго недовольства — Стиликонъ. Въ разговорѣ съ Гонорiемъ во время дороги онъ незамѣтно склонилъ свою рѣчь на дѣйствiя министра, и представилъ ему, что Стиликонъ ѣдетъ въ Константинополь съ преступными замыслами; что онъ хочетъ тамъ тайно известить молодого императора, а на его мѣсто посадить сына своего Евхерiя (182). Какъ ни нелѣпо было это обвиненiе, какъ ни очевидна была клевета, потому что Оливiй ничѣмъ не могъ подтвердить истинны своихъ словъ, однакожь императоръ выслушалъ охотно своего любимца. Онъ не обращалъ вниманiя на то, правду ли говорить ему Оливiй; ему нужно было отдѣлаться отъ Стиликона, и онъ ралъ былъ, что нашелъ къ тому предлогъ, хотя въ душѣ, можетъ быть, не былъ убѣжденъ въ преступленiи министра. Впрочемъ, какъ бы то ни было, составилъ при дворѣ новый заговоръ противъ Стиликона. Тогда какъ прежнiя интриги противъ министра имѣли цѣлю одно ослабленiе его могущества и съ нимъ вмѣстѣ,

(182) Зосимъ такъ говоритъ объ этомъ навѣстѣ: Ὀλύμπιος ἐντυγχάνει εἰσῶδες δι' ἐπισκευῆς προσποῖσιν τῷ βασιλεὶ πολλά κατὰ τὸν ποιητῆν Ζυμφόρα τοῦ Στελλίχωνος κατέχει βήματα, καὶ ὡς διὰ τοῦτο τῆν ἐπὶ τὴν ἐφ' αὐτῶν ἐπιστημίαν ἐπραγματεύσατο, ὡς ἂν ἐπιβουλεύσας ἀναίρειν Θεοδοσίω τῷ νέῳ Ἐυχερίῳ τῷ παιδί τὴν βασιλείαν παραδοίη. Ἄλλα ταῦτα μὲν εὐρυχωρίας αὐτῷ ὕστερ κατατὴν ὁδὸν κατέχει τοῦ βασιλέως. Нв. V, 32.

конечно, зліянія варваровъ въ имперіи и только въ крайнемъ случаѣ погибель его; теперь заговорщики рѣшительно имѣли въ виду безусловно одну его смерть. Кажется, на первый разъ положено было назначить смотръ Тицинской арміи, и къ этой церемоніи пригласивъ Стилихона, предать его въ жертву немалодѣйствующихъ его солдатъ, или же возбудить ихъ къ убійству въ то время, когда они будутъ ведены имъ для соединенія съ Аларихомъ. Планъ этотъ не удался. Хотя Стилихонъ по прежнему не зналъ въ подробности и положительно, кто именно его враги, въ какой степени они сильны и что именно они замышляютъ, однакожъ не могъ не догадаться, что противъ него предпринимаютъ нѣчто недоброе. По крайней мѣрѣ онъ нисколько не спѣшилъ на востокъ, ожидая, чѣмъ кончатся козни его враговъ, не переводилъ Тицинской арміи, вопреки условію его съ императоромъ, оцасаясь встрѣтить съ нихъ стороны неспріязненныхъ дѣйствій; по этой же причинѣ, подъ разными предлогами, отказался ѣхать въ Павію, куда императоръ пригласилъ его для смотра войска (183). Эта неудача не остановила заговорщиковъ. Они положили привести въ исполненіе свои замыслы другимъ образомъ: имъ нужнѣе всего было равнѣе привязать къ себѣ солдатъ. Олимпій привалъ в это дѣло на себя; онъ далъ имъ обѣдъ, посѣщалъ больныхъ и, какъ бы въ порывѣ состраданія, рассказывалъ имъ о различныхъ козняхъ, приготовляемыхъ Стилихономъ имъ и императору. Помянуто, что ненависть солдатъ къ полководцу послѣ этого дошла до бѣшенства. Тогда Олимпій пригласилъ многихъ офицеровъ къ участию въ заговорѣ. Заговоръ ужасный и едва ли можно найти подобный въ исторіи: здѣсь императоръ составлялъ заговоръ противъ своихъ подданныхъ. Дѣло происходило такъ: чрезъ четыре дня послѣ своего пріѣзда въ Павію императоръ призы-

(184) Στελίχων δὲ κατὰ χώραν (въ Болоніи) ἔμενε τέως, οὔτε ἔπι τὴν ἐφάν προῖων οὔτε ἑτερόν τι τῶν βεβουλευμένων ἄγων εἰς ἔργον, ἀλλ' οὔτε μέρος τῶν ἐν τῷ Τιχηνῶ στρατιωτῶν εἰς τὴν Ῥαβένναν ἢ ἑτέραςδὲ που μετατιθεῖς, ὅς ἂν μὴ τῷ βασιλεὶ κατὰ πάροδον ὑπαντήσαντες εἰς τινα κατὰ αὐτοῦ τὸν βασιλέα κινήσειαν πράξιν. Потомъ Зосимъ непосредственно прибавляетъ: Ἀλλ' Ἰταλίων μὲν οὐδὲν συνεπιστάμενος ἀπηχέεσθαι ἢ κατὰ τοῦ βασιλέως ἢ κατὰ τῶν στρατιωτῶν βεβουλευμένον ἐν τούτοις ἦν. Ζοσ. ΙΙα. V, 31, 32.

ваетъ въ свою ставку (praetorium) солдатъ. Гонорій сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, окруженный важнѣйшими чинами имперіи. Едва началъ онъ говорить имъ о необходимости похода противъ узурнатора, какъ Олимпій подалъ имъ знакъ къ началу того, что было задумано (184). Рѣчь императора и жесты его любимца, какъ видно, были условнымъ сигналомъ къ убійству. Солдаты бросились на приверженцевъ Стихихона, которые стояли вблизи императора, и первыми жертвами ихъ неистовства были Лименій, начальникъ за-Альпійской гвардіи (Praefectus praetorii), и Харіобайдъ, главнокомандующій войсками Галльской префектуры (Magister militum). Той же участи подверглись и были убиты Винцентій, начальникъ кавалеріи (Magister equitum) и Сальвій, начальникъ дворцовой стражи (Scholae domesticorum comes). Императоръ, который при началѣ убійства удалился было изъ преторіума, потому что не могъ вывести этого кроваваго арміища, а можетъ быть и потому, что хотѣлъ остаться въ сторонѣ, т. е. показать себя не виновнымъ въ этомъ дѣлѣ, — опять явился туда, думая, что тамъ все уже кончено. Но убійство только что началось и приняло гораздо большіе размѣры, нежели какъ желали заговорщики. Солдаты разсыпались по городу и убивали всякаго, кто только казался имъ приверженцемъ Стихихона; вторгались въ храмы, гдѣ искали спасенія многіе вельможи, и тамъ умерщвляли ихъ. Вопли отчаянія и ужаса, стоны умирающихъ, брань разъяренныхъ солдатъ, все это сливалось въ одинъ ужасающій шумъ и оглашало городъ. Напрасно императоръ, появившись среди города, старался прекратить убійство, теперь казавшееся уже бесполезнымъ; предъ его глазами пали подъ ножами солдатъ искавшіе спасенія въ бѣгствѣ, но скваченные: Неморій, генералъ-церемоніймейстеръ (ordinarius palatinorum magister), министръ финансовъ и удѣловъ (fisci praefectus et regum privatorum, sive patrimonii principis comes), Патроній, и государственный секретарь Сальвій, не избѣжали гибели и Донгіанъ, префектъ преторіанскій, не смо-

(184) Περὶ δὲ Στελιχωνος ὀυδενὸς κινηθέντος ἐφαίνετο νέμεον τοῖς στρατιωτικαῖς Ὀλύμπιος καὶ ὄσπερ πναμνηστικῶν ὄν ἐτυχεν αὐτοῖς ἐν παραβύστερ διαλεχθεῖς. Zos. lib. V, 32.

тра на то, что у ногъ Говорія умолялъ его о заступленіи. Императоръ началъ уже опасаться за свою собственную безопасность и успѣвши удалиться съ кроваваго позорища. Убійство и грабительство продолжались до позней ночи. Разсвирѣпавшіе солдаты убивали уже не однихъ друзей Стиліхона и варваровъ; многіе погибли лишь потому, что попались имъ подъ руки (185). Не льзя однакожь не замѣтить, что болѣе всего гибли занимавшіе важныя мѣста въ государствѣ. Вѣроятно, во время этой рѣзни погибъ прославленный подвиги Стиліхона поэтъ Кл. Клавдіанъ. Этотъ писатель пользовался, какъ мы уже замѣтили, постояннымъ покровительствомъ министра и былъ органомъ его политическихъ идей. Посему я считаю нужнымъ, или по крайней мѣрѣ не лишнимъ, сдѣлать здѣсь отступление отъ своего разсказа и представить въ общихъ чертахъ характеръ его поэзіи.

Хотя Клавдіанъ жилъ въ то время, когда христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ имперіи, но онъ является въ своихъ произведеніяхъ совершеннымъ язычникомъ. Мысли его языческія, форма этихъ мыслей тоже языческая. У него постоянно встрѣчаешь боговъ и богинь, которые въ разныхъ образахъ сходять на землю и управляютъ дѣлами людей. Не льзя не замѣтить, что со стороны мыслей и формы ихъ выраженія Клавдіанъ является подражателемъ Виргилія. Эта подражательность объясняется духомъ тогдашняго времени, когда не только всѣ свѣтскіе писатели, но нѣкоторые и духовные считали главнымъ условіемъ прекрасныхъ произведеній близкое сходство ихъ съ твореніями классиковъ. Тѣмъ не менѣе однакожь не льзя отказать Клавдіану въ названіи отличнаго поэта. Если разсматривать его въ сравненіи съ другими стихотворцами, жившими въ послѣдній періодъ существованія имперіи отъ Константіана Великаго до ея паденія (Пруденцій, Авитъ, Ювеній, Авзоній, Сидоній Аполлинарій), то онъ стоитъ несравненно выше ихъ. Но, разбирая его творенія даже безотносительно, не льзя не признать въ немъ замѣчательнаго дарованія, и первое, что бросается въ глаза при чтеніи его сочиненій (а эти сочиненія суть: *In pri-*

(185) Зосимъ говоритъ: ἀπέλετο δὲ καὶ τῶν παρατυχόντων πλῆθος ὄσον ἀριθμῶ μὴ ῥᾶδιον εἶναι περιλαβεῖν. lib. V, 32.

mum consulatum Stilichonis или *De laudibus Stilichonis*— две книги, *In secundum consulatum Stilichonis*—одна книга, *De bello Getico*, *In III, IV, VI cons. Honorii*, *De bello Gildonico*, *Laus Serenae*, *De nuptiis Mariae et Honorii*, *In Eutropium*—3 книги, *Raptus Proserpinae*, несколько эпиграммъ и мелкихъ стихотвореній), это необыкновенно строгое развитіе главной мысли. Въ каждомъ его твореніи непременно одна какая-нибудь мысль; на ней держатся и съ нею крѣпко связаны другія побочныя мысли, къ ней также прикрѣпляются совершенно разумно всѣ факты, отдѣльные бологи выводимыхъ на сцену лицъ, описанія и т. п. Въ этомъ и состоитъ художественность произведенія. Другая черта, замѣчаемая въ его сочиненіяхъ, касается описанія явленій и предметовъ природы, случаевъ изъ жизни общественной и частной. Съ этой стороны Клавдіанъ по преимуществу поэтъ. Эти мѣста блещутъ яркими красками.— и не безъ разбора набросаны эти краски; въ нихъ есть связь и гармонія, каждая черта въ описываемомъ предметѣ схвачена вѣрно, обозначена рукою самобытнаго, въ высшей степени наблюдательнаго художника, и всѣ онѣ, мѣстѣ взятыя, сгруппированы прекрасно и представляютъ стройное цѣлое. Явленіе природы или какое-нибудь отдѣльное событіе представляется у Клавдіана чѣмъ-то необыкновенно подвижнымъ, чѣмъ-то олушеченнымъ. Не менѣе искусенъ онъ въ развитіи характеровъ выводимыхъ лицъ: они выдержаны отъ начала до конца, каждое дѣйствующее лице отличается отъ другихъ и дѣйствуетъ сообразно съ своими наклонностями. Особенность Клавдіана въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что характеры выводимыхъ имъ лицъ являются необыкновенно вышуклыми. Добродѣтель представляется у него во всемъ своемъ свѣтѣ; жаль, что поэтъ прибавляетъ свои нравственныя сентенціи, которыя нѣсколько ослабляютъ занимательность разказа и силу впечатлѣнія. Порокъ безпощадно поражается и является какъ бы отлитымъ во всѣ свои грязныя, безобразныя формы. Стоитъ прочесть рѣчь Клавдіана противъ Евтропія или о войнѣ Гильдонской, чтобы убѣдиться въ этомъ. Здѣсь безнравственность растетъ все болѣе и болѣе, тина пороковъ постепенно накапливается и, читая, чувствуешь на душѣ тяжелый гнетъ, и этотъ гнетъ становится все тяжелѣе по мѣрѣ

приближенія къ развязкѣ. Сарказмъ Клавдіана безжалостенъ и злокъ.

Какъ скоро вѣсть объ убійствѣ въ Павіи пришла въ Боннію, то Стилихонъ и стоявшія тамъ войска приведены были въ страшное волненіе. Варвары, изъ которыхъ главнымъ образомъ состояли эти войска, требовали, чтобы Стилихонъ велъ ихъ на мѣсть за погибель своихъ братьевъ и за смерть его друзей. Подробности этого страшнаго дѣла не были однакожъ тамъ извѣстны, равно какъ мало знали о причинахъ, произведшихъ его. Полагали, что это было простое возмущеніе солдатъ, имѣвшихъ причину быть чѣмъ нибудь недовольными; а того, что это было цѣлою давно задуманнаго заговора, въ которомъ принялъ участіе самъ императоръ, никто, кромѣ Стилихона, и не предполагалъ. Да и онъ не хотѣлъ допустить мысли, чтобы нерасположеніе къ нему вѣтя дошло до такой степени ненависти и чтобы злоба его завистниковъ могла имѣть такіа огромныя и печальныя послѣдствія. Сомнѣвались даже, живъ ли императоръ (186). Посему какъ скоро былъ собранъ Стилихономъ военный совѣтъ по этому случаю, то было положено: «если умерщвленъ и императоръ, то всѣ варвары немедленно нападутъ на Римскихъ солдатъ и отгнать ихъ за его смерть; если же императоръ остался живъ, а умерщвлены одни высшіе сановники, то тогда вужно казнить однихъ зачинщиковъ матажа. Вскорѣ однакожъ дѣло объяснилось; узнали, что императоръ самъ согласился на это убійство. Съ этого времени начинается внутренняя борьба Стилихона, борьба чувства долга подданнаго съ чувствомъ самосохраненія: теперь онъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ: или защищать себя вооруженною рукою противъ императора и его приближенныхъ, или же для доказательства своей невинности отдаться въ руки враговъ. Варвары, узнавъ объ участіи императора въ замыслѣ противъ Стилихона, опять потребовали отъ послѣдняго, чтобы онъ немедленно велъ ихъ на мѣсть; волненіе въ рядахъ ихъ было необыкновенное. Такимъ образомъ образовалась грозная оппозиція противъ императора и Римской партіи; все грозило имперіи страшною борьбою двухъ равно-

родныхъ элементовъ; но Стиликхъ отказался быть вождемъ оскорбленныхъ варваровъ: онъ не хотѣлъ для защиты своей явиться измѣнникомъ, считая безчестнымъ возмнать для этого междуособную войну въ государствѣ (187). Почитая честь одною изъ священнѣйшихъ своихъ обязанностей, варвары съ изумленіемъ слушали своего вождя и рѣшительно не понимали, почему онъ советуетъ имъ быть великодушными къ своимъ врагамъ. Но они высоко чтити Стиликхона, и потому повиновались его волѣ, столь несогласной съ собственными ихъ убѣжденіями, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы имъ оставался при своихъ постахъ, покуда императоръ явѣ не обнаружитъ своихъ намѣреній относительно Стиликхона и ихъ самихъ, и, если окажутся справедливыми слухи, будто онъ главная причина Навійскаго кровопролитія, то нимало не медля вѣзаться за оружіе (188). Стиликхъ увидѣлъ невозможность оставаться при варварскомъ войсѣ безъ того, чтобы не сдѣлаться вождемъ его оппозиціи противъ императора и Римлянъ, или, отвергнувъ ихъ желаніе, не вооружить противъ себя и эту опору своей безопасности. Онъ рѣшился удалиться въ Равенну, надѣясь, что время и обстоятельства откроютъ его невинность.

Прежде, нежели Стиликхъ могъ привести это намѣреніе въ исполненіе, Саръ, который считался лучшимъ другомъ министра и на котораго онъ болѣе всего надѣялся, воспользовался его намѣреніемъ, чтобы вооружить противъ него и самыхъ варваровъ. Успѣвъ скрыть свое участіе въ заговорѣ и свои низкіе замыслы противъ Стиликхона, вмѣсто котораго хотѣлъ быть главнокомандующимъ, этотъ человѣкъ внушилъ варварамъ, находившимся подъ его начальствомъ, что Стиликхъ потому не хочетъ вести ихъ противъ Гонорія и Тицивской арміи и потому отправляется въ Равенну, что дѣйствуетъ заодно съ Римскими солдатами. По всей вѣроятности, Саръ получилъ отъ Гонорія тайное приказаніе начать неожиданно враждебныя дѣйствія

(187) Ἐπαφίνας Ῥωμαίων στρατοπέδῳ βαρβάρους οὔτε ὄσιον οὔτε ἀσφαλές φέτο εἶναι. Zos. lib. V, 33.

(188) Ὡς δὲ οὐκ ἐπειθον, οἱ μὲν ἄλλοι πάντες ἐν τισὶ χωρίοις ἐκριναν ἐπιμῆναι, μέχρις ἂν ἦν εἶχεν ὁ βασιλεὺς περὶ Στελλίχωνος γνώμην σαφέστεραν ἐπιδείξειε.

противъ Стилихона и схватать его. Какъ бы то ни было, только Стилихонъ нажилъ себѣ враговъ въ самыхъ варварахъ, изъ коихъ одна часть теперь оставалась по прежнему вѣрною ему, а другая ненавидѣла его. Немедленно обѣ эти части пришли въ столкновение между собою. Саръ началъ первый. Ночью, когда все было погружено въ глубокий сонъ, онъ тайно пробрался съ своими варварами къ ставкѣ Стилихона и стремительно навалъ на Гунновъ, всеглашихъ его тѣлохранителей. Шумъ рѣзни скорѣ пробудилъ весь лагерь и въ городѣ сдѣлалась страшная суматоха; тогда произошла всеобщая свалка (189). Многие дрались, не зная за что. Восходящее солнце освѣтило страшную картину ожесточенной междоусобной битвы и показало, что Стилихонъ во время суматохи успѣлъ спастись. Тогда Саръ прекратилъ драку: потому что считалъ ее уже бесполезною. Стилихонъ между тѣмъ съ немногочисленнымъ кошаемъ скакалъ по дорогѣ въ Равенну. Чтобы воспрепятствовать могущей быть за нимъ погонѣ, онъ во всѣхъ городахъ и переправочныхъ пунктахъ, чрезъ которые ѣхалъ, отдавалъ приказъ ни подъ какимъ предлогомъ не пропускать варваровъ.

Дѣло теперь приняло такой оборотъ, что трудно было рѣшить, какой результатъ выйдетъ изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, порожденныхъ заговоромъ Римской партіи противъ Стилихона и варваровъ. Правда, Стилихонъ былъ значительно ослабленъ междоусобными раздорами варваровъ; но заговорщики въ то же время видѣли, что, если онъ захочетъ, то въ состояннн собрать огромныя силы, уничтожить всѣ ихъ старанія, и что какому силую противъ него ничего не сдѣлаешь; между тѣмъ смерть его была необходима для нихъ, чтобы уничтожить вмѣстѣ съ нимъ всякую силу, которая доселѣ связывала въ одно страшное цѣлое разнородныя варварскія полчища, наводившія имперію. Оливій вълезъ помочь императору и анти-варварской партіи въ этомъ затрудненіи. Онъ, какъ видно, былъ убѣжденъ въ ложности Стилихона и благородствѣ его мыслей, и не безъ основанія полагалъ, что онъ, для доказательства чистоты своихъ дѣйствій, согласится отдаться подъ арестъ. Такимъ образомъ на бла-

---

(189) Zoa. II. V, 34, Филосторг. Христ. Чтеніе за Август. 1844 г.

городствѣ министра любимецъ императора основалъ возможность погубить его и заступитъ его мѣсто. Руководимый его соображеніями, Гонорій наградила убійца и послалъ въ Равенну два повелѣнія, изъ которыхъ въ одномъ предписывалось взять Стилихона подъ стражу, а въ другомъ казнить его; начальнику же отряда, къ которому были посланы эти указы, именемъ Геракліана, долженъ былъ сначала первое предписаніе представить министру, а потомъ, когда оно возымѣетъ желанное дѣйствіе, исполнять второе. Стилихонъ, конечно, ничего не зналъ объ этомъ коварствѣ, и когда узналъ, что прибылъ гонецъ отъ императора съ указомъ, то думалъ, что его осудили на смерть. Была бурная ночь; дождь лилъ ливнемъ; вѣтеръ страшно шумѣлъ по улицамъ Равенскимъ; его завыванію вторилъ ревъ волкъ, съ яростію ударявшихся о приморскую сторону города. Съ глубокою горестію сидѣлъ Стилихонъ въ своемъ дворцѣ; предъ нимъ стоялъ прекрасный юноша. Это былъ сынъ его Евхерій. Отецъ прощался съ сыномъ, который долженъ былъ немедленно тайно бѣжать изъ Равенны въ Римъ и тамъ спасать себя и свою мать; Стилихонъ въ послѣдній разъ глядѣлъ на своего сына. Онъ рѣшился умереть. Онъ зналъ, что ему стоитъ только кликнуть кличь, чтобы имѣть тысячи защитниковъ; но онъ не хотѣлъ этимъ воспользоваться, и предчувствовалъ, что ему остается жить только нѣсколько часовъ. Теперь все его вниманіе, всѣ чувства были сосредоточены на сынѣ; одинъ онъ привзывалъ еще къ жизни бѣднаго, оскорбленнаго людскою несправедливостію старца. Лишь только Евхерій вышелъ изъ дворца, Стилихонъ удалился въ близлежащую церковь, думая, что, пока его будутъ искать, сынъ его успѣетъ оставить городъ. Между тѣмъ вѣсть о несчастіи Стилихона быстро разнеслась по всему городу. Когда начало свѣтать, всѣ варвары съ оружіемъ въ рукахъ явились около церкви, съ твердымъ намѣреніемъ защищать его, если вздумаютъ сдѣлать ему насиліе. Вскорѣ туда же прибылъ Геракліанъ съ своими солдатами, чтобы схватить Стилихона. Но, увидѣвъ грозную толпу, разсудилъ, что оружіемъ здѣсь не достигнешь своей цѣли; онъ началъ утѣрять Стилихона и варваровъ, что вовсе не имѣетъ приказанія умерщлять министра, а что ему приказано только арестовать его и содер-

жать подъ стражею съ честію, приличною его сану; когда же этому никто не повѣрилъ, то Гераклианъ привелъ епископа и въ присутствіи его клятвою утверждалъ истинну словъ своихъ. Стилихонъ вышелъ изъ церкви; но едва солдаты увидѣли его въ своихъ рукахъ, какъ начальникъ ихъ тутъ же представилъ ему другое повелѣніе императора, въ которомъ предписывалось, за различныя государственныя преступленія казнить его. Какое-то давящее чувство овладѣло Стилихономъ при видѣ этого обмана; онъ молчалъ. Но когда ему сказали, что Евхерій въѣзжаетъ въ города, онъ спокойно началъ готовиться къ смерти (190). Когда же повели его къ мѣсту казни, то тысячи голосовъ закричали, что этому не бывать; брацваніе оружія, которымъ сопровождался эти слова, показали Рымскимъ солдатамъ, что это не пустая угроза. Стилихонъ былъ такъ подавленъ гнетомъ разнообразныхъ чувствованій, что ничего не въ состояніи былъ сказать варварамъ на энергическое выраженіе ихъ привязанности къ своему военачальнику; онъ ослабѣвалъ. Лице его, обращенное къ варварамъ, сперва выражало моленіе, чтобы они оставили его на произволъ судьбы; потомъ, когда это не произвело никакого дѣйствія и варвары по прежнему просили у него позволенія исхитить его изъ рукъ солдатъ, а сія послѣдніе, чтобы предотвратить это, выразили намѣреніе скорѣе умертвить его и тѣмъ положить конецъ дѣлу, тогда больно стало душѣ его, что имъ, въкогда бывшимъ грозною Готевъ и другихъ народовъ и могущественнѣйшимъ властителемъ имперіи, такъ своевольно располагають теперь двѣ толпы; тогда вся прежняя энергія вооратилась къ нему; онъ выпрямился во весь свой гигантскій ростъ; лице его сдѣлалось грозно (191); какой-то паническій страхъ объялъ и варваровъ и солдатъ; первые думали, что онъ разгнѣванъ на

(190) Ευχερίου δε τοῦ παιδὸς ἐν τῷ ταῦτα γίνεσθαι πεφευγότες καὶ εἰς τὴν Ρώμην ἀναχωρήσαντος, ἤγετο Στελίχων ἐπὶ τὸν θάνατον.

(191) Τῶν δὲ περὶ αὐτὸν βαρβάρων καὶ οὐκετῶν καὶ ἄλλος οὐκείων (ἤσαν γὰρ πλῆθος οὐ μέτριον) ἀφέλεσθαι τῆς σφαγῆς αὐτὸν ὀρμησάντων, σὺν ἀπειλῇ πάσῃ καὶ φόβῳ ταύτης αὐτοῦς Στελίχων ἀποσῆσας τῆς ἐγχειρήσεως τρόπον τινὰ αὐτοῦς τὸν τράχηλον ὑπέσχεο τῷ ξίφει, πάντων ὡς εἰπεῖν τῶν ἐν ἐξείνῳ θυναστευσάντων τῷ χρώῳ γερονδὸς μετρίωτερος.

Zos. lib. V, c. 31. Conf. Olympiod.

нихъ за ихъ послушаніе, другіе полагали, что онъ соглашается на требованіе варваровъ и хочетъ защищать свою жизнь; тѣ и другіе опять увидѣли въ немъ великаго полководца, и разступились предъ нимъ. Но скоро лице его приняло опять выраженіе спокойствія и преданности волѣ Божіей. Стилихонъ преклонилъ колѣна, нагнулъ голову, давая тѣмъ знать, что онъ соглашается принять казнь; никто изъ солдатъ не трогался съ мѣста; тогда самъ Геракліанъ выхватилъ мечъ и бросился на Стилихона (192); желѣзо звинилось надъ нимъ, кровь брызнула и окровавленная голова скатилась на землю. Варвары плакали.

Это случилось 23 Августа 408 года.

Мы довели свой рассказъ до послѣдней минуты жизни Стилихона. Однакожь послѣ его смерти еще не совѣтъ кончается исторія его. Прежде, нежели мы представимъ эти событія, непосредственно слѣдовавшія за смертью Стилихона и вѣтвющія тѣснѣйшую связь съ судьбою его, я считаю не лишнимъ обратиться назадъ — къ прежней жизни этого замѣчательнаго человека и изъ обстоятельствъ ея, согласно предположенному мною въ началѣ труда плану, вывести черты, существенно характеризующія его, и вмѣстѣ показать въ немногихъ словахъ, какая задача дана была его исторической дѣятельности для рѣшенія, какую роль назначено было ему играть въ эти смутныя времена и какъ наконецъ рѣшилъ онъ эту задачу и выполнилъ эту роль. Тогда понятнѣе будутъ событія, случившіяся послѣ его смерти и служащія заключеніемъ исторіи его.

Глава IX (193).

Характеристика Стилихона. — Событія, бывшія слѣдствіемъ его смерти. —
Заключеніе.

Стилихонъ былъ одаренъ отъ природы умомъ обширнымъ, глубокимъ и всестороннимъ, соображеніе имѣлъ необыкновенно-

(192) Zoa. lib. V, 34, 35. Также можетъ найти немного замѣтокъ о послѣднихъ мнутахъ Стилихона у Филосторгія. Христ. чт. 1834 г. Августъ.

(193) Свѣдѣнія для характеристики Стилихона я заимствовала преимущественно изъ Клавдіана. Для очерка происшествій послѣ его смерти

быстрое. Самые враги-поричатели отдавали ему въ этомъ отношеши должное. Обширность и глубина его и быстрота соображенія отразились какъ въ военныхъ его подвигахъ, такъ и въ дѣлахъ управленія государствомъ. Какъ полководецъ, Стилихонъ не слѣдовалъ какой-либо однажды навсегда принятой тактикѣ, но все соображалъ съ обстоятельствами и характеромъ своихъ противниковъ. Можно однакожь цривать за вѣрное, что Стилихонъ напередъ старался всегда помѣстить непріятеля въ возможно-гѣсное положеніе, и потому онъ сначала всегда уклонялся отъ боя, утомлялъ его разными маневрами, и потомъ, когда замѣчалъ, что тотъ ослабѣваетъ, стремительно нападалъ на него; послѣ этого онъ не давалъ своему врагу покоя, и оставлялъ его только тогда, когда тотъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, соглашался на всѣ его условія (194). Причина огромныхъ успѣховъ Стилихона на военномъ поприщѣ, безъ всякаго сомнѣнія, преимущественно заключается въ томъ, что онъ не полагался слишкомъ самонадѣливо на свой талантъ и никогда не увлекался воинскими порывомъ, или нетерпѣливостію, желаніемъ поскорѣе рѣшить дѣло битвою, что замѣчается въ дѣйствіяхъ многихъ талантливыхъ полководцевъ, но всѣ свои движенія соображалъ съ заранее составленнымъ планомъ. Каждый его планъ военныхъ дѣйствій былъ плодомъ долгихъ соображеній, строгаго обсужденія всѣхъ, даже малѣйшихъ обстоятельствъ, представлявшихся ему, и обыкновенно никогда не былъ извѣстенъ его врагамъ. Самъ Аларихъ никогда не могъ разгадать его образа дѣйствій и, являясь въ опасныхъ положеніяхъ неустрашимымъ солдатомъ, мужественнымъ и искуснымъ вождемъ, въ отношеніи къ соображенію хода всей войны, стоитъ далеко ниже Стилихона; мы не видимъ, чтобы онъ съ такою отчетливостію, съ такою точностію обдумывалъ свои дѣйствія и съ такимъ спокойнымъ хладнокровіемъ

служилъ имъ источникомъ преимущественно Зосимъ (конецъ V и начало VI вѣка) и нѣсколько Олимподоръ.

(194) Клавдіанъ такъ характеризуетъ Стилихона, какъ полководца:

Unus in hoc Stilicho diversis artibus hoste
 Tres potuit superare duces, fregitque furentem
 Cunctando, vicitque manu, victumque relegat. De bello Get. 142.

велъ ихъ, какъ дѣлалъ это Стилихонъ, и потому сей послѣдній всегда побѣждалъ его. Вообще въ отношеніи къ военному искусству Стилихонъ можетъ стать на ряду съ великими полководцами всѣхъ временъ и народовъ.

Не менѣе великимъ является Стилихонъ и въ дѣлѣ управленія имперією. При немъ не возникло новыхъ учрежденій, не было издано новыхъ законовъ, которые могли бы измѣнить государственное устройство; занятый постоянно войною, онъ слѣдовалъ прежде установленному порядку. Но не лзя не согласиться, что и это — заслуга съ его стороны чрезвычайно важная, если мы припомнимъ то плачевное, безнадежно-горькое состояніе, въ которомъ находилась при немъ имперія, если мы припомнимъ тотъ, такъ сказать, процессъ разрушенія, который совершался съ нею. Стилихонъ умѣлъ держать въ повиновеніи всѣ государственныя чины, онъ умѣлъ властвовать надъ умами ихъ, такъ что они волю его считали для себя закономъ, и горе было тому, кого онъ замѣчалъ въ лихонистѣхъ. Но всего замѣчательнѣе управленіе его по части финансовъ. Понятно, что при постоянныхъ войнахъ, корыстолюбимъ префектовъ, естественныхъ бѣдствіяхъ, постигавшихъ имперію, народонаселеніе не могло надлежащимъ образомъ платить государству повинностей: финансы дѣйствительно находились въ дурномъ состояніи. Казнохранилище было пусто и не могло покрыть издержки двора. Стилихонъ находилъ средства и содержать войска, и устраивать празднества, и поддерживать различныя государственныя учрежденія. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ этихъ его мѣръ; извѣстно только, что онъ значительно противъ прѣжняго уменьшилъ расходы двора и ограничилъ незначительною суммою свои собственные.

Такимъ образомъ не лзя не удивляться обширному и необыкновенно-практическому уму Стилихона, его воинскимъ и правительственнымъ талантамъ. И это не былъ умъ эгоиста, умъ холодный, который исключаетъ всякое вѣжное чувство, чуждается наслажденія прекраснымъ и даже не допускаетъ возможности этого наслажденія; напротивъ, въ душѣ его имѣли мѣсто многія чувства благородныя, вполне человѣческія, и она не лишена была чувства эстетическаго. Его сердце сжималось, когда

нужно было ему подписывать смертный приговоръ, и часто слезы преступника заставляли его отмигать строгій приговоръ; онъ уважалъ въ каждомъ человѣческомъ достоинствѣ, и съ этой стороны онъ рѣзко выдается между своимъ современниками. Въ то время, какъ его вѣкъ смотрѣлъ на извѣстный классъ людей, какъ на вещь, которою позволительно распорядиться, ни стѣсняясь ничѣмъ; въ то время, какъ его современники были убѣждены, что не только имущество, семейство, свобода раба находятся въ полнѣйшей зависимости господина, что онъ имѣетъ право на его жизнь, Стилихонъ подалъ свой голосъ въ пользу рабовъ. Онъ не могъ уничтожить рабства, но по крайней мѣрѣ сдѣлалъ то, что господинъ не только не имѣлъ права на жизнь раба, называвшагося еще со времени Константина В. не *servus*, а *colonus*, но даже не могъ обременять его налогами и жестоко наказывать, и рабъ получилъ право откупаться на волю и искать въ судѣ на господина. Изданный, по желанію Стилихона, такого рода законъ (195) былъ одною изъ причинъ ненависти къ нему Римской аристократіи и безрѣдльнаго уваженія къ нему низшаго класса народонаселенія Италіи. Желая, чтобы всѣ люди пользовались человѣческими правами, Стилихонъ требовалъ отъ каждаго, чтобы онъ велъ себя сообразно съ достоинствомъ человѣка и Христіанина; вотъ почему онъ не терпѣлъ клеветы и лести, и со всякимъ обходился безъ всякой гордости; вообще, если и въ половину вѣрить Клавдіану, то и тогда Стилихонъ окажется съ рѣдкимъ благородствомъ души и съ рѣдкою любовію къ другимъ; съ близкими своимъ и друзьями онъ всегда былъ добродушно-веселъ, увлекалъ ихъ своимъ остроуміемъ. Жену и дѣтей своихъ Стилихонъ любилъ безграничною, однакожъ не пристрастною любовію, въ нинихъ людяхъ доходящею до излишней и приторной чувствительности, которая видитъ въ дѣтяхъ одни только совершенства, но спокойною любовію твердаго сердца; часто, утомленный походною жизнью, оставивъ лагерь, онъ скакалъ къ своей семьѣ, и тамъ, въ продолженіе немногихъ дней отдохнувъ отъ трудовъ, опять возвращался на театръ войны. Отдохновеніе отъ государствен-

---

(195) Codex. Justiniani lib. XI, § 11.

ныхъ трудовъ Стилихонъ находилъ также въ циркѣ, гдѣ любилъ смотрѣть на бой зѣбрей, — черта, столь свойственная тогдашнему времени, которой не былъ чуждъ и Стилихонъ; онъ ничего не щадилъ, чтобы достать для цирка какую-нибудь диковинку изъ породы зѣбрей, если только звалъ, что она гдѣ-нибудь находится. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ всею душою былъ преданъ истинному искусству: благоговѣлъ предъ твореніями Гомера и Виргилія, и старался, чтобы науки и искусства процвѣтали и въ Италиі; съ этою цѣлю онъ выписывалъ картины и статуи изъ Греціи, покровительствовалъ учебнымъ заведеніямъ и ученымъ мужамъ, равно какъ и поэтамъ. Плоды этихъ его заботъ остались въ твореніяхъ Клавдіана. Не льзя упустить изъ вниманія еще одной черты въ характерѣ Стилихона: онъ былъ равнодушенъ къ тогдашней музыкѣ, нѣжащей слухъ, но заслушивался, когда какой-нибудь варваръ дико-увымымъ голосомъ напѣвалъ свою національную пѣсню. Вообще, надобно сказать о Стилихонѣ, что онъ представляетъ въ себѣ соединеніе свѣжихъ, неиспорченныхъ силъ Германца съ Греко-Римскимъ образованіемъ.

Съ такими счастливыми способностями и съ такимъ прекраснымъ направленіемъ ихъ выступилъ Стилихонъ на сцену свѣта, а потомъ и исторіи. Тяжелая однакожь судьба выпала на его долю, и трудную, почти нераварѣшимую задачу пришлось рѣшать ему. Жизнь его была одинъ трудъ и трудъ. Мы видѣли уже, что онъ въ самой ранней юности своей умечетъ былъ вихремъ войнъ, происходившихъ въ слѣдствіе боревія имперіи съ варварами и въ слѣдствіе споровъ Восточныхъ императоровъ съ Западными; тутъ онъ видѣлъ постоянно вблизи себя смерть; въ этихъ буряхъ имперіи образовался его характеръ. Стилихонъ окрѣпкъ духомъ, научился равнодушно смотрѣть на опасности и привыкъ смѣло глядѣть въ глаза смерти. Сохранивъ сердце свое отъ отравы всеобщаго разврата, Стилихонъ сочувствовалъ всему высокому, благоговѣлъ предъ громкою славой Рима и гордился тѣмъ, что стоитъ въ рядахъ Римскихъ воиновъ. Несчастныя обстоятельства имперіи, громимой варварами, вызвала на сцену исторіи Θεодосія. Этотъ государь постигъ, что имперія тогда только можетъ продолжать свое су-

ществованіе, тогда только можетъ быть безопасна со стороны варваровъ, наводившихъ ее, когда они сольются съ Римлянами въ одну націю, — и сообразно съ этимъ убѣжденіемъ началъ дѣйствовать по отношенію къ нимъ. Стилихонъ, отличившій Θεодосіемъ Великимъ, понявъ необходимость этой полмѣтки и, по смерти его оставшись главнымъ дѣятелемъ имперіи, вполне послѣдовала ей. Но онъ въ то же время увидѣлъ, что для осуществленія мысли Θεодосія необходимы силы всей имперіи и что, слѣд., нужно соединять въ одно цѣлое Западъ и Востокъ, которые уже давно стремились идти различными дорогами и Θεодосіемъ были окончательно раздѣлены. Назъ-за этихъ вопросовъ, назъ-за этой задачи произошли тѣ почти постоянныя войны, которыми ознаменованы были конецъ IV столѣтія и начало V-го и исторію которыхъ мы вложили. Стилихону принадлежить тутъ главная роль, и эту роль онъ выполнялъ блестящимъ образомъ. Отъ начала до конца въ этой страшной драмѣ онъ остался вѣренъ самому себѣ, не отступая ни на шагъ отъ своей задачи. Онъ трудился неутомимо. Что же побуждало его къ этому труду? Честолюбіе? Да; оно, жажда дѣятельности, и клятва, данная Θεодосію, когда тотъ лежалъ на одрѣ смерти, клятва пещись объ имперіи Гонорія были пружиною его дѣйствій. Другихъ корыстныхъ видовъ онъ не имѣлъ. Зосимъ такъ говоритъ объ этомъ (196): «Стилихонъ былъ умѣреннѣйшій изъ всѣхъ, кто только въ его время былъ облеченъ высокою властію. Ибо хотя онъ былъ женатъ на дочери брата Θεодосія Великаго и царства обоихъ сыновей Θεодосія были вѣрены ему, и исправлялъ онъ должность полководца 23 года; но никогда не было замѣчено, чтобы онъ давалъ мѣста за деньги и никогда военный запасъ не обращалъ въ свою пользу. Будучи отцомъ единственнаго сына, онъ положилъ такую грань его гражданскимъ преимуществамъ, что, возвысившись до сана *Tribuni potatiorum*, онъ не могъ получить никакой другой власти и степени». И это говоритъ писатель безпристрастный. Между тѣмъ нашлись люди, которые въ отношеніяхъ его къ варварамъ видѣли желаніе только усилить свое могущество, чтобы

чрезъ то имѣть болѣе возможности самоластвовать въ государствѣ, въ отношеніяхъ къ Востоку — намѣреніе посадить тамъ на престолѣ своего сына. Вырость императоръ Гонорій и принялъ то же мнѣніе. Тайно готовились средства къ низверженію могущественнаго министра. Стилихонъ зналъ отчасти это. Онъ былъ одаренъ душою впечатлительною; но эта впечатлительность была особаго рода: онъ глубоко поражался несправедливостію людей, но скорѣе своей души затанулъ въ себя, съ грознымъ спокойствіемъ смотрѣлъ на своихъ завистниковъ, и считая ихъ неопасными для себя, бодро шелъ по своему трудному пути. Бывали впрочемъ минуты, когда онъ, видя вмѣсто благодарности одну недовѣрчивость, какъ бы уставалъ, но скорѣе стыдился своей слабости и опять принимался идти впередъ. Но злоба враговъ его, непониманіе современниками дѣйствій его не дали ему достигнуть цѣли своихъ и Феодосія Великаго предначертаній и заботъ. Онъ погибъ. Со смертію Стилихова, естественно, сами собою должны были рушиться мирныя отношенія, такъ недавно положенныя имъ между Римлянами и Готами и другими варварами. Оба эти элемента теперь опять стали другъ противъ друга и вступили въ борьбу; начали Римляне.

Гонорій сѣвшилъ доказать имперіи, что онъ за дѣло велѣлъ казнить министра. Но это было не легко: потому что никто не могъ представить доказательства преступленій, въ которыхъ его обвиняли. Напрасно въ этомъ случаѣ Олимпій прибѣгалъ къ насилію, заставляя нѣкоторыхъ друзей Стилихона сказать при торжественномъ допросѣ, что онъ домогался престола; никто ничего не сказавъ худаго о покойномъ. Всѣ почти за это молчаніе были умерщвлены. Такимъ образомъ безъ всякаго основанія Стилихонъ, по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ послѣ своей смерти, былъ объявленъ въ императорскомъ эдиктѣ *reges publicis* и обвиненъ въ расточеніи казны на варваровъ. Всякой, кто только считался другомъ, знакомымъ или приверженцемъ его, былъ убиваемъ. Евхерій, а потомъ и Серена погибли насильственною смертію. Той же участи подвергся шуринъ (мужъ сестры) Стилихона Батаварій, намѣстникъ Африканскій. Его мѣсто было отдано убійцѣ Стилихона Гераліану. Олимпій и императоръ какъ бы предчувствовали, что варвары,

жившіе въ городахъ Италіи, являясь мстителями за смерть Стиликхона. Варвары такъ и располагали сдѣлать. Олимпій рѣшился предупредить ихъ и въ слѣдъ за его смертію разослалъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только жили варвары, къ тамошнимъ солдатамъ вѣсть, что Стиликхонъ уже нѣтъ въ живыхъ и что теперь варвары не опасны Римлянамъ. Вѣсть служила сигналомъ къ убійству. Такъ какъ варвары, способные носить оружіе, стояли тогда при Бононіи, и частью присоединились къ войску Алариха, то солдаты, составлявшіе гарнизоны въ городахъ, начали рѣзать ихъ женъ и дѣтей (197). Тогда тысячи Готтовъ, Аланъ и другихъ варваровъ обратились къ Алариху съ изъявленіемъ готовности быть ему путеводами и храбрыми сподвижниками, если онъ поведетъ ихъ въ Италію для мщенія. Готскій король принялъ вызовъ и выступилъ мстителемъ за смерть Стиликхона; между прочимъ онъ потребовалъ, чтобы правительство дало ему мѣсто убитаго министра и утвердило магистромъ *utriusque militiae* (198). Получивъ отказъ, онъ изъ Верхней Италіи вторгнулся въ Среднюю, которую нашелъ совершенно беззащитною: потому что, въ слѣдствіе умерщвленія Стиликхона и распорядженій новаго министра Олимпія, не осталось ни одного легіона отъ тѣхъ войскъ, которыми Гонорій незадолго предъ тѣмъ дѣлалъ смотръ (199). Императоръ теперь увидѣлъ, чего лишился въ Стиликхонѣ; но уже было поздно. Въ продолженіе двухъ лѣтъ Аларихъ опустошилъ Италію вдоль и поперекъ и наконецъ взялъ Римъ. Замѣчательно, что Римъ, погубившій Стиликхона и возставшій противъ варваровъ, былъ взятъ въ тотъ же самый день, когда былъ убитъ этотъ министр и когда Римляне начали пре-

(197) Οἱ τὰς πόλεις ἐνδρυσμένοι στρατιῶται, τῆς Στελίχωνος εἰς αὐτοὺς τελευτῆς ἐνεχθείσης, τὰς καθ' ἑκάστην πόλιν δύοσας γυναῖξι καὶ παισὶ βαρβάρων ἐπέθεντο, καὶ ὡσπερ ἐκ συνθήματος πανωλεθρία διαφθειραντες, ὅσα ἦν αὐτοῖς ἐν οὐσίαν διηρπασαν. *Zos. lib. V, 35.*

(198) Подробности этой войны описаны у Зосима въ V книгѣ, отъ 36 главы до конца ея. Также у Орозія есть нѣкоторыя свѣдѣнія въ VII книгѣ, главѣ 43.

(199) Въ какомъ духѣ были распоряденія новаго министра, видно изъ слѣдующаго: *Eos qui Catholicæ sectæ sunt inimici, intra palatium militare prohibemus. Nullus sit nobis aliqua ratione conjunctus, qui a nobis fide et religione discordat.*

слѣдовать варваровъ. Ночью съ 23 на 24 Августа Готы вошли въ Porta Salariina и военный крикъ непріятеля, пробудившій испуганныхъ жителей, возвѣстилъ имъ, что побѣдитель міра теперь самъ въ свою очередь достался на прозволъ Германскихъ племенъ. Три дня продолжалось онустошеніе; только церква не была тронута Готами, которые, будучи Христіанами, чтли все святое и боялись прикасаться къ священнымъ иѣстамъ. Хотя Аларихъ въ этомъ же году (410) умеръ, не успѣвъ привести въ исполненіе многихъ своихъ плановъ, хотя преeminиъ его Атаульфъ старался поддерживать все Римское; но это нисколько не предотвратило окончательнаго паденія въ имперіи Римскаго элемента. При западѣ Алариха на Италію многіе Римляне и Италянцы, и, безъ сомнѣнія, по преимуществу тѣ, которые составляли протавъ варваровъ, бѣжали изъ отечества, и берега Африки и Азіи были покрыты эмигрантами изъ благороднѣйшихъ семействъ, лишившихся при этомъ всего своего имущества (200). Теперь живя въ имперіи въ существенныхъ своихъ элементахъ слѣжалась варварскою. Варварамъ поручали всѣ высшія должности, и ими же были отправляемы всѣ маловажныя службы. Епископъ Сивезій говоритъ (201): «но русымъ волосамъ всѣхъ водовозовъ, дровосѣковъ, банщиковъ и носильщиковъ можно узнать сѣверное ихъ происхожденіе; предсѣдателями правительственныхъ коллегій, предводителями войскъ и большая часть отвыкшихъ отъ всякой дисциплины солдатъ были также изъ варваровъ». Власть императора также окончательно пала. Хотя Гонорію удалось, при помощи воинскихъ талантовъ генерала Констанція, уничтожить узурпаторовъ (Константина, Геронція, Максимы) одного за другимъ, но это нисколько не мѣнило предводителямъ войскъ быть въ своихъ дѣйствіяхъ совершенно

(200) S. Jeronym. in Ezech. I. III, p. 745. Святой Иеронимъ занимался въ это время составленіемъ толкованія на Пророка Іезекиила, когда эти благородные бѣглецы въ рубицахъ явились въ Палестинѣ, и, пораженный столь великимъ и страшнымъ событіемъ, онъ въ этомъ комментарий вложилъ свои чувства. Рук. къ Вс. Ист. Лоренца. 2 часть.

(201) Synesii, episcopi Cyrenae, oratio di regno ad Arcadium Imperatorem. in opp. a Petavio edit. Par. 1640. fol.

независимыми отъ правительства; всѣ вожди варваровъ, поселившихся въ областяхъ имперіи, признавали величество и верховную власть Рима только тѣмъ, что принимали титулы Римскихъ должностей. Всѣ послѣдующіе за Гоноріемъ императоры не имѣли, можно сказать, и тѣни императорской власти; они служили полководцамъ орудіемъ для ихъ самоглавія. Да и въ составѣ своемъ Западная имперія, въ короткое время послѣ смерти Стилихона, многое потеряла. Уничтоженіе узурпаторовъ, насколько не возвысило противъ временнаго власти императора, имѣло въ другомъ отношеніи огромныя слѣдствія. По паденіи Геронція, варвары, накопившіеся у него въ службѣ, овладѣли большою частію Испаніи. Свевы, подъ предводительствомъ Гермариха, поселились въ Галицію, Алавы подъ предводительствомъ Атакса, — въ Португаліи, Вандалы, подъ предводительствомъ Гундериха, — въ Андалузій. Хотя Готы, въ слѣдствіе договора, заключеннаго Атаульфомъ съ Римскимъ правительствомъ и возобновленнаго Валдіемъ, принятые въ Римскую службу, и были посланы очистить Испанію отъ этихъ народовъ, но они возвратили имперіи только восточныя ея части и немногія южныя области полуострова: вытѣснить же Свевовъ, Вандаловъ и Алавъ изъ занятыхъ ими земель не могли. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ владѣнія имперіи въ Испаніи не могли быть прочны. Въ такія же отношенія къ имперіи поставлена была и Галлія поселеніемъ въ Аквитаніи Готовъ, которые получили эту землю отъ Римскаго правительства за свои заслуги, и поселеніемъ Бургундовъ въ Бургундіи. Когда такимъ образомъ въ Испаніи жили Свевы, Вандалы и Алавы, въ Галліи Готы и Бургунды, то образовалась цѣлая цѣпь варваровъ, которая частію облегалла, частію чересѣкала Западную имперію на всемъ протяженіи ея отъ низовьевъ Дуная до самой отдаленной оконечности Пиренейскаго полуострова. Отъ этого сообщеніе съ странами, лежащими на сѣверъ отъ этой цѣпи, было отрѣзано; оны отложились, и правительство не сдѣлало никакой попытки, чтобы удержать ихъ въ повиновеніи. Бритты и соплеменные съ ними Армарики, на Сѣверномъ берегу Галліи, объявили себя независимыми. Однимъ словомъ, въ двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Стилихона Западная имперія пришла въ такое со-

стояніе, что всякій разсудительный человѣкъ могъ сказать, что настало время ея паденія (202). Между тѣмъ востокъ, который ровню ничего не могъ сдѣлать западу, когда тотъ находится въ управленіи Стилихона, и едва не подпалъ его вліянію, — востокъ наслаждался спокойствіемъ, значительно усилился и во смерти Гонорія (423 года) могъ рѣшительно вмѣшаться въ дѣла Западной имперіи (203).

Соображая событія жизни и дѣятельности Стилихона съ обстоятельствами, случившимися въ продолженіе какихъ-нибудь 15-ти лѣтъ послѣ и частью въ слѣдствіе его смерти, невольно приходишь къ слѣдующему и, кажется, нисколько не преувеличенному заключенію: въ лицѣ его выразилось послѣднее, эвергическое усиліе Римской имперіи, — имперіи когда-то грозной и сильной, и въ его время явно умирающей, — стать на прежнюю степень величія, удержать свое владычество надъ различными варварскими народами и различными землями и преимущественно надъ востокомъ; въ лицѣ Стилихона явился для драгѣющаго Рима искусный врачъ, который принесъ ей послѣднія средства, способныя поддержать въ немъ жизнь; Римъ привалъ эти средства, — и на минуту старческой вилъ его озарился прежнимъ блескомъ и онъ сталъ грозою для варваровъ и Востока; но онъ отвергъ ихъ и преврѣлъ врача, — и быстро пошелъ опять къ разрушенію.

II. СЕРВІИ.

---

(202) Руководство къ Всеобщ. Ист. Др. Лоренца. II-й части отд. I стр. 201.

(203) Ibid. стр. 202.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1855 ГОДА.

І. ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ.

Обнародованъ Высочайшій Манифестъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича на прародительскій престолъ Всероссійской Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (СПб. Сев. Вѣд. № 15).

— Обнародованъ Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 21 день Мая, о порядкѣ наследія Всероссійскаго престола и объ опекаѣ и попечительствѣ на случай кончины Государя Императора до законнаго совершеннолѣтія Наслѣдника (№ 42).

— Обнародованъ состоявшійся 27 Марта Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о Всемилостивѣйше дарованныхъ народу милостяхъ и облегченіяхъ (№ 25).

— Высочайшимъ указомъ 16 Іюня пожалованъ титулъ «Высочества» дѣтямъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго (№ 51).

— Высочайшимъ указомъ 17 Апрѣля повелѣно: 1) Упразднить Дворъ, бывшій Наслѣдника Цесаревича. 2) Гофмаршальскую и Шталмейстерскую части сего Двора, съ отпускаемыми по штатамъ на содержаніе оныхъ суммами, передать

въ вѣдѣніе Придворной и Конюшенной Конторы, по принадлежности. 3) Придворную Контору управляемаго Двора оставить, впредь до повелѣнія, подъ названіемъ *Собственной Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Конторы*, но въ уменьшенномъ составѣ (№ 35).

II. Законодательство по части учреждений.

1) Учрежденія государственныя.

Воспно-Походная по флоту Канцелярія Его Императорскаго Величества, Высочайшимъ повелѣніемъ 3 Марта, упразднена (№ 24).

— Должность Директора Походной Канцеляріи Намѣстника и Главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ упразднена (№ 49).

— Для сообщенія дѣлопроизводству по Морскому Министерству болѣе успѣшнаго и скораго теченія, Имевшимъ Высочайшимъ указомъ 27 Марта постановлено: 1) Должность флота Генераль-Интенданта, Общее присутствіе Морскаго Интендантства, Канцелярію сихъ учреждений, Кораблестроительный учетный Комитетъ, первое отдѣленіе Кораблестроительнаго Департамента упразднить. 2) Департаменты: Кораблестроительный, Комиссаріатскій и Артиллерійскій подчинить непосредственно Морскому Министру и Адмиралтействъ-Совету, на томъ же основаніи, какъ подчиненъ Строительный Департаментъ Морскаго Министерства, и присвоить имъ равныя съ симъ Департаментами права по хозяйственной части. 3) Состоящаго при флотѣ Генераль-Интендантъ чиновника особыхъ порученій перечислить съ тѣмъ же содержаніемъ и званіемъ въ Кораблестроительному Департаменту. 4) Учредить въ Кораблестроительномъ Департаментѣ техническое Отдѣленіе, въ замѣнъ управляемаго первымъ Отдѣленія, и въ адъинвей столицѣ С. Петербургскую Контору надъ портомъ, съ тѣми же правами и кругомъ дѣйствиі, какъ Конторы прочихъ портовъ. При семъ приложены штаты: 1) Техническаго Отдѣленія и 2) Конторы С. Петербургскаго Порта (№ 30).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Января постановлены мѣры для лучшаго устройства Морской типографіи (№ 12).

— Учрежденная въ 1836 году при Главномъ Управленіи Черноморскаго флота и портовъ временная экспедиція для окончанія дѣлъ бывшаго Черноморскаго Департамента Высочайшимъ повелѣніемъ 27 Января упразднена съ 1 числа сего мѣсяца (№ 15).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 Апрѣля опредѣлены основанія, на коихъ установлено Главное Управленіе военно-учебными заведеніями (№ 39).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 30 Марта Наказъ Министерству Государственныхъ Имуществъ (№ 34).

— По уваженію, что Департаментъ корабельныхъ лѣсовъ присоединенъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ опыта, Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря 1854 года Положеніемъ Комитета Министровъ распространены на Министра Государственныхъ Имуществъ, по управленію Департаментомъ корабельныхъ лѣсовъ, права Адмиралтействъ-Совета, предоставленныя ему Высочайше утвержденными 8 Апрѣля 1836 г. проектомъ образованія Морскаго Министерства и 1 Ноября 1844 г. докладною запискою Начальника Главнаго Морскаго Штаба (№ 7).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 24 Декабря 1854 г. постановлено: 1) Всѣ существовавшія донынѣ, по разнымъ штатамъ и особымъ повелѣніямъ, при Департаментахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должности чиновниковъ особыхъ порученій упразднить. 2) На будущее время имѣть собственно при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 24 чиновника особыхъ порученій изъ лицъ военнаго званія, отъ Подполковника до Генералъ-Майора включительно, и гражданскихъ — отъ Коллежскаго Ассессора до Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника включительно же. 3) Должности сія отвести — 10 къ V-му, 10 къ VI-му и 4 къ VIII-му классу. 4) Назначеніе на сіи штатныя должности, а равноѣрно и причисленіе къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ лицъ военнаго вѣдомства производить по совѣщенію съ Военнымъ Министерствомъ, а гражданскихъ не иначе, какъ съ согласія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 5) На содержаніе сихъ 24-хъ чи-

новниковъ особыхъ порученій производить тѣ же самыя суммы, какія и донныѣ на сей предметъ были отпускаемы, и изъ тѣхъ же источниковъ. 6) При Министерствѣ имѣть вообще не болѣе 15 лицъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, и тѣхъ изъ чиновниковъ, которые, за упраздненіемъ выѣтъ штатныхъ должностей, не получаютъ другаго назначенія, считать оставшимися за штатомъ на общемъ основаніи; а тѣхъ, которые находятся въ откомандировкѣ при главныхъ мѣстныхъ начальствахъ, отчислить совершенно отъ Министерства и считать при тѣхъ начальникахъ, съ соблюденіемъ сего правила и на будущее время (№ 6).

— Согласно § 83 Положенія о Государственномъ Ополченіи, 3 Февраля Высочайше повелѣно: производство дѣлъ по управленію симъ Ополченіемъ сосредоточить въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства (№ 15).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 16 Марта: 1) *Положеніе объ устройствѣ и управленіи газетною операціою* и 2) *Штаты почтоваго управленія по этой операціи* (№ 32).

— Къ нынѣшнему составу Канцеляріи Совѣта Императорскаго человеколюбиваго Общества, Высочайшимъ повелѣніемъ 17 Мая, прибавлены должности Помощниковъ: Управляющему Канцеляріею, Письмоводителю и Бухгалтеру, съ опредѣленными въ этомъ повелѣніи преимуществами (№ 45).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 2 Февраля, присвоенъ бантъ ордену Св. Георгія 4 степени, пожалованному за выслугу 25 лѣтъ или за совершеніе 18 и 20 морскихъ кампаній, для тѣхъ кавалеровъ, кои, имѣя уже сей крестъ, окажутъ въ послѣдствіи такіе отличные воинскіе подвиги, которые, не подходя подѣ правила Статута Военнаго Ордена для награжденія высшею степенью сего ордена, предоставляютъ одноконно право на полученіе креста 4 степени, установленнаго въ награду за отличные воинскіе подвиги, указанные въ статьѣ Статута. Выстъ съ симъ Высочайше повелѣно: 1) Кавалеровъ, пожалованныхъ бантомъ къ ордену Св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ, или за 18 и 20 морскихъ кампаній, считать кавалерами съ бантомъ, и 2) Кавалеровъ, имѣющихъ орденъ Св. Георгія 4 степени за военные подвиги, не представлять уже къ награждѣ орденомъ за выслугу

лѣтъ или за совершение опредѣленнаго числа морскихъ кампаній (№ 18).

— Высочайшимъ указомъ 19 Марта постановлено: знакъ отличія Военнаго Ордена носить и при пожалованіи ордена Св. Георгія 4 или высшихъ степеней; а орденъ Св. Георгія 4 степени, пожалованный за военные подвиги, и за 25 лѣтъ, 18 и 20 морскихъ кампаній, съ бантомъ, носить и при пожалованіи высшихъ степеней сего ордена. Правило это распространяется и на тѣхъ кавалеровъ, кои, знакомъ отличія Военнаго Ордена или орденомъ Св. Георгія 4 степени за военные подвиги, награждены до изданія настоящаго указа (№ 31).

— Для установленія болѣе видимаго отличія для золотого оружія в ордена Св. Анны 4 степени за военные подвиги, Высочайшимъ указомъ 19 Марта повелѣно: при золотомъ оружіи, безъ алмазныхъ украшеній, носить темляки изъ Георгіевской орденской ленты, а при орденѣ Св. Анны 4 степени — изъ Аннинской орденской ленты съ серебряными кистями, по утвержденнымъ образцамъ. Ношеніе сихъ темляковъ распространяется и на всѣхъ, получившихъ и въ прежнее время золотое оружіе и орденъ Св. Анны 4 степени за военные подвиги. Равномѣрно присоединяется къ ордену Св. Анны 4 степени установленная въ 1829 г. надпись: «За храбрость» тѣмъ лицамъ, кои получили сей орденъ за военные подвиги до учрежденія сей надписи. Кавалерамъ же, награжденнымъ орденомъ Св. Анны 4 степени, не за военные подвиги, ни надписи, ни темляковъ изъ орденской ленты не носить (*ibid.*).

— Постановленное въ пунктѣ XXV Статута ордена Св. Анны правило о награжденіи 3-ею степенью сего ордена посредниковъ и землемѣровъ за ревностное участіе ихъ въ полюбовномъ специальномъ размежеваніи, Высочайшимъ указомъ 4 Апрѣля распространено и на уполномоченныхъ отъ казны (*ibid.*).

— Высочайшимъ указомъ 15 Мая постановлено: награждать Военнымъ орденомъ Св. Георгія единственно за особенное мужество и храбрость и отличные воинскіе подвиги, и отмѣнить на будущее время удостоеніе къ сему ордену 4 степени за выслугу 25 лѣтъ и за совершеніе 18 и 20 морскихъ

кампаній. Вѣсть съ сѣмъ признаво справедливымъ, въ ознаменованіе постоянной ревности къ воинской службѣ и въ награду за перенесеніе военныхъ трудовъ, удостоивать къ ордену Св. Равноапостольнаго Кнзя Владимира 4 степени: за безсрочную выслугу 25 лѣтъ и за совершеніе 18 и 20 морскихъ кампаній, на опредѣленномъ въ этомъ указѣ основаніи (№ 49).

2) Учрежденія Губернскія.

Должность Директора Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Высочайшимъ повелѣніемъ 26 Мая урядована (ibid.).

— Учрежденный въ 1846 г. при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, для производства дѣлъ по Новороссійскому краю и Бессарабіи, особый временной столъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 18 Января урядованъ, а дѣла его переданы въ Канцелярію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора (№ 10).

— Высочайше утвержденныя 10 Января мѣрныя Государственнаго Совѣта усилены штаты Казенныхъ Палатъ и Уѣздныхъ Казначействъ, для веденія отчетности по земскимъ сборамъ на опредѣленныхъ въ этомъ мѣрнѣи основаніяхъ. При семъ обнародованъ и дополнительный штатъ этихъ мѣстъ по дѣлопроизводству, счетоводству и ревизіи суммъ земскаго сбора, на основаніи новаго устава о земскихъ повинностяхъ 1851 г. (№ 19).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 24 Апрѣля дополнительный штатъ по Ставропольской губерніи для дѣлопроизводства и счетоводства по земнымъ повинностямъ и народному продовольствію (№ 43).

— Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, Высочайше утвержденнымъ 21 Марта мѣрніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ сношеній Духовныхъ Консисторій и Правленій Православной Церкви, а равно и соотвѣствующихъ имъ духовныхъ установленій иностранныхъ исповѣданій и духовныхъ управленій иновѣрцевъ съ губернскими,

уездными и городскими присутственными мѣстами и другими мѣстными начальствами (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Октября 1854 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: временное исправленіе должности Совѣтскаго Судьи, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ Совѣтскихъ Судовъ, но есть одни только Совѣстные Судьи, возлагается на старшихъ, по Судьѣ, членовъ Судебныхъ Палатъ: Гражданской — по дѣламъ гражданскимъ и Уголовной — по предметамъ уголовнымъ (№ 2).

— Сверхъ общихъ праздничныхъ для присутственныхъ мѣсть дней, присутственные мѣста г. Смоленска, Высочайше утвержденнымъ 28 Іюля 1854 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, освобождены отъ занятій по службѣ 28 Іюля, въ день празднованія въ г. Смоленскѣ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери (ibid.).

— Ст. 4716 Общ. Учр. Губ. (Св. Зак. Т. II) Высочайше утвержденнымъ 7 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно наложить такимъ образомъ: «Волостные добросовѣстные утверждаются въ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ Управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ, по представленію Волостнаго Правленія и Окружнаго Начальника. Волостнымъ добросовѣстнымъ, служащимъ, какъ и сельскіе, безъ жалованья, предоставляются тѣ самыя выгоды, какими пользуются сельскіе добросовѣстные, но срокъ службы для полученія почетнаго крестана полагается имъ только четыре трети (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ разсмотрѣнія документовъ государственныхъ крестьянъ на земли, призволены ими въ личную собственность (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета измѣненъ срокъ обзрѣтія Иркутской губерніи и Забайкальской области, на наложенныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ (№ 32).

— Ст. 292 Т. II Учр. Сиб. Губ. (въ Прод. XVI), Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля журналомъ Сибирскаго Комитета, дополнена примѣчаніемъ (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля положеніемъ Сибирскаго Комитета. Учрежденіе объ управленіи Забайкальской области дополнено постановленіемъ, что въ области сей дѣла, подлежащія разбирательству Совѣстнаго Суда, разсматриваются и рѣшаются по правиламъ, для Совѣстныхъ Судовъ предписаннымъ: уголовныя — въ Читинскомъ Окружномъ Судѣ, а гражданскія — въ Иркутскомъ Губернскомъ Судѣ (№ 47).

— Высочайшимъ указомъ 19 Апрѣля Таштера и Бобыли, обитающіе въ губерніяхъ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской, присоединены къ Башкиро-Меццеракскому войску, съ подчиненіемъ ихъ одному съ Башкиро-Меццераками начальству (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: впредь до изданія новыхъ штатовъ для Сибирскихъ присутственныхъ мѣстъ, Кяхтинскому Градоначальнику на погравичные расходы и пріемъ Китайцовъ, вмѣсто опредѣленныхъ по Высочайше утвержденному 20 Іюля 1851 г. штату 1000 р., отпускать по 1800 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (№ 24).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1854 года мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено правиломъ, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ Городскія Думы, въ Ярвоначальныхъ Комитѣтахъ присутствовали, вмѣсто Городскихъ Старостъ, Городскіе Головы; гдѣ же Думъ в Городскихъ Головъ не находится, а дѣлами общественными заведываютъ Магистраты или Ратуши — Бургомистры (№ 9).

— Судебное управленіе въ с. Камышиловѣ (Пермской губерніи), Высочайшимъ указомъ 13 Января, преобразовано, въ видѣ опыта, на три года, на опредѣленныхъ въ этомъ указѣ основаніяхъ (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1854 года мѣніемъ Государственнаго Совѣта, существующая въ г. Казани Татарская Ратуша упразднена, а проживающіе въ томъ городѣ Татары подчинены: а) въ отношеніи общественнаго и хозяйственнаго управленія — Городской Думѣ, б) въ отношеніи судобномъ — Городовому Магистрату и в) въ отношеніи дѣлъ сиротскихъ и подлежащихъ вѣдѣнству Словесныхъ Судовъ, по преж-

нему, — Татарскимъ Сиротскому и Словесному Судамъ, на опредѣленныхъ въ этомъ мѣѣни основаніяхъ (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено Думѣ Вознесенскаго Посада (Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи) выдавать тамошнимъ купцамъ, а равно и ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговля заведенія, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ (№ 19).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 24 Апрѣля: 1) *Положеніе о Сиротскомъ Судѣ, учреждаемомъ при Тифлисскомъ городскомъ общественномъ управленіи* и 2) *штатъ какъ сего общественнаго управленія, такъ и Сиротскаго Суда* (№ 51).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Марта положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено Ревнянской и Квилійской Городовымъ Ратушамъ выдавать лицамъ тамошняго торгующаго сословія и прикащикамъ ихъ свидѣтельства на право торговли и билеты на торговля заведенія, на основаніи опредѣленныхъ въ этомъ положеніи правилъ (№ 35).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденаго 19 Ноября истекшаго года герба г. Минусинска (Енисейской губерніи) (№ 8).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденаго 29 Октября 1854 года герба г. Царицына, Саратовской губерніи (№ 2).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденаго 4 Марта герба г. Демянска (Новгородской губерніи) (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Апрѣля мѣніемъ Государственнаго Совѣта усилены средства Канцеляріи Кронштадтской Городской Полиціи (№ 35).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 5 Января штатъ Ревельской Городской Полиціи (№ 9).

— По внесеніи въ роспись государственныхъ расходовъ на 1855 годъ 100,000 р., въ дополненіе къ назначеннымъ прежде 2,815,000 р. на содержаніе церковныхъ причтовъ въ разныхъ Епархіяхъ, Высочайшимъ указомъ 19 Марта повелѣно: изъ 100,000 р. назначить производство жалованья сель-

скими причтамъ въ пяти остальныхъ уѣздахъ Вологодской Епархіи — Вологодскомъ, Вельскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ и Тотемскомъ, и въ семи уѣздахъ Епархіи Костромской — Ветлужскомъ, Макарьевскомъ, Кологривскомъ, Галичскомъ, Чуломскомъ, Буйскомъ и Солигаличскомъ (№ 37).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 19 Марта штатъ Канцеляріи Управляющаго Придворнымъ Духовенствомъ Оберъ-Священника Гвардейскихъ и Гренадерскихъ Корпусовъ (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Января положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: подъячашеннымъ Департаменту Корабельныхъ Дѣловъ Правленіямъ Низоваго, Стверскаго и Балтійскаго округовъ, при опредѣленіи на службу, переимѣнн сь одного мѣста на другое и увольненіи въ отпускъ и отставку лицъ, служащихъ въ тѣхъ Правленіяхъ, руководствоваться примѣчаніемъ, 2-мъ къ 390 и 1,152 ст. (по XVI Прол.) Св. Зак. Т. III *Уст. о служ. Прав.* (№ 11).

— Новогородское и Финляндское Провіантскія Коммисіонерства Высочайшимъ повелѣніемъ, 23 Декабря 1854 года, переименованы временно въ Провіантскія Коммисіи, съ увеличеніемъ состава чиновъ ихъ и содержанія, сообразно штату Коммисіи внутренняго провіантскаго вѣдомства (№ 10).

— Новогеоргіевская Коммиссаріатская Коммиссія, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 Февраля, преобразована въ Главную Полевую Коммиссаріатскую Коммиссію при Дѣйствующей арміи, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 18).

3) Служба.

Высочайшимъ повелѣніемъ 13 Мая постановлены правила о переименованіи въ войсковые чины воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ уроженцевъ казачьихъ войскъ (№ 50).

— Указомъ Правительствующаго Сената Юнѣ 14, разрѣшенны возникшія въ Казанскомъ, Курскомъ и Симбирскомъ Губернскихъ Правленіяхъ недоумѣнія, встрѣченныя при исполненіи Высочайшаго повелѣнія, относительно порядка испытанія чиновниковъ, желающихъ поступать къ мѣстамъ (№ 51).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 22 Апрѣля дозволено определять въ Комитеты Надзиратели при подѣлочно-воспитательномъ Императорскому человеколюбивому Обществу Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ лицъ изъ свободныхъ состояній и изъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи, съ опредѣленными въ этомъ повелѣніи условіями (№ 41).

— Въ поясненіе 960 ст. *Уст. о служ. Правит.* (Св. Зак. Т. III, по Прод. XIV), Высочайше утвержденнымъ мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ 28 Марта постановлено: изложенный въ сей статьѣ порядокъ производства содержанія лицамъ, вступающимъ въ исправленіе вакантной должности, распространяется въ равной мѣрѣ какъ на классныхъ чиновниковъ, такъ и на канцелярскихъ служителей (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября истекшаго года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено: вычетъ изъ получаемаго Посредниками полюбовнаго спеціальнаго механизма содержанія за отпуска свыше 29 дней производится на общемъ основаніи, если увольненіе послѣдуетъ во время полевыхъ работъ, съ обращеніемъ вычитаемыхъ денегъ въ тотъ источникъ, изъ коего выдаются Посредникамъ суточные деньги на основ. ст. 13 § 4 *Уст. о зам. пов.* (XV Прод. ч. 2) (№ 13).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 2 Апрѣля: 1) Распространены на всѣхъ вообще классныхъ чиновниковъ Сибирскаго Кадетскаго Корпуса права, которыми пользуются чиновники гражданскіе, служащіе въ Сибири, относительно сокращенія сроковъ къ пенсіи и полученія прибавочнаго жалованья по прослуженіи каждаго пяти лѣтъ. 2) Предоставлены права на полученіе пенсій въ сокращенный срокъ и военнымъ офицерамъ, занимающимъ въ томъ же Корпусѣ должности по учебной части. 3) Присвоены всѣмъ лицамъ, отправляющимся изъ Россійскихъ губерній на службу въ Сибирскій и Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскіе Корпуса права, которыми пользуются по существующимъ постановленіямъ лица прочихъ вѣдомствъ, относительно полученія двойныхъ прогонковъ до мѣста назначенія и пособія въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья (№ 34).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила относительно избрания по Киргизской степи въ Старшіе Султаны лицъ не только Султанскаго происхожденія, но и Всеншествовѣйше пожалованныхъ офицерскими чинами (№ 25).

— Къ ст. 531 и 544 *Уст. служ. Выб.* (Св. Зак. Т. III) Высочайше утвержденнымъ 7 Марта мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сдѣланы слѣдующія примѣчанія: Къ ст. 531. «Сельскіе Добросовѣстные, по прослуженіи одного года, могутъ быть, въ случаѣ ихъ просьбъ, увольняемы отъ должности и замѣщаемы кандидатами». Къ ст. 544. «Волостные Добросовѣстные, по прослуженіи одного года, могутъ быть, въ случаѣ ихъ просьбъ, увольняемы отъ должности и замѣщаемы кандидатами» (№ 31).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 18 Апрѣля *Проектъ измѣненія въ формѣ мундировъ гражданскаго ведомства* (№ 36).

— Обнародована Высочайше утвержденная 11 Апрѣля *Записка о предметахъ, измѣненныя въ настоящей формѣ чинами государственнаго конскіаго заведенія, въ примѣненіе къ Высочайше утвержденному 12 Марта 1855 г. описанію* (ibid.).

— *Проектъ измѣненія въ формѣ гражданскихъ чиновниковъ Высочайшимъ указомъ 2 Іюня дополненъ новыми правилами* (№ 46).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденной 12 Мая формы обмундирования: 1) для чиновниковъ и нижнихъ чиновъ С. Петербургской Полиціи и 2) для пожарной и охранный командъ (№ 50).

— Должность Начальника Общаго Архива Морскаго Министерства, Высочайшимъ повелѣніемъ 31 Мая, сравнена по чинопроизводству, мундиру и пенсіи съ должностями Начальниковъ Отдѣльной Канцеляріи Морскаго Министерства (ibid.).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 19 Апрѣля упряднена должность Физиолога при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ и учреждена должность Товарища Директора при Садѣ, на определенныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 38).

— Учрежденная временно должность Помощника управляющаго типографическимъ отдѣленіемъ Экспедиціи заготовле-

ніи Государственныхъ Бумагъ, Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ, отнесена къ VIII классу, съ присвоеніемъ оной по мундиру VIII и по пенсіи VI разрядовъ (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1854 года нѣвнѣмъ Государственного Совѣта, опредѣлены къ Виленскому Военному, Гродненскому, Минскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору 2 Чиновника особыхъ порученій, съ наложенными къ этомъ нѣвнѣмъ преимуществами (№ 6).

— Должность Ассессора Красноярской Военно-Судной Комиссіи, учрежденной надъ похитителями золота, Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Февраля отнесена къ VIII, а по пенсіи — къ VI разряду, и по Положенію о мундирахъ для классовыхъ чиновъ горнаго вѣдомства — къ III разряду (№ 18).

— Должности Переводчиковъ, Столоначальниковъ и Журналистовъ Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія и Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, Высочайше утвержденнымъ 17 Января нѣвнѣмъ Государственного Совѣта, отнесены: по классамъ — къ 10 классу, а по росписанію о мундирахъ — къ X разряду (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ постановлены новыя правила относительно назначенія пенсій служащимъ какъ по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (№ 44).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Января нѣвнѣмъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о производствѣ пенсій чиновникамъ Земской Полиціи (№ 16).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 24 Декабря 1854 года *Положеніе объ учреждаемомъ штатными чиновниками С. Петербургскаго Почтамта пенсіонномъ капиталѣ* (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ (12) 26 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ, должность Старшаго Офицера бывшей Рижской полицейской команды, отнесена по пенсіи къ VIII классу (№ 42).

— Должность Надзирателя сельдперской школы, состоящей при здѣшней Обуховской больницѣ, Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ, отнесена къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 18).

III. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Высочайшимъ указомъ 3 Января, 12-й частный очередной рекрутскій наборъ съ губерній восточной половины Имперіи отнесенъ къ чрезвычайнымъ наборамъ. Въ семъ указѣ положены и Высочайше утвержденныя особыя мѣры о допущеніи при производствѣ означеннаго набора нѣкоторыхъ облегченій (№ 2).

— Высочайшимъ указомъ 6 Января повелѣно: сверхъ очереднаго по восточной половѣ возраста, подлежащаго нынѣ отправленію рекрутской повинности, съ государственныхъ крестьянъ призвать въ пособіе къ оному старшіе возрасты до 30-ти лѣтъ включительно, сдѣлавъ сей призывъ по отдѣленіямъ: а) изъ очереднаго возраста и б) въ пособіе къ оному изъ возрастовъ старшихъ. Въ случаѣ же, еслибы гдѣ между сими возрастами не оказалось достаточнаго числа способныхъ въ рекруты людей, предоставить нѣстнымъ Рекрутскимъ Комитетамъ разрѣшить призывъ къ жеребью изъ возрастовъ отъ 31 до 35-лѣтнаго (№ 3).

— Высочайшимъ указомъ 6 Января повелѣно освободить Евреевъ отъ поставки рекрутъ по 12-му въ 1855 году очередному частному набору съ восточной половины Имперіи (ibid.).

— При производствѣ въ началѣ текущаго года съ Малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губерній набора, установленнаго указомъ 11 Января 1841 года, Высочай-

шимъ указомъ 14 Января повелѣно: принимать отъ отдатчиковъ на обученіе казаковъ по 10 р. 30 к. сер. (№ 7).

— Высочайше утвержденными 20 Декабря истекшаго года мѣрами Государственнаго Совѣта постановлены правила: 1) Объ исключеніи глухонѣмыхъ изъ числа работниковъ въ семействахъ, подлежащихъ рекрутству. 2) О порядкѣ продажи зачетныхъ квитанцій, полученныхъ за поступившихъ въ рекруты подочередныхъ или поджеребьевыхъ людей вмѣсто очередныхъ или жеребьевыхъ. 3) О порядкѣ разрѣшенія перемѣны рекрута, по особымъ семейнымъ обстоятельствамъ, городскихъ податныхъ сословій и удѣльныхъ крестьянъ. 4) О правахъ состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, назначенныхъ по очереди въ рекруты и вписавшихъ за себя, съ согласія своего помѣщика или вотчиннаго управленія, въ казну деньги. 5) О недопущеніи перемѣны рекрута изъ помѣщичьихъ крестьянъ, когда онъ зачисленъ на службу въ той же губерніи, откуда отдалъ (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣриемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о перемѣнѣ рекрута на зачетныя квитанціи во время набора и послѣ оного (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Января положеніемъ Комитета Министровъ дозволено поссессионнымъ горнымъ заводчикамъ, въ видѣ временной мѣры, при предстоящемъ 12-мъ очередномъ наборѣ съ восточной полосы, поставить рекрута наугрою за всѣхъ людей, при заводахъ находящихся, какъ сверхштатныхъ, такъ и штатныхъ, съ тѣмъ только, чтобы за казенныхъ людей отдаваемы были рекруты не изъ казенныхъ, а изъ крѣпостныхъ заводскихъ людей, не воспрещая, впрочемъ, желающихъ вносить, вмѣсто поставки рекрута, и деньги (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1854 года мѣриемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ выдачи рекрутскихъ квитанцій за бродягъ, о помѣнѣ коихъ не было сдѣлано установленныхъ публикацій (№ 16).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Февраля постановлена временная мѣра противъ умышленнаго укрывательства Татаръ во время рекрутскаго набора (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля мѣстнымъ Государственнаго Совѣта установлены на зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ такія же надписи, какія установлены на контроквитаціяхъ, на опредѣленныхъ въ этомъ мѣстѣ основаніяхъ (№ 32).

— Обнародованы: 1) Высочайшій манифестъ, состоявшійся 24 Апрѣля, о произведеніи тринадцатаго частнаго очереднаго набора съ семнадцати губерній западной полосы Имперіи, въ манифестѣ поименованныхъ; и 2) Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату того же 24 Апрѣля, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора (№ 34).

— Высочайшимъ указомъ 11 Мая постановлены мѣры къ исполненію государственнымъ крестьянами 13-го частнаго очереднаго набора въ 17 губерніяхъ западной полосы (№ 38).

— Пріемъ рекрутъ по Екатеринославской губерніи по 13-му частному очередному набору съ западной полосы, назначенный съ 1 Юня 1855 г. по манифесту, состоявшемуся 24 Апрѣля, Высочайшимъ указомъ 23 Мая отложенъ до 15 Сентября (№ 42).

— Высочайшимъ указомъ 26 Мая допущены въкоторыя облегченія для производства назначеннаго манифестомъ 24 Апрѣля рекрутскаго набора съ городскихъ податныхъ сословій, а также съ помѣщичьихъ крестьянъ Западной полосы Имперіи (ibid.).

— Обнародовано Высочайше рассмотрѣнное 23 Мая наставленіе врачамъ, отряжаемымъ въ Рекрутскія Присутствія для пріема рекрутъ. При семъ Высочайше утвержденнымъ того же числа мѣстнымъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Всѣ вопросы, какіе при дѣйствіи сего наставленія возникнутъ въ губерніяхъ со стороны начальства гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и будутъ требовать разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, представлять, чрезъ Губернскіе Рекрутскіе Комитеты, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. 2) При рассмотрѣніи сихъ вопросовъ въ означенныхъ Комитетахъ, по дѣламъ, касающимся медицинской части, присутствовать Инспекторамъ Врачебныхъ Управъ (№ 47).

2) *Повинность земская.*

Высочайше утвержденнымъ 14 Марта мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила относительно содержанія особыхъ Коммиссаровъ или Слѣдственныхъ Приставовъ для пресѣченія конокрадства (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ холерныя отдѣленія, учреждаемыя при войскахъ, временно квартирующихъ или проходящихъ, отпускается, на счетъ сборовъ на государственныя земскія повинности, въ мѣсяцъ: дровъ однополѣнныхъ — по двѣ сажени или по двѣ трети сажени трехполѣнныхъ на каждыя десять человѣкъ и соломы — по одному пуду на каждого больного (№ 13).

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО
УПРАВЛЕНІЯ.1) *Подати.*

Ст. 417 *Уст. о под.* (Св. Зак. Т. V), Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Содержащееся въ сей статьѣ правило относится до тѣхъ только купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ и прибылыхъ въ ихъ семействахъ, во время ревизіи душъ, на комъ выдѣлены слѣдующіе по числу душъ, изъ общественныхъ земель, участки; но если такихъ участковъ на прибылыя души не отведено, и сами начальники семействъ излишнею землею противъ крестьянъ не пользуются, то облагать прибылыя души поселянскимъ окладомъ не слѣдуетъ» (№ 20).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о дозволеніи сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ отдавать неплательщиковъ податей на работы внѣ своихъ губерній (№ 10).

2) *Питейный сборъ и акцизъ съ вина.*

Высочайше утвержденнымъ 3 Мая положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ ввозъ вина въ Ковенскую губернію изъ Прибалтійскаго края по 1 Октября 1855 года, съ выдачею на таковой ввозъ безденежныхъ ярлыковъ отъ Ковенскаго акцизнаго откупа и съ соблюденіемъ въ прочихъ частяхъ Высочайше утвержденнаго 4 Мая 1854 г. правилъ для ввоза вина изъ Прибалтійскихъ губерній въ губерніи: Виленскую, Гродненскую и Ковенскую (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлены новыя правила относительно штрафныхъ денегъ по корчменнымъ дѣламъ (№ 41).

3) *Акцизъ съ свеклосахарнаго производства.*

Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1855 года положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно не распространять на Сибирь дѣйствія Высочайше утвержденнаго 25 Февраля 1848 г. Устава объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства (№ 7).

4) *Часть таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября 1854 года положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: въ таможенныхъ мѣстахъ Имперіи и Царства Польскаго по Европейской торговлѣ, съ привозныхъ изъ-за границы въ бочкахъ виноградныхъ винъ и другихъ напитковъ, вмѣсто нынѣшней пошлины съ гѣры, возвысить пошлину съ гѣса брутто, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: 1) званіе Экера во всѣхъ Таможняхъ по Европейской торговлѣ совершенно отменить, и въ слѣдствіе сего чиновниковъ, исполняющихъ одну только должность Экера въ Таможняхъ: С. Петербургской, Рижской, Варшавской и Архангельской, отъ должности сей уволить, предоставивъ Таможенному управленію

опредѣлять снѣз чиновниковъ на другія вакантныя мѣста по Таможенному вѣдомству; и 2) предоставить Главному Начальству Закавказскаго края ввести настоящую мѣру въ дѣйствиѣ и по Черноморскимъ Закавказскимъ портамъ (№ 1).

— Окончившійся 6 Августа 1855 г. срокъ производить въ Камчаткѣ безошлнно иностранную торговлю, Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета продолженъ еще на 5 лѣтъ, т. е. по 6 Августа 1860 г., на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Къ привозу въ Камчатку допускаются всѣ иностранные товары, кромѣ чая, а къ отпуску — всѣ Русскіе, кромѣ монеты всякой Россійскаго чекана и билетовъ кредитныхъ Россійскихъ и Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, что за непосредственную отвѣтственность Камчатскаго Военнаго Губернатора возлагается наблюденіе какъ за снѣз, такъ равно и за невозможнъ въ округа для продажи вворопкамъ крѣпкихъ напитковъ и виноградныхъ винъ. 2) Иностраннымъ торговцамъ дозволяется продавать привозимые ими товары какъ Русскимъ купцамъ, такъ и мѣстнымъ жителямъ, ономъ или въ равнцу. 3) Съ каждаго приходящаго къ Петропавловскому и Аянскому портамъ коммерческаго судна должно быть взимаемо по 15 рублей въ пользу мѣстныхъ городскихъ доходовъ. 4) По прибытіи каждаго купческаго корабля, Камчатскій Военный Губернаторъ обязанъ представлять Министру Финансовъ подробную вѣдомость, съ показаніемъ, какою наци и откуда оныя прибыли, именн шкипера, какіе привезены товары и кому оныя принадлежать, равно и о тѣхъ, кои отлучены будутъ изъ Камчатки за границу. 5) Камчатскій Военный Губернаторъ долженъ быть посредникомъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся облегченія коммерческихъ оборотовъ между тамошними жителями и иностранцами (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Ноября 1854 года положеніемъ Комитета Министровъ постановлены, въ видѣ опыта, на три года, правила о дозволеніи конфискуемые контрбандные чай, вмѣсто истребленія, продавать съ публичнаго торга въ обмороженыхъ картузахъ (№ 2).

— Для избѣжанія излишней переписки и ускоренія вообще хода дѣлъ о задерживаемыхъ въ Россіи бродягахъ, назы-

зающихъ себя Прусскими подданными, Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Марта постановлены Правила. Правилами сими дополнены ст. 6 Прилож. къ ст. 57 Т. VI *Св. Уст. Тамож.* (№ 30).

5) *Часть горная.*

Обнародовано описаніе Высочайше утвержденнаго 25 Марта имѣнія формы одежды генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Института сего Корпуса и классовыхъ чиновниковъ горнаго вѣдомства (№ 35).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 27 Мая правила о передачѣ въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго Величества принадлежащихъ оному Алтайскихъ и Перчисскихъ заводовъ (№ 49).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Мая положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: впредь до изданія особыхъ правилъ для добычи металловъ и минераловъ въ земляхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, разрѣшены поискъ и разработка каменнаго угля на земляхъ сего вѣдомства въ Великороссійскихъ и другихъ губерніяхъ всѣмъ, кто пожелаетъ, на основаніи правилъ, въ ст. 2173, 2174, 2177 и 2179 Уст. Горн. (Св. Зак. Т. VII) постановленныхъ (№ 45).

6) *Часть монетная.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Марта всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ повелѣно: мѣдную монету низшаго достоинства, а именно: копейки, денжки и полушки приготавливать съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества (№ 34).

7) *Часть соляная.*

Высочайше утвержденнымъ 17 Января мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно перемѣщенія, увольненія и отдачи въ военную службу нижнихъ чиновъ Соляныхъ Правлеій (№ 14).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Января мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Соляные частные промыслы, въ Пермской губерніи состоящіе, подъ названіемъ Новосольскихъ и Ленвенскихъ, принадлежащіе дому Строгановыхъ, наслѣдникамъ ихъ и другимъ лицамъ по продажѣ или уступкѣ, потребный имъ дровяной и строевой гѣсъ получаютъ изъ казенныхъ дачъ Слободскаго уѣзда, Вятской, в Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, Пермской губерніи, на опредѣленныхъ въ этомъ мѣнѣи основаніяхъ (№ 13).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: Лица, получившія билеты и свидѣтельства на вывозъ соли изъ Киргизской степи въ Западную Сибирь, передавая документы сіи другому лицу, для развозки и продажи по онымъ солямъ, дѣлаютъ на документахъ сихъ передаточныя надписи, съ засвидѣтельствомъ сихъ послѣднихъ таможенными, а гдѣ ихъ нѣтъ — городскими или земскими начальствами, безъ чего означенные документы признаются недействительными, а соль, по онымъ привозимая, корчемною. Мѣра эта, по опредѣленности Оренбургской и Сибирской линій въ Киргизской степи, распространяется и на Оренбургскій край (№ 42).

8) Часть лѣсная.

Ст. 740 Уст. Лѣсн. (Св. Зак. Т. VIII). Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: отъ платежа пошлины за постройку судовъ освобождаются и государственные крестьяне Золотницкой волости и Патрикѣвскаго Общества, Архангельскаго уѣзда (№ 22).

9) Оброчныя статьи.

Въ дополненіе къ статьямъ Св. Зак. Т. VIII Уст. Оброч. 17, 18, 27, 33, 40, 45, 55, 56, 62, 86 и 89, Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета, постановлено: «Правила, установленныя по завѣдыванію казенными оброчными статьями въ Западной Сибири, распространяются и на Восточную Сибирь» (№ 25).

10) *Часть счетная.*

Высочайше утвержденнымъ 17 Января мѣняемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Департаменты Морскаго Министерства: Гидрографическій, съ подвѣдомственными ему морскою типографіею и первымъ Штурманскимъ полуэкипажемъ, Инспекторскій и Аудиторіатскій и Морской Ученый Комитетъ составляемыя ими смѣты о суммахъ, потребныхъ имъ на годовой кругъ дѣйствій, передають прямо отъ себя въ Комиссаріатскій Департаментъ Морскаго же Министерства, для внесенія его въ смѣту и истребованія исчисленныхъ по онымъ суммъ отъ Министерства Финансовъ; Канцеларія Морскаго Министерства отсылаетъ въ Комиссаріатскій Департаментъ, съ тою же дѣлюю, смѣту о суммахъ, потребныхъ для нея и Военно-Походной по флоту Канцеларія Его Императорскаго Величества; отчеты же въ суммахъ и капиталахъ, которыми всѣ упомянутыя мѣста распоряжаются, они отдають непосредственно отъ себя Государственному Контролю. Ревизія шнуровыхъ книгъ сихъ учреждений и составленіе отчетовъ для Государственнаго Контроля возлагается: по Канцеларіи Министерства и Гидрографическому Департаменту — на Бухгалтеровъ, по Инспекторскому Департаменту и по Морскому Ученому Комитету — на Правителей Канцеларій и по Аудиторіатскому Департаменту — на Секретаря. Для наблюденія за ревизіею командируются ежегодно чиновники Государственнаго Контроля какъ въ Канцеларію Морскаго Министерства, такъ и въ Департаменты: Гидрографическій, Инспекторскій и Аудиторіатскій и въ Морской Ученый Комитетъ. 2) Со введеніемъ сего новаго порядка отчетности, существующій нынѣ въ Счетномъ отдѣленіи Канцеларіи Морскаго Министерства Контрольный столъ обратить въ Бухгалтерскій, съ соотвѣственнымъ переименованіемъ состоящихъ въ томъ столѣ должностей Контролера и его Помощниковъ. 3) На семъ основаніи измѣнить соотвѣствующія статьи Счетнаго Устава Морскаго Министерства. При семъ приложены и означенныя измѣненныя статьи (№ 16).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 30 Марта *Сводъ правилъ о счетоводствѣ, отчетности и ревизіи счетовъ по*

Канцеляріи Морскаго Министерства, по Департаментамъ: Инспекторскому, Аудиторіатскому и Гидрографическому, по Морскому Ученому Комитету, по Морской типографіи и по первому Штурманскому полубригаду. Сводъ этотъ составленъ въ замѣтъ перваго раздѣла Счетнаго Устава Морскаго Министерства 1848 г. статей 1-й до 51-й (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Статистическіе Комитеты, учрежденные на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 321 *Общ. Учрежд. Губ.* (Св. Зак. Т. II), причисляются, въ счетномъ порядкѣ къ первымъ инстанціямъ. 2) Шнуровыя книги для записки прихода и расхода денежныхъ суммъ получаютъ отъ начальниковъ губерній. 3) Книги ведутся производителями работъ, а установленное свидѣтельство суммъ производится Предсѣдателемъ и непремѣнными членами Комитетовъ, и 4) означенныя книги представляются по ревизіи въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который, по обрешиваніи счетовъ Губернскихъ Комитетовъ, включаетъ денежные ихъ обороты въ свой отчетъ, доставляемый Государственному Контролю (№ 47).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 30 Декабря истекшаго года *Положеніе объ отчетности женскихъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ ведомству учреждений Императрицы Маріи*. При семъ повелѣно: Положеніе это, на первый разъ, сообщить заведеніямъ, для того только, чтобы они, въ продолженіе 1855 г., могли ознакомиться со вновь предполагаемымъ порядкомъ счетоводства и отчетности, а въ руководство приняли бы оное съ 1856 г., и то на опытъ, въ теченіе трехъ лѣтъ (№ 16).

IV. Законодательство по части государственныхъ состояній.

Высочайше утвержденнымъ 22 Января всеподданнѣйшимъ докладомъ исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, разрѣшено въ Якутской области принимать въ духовное званіе людей изъ туземцевъ и податнаго состоянія

безъ изпрощенія на то, на основаніи общихъ узаконеній, разрѣшенія Правительствующаго Сената, но по предварительномъ спомощеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ (№ 25).

— Для занятія магометанскихъ духовныхъ должностей, состоящихъ въ вѣдѣніи Таврическаго магометанскаго духовнаго Правленія и Оренбургскаго магометанскаго духовнаго Собранія, Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, опредѣлены слѣдующіе возрасты: для келіевъ, адуновъ, мухтасибовъ, мюдерисовъ — не менѣе 25 лѣтъ, для хаттбовъ и ишмамовъ — 22-хъ и для маазиновъ и гочей — не менѣе 21 года (ibid.).

— Ст. 39 *Св. Зак. о сост.* (IX т.), Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1854 года мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ правиломъ: «совершенноый возрастъ для подачи сего рода просьбъ опредѣляется осьмнадцатилѣтнімъ» (№ 14).

— Высочайшимъ указомъ 17 Мая постановлено: одиодворческія незаселенныя крестьянскими землями, находящіяся во владѣніи одиодворцевъ, дослужившихся въ военной службѣ до офицерскихъ чиновъ, оставить и на будущее время, если они не могутъ доказать на нихъ право собственности, въ пользованіи ихъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующая за то въ казну поземельная плата производима была изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: выбывающіе изъ арестантскихъ ротъ вольноотпущенные, неприннадлежащіе ни къ какому обществу, приписываются къ казеннымъ многоземельнымъ селеніямъ или къ городскимъ обществамъ, во всегда въ отдаленныхъ губерніяхъ, подобно тому, какъ это постановлено въ ст. 82-й *Положенія объ исправительныхъ ротахъ гражданскаго вѣдомства* для выбывающихъ изъ тѣхъ ротъ людей, отъ пріятія конкъ общества или помѣщика откажутся (№ 28).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Апрѣля, Малороссійскимъ дворянамъ, не доказавшимъ права на это достоинство, при причисленіи ихъ, на основаніи *Св. Зак. Т. IX, Уст. о сост.* прилѣж. къ ст. 70-й, къ обществамъ Малороссійскихъ казаковъ,

безъ вопрошанія на то согласія сихъ обществъ, предоставлена льгота отъ платежа податей и повинностей, на определенныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 33).

Ст. 49 прил. къ ст. 1319 *Зак. о сост.* (Св. Зак. Т. IX), Высочайше утвержденнымъ 14 Марта мѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ правиломъ: Съ Евреевъ земледѣльцевъ вѣдомства Почетительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, при отлучкахъ ихъ изъ селеній по узаконеннымъ билетамъ и паспортамъ, взыскивается на построеніе въ ихъ селеніяхъ дома для бѣдныхъ и увѣчныхъ Евреевъ и на содержаніе оныхъ, особый сборъ, мѣра и раскладка котораго предоставляется самимъ Еврейскимъ обществомъ (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Мая журналовъ Еврейскаго Комитета, присоединенъ по Одесскому Еврейскому Обществу свѣчной сборъ къ коробочному, на определенныхъ въ этомъ журналѣ основаніяхъ (№ 46).

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ПРАВА ГРАЖДАНСКАГО.

1) *Право семейственное.*

Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля мѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Епархіальному началству окончательно рѣшать дѣла о расторженіи браковъ солдатскихъ женъ, конкъ мужья, отлучившись изъ мѣста службы, не отысканы въ продолженіе 5-ти лѣтъ со времени отлучки, или же, пропавъ безъ вѣсти или будучи взяты въ плѣнъ непріятелемъ, не возвратились до минованія 10-ти съ того времени лѣтъ. Недовольнымъ рѣшеніемъ Епархіальнаго начальства предоставляется подавать на оное апелляцію къ Святѣйшій Синодъ (№ 28).

2) *Право по имуществамъ.*

Высочайшимъ указомъ 22 Февраля постановлены правила относительно дозволенія дворянству Имѣлидской губерніи

учреждать эвиденкомиссы и маіораты въ родовыхъ имѣніяхъ (№ 18).

— Правила о пригульномъ скотѣ, находимомъ въ Оренбургской губерніи, Высочайше утвержденнымъ 10 Января имѣніемъ Государственнаго Совѣта распространены и на Самарскую губернію (№ 14).

— Постановленіе о пригульномъ скотѣ, находимомъ въ земляхъ казачьихъ войскъ Оренбургскаго края, Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета распространено и на Сибирское линейное казачье войско, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ.

3) *Право по обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ приемъ частныхъ зданий г. Усмани, крытыхъ желѣзомъ, черепицею и цинкомъ, въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныхъ лишь надобности Тамбовской губерніи, кромѣ питейныхъ откуповъ, для которыхъ существуютъ особыя правила (№ 18).

4) *Гражданское судопроизводство.*

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 7 Января дарованы нѣкоторыя облегченія въ ходѣ гражданскихъ дѣлъ всѣмъ участвующимъ въ возникшей въ 1853 году войнѣ чинамъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября 1854 года имѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ управленія выморочными имѣніями до явки наследниковъ (№ 9).

5) *Игры гражданскихъ взысканій.*

Высочайшимъ указомъ 22 Декабря 1854 года, для производства въ Забайкальской области публичныхъ продажъ

недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ свыше 300 р., съ 1855 по 1857 г., назначены два срока: съ 15 Юня по 1 Юля и съ 15 Декабря по 1-е Января (№ 1).

6) *Межевые законы.*

Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля положеніемъ Военнаго Совѣта постановлены правила о добавочномъ жалованьи чинамъ Межевой Коммиссіи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и магометавскихъ народовъ Ставропольской губерніи, за выслугу установленныхъ летъ на Кавказѣ, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ. Согласно съ сему дополненъ штатъ Коммиссіи 13 Мая 1833 г. особымъ примѣчаніемъ (№ 46).

— Обнаружено Высочайше утвержденное 1 Мая описаніе предметамъ, измѣненнымъ въ настоящей формѣ одежды генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ Межеваго Корпуса, а также воспитанниковъ Константиновскаго Межеваго Института, школы и ротъ Межевыхъ топографовъ и гражданскихъ чиновниковъ, коимъ присвоено обмундированіе военнаго покроя (№ 44).

VI. Законодательство по части государственнаго благоустройства.

1) *Кредитныя установленія.*

Высочайше утвержденнымъ 29 Марта положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: продолжать, для полученія положительныхъ результатовъ, открытіе временнаго отдѣленія Харьковской Конторы Коммерческаго Банка въ г. Полтавѣ, на время Ильинской ярмонки (съ 10 Юля по 8 Августа), въ теченіе еще трехъ лѣтъ, на правилахъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 3 Февраля 1855 г. положеніи Комитета Министровъ о семъ отдѣленіи (№ 34).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Декабря 1854 года восстановлено: 1) Управдинъ при Бухгалтеріи вѣдущей Сохранной Казны 9 писарскихъ вакансій нашего оклада, въ званіи ихъ учредить 7 вакансій младшихъ Помощниковъ Бухгалтеровъ, въ томъ же классѣ и съ такимъ же содержаніемъ, какіе присвоены симъ должностямъ по штату 1839 года. 2) Въ Экспедиціи Сохранной Казны по окладамъ исключить изъ штата одну писарскую вакансію младшаго оклада и назначить еще одного Помощника Экспедитора, также съ содержаніемъ наравнѣ съ прочими экспедиторскими Помощниками и въ томъ же классѣ. 3) При Канцеляріи Опекунскаго Совѣта учредить должность Контролера въ VII классѣ, съ назначеніемъ жалованья по 500 р. и столовыхъ по 250 р. 4) При больницахъ Маринской для бѣдныхъ и Всѣхъ Скорбящихъ установить должность Бухгалтера въ IX классѣ, съ жалованьемъ по 350 р. и столовыми по 250 р. (№ 5).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлены номѣщикамъ Смоленской губерніи нѣкоторыя льготы по займамъ ихъ изъ кредитныхъ учрежденій и мѣстнаго Приказа Общественнаго Приарѣнія (№ 17).

— Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 31 Декабря 1854 года изображено: Билеты Государственнаго Казначейства VIII, IX, X и XI разрядовъ, выпущенные на основаніи указа Нашего 21 Января 1847 года, подлежатъ погашенію въ 1855 году. Положеніемъ о сихъ разрядахъ билетовъ Государственнаго Казначейства (пунк. 6) Правительство предоставило себѣ обмѣнять на новые тѣ билеты, которые, въ продолженіе сего срока, не поступятъ въ казенные платежи, еслибы сіе было согласо съ пользою денежныхъ оборотовъ. Въ слѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, въ Государственный Совѣтъ разсмотрѣнію, повелѣваемъ: на обмѣнъ VIII, IX, X и XI серій, выпустить четыре новые разряда билетовъ Государственнаго Казначейства: XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI, въ 3 милл. руб. каждый, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ: первымъ двумъ, XXXIII и XXXIV — съ 1 Февраля,

XXXV — съ 1 Юня и XXXVI — съ 1 Сентября 1855 г. При семъ явлено и Положеніе объ этихъ новыхъ серияхъ (№ 1).

— Для удовлетворенія всемъ настоящимъ потребностямъ Имперіи, Высочайшимъ указомъ 10 Января предоставлено Государственному Казначейству предстояща по военнымъ обстоятельствамъ чрезвычайныя издержки покрывать временными выпусками Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Выпускъ билетовъ производить въ случаѣ лишь дѣйствительной необходимости въ подкрѣпленіи Государственного Казначейства, по предварительномъ всякій разъ испрошеніи Министромъ Финансовъ Высочайшаго на то разрѣшенія. 2) При каждомъ выпускѣ вносить въ Государственного Казначейства въ Экспедицію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ шестую часть выпускаемой въ билетахъ суммы звонкою монетою, для присоединенія къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ, въ Экспедиціи сосредоточенному. 3) Дополненіе сего фонда, въ случаѣ надобности, производить на точномъ основаніи Высочайшаго Манифеста 1 Юня 1843 года. 4) Черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изытію изъ обращенія выпущенныхъ временно Кредитныхъ билетовъ (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Декабря 1854 года положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено учрежденіе вспомогательной Кассы, для домашней прислуги въ г. Ригѣ. При семъ утвержденъ и Уставъ этой Кассы, въ видѣ опыта, на три года (№ 6).

2) Торговое право,

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 Апрѣля опредѣлены обязанности Финляндскаго торговаго страпчача въ С. Петербургѣ (№ 40).

— Торгующимъ въ г. Одессѣ иностранцамъ, а равно и присяжнымъ маклерамъ, Высочайше утвержденнымъ 15 Марта положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено записываться въ 3-ю гильдію, впредь до 1856 г., на основаніи 2 примѣч. къ

ст. 172 *Уст. Торг.* Св. Зак. Т. XI, по прод. XV, и того же тома, по прод. XII, прилож. къ ст. 2,455 пунк. 4-го и примѣчаніи къ оной (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ дозволено купцамъ гг. Севастополя, Евпаторіи и Ялты производить по гальдейскимъ свидѣтельствамъ на означенные города торговлю въ Симферополь и другихъ городахъ Крыма на все время продолженія тамъ военныхъ дѣйствій, съ предоставленіемъ имъ особыхъ льготъ отъ платежа городскихъ повинностей (№ 19).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Декабря 1855 года постановлено: 1) Въ видахъ развитія торговли въ портовомъ городѣ Ейскѣ, въ Черноморьи, иногороднымъ купцамъ, кои постоянно ведутъ тамъ свои торговые обороты и дѣла, дозволить производить свободно въ Ейскѣ свободную торговлю, безъ объявленія купеческихъ капиталовъ, со взысканіемъ только городскихъ и земскихъ повинностей. 2) Льготу сію даровать Ейску до 1 Января 1859 г., т. е. до истеченія срока всѣхъ прочихъ льготъ, сему городу дарованныхъ указомъ 6 Марта 1848 г. (№ 7).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 31 Января опредѣлены составъ и права торговаго общества войска Донскаго, съ наименованіемъ его *Обществомъ Донскихъ торювыхъ Казаковъ* (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета предоставленное пятимъ сотнямъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ право безпашинной мѣны съ Китайцами собственныхъ сельскихъ произведеній, распространено и на шестую сотню Енисейскаго казачьяго коннаго полка, сформированную также изъ бывшихъ станичныхъ казаковъ и расположенную на Китайской границѣ, въ Минусинскомъ Округѣ (№ 25).

3) *Промышленность ремесленная.*

Въ дополненіе ст. 516-й *Устава Ремесл.* (Св. Зак. Т. XI), Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля мнѣніемъ Государ-

ственного Совѣта постановлено: въ цехахъ, состоящихъ изъ Христіанъ и Евреевъ, имущество, имѣющее какое-либо религіозное назначеніе, хранится и заводится особо и употребляется единственно согласно своему назначенію, безъ всякаго участія Евреевъ въ Христіанскомъ такого рода имуществѣ, а Христіанъ — въ Еврейскомъ; общественные приговоры по сямъ имуществамъ и сборамъ составляются также отдѣльно. Храненіе же и заведеніе имуществами и сборами, имѣющими общее благотворительное назначеніе, независимо отъ вѣроисповѣданія, какъ-то: устройство и содержаніе богадѣленъ для призрѣнія убогихъ и престарѣлыхъ, больницъ и проч., а равно составленіе общественныхъ приговоровъ по овымъ, относится безразлично ко всему цеху (№ 41).

4) Устройство путей сообщенія.

Обнародовано Высочайше утвержденное 26 Декабря 1854 года положеніе о приведеніи судоходнаго пути по Волгѣ отъ Астрахани до Каспійскаго моря въ удобное, для плаванія судовъ, состояніе (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Марта мѣсяцемъ Государственного Совѣта учрежденъ дорожный сборъ на Рижскомъ шоссе въ пользу дворянства Лифляндской и Курляндской губерній и г. Риги, на опредѣленныхъ въ этомъ мѣсяцѣ основаніяхъ (№ 30).

— Высочайшимъ указомъ 26 Января повелѣно: съ крестьянъ всѣхъ сословій — государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ — кои будутъ имѣть свидѣтельства: первыя два сословія — отъ мѣстнаго своего начальства, а послѣднія — отъ земской полиціи, что слѣдуютъ по шоссе для сдачи въ рекруты, шоссезнаго сбора не взымать (№ 10).

5) Часть строительная.

Законъ, постановленный въ 4-мъ примѣчаніи къ ст. 259-й Т. XII Св. Зак. *Уст. Стр.*, по III, VIII, X, XI и XII продолже-

ніямъ, для нѣкоторыхъ городовъ Имперіи, чтобы деревянные дома на улицахъ строить всё, непремѣнно, на каменныхъ или кирпичныхъ фундаментахъ, — Высочайшимъ повелѣніемъ 5 Января распространены и на г. Самару (№ 7).

— Св. Зак. Т. XII *Уст. Стр.* по пред. XVIII, пунктъ 3 къ ст. 274, Высочайшимъ указомъ 26 Января дополнена правломъ о предоставленіи Городничимъ права разрѣшать въ уездныхъ городахъ постройку надворныхъ строеній при обывательскихъ домахъ и исправленіе самыхъ домовъ, нѣющихъ болѣе 5-ти оконъ (№ 10).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 9 Января дозволено въ г. Витебскѣ существующіе деревянные дома поддерживать починкою и устранивать на нихъ новыя крыши, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 8).

6) Часть почтовая.

Высочайшимъ указомъ 4 Мая объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что почты, кои възираются казенные и частные интересы, ни по какимъ причинамъ не могутъ быть ни задерживаемы, ниже возвращаемы съ пути, а должны повсюду имѣть въ слѣдованіи преимущество предъ всѣми лицами, ѣдущими какъ по частной, такъ и по казенной надобности, и что сопровождающіе ихъ почтillions, кондукторы, смотрители станціонные или другіе почтовые чиновники и служители должны почитаться, какъ военные часовые (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Мая положеніемъ Кавказскаго Комитета, Станціонные Смотрители допущены къ исправленію открывающихся въ почтовыхъ учрежденіяхъ на Кавказѣ и за Кавказьемъ должностей до X класса включительно (№ 48).

— Высочайшимъ указомъ 8 Іюня разрѣшено принимать по почтовому вѣдомству въ смотрители почтовыхъ экипажей людей разныхъ сословій, до окончанія военныхъ дѣяній (Ibid.).

— Высочайшимъ указомъ 16 Февраля постановлено: присылаемые по почтѣ Императорской Публичной Библиотекѣ письма, пакеты и посылки изъемятся отъ платежа въсочныхъ денегъ (№ 17).

— Вниманіе возвышенной прогонной платы по трактамъ Прибалтійскихъ губерній: отъ ст. Іевве до г. Ревеля, отъ Ревеля до Пернова и отъ Пернова до Вольмара, Высочайше утвержденнымъ 15 Января всеподданнѣйшимъ докладомъ Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, продолжено на 1855 годъ на тѣхъ же смышхъ основаніяхъ, какъ это разрѣшено было въ 1854 г. (№ 14).

7) Часть учебная.

Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Мая постановлены правила о порядкѣ опредѣленія на учебную службу по военно-учебнымъ заведеніямъ иностранцевъ и другихъ лицъ, а также о порядкѣ утвержденія преподавателей военно-учебныхъ заведеній учителями 3-го рода (№ 50).

— Воспитанниковъ Сибирскаго Корпуса, удостоиваемыхъ къ выпуску на службу, 30 Января Высочайше повелѣно прикомандировать къ мѣстамъ будущаго ихъ служенія, до восполненія о нихъ Высочайшаго приказа, немедленно послѣ полученія о нихъ начальствомъ Корпуса представленія, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 15).

Въ изытіе изъ правилъ, постановленныхъ для выпуска изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ на службу дворянъ, поступающихъ прямо въ сіи заведенія по желанію родителей, Высочайшимъ повелѣніемъ 9 Января предоставляемо воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, выписываемымъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, право, по достиженіи ими 16-ти лѣтъ, опредѣляться на службу, куда хотять, и даже выходить въ отставку, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 16).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Апрѣля новый штатъ Пинковскаго Института, въ замѣну прежняго, заданнаго въ 1850 г., временно на 3 года (№ 39).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 1 Января новый штатъ Патриотическаго Института, въ замѣнъ наданнаго въ 1827 году (№ 10).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 15 Января новый штатъ С. Петербургскаго Елисаветинскаго Училища (№ 14).

— Сиротскіе Институты: С. Петербургскій, Московскій и Гатчинскій, 13 Марта Высочайше повелѣно именовать «Николаевскими» (№ 31).

— При Ремесленномъ Училищѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 Января, учреждена особая должность Инспектора классовъ, съ определенными въ этомъ повелѣніи правами (№ 10).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 29 Декабря истекшаго года Положенія и штаты Корпуса Инженеръ-Механиковъ Морскаго вѣдомства и машинныхъ рабочихъ экипажей.

9) Благоустройство въ городахъ.

Высочайше утвержденнымъ 21 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно ст. 41 и 58 *Пост. Город. и Сельск. Хов.* (Св. Зак. Т. XII) изложить въ слѣдующемъ видѣ: Ст. 41 «Оброчныя статьи городскія должны быть отдаваемы въ содержаніе, съ соблюденіемъ общихъ о семъ правилъ и съ выдачею отъ Думъ или Ратушъ въ платежѣ оброчной суммы надлежащихъ квитанцій; въ случаѣ же неисправности содержателя въ точномъ выполненіи принятаго обязательства, подвергать его тѣмъ же штрафамъ и взысканіямъ, какіе определены въ Сводѣ Зак. Гражд. и Устаѣ казенныхъ оброчныхъ статей на случай законной неустойки по обязательствамъ съ казною». Ст. 58 п. 7: «къ случайнымъ и непредвиданнымъ доходамъ городовъ причисляется также штрафъ съ неисправныхъ содержателей городскихъ оброчныхъ статей, взыскиваемый, на основаніи общихъ о семъ правилъ, по $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ съ просроченной суммы» (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Мая мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта установленъ въ пользу г. Самары денежный сборъ съ содержателей тамошнихъ постоялыхъ дворовъ (№ 43).

VII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОЧИНІЯ.

1) Народное продовольствіе.

Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: По тѣмъ помѣщичьимъ мѣшамъ, для конхъ вносъ въ сельскіе запасные магазины овса, будетъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ представляться затруднительнымъ, разрѣшать, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, засыпку въ сіи магазины ржи, вмѣсто овса, но съ тѣмъ однакожь, чтобы таковая замѣна допускаема была не иначе, какъ по особому о каждомъ мѣшѣ представленію Продовольственной Комиссіи, чтобы въ магазаны засыпаемо было вмѣсто овса равное количество ржи, и чтобы при первой же возможности засыпаемая вмѣсто овса рожь была замѣнена равнымъ количествомъ овса (№ 34).

2) Общественное призрѣніе.

Обнародованъ Высочайше утвержденный 18 Декабря 1854 года постоянный штатъ Дома Призрѣнія штабъ- и оберъ-офицеровъ благотворительницы Шереметевой, въ замѣнъ изданнаго въ 1851 г., въ видѣ лишь опыта, на три года (№ 8).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 25 Декабря 1854 года новые штаты для С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и Сиротскаго Института, съ Александринскимъ Сиротскимъ Домомъ. Штаты сіи приняты въ руководство съ 1 Января 1855 г., въ видѣ опыта, на три года (№ 12).

— С. Петербургская Общая Городская Дума, по отдѣленію купеческому, желая почтить блаженную память въ Божѣ по-

чншаго Императора Николая Павловича, дѣломъ Христіанской благотворительности, общественнымъ притворомъ 10 Марта постановила: 1) Въ Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ учредить, сверхъ существующаго штата, еще два особаго отдѣленія на 40 призрѣваемыхъ обоаго пола, и крохѣ того увеличить штатъ состоящихъ при богадѣльнѣ школъ: Николаевской и Александринской, 20-ю пансіонерами (10-ю мальчиками и 10-ю дѣвочками), съ наименованіемъ: «Отдѣленіями и пансіонерами въ память въ Божѣ почившаго Императора Николая I.», отнеса содержаніе оныхъ на общественныя суммы. 2) Домъ призрѣнія, основанный купеческимъ обществомъ въ 1833 г., въ память въ Божѣ почившаго, впредь именовать «Николаевскимъ» и 3) въ день кончины Императора Николая I, 18 Февраля, совершать ежегодно, въ церкви Дома призрѣнія, божественную литургію за упокой Его души и папихуду духовенствомъ соборнѣ, въ присутствіи Комитета Дома Призрѣнія и всѣхъ призрѣваемыхъ (№ 32).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 26 Марта Положенія о правленіи С. Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института и Александринскаго сиротскаго дома, равно Инструкція директору хозяйственной части сихъ заведеній (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: требованія объ уплатѣ денегъ за содержаніе больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ подвѣдомственныхъ Приказахъ общественаго призрѣнія больницахъ, Приказы доставляютъ въ Комиссаріатскія Комиссіи три раза въ годъ: къ 15 Февраля, къ 15 Юня и къ 15 Октября; Комиссаріатскія же мѣста, по полученіи означенныхъ требованій, обяваны непременно, въ теченіе одного мѣсяца, повѣрять оныя и къ 15 Марта, 15 Юля и 15 Ноября выслать въ Приказы всѣ слѣдующія имъ деньги, если требованія ихъ найдены будутъ справедливыми и законными (№ 23).

— Указомъ Правительствующаго Сената 16 Февраля постановлено за призрѣніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ 1855 г. въ больницахъ Эстляндскаго Приказа по 35 коп. въ сутки съ больнаго (№ 16).

— Обнародована составленная, на основаніи 924 ст. XIII Т. Св. Зак. *Уст. о общ. призр.*, табель платы на текущій 1855 годъ за призрѣніе въ больницахъ, подѣлкомственныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, нижнихъ воинскихъ чиновъ и за погребеніе умершихъ (№ 1).

— Высочайшимъ указомъ 27 Апрѣля Общество посѣщенія бѣдныхъ повелѣно закрыть, а основанную этимъ Обществомъ Максимціановскую лечебницу для приходящихъ передать въ полное вѣдѣніе и покровительство Государыни Великой Княгини Елены Павловны; для окончанія же дѣлъ Общества учредить особую изъ членовъ ея комиссію, по избранію Попечителя Общества, Его Императорскаго Высочества, на опредѣленныхъ въ Высочайшемъ указѣ основаніяхъ (№ 45).

— Обнародованъ Высочайше рассмотрѣнный 17 Декабря 1854 года Уставъ Брестскаго и Гродненскаго благотворительнаго Общества (№ 6).

— При Высочайшемъ повелѣніи 21 Мая обнародованъ проектъ правилъ объ управленіи въ г. Екатеринбургѣ женскаго приюта, предложеннаго устроить въ г. Екатеринбургѣ коммерціи совѣтникомъ Аваніемъ Рязановымъ (№ 49).

3) Часть врачебная.

Обнародованъ Высочайше утвержденный 14 Декабря 1854 года проектъ Положенія объ учрежденіи, въ видѣ временной кѣры, особой команды кантонистовъ при Образцовомъ Военномъ Госпиталѣ, для приготовленія въ фельдшерскіе ученики (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Апрѣля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила объ издержкахъ на содержаніе войсковыхъ ополчивавателей и на Канцеляріи Бригады лѣкарей Забайкальскаго войска. При семъ обнародовано и Высочайше утвержденное того же числа Положеніе объ ополчиваніи въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, и со-

гласно съ этимъ проектомъ дополнены Положенія объ этомъ войскѣ, Высочайше утвержденныя 17 Марта и 21 Юля, въ первомъ § 167, а въ послѣднемъ § 42, слѣдующими примѣчаніями: «Оспoprививавіе въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ производится на основаніи особаго у сего предлагаемаго Положенія» (№ 46).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля положеніемъ Военнаго Совѣта сравнены: ветеринарные лекаря гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ въ классахъ должностей — съ полковыми, а ветеринарные лекаря армейскихъ полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, равно полковъ иррегулярной бригады Закавказско-коннаго-мусульманскаго и Кавказско-сводно-иррегулярнаго понтонныхъ парковъ, полубригадъ конно-подвижнаго магазина и резервныхъ и запасныхъ артиллерійскихъ бригадъ — съ ветеринарными лекарями армейскихъ кавалерійскихъ полковъ и конно-артиллерійскихъ бригадъ, по производству въ чины, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ (ibid.).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 27 Декабря 1854 года, въ видѣ опыта, на три года каталогъ медикаментовъ, потребныхъ для леченія больныхъ по атомистической методѣ лейбъ-медика Мандта, въ полугодовой пропорціи на 100 человекъ (№ 51).

4) *Узаконенія о паспортахъ и былыхъ.*

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 Мая постановлено дополнить 175 ст. *Уст. о пасп.*, зашѣнивъ слова: «а тамъ, гдѣ окружное управленіе соединяется въ одномъ званіи исправника, — исправники», выраженіемъ: «а тамъ, гдѣ окружное управленіе соединяется въ одномъ званіи Земскаго Исправника, и въ мѣстахъ управленія отдѣльныхъ Земскихъ Засѣдателей и Горныхъ на частныхъ водотыхъ промыслахъ Исправниковъ, — Земскіе и Горные Исправники и Отдѣльные Засѣдатели» (№ 47).

— Въ дополненіе примѣчанія къ 580 ст. XIV т. *Уст. о пасп. и бм.*, Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1854 г., жур-

наломъ Сибирскаго Комитета постановлено: «Возвратъ въ казну денегъ, выданныхъ за поимку бѣглыхъ изъ ссыльно-каторжныхъ, бѣжавшихъ съ заводовъ и городскихъ работъ, производить изъ получаемаго ими плаката, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, по 75 коп. въ годъ, или по $6\frac{1}{4}$ к. сер. въ мѣсяцъ» (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Октября 1854 года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ постановлено: 1) Установленные знаки на бродягъ налагаются по окончаніи суда, какъ на тѣхъ, кои не имѣютъ сихъ знаковъ, такъ и на тѣхъ, кои хотя и имѣютъ оныя но при задержаніи и слѣдствіи скрыли мѣсто, изъ котораго бѣжали; и 2) прежде суда налагаются знаки на тѣхъ бродягъ, у коихъ оныя, при поимкѣ окажутся, и кои для наказанія за побѣгъ подлежатъ отсылкѣ въ то мѣсто или вѣдомство, откуда, по показанію ихъ, они бѣжали (№ 2).

5) Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.

Ст. 265 XIV т. Св. Зак. *Уст. о предупред. и пресѣч. преступл.* Высочайшимъ указомъ 7 Іюня дополнена слѣдующимъ постановленіемъ: придворно-служителей за маловажные проступки и неприличное поведеніе, послѣ тщетнаго употребленія исправительныхъ мѣръ, исключать, съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, вовсе изъ придворнаго вѣдомства, со вѣщеніемъ имъ въ обязанность избрать себѣ въ узаконенный срокъ родъ жизни (№ 48).

6) Постановленія о ценсурѣ.

Высочайше утвержденнымъ 5 Февраля всеподданнѣйшимъ докладомъ исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода назначенъ четвертый членъ въ С. Петербургскій Комитетъ Духовной Ценсуры (№ 23).

7) Содержаніе подѣ стражею.

Арестантовъ, содержащихся въ городовыхъ острогахъ Бессарабской области, 7 Апрѣля Высочайше повелѣно пере-

весть въ губернію Харьковскую, изъ губерніи Каменецъ-Подольской въ Полтавскую и изъ Херсонской въ Воронежскую. Присемь опредѣлены и правила этого перевода и содержаніе арестантовъ (№ 34).

Опредѣленный примѣчаніемъ къ ст. 81 Прилож. ст. 871 Уст. о суд. подв. страж. и ссыльк. (Св. Зак. Т. XIV по XII Прод.) 10-лѣтній срокъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ преступниковъ, поступившихъ въ оныя до изданія Улож. о Наказ., на неопредѣленное время, Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1854 года, распространенъ и на тѣхъ арестантовъ, которые, вмѣсто отдачи въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, поступили, до изданія Улож. о Наказ., въ инженерныя или морскія арестантскія роты также на неопредѣленное время, съ тѣмъ, чтобы, по примѣненію ст. 82 Улож. о Наказ., каждые десять мѣсяцевъ работъ въ инженерныхъ или морскихъ арестантскихъ ротахъ считались за цѣлый годъ работъ въ ротахъ гражданскаго вѣдомства (№ 17).

VIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНОЕ.

Въ измѣненіе ст. 1,137 *Лифляндскаго поземельнаго уложенія* 1849 г., Высочайшимъ указомъ 17 Декабря 1854 года постановлено: «За кражу съ полей виновный подлежитъ вѣнчанію, Уложеніемъ о Наказаніяхъ опредѣленному» (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о смягченіи наказаній за нарушеніе узаконеній о порядкѣ сплава лѣсныхъ матеріаловъ (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о наказаніяхъ за поврежденіе телеграфовъ (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ распредѣленія штрафныхъ денегъ, опредѣляемыхъ судомъ вѣстнаго сбора въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (№ 18).

IX. ОСОБЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ.

Обнародованы: а) Высочайшій Манифестъ, составившійся 29 Января, о призваніи всѣхъ сословій къ государственному ополченію; б) два Имевные указа, данныя Правительствующему Сенату того же числа: 1) о порядкѣ составленія ополченія и 2) о назначеніи губерній для составленія ополченія; и в) Высочайше утвержденное 29 же Января Положеніе о государственномъ ополченіи (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Марта всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Удѣловъ распространена на удѣльныхъ крестьянъ, которые будутъ окончательно приняты въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи льгота, означенная въ §§ 96 и 97 Положенія о государственномъ ополченіи (№ 36):

— Обнародовано Высочайше утвержденное 7 Мая Положеніе о Малороссійскихъ кавачьихъ конныхъ полкахъ, призванныхъ на временную службу въ государственное ополченіе (№ 39).

— Предоставленныя обществамъ и помѣщикамъ §§ 96 и 97 Положенія о государственномъ ополченіи льготы, Высочайшимъ указомъ 25 Мая распространены и на поступившихъ въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи крестьянъ Алтайскаго Горнаго округа (№ 44).

— Обнародована Высочайше утвержденная 11 Февраля табель вещамъ и деньгамъ на одежду для плѣнныхъ (№ 24).

X. ВНЕШНІЯ СНОШЕНІЯ.

Обнародована, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, конвенція объ установленіи телеграфическихъ сношеній между Россією и Пруссією, подписанная въ Берлинѣ обоюдными уполномоченными 26 Сентября и. ст. 1854 г. и удостоенная въ Гатчинѣ 16 Октября того же года Высочайшей ратификаціи, объявленной въ Берлинѣ 26 Октября (7 Ноября) 1854 г. (№ 7).

— Обнародована, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, заключенная между Россією и Американскими Соединенными Штатами конвенція о морскомъ нейтралитетѣ. Конвенція эта подписана обоюдными уполномоченными въ Вашингтонѣ 10 (22 Іюля) 1854 г. и удостоена въ Петергофѣ 17 Сентября Высочайшей ратификаціи, обмѣненной въ Вашингтонѣ 19 (31 Октября) 1854 г. (ibid.).

Г. САХАРОВЪ.

О Б О З Р Ъ Н І Е

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

VII. Языкознание.

Извѣстія Императорской Академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности, по языкованію содержали въ себѣ слѣдующія статьи: *Замѣтки*, Ш. К. Купріянова (выпускъ V); *Продолженіе Малорусскаго словаря*, А. С. Аванасьева-Чужбинскаго (ibid.); *Слова Григорія Воеводова*, съ замѣчаніями И. И. Срезневскаго (вып. VI); *7-й отчетъ кандидата Микуцкаго* (ibid.); *Продолженіе Санскрито-Русскаго словаря*, К. А. Коссовича (ibid.).

Въ прочихъ журналахъ сюда принадлежатъ: нѣкоторая часть содержанія статьи: *Самоводы Мазенскіе*, Архимандрита Веніамина (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. кн. III); *О Серверской грамматикѣ* (ibid. въ обзорѣи иностранныхъ географическихъ журналовъ); часть статьи: *Слобода Трехизбленская* (ibid. кн. IV); *О Русскихъ глаголахъ*, соч. Константина Аксакова. Статья Ф. И. Буслая (От. Зап. № 8); *Извлеченіе изъ Русской грамматики профессора Барсова*, Ф. И. Буслая (ibid.); *Сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими*, Г. Домжова, критическая статья Ф. Буслая (ibid. № 9); критическая статья на *Грамматическія замѣтки* В. Классовскаго (Библ. для Чт. № 8); *О такъ-называемыхъ Мизджескихъ языкахъ*, И. Бартоломея (Кавк. № 70).

— «Замѣтки» Г. Купріянова касаются слѣдующихъ филологическихъ вопросовъ: 1) О происхожденіи слова *царь* отъ *це*
Часть LXXXVIII. Отд. VI.

гическаго наслѣдованія. Высказанныя имъ мысли не новы, но и не такъ давно еще добыты, и потому, какъ видно, еще не всякому извѣстны и понятны, кому надлежало бы знать ихъ. Потому считаемъ не лишнимъ повторить здѣсь тѣ изъ нихъ, которыя могутъ имѣть обширнѣйшее приложеніе, не говоря о разсматриваемыхъ критикомъ сочиненіяхъ. Съ особенною полнотою они изложены въ критикѣ на сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими. «Лѣтъ двадцать назадъ — говорить г. Буслевъ — сравненіе Европейскихъ языковъ съ Санскритскимъ было ученою новостью, теперь же стало общимъ вѣдомъ. Важнѣйшимъ результатомъ успѣховъ лингвистики для вѣдшихъ приѣмовъ сравнительной этимологии надобно почестъ ту непреложную истину, что родственные языки сближаются между собою не по *случайному созвучію*, которое весьма часто бываетъ случайнымъ, но по *внутреннему соответствію*, по которому звуки одного языка оказываются *не тождественными, а соответствующими* звукамъ другого языка. Звуки двухъ словъ изъ различныхъ языковъ одного поколѣнія не могутъ быть во всемъ тождественными потому, что каждый языкъ по своему развиваетъ свой собственный организмъ. Сравненіе съ Санскритомъ одного Русскаго языка тогда только будетъ ясно, опредѣленно и законно, когда каждое Русское слово будетъ возведено къ первоначальной, правильнѣйшей этимологической формѣ. Для опредѣленія этой правильнѣйшей формы служатъ пособіемъ всѣ прочія Славянскія нарѣчія, и преимущественно языкъ Церковно-Славяноскій, въ памятникахъ древнѣйшей редакціи. Извѣстно, что каждое изъ Славянскихъ нарѣчій, нынѣ употребительныхъ, имѣетъ, при позднѣйшихъ подновленіяхъ, ту или другую первоначальную особенность, сохраняющуюся отъ эпохи отдаленной. Церковно-Славяноскій языкъ, въ памятникахъ древнѣйшей редакціи, тѣмъ важнѣе для лингвиста, что въ этомъ языкѣ сохранились въ наибольшей полнотѣ и чистотѣ важнѣйшія особенности Славянскаго языка, не искаженныя временемъ; между тѣмъ какъ въ прочихъ нарѣчійхъ, донынѣ живущихъ въ устахъ Славянскихъ племенъ, старина значительно подновилась и даже искажилась. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что сравнивать съ Санскритомъ языкъ Церковно-Славяноскій гораздо легче, нежели которое-нибудь одно изъ про-

чизъ Славянскихъ нарѣчій. Въ первомъ случаѣ можно ограничиться однимъ Церковно-Славянскимъ языкомъ (за немногими исключеніями); въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ сравниваемого съ Савскритомъ Славянскаго нарѣчія, постоянно нужно имѣть въ виду не только Церковно-Славянское, но и прочія родственныя нарѣчія. Само собою разумѣется, что въ разсужденіи Церковно-Славянскаго слѣдуетъ строго различать редакція письменныхъ памятниковъ этого языка. Такъ Русская редакція уже въ XI вѣкѣ смѣшиваетъ носовые звуки съ простыми гласными у, ю, я; въ XII вѣкѣ замѣняетъ продолженные формы склоненій и спряженій сокращенными, и т. д. Такимъ образомъ, для опредѣленія Церковно-Славянской формы, нельзя ограничиваться какою-либо одною, хотя бы и древнѣйшею рукописью. Даже Остромировъ списокъ Евангелія, писанный съ замѣчательною тщательностью, не можетъ вполне удовлетворить этому требованію. Не смотря на происходящія отъ того затрудненія, лингвисты, коротко знакомый съ особенностями Церковно-Славянскаго языка, въ наибольшей точности соблюдаютъ законы лингвистики, когда для сравненія съ прочими Индо-Европейскими языками возьмуть Церковно-Славянскій. Такъ какъ многія формы Русскаго языка значительно измѣнились и даже исказились противъ первоначальнаго ихъ вида, въ наибольшей сохранности удержавшаго въ древнѣйшей Церковно-Славянской письменности; то, само собою разумѣется, съ такими искаженными формами нельзя сравнивать первоначальныя формы какого-либо другаго языка изъ коренныхъ Индо-Европейскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Русское нарѣчіе удержало нѣкоторыя древнѣйшія свойства Славянскаго языка, но ихъ не должно смѣшивать съ подновленіями, и, сверхъ того, слѣдуетъ доказать, почему именно тѣ или другія особенности Русской рѣчи принадлежатъ древнѣйшему, первоначальному организму Славянскаго языка. Выводы о живой связи двухъ или нѣсколькихъ языковъ отнюдь не должны противорѣчить хотя и скучной, сухой и безжизненной, но все-же основательной и разумной анатоміи языка. Въ наукѣ, также какъ и въ искусствѣ, техническая часть имѣетъ высокое значеніе. Рафаэль не создалъ бы своихъ высокихъ идеаловъ, еслибъ не умѣлъ владѣть кистью. Гриммъ не написалъ бы

своей «Мнеологій», еслибъ не изучилъ анатоміи Нѣмецкихъ нарѣчій. Кто хочетъ стать выше мелочей науки, тотъ долженъ побѣдять ихъ изученіемъ; въ противномъ случаѣ, эти мнимыя мелочи всегда будутъ камнями преткновенія для возвышенныхъ общихъ воззрѣній.

VIII. КРИТИКА И ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

По теоріи словесности мы встрѣтили въ Извѣстіяхъ II отд. Академіи наукъ: *Взглядъ на исторію государства Россійскаго, Карамзина, со стороны художественной*, Я. И. Давыдова (Вып. V).

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ сюда принадлежать слѣдующія критическія статьи: *О народныхъ южно-Русскихъ пѣсняхъ*, изд. А. А. Метлинскаго, и о рецензіи на эту книгу «*Отеч. Записокъ*», Д. Камеенева (Москв. № 11); *Замѣчанія объ отношеніи современной критики къ искусству*, А. А. Григорьева (ibid. № 13 и 14); *Сочиненія Пушкина*. Изданіе П. В. Анненкова. Томы I—V. Статьи третья и четвертая (Совр. № 7, 8).

— *Взглядъ на исторію государства Россійскаго, Карамзина, со стороны художественной.* — Это сочиненіе вызвало, какъ слегка замѣчаетъ самъ авторъ во вступленіи, историческимъ направленіемъ, господствующимъ нынѣ во всѣхъ наукахъ. Оно состоитъ изъ четырехъ главъ, содержаніе которыхъ обозначено слѣдующимъ оглавленіемъ: I. Исторія въ значеніи науки и искусства. Истина и вымыселъ — стихіи первобытной исторіи. Условія историка, какъ художника. Исторія греческая и Римская. Новое историческое искусство. II. Историческіе опыты Русской исторіи. Карамзинъ, его образованіе, литературная дѣятельность и приготовительные труды для исторіи государства Россійскаго. III. Исторія государства Россійскаго, рассматриваемая со стороны художественной. Упреки, дѣлаемые исторіи Карамзина. Достоинства ея въ художественномъ отношеніи и вліяніе на языкъ и словесность. IV. Сравненіе исторіографа нашего съ Англійскими историками: Юмомъ, Робертсономъ и Гиббономъ. Заключение о достоинствахъ исторіи государства Россійскаго. Заслуги Карамзина отечественному языку и словесно-

сти, и вліяніе на ея успѣхи.» Считаемо за обязанность передать читателямъ основныя черты взгляда автора.

«Сочетаніе истины, или философій, въ отношеніи къ идеѣ, съ поэтическимъ краснорѣчіемъ, составляетъ идеаль исторіи, какъ художественнаго словеснаго произведенія. Очевидно, при разсматриваніи исторіи со стороны изящества, представляются разбору нашему два элемента: философскій и поэтическій. Философскій элементъ требуетъ единства въ цѣломъ твореніи, истины въ событіяхъ, вѣрности въ изображеніи дѣйствующихъ лицъ. Поэтическій элементъ состоитъ въ умѣнн излагать всѣ происшествія въ связи и послѣдовательности, въ искусствѣ представлять прошедшее настоящимъ, уловлять рѣзкія черты каждаго лица и дѣйствія, — короче, художественная сторона исторіи заключается въ живониси, изящномъ расположеніи и выраженіи.»

Какъ удовлетворяетъ симъ требованіямъ исторія государства Россійскаго Карамзина?

«Исторія тогда только можетъ быть наставницею въ настоящемъ и откровеніемъ будущаго, когда представляетъ развитіе жизни народнои, неразрывно связанной съ жизнію человечества; міръ нравственный, какъ и вещественный, движется по опредѣленнымъ законамъ. Судьбы царствъ и народовъ въ исторіи человечества съ такою же точностью объясняются, какъ движенія планетъ въ физической природѣ. Въ жизни народа, какъ и въ жизни одного человѣка, замѣчаются извѣстныя эпохи, извѣстные возрасты (младенчество, юность, мужество, старость). Русская исторія, по раздѣленію Карамзина (на древнюю, среднюю и новую) представляетъ также различные возрасты или моменты народнаго развитія... Православіе, самодержавіе и народныя нравы, какъ жизнь Руси, проникаютъ весь организмъ нашей исторіи. Эти государственныя начала проведены чрезъ всю исторію Карамзина. Прибѣромъ можетъ служить царствованіе Грознаго, когда молитва и любовь къ самодержавію подкрѣпляли духъ народный. Вѣрное изображеніе характеровъ въ исторіи есть одно изъ самыхъ блистательныхъ украшеній и труднѣйшихъ для дѣписателя-художника. Правда, Карамзинъ характеры великихъ князей понималъ по своему вѣку; въ психологическія изслѣдованія этихъ характеровъ онъ не вдавался: отъ

того у него исторія ихъ верѣдко остается безъ всякаго объясненія. Такъ, превосходно изложено удивительный характеръ Іоанна Грознаго, но безъ всякаго указанія на то, что это — явленіе естественное: борьба новаго времени со старымъ. Нѣкоторыя личности, какъ бы любимыя у исторіографа, изображены художнически. Таковы характеры Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Дмитрія Донскаго, Іоанна III, Бориса Годунова, Скопина Шуйскаго, Филиппа Митрополита. Историческая живопись у Карамзина представляется еще въ соединеніи съ очаровательнымъ краснорѣчіемъ. Монгольскій періодъ, исторія Іоанна III и Грознаго, царствованіе Бориса Годунова привадежать къ образцовымъ произведеніямъ поэтической, одушевленной прозы. Во всякой литературѣ были бы украшеніемъ живописныя изображенія славной битвы Липецкой, битвы на Калкѣ, битвы Куликовской, покоренія Казани, осады Ковельска, осады Пскова, осады Троицкой Лавры, и Клушинской битвы. Если бы достоинства историка были только пріятность, живость, чистота слога, яркость и роскошь колорита, то Карамзинъ въ отношеніи художественномъ былъ бы первымъ изъ историковъ. Для образца я указалъ бы на его изображеніе трехъ моментовъ царствованія Бориса Годунова: 1) вѣчаніе его царское, 2) состояніе духа Борисова при быстрыхъ успѣхахъ Самозванцевъ и 3) кончина Годунова; прочелъ бы то, что самъ исторіографъ читалъ Александру Благословенному: объ ужасахъ Батыева нашествія, о подвигѣ героя Дмитрія Донскаго. Показавъ характеръ историческихъ произведеній Юма, Гиббона и Робертсона, авторъ заключаетъ: «Скажу не обвинясь, что Карамзинъ ближе сихъ писателей подходитъ къ идеалу историка въ художественномъ отношеніи. Онъ чистосердечно истиненъ и изумительно краснорѣчивъ. Въ его исторіи наука идетъ рука-объ-руку съ искусствомъ.»

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По исторіи Русской литературы въ Извѣстіяхъ II отдѣленія Императорской Академіи наукъ явились слѣдую-

ція статьи: *Планъ и образцы библиографическаго обозрѣнія Русскихъ книгъ Петровскаго времени*, П. П. Пекарскаго (вып. V); *Преподобный Θεодосій Печерскій, какъ писатель*, преосвященнаго Макарія, епископа Винницкаго (Вып. VI); *Письмо барона М. А. Корфа къ редактору «Извѣстій» съ предложеніемъ Замѣчатій на статью 1. Пекарскаго*, А. Θ. Бычкова (ibid.); въ прочихъ журналахъ: *Отмѣтки на нѣкоторые мѣста Слова о Полку Игоревомъ*, А. Н. Дубенскаго (От. Зап. N° 7); *Дневникъ чиновника*. Статьи третья, четвертая и пятая: 1807-й годъ, мѣсяцы Февраль—Май, С. П. Ж—ва (От. Зап. N° 8, 9); *Очерки изъ старинной Русской литературы*. Статья вторая. *Русскія редакціи средне-вѣковыхъ сказокъ объ Александрѣ*, А. Н. Пышина (ibid. N° 9); *Русскіе мемуары XVIII вѣка*, П. Пекарскаго (Совр. N° 8).

— «Преподобный Θεодосій Печерскій, какъ писатель». — Послѣ немногихъ сохранившихся извѣстій о воспитаніи преп. Θεодосія, авторъ подробно излагаетъ содержаніе его сочиненій, съ краткими указаніями, въ какомъ видѣ и гдѣ они сохранились. Заключение содержитъ слѣдующую характеристику сочиненій Θεодосія. «Кромѣ внутренняго достоинства, они имѣютъ еще историческое значеніе. Поученія Θεодосія къ народу (числомъ два) указываютъ на нѣкоторые недостатки и пороки, господствовавшіе въ народѣ. Поученія къ братіи (четыре) обнаруживаютъ и слабыя стороны иноческой жизни въ Кіево-Печерской обители, неизвѣстныя изъ писаній преп. Нестора, который желалъ выставить преимущественно свѣтлую сторону родной обители въ назиданіе потомству. Наконецъ, посланія къ в. кн. Изяславу ясно обозначаютъ тѣ религіозные вопросы, какіе занималъ тогда самихъ князей (можно ли закалать вола въ воскресный день? О вѣрѣ Варяжской). Вообще видно, что сочиненія преп. Θεодосія написаны не на какія-либо отвлеченныя или произвольно придуманныя темы, а соотвѣтственно современнымъ потребностямъ, и потому, изображая въ себѣ умъ и сердце самого писателя, немало обрисовываютъ и его время».

— «Русскія редакціи средне-вѣковыхъ сказаній объ Александрѣ». — Сказанія объ Александрѣ Великомъ, распростра- няясь изъ первоначальнаго источника по разнымъ странамъ запада и востока, подвергались разнымъ видоизмѣненіямъ, будучи

принѣняемы писателями къ національнымъ интересамъ своего отечества и связываемы съ явленіями отечественной исторіи. Первоначальнымъ же источникомъ всего этого разнообразія служило Греческое сочиненіе, приписываемое Каллисѳену. Русскія сказанія также указываютъ на этотъ первоначальный источникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они содержатъ такіа данныя, какихъ нѣтъ въ немъ, и которыя однакожь могли быть внесены въ исторію Александра только писателемъ-Византійцемъ. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что и въ самой Греческой литературѣ сказанія объ Александрѣ въ теченіе времени имѣла свое идеологическое развитіе, о которомъ вышѣ однако напоминаютъ только Русскія или вообще Церковно-Славянскія редакціи сихъ сказаній, очевидно, перешедшія къ намъ изъ Византійской литературы. Отсюда открывается важное значеніе Церковно-Славянской литературы для успѣховъ изученія литературы Византійской. Что касается значенія сихъ сказаній для исторіи Русской литературы и образованія, то они, какъ замѣчаетъ авторъ настоящаго изслѣдованія, показываютъ, что вліяніе Византіи не ограничивалось религіозною стороною нашего образованія, но дѣйствовало на Русскій умъ и посредствомъ свѣтской литературы. Какъ обширно и глубоко было вліяніе сихъ сказаній, можно судить по тому, что они являлись въ Церковно-Славянскомъ переводѣ въ древнѣйшія времена нашей письменности и, составляя любимое чтеніе, передавались во множествѣ списковъ, которыхъ значительное количество сохранилось донныѣ. Ясные слѣды вліянія сихъ сказаній видны между прочимъ у Нестора. Впрочемъ, воплѣтъ оцѣнится вліяніе сихъ и другихъ подобныхъ сказаній на древнее Русское образованіе только тогда, когда они разобраны будутъ по содержанію; а въ настоящее время изслѣдованіе о нихъ основательно ограничивается историко-библіографическими вопросами, которыхъ станетъ еще много. Разсматриваемое сочиненіе г. Пынина составляетъ хорошее тому начало.

— «Русскіе мемуары XVIII вѣка». — Статья эта есть обзоръ извѣстныхъ, напечатанныхъ въ разное время, записокъ, съ ихъ характеристикой и по мѣстамъ съ бібліографическими указаніями. Кромѣ содержанія, авторъ неупустительно наблю-

менкой Турции, въ 1853 году, въ трехъ дѣйствіяхъ (ibid.); *Старикъ*, С. Ступишина (№ 8); *Мысль художника*, В. Солярскаго (ibid.); *Промѣла*, изъ Шиллера, В. Крешева (ibid.); *Къ иетеръ*, изъ Анакреона, В. Мея (ibid.); *Малое слово о Великомъ*, В. Беведиктова (№ 9); *Вымущенная птичка*, его же (ibid.); Изъ Анакреона пѣсни LI, VI и XXXVI, Л. Мея (ibid.).

Въ Пантеонѣ: Три стихотворенія А. Я. Марченко (№ 7); Девять стихотвореній Н. П. Грекова (№ 8); *Комедія съ переодѣланьемъ*, соч. кн. Г. В. Кугушева (ibid.).

Въ Сѣверной Пчелѣ: 1 *Юля 1855 года*, Р. Зотова (№ 150); *Русское чувство*, по случаю полугодичнаго поминовенія Императора Николая Павловича (№ 212).

Прозаическую часть изыщной словесности составляли слѣдующія оригинальныя сочиненія:

Въ Москвитинѣхъ: *Село Закасино*, Паффилово тожъ, Е. (№ 10); *Сочиненія Н. В. Гоюля*, найденныя послѣ его смерти. *Мертвыя души*. Томъ второй (пять главъ) и *Авторская исповѣдь* (№ 12); *Быть Русскаю дворяниномъ въ разныхъ эпохахъ его жизни*. Дневникъ губернаторскаго чиновника по особымъ порученіямъ. Отдѣльный эпизодъ. Д. Н. Бѣгичева (№ 15 и 14).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Умъ придетъ, пора пройдетъ*. Пословица, Ольги Н. (№ 7); *Фразы*. Деревенская исторія, В. Крестовскаго (№ 8); *Капризница*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, П. А. Ф—ва (ibid.); *Плотничья артель*. Деревенскія записки А. О. Писемскаго (№ 9); *Провинціальныя типы*. Листки изъ записокъ свѣтскаго челоѣка. Листокъ 1. *Оединька*, Ивановскаго-Елецкаго (№ 9); *Просто случай*. Сцены изъ купческаго быта, И. О. Горбунова (ibid.).

Въ Современникѣхъ: *Африканъ*. Разсказъ Мих. Михайлова (№ 7); *Серезжа*. Разсказъ изъ воспоминаній армейскаго офицера.—ва (ibid.); *Степная барышня*. Повѣсть Н. С. (№ 8); *Рубка лѣсу*. Разсказъ юнкера, Л. Н. Г. (№ 9); *Домъ въ деревнѣ*. Повѣсть Я. П. Полонскаго (ibid.).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Кандидатъ въ романисты и его романы* (№ 7, 8); *Ахъ!* Разсказъ М. Михайлова (№ 8); *Старошницко*. Типъ, Е. Моллера (ibid.); *Школа истеричества*. По-

вѣсть Д. Григоровича (№ 9); *Настя*. Повѣсть Е. Моллера (ibid.); *Клавта*. Повѣсть А. Широкова (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Опекунъ*. Комедія, Алексѣя Селиванова (№ 7); *Деревянный домикъ*. Повѣсть, Г. Кроля (№ 8); *Соль супружества*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, передѣланная съ Нѣмецкаго В. С. Пеньковымъ (№ 8).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Лось—звѣзда*, Е. Моллера (кн. 1).

Отдѣлы иностранной словесности въ журналахъ содержали въ себѣ переводы слѣдующихъ сочиненій:

Въ Москвитинѣхъ: *Проперція Росси*. Разсказъ Луи Делатра (№ 10); *Любовь Африканца*. Комедія, Проспера Мериме (ibid.); *Адриенна Лекувереръ* (№ 12).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Кремфордъ*. Романъ. Переводъ съ Англійскаго. Части I—III (№ 7—9).

Въ Современникѣхъ: *Тяжелыя времена*. Романъ Ч. Диккенса. Части III и IV (№ 7, 8); *Ньюкомы*. Исторія одной весьма достопочтенной фамиліи. Новый романъ Теккерера. Часть I (№ 9).

Въ Библіотекѣ для Читенія: *Лора*. Романъ Жоржа Занда (№ 7); *Тяжелое время*. Романъ Ч. Диккенса. Часть вторая и послѣдняя (ibid.); *Клариса*. Разсказъ Кератри. Часть вторая и послѣдняя (ibid.); *Редклифскій наслѣдникъ*. Переводъ съ Англійскаго, Л—лы Ч. I и II (№ 8, 9); *Любить или быть любимымъ*. Сцена изъ задушевной жизни, М. Д. Эпине (№ 8); *Ньюкомы*. Записки весьма почтеннаго семейства. Романъ М. В. Теккерера, С. М. Часть I (№ 9).

Въ Пантеонѣ: *Приключенія семейства, заблудившагося въ пустынь*. Романъ Сѣверо-Американскаго писателя Книстана Менъ Рейда. Часть вторая (№ 7).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ продолжаетъ по временамъ являться «Художественная лѣтопись», въ которой въ обзорѣваемый нами періодъ времени помѣщено слѣдующее: *Краткая біографія Профессора Скульптуры И. П. Витали*. *Ваятель Т. В. Тимофеевъ и его вліаніе на Витали*. *Еще нѣсколько словъ о К. А. Мол-*

давскомъ. *Н. П. Орловъ въ Римѣ. Виды Москвы А. Н. Мокрицаго и по усилу К. Н. Трутовскаго. Замѣчаніе о В. К. Шебуевѣ. Каррикатура на современную войну, Ознобишина (№ 104); Некрологъ: М. Н. Воробьевъ. Продолженіе характеристики художниковъ. И. К. Айвазовскій. К. А. Тонъ въ скульптурной мастерской при Московскомъ художественномъ училищѣ. «Сонъ» академика С. И. Иванова. Новая акварель П. П. Соколова. Альбомъ съ видами Портьччя. Скульптурная зала въ Портьччѣ. Эскизы рельефовъ Н. А. Р., для украшенія этой залы. Извѣстіе о смерти пенсионера Академіи, К. В. Григоревича (№ 117); Музыкальныя бесѣды, Ростислава (Сѣв. Пч. № 201, 211); Музыкальныя новости, В. Дамке (С. Пб. Вѣд. № 152); Музыкальныя празненства въ Германіи, В. Дамке (ibid. № 172, 173, 176); Музыкальное обозрѣніе, его же (ibid. № 196); Мастерскія Русскихъ художниковъ въ Римѣ, П. К. (ibid. № 200); Марчеллина Лотти (ibid. № 208); Анджелинина Бозио (ibid. № 212).*

Къ отдѣлу свободныхъ художествъ принадлежать также нѣкоторыя свѣдѣнія и замѣчанія о театрѣ въ вышеупомянутомъ *Дневникѣ чиновника* (От. Зап. № 8, 9).

— «Краткая біографія И. П. Витали». — Обзорѣвъ жизнь и прозведенія нашего знаменитаго скульптура, авторъ говоритъ: «Если талантъ И. П. Витали, при всей недостаточности средствъ для художественнаго развитія въ пору молодости, произвелъ такъ мною прекраснаго, то что бы было, если бъ этотъ талантъ получилъ грань въ Академіи Художествъ? Отвѣчаемъ, какъ понимаемъ дѣло изъ опыта. Ошибка многихъ нашихъ художниковъ, которые даже превосходно коичаютъ курсъ въ Академіи Художествъ, состоитъ въ томъ, что на первомъ планѣ ихъ дѣятельности всегда горитъ желаніе создать что-нибудь такое съ разу, что вдругъ удивило бы весь міръ; но надъ этимъ стремленіемъ сибѣться не льзя, потому что никакой націи художники, какъ мы зваемъ изъ Римской жизни, не обладаютъ тою самотребовательностію, самовзыскательностію, какою проникнуты художники Русскіе. Почему? Потому что они учатся основательно; при образованіи упрочиваютъ за собою влеченіе къ искусству чистое, безкорыстное, и дѣйствительно создаютъ въ себѣ понятія объ изящномъ самыя строгія, самыя высокія, и потому удо-

сметвореніе этихъ понятій не можетъ предстать намъ въ произведеніяхъ дюжинныхъ. И. П. Витали не былъ поставленъ въ это положеніе. Онъ началъ свои работы съ камней и другихъ тяжелыхъ предметовъ скульптуры, и учился на каждой новой работѣ; талантъ его изощрялся самъ собою, безъ примѣровъ, при каждой новой попыткѣ создать что-нибудь лучшее и болѣе трудное. Художникъ не былъ ничѣмъ связанъ, потому что не имѣлъ случая вдругъ прозрѣть во все высокое значеніе искусства; у него этого жѣрла не было; онъ, даже не бывши вполне развитъ, не имѣлъ въ Москвѣ соперника; полная, ничѣмъ не сдержанная свобода таланта давала ему всю возможность вытатъ свои силы совершенно произвольно, то производя достойное вниманія, то впадая въ большія ошибки, которыхъ онъ не могъ замѣтить; а практическая сторона въ то же время развивалась въ немъ болѣе и болѣе. Встрѣча съ Тимофеевымъ (молодымъ учителемъ, работавшимъ въ его мастерской три года) заинтересовала Витали въ высокой степени; съ этой встрѣчей горизонтъ его понятій объ искусствѣ и взглядъ на него мгновенно расширялся и обогащался. Понятно, что, потерявъ въ Тимофеевѣ естественнаго наставника, И. П. началъ искать общенія съ другими художниками. Ревностныя посѣщенія впервые устроеннаго въ Москвѣ, въ 1832 году, натурнаго класса, выходила изъ того же источника; наконецъ знакомство съ огненнымъ К. Брюлловымъ довершило образованіе Витали. Онъ неоднократно пользовался свѣтами гениальнаго живописца и часто проводилъ съ нимъ время въ бесѣдахъ, которыя пояснялись со стороны Брюллова рисунками и чертежами. Фронтонъ: «Поклоненіе Волхвовъ» былъ начерченъ К. Брюлловымъ. Витали, по своей художественной натурѣ, самъ былъ огонь; высокія же мысли Брюллова о жизни являлись ему свѣтлыми метеорами на пути его къ дальнѣйшему усовершенствованію.

— Передаемъ также замѣчательное воспоминаніе Г. Рамазанова о покойномъ графѣ С. С. Уваровѣ. «Скульптурная зала Порѣцкаго дома полна произведеній званія, совершенно различныхъ. Первое мѣсто между ними, безъ сомнѣнія, принадлежимъ древнему саркофагу, пріобрѣтенному графомъ изъ Римскаго палатца Альтемпъ. Когда покойный владѣтель По-

рѣчь простираля для насъ свое гостепрѣимство до подробнѣйшихъ объясненій древняго помятника, мы были необыкновенно поражены глубокимъ знаніемъ графа въ искусство живописи — знаніемъ, рѣдко встрѣчаемымъ въ подобныхъ даже ему знатокахъ и свойственнымъ исключительно самимъ художникамъ, какъ специалистамъ. ....

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій (кн. IV) помѣщены слѣдующія статьи: *Результаты изслѣдованія системы Гау, примененной къ мостамъ С. Петербурю-Московской желѣзной дороги.* Статья пятая. Съ чертежами. Подполковника Журавскаго; *Новыя наблюденія надъ треніемъ; Остававленіе поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ; Барометрическое измѣреніе высотъ; Мостъ чрезъ Рейль въ Кѣльнѣ.* Сообщены инженеръ-капитаномъ Андреевымъ; *Вѣдомости о количествахъ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ продуктовъ, привезенныхъ по С. Петербурю-Московской желѣзной дорогѣ въ С. Петербургъ въ Москву, за Май и Іюль 1855 года.*

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Военный Журналъ (кн. IV) содержатъ въ себѣ слѣдующія статьи: *О иженіи (сохраненіи здоровья) Русскаго солдата, члена Военно-ученаго Комитета М. Богдановича; Экспедиція въ Дарю 1845 года; Военно-статистическія замѣтки относительно настоящаго положенія Персін, полковника Генеральнаго Штаба Марковича; въ отдѣлѣ библіографіи рассмотрѣны сочиненія: Курсы военной администраціи, Вошеля; Война за Баварское наслѣдство, Вольфганга-фонъ-Шеннига; Исторія укрѣпленій и осады Данцига, Карла Фраціуса; Очеркъ укрѣпленій Майнца и Ульма, барона Морриса; Очеркъ исторіи военнаго дѣла, Густава Бернека.* Въ отдѣлѣ разныхъ извѣстій помѣщены статьи: *Толки въ Англійскомъ Парламентѣ о пловучихъ батареяхъ; Уравненіе въ чинахъ офицеровъ Ост-Индской арміи съ офицерами арміи Королевско-Британской; Бюджетъ морскихъ и сухопутныхъ силъ Англій; Англійская кавалерія.*

лерія; Пелессы, Главнокомандующій восточной арміи; Швейцарскія наемныя войска во Франціи; Французскіе генералы Людовика Филиппа и Людовика Наполеона; Стальныя орудія Круппа; Телеграфическая сеть во Европѣ и Азіи; Проектъ желѣзной дороги подъ Ламаншемъ; Пшійе сѣрѣ во Франціи; Востъ-Поинтское военное училище въ Америкѣ; Ипполотія во времена Гомера; Арабскіе баши-бузуки; Военныя письма покойника.

Въ Читеніи для Солдатъ (кн. IV) помѣщены слѣдующія статьи: *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича; Ангель Господень да будетъ поможай и поражаей ихъ; Молебное пѣніе въ шестствіи враговъ; Разсказъ о сраженіи при Ахалмыхъ, 14 Ноября 1853 года; О поѣхъ и исправленіи дорогъ въ военное время; Письма изъ Севастополя отъ 15 Юля 1855 года; Наши Казаки въ юстяхъ у Турецкаго муштра; Простонародная политика; Частныя случаи изъ жизни защитниковъ Севастополя; О подешахъ Донцовъ въ Крыму; Боцманъ Бутенко; Подвигъ особенной храбрости.*

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Письмо изъ Севастополя отъ 15 Юля 1855 года (№ 143); Отвѣтъ Министру на статью о Крымской экспедиціи (№ 145); Дѣйствія Англіи на морѣ (№ 148); Реконсцировка у Кронштадта (ibid.); Вице-адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ (№ 152); Воспоминаніе о ратныхъ товарищахъ, Служивца (№ 154); Праздникъ Бряскаго, мышь Егерскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка, Петра Кашина (№ 158); Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Некрологъ, г. Славони (№ 159); Черты изъ жизни Русскаго солдата, П. Л. (№ 165); Адмиралъ Нахимовъ. Статья Капитана 2-го ранга Шестакова (№ 171); Еще нѣсколько словъ о Русскомъ солдатѣ по поводу книжки Г. Поюсскаго: «Солдатскія замѣтки». Статья Полковника Лебедева (№ 175); Пластунъ, А. Скальковскаго (№ 183); Нѣсколько словъ о нашихъ саперахъ, Ал. С. (ibid.); Крамень Кремлевича. Очеркъ изъ мелкихъ дѣлъ солдатскихъ. Статья Погосскаго (№ 194).*

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ касательно военныхъ событій явились слѣдующія статьи: *Прогулка на Бельбегъ и Инкерманъ, Н. В. Б. (Москв. № 10); Подробности о кончавъ Адмирала Нахимова. Письмо изъ Севастополя (ibid.); Смерть и*

поребеніе *Нахимова*, Н. В. Б. (ibid. N° 11); *Въ память о Нахимова*, М. П. Погодина (ibid.); *Севастопольскія письма*, Н. В. Б. (ibid. N° 12, 13 и 14); *Обзоръ военныхъ дѣйствій 1853—1854 годовъ*. Дунайская армія (От. Зап. N° 9); *Пльмные Амличане въ Россіи*. Разказъ старшаго лейтенанта королевскаго пароваго фрегата «Тигръ», Альфреда Ройера (Совр. N° 8, 9); *Хроника современныхъ военныхъ извѣстій: I Изложеніе военныхъ событій съ Высочайшаго манифеста 14 Юля 1853 года, о занятіи княжествъ до кончины въ Бозъ почившаю Государя Императора Николая Павловича. II. Отъ кончины Императора Николая Павловича до 6 Юля включительно* (ibid. N° 8); *Изъ Симферополя отъ 18 Юля 1855 г.*, Н. М. (Сѣв. Пч. N° 145); *Отъ 14 Юля* (N° 148); *Значеніе некоторыхъ техническихъ словъ, встречающихся при описаніи военныхъ происшествій*, Ив. П. (ibid. N° 150); *Гаданіе пльмныхъ Турокъ*, К. Микѣшина (ibid. N° 152); *Отрывокъ изъ письма изъ Севастополя отъ 22 Юля 1855 года*, Ар. (ibid. N° 157); *Сходство и разница*, А. Горѣйнова (ibid. N° 158); *Описаніе семилѣтнюю пльма Русскаго офицера въ Константинополь* (ibid. N° 164); *Предсмертные часы адмирала Нахимова*, военнаго медика П. Дьяконова (ibid.); *Мещовская дружина*, А. К. (ibid. N° 180); *О государственномъ ополченіи*, письмо Ростислава (ibid. N° 182); *Новооскольскіе ратники 45-й дружины Курскаго ополченія*, ополчавина Павла Креницына (ibid. N° 188); *Описаніе устройства и употребленія машинки, изобрѣтенной Журавлевымъ для усилшаю обученія ратниковъ правильному прицѣливанію при стрѣльбѣ изъ ружей*, Василія Журавлева (ibid. N° 189); *Первыя мысли при прочтеніи извѣстія объ уступленіи непріятелю южной части Севастополя*, М. Усова (ibid. N° 194); *Еще о бомбардированіи Одессы*, Константина Станати (ibid. N° 207); *Взглядъ на современные событія*, Александра Потулова (ibid. N° 210); *Разказъ Керчинскаю жителя*, Ивана Константиновича (ibid. N° 213); *Весна и лѣто на горизонтѣ Котлина*, Г. Блока (С. Пб. Вѣд. N° 148, 159); *Красный Холмъ, отъ 22 Юля* П. С. (ibid. N° 154); *Выписка изъ письма съ Кавказа*, П. Ф. (ibid.); *Подвиги Амличанъ въ Финляндіи*, С. Барновскаго (ibid. N° 155); *Маккензіева гора*. Пѣвъ-подъ Севастополя (ibid.); *Севастополь отъ 29 Юля*, Г. Славони (ibid. N° 157); *Генералъ Печать* LXXXVIII. Отд. VI.

лиссе (ibid. N° 165); *Замѣтки объ исторіи и техники Греческаго огня*, Н. Руднева (ibid. N° 180, 172, 185); *Вражья сила и Дотум*, А. Горайнова (ibid. N° 182); *Гамле-Карлобу*, отъ 18 Июля, П. К. (ibid. N° 186); *Изъ Кіева*, отъ 12 Августа, Д. Мащевича (ibid. N° 189); *Изъ Краснослободска* отъ 3 Августа, Ф. Никольскаго (ibid. N° 196); *Освѣщеніе знаменъ и проводы дружины государственнаго ополченія* (Моск. Вѣд. N° 105); *Новѣйшіе штуцера, изъ устройство и дѣйствіе*, В. Карелина (ibid. N° 116); *Какое значеніе даютъ Англичане первоначальному флагу*, Очевидца (Одесс. Вѣс. N° 75); *Керчинскія вѣсти*, Керчинскаго жителя (ibid.); *Крымскія вѣсти*, Г. Славони (ibid. N° 76); *Вѣсти изъ Севастополя*, его же (ibid. N° 82); *Что новаго о непріятель. Дѣл* письма изъ Севастополя къ Ред. Од. В., В. Кнт. (ibid. N° 84); *О сдачѣ Туркамъ крѣпости Ардагана*, Равскавъ бомбардира Степана Лувыкина (Кавк. N° 64).

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Замѣтки о мѣсторожденіяхъ цѣтныхъ камней и о солончыхъ озерахъ Нерчинскаго округа*, Влад. Титова; *Способъ серебрянія судимы путемъ посредствомъ серебряннаго порошка*; *Измѣненіе въ обработкѣ мнѣстатаю чугуна на Пермскихъ заводахъ*, Капитана Плавера; *Извлеченіе серебра по способу Августина въ Нижне-Волжскомъ заводѣ Тайова*, Капитана Ковалько 3-го; *Результаты опытовъ, произведенныхъ въ 1854 г. при нѣкоторыхъ частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа*, надъ припѣченіемъ въ большомъ размѣрѣ амальмамаціи къ промѣкѣ золотоносной муты; *О выжестѣ угля при Сукунскихъ юрныхъ заводахъ въ 1853 и 1854 годахъ*; *Примѣненіе торфянаго кокса для топки паровозовъ и паросудовъ*; *Начало Каменскаго завода*; *Очищеніе хрупкаго сынца*; *Видѣтѣ желѣза по способу Несмиса*; *Огненные метеоры и метеорные глыбы, выпавшія въ недавнее время близи Торна*. Статьи К. I. Б. Карстена; *Исследование состава андалузита*, Дамура; *Исследование началъ, по которымъ происходитъ отдѣленіе*

электричества при химическихъ дѣйствіяхъ; Грязные волканы въ Турбако, въ Новой-Гренадѣ; Глюцій; Известія изъ Колумбіана; Гора Пентеликс и объ ископаемыхъ костяхъ у подошвы ея; Отпускъ жельза и мѣди изъ Россіи въ 1851, 1852 и 1853 годахъ по Европейской торговлѣ; Рапортъ въ штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, штабсъ-капитана Татарина, отъ 29 Іюня (11 Іюля) 1855 года (№ 6); Камешный уголь, огнепостоянная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской губерніи, генераль-майора Иассы 1-го; Описаніе Лывенскаго завода въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Составлено поручикомъ Тучевскимъ; Снарядъ и. Кавс и Дютертра для подвѣса каменнаго угля и для освѣщенія въ выработкахъ воздуха; Маторожденіе сѣры, заключающейся въ известковомъ туфѣ, въ долину Діадимской. Статья академика Лбиха; Вѣдомость о золотѣ и осмійскомъ иридіи, добытыхъ на Уральскихъ казенныхъ и частныхъ заводахъ въ первой половинѣ 1855 года (№ 7).

— «Камешный уголь, огнепостоянная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской губерніи». — Кто знаетъ, какою настоятельною потребностью сдѣлалось въ послѣдніе годы добываніе каменнаго угля и сѣры въ отечественной почвѣ, тотъ, конечно, не оставитъ безъ вниманія настоящаго изслѣдованія, которое, безъ сомнѣнія, вызвано также сознаніемъ этой потребности. Сообщаемъ изъ этого обстоятельнаго описанія самыя общія понятія. Пластъ каменнаго угля, разрабатываемого въ разныхъ мѣстахъ Боровницкаго уѣзда, составляетъ звено каменноугольной форманціи сѣвернаго бассейна Европейской Россіи. Онъ лежитъ почти горизонтально; толщина его простирается отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ и мѣстами до 2-хъ аршинъ. Надъ нимъ лежатъ пласты огнепостоянной глины до $1\frac{1}{2}$ и болѣе аршинъ толщиною, а въ сѣромъ углѣ, особенно въ нижней части пласта, находится сѣрный колчеданъ въ значительномъ количествѣ. По своимъ качествамъ, Боровницкій уголь можетъ быть употребленъ лишь для произведенія пламеннаго жара, на-пр. для варки солей, для топки разнаго рода паровыхъ машинъ, для обыкновеннаго отопленія, для приготовленія свѣтлѣнаго газа, для обработки металловъ въ отражательныхъ печахъ и пр.; для проплавки же рудъ желѣзныхъ или для переплавки чугуна въ заграи-

нахъ уголь этотъ не годится. Теплопроводительная способность его равняется 4,000 единицъ теплорода, или, другими словами: вмѣсто 100 пудовъ Англійскаго Ньюкестльскаго угля потребно, для производства того же самаго дѣйствія, Боровицкаго угля 160 пудовъ, или 150 пудовъ вмѣсто одной кубической сажени дровъ. Онъ можетъ давать 1500 или даже 1000 градусовъ жару, по Цельсію. Такимъ образомъ этотъ уголь принадлежитъ къ числу довольно плохихъ горючихъ матеріаловъ; но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы матеріалъ этотъ былъ вовсе ни къ чему не способенъ. Напротивъ, и этотъ матеріалъ можетъ быть употребленъ съ пользою, если только съумѣютъ обходиться съ нимъ. Для этого нужно: 1) отдѣлать отъ него, по возможности, всѣ вредныя примѣси, т. е. колчеданъ и земляныя вещества, и 2) устроить топку и притокъ воздуха такъ, чтобы угля высколько не терялось и жаръ не улеталъ по напрасу на воздухъ. Изъ Боровицкой глины, очищенной посредствомъ отмучиванія, сдѣланы были пробныя кирпичи и тигельки, высушены и обожжены. Въ этомъ состояніи они были совершенно бѣлаго цвѣта и видою совершенно похожи на тѣ огнепостоянныя кирпичи и горшки, которые ежегодно въ огромномъ количествѣ привозятся къ намъ изъ-за границы и за что мы платимъ большія деньги. Обожженные пробныя кирпичи и тигельки были для испытанія подвергнуты сильнѣйшему жару, при которомъ плавится чугунъ и сваривается желѣзо, и они выдержали этотъ жаръ. Сѣры, добываемой изъ колчедановъ рассматриваемой мѣстности, на практикѣ надобно считать только 15 и даже десять процентовъ; но изъ остатковъ при ея добываніи можно приготовить еще желѣзавый купоросъ, сѣрную кислоту, красную краску или мумію, и вещества для удобренія земли. Въ заключеніе, авторъ замѣчаетъ, что послѣ сообщенныхъ имъ свѣдѣній остается рассчитать на мѣстѣ надержки для обработки и перевозки рассматриваемыхъ матеріаловъ, чтобы безошибочно рѣшить: должно ли заводить компанію на акціяхъ для ихъ разработыванія, или предоставить эту добычу мѣстнымъ жителямъ, которые въ прошлое время, считая свой трудъ за ничто, будутъ въ маломъ видѣ и самыми простыми, такъ сказать, домашними средствами получать и сбывать сѣру, купоросъ и другія вещества?

XV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Описаніе Александровскаго пушечно-литейнаго завода въ Петрозаводскѣ*, подполковника Швабе (№ 7); *Описаніе шторма, бывшаго въ Черномъ морѣ 2 (14) Нолбра 1854 г.*, Н. Пвашинцова (ibid.); *Карты лейтенанта Мори*. Продолженіе. Перевелъ лейтенантъ Н. Тресковскій 1-й (ibid.); *Лоцманскія замѣтки* (ibid.); *Проектъ комплекта гребныхъ судовъ для 80-пушечнаго корабля, вѣнтръ адмирала Фонъ-Шанца* (ibid.); *Береговыя обороны преимущественно въ отношеніи къ берегамъ Великобританіи*. Перевелъ Дм. Бутаковъ (ibid.); *Воспоминанія о мичманахъ: Тулубьевъ, Бортвицъ, Осокинъ и Ковако* (ibid.); *Каллао и Лима, мичмана Фесина 1* (ibid.); *Исторія Русскихъ призовъ*, кв. Дм. Эр. Продолженіе (№ 7 и 9, отд. I); *Некроль. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ*, Ал. Соколова (№ 7); *Плаваніе парохода-фрегата «Камчатка» въ Сванемюнде, въ 1852 г.*, П. Шевандина (ibid.); *Штормъ въ Восточномъ океанѣ, выдержанный фрегатомъ «Паллада» въ 1853 г.*, капитанъ лейтенанта А. Болтина (ibid.); *Орудія Крупныя изъ литой стали*; *Биографическіе очерки нѣкоторыхъ адмираловъ и капитановъ иностранныхъ флотовъ*; *Пловучія батареи* (ibid.); *Адмиралъ Нахимовъ*. Статья капитана 2-го ранга Шестакова (№ 8 отд. I); *Матеріалы для исторіи Русскаго флота: Бригадиръ Михаилъ Леонтьевичъ Фальевъ*, Ал. Соколова (ibid.); *Деревянный трамъ Боювланія, существовавшій въ Кронштадтѣ болѣе 100 лѣтъ* (ibid.); *Нѣсколько свѣдѣній объ основаніи Кронштадта*, Пв. Стренцеля (ibid.); *О здоровьи на морѣ*. Перевелъ Г. Бутаковъ (ibid.); *Русскія сочиненія о морской шхенъ*, В. Шульца (ibid.); *Параллельная линійка съ двойнымъ транспортиромъ*, капитана Тойвби, Г. Бутакова (ibid.); *Извлеченіе изъ письма лейтенанта мори, Н. Тресковскаго* (ibid.); *Случай на пароходѣ*, А. Н. (ibid.); *Портоновскіе желѣзные метательные скаряды*; *О пловучихъ некарнахъ и мельницахъ*; *Записки, веденныя во время крейсества Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ*. Перевелъ А. Люджеръ. Оковчаніе (ibid. № 9 отд. I); *Пловучія батареи* (№ 8 отд. I); *Отрывокъ изъ письма съ Англійской эскадры въ виду Кронштадта*

отъ 7 Іюля Н. С. (ibid.); *Гавань Инседила*, инженеръ-полковника барона Твизенгаузена (№ 9 отд. 1); *Пути чрезъ Атлантическій океанъ*. Перевелъ А. Люджеръ (ibid.); *Замѣчанія о металлическомъ руль для линейныхъ кораблей*, контръ-адмирала фонъ-Шанца (ibid.); *Русскіе въ Японіи въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ*, Нв. Гончарова (№ 9 отд. 1 и 2); *Артиллерійское дѣло при устьѣ Наровы, 6 Іюля 1855 года*, капитана Лаврова (№ 9 отд. 1); *О необходимомъ для моряка умѣньи плавать*. Перевелъ А. Люджеръ (ibid.); *Голландское морское законодательство*, В. Мельницкаго (№ 9 отд. 2); *Вновь предлагаемый барометръ*, Н. Ханькова (ibid.); *Наставленіе къ устройству искусственной лочи*, Рафаила Черносвитова (ibid.); *Нѣсколько словъ о Ш. С. Нахимова*, проф. фонъ-Гюббенета (ibid.); *Отрывокъ изъ письма морскаго офицера, О. Ш., Почему не были разрушены приморскія укрѣпленія Сесабора? Нѣсколько замѣтокъ о предпріятіяхъ Англичанъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ; Императорское Королевское прислуживающее общество пароходства по Дунаю, и ея успѣхи* (ibid.).

— «Русскіе въ Японіи, въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ». — Дѣтъ дѣлѣтъ слишкомъ тому назадъ, Японцы рѣшили, что Европейцы вредны, и что съ ними никакого дѣла имѣть нельзя, — и теперь сами не могутъ измѣнить этого. А ужъ, конечно, они убѣдились, особенно въ новое время, что отъ иностранцевъ многому можно бы научиться — жить лучше, быть повѣдущѣе во всемъ, сильнѣе, богаче. Особенно правительство знаетъ это; но оно боится христіанской вѣры, и думаетъ, что она вредна для ихъ законовъ и властей. Пусть бы оно рѣшило теперь, что это вздоръ, и что необходимо опять сдружиться съ иностранцами. Да какъ? Кто начветъ и предложитъ? Члены верховнаго совѣта? Сіюгунъ велитъ имъ распоротъ себѣ брюхо. Сіюгунъ? Верховный совѣтъ предложить ему уступить мѣсто другому. Микадо не предложитъ; а если бъ и вздумалъ, такъ Сіюгунъ не сошьетъ ему новаго халата и дастъ два дня сряду обѣдать на одной и той же посудѣ. Извѣстно, что этотъ Микадо, иначе Даври, или духовный государь, не можетъ ни надѣтъ два раза одного платья, ни дважды обѣдать на одной посудѣ. Японцы такъ хорошо устроили у себя внутреннее управленіе, что совѣтъ ничего не можетъ сдѣлать безъ Сіюгуна, Сіюгунъ безъ

совѣта и оба вмѣстѣ безъ удѣльныхъ князей. Между тѣмъ иностранцамъ, если только уступить правительство, съ Японскимъ народомъ собственно не будетъ большихъ хлопотъ. Онъ чувствуетъ сильную потребность въ развитіи, и эта потребность проговаривается во многомъ. Кто-то изъ переводчиковъ проговорился намъ, что, въ припадъ Резанова, въ ихъ верховномъ совѣтѣ только двое изъ семи или осьми членовъ подали голосъ въ пользу сношеній съ иностранцами, а теперь только два голоса говорятъ противъ этого. Кликни только кличъ в Японцы толпой вырвутся изъ воротъ своей тюрьмы. Они общежительны, охотно увлекаются новизной, и не преслѣдуй у нихъ шпионы, какъ контрабанду, каждое прошептанное съ иностранцами слово, обмѣненный взглядъ, наши суда сейчасъ же, безъ всякихъ трактатовъ, были бы завалены всевозможными товарами, — нужны итъ, что Японія, по словамъ властей, страна бѣдная в торговать ей не чѣмъ. Если не намъ, то Американцамъ, если не Американцамъ, то слѣдующимъ за ними, кому бы ни было, но скоро суждено опять влить въ жилы Японіи тѣ здоровые соки, которые она самоубійственно выпустила, вмѣстѣ съ собственною кровью, изъ своею тѣла и одряхлѣла въ безсміи и мракѣ жалкаго дѣтства.

XVI. Естественныя Науки вообще.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ явились слѣдующія статьи: *Блѣморская сѣрка*. II. Статья А. Ф. фонъ-Дехнера (N° 14); *Наблюденія надъ замерзаніемъ воды*, А. Михайлова (ibid.); *Тигръ*, Н. А. Сѣверцова (N° 15—17, 19); *Объ электрическомъ свѣтѣ*, А. Е. (N° 15); *Видимость звѣздъ*. Статья Ф. Араго (ibid.); *Кабанъ*, Жюль Жерара (N° 16); *Животная жизнь на Сивашѣ*, по Г. Радде (N° 17); *Химическіе очерки*. III. *Водородъ* (ibid.); *Красная, или Персидская ромашка* (N° 8); *Статистика градовъ въ Россіи*. II. А. П. Егупова (ibid.); *Главная Николаевская обсерваторія* (N° 19); *Двойныя звѣзды*. Статья Араго (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по естествознанію напечатаны слѣдующія статьи: *О климатѣ Харьковской губерніи*, В. П. Лашина (Вѣс. Геогр. Общ. кн. IV); *Дерево*. Ученыя из-

сѣдованія Доктора Германа Шахта о внутреннемъ строеніи и жизни высшихъ растений. Статья проф. Калининскаго (Моск. Вѣд. N° 94—96); *Метеорологическія замѣтки*, Ал. Тарачкова (ibid. N° 93).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Московскій врачебный журналъ (кн. 2 и 3) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Корень чернойбыльника*, Н. Б. Анке; *Замѣчанія о исподневающей перемежающейся лихорадкѣ*, А. Т. Тарасенкова; *Нѣсколько случаевъ перемежающагося сумашествія*, его же; *О дѣйствии холодной воды въ хроническихъ болязняхъ*, А. Ф. Редлиха; *О физиологическомъ дѣйствии вератрина*, К. Леблана и Е. Февра; *О состояніи медицины и устройствѣ госпиталей въ Италіи*. Письмо третье, В. И. Бессера; *Случай холеры, въ которомъ, въ такъ-называемомъ тифонномъ періодѣ болязни, отложился крупозный и гнойный экссудатъ на слизистой оболочкѣ зѣва, глотки, гортани, въ полости сердечной сумки и въ ялѣ сердца*, А. А. Погонкина; *Замѣчанія на счетъ двухъ случаевъ холеры*, А. И. Полунина; *Отчетъ по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета за Октябрь 1855 г.*; *Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Москвѣ, въ 1854 г.*; *О способѣ леченія укушенныхъ бѣшенными животными посредствомъ внутренняго употребленія хантій врипіи*.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ Здравіа, отмѣтити слѣдующія: *Замѣтки о профилактическихъ средствахъ противъ эпидемій и эпизоотій* (N° 23); *Замѣчательный случай перелома зубовиднаго отростка втораго позвонка, штабъ-лекаря Билева* (N° 27); *Инертробія праваго желудочка сердца, окончившаяся смертью болякаго, старшаго лекаря 3-й полевой артилл. бригады Александровскаго* (N° 28, 29); *О мѣрахъ къ отѣраженію мнимой смерти* (N° 28); *Успѣшно произведенная операція паховой грыжи, д-ра Шклярскаго* (N° 30); *Засѣданія Общества Русскихъ врачей: четвертое и пятое* (N° 30); *Шестое — тринадцатое* (N° 35); *Ракъ нижней губы*, проф. Н. И. Пирогова (N° 34); *Шабранный цѣпъ кровяной сыворотки*, проф. Аристова (N° 31); *Отчетъ о дѣствіяхъ С. Петербургской больницы Василья Скорблицы за*

1846—1851 г., Эрп. Вертера. Сообщилъ докт. А. Никитичъ (№ 32); *Средство противъ укушенія бѣшеными животными*, докт. А. Козлова (№ 33); *Объ эпидеміяхъ въ слѣдствіе отравленія спорыньею*, штабъ-лекаря Васильева (ibid.).

XVIII. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Къ теоретической части хозяйства могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: *Основныя положенія о питаніи растений*, Либиха (Журн. М. Г. Им. № 7); *Сельская бухгалтерія или счетоводство* (Журн. С. Хов. № 9); *Основныя правила степнаго хозяйства*, Буницкаго (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 9).

— «Основныя положенія о питаніи растений».—Эта статья Либиха была помѣщена недавно въ одно изъ Нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ: въ ней ученый химикъ излагаетъ всю теорію питанія растений въ видѣ правилъ или формулъ, выраженныхъ общепонятнымъ образомъ и привороженыхъ въ сельскому хозяйству. Статья эта предназначена авторомъ для тѣхъ земледѣльцевъ, которые, будучи постоянно заняты практическимъ занятіемъ, не имѣютъ ни свободнаго времени, ни надлежащей подготовки для изученія результатовъ науки въ ихъ связи съ теоріей самой науки, но для которыхъ тѣмъ не менѣе важно знать эти результаты, имѣющіе часто прямое отношеніе къ сельскому хозяйству. А при такомъ назначеніи статьи, простота изложенія, очевидность приводимыхъ фактовъ и немногосложность излагаемыхъ правилъ, безъ сомнѣнія, должны быть главными ея свойствами. Предлагаемая теперь статья даетъ правильное и довольно полное понятіе о теоріи питанія растений Либиха, и потому, вѣроятно, не безъ пользы будетъ прочтена и нашими сельскими хозяевами. Въ ней авторъ изложилъ свою теорію въ пятидесяти правилахъ, которыя и помѣщены въ указанной нами книжкѣ Ж. М. Г. Им.; въ заключеніе же присовокуплено: «Таковы главныя теоретическія основанія, которыми обуславливается правильное понятіе объ отношеніи почвы къ растениямъ и обратно, в которыхъ сельскій хозяинъ долженъ твердо помнить и всегда имѣть въ виду; упущеніе изъ ви-

ду котораго-нибудь изъ нихъ или противорѣчіе ему, въ томъ или другомъ хозяйственномъ распоряженіи, всегда влечетъ за собою напрасную, бесполезную трату труда, времени или денегъ, потому что ожидаемый результатъ при этомъ не достигается. Такъ, на-примѣръ, еслибы кто-нибудь вздумалъ положить минеральнаго удобренія въ почву и безъ того уже богатую содержаніемъ минеральныхъ веществъ, тотъ напрасно бы потратилъ трудъ и удобреніе: потому что производительность почвы отъ этого бы не увеличилась. Впрочемъ, не зачѣмъ болѣе приводить подобныхъ примѣровъ: истина сказаннаго нами понятна сама по себѣ. Повятно также и то, какъ важно примѣненіе къ сельскому хозяйству теоретическихъ основаній или правильныхъ выводовъ науки, какова, на-примѣръ, химія. Но если такъ важно это примѣненіе научныхъ началъ въ сельскомъ хозяйствѣ, то оно не менѣе важно и въ отношеніи къ домашнему хозяйству, гдѣ всѣ дѣйствія, еще болѣе чѣмъ въ земледѣліи, основываются на привычкѣ, на рутинѣ, и потому часто обращаются во вредъ благосостоянію человека. А между тѣмъ подвергались ли строгой научной критикѣ, на-примѣръ, хотя приемы поварскаго искусства, отъ которыхъ въ такой прямой зависимости находится здоровье человека? Нѣтъ, почти вовсе не подвергались; они представляютъ почву еще вовсе почти не тронутую, требующую большей обработки. Ученые обыкновенно считали для себя низкимъ, несоотвѣтствующимъ достоинству жрецовъ науки, обращать вниманіе на такіе мелкіе, обыденные предметы: они трудились для высшихъ (т. е. отдаленныхъ) цѣлей науки — и теряли изъ виду существенное. Либухъ, оказавшій столь большія услуги сельскому хозяйству, одинъ изъ первыхъ обратилъ серьезное вниманіе на способы приготовленія пищи человека и показалъ, какъ полезно можетъ быть вѣдѣтельство химика въ дѣло кулинарнаго искусства. Не говоря уже о его весьма важныхъ изслѣдованіяхъ относительно питательности различныхъ веществъ, входящихъ въ составъ пищи, нѣсколько лѣтъ назадъ, онъ сдѣлалъ очень полезныя замѣчанія касательно приготовленія супа и говядины, о которыхъ мы говорили въ свое время. Теперь онъ предложилъ два наставленія: о приготовленіи холоднаго бульона для больныхъ и объ улучшеніи чернаго хлѣба.

— По земледѣлію явились слѣдующія статьи: *О кормлѣ при луководствѣ*, фонъ-Панцера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 7); *О воздѣлываніи озими пшеницы въ окрестностяхъ г. Елисаветграда*, Лаврентьева (ibid. № 8); *Выжиганіе полей*, фонъ-Панцера (ibid. № 9); *О Русскомъ оселѣ*, Барыкова (Журн. С. Х. № 9); *Объ употребленіи торфа на удобреніе земли* (Земл. Газ. № 53); *Соображеніе объ опытѣ примѣненія дренажа къ степямъ Южской Россіи* (ibid. № 55); *О моченіи глыбныхъ сѣмянъ въ рассолъ для посева* (ibid. № 58); *О замачиваніи и закатываніи глыбныхъ сѣмянъ* (ibid. № 60); *Отвѣтъ на вопросъ о картофелѣ* (ibid. № 73); *Песчаная почва* (ibid. № 76); *О трехпольномъ хозяйствѣ* (ibid. № 77).

По скотоводству: а) по свотловодству вообще: *Выставка племенныхъ домашнихъ животныхъ* (Журн. М. Г. Им. № 9); *О леченіи скотской чумы* (Земл. Газ. № 2); *О вскармливаніи телятъ* (ibid. № 72); *Естественная исторія рогатого скота* (Поср. № 28, 29, 31, 32); б) по овцеводству: *Вопросъ о чесоткѣ у овецъ* (Земл. Газ. № 68); *Соутдоуцкая порода овецъ* (ibid. № 69, 70); *Тонкорунное овцеводство въ Екатеринославской губерніи* (ibid. № 36, 37); *Естественная исторія овцы* (ibid. № 34, 35, 38); в) по конноводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: кромѣ извѣстій о результатахъ испытаній скаковыхъ и рысистыхъ лошадей, о распределеніи выигранныхъ призовъ, о вновь назначаемыхъ скаковыхъ призахъ и о скачкахъ, помѣщены статьи: *Объ улучшеніи лошади*; *Практическая ветеринарія* (№ 7); *О превосходствѣ Арабскихъ лошадей для войны*; *Гнойное зараженіе* (№ 8); *О выдержкѣ и приотвленіи лошади къ испытаніямъ* (№ 8); *Определеніе качествъ лошади по ея движеніямъ*; *О случкѣ и качествахъ жеребцовъ и кобылъ, назначаемыхъ для расплода*; *Приплоды въ нѣкоторыхъ изъ рысистыхъ заводоу въ Россіи*; *Отъ какихъ жеребцовъ и сколько находится матокъ въ Англіи*; *Гомеопатическая ветеринарія* (№ 9); *О содержаніи лошадей и уходѣ за ними* (Земл. Газ. № 63, 64); г) по части охоты: въ Журн. Коннов.: *Малая охота* (№ 7, 9); *Мой дядя Дюбонъ и его собака Фужеръ* (№ 7); *Уженіе рыбы* (№ 7); въ Газ. Лѣс. и Охоты: *Замѣчанія объ осенней охотѣ за тетеревами на мучела*, А. Маврина (№ 29); *Охота на лося у Воуль, Пелкина* (№ 30); *Охота на зубровъ*, Далматова (№

31); *Невѣдомый зверь*, Саловскаго (№ 34); *Охота за медведемъ* № 35); *Изъ записной книжки охотника* (№ 36).

— По лѣсоводству: *Неблаприятныя вліянія 1853 г. на велико-анадольскую плантацію и на растительность вообще*, Фовъ-Графа (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 8); *О лѣсахъ Нижегородскаго уѣзда*, Бабарыкина (Журн. С. Хов. № 7); *Мнѣніе о лѣсоводствѣ*, С. Карновича (ibid.); *Объ искусственномъ разведеніи лѣсовъ въ Украинскихъ и Новороссійскихъ военныхъ поселеніяхъ* (ibid. № 8); *Мнѣніе Д. Ч. Моск. Общ. с. х. Майера о занятіяхъ Комитета лѣсоводства* (ibid.); *О питомникѣ Майера, Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, въ сѣль Моховомъ* (ibid.); *Вступительная лекція въ курсъ лѣсоводства*, Ходецкаго (ibid. № 9); *Краткій очеркъ Сауражскихъ и Гданскихъ лѣсовъ*, Юрковскаго (Зап. Кавк. Общ. С. Х. годъ 1-й); *Буль* (Земл. Гав. № 60); *Акація* (ibid. № 66); *О доходности лѣсовъ* (ibid. № 68); въ Гаа. Лѣсов. и Охоты: *О естественномъ удобреніи лѣсной почвы* (№ 29); *Лисинское учебное лѣсничество* (ibid.); *Нѣсколько словъ о лѣсной промышленности въ Бордоскихъ пустыняхъ* (№ 29); *Указанія къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ Россіи* (№ 30, 34); *Лѣсботаническое описаніе дуба и сосны, употребляемыхъ въ артиллеріи*, Грешвера (№ 31); *Беседа о лѣсоразведеніи на Калмыцкихъ степяхъ* (Астраханской и Ставропольской губерній), Заусцинскаго (№ 32, 33); *Разсказъ изъ быта лѣсничая* (№ 35); *Опыты г. Винклера надъ относительною цѣнностію разныхъ древесныхъ породъ* (№ 36); *Что собственно значитъ высокоствольный и низкоствольный лѣсъ?* (№ 37); *О размѣрахъ мачтоваго лѣса, брусьевъ, досокъ и клѣпки для отпуску за границу* (№ 38); *О времени вырубкы лѣса*, Астаурова (№ 39).

— «Вступительная лекція въ курсъ лѣсоводства». — Здѣсь проф. Ходецкій дѣлаетъ предварительный краткій обзоръ науки лѣсоводства, знакомить съ ея содержаніемъ, раздѣленіемъ, историческимъ развитіемъ, литературою и главнѣйше съ тѣмъ направленіемъ, котораго онъ намѣренъ держаться при изложеніи лѣсоводства, какъ науки, имѣющей прямое практическое примѣненіе къ данной мѣстности и при данныхъ условіяхъ. Дѣбы дать понятіе читателямъ о характерѣ курса г. Ходецкаго, обратимъ вниманіе на послѣднюю часть его вступительной лекціи. Дѣбы

рѣшить заданный вопросъ съ надлежащею основательностію, профессоръ счелъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на обширность и распределеіе лѣсоводства въ Россіи и сравнить его съ лѣсоводствомъ той страны, откуда перенесена къ намъ наука лѣснаго хозяйства, т. е. Германіи. Затѣмъ онъ говоритъ: «Не буду затруднять васъ числовыми данными касательно количества лѣсовъ въ разныхъ частяхъ Россіи; скажу только въ общихъ выраженіяхъ, что, по самымъ умѣреннымъ исчисленіямъ, лѣса занимаютъ у насъ болѣе $\frac{1}{2}$ всего пространства Европейской Россіи; при этомъ распределены они, какъ мы видѣли, до чрезвычайности неравномѣрно. Въ южной, безлѣсной полосѣ они составляютъ почти ничтожную пропорцію относительно всего пространства земель, именно отъ $\frac{1}{100}$ едва до $\frac{1}{50}$, смотря по мѣстности; между тѣмъ какъ въ полосѣ малолѣсной количество ихъ уже возвышается отъ $\frac{1}{10}$ даже до $\frac{1}{4}$ части, а въ полосѣ средней лѣсности — отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ всего количества земель; въ полосѣ же сѣверной, лѣсной, лѣса занимаютъ наибольшую часть пространства, покрывая отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{9}{10}$ и даже болѣе всей поверхности земли. Если вы припомните обширность пространствъ Европейской Россіи, то изъ приведенныхъ пропорцій вамъ представится вся громадность нашихъ лѣсовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они достаточно удѣлили еще отъ истребленія и гдѣ провзрастаію ихъ благопріятствуетъ сама природа. Зная теперь въ общихъ чертахъ обширность и распределеіе лѣсоводства въ Россіи, сравнимъ его съ лѣсоводствомъ той страны, гдѣ развила первоначально наука сельскаго хозяйства и откуда она перенесена въ наше отечество, — сравнимъ съ тою цѣлію, чтобы вывести заключеніе, какихъ методовъ слѣдуетъ намъ по преимуществу придерживаться при устройствѣ нашего лѣснаго хозяйства и какія изъ нихъ, стало бытъ, заслуживаютъ наибольшаго предпочтенія при нашемъ изученіи. Мы видѣли, что сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи покрытъ такими огромными лѣсами, подобныхъ которымъ нѣтъ въ остальныхъ частяхъ Европы. Спрашивается, могутъ ли методы лѣсоустроенія и разныхъ другихъ лѣсныхъ производствъ, придуманныя въ Германіи по большей части для лѣсовъ небольшихъ, измѣренныхъ, расчищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и окруженныхъ

весьма тѣсными народонаселеніемъ, могутъ ли быть вполнѣ примѣнены въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ? Очевидно нѣтъ. Для нашихъ гигантскихъ сѣверныхъ лѣсовъ мы не имѣемъ надобности ни въ такой подробной таксаціи, ни въ такомъ строгомъ порядкѣ рубокъ, ни въ другихъ подобныхъ, весьма точныхъ лѣсоустроительныхъ приемахъ, какіе очень часто употребляются въ западной Европѣ и подробно излагаются въ иностранныхъ курсахъ лѣсоводства. Да и исполнить это было бы не только разорительно для сѣвернаго лѣсовода, но иногда даже физически не возможно. Стоитъ только вспомнить, что многіе лѣса нашего сѣвера, по своей обширности и дикости, столь недоступны, что въ нѣкоторыхъ разстояніи отъ рѣкъ не только не лая вывезти изъ лѣсу срубленнаго матеріала, но иногда невозможно даже проѣхать, а въ иное время года даже пройти въ лѣсъ: все затоплено болотами, покрыто трясинами и торфяниками. Очевидно, что при такой огромности и дикости сѣверныхъ лѣсовъ, для нихъ покуда еще совершенно непригодны всѣ сколько-нибудь усовершенствованные методы лѣсоустройства и прочія лѣсныхъ производствъ. Довольно, если мы сумѣемъ такіе лѣса охранить отъ истребленія пожарами, отъ неумѣренныхъ и безразсчетливыхъ расчистокъ подъ поля, отъ безпорядочныхъ порубокъ и вообще отъ слишкомъ безразсчетливаго употребленія лѣсныхъ матеріаловъ, а также успѣемъ привести ихъ въ надлежащую заботливость и сдѣлать нѣсколько доступнѣе. Югъ Россіи представляетъ обширнѣйшія безлѣсныя пространства, подобныя которымъ также нигдѣ не встрѣчаемъ въ западной Европѣ. Здѣсь одна изъ главнѣйшихъ заботъ жителей должна быть обращена на то, чтобы развести искусственно лѣса и чрезъ разведеніе ихъ не только снабдить себя необходимыми лѣсными матеріалами; но — что еще важнѣе — смягчить климатъ, придать болѣе влажности воздуху и такимъ образомъ обезвечить плодородіе почвы. Поэтому, казалось бы, что югъ Россіи можетъ вполнѣ воспользоваться тѣми методами искусственнаго разведенія лѣсовъ, которыя такъ усовершенствованы въ западной Европѣ и, по своей тщательности, приближаются даже къ садовому способу разведенія деревь. Но и здѣсь встрѣчается одно, весьма немаловажное препятствіе. Югъ Россіи слишкомъ рѣдко отли-

чается отъ западной Европы особенностями своего климата и почвы. Воздухъ здѣсь такъ сухъ, какъ нигдѣ не бываетъ на западѣ; почва же степная, черноземная, во многихъ мѣстахъ солощеватая, какой въ западной Европѣ въ значительномъ видѣ также нигдѣ не находится. А какъ способы разведенія всѣхъ вообще растений очень много зависятъ отъ климата и почвы страны: то придуманныя въ западной Европѣ методы искусственнаго разведенія лѣсовъ очевидно должны быть для южной Россіи, по необходимости, значительно измѣнены и приурочены къ особенностямъ здѣшняго климата и почвы. Центральная Россія своими лѣсами представляетъ наиболѣе сходства съ западною Европою. Однакожь мѣстные обстоятельства здѣсь и тамъ не одинаковы. Въ западной Европѣ народонаселеніе весьма велико, лѣсной матеріалъ почти вездѣ имѣетъ удобный сбытъ и цѣны на него, сравнительно съ другими предметами потребленія, довольно высоки. Между тѣмъ въ центральной Россіи народонаселеніе значительно менше, лѣсной матеріалъ по большей части не имѣетъ такого удобнаго сбыта и цѣны на него не столь высоки. Поэтому, употреблять одинаковые капиталы на устройство лѣсоводства здѣсь и тамъ было бы неравсчитливо. Поэтому же всѣ методы, требующія при приведеніи ихъ въ исполненіе значительныхъ издержекъ, т. е. всѣ методы сколько-нибудь сложными, трудными и вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно наиболѣе точными, здѣсь не могутъ имѣть такого выгоднаго примѣненія, какъ тамъ. Подобныя методы, очевидно, должны быть для насъ нѣсколько измѣнены, по мѣрѣ возможности упрощены и облегчены и вообще приурочены къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ; или же вмѣсто ихъ, должны быть избраны способы болѣе простые, не столь цѣнные и менше затруднительные. Въ противномъ случаѣ, лѣсное хозяйство, устроенное по самымъ лучшимъ иностраннымъ образцамъ, сколь бы они сами по себѣ точны и вѣрны ни были, можетъ у насъ не только не привести вадлежащаго дохода, но введеть предпринимателя въ напрасныя издержки, затрудненія и хлопоты. И такъ, изъ всего сказаннаго нами должно заключить, что, при изученіи науки лѣсоводства, намъ слѣдуетъ придерживаться преимущественно болѣе простыхъ, малосложныхъ, къ исполне-

нію наиболѣ легкихъ и малоцѣнныхъ методовъ лѣсоустройства и вообще лѣсныхъ производствъ, — тѣхъ именно методовъ, которые въ нашемъ отечественномъ лѣсномъ хозяйствѣ по преимуществу могутъ находить для себя примѣненіе. Что же касается методовъ сложныхъ, то мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на образцы, могущіе имѣть у насъ употребленіе только въ вѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Конечно, для насъ, можетъ быть, покажется страннымъ, какимъ образомъ наука, развитая у одного народа, не можетъ имѣть полного примѣненія у другого народа; тогда какъ казалось бы, что истинны, развиваемыя каждою наукою, должны быть общи для всего человѣчества. Но это — участь всѣхъ такъ-называемыхъ техническихъ и экономическихъ наукъ, куда относятся также лѣсоводство и сельское хозяйство со всѣми своими вѣтвями. Это происходитъ главнѣйше отъ того, что одна и та же экономическая цѣль, т. е. извлеченіе дохода, предполагаемаго каждымъ лѣснымъ и сельскимъ хозяйствомъ, можетъ быть достигнута весьма различными путями, изъ которыхъ одни могутъ быть болѣе удобны въ одной, другіе въ другой странѣ и на-оборотъ. Кромѣ того, не льзя не принять также въ соображеніе, что лѣсоводство и сельское хозяйство, какъ науки, — принимая слово наука въ строгомъ смыслѣ, — еще недостаточно развиты. Всѣ истинны въ этихъ наукахъ должны быть извлекаемы не иначе, какъ изъ опыта и наблюденій; между тѣмъ въ настоящее время, по недавнему существованію самыхъ этихъ наукъ, въ нихъ заключается еще немного такихъ истинъ, которыя были бы извлечены изъ обширныхъ, повсемѣстныхъ наблюденій, и потому могли бы имѣть повсемѣстное примѣненіе. Напротивъ того, очень часто наблюденія, произведенныя въ какой-нибудь одной странѣ, иногда даже на довольно ограниченномъ пространствѣ, слѣдовательно наблюденія частныя, по недостатку болѣе знаменательныхъ данныхъ, вводятся въ науку и принимаются за истину. Естественно, что такіа наблюденія могутъ имѣть совершенную вѣрность для той страны, въ которой они произведены, и выведенная изъ нихъ теорія можетъ съ величайшею пользою служить тамъ благонадежнымъ свѣтлыиикомъ для практики; но для другой страны, отличной по физическимъ и экономиче-

слишь обстоятельствамъ, тѣ же самыя наблюденія могутъ быть недостаточными. Для такой страны нужны новыя опыты, въ ней произведенныя, и только на основаніи такихъ опытовъ составленные правила должны имѣть въ ней свое наиболѣе полезное примѣненіе. Поэтому, наука лѣсоводства, такъ же точно, какъ и наука сельскаго хозяйства, развитая преимущественно въ Германіи и вполне примѣненная къ ея физическимъ и экономическимъ отношеніямъ, не можетъ быть точно такимъ же образомъ, вполне и безъ всякихъ измѣненій, примѣняема въ Россіи, которая и по физическимъ и по экономическимъ отношеніямъ весьма отлична отъ Германіи. Напротивъ того, изъ этой науки намъ слѣдуетъ извлекать только общія истины; многія же частныя наблюденія необходимо замѣнять собственными, въ нашемъ отечествѣ произведенными, и только на основаніи подобныхъ наблюденій намъ представится возможность слѣдовать для себя вполне полезное примѣненіе науки. Слѣдовательно, мы не должны только заимствовать; но, заимствуя, должны въ то же время создавать свое самобытное. Вообще, мнѣ кажется, что на развитую въ чужихъ краяхъ науку сельскаго хозяйства и лѣсоводства намъ слѣдуетъ смотрѣть, только какъ на раму, въ которую мы должны стараться вставить картину отечественнаго хозяйства. Конечно, это представляетъ великія затрудненія и можетъ быть достигнуто послѣ долгихъ усилій пробужденнаго къ умственной дѣятельности народа; но за то такое примѣненіе науки можетъ имѣть самыя благотворныя для экономіи народа послѣдствія, какія оно имѣло въ западной Европѣ. Кроме того, при такомъ взглядѣ на науки сельскаго хозяйства и лѣсоводства, самое изученіе этихъ наукъ представить для насъ особенный, живой интересъ: ибо умъ нашъ, при такомъ изученіи, не только насыщается неизвѣстными, выработанными уже истинами, но въ то же время долженъ работать самостоятельно».

— «Лесниское учебное лѣсничество». — Лесниское учебное лѣсничество находится С. Петербургской губерніи, въ Царскосельскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ станціи Тосны, С. Петербургско-Московской желѣзной дороги. Учрежденіе сего лѣсничества предположено было въ 1834 году съ цѣлю практиче-

скаго приготовленія къ лѣсной службѣ воспитанниковъ, вышуканныхъ изъ Лѣснаго института. Къ 1836 году окончены были постройки здания для помѣщенія воспитанниковъ и въ томъ же году, въ Іюль мѣсяцѣ, поступили въ учебное лѣсничество первыя практиканты изъ Лѣснаго института. Въ то же время учреждено было при Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ Егерское училище для обученія помѣщичьихъ крѣпостныхъ людей лѣсоводству и правильному устройству охотъ. Въ Егерскомъ училищѣ предполагалось обучать небольшое число егерей, до 30 человекъ; но для нихъ не было построено особаго здания, а помѣстили ихъ въ одно изъ деревянныхъ флигелей. До 1838 года устройство Лисинской лѣсной дачи ограничивалось только приготовительными мѣрами къ осушкѣ нѣкоторыхъ болотъ, съемкою дачи на планъ, прорубкою просѣкъ для образованія кварталовъ, вырубкою сплошь нѣсколькихъ лѣсокъ и искусственнымъ разведеніемъ на небольшихъ пространствахъ лѣса посадкою и посѣвомъ; но ни общаго плана лѣснаго хозяйства, ни подробнаго описанія дачи не было составлено. Посему съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, одною изъ первыхъ заботъ оного было ввести въ Лисинской дачѣ для образца совершенно правильное лѣсное хозяйство и для сего уже въ 1839 и 1840 годахъ приступлено было къ первоначальнымъ лѣсоустроительнымъ работамъ, а въ 1841 году произведена была таксація и составленъ подробный планъ будущему хозяйству въ лѣсахъ, который и донынѣ служить руководствомъ. Только съ окончаніемъ сего воспитанникамъ Лѣснаго института доставлена была дѣйствительная возможность ознакомиться практически въ Лисинѣ со всѣми приемами лѣснаго хозяйства. Вѣсть съ тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ признало полезнымъ воспитывать въ Егерскомъ училищѣ не только помѣщичьихъ мальчиковъ, но и на свой счетъ кантонистовъ лѣснаго вѣдомства, павлонцевъ воспитательныхъ домовъ и всѣхъ свободныхъ состояній людей, дабы образовать для коренныхъ лѣсовъ звяющихъ дѣло кондукторовъ, объѣзжиковъ и стрѣлковъ. Съ сего цѣлю составъ бывшаго Егерскаго училища увеличенъ до 120 егерей, или конкъ 90 человекъ

назначено воспитывать на казенный счетъ, а 30 человекъ по прежнему на счетъ частныхъ лицъ. Для помѣщенія такого значительнаго числа учениковъ необходимо было построить особое зданіе, которое и было окончательно возведено въ 1845 году. Въ настоящемъ видѣ Лисинское Егерское училище принадлежитъ къ числу лучшихъ учебныхъ заведеній, существующихъ въ Россіи для простолюдиновъ. Изъ него выпускаются, по истеченіи трехлѣтняго курса, воспитанники, которые бывають столь же хорошіе лѣсоуправители, какъ и съемщики и охотники. Многіе изъ помѣщиковъ, коихъ крѣпостные мальчики обучены въ Егерскомъ училищѣ, въ послѣдствіи благодарны писемно директору Лисинскаго лѣсначества за отличное обученіе людей. Впрочемъ, признанная польза сего заведенія лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что въ каждомъ учебномъ курсѣ тотчасъ замѣщаются частными пансіонерами всѣ открывающіеся для нихъ ваканціи.

— По садоводству: *Роскошный годъ въ Седьмимскомъ дворцѣ* (Журн. М. Г. Им. № 7); *Необыкновенно быстрое развитіе садоводства въ Марселѣ* (ibid.); *Хозяйственные опыты и наблюденія въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства, Девятина* (ibid. № 9); *О разведеніи подсолнечниковъ, Шахматова, съ замѣчаніями на эту статью. Кн. Львова* (Журн. С. Хов. № 8); *О выюнкѣ цвѣточныхъ луковницъ, Бутлерова* (Зап. Имп. Эп. Общ. № 9); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, оторочныхъ, врачебныхъ и другихъ растений* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 7—9); *Краткій очеркъ образцовой фермы Общества С. Х. Южн. Россіи и еліяніе ея на садоводство и лѣсоводство въ окрестностяхъ Одессы* (ibid. № 8); *О разведеніи винограда, В. Непшигера* (Зап. Кавк. Общ. С. Х. годъ 1-й); *О виноградникахъ и виноградьяхъ въ Абхазіи, Пуншваревъ* (ibid.); *О воздѣлываніи хурмаута* (ibid.); *Разведеніе абрикосовъ по Голландскому способу* (Земл. Гва. № 55, 56); *Средство охранять плодовые деревья отъ зеленой тучавицы* (ibid. № 78).

— О виноградникахъ и виноградьяхъ въ Абхазіи. — Слѣдствія эта была представлена въ Кавказское Общество сельскаго хозяйства еще въ 1853 году и тогда же, по распоряженію Совѣта, напечатана въ газетѣ «Кавказъ». Потомъ г. Пуншваревъ отпра-

вилъ ее и дополнилъ нѣкоторыми свѣдѣніями, не лишенными интереса для сельскихъ хозяевъ: посему Совѣтъ Общества опредѣлилъ помѣстить ее въ своихъ «Запискахъ». Сообщаемъ вступленіе въ эту любопытную статью. «Еще въ глубокой древности, восточный берегъ Чернаго моря обращалъ на себя особенное вниманіе народовъ. Сюда стремились выходцы изъ глубины Азіи, сюда предпринимали поэтическій походъ древніе Греки за золотымъ руномъ, аллегорическое значеніе котораго относилось, по всей вѣроятности, къ богатству мѣстныхъ произведеній; здѣсь процвѣтали славныя въ свое время торговыя колоніи: Севастополь или Діоскурія, Наксонъ, Пипіусъ и другія, и наконецъ, за обладаніе этимъ же берегомъ, лились здѣсь потоки крови человѣческой, со временъ Сестоприса до принятія его подъ скипетръ Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, чудно интересенъ этотъ восточный берегъ Чернаго моря. Съ сѣвера смотритъ на него величественный Кавказскій хребетъ, увѣнчанный Эльбурсомъ; на юго-западъ онъ любитса въ Черное море — эти обширныя врата для принятія просвѣщеннаго запада и исхода мѣстныхъ произведеній; къ востоку плодородная равнина, покрытая вѣковыми лѣсами, изобилующими всѣми вѣжными произведеніями южнаго садоводства, влечетъ къ себѣ сельскаго хозяина, представляя ему разнообразныя источники благосостоянія. Черезъ нее доступенъ путь къ отдаленнымъ мѣстамъ Азіи, — этой колыбели рода человѣческаго и перваго просвѣщенія. И удивительно ли, что Греки, опытные въ земледѣліи, мореплаваніи и торговлѣ, влекомые притомъ чудными картинами природы, напоминающими ихъ родину — Архипелагъ и Морею, — селились здѣсь и благоденствовали? Сельское хозяйство процвѣтало и шипѣла жизнь торговая. На базары Діоскуріи и другихъ поселеній, свозились произведенія мѣстныя и плодородныхъ равнинъ Кубани: воскъ, медъ, пенька, лезъ, хлѣбъ, плоды, шкурныя кожи, строевой лѣсъ и проч. и отправлялись въ дальнія страны... Но, увы, такое завидное состояніе восточнаго берега Чернаго моря давно уже не существуетъ. Продолжительное, четырехвѣковое владычество Турокъ на Кавказѣ убило здѣсь и промышленность и земледѣліе, и теперь мы смотримъ на

этотъ прекрасный уголокъ земнаго шара, освѣщаемый южнымъ благодатнымъ солнцемъ и освѣжаемый изобильными потоками, моремъ и близостию свѣжыхъ горъ, не болѣе какъ на прекрасную картину, созданную великимъ художникомъ — природою. Труда человѣческаго, который могъ бы увеличить достоинство этой картины, мы не замѣчаемъ: отъ колоній Греческихъ остались одиѣ лишь развалины, и все — устройство жилищъ, земледѣліе и скотоводство — приняло первобытный видъ, существовавшій за много столѣтій, и туземцы, не отдохнувшіе еще отъ Турецкаго деспотизма и удаленные отъ просвѣщенія запада, оставились на пути къ своему развитію. Между тѣмъ превосходная растительность почвы, климатъ и удобство морскаго сообщенія представляютъ здѣсь всѣ условія къ народному благосостоянію. Садоводство, шелководство, табаководство, скотоводство и хлѣбопашество суть первые къ тому источники. Не нужно имѣть большихъ специальныхъ познаній, чтобы замѣтить ихъ: они бросаются въ глаза. Съ цѣлю обратить на все это вниманіе сельскихъ хозяевъ и людей просвѣщенныхъ, Г. Пущкаревъ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Абхазіи, въ одномъ изъ пунктовъ восточнаго берега Чернаго моря, вознамѣрился дать понятіе о здѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ, и на первый разъ онъ наложилъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній и замѣчаній о виноградицахъ и виноградіи.

— По шелководству: *Опыты надъ шелкоичными червями, сдѣланные въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства, Денгинка* (Журн. М. Г. Им. № 7); *Новая порода шелкоичныхъ червей* (Журн. Ман. и Тур. № 4—6); *О разведеніи шелкоичицы* (Земл. Газ. № 67).

— По пчеловодству: *Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Прокоповичевской школы пчеловодства въ 1854 г.* (Гр. Имп. В. Эк. Общ. № 7); *Отчетъ и состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства, Великдана* (Журн. С. Хоз. № 8); *Права и образъ жизни пчелъ* (Земл. Газ. № 58); *Замѣтки пчеловода* (ibid. № 61).

По технологіи вообще: *Исслѣдованіе некоторыхъ дубильныхъ веществъ южной Россіи* (Журн. М. Г. Им. № 7); *О возможности введенія въ Россіи улучшенной обработки льна, при*

незначительныхъ средствахъ, и о выгодахъ для государства отъ производства волокна и пряжи по улучшеннымъ способамъ, Писарева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 9); Сравнительные опыты надъ прядениемъ льна станца и мечница, Карвоича (Журн. С. X. N° 8); Производство листового зеленого стекла въ Россіи (Журн. Ман. и Торг. N° 1—2); Мейссенскій фосфорный заводъ, А. Оверскаго (ibid. N° 3); Снарядъ, съ утробнымъ дѣйствіемъ, для вытравленія и варки жидкостей вообще при всякъхъ промышленныхъ производствахъ, и въ особенности при варкѣ сахара и рафинировка оная (ibid.); Добываніе особаго красящаго вещества изъ красныхъ цветковъ посредствомъ древеснаго спирта (ibid.); О добычкѣ сахара изъ патоки посредствомъ барита, Никлеса (ibid.); О дѣйствіяхъ губернскаго механиковъ (ibid. N° 4—6); О фабрикаціи шерстяныхъ тканей (ibid.); О пользѣ машинъ (ibid.); Фабрикаціи пальчатыхъ металлическихъ трубокъ для паровыхъ котловъ и другихъ употребленій (ibid.); Ткацкій станокъ безъ челноковъ для узкихъ тканей (ibid.); Исторія швейныхъ шолоховъ (ibid.); Добываніе спирта изъ свекловицы (ibid.); Подготовка табачныхъ листьевъ броженіемъ (ibid.); Добываніе свѣтильнаго газа изъ дерева (ibid.); Новый способъ подготовки глины на дѣло кирпичей (ibid.); Изготовленіе сосудовъ, покрытыхъ свинцомъ, для производства химическихъ работъ, по способу Леска (ibid.); Приготовленіе орлеанскаго экстракта по способу Мартена (ibid.); Горизонтальное водяное колесо, Умова (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. N° 7, 8); О матеріалахъ, идущихъ въ составъ стекла, Чугунова (ibid.); Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря, Фирстова (ibid.); Крутая нила Буало (ibid. N° 7); Извлеченіе изъ журнала работъ технологической лабораторіи Казанскаго университета (ibid.); Отзывъ о способѣ приготовленія льноной шерсти бирона Фелькерзама, Киттары (ibid.); Машина для валенья сукновъ, природная и для мытья друмиху тканей, Киттары (ibid.); О приготовленіи состава для варки изъ него стекла, Чугунова (ibid. N° 9); Хвоя, какъ матеріалъ для льноной шерсти, Новикова (ibid.); Техническія выраженія, употребляемыя рабочими при кирпичной операціи въ Ижевскомъ уездѣ, Бейне (ibid.); Машина для трепанія льна и конопль Мартенса (ibid.); Упадокъ свеклосахарнаго производства во Франціи (Поср. N° 27);

Металлы лампы съ бланкомъ свѣда (ibid. № 28); *Брашеніе шёлка дубовой бабочки* (ibid.).

— Измеченіе изъ журнала работъ технологической лабораторіи Императорскаго Кавказскаго университета. — Профессоръ технологій этого университета Киттары сообщаетъ опыты одного изъ слушателей своихъ надъ свойствомъ ламповыхъ маселъ; опыты сіи и полученные изъ нихъ результаты служатъ доказательствомъ весьма похвальнаго усердія, съ которымъ занимаются слушатели г. Киттары преподаваемымъ имъ предметомъ. Частыя жалобы на наши ламповыя масла потребителей ихъ.—говоритъ г. Киттары—побудили одного изъ ревностныхъ сотрудниковъ лабораторныхъ работъ, студента камеральнаго разряда В. Энвардскаго, заняться точнымъ опредѣленіемъ ихъ свойствъ. Для изслѣдованія имъ взяты были слѣдующія масла: деревянное, масло мади, маковое, подсолнечное, сурепное и конопляное. Опыты производились послѣдовательно одинъ за другимъ при соблюденіи совершенно одинаковыхъ условій. Лампа была взята обыкновенная кабинетная, такъ-называемая Французская (т. е. въ которой и стекло и свѣтильня могли быть отдѣльно приводимы въ движеніе). Свѣтильня каждый разъ бралась новая, совершенно одинаковая съ предыдущей, смачивалась предварительно въ испытуемомъ маслѣ и прожималась. Масла бралось каждый разъ $\frac{1}{2}$ фунта, строго наблюдалось время его горѣнія, и опредѣлялась сила свѣта, сравнительно со стеариновой свѣчей Калетовскаго завода, помощію тѣневаго фотометра (свѣтомѣра).

Результаты получены г. Энвардскимъ слѣдующіе:

Масло деревянное. Зажжено въ 5 часовъ и 7 минутъ, погасло въ 9 часовъ 23 минуты. Слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 4 часа и 16 минутъ.

Сила свѣта безъ стекла (колпака) равнялась $\frac{1}{4}$ (т. е. въ 4 раза больше стеариновой свѣчи, принятой за единицу).

Сила свѣта со стекломъ при наименьшемъ пламени. 9
наибольшемъ. 25

Масло мадіи. Зажжено въ 5 часовъ 55 минутъ, погасло въ 9 час. 47 минутъ, слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 42 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	4 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	10 .
— наибольшемъ	30 .

Масло макаое. Зажжено въ 5 часовъ 50 минутъ, погасло въ 9 час. 44 мин., слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 34 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	7 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	13 .
— наибольшемъ	24 .

Масло подсолнечника. Зажжено въ 7 часовъ, погасло въ 10 часовъ 23 минуты, слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 23 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	4 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	11 .
— наибольшемъ	40 .

Масло сурепное. Зажжено въ 6 часовъ 45 минутъ, погасло въ 10 ч. 52 мин., слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 4 часа 7 минутъ.

Сила свѣта безъ стекла	2 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	13 .
— наибольшемъ	53 .

Масло конопляное. Зажжено въ 5 часовъ 40 минутъ, погасло въ 9 час. 4 мин., слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 24 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	7 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	16 .
— наибольшемъ	58 .

Хотя лампы и не употребляются безъ стекла, но наблюдене силы свѣта безъ него сдѣлано г. Эйнадскимъ съ цѣлью опредѣленія абсолютной силы свѣта масла, при обыкновенномъ притоку воздуха. Изъ вышеизложенныхъ цифръ видно, что самая свѣтлая по горѣнію масла, при обыкновенномъ притоку

воздуха (т. е. безъ стекла), суть конопляное и маковое, за ними слѣдуютъ почти вдвое съ меньшею силою свѣта масла: деревянное, маѣи и подсолнечника, и послѣднее мѣсто занимаетъ масло сурепное. И такъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ масло назначается для сожиганія въ рожковыхъ лампахъ, какъ на-прим. въ фонарныхъ столбахъ, въ баняхъ, кухняхъ — выгодноѣе употреблять масло конопляное, какъ болѣе свѣтлое и дешевое, хотя — замѣтнимъ мноюходомъ — пора бы уже вывести изъ употребленія эти рожки, особенно въ торговыхъ баняхъ, гдѣ все покрывается толстымъ слоемъ сажи и чистота невозможна, и гдѣ часто выносятся угаръ не отъ бани собственно, но отъ удушливой копоти коноплянаго масла. Предостережемъ еще читателя отъ ошибки: изъ вышеизложенныхъ цифръ видно, что всѣ масла, и безъ стекла, горятъ свѣтлѣе стеариновой свѣчи; но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы и въ рожкахъ было то же: тамъ меньшій объемъ пламени и другое свойство свѣтильни даютъ совершенно обратные результаты.

Перейдемъ теперь къ лампамъ. Изъ сдѣланныхъ г. Эвнадскимъ опытовъ получается слѣдующій итогъ:

		При средней силѣ свѣта.
Фунтъ масла деревяннаго горитъ.	8 ч. 32 м.	17
" " маѣи.	7 ч. 24 м.	20
" " маковаго	7 ч. 8 м.	20
" " подсолнечника	6 ч. 46 м.	25 ¹ / ₂
" " сурепнаго.	8 ч. 14 м.	33
" " коноплянаго	6 ч. 48 м.	37

Изъ этихъ цифръ возможны нижеслѣдующія заключенія: Хотя деревянное мало (нужно замѣтить, что нынѣ оно у насъ особенно дурно) и горитъ долѣе всѣхъ маслъ; но, по наименьшей силѣ свѣта и дороговизнѣ, должно быть оставлено въ употребленіи для лампъ; за то какъ менѣе всѣхъ коптящее оно должно быть предпочтено предъ другими для сожиганія въ ночникахъ и лампадахъ. Масло маѣи и маковое — также не изъ числа дающихъ много свѣта, и по дороговизнѣ, у насъ по крайней мѣрѣ,

должны быть лучше употреблены на другой предметъ, нежели на освѣщеніе. Остаются самыя дешевыя масла: подсолнечное, сурешное и конопляное. Последнее, какъ показывають опыты, даетъ болѣе свѣта; но въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ торговлѣ, его невозможно употребить въ лампы; оно даетъ сильный отсѣдъ, оліефитъ, коптитъ и требуетъ почти безпрестанной оправки. И такъ остаются два ламповыя масла, постоянно употребляемыя въ общежитіи: подсолнечное и сурешное, постоянно оспаривающія другъ у друга первенство и часто возбуждая потребителя въ недоумѣніе. Бѣлый или болѣе скѣпый цвѣтъ и полна прозрачность весьма нерѣдко заставляютъ предполагать въ маслѣ подсолнечника болшую чистоту, лучшія свойства и предпочитать его маслу сурешному, обыкновенно бурому и по большей части мутному. Но опыты г. Энцидскаго доказываютъ не новую истину, что наружность обманлива, и что бурое и мутное сурешное масло горитъ въ фунтѣ на 1 часъ 28 минутъ долѣе и даетъ свѣта $\frac{1}{3}$ болѣе.

— Мейссенскій фарфоровый заводъ. — Кто не знаетъ, какъ дорого цѣнятся въ общежитіи надѣлія изъ фарфора, извѣстнаго подъ именемъ Саксонскаго; лучшія такія надѣлія суть произведенія Мейссенскаго завода, историческій очеркъ начала и существованія котораго читатели найдутъ въ вышеозначенной отатѣ Г. Оверскаго. Сообщаемъ здѣсь выписку о мѣстности, гдѣ этотъ заводъ находится, и о настоящемъ состояніи его. Въ Эльбской ложбинѣ, отдаленная отъ рѣки только одною Лейпцигскою дорогою и небольшими садами, возвышается гора Шлосбергъ, высота которой надъ поверхностію моря едва простирается до 150 ф. Между строениями, вѣнчающими вершину горы, многія отличаются древностію и историческимъ происхожденіемъ, въ особенности же прекрасный соборъ, который постройкою относится къ послѣдней половинѣ XIII столѣтія, епископскій домъ съ башнями, въ которомъ вышѣ помѣщается правленіе округа и четыре прежнія курии канониковъ собора. Альбрехтсбургъ, отданный съ 1710 г. подъ фарфоровый заводъ, занимаетъ часть сѣверо-восточной, всю восточную и часть юго-восточной стороны горы. Курфиреть Эрнстъ и герцогъ Альбертъ въ 1471—

1483 г. окончили постройкою замка, строителемъ котораго называютъ нѣкогого Арнольда фонъ-Вестфалена. Герцогъ Георгъ сдѣлалъ въ 1520—1524 г. многія перемѣны въ постройкѣ и прибавилъ къ двумъ существовавшимъ уже частямъ замка и Фрауенгауза еще третью, называемую Корнгаузомъ (хлѣбнымъ домомъ). Въ архитектурическомъ отношеніи внутренность превосходитъ наружность, хотя послѣдняя своею массою и стариннымъ стилемъ и производитъ впечатлѣніе. Замѣчательны подземные своды, равно строила въ мастерскихъ. Безъ сомнѣнія, зданіе не выиграло въ красотѣ въ слѣдствіе перемѣнъ, требовавшихся по устройству завода. Характеристическую часть постройки составляетъ старинная спиральная лѣстница, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде главный ходъ со двора, нижняя часть которой выстроена въ 1482, а верхняя въ 1524 г. Она ведетъ въ стоящую особо башню и имѣетъ 113 ступеней; въ каждомъ этажѣ однако особый обходъ. Высѣченныя изъ камня фигуры и группы нижняго хода изображаютъ, какъ женщины и вино обезумливаютъ мудраго. Наклонъ, примѣченный съ нѣкотораго времени на сторону собора, кажется, не представляетъ опасности для этого прекраснаго памятника. Управление заводомъ находится въ рукахъ мѣстной администраціи, состоящей подъ контролемъ королевскаго министерства финансовъ и относящейся къ вѣдѣнію тайнаго финансоваго совѣтника Фрейслебена; мѣстное управление составляютъ директоръ, горный совѣтникъ Кюнъ, кассиръ Штейеръ и арканистъ Кёттигъ. Въ всѣхъ обстоятельствахъ, не имѣющихъ большой важности или не требующихъ большихъ расходовъ, мѣстное управленіе имѣетъ полную власть. Управляетъ заведеніемъ горный совѣтникъ Кюнъ, другіе старшіе чиновники суть арканисты Зельманнъ, Крассо, ученикъ Либиха, Кёттигъ, изобрѣтатель ультрамарина, столь усѣбно соперничающаго съ прочими суррогатами въ этомъ родѣ, профессоръ живописи Шейнертъ, извѣстный также живописью на стеклѣ, и одинъ изъ первыхъ, возобновившихъ эту любопытную отрасль искусства, и профессоръ скульптуры Лейтерницъ. Въ числѣ прочихъ лицъ завода находится много истинныхъ художниковъ; число же всѣхъ чиновниковъ, живописцевъ, скульп-

торовъ, формовщиковъ и различнаго рода рабочихъ простирается до 346. Каолинъ, употребляемый заводомъ, извлекается изъ трехъ мѣсторожденій: Уу близъ Шнеберга, Зейлица, что на полтора часа разстоянія отъ Мейссена, и Зорницга, около Мюгелъва. Каолинъ изъ Ау принадлежитъ къ гранитной формаци, а прочіе два къ порфировой. Первый употребляется только для самыхъ дорогихъ вещей: ибо для обыкновенныхъ вещей онъ обходился бы слишкомъ дорого. Мейссенскій заводъ, въ слѣдствіе отличнаго качества употребляемыхъ имъ земель, имѣетъ предъ прочими, соперничествующими съ нимъ заводами, преимущество по качеству своей массы, превосходящей красотою, товкостію и прочностію всѣ прочія. Относительно общеупотребительныхъ издѣлій, заводу, по высокимъ цѣнамъ его, не было бы расчета производить оныя: поэтому занимается онъ преимущественно художественными и изящными издѣліями, или же первыми въ большомъ размѣрѣ. Въ этомъ отношеніи имѣетъ онъ нѣкоторыя преимущества. Особенный его способъ позолоты являетъ для глазъ пріятное, богатое и для работъ въ стилѣ *ренессансъ* особенно приличное соединеніе матоваго золота съ глянцовымъ. Другіе заводы хотѣли подражать этому способу, но далеко въ томъ не успѣли; въ наилучшемъ случаѣ матовое золото выходитъ у нихъ въ грязной смѣси съ глянцовымъ. Этому способу позолоты, открытому горнымъ совѣтникомъ Кюномъ, обязанъ Мейссенскій заводъ блестящими выгодами. Двѣ трети до трехъ четвертей сбыта на Лейпцигской ярмонкѣ состоятъ изъ раззолоченнаго фарфора; въ годовой же выдѣлкѣ составляетъ онъ около $\frac{2}{5}$. Другое превосходство Мейссенскій фарфоровый заводъ имѣетъ своею цѣточною живописью, которая издавна съ любовію соблюдается въ ономъ. Старинная Мейссенская школа, преданія которой въ этомъ отношеніи имѣютъ еще полную силу, умѣла располагать цѣточною живописью въ смыслѣ истиннаго искусства. Если сравнить съ этою живописью произведенія частныхъ фабрикъ, то увидимъ, что на вещахъ, идущихъ въ торговлю, покажется она на послѣднихъ въ родѣ обойной или лубочной. Превосходство здѣшней позолоты признано самимъ покойнымъ Броньяромъ, бывшимъ директоромъ

Северской мануфактуры, въ путешествіи его незадолго до смерти, какъ не достигнутымъ еще въ самой Франціи. Въ другихъ мѣстахъ не много приблизились къ совершенству пластической выдѣлки цѣтвовъ, и еще менѣе къ выдѣлкѣ Мейссенскихъ кружекъ. Не смотря на мелкіе иностранные продукты, здѣсь впервые удались прозрачные ламповые колпаки. Сѣверная Америка дѣлаетъ на нихъ значительные заказы. Еще ни одинъ заводъ не имѣетъ у себя выдѣлки недавно изобрѣтенной въ Мейссенѣ мраморно-фарфоровой массы для бюстиковъ и фигуръ. Относительно синей живописи, которая почти ежедневно пріобрѣтаетъ развитіе, въ особенности по ея красотѣ и ровности несравненной королевской сини. Мейссенъ не имѣетъ соперниковъ. Необыкновенно счастливое обстоятельство для завода есть находящееся въ ономъ обширное собраніе всякаго рода формъ и моделей. Въ немъ находится болѣе трехъ-сотъ разныхъ формъ чашекъ, кофячихъ издѣлій болѣе семи тысячъ, а въ формахъ и моделяхъ всякаго рода можетъ быть до шестидесяти тысячъ. Это собраніе, по нынѣ господствующему стилю, приходится для завода величайшимъ образомъ кстати. Въ произведеніяхъ стараго стиля другихъ заводовъ съ перваго взгляда видно подражаніе даже лучшихъ художниковъ, и даже, можетъ быть, совершенное исполненіе всѣхъ подробностей чуждаго стиля имъ и невозможно. Мейссенскій заводъ не имѣетъ надобности подражать: онъ имѣетъ свои формы и образцы изъ старыхъ временъ, исполненные лучшими тогдашними художниками съ совершеннымъ соблюденіемъ изящества формъ, которыя нынѣшніе художники выдаютъ за изобрѣтеніе новѣйшаго вкуса, но также съ отчетливостію въ деталяхъ, которую нынѣ нерѣдко забываютъ въ исполненіи. Главнѣйшій сбытъ издѣлій Мейссенскаго завода имѣетъ мѣсто во владѣніяхъ Таможеннаго Союза, въ которыхъ являются потребители его наиболѣе для вещей средней цѣны. Въ иностранные государства наибольшій сбытъ происходитъ въ Россію, Польшу, въ новѣйшее время въ Турцію, и въ особенности въ Англію. Художническому образованію дѣйствующихъ лицъ значительнымъ образомъ способствуетъ художественная школа, которая, бывъ учреждена 17 Февраля 1764 г. въ Мейссенѣ,

отдана была тогда подъ главное вѣдѣнiе Дрезденской академіи въ Августѣ; Сентябрь 1814 г. къ этой академіи присоединена, а съ 1836 г. совершенно передана вѣдѣнію Мейссенской мануфактуры. Съ тѣхъ поръ нѣкоторые изъ образующихся въ ней живописцевъ и скульпторовъ посѣщаютъ Дрезденскую академію, что имѣетъ для нихъ выгоду сближенія съ художниками всѣхъ родовъ и съ общимъ взглядомъ на всѣ отрасли искусства. Для дальнѣйшаго развитія этихъ художниковъ находятся въ мануфактурѣ большое собраніе моделей и рисунковъ; изъ Дрездена отпускаются картины для изученія и для навыка въ копированіи. Любовь къ искусству и теплое усердіе къ дѣлу суть отличительныя черты большей части лицъ, служащихъ при Мейссенскомъ заводѣ; между живописцами, равно какъ между скульпторами, находятся художники, способные къ изыскѣннѣйшимъ произведеніямъ кисти и рѣза. Матеріальное состояніе этихъ художниковъ есть одна изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ заведенія.

— По хозяйству вообще: *Сельскія постройки въ Владимирской губерніи* (Журн. М. Г. Им. N° 7, 8); *Объ окраскѣ сельскихъ построекъ* (ibid. N° 8 и 9); *Замѣчательныя хозяйства въ Воронежской губерніи*, Любановскаго (ibid. N° 9); *Прокты молотильни съ водянымъ приводомъ*, Диденко (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7); *Идея ошатвенно-молотильной машины для глыбныхъ растений*, Бавиновскаго (ibid. N° 8); *Отчетъ по хозяйству*, П. Кисловскаго (Журн. С. Х. N° 7); *О большъ устаннымъ способѣ заиматься сельскимъ хозяйствомъ на почвахъ песчаныхъ и на мѣстахъ борозныхъ, въ примѣненіи къ сѣверо-восточнымъ округамъ Рязанской губерніи*, Соколова (ibid. N° 7, 8); *О мясномъ сушенномъ порохѣ*, Ростовскаго (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. N° 7, 8); *Сельско-хозяйственныя обычаи*, Комарницкаго (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 7); *Азіатскія водяныя мельницы и способы ихъ улучшенія*, фонъ-Бихольда (ibid.); *О добычѣ и очищеніи гливерныхъ сланцевъ* (Земл. Газ. N° 52); *О Русско-Американской молотильной машинѣ* (ibid. N° 53, 54); *Хозяйственныя замѣтки на пути изъ Крыма на Волгу* (ibid. N° 54, 55, 60, 62, 63, 65, 68, 70, 71, 76); *Полезное употребленіе туши или остатковъ по-*

ствъ выжимки винограда (ibid. N° 58); *Норвежская борода* (ibid.); *Глубы* (ibid. N° 61); *О жестокомъ обращеніи съ животными* (ibid. N° 63); *Идеа простой, доступной для всякъхъ молотильни* (ibid. N° 64, 65, 66); *Что дѣлать при неурожаяхъ съна?* (ibid. N° 65); *Объ уборкѣ свекловицы по способу Миды* (ibid. N° 66); *О береженіи картофеля въ кучахъ* (ibid.); *Окучники* (ibid. N° 68); *Легкій и дешевый способъ высушиванія подльзанаго льна* (ibid. N° 70); *О средствахъ къ истребленію сусликовъ* (ibid. N° 70, 72); *Сравненіе вынода отъ молочнаго скота и отъ овецъ* (ibid. N° 71); *Молотильная машина Гарретта* (ibid. N° 75); *Способъ уборки клевера* (Поср. N° 29); *Сельское хозяйство въ Германіи и Вѣнріи* (ibid. N° 30); *Курица въ быту сельскаго хозяина* (ibid. N° 32); *Искусственное выплачиваніе цыплятъ* (ibid. N° 33); *Средство къ определенію достоинства урожая на корню* (ibid. N° 37).

— По домашней медицинѣ и гигиенѣ: *О верховой ѣздѣ* (Земл. Гав. N° 52); *Вліяніе на здоровье труда и въ особеннѣности земледѣльческаго*; *Свободный воздухъ*; *Морскія путешествія* (ibid. N° 53); *О причинахъ болѣзней*; *Обмываніе тѣла*; *Теплыя ванны*; *Купанье* (ibid. 58); *О первомъ прорѣзываніи зубовъ* (ibid. N° 61); *Какъ уничтожить постоянный холодъ въ ногахъ*; *О средствахъ противъ укушенія бѣшеными животными* (ibid. N° 65); *Объ опрятности* (ibid. N° 66); *Грудной элексиръ отъ кашля* (ibid. 68); *Лекарство отъ водяной болѣзни* (ibid. N° 69); *О мистахъ* (ibid. N° 71, 75).

— По разнымъ и нѣсколькимъ вѣтвѣмъ отраслей хозяйства и промышленности: *Витская сельскаѣ производеній въ 1854 году* (Журн. М. Г. Им. N° 7); *Взглядъ на состояніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ южной Россіи, въ послѣдніа пять лѣтъ, 1849—1854, Д. Струкова* (ibid. N° 7, 8); *Поощрительныа сельско-хозяйственныа общества въ Англїи* (ibid. N° 7); *Составъ управленія по части сельскаго хозяйства и современное состояніе земледѣліа въ Бельгїи* (ibid.); *Отчетъ объ агрономическомъ путешествіи по Воронежскому и Земляискому уѣздамъ Воронежской губерніи* (ibid. N° 8); *Недостатокъ въ Европѣ производительности предметовъ народнаго продовольствія*; *Изоби-*

ліе нѣхъ въ Америкѣ; Большое развитіе земледѣльческой производи-
тельности въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ; При-
чины необыкновеннаго возрастанія торговли живыми прина-
сами въ Соединенныхъ Штатахъ и быстрое возниканія городовъ;
Торговая и промышленная дѣятельность города Чикаго (ibid.); Про-
екты колонизаціи въ Алжиріи; Взглядъ на современное состояніе
этой колоніи въ промышленномъ и особенно земледѣльскомъ отно-
шеніи (ibid.); Очеркъ климата г. Устюга, Ардашева (ibid. № 9);
Выставка земледѣльческихъ орудій и машинъ на всемирной Па-
рижской выставкѣ (ibid.); Отчетъ Ярославскаго Общества сель-
скаго хозяйства за 1854 г. (Тр. Имп. В. Эк.Общ. № 7); Запи-
ски Общества сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи за 1854 г.
(ibid.); Ответы на вопросы, предложенныя Юрьевскимъ Обще-
ствомъ сельскаго хозяйства (Журн. С. Хов. № 7); Историческій
обзоръ мѣръ правительства, касающихся внутренней торговли въ
Россіи, съ Петра Великаго (Журн. Ман. и Тор. № 1—2); Киев-
ская Крещенская армонка (ibid.); О промышленной, ремесленной и
торговой дѣятельности въ уѣздныхъ городахъ Саратовской губер-
ніи, въ 1853 г. (ibid. № 3); Вятская выставка произведеній въ
1854 г., Киттары (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 7, 8—9); Мат-
ріалы для Русскаго сельско-хозяйственнаго словаря, Клыковскаго
(ibid.); Моркваши, Поля (ibid. № 9); Записки Кавказскаго Обще-
ства сельскаго хозяйства (Зап. Кавк. Общ. С. Х. годъ 1-й); Пор-
манты (Зем. Газ. № 53. 54); И. Г. Коппе (ibid. № 64).

— «Поощрительныя сельско-хозяйственныя общества въ
Англіи».—Въ Англіи существуютъ два большія общества для улуч-
шеній по части земледѣлія, которыя, въ послѣднее время, рас-
ширили кругъ своей дѣятельности до такихъ большихъ размѣ-
ровъ, что неоспоримо могутъ оказывать весьма большое вліяніе
на земледѣліе всей страны; цѣль и средства ихъ ручаются и за
успѣшное дѣйствіе. Вотъ въ немногихъ словахъ цѣль, устрой-
ство и направленіе дѣятельности этихъ обществъ, которыя мо-
гутъ служить образцомъ для многихъ другихъ одного съ ними
рода. Всѣмъ землевладѣльцамъ, особенно въ Англіи и Франціи,
очень хорошо извѣстно, что одно изъ важнѣйшихъ препятствій
къ принятію какого-нибудь улучшенія въ хозяйствѣ, есть недо-

статомъ капиталовъ для займа за умѣренные проценты. Разорительные вklady, издержки на объявленія и т. п. расходы, въ которые часто землевладѣлецъ вовлекается по поводу какого-нибудь предпріятія для улучшенія своего хозяйства, превышаютъ обыкновенно всю прибыль отъ предпріятія, между тѣмъ какъ эта прибыль составляетъ по большей части единственное средство существованія землевладѣльца, который хватается за него, какъ утопающій за соломинку, чтобы отдалить время своего разоренія, которое однакожь дѣлается отъ того еще болѣе рѣшительнымъ. Хозяинъ, старающійся увеличить доходъ съ своей усадьбы посредствомъ улучшеній въ ея хозяйствѣ, долженъ имѣть какое-нибудь иное средство доставать необходимый для этого капиталъ; такое-то именно средство и предлагаютъ землевладѣльцамъ поманутыя общества. Давно уже Англійскій парламентъ узаконилъ такъ-называемый *опрадительный* актъ (clôture); правительство назначило тогда комиссаровъ для изслѣдованія земель, требующихъ улучшеній, для побужденія землевладѣльцевъ къ предпріятію этихъ улучшеній въ ихъ усадьбахъ и для уполномоченія залоговъ недвижимой собственности за сумму, соответствующую увеличенію дохода отъ предпринимаемаго улучшенія. Законъ уполномочиваетъ также залогомъ собственности иэморатствъ — слѣдственно, девять десятыхъ частной собственности въ Англии — на 14 или 25 лѣтъ. Въ теченіе этого времени извѣстная часть дохода вычиталась, по закону, для постепеннаго выплачиванія самаго заемнаго капитала и процентовъ съ него. Итакъ подобная законная сдѣлка существеннымъ образомъ отличается отъ вклада тѣмъ, что этотъ послѣдній тяготеетъ на собственности, вислолько не способствуя устаномленію равновѣсія въ финансахъ хозяйства, въ зависимости отъ увеличенія дохода, и кончается поглощеніемъ всего имѣнія. А между тѣмъ, по Англійской системѣ *опражденія* собственности, изъ дохода вычитается только сумма пропорціональная увеличенію его, въ слѣдствіе сдѣланнаго въ хозяйствѣ улучшенія, такъ что этотъ вычетъ съ каждымъ годомъ дѣлается все менѣе отаготвительнымъ, а наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, и совсѣмъ прекращается; послѣ того хозяйство остается въ обогащенномъ

и улучшенномъ видѣ. Благодаря этой превосходной системѣ, почва Линкольншира сдѣлалась теперь плодородною, между тѣмъ какъ за 50 лѣтъ назадъ она представляла только заразителное болото. Два коммерческія общества, о которыхъ выше упомянуто, вѣдуютъ одну и ту же дѣль съ этихъ правительственнымъ учрежденіемъ, однакожь основаны не для того, чтобы соперничествовать съ нимъ, но чтобы служить ему подмогой. Дѣйствія ихъ предпринимаются только съ утвержденіемъ комиссаровъ *отражденія*, а снѣга требуемыхъ улучшеній дѣлается по представленію инспектора правительственной комиссіи. Этими обществами предпринимаются вообще слѣдующія работы: 1) дренажированіе всякаго рода земель по способамъ, утвержденнымъ комиссарами *отражденія*; 2) ирригація и навозаровка; 3) прочное огражденіе наменныхъ земель плотинами отъ затопленія моремъ или рѣкою; 4) огражденіе земель и возстановленіе дренажныхъ трубъ, ручейковъ, протоковъ и т. п.; 5) расчищеніе необработанныхъ земель; 6) устройству путей сообщенія для пользы промысловъ; 7) расчищеніе полей; 8) сооруженіе хозяйственныхъ зданій и службъ съ участіемъ со стороны общества тремя четвертями ихъ стоимости; 9) насажденіе дерезъ для защиты земель отъ холодныхъ вѣтровъ, съ участіемъ половиною стоимости этихъ насажденій. 10) Сооруженіе машинъ, заводовъ, мельницъ, печей для обжиганія извести, ваггоновъ или балластовъ, стоковъ, резервуаровъ, наваловъ, прочныхъ проѣздовъ, мостовъ и т. п. Многіе землевладѣльцы, земля которыхъ соприкасаются между собою, могутъ соединиться для совершенія какого-нибудь подобнаго предпріятія сообща; формальности же, необходимиыя для пользованія выгодами описанной системы, состоятъ просто въ томъ, чтобы представить названіе недвижимой собственности комиссарамъ *отражденія*, и предложить инспектору комиссіи оцѣнить преднамѣренныя улучшенія. Общества безъ колебанія выдаютъ суммы, уполномоченныя комиссіей. Процентъ на ссужаемую сумму полагается теперь въ $6\frac{1}{4}$ со 100, что весьма немногo въ сравненіи съ выгодой, являемой изъ этой системы и съ большаимъ увеличеніемъ дохода, происходящимъ отъ сдѣланнаго улучшенія.

— «Обзорѣніе хозяйственныхъ событій за границею. — Этотъ общій заглавіемъ обозначается содержаніе послѣдняго отдѣла каждой книжки Журн. Мин. Гос. Им., гдѣ сообщаются въ краткихъ очеркахъ содержаніе замѣчательныхъ статей по части сельскаго хозяйства, появляющихся въ иностранныхъ современныхъ изданіяхъ, и вообще извѣстія о наиболее достойныхъ вниманія событіяхъ и явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства за границею. Отдѣлъ этотъ составляется весьма тщательно и всегда заключается въ себѣ много любопытнаго. Вотъ на-пр. начало этого отдѣла въ 8-й книжкѣ означеннаго журнала за 1855 годъ. Здѣсь излагается недостатокъ въ Европѣ производительности предметовъ народнаго продовольствія, изобиліе егдъ въ Америкѣ, большое развитіе земледѣльческой производительности въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, причины необыкновенно возрастанія торговли жизненными припасами въ Соединенныхъ Штатахъ и быстро возниканія городовъ; торговая и промышленная дѣятельность города Чикаго. «Въ настоящее время въ Европѣ» — сказано въ Обзорѣніи — «въ слѣдствіе соединенія различныхъ обстоятельствъ, о которыхъ даже трудно въ точности составить отчетъ, существуетъ рѣшительный недостатокъ въ предметахъ продовольствія, и это это сдѣлалось какъ будто бы свойственнымъ ей, англійскимъ. Въ главныхъ государствахъ Европы, исключая Россію, производительность предметовъ продовольствія не удовлетворяетъ болѣе потребностямъ потребления ихъ. Это теперь фактъ признанный, который трудно отвергать. Земледѣльческая производительность не можетъ болѣе слѣдовать за возрастающею потребностью на продовольствіе, потому что капиталы, рабочія руки и способности столь же необходимыя для произведенія хлѣба и мяса, какъ и для произведенія, на-примѣръ, желѣза, каменнаго угля, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей и проч., обращены теперь по преимуществу на другія отрасли производительности. Но совсѣмъ другое происходитъ въ Америкѣ: тамъ, напротивъ того, земледѣльческая производительность представляетъ картину самаго полнаго и быстрого развитія. Громадныя «мануфактуры» хлѣба и мяса возникаютъ тамъ еже-

дневно, и онѣ-то доставляютъ Европѣ важную поддержку въ продовольствіи. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о громадности Американской производительности жизненныхъ припасовъ, достаточно привести въ примѣръ торговую дѣятельность хотя нѣкоторыхъ только городовъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ одномъ Цинциннати, на-примѣръ, число убиваемыхъ ежегодно и приготовляемыхъ для торговли свиней доходитъ до 500,000 штукъ, а изъ Штатовъ долины Миссиссипи и береговъ Великихъ Озеръ постоянно доставляются въ Англію не только непрерывно возрастающія массы зернового хлѣба и мяса, но также масло и сыръ. Для этой торговли, получившей въ послѣдніе годы столь гигантскіе размѣры, благодаря чрезвычайной потребительности Европы, должны существовать соразмѣрные склады, — и вотъ возникаютъ большіе города, которые обязаны своимъ существованіемъ единственно торговлѣ жизненными припасами и провозу ихъ. Между этими городами, какъ будто выросшими изъ земли, въ слѣдствіе торговли жизненными припасами, Чикаго самый замѣчательный по своей важности и по необыкновенному развитію; онъ находится на южной оконечности озера Мичиганъ. Прежде 1830 года не было и признаковъ его будущаго существованія. Въ то время все населеніе береговъ этого озера составляла горсть охотниковъ за пушными звѣрами, да нзрѣдка встрѣчавшіеся остатки Индѣйскихъ племенъ. Въ настоящее время, Чикаго заключаетъ въ себѣ не менѣе 80,000 жителей и находится въ сообщеніи, съ одной стороны, посредствомъ озеръ и рѣки Св. Лаврентія, съ Атлантическимъ океаномъ, а съ другой — посредствомъ Мичиганскаго канала и рѣкъ Иллиноиса и Миссиссипи, съ Мексиканскимъ заливомъ. Чикаго теперь одинъ изъ важнѣйшихъ рынковъ мяса и еще болѣе зерноваго хлѣба въ Соединенныхъ Штатахъ, а можетъ быть и въ цѣломъ свѣтѣ. Въ 1854 году въ него было доставлено изъ внутреннихъ штатовъ 2,619, 493 четверти хлѣба въ зернѣ; въ томъ же году тамъ убито 20,100 быковъ и 100,120 свиней. Огромные складные магазины наполняются хлѣбомъ, привозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ, и который потомъ опять пересыпается изъ нихъ, посредствомъ особенной

машинны, почти безъ помощи человѣческой силы, въ лодки для отправления дальше. Теперь выстроены еще новые складочные магазины, изъ которыхъ каждый стоитъ 125,000 руб. сер. и можетъ вмѣщать въ себѣ до 86,500 четвертей зерна. Они построены между берегомъ рѣки и станціями желѣзныхъ дорогъ, вѣдущихъ изъ Ауроры и Галены. Хлѣбъ выгружается изъ лодокъ и размѣщается въ разныя части магазина посредствомъ ремешныхъ приводовъ, движимыхъ паровыми машинами. Привезенное же по желѣзной дорогѣ зерно высыпается изъ вагоновъ, посредствомъ отверстій, находящихся въ сообщеніи съ сыпными ящиками, изъ которыхъ оно уже переносится въ разныя части магазина такимъ же приводомъ паровой машины. Въ магазинѣ зерно складывается во всѣхъ этажахъ, начиная со второго, во многихъ отдѣленіяхъ, на которыя разгорожены этажи; на днѣ каждого изъ этихъ отдѣленій находится отверстіе, чрезъ которое, въ случаѣ надобности для перевозки, зерно опять можетъ ссыпаться по наклонной плоскости въ лодки или вагоны. Многочисленныя и обширныя кредитныя учрежденія облегчаютъ въ Чикаго торговыя операціи. Тамъ находится десять банковъ, уполномоченныхъ правительствомъ, съ капиталомъ въ 3½ млн. руб. сер.; девять частныхъ банковъ, которыхъ капиталъ неизвѣстенъ, четыре заемныя банка и одиннадцать для ссудъ подъ залоги; 35 компаній застрахованія отъ пожаровъ и опасностей на морѣ, 14 компаній застрахованія жизни и три бюро эмиграціи, которыя принимаютъ на себя завѣдываніе дѣлами для перевозки эмигрантовъ изъ всѣхъ частей Европы, отъ мѣста ихъ отъѣзда въ мѣста назначенія. Относительно движенія морской торговли, Чикаго уже превосходитъ Нью-Йоркъ, по крайней мѣрѣ по числу судовъ. Въ портъ Чикаго въ 1854 году прибыло 5,126 кораблей съ грузомъ въ 1,044,625 тоннъ, между тѣмъ какъ въ Буффало въ томъ же году прибыло только 4,875, а въ Нью-Йоркъ — 4,176 кораблей. Зерновой хлѣбъ и мясо, какъ мы сказали уже, составляютъ главный предметъ торговли Чикаго; но въ то же время отпускаются также: кожи, шерсть, строевой лѣсъ и проч. Промышленность начинается уже значительно развиваться въ этомъ складочномъ мѣстѣ торговли жив-

менными припасами. Между прочимъ достойны замѣчанія нѣсколько фабрикъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, изъ коихъ нѣкоторыя едва извѣстны въ Европѣ, какъ на-примѣръ, машины для молотбы зеренъ мяса, ихъ раздробленія и молотья; машины для рѣзанья травы, машины для крошки корней, частии картофеля и проч. Употребленіе этихъ машинъ представляеть, какъ и понятно, гораздо болѣе выгодъ въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ, по причинѣ недостатка и дороговизны рабочихъ рукъ въ новомъ свѣтѣ. Нѣкоторыя подробности особенно могутъ дополнить наше понятіе о промышленной производительности Сѣверной Америки. Къ числу ихъ принадлежатъ и вѣдѣніе о платѣ, получаемая тамъ работниками. Рабочій день считается тамъ отъ семи часовъ утра до шести вечера, при одномъ часѣ отдыха въ полдень. Подневная плата работника въ ремеслахъ отъ 130 до 190 к. с.; лодочнаго плотника — отъ 190 до 450 коп. сер.; каменотеса — отъ 227 до 1.260; земледѣльца — отъ 130 до 425; швеи — 130; типографскаго работника — отъ 15 р. 62 к. до 23 р. 40 к. с. въ недѣлю, и проч. Жизнь въ Чикаго вообще дешевле чѣмъ въ Европѣ, только квартиры дороже, не смотря на то, что тамъ строится ежегодно тысячи домовъ, по большей части деревянныхъ. Такъ на-примѣръ въ 1854 году тамъ построено 2,080 деревянныхъ домовъ, цѣною отъ 500 до 1000 руб. сер.; 40 домовъ, цѣною отъ 2,500 до 5,000 р. с., и только 70 каменныхъ.

— «Историческій обзоръ мѣръ правительства, касающихся внутренней торговли въ Россіи, съ Петра Великаго». — Г. Биндяковъ, авторъ этой статьи, въ началѣ предисылаетъ общій взглядъ на значеніе торговли вообще и на важность разныхъ видовъ ея для народнаго хозяйства государства. «Торговля, какъ промыселъ» — говоритъ онъ — «является, въ слѣдствіе раздѣленія занятій, во всякой странѣ, достигшей нѣкотораго общественнаго развитія. Ничья предметомъ доставленіе продуктовъ туда, гдѣ въ нихъ ощущается потребность, и употребленія для достиженія этого различныя средства, торговля производитъ цѣнность и принадлежитъ по этому къ непосредственно-производительнымъ занятіямъ. Торговля и посредственно содѣйствуетъ

увеличенію народнаго богатства, облегчая сбытъ грубыхъ и полуфабричныхъ продуктовъ, и тѣмъ самымъ способствуя развитію и совершенствованію ихъ производства. Торговля вообще, по вліанію ея на народное хозяйство какого-либо государства и по мѣсту ея производства, можетъ быть раздѣлена: 1) на *внутреннюю*, обнимающую всѣ торговые обороты и сдѣлки, совершаемые внутри государства; 2) *внѣшнюю*, которая отправляетъ туземные продукты въ другія государства и, на-оборотъ, привозитъ иностранныя произведенія въ свое государство; и 3) *транзитную*, состоящую изъ покупокъ товаровъ внѣ своей страны, для перепродажи ихъ внѣ ея же. Каждый изъ этихъ видовъ торговли не одинаково важенъ для народнаго хозяйства известнаго государства. Такъ, транзитная торговля, доставляя выгоды только негоціантамъ, производящимъ ее, не оказываетъ никакого вліанія на туземное производство и потребление. Съ внѣшнею торговлею соединены всѣ выгоды международнаго раздѣленія труда: она доставляетъ странѣ продукты; кои или совсѣмъ въ ней не могутъ быть производимы, въ слѣдствіе экономическаго или географическаго ея положенія, или же хотя и производятся, но съ большими издержками, или худшаго качества, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Съ другой стороны, внѣшняя торговля способствуетъ увеличенію производства предметовъ, вывозомъ коихъ она занимается. Внутренняя торговля (*) преимущественно приближаетъ къ мѣсту потребленія грубые и обработанные продукты внутренняго происхожденія, и какъ послѣднихъ во всякомъ государствѣ производится и потребляется всегда болѣе, чѣмъ получается изъ-за границы, то внутренняя торговля производитъ поэтому болѣе цѣнностей для данной

(*) Внутренняя торговля, по свойству ея предметовъ, можетъ быть раздѣлена на *товарную*, въ обращеніи которой находятся продукты, имѣющіе особую внутреннюю годность, и *торговлю кредитными бумагами*, долговыми обязательствами общества на акціяхъ, правительствъ и т. п. Здѣсь, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и дѣйствительно, въ изложеніи мѣръ правительства касательно внутренней торговли, имѣется въ виду товарная торговля.

страны, чѣмъ внѣшняя. Внутренняя торговля оказываетъ особенно благоприятное вліяніе на народное хозяйство, облегчая туземнымъ земледѣльцамъ и мануфактуристамъ сбытъ ихъ произведеній, въ слѣдствіе чего увеличивается самое производство этихъ предметовъ и ихъ потребленіе. Выгода ея здѣсь обнаруживается въ томъ, что торговый капиталъ, вознаграждая удобно и скоро надержки производства, даетъ туземнымъ производителямъ, особенно фабрикантамъ, возможность непрерывно продолжать свой промыселъ; потребленіе же увеличивается на томъ основаніи, что торговля доставляетъ продукты всюду, гдѣ ощущается въ нихъ надобность. Такимъ образомъ внутренняя торговля дѣлается необходимымъ условіемъ обширнаго и разнообразнаго производства и истиннаго соотношенія между потребностями и средствами для ихъ удовлетворенія, и вообще только она способна дать прочную связь народному хозяйству. Ложный взглядъ на свойство богатствъ и особенности историческаго развитія нѣкоторыхъ городовъ способствовали укорененію той мысли, что внѣшняя торговля для каждой страны важнѣе внутренней ея торговли (1); но, чтобы убѣдиться въ противномъ, достаточно замѣтить, какъ незначительна въ какомъ-либо государствѣ цѣнность получаемыхъ въ немъ изъ-за границы вещей относительно суммы цѣнностей предметовъ внутреннего происхожденія (2). Хотя внутренняя торговля, отъ раздробленія ея между множествомъ рукъ, не столь замѣтна, какъ внѣшняя, но, не смотря на это, она значительнѣе внѣшней и даже выгоднѣе ея: ибо барыши, получаемые отъ внутренней торговли, не раздѣляются съ иностранцами. Правда, промысловый доходъ, получаемый отъ нея купцами, въ слѣдствіе большаго соперничества, не такъ великъ, какъ отъ внѣшней торговли; но невыгода эта вознаграждается легкостію и постоянствомъ промысла. Капиталъ, требуемый внутреннею торговлею, большею частію есть обращающійся, и какъ кругъ ея дѣйствій

(1) J. B. Say: Cours complet d'économie politique pratique. Paris 1840. T. I, p. 320—321.

(2) J. B. Say: Traité d'économie politique. Paris 1819. T. I, p. 83.

ограниченъ одною странкою, то онъ обращается скорѣе и можетъ быть не столь великъ, какъ во внѣшней торговлѣ. Эти обстоятельства весьма выгодны; они увеличиваютъ запросъ на капиталы, и дѣлаютъ возможнымъ прибыльное и полезное употребленіе малыхъ капиталовъ. Но внутренняя торговля нуждается также въ капиталахъ стоячихъ, т. е. приносящихъ доходъ въ слѣдствіе медленнаго ими пользованія; они принадлежатъ или самимъ промышленникамъ, какъ на-пр. магазины, лавки, суда, повозки, и т. п., или же общинамъ и всему государству, какъ на-пр. всякаго рода сухопутныя дороги, каналы, рѣки, гостинные дворы, баржи и проч. Наконецъ, торговля требуетъ лицъ, занимающихся ею, именно: купцовъ, прикащиковъ ихъ, комиссіонеровъ, маклеровъ и т. п., ихъ помощниковъ, какъ-то: служителей, ушаковщиковъ, явочниковъ, судовщиковъ и т. д. Хотя торговля вообще нуждается въ меньшемъ количествѣ лицъ, чѣмъ прочія вѣтви народной дѣятельности; однакожь они, принадлежа къ непосредственно производительнымъ членамъ государства, составляютъ необходимое условіе всесторонняго его развитія. Важность внутренней торговли въ народномъ хозяйствѣ предполагаетъ содѣйствіе правительства къ удовлетворенію ея потребностей, когда онѣ недостижимы частвыми людьми. Потребности внутренней торговли условливаются ея свойствами. Нуждаясь въ свободѣ, она требуетъ отъ правительства устраненія ограниченій и всякаго рода вышательства во внутренній ходъ промысла. На этомъ основаніи правительство, для приведенія торговли или отдѣльной ея вѣтви въ цвѣтущее положеніе, только въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ установленію монополій или вышательству касательно направленія торговыхъ занятій. Потому, внутренняя торговля нуждается въ различныхъ вспомогательныхъ средствахъ, направленныхъ къ ускоренію развитія и движенія товаровъ; попеченіе о нихъ, превышая силы частныхъ лицъ, принимаетъ на себя правительство. Наконецъ, какъ основа раздѣленія занятій внутри промысла и необходимое условіе пользованія всякимъ выгоднымъ обстоятельствомъ въ торговлѣ есть кредитъ — то правительство принимаетъ мѣры къ поддержанію, распространенію и охраненію его.

самъ г. Князяковъ излагаетъ мѣры, принятыя къ удовлетворенію потребностямъ внутренней торговли въ нашемъ отечествѣ съ Петра Великаго. Вся статья раздѣлена на три главы, озаглаваемыя такимъ образомъ: 1) Постановленія, касающіяся внутренней торговли вообще; 2) Мѣры къ облегченію развитія и движенія товаровъ, и 3) Постановленія, имѣющія въ виду поддержаніе и распространеніе торговаго кредита. Какъ ни кратко вообще изложеніе всѣхъ сихъ мѣръ и постановленій, однакожь трудъ г. Князякова заслуживаетъ вниманіе, какъ систематическій указатель цѣлаго и отдѣльно взятаго разряда дѣйствій правительства.

К. Г.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОНЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ЗАМѢЧАНІЕ О ПОЯВЛЕНІИ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМѢНІЯ, СЛУЧИВШЕГОСЯ 30 НОЯБРЯ 1853 ГОДА. — Изъ соображенія наблюденій своихъ надъ полнымъ затмѣніемъ солнца, наблюдавшимся въ Оукаѣ 30 Ноября 1853 года, капитанъ *Ши* (Shea) убѣдился, что пятно, видѣнное имъ на солнцѣ 24 Ноября, занимало на южномъ полушаріи дневнаго свѣтила то же самое положеніе, какъ и красная выпуклость или возвышенность, явившаяся въ моментъ полного затмѣнія. Это новый доводъ въ пользу мнѣнія, что солнечныя пятна и красныя возвышенности, замѣчаемыя на окраинахъ солнца во время полныхъ затмѣній, суть одно и то же явленіе. Это вполне согласуется и съ теоріею, выводимою изъ многихъ другихъ наблюденій.

НАБЛЮДЕНІЕ НАДЪ КИПРСОМЪ. — 28 Февраля 1855 г., въ 1 ч. 45 м., г. *Дрю* (Drew), пользуясь чрезвычайно благоприятною погодою.
Часть LXXXVIII. Отд. VII.

дою, наблюдалъ Венеру въ моментъ ея соединенія съ солнцемъ, или тогда, какъ ея элицентрическая широта была наибольшею. Микрометрическія наблюденія показали, что ширина освѣщенной части диска равнялась $3''$ и было притомъ видно болѣе половины окружности планеты. Чтобы унать, какая часть кажущейся ширины серпа зависѣла отъ рефракціи, Дрю предварительно вычислилъ (а priori) эту ширину, предположивъ, что Венера не окружена атмосферою. Вычисленная ширина = $0''69$; вычитая ее изъ наблюдаемой = $3''$, мы получимъ величину, зависящую отъ рефракціи. Въ подобныхъ же обстоятельствахъ, въ 1849 году, Проф. Медлеръ нашелъ, что угловое расстояние обомъ роговъ серпа равнялось $240''$, изъ чего онъ заключилъ, что горизонтальное преломленіе на Венерѣ = $43', 7''$ т. е. одною шестю больше горизонтальнаго лучепреломленія, зависящаго отъ земной атмосферы.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

215) Опредѣленіе широты посредствомъ крайнихъ азимутовъ двухъ околополярныхъ звѣздъ, *Babilé* (Comp. rend. XLII, № 1).

М Е Х А Н И К А

КОЛОССАЛЬНЫЕ ЧАСЫ ДИТА. — Въ Англійскомъ журналѣ *Builder* помѣщено описаніе колоссальныхъ башенныхъ часовъ, изготовленныхъ извѣстными часовщиками *Даттомъ* для зданія Англійскаго парламента. Мы представляемъ здѣсь нѣкоторыя любопытныя подробности объ этомъ мастерскомъ произведеніи, взятые изъ упомянутаго Англійскаго журнала.

Часовой кругъ есть самый огромный изъ всѣхъ, донынѣ существовавшихъ: онъ имѣетъ 22 фута въ діаметрѣ; конецъ минутной стрѣлки проходитъ въ каждую секунду $2\frac{1}{2}$ линій, а въ одну минуту—почти 14 дюймовъ: слѣдовательно конецъ этой стрѣлки совершаетъ путь въ одинъ дюймъ съ небольшою частью въ 4 секунды. Само собою разумѣется, что такое движеніе приметно даже для невнимательнаго глаза. Ходъ часовъ устроенъ

такъ, что они, будучи однажды завведены, могутъ идти въ теченіе восьми дней; но бой продолжается только $7\frac{1}{2}$ дней: значить, когда часы не бьютъ болѣе, то ихъ пора заводить. Для завведенія механизма этихъ часовъ потребно два часа времени. Маятникъ имѣетъ 15 футовъ длины. Всѣ колеса отлиты изъ чугуна. Часовой колоколъ имѣетъ 8 футовъ вышины, 9 футовъ въ діаметрѣ и вѣситъ отъ 14 до 15 тоннъ (*); въ одномъ молотѣ, который бьетъ по колоколу, 4 центнера, или около 12 пудовъ. Даже изъ колоколовъ, бьющихся четверка, одинъ вѣситъ безъ малаго 350 пудовъ.

НОВОСТЕ ПО ФИЗИКѢ:

36) О вычисленіи дѣйствія магнитъ. *Бюрдена* (Comp. rend. XLII. № 1).

37) О существованіи элемента силы въ балкахъ, подверженныхъ поперечномъ пару, происходящему отъ бокового дѣйствія волокобъ или частецъ, однихъ на другія, и названнаго авторомъ *сопротивленіемъ изгиба*, *Берлоу* (Institut, № 1144).

38) Объ упругости тѣлъ, о дѣйствіяхъ между ихъ частицами, объ ихъ дрожательныхъ атомическихъ движеніяхъ и объ ихъ расширеніи теплотою, *Сенъ-Венана* (Ibid. № 1146).

39) Числительная машина, *Баббедажа* (Cosmos, Revue des Sciences VI, vol. 14 et 16 livr.).

Ф И З И К А.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНІЙ ЗЕМЛИ НАДЪ КАЧАНИЕМЪ МАЯТНИКА. — Мы уже упоминали въ другомъ мѣстѣ объ этихъ интересныхъ опытахъ Англійскаго королевскаго астронома. Здѣсь скажемъ только, что ускореніе маятника, качающагося на днѣ руднаго колодца, составляетъ $2\frac{1}{4}$ секунды въ сутки, изъ чего выводится ускореніе $= \frac{1}{19190}$. Основываясь на этомъ данномъ, вычисленіе привело бы къ плотности земнаго шара въ шесть или семь единицъ (въ сравненіи съ водою). Но, очевидно, тутъ должно принять въ

(*) Т. е. около 900 пудовъ.

соображеніе еще многія пертурбаціи, въ слѣдствіе чего нѣтъ сомнѣнія, что получится гораздо меньшая цифра.

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИКИ:

213) Вторая записка объ электрическихъ клавишахъ. Отвѣтъ *Гюгеля* на замѣчанія *Риса* (Comp. rend. XLII, № 1).

214) О взаимныхъ вознагражденіяхъ барометрическихъ максимумовъ и минимумовъ въ одну и ту же эпоху, *Дога* (Institut, № 1144).

215) Объ открытіи и измѣреніи атмосфернаго электричества помощью фото-барографа и термографа, *Джонсона* (Ibid.).

216) Метеорологическіе факты относительно Соединенныхъ Штатовъ и Канады, *Росселя* (Ibid.).

217) О прохожденіи электрическаго тока сквозь разряженный воздухъ, *Риса* (Ibid. № 1146).

218) О явленіяхъ, представляемыхъ застывающимъ расплавленнымъ висмутомъ, *Генриха Розе* (Ibid.).

219) Фотографическій способъ *Сальмона, Гарны и Шартра* (Cosmos, VI vol. 13 livraison).

220) Бромъ-іодистый растворъ серебра для фотографій, *Диамонда* (Ibid. 15 livr.).

221) Опыты надъ большою электрическою машиною Лондонскаго Паноптика (Ibid. 14 livr.).

222) Изысканія надъ законами магнетизма вращенія, *Абріса* (Ibid.).

223) Фотографическія изслѣдованія *Максвелла-Лейта* и *Стефана Жоффруа* (Ibid.).

224) О составѣ грозового облака, *Ноата* (Ibid.).

225) Оптическія явленія, представляемыя нѣкоторыми кристаллами кубической или правильной системы, *Марбаха* (Ibid. 16 livr.).

226) Опыты надъ цвѣтами вращательной поляризаціи, *Герара* и *Хайдмюллера* (Ibid. 17 livr.).

227) Уксуснокислый кадмій — соль, вполне поляризующая свѣтъ чрезъ поглощеніе, *Хауера* (Ibid.).

228) О теоріи гирроскопическихъ опытовъ Фуко, *Боден Поуэла* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

92) О землетрясеніи, разрушившемъ въ Августѣ 1853 года городъ Фивы въ Греціи, *Годри* (Compt. rend. XLII, № 1).

93) О состояніи атмосферы въ Англіи во время холерной эпидеміи, *Томсона* (Institut, № 1146).

НОВОСТИ ПО КРИСТАЛЛОГРАФІИ:

1) О кристаллической формѣ и изомерномъ состояніи, а также и о формѣ кристалловъ іода, *Мичерлиха* (Institut, № 1146).

Х И М І Я.

ПОЛУЧЕНІЕ ЧИСТАГО ГЛИЦЕРИНА И ЕГО УПОТРЕБЛЕНІЕ. — Англичанинъ *Вильсонъ* содѣлываетъ, для полученія чистаго глицерина, подвергать известное количество жирнаго вещества дѣйствию сильно-нагрѣтыхъ водяныхъ паровъ, причѣмъ жиръ разлагается на два вещества — жирную кислоту и глицеринъ. Послѣдній начинаетъ входить въ сильное употребленіе въ медицину, для назначенія ожоговъ, ревматизмовъ и ушныхъ болячекъ. Имъ замѣняютъ также тресковый жиръ и даже алкоголь, для сохраненія мяса животныхъ отъ гніенія, особенно если желаютъ, чтобы тѣло сохраняемаго животнаго не теряло своихъ естественныхъ цвѣтовъ. Глицеринъ также находитъ примѣненіе въ фотографіи.

Записка Вильсона была читана въ засѣданіи Британскаго Общества для споспѣшествованія успѣхамъ наукъ, собиравшагося въ Сентябрь текущаго года въ Глазго.

РАЗЛОЖЕНІЕ ИЕНА ОТЪ ДРЕВНИХЪ ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЙ, НАЙДЕННАГО ВЪ ПРУССІИ. — Предметъ настоящей статейки скорѣе относится къ археологій, чѣмъ къ химіи; но результатъ изслѣдованій, о которыхъ идетъ дѣло, такъ любопытенъ, что мы рѣшились дать ему мѣсто въ нашемъ *Указателѣ*.

На с. а. отъ Иерусалима, внѣ города и близъ гробницъ царей, лежатъ значительныя кучи сѣро-голубоватаго пепла, на которомъ никогда не показывалась ни трава, ни другія растенія. Одна изъ этихъ кучъ имѣетъ около 40 футовъ вышины. Своимъ цвѣтомъ эти кучи рѣзко отличаются среди темнооливковой почвы, ихъ окружающей. Простой народъ въ Иерусалимѣ думаетъ, что это остатки отъ древнихъ мыловаренъ; но Англійскій консулъ Джемсъ Финксъ полагалъ, что это можетъ быть пепелъ отъ древнихъ всесожженій, и потому доставилъ чрезъ Мюнхенскаго доктора *Рота* образчики этой золы профессору *Либиху*, для химическаго анализа. Разложеніе показало справедливость догадки Англійскаго резидента: это остатки жертвъ, истребленныхъ огнемъ, и происхожденіе ихъ явно животное, а не растительное или минеральное; тутъ даже сохранились маленькіе кусочки обгорѣвшихъ костей и зубовъ. Попытѣ невозможно еще было опредѣлить породу животныхъ, отъ сожженія которыхъ произошелъ этотъ пепелъ. Впрочемъ, въ немъ встрѣчается кремнеземъ, который никакъ не можетъ происходить отъ сожженія мяса или костей. Докторъ Ротъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ животными жертвами сжигалась, вѣроятно, плоды или овощи, и отъ нихъ произошелъ кремнеземъ, встрѣчаемый въ пеплѣ.

Образчики были взяты въ верхней и въ нижней частяхъ кучъ, но далеко въ глубину отъ поверхности. Они оказались со-
столщени изъ:

	Взятая изъ верх- ней части кучи.	Взятая изъ ниж- ней части кучи.
растворимой кремнекислоты	1,212	1,421
щелочи	1,150	0,820
окиси железа	0,762	0,875
извести	45,230	44,654
магнези	6,785	4,996
краснаго нерастворимаго остатка .	6,963	6,637
углерода	1,706	2,730
фосфорной кислоты	0,716	0,849
глины	3,750	2,866
углекислоты	30,610	32,540

Эти результаты особенно важны съ археологической точки зрѣнія. Они не только неожиданнымъ и такъ сказать чудеснымъ образомъ подтверждаютъ несомнѣнную истину сказанія Священнаго Книга, поставила авсъ какъ бы лицомъ къ лицу съ ассириинцами въ эпоху переселенничества Аврона и его потомковъ; но, при помощи другихъ данныхъ, служить еще для точнаго опредѣленія стѣнъ древняго Иерусалима: ибо изъ книги «Левитъ» извѣстно, что пепелъ отъ жертвенныхъ всеожженныхъ бытъ выносили за градскія стѣны (*).

ДОБЫВАНІЕ АЛЮМИНІА ВЪ ЗАВѢСНОМЪ ВИДѢ. — Въ читанной г. *Сентъ-Клеръ Дессилье*, въ Парижской академіи наукъ, записка видно, что оныя добываетъ алюминій въ довольно значительномъ количествѣ, слѣдующимъ способомъ.

Глиноземъ, приготовленный черезъ прокалку амміачныхъ квасцовъ, смѣшивается съ предварительно прокаленнымъ каменноугольнымъ дегтемъ; смѣсь помѣщается въ чугунныя реторты, подобныя тѣмъ, которыя употребляются на газовыхъ заводахъ, и подвергается дѣйствию хлора. Получаемый такимъ образомъ летучій хлористый алюминій переходитъ изъ реторты въ кирпичную камеру, выложенную внутри фаянсомъ или изразцовыми кирпичами. Въ этомъ видѣ хлористый алюминій не чистъ: ибо сопровождается хлористымъ желѣзомъ. Этотъ нечистый хлористый алюминій перегоняютъ черезъ желѣзныя опилки, нагрѣтыя до 40 градусозъ, при чемъ летучее хлористое желѣзо (соотвѣтствующее окиси) превращается въ гораздо менѣе летучее соединеніе, а именно въ хлористое желѣзо, соотвѣтствующее закиси этого металла, а пары хлористаго алюминія поступаютъ въ приемникъ, гдѣ, охлаждаясь, даютъ совершенно безцвѣтные и прозрачныя кристаллы.

Эти кристаллы составляютъ главный матеріалъ для добыванія алюминія. Другимъ матеріаломъ для этой цѣли служитъ металлъ содіи, который добывается въ мастерской Девиля слѣдующимъ путемъ:

(*) Cosmos, Revue encyclopéd. des progrès des sciences. 4 année, VI vol, 18 livraison.

Къ прокаленной содѣ прибавляютъ, кромѣ толченаго угля, отъ 16 до 20 процентовъ мѣла; изъ этой смѣси валиютъ на наслѣ густое тѣсто и прокалываютъ его. Прокалку можно производить въ тѣхъ чугунныхъ бутылкахъ, въ которыхъ привозится ртуть. Жаръ, потребный для восстановления такимъ образомъ содіа, столь незначителенъ, что одна и та же бутылка можетъ выдерживать нѣсколько операций. Мѣлъ придаетъ смѣси угля съ содою густоту и не позволяетъ всплывать на поверхность расплавленной массы.

Разложеніе хлористаго алюминія содіемъ производится пока еще въ металлическихъ трубахъ, что составляетъ одно изъ важныхъ препятствій къ добыванію алюминія для промышленныхъ цѣлей.

Алюминій даетъ весьма замѣчательныя и полезныя для техники сплавы съ цинкомъ, оловомъ, серебромъ и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ сплавовъ имѣютъ свойство хорошаго припоя.

СПЛАВЪ СЕРКІРА И МѢДИ ВЪ ОПРЕДѢЛЕННОМЪ СОДЕРЖАНІИ. — Пробиреръ Парижскаго манетнаго двора *Лесоль* нашелъ, что сплавъ 719 частей серебра и 281 ч. мѣди представляетъ соединеніе столь же определенное, какъ и всѣ минеральныя двойныя соединенія, и соединяетъ въ себѣ всѣ желаемыя качества однородности, ковкости и тягучести. Этотъ сплавъ очень красиваго бѣлаго цвѣта и былъ бы всегда годенъ для дѣланія монеты. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ удобства, не достигаемыя никакимъ другимъ соединеніемъ серебра съ мѣдью.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

175) Объ неточникѣ азота въ растеніяхъ, *Клоза* (Institut, № 1144).

176) О разложеніи сѣрнокислыхъ солей извести и строциана углекислыми щелочами, Генриха *Розе* (Ibid.).

177) О дѣйствіяхъ различныхъ основаній на амміачныя соли и въ особенности на хлористый аммоній, *де Жю* (Ibid.).

178) О нѣкоторыхъ металлическихъ и другихъ окислахъ въ отношеніи каталитическихъ явленій, *Эйра Эмби* (*) (Ibid.).

(*) Куге Ashby.

- 179) О полярномъ разложеніи воды электричествомъ тренія и атмосфернымъ, *Эндрюса* (Ibid.).
- 180) О металлахъ, извлеченныхъ изъ щелочныхъ земель, *Матисена* (Ibid.).
- 181) О фосфоричности и составѣ табличнаго сѣрниоокислаго кали, *Пенни* (Ibid.).
- 182) Замѣчанія *Фолла* на указанныя *Морадо*мъ новыя свойства угля (Ibid.).
- 183) О новомъ выгодномъ способѣ добыванія алюминія, *Генриха Розе* (Ibid. № 1146).
- 184) О дѣйствіи сѣрнистыхъ соединеній на кремнекислыя металлическія соли, при высокой температурѣ, *Форбса* (Ibid.).
- 185) Объ очищеніи прѣсной воды, употребляемой въ Вулчѣ, *Камбл* (Ibid.).

НОВОСТИ ВО ТЕХНИКѢ:

- 17) Новый способъ гравированія, названный *элюластическимъ*, и фотографическое печатаніе жирными чернилами на камнѣ и другихъ поверхностяхъ, *Пуатвена* (Comp. rend. XLII, № 1).
- 18) О Пуатвеневаыхъ фотографическихъ гравюрахъ, *Валансьена* (Ibid.).
- 19) О добываніи іода и другихъ продуктовъ изъ кельша, *Пенни* (Institut, № 1146).
- 20) Исслѣдованія надъ хлѣбнеченіемъ, *Либиха* (Compt. rend. VI vol., 15 livraison.).
- 21) О непромокаемыхъ тканяхъ, *Сорелла* (Ibid. 18 livraison).
- 22) О новомъ способѣ отопленія, *Дюнона* (Ibid.).
- 23) О рефлекторахъ, освѣщающихъ темныя внутренности зданій и подземныя пространства, *Трупо* (Ibid.).
- 24) О недостаткахъ продажной бумаги въ фотографическомъ отношеніи, *Жоффруа* (Ibid. 19 livr.).

НОВОСТИ ВО ЗООЛОГИИ:

- 74) О яйцахъ, содержащихъ болѣе одного желтка въ одной скорлупѣ, *Валансьена* (Comp. rend. XLII, № 1).

75) О различіяхъ между черепами *cricetus vulgaris* и *nigricans*, съ одной стороны, и *cricetus phoenix* и *songarus*, съ другой, какъ двухъ особенныхъ основныхъ формъ черепа хомяковъ, *Брандта* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétr. № 324).

76) Исслѣдованія надъ фауною Амурскаго устья, *Шрека* (Ibid.).

77) Наблюденія надъ широкою семтѣ, относительно распространенія этой рыбы, *Дюви* (Institut, № 1146).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

58) Исслѣдованія по растительной организаціи, *Шателл* (Comp. rend. XLII, № 1).

59) Записка о *Camptosma ovata* Waldst. et Kit. и имени *Pall.*, *Трауттфотера* (Bull. phys.-math. de l'Acad. St. Péterab. № 324).

ГЕОГНОЗІЯ.

ИСТОРОЖДЕНІИ СѢРЫ, ВЪ ИЗВЕСТКОВОМЪ ТУФѢ ДІАДИНСКОЙ ДОЛИНЫ. — Академикъ *Абиль* напечаталъ въ Физико-Математическомъ Бюллетенѣ Императорской С. Петербургской Академіи (*) слѣдующую записку о истороженіи сѣры въ Діадинской долинѣ.

Въ разстояніи 50 верстъ къ западу отъ города Баязета, по другую сторону хребта, составляющаго часть водораздѣла между притоками Аракса и Евфрата, находится Діадинская плоская возвышенность; по ней тянутся гряды холмистыхъ высотъ, выщающія въ себѣ истоки Мурадчая, вытекающаго съ восточной стороны въ Евфратъ.

Возвышенное плоскогорье Діадинское состоитъ изъ пластовъ третичнаго известняка и рухляковъ, покоющихся на мѣловой формациі и подобно ей расторгнутыхъ во многихъ мѣстахъ лабрадоромъ темнозеленаго цвѣта и минеральными камнями, содержащими известковой шпатель.

(*) Bulletin de la classe phys.-math. de l'Acad. de St. Pétr. XIV № 8 etc.

Геогностическія условія вида поверхности этой возвышенной долины определяются существенно образованиями, выведенными на поверхность во время бывшей илькогда дѣятельности той огромной вулканической системы, которая прививаетъ участіе въ ограниченіи самаго плоскогорья.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна трахитовая система Агъ-Дага, напоминающаго величественнымъ видомъ своимъ формы Алагеза; къ западу отъ Мурадчая, санджакъ Діадивскій отдѣляется Агъ-Дагомъ отъ Мелалгерта. Покрытые въ исходѣ лѣта снѣгомъ гребни этой горной системы служатъ доказательствомъ значительнаго ихъ возвышенія, а равнины по нимъ отклоняя большія конусообразныя сопки поясняютъ дѣйствительную природу и строеніе Агъ-Дага.

Подобныя же условія представляетъ горная система Тендерей или Тантиорекъ, примыкающая въ вышеозначенному плоскогорью съ юго-востока. Долеритовыя и базальтовыя лавы, наверхнутыя Тантиорекомъ, какъ одна изъ средоточій бывшей илькогда въ этой странѣ вулканической дѣятельности, покрыли, къ востоку отъ водораздѣла Ваэрато-Аракскаго, значительную часть Баазетской долины, а къ западу отъ нее скопились огромныя сплошныя толщамы, въ которыхъ Мурадчай проложила русло свое, врѣзываясь въ нихъ на глубину отъ 50 до 60 футовъ.

Тѣсно связанное въ геогностическомъ смыслѣ съ этими базальтовыми лавами, образованіе трахитоваго туфа послужило, по-видимому, главнѣйшею причиною къ придавію горизонтальности, господствующей въ очертаніи поверхности Мурадчайской долины.

На правомъ берегу Мурадчая, въ разстояніи ильсколькихъ верствъ отъ города Діадива, пробиваются черезъ всѣ вышеозначенныя образования многіе горячіе ключи, отличающіеся какъ своею высокою температурою (отъ 40 до 42,7 град. по Реом.), такъ и большимъ количествомъ осаждаемой ими углекислой извести. Распределенныя на пространной площади вдоль берега Мурадчая, подобныя же известковыя накипи, въ видѣ отлого-округленныхъ холмовъ, показываютъ, что въ прежнее время осажденіе термальными водами камневидаемыхъ осадковъ происходило здѣсь въ несравненно большемъ размѣрѣ, а нынѣ илью-

щієся горячіє ключи, лежащіє въ 5912 Парижскихъ футахъ надъ морєть, можно разсматривать, какъ послѣдніє остатки прежнихъ горячихъ водъ.

Рѣка на 25 или на 30 сажень течеть подъ естественнымъ сводомъ, какъ будто по штольнѣ; сводъ этотъ состоитъ изъ подобной же породы и со времени давно минувшихъ образуєтъ замѣчательную особенность.

Вода щелочныхъ ключей Діадина отдѣляетъ въ изобиліи угольную кислоту и содержитъ небольшую пригѣсь сѣрноводороднаго газа. Вблизи конусообразныхъ нагроможденій напашей, произведенныхъ ключами, истекаетъ перѣдко и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ большою напряженностію, изъ многочисленныхъ углубленій и трещинъ почвы, состоящей изъ поздреватаго известковаго туфа, смѣсь угольной кислоты и азота, съ малымъ содержаніемъ сѣрнистаго водорода. Повсюду, разрывая вблизи таковыхъ углубленій и трещинъ рыхлый туфъ, или обнажая пласты глубокими разрѣзами, находятъ почву пренсполненною тонко-вкрапленною сѣрою; мѣстами сообщаетъ она сплошному или мелкозернистому гипсу, составляющему здѣсь коренную почвенную породу, желтоватый цвѣтъ.

Многіє образцы богатаго сѣрою туфа, взятые изъ разныхъ пунктовъ этой мѣстности, доставили возможность опредѣлить въ точности количество сѣры, заключающейся въ Мурадчайскомъ туфѣ.

Первый образецъ, при прокалываніи въ фарфоровой ретортѣ, далъ слѣдующіє результаты:

летучихъ, выдѣленныхъ перегонкою частей.	34,28 проц.
рыхлаго, поздреватаго, состоящаго главнѣйше изъ безводнаго гипса и несодержащаго сѣры остатка	65,72 "
	<hr/>
	100,00 проц.

При изслѣдованіи улетучившихся веществъ найдено:

воды съ сѣрноводороднымъ газомъ.	15,69 проц.
перешедшей съ водою сѣры въ видѣ тонкаго порошка.	1,38 "
чистой сѣры.	17,21 "
	<hr/>
	34,28 проц.

Изъ другого образца получено 17,89 сѣры, по расчету, на сто частей употребленной для опыта породы.

При накаливании породы, количество улетучивающейся воды соответствует содержанию ея въ принятомъ въ значительномъ количествѣ гипсу, который проникнуть тончайшими частицами сѣры. Присутствие химически-соединенной воды облегчаетъ разложение, а возрѣвшее сложеніе породы содѣйствуетъ, въ свою очередь, совершенной и скорой возгонкѣ сѣры.

Содержащій сѣру туфъ Діадискій представляетъ, по многимъ отношеніямъ, сходство съ Сицилійскимъ мѣстороженіемъ сѣры, равно какъ съ находящимися въ Панскихъ владѣніяхъ, недалеко отъ Бакаво, Латера и Монте-Миліоре, гдѣ также разрабатывается сѣра. Не подлежитъ сомнѣнію, что получение послѣдней можетъ быть достигнуто въ Діадивѣ при содѣйствіи столь же простыхъ устройствъ, какія оказываются достаточными при извлеченіи сѣры въ Сициліи, и притомъ безъ употребленія горючаго матеріала. Въ Сициліи введены широкія, сверху запертые коническія печи, снабженныя глуболежащимъ подомъ; воспламенивъ въ нижнемъ ярусѣ печи породу, содержащую сѣру, при возможно-слабомъ притоцѣ воздуха, происходитъ и поддерживается медленное горѣніе, отъ котораго вытѣпливающаяся сѣра скопляется на нижнемъ подѣ и по временамъ выпускается.

Все вышеназванное несомнѣнно доказываетъ богатство сѣры въ туфахъ по сосѣдству горячихъ ключей Діадискихъ, а, по соображенію мѣстныхъ геологическихъ условій, довольно вѣроятно, что причины, опредѣлившія присутствие сѣры въ осадкахъ, окружающихъ источники около Діадина, имѣли болѣе обширный кругъ дѣйствія, далеко переходившій за предѣлы туфовыхъ низверженій долины верхняго теченія Мурадча.

Основываясь на этомъ, г. Абихъ считаетъ особенно важнымъ обратить, при современныхъ обстоятельствахъ, вниманіе на Діадиское мѣстороженіе сѣры.

ОТКРЫТИЕ МѢСТОНАХОЖДЕНІЯ ДРАГОЦѢННЫХЪ КАМНЕЙ ВО ФРАНЦІИ. — Въ Верхне-Луарскомъ департаментѣ Франціи, въ окрестностяхъ

Пию, никто *Bertrand de Lom* (de Lom) открылъ весьма богатое мѣстонахождение драгоценныхъ камней и ископаемыхъ костей. Безъ всякаго пособія какихъ-либо орудій, просто рукою, онъ собралъ съ поверхности земли, въ теченіе мѣсяца полугода, около 10 тысячъ каратъ корунда-тигезин, разныхъ оттѣнковъ цвѣта, хорошо окристаллизованныхъ и часто кристаллами въ 20, 30 и даже въ 50 и 60 каратовъ. Камни эти очень годны для грашенія.

Коллекціи г. *de Lom* представляетъ 8 рядовъ или свѣтъ камней весьма замѣчательныхъ:

- 1-й рядъ: бѣлые, шестистороннія призмы.
- 2-й • дихроты въ видѣ удлинненныхъ призмъ — зеленого цвѣта, если смотрѣть на нихъ перпендикулярно къ большой оси призмы, и — синяго цвѣта, если смотрѣть параллельно этой оси.
- 3-й рядъ: бронзоваго черно-бураго цвѣта.
- 4-й • камни темносиняго цвѣта, весьма удобные для огранки.
- 5-й • мутноголубаго цвѣта.
- 6-й • краснорваннаго цвѣта.
- 7-й • краснаго цвѣта, подходящаго къ рубиновому.
- 8-й • камней въ маткѣ, очевидно доказывающихъ гранитное происхожденіе.

Корундъ въ сказанномъ мѣсторожденіи сопровождается: 1) циркономъ, 2) плеонастою синнелю, 3) желтымъ сѣеюмъ, иногда прозрачнымъ (*), 4) рутиломъ, 5) рѣдкими кристаллами перидота въ треугольныхъ призмахъ съ двойною пирамидою, 6) перидотомъ въ видѣ болѣеюй глины, 7) красивыми кристаллами чернаго пироксена, 8) роговою обманкою изъ красныхъ шестистороннихъ призмахъ, 9) титанистымъ желѣзомъ, часто въ большихъ гнѣздахъ, содержащихъ въ себѣ многочисленныя кристаллы апатита, и наконецъ 10) множествомъ вулканическихъ продуктовъ, содержащихъ въ себѣ перидотъ, титанистое желѣзо, роговую обманку, полевою шпатель и др. т. п.

Въ этомъ же мѣсторожденіи найдены, въ теченіе мѣсяца полугода, около 400 зубовъ или обломковъ челюстей, принадле-

(*). При огранкѣ даетъ очень красивый камень.

жавшихъ двухъ видахъ копытной породы, одному виду гieny, толстокожимъ (мастодонтамъ, носорогамъ и т. п.), отрыгающимъ жвачку (оленамъ, антилопамъ и т. п.). Эти остатки найдены въ наносномъ подволжачическомъ слоѣ, толщиной отъ 1 до 5 сажень.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

154) О возможности удостовѣриться въ сложнѣйшей организаціи политаламій древняго міра, помощью ихъ каменныхъ ядрышекъ, *Эренберга* (*Institut, № 1144*).

155) Объ устройствѣ нуммулитовъ изъ зеленыхъ песковъ и о Европейскихъ и Виргинскихъ мѣстоахожденіяхъ морскихъ полигастровъ, *ю эсе* (*Ibid.*).

156) О совершенномъ извлеченіи полныхъ каменныхъ ядрышекъ нуммулитовъ сложнѣйшаго органическаго устройства, *ю эсе* (*Ibid. № 1146*).

И. К.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ НОВАГО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА АЛЕКСАНДРОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Въ среду, 12 (24) Октября, всѣ преподаватели и чиновники Императорскаго Александровскаго университета въ Финляндіи, съ ректоромъ въ главѣ ихъ, въ первый разъ явились къ новому вице-канцлеру университета, генералъ-лейтенанту барону Мунку, который до сихъ поръ былъ директоромъ Финляндскаго кадетскаго корпуса. При этомъ ректоръ отъ имени всего университета поздравилъ барона Мунка съ важнымъ назначеніемъ въ должность высшаго мѣстнаго начальника учебнаго заведенія, которое по справедливости называется сердцемъ Финляндіи. Баронъ Мункъ, отвѣчая на пріѣздъ ректора въ немногихъ, но сильныхъ и теплыхъ словахъ, выразилъ свое желаніе оправдать довѣріе Монарха, столь неожиданно отозвавшаго его изъ круга дѣйствій, болѣе ему знакомаго, болѣе покойнаго; при этомъ онъ также увѣрилъ всѣхъ членовъ университета въ своемъ доброжелательствѣ и желаніи содѣйствовать процвѣтанію университета, и просилъ всѣхъ обращаться всегда къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Затѣмъ всѣ преподаватели и чиновники университета отправились проститься съ бывшимъ вице-канцлеромъ университета, генералъ-лейтенантомъ Норденстамомъ, который, по словамъ ректора, призванный сюда Государемъ Императоромъ съ блистательнаго воинскаго поприща, опять получилъ лестное назначеніе дѣятельно содѣйствовать главнокомандующему войскамъ, въ Финляндіи расположеннымъ, къ защитѣ отечества. Генералъ-лейтенантъ Норденстамъ выразилъ свою благодарность всѣмъ членамъ Университета. Въ 12 часовъ всѣ студенты, распределенные по факультетамъ, вмѣстѣ съ преподавателями и чиновниками, были собраны въ большой университетской залѣ, гдѣ новый вице-канцлеръ привѣтствовалъ

ихъ рѣчью, въ которой, напоминая студентамъ о страхѣ Божиємъ, любви къ отечеству и вѣрности Монарху, которыя всегда были залогомъ счастья Финляндіи, въ истинно-родительскихъ словахъ выразилъ твердую надежду, что учащееся Финляндское юношество и впредь усердно и неослабно будетъ подвигаться на поприщѣ наукъ, правды и добра. Въ отвѣтъ на рѣчь вице-канцлера, ректоръ, основываясь на 38-лѣтней опытности, выразилъ увѣренность, что Финляндскіе студенты всегда отвѣчаютъ сыновнею преданностію тѣмъ, которые питаютъ къ нимъ доброе расположеніе. Потомъ всѣ факультеты были представлены вице-канцлеру, а послѣ онъ осматривалъ бібліотеки, музеумъ, анатомическую залу университета и проч.

ЗАЩИЩЕНІИ КАНДИДАТОМЪ А. В. ЛОХВИЦКІМЪ РАЗСУЖДЕНІЯ НА СТИПЕНДІА МАГИСТРА ОБЩЕНАРОДНАГО ПРАВА. — 29 Ноября, въ залѣ новаго зданія Московскаго университета, кандидатъ А. В. *Лохвицкій* защищалъ разсужденіе: «О плѣнныхъ по древнему Русскому праву (XV, XVI и XVII вѣка)», написанное имъ на степень магистра общенароднаго права. На диспутѣ присутствовали: г. попечитель Московскаго учебнаго округа В. И. *Назимовъ* (бывшій), члены юридическаго факультета, нѣкоторые члены другихъ факультетовъ и многочисленная публика. Диспутъ начался прекрасною вступительною рѣчью, въ которой кандидатъ Лохвицкій изложилъ общія понятія древнихъ и новыхъ народовъ о плѣнныхъ, претивополагая воззрѣнію древне-языческому новое Христіанское. По окончаніи рѣчи, возражали диспутанту оффиціальныя оппоненты профессора: М. Н. *Капустинъ* и Н. Д. *Билльевъ*; кромѣ того возражалъ профессоръ О. М. *Бодянский*. Общее участіе присутствовавшихъ къ предмету диспута сообщило ученому пренію занимательный и оживленный характеръ. Въ заключеніе, деканъ юридическаго факультета, С. И. *Баршоевъ*, отдавъ должную справедливость какъ дарованіямъ, такъ и ученому труду диспутанта, поздравилъ его съ полнымъ успѣхомъ.

ИЗВѢСТІЯ О ВАТШКОВѢ. — Въ «Волог. Губ. Вѣд.» напечатаны слѣдующія любопытныя и малоизвѣстныя подробности о скон-

Часть LXXXVIII. Отд. VII.

чавшемся недавно поэтѣ К. Н. Батюшковѣ: Съ прїѣзда изъ Италїи, Батюшковъ все еще считался на службѣ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и получалъ прежнее жалованье. Въ 1833 году онъ былъ совершенно уволенъ отъ службы, и, по милости въ Бовѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, получалъ по смерти пенсію въ 2 т. руб. сер. Вотъ въ какихъ выраженїяхъ Министерство иностранныхъ дѣлъ уведомило объ этой Монаршей волѣ покойнаго дядю поэта, сенатора Батюшкова: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. вице-канцлера въ 9-й день Декабря сего (1833) года, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволялъ: числящагося при насисъ нашей въ Неаполѣ надворнаго совѣтника Батюшкова и находящагося нынѣ по болѣзненному состоянію въ Россїи подъ опекою, не считать въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, а въ вознагражденіе прежней его 16-ти лѣтней усердной службы какъ военной, такъ и гражданской, и бытности его въ 1806, 1807, 1808, 1809, 1813 и 1814 годахъ въ походы и сраженїяхъ и полученной имъ раны въ ногу, пулею на вылетъ, и заслугъ, оказанныхъ имъ Русской литературѣ, производить ему по смерти изъ Государственнаго Казначейства сумму, равную достоинству оклада жалованья, которое онъ получалъ по Неаполитанской миссіи.» Жуковский принималъ немалое участіе въ исходатайствованїи этой послѣдней милости своему столь рано отжившему другу. Съ этого времени Константинъ Николаевичъ до самой своей кончины жилъ въ домѣ своего племянника, Г. А. Гривеница, который нѣжною заботливостію старался облегчать участь несчастнаго страдальца. Въ послѣдніе двадцать два года жизни, нравственное состояніе К. Н. значительно намѣнилось къ лучшему; бывали дни, въ которые, казалось, воскресалъ прежній Батюшковъ; но какъ скоро раждались эти надежды, такъ же скоро онѣ и улетали, оставляя по себѣ одно сладостное, невзглядное воспоминавіе во всѣхъ окружающихъ. По прїѣздѣ его въ 1833 году, К. Н. былъ почти неукротимъ, и сильно страдалъ нервнымъ раздраженїемъ: малѣйшая бездѣлица приводила его въ вѣстудленіе; но постоянное, кроткое, предупредительное обхожденіе постепенно смягчало старца. Душев-

ное его расстройство было такъ велико, что онъ боялся зеркалъ, свѣта свѣчи, а о томъ, чтобы увидѣть кого-нибудь — не хотѣлъ и думать, и въ эти печальные дни бывали съ незабвеннымъ К. Н. ужасные пароксизмы: онъ рвалъ на себѣ платье, не принималъ никакой пищи и только спасительный сонъ укрощалъ его возмущенный организмъ. Но гдѣ десять тому назадъ, начала въ немъ обнаруживаться значительная перемена къ лучшему: онъ сталъ гораздо кротче, общительнѣе, началъ заниматься чтеніемъ, и страсть его къ чтенію постоянно усиливалась до самой кончины. Любимыми авторами его были М. Н. Муравьевъ, Карамзинъ, Измайловъ, Крыловъ, Капнистъ и Кантемиръ. Очень часто случалось, что онъ цитировалъ цѣлыя страницы Державина на память, которая ему не измѣняла до послѣднихъ дней. Говоря о своихъ походахъ, онъ всегда вспоминалъ о Денисѣ Васильевичѣ Давыдовѣ, превозносилъ похвалами его историческую отвагу, съ грустью говорилъ о бывшихъ своихъ начальникахъ, генералахъ Бахметевѣ и Раевскомъ, и въ особенности о послѣднемъ. Изъ друзей своихъ чаще всего упоминалъ о Жуковскомъ, Тургеневѣ и князѣ Вяземскомъ, и всегда съ особенною любовію отзывался о Карамзинѣ и обо всемъ его семействѣ, которое называлъ роднымъ себѣ. Непзмѣнный въ любви своей къ природѣ, онъ не переставалъ жить ею: собираніе цвѣтовъ и рисованіе ихъ съ натуры составляло любимѣйшее его занятіе. Иногда выходили изъ-подъ его кисти и пейзажи; но что-то печальное отражалось на его рисунки и характеризовало его моральное состояніе. Луна, крестъ и лошадь — вотъ непремѣнныя принадлежности его ландшафтовъ. Глубокое знаніе языковъ Французскаго и Италіянскаго не оставило его никогда, и весьма часто, сама одинъ, цитировалъ онъ цѣлыя тирады изъ Тасса. День его обыкновенно начинался очень рано. Вставалъ онъ часовъ въ пять лѣтомъ, зимою же часовъ въ семь, затѣмъ кушалъ чай и садился читать или рисовать; въ 10 часовъ подавали ему кофе и въ 12 онъ ложился отдыхать и спалъ до обѣда, т.-е. часовъ до 4; опять рисовалъ или приказывалъ приводить къ себѣ маленькихъ своихъ звуковъ, изъ которыхъ одного чрезвычайно любилъ, и когда тотъ умеръ, то горевалъ

очень долго о потерѣ, какъ онъ самъ говорилъ, «своего маленькаго друга.» Требовалъ, чтобы ему поставили памятникъ съ слѣдующею надписью:

Il était de ce monde où les plus belle choses
 Ont le pire dèstin
 Et rose il a vécu ce que vivent les roses:
 L'espace du matin.

Малютка этотъ похороненъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, куда К. Н. часто ѣздилъ гулять и дышать чистымъ воздухомъ. Живя лѣтомъ въ деревнѣ, онъ одну ночь проводилъ дома: все прочее время постоянно гулялъ, и это движеніе много способствовало тому прекрасному состоянію его физическаго здоровья, которымъ онъ пользовался до послѣднихъ дней жизни. Нынѣшнія событія чрезвычайно занимали К. Н. и, читая газеты какъ Русскія, такъ и иностранныя, изъ которыхъ особенно любилъ «Indépendance Belge», онъ часто разбиралъ политику нынѣшняго властителя Франціи, называлъ ее вѣроломною и постыдною, а въ особенности бранилъ Турокъ, которые, по мнѣнію его, возбудили нынѣшнія кровопролитія. Имѣя предъ собою карту военныхъ дѣйствій, К. Н. шагъ за шагомъ разбиралъ всѣ дѣйствія союзныхъ армій. При этомъ онъ вспоминалъ свои походы въ Финляндію, и любилъ говорить о сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Лейпцигомъ. Въ первомъ изъ нихъ онъ былъ равенъ въ ногу, во второмъ потерялъ своего друга, Петина. Тифозная горячка, которая унесла въ могилу К. Н., началась 27 Іюня; но никто изъ окружающихъ его не могъ думать, чтобы она приняла такой печальный исходъ. Въ періодъ времени отъ начала бовѣзани до дня кончины, К. Н. чувствовалъ облегченіе, за два дня до смерти даже читалъ самъ газеты, приказалъ подать себѣ бриться и былъ довольно-веселъ; но на другой день страданія его усилились, пульсъ сдѣлался чрезвычайно слабъ и 7 Іюля онъ умеръ въ 5 часовъ по полудни. Конецъ его былъ тихъ и спокоенъ. Въ послѣдніе часы его жизни, племянникъ Г. А. Гревеницъ, сталъ убѣждать его прибѣгнуть къ утѣшеніямъ Вѣры; выслушавъ его слова, Константинъ Николаевичъ крѣпко

пожалъ ему руку и благоговѣнно перекрестился три раза. Вскорѣ послѣ этого К. Н. уснулъ своимъ праведника. 10 Юля онъ погребенъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ со всѣми почестями, причыными его таланту и извѣстности, и положенъ рядомъ съ малюткою-внукомъ, котораго такъ вѣжно любилъ. Вотъ простой, безыскусственный разсказъ нѣкоторыхъ подробностей о жизни К. Н., на котораго мы съ юности привыкли смотрѣть какъ на главу нашего семейства. Утрата его еще слишкомъ-свѣжа для насъ, и это да послужить намъ оправданіемъ въ глазахъ тѣхъ, кому интересно узнать о послѣднихъ годахъ жизни и предсмертныхъ мнутахъ Батюшкова, о которомъ можно сказать, выражаясь его же словами: «Погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли.»

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ КОПЕРНИКА. — Въ 1854 году вышло въ Варшавѣ новое, великолѣпное изданіе сочиненій Коперника въ Латинскомъ подлинникѣ съ Польскимъ переводомъ, исполненное подъ руководствомъ директора Варшавской астрономической обсерваторіи г. *Барановскаго*. Въ это изданіе вошло главное сочиненіе Коперника: «De revolutionibus orbium coelestium» (Объ обращеніи сферъ небесныхъ) и нѣсколько мелкихъ его трудовъ, появляющихся въ этоиъ изданіи въ первый разъ. Экземпляръ этого изданія присланъ въ даръ Московскому Университету; по поводу сего въ Моск. (Унив.) Вѣд. (№ 137) напечатана о Коперникѣ статья г. *Любимова*, въ которой между прочимъ сказано: «Сочиненія ученаго суть лучшей его памяти, — памятникъ, который переживаетъ вѣка. Изданіе твореній гениальнаго писателя, предпріятое среди народа, который имѣетъ честь считать его своимъ соотечественникомъ, есть лучшее выраженіе признательности къ его памяти. Таково, на-примѣръ, изданіе сочиненій Лапласа, сдѣланное во Франціи въ 1846 году, таково разсматриваемое нами изданіе сочиненій Коперника. Два племени оспариваютъ между собою честь считать Коперника въ числѣ своихъ сыновъ: Германское и Славянское. Въ Валгалѣ, въ Мюнхенѣ, изображеніе Коперника помѣщено среди знаменитостей Германіи. Въ Варшавѣ стоитъ памятникъ,

на которомъ вписано: «Николаю Копернику благодарное отечество». Строгий разборъ генеалогіи Коперника доказываетъ его Славянское происхожденіе. Коперникъ родился въ 1472 году въ Торнѣ. Его дѣдъ былъ родомъ изъ Богеміи и давно поселился въ Краковѣ, гдѣ занимался торговлею. Краковъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Торнемъ,—городомъ, принадлежавшимъ тогда также Польшѣ; многіе жители этихъ двухъ городовъ были въ родствѣ между собою. Отецъ знаменитаго астронома взялъ жену изъ Торна и переселился въ этотъ городъ, который и былъ родиною Коперника. Лучшимъ доказательствомъ Славянскаго происхожденія Коперника можетъ служить то, что въ бытность свою въ Падуѣ онъ самъ записался въ число Польскихъ студентовъ, посѣщавшихъ Падуанскій университетъ. Новое изданіе сочиненій Коперника, экземпляръ котораго прислать въ даръ Московскому университету, по случаю столѣтняго юбилея, съ вѣшной стороны превосходно. Портретъ Коперника, изображеніе двухъ памятниковъ, воздвигнутыхъ Копернику въ Варшавѣ и Торнѣ, медалей, выбитыхъ въ честь его — украшаютъ книгу. Изданіе сочиненій Коперника достойно творенія, заключающагося въ его страницахъ.

О РАЗРЫТІИ ДЕСЯТИ КУРГАНОВЪ ВЪ БРОВНИЦКОМЪ УѢЗДѢ. — Членъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ С. Д. *Нечаевъ* сообщилъ слѣдующее извѣстіе о разрытіи кургановъ, напечатанное въ 22-й книгѣ Временника. «Въ Бровницкомъ уѣздѣ, Московской губерніи, при селѣ Тихвинскомъ, Амодѣвно тожъ (принадлежащемъ некогда Николаю Ивановичу Новикову, а нынѣ состоящемъ въ вѣдѣніи Московскаго Комитета о просящихъ милостыни), въ 18 верстахъ вправо отъ города Бровницъ, на высокомъ берегу рѣчки Сѣверки, въ лѣсу, по моему приказанію разрыты десять кургановъ, въ которыхъ найдены въ каждомъ по одному остову. Остовы сіи ростомъ не менѣе двухъ аршинъ 12 вершковъ, а нѣкоторые и въ два аршина 13 вершковъ; одни лежали навзничъ, другіе бокомъ, руки и ноги врознь; всѣ они обращены ногами къ востоку, и

во время погребения трупы ихъ очевидно были положены прямо на поверхность земли, а потомъ на нихъ насыпаны курганы: ибо насыпи кургановъ всѣ состоятъ изъ глинистой земли, а самые остовы лежатъ на черноземѣ. Въ ногахъ каждаго остова найдено по горшку, иные изъ синей глины, а другіе желтые мурашенные, и подлѣ горшковъ уголья. Въ пяти курганахъ, кромѣ горшковъ, при остовахъ найдены слѣдующія вещи: 1) четыре *витые обруча*; изъ нихъ три серебряные, а четвертый мѣдный. Обручи сіи при взрытіи найдены лежащими на груди, ближе къ шеѣ, у каждаго изъ четырехъ остововъ по одному; 2) четырнадцать штукъ въ видѣ огромныхъ *серьгъ* особой узорчатой формы съ городками и насѣчками. Вещи сіи слѣланы изъ сплава серебра съ другимъ какимъ-то металломъ. Онѣ при взрытіи оказались лежащими по бокамъ черепа, около ушей, по двѣ серьги у каждаго уха въ иномъ курганѣ, а въ иномъ по одной серьгѣ у уха; подъ нѣкоторыми изъ нихъ лежали волосы, заплетенные какъ бы въ косы и наложенные на какую-то шерстяную ткань, уже совершенно истлѣвшую, такъ же, какъ и самые волосы. 3) Семь *колецъ*, найденные на ручныхъ пальцахъ, изъ нихъ три рѣшетчатые въ видѣ перстней, довольно грубой работы, три глухія рѣвныя, также въ формѣ перстней, и одно витое серебряное, а прочія изъ сплава серебра съ другими металлами. 4) Два серебряные витые *наручника*: они оказались при двухъ трупкахъ на правыхъ рукахъ. 5) Серебряная небольшая *вещица съ ушкомъ* для шнурка. Рисунокъ ея представляетъ три листа съ звѣздочкою по срединѣ. 6) Двадцать двѣ *бусины*; изъ нихъ 12 штукъ продолговатыя, выточенные изъ сердолика, и девять штукъ круглыя, бѣловатаго цвѣта, изъ горнаго хрустала, величиною съ небольшою орѣхъ: бусины сіи находились при взрытіи подлѣ серегъ. Сія вещь найдена только при четырехъ остовахъ. При пятомъ же остовѣ по взрытіи оказался въ правой рукѣ довольно большой перержавленный желѣзный *серьгъ*, вѣроятно имѣвшій деревянную рукоятку: ибо при немъ найдено у нижняго конца металлическое довольно толстое кольцо, которое вѣроятно было нагнуто на дерево. Этотъ остовъ оказался при вскрытіи въ разбросанномъ видѣ. При остальныхъ пяти остовахъ,

кроме горшковъ въ ногахъ, не найдено никакихъ вещей; изъ нихъ два оказались зарытыми въ половинѣ курганный насыпи. Рисунокъ со всѣхъ вырытыхъ вещей не прилагается, потому что почти всѣ онѣ совершенно одинаковы съ найденными за нѣсколько лѣтъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рисунки приложены къ третьему тому «Русскаго Историческаго Сборника», издавнаго Обществомъ исторіи и древностей российскыхъ въ 1838 году. Срисованы лишь тѣ вещи, какихъ не усматривается на таблицахъ означеннаго Сборника, а именно: *серпъ, серебряная вещица съ ушкомъ* и четыре глухія кольца съ одною наръкою.

БЕРЦОВАЯ КОСТЬ ДОПОТОПНАГО ЖИВОТНАГО, НАЙДЕННАЯ ВЪ УГЛИЧСКОМЪ УѢЗДѢ. — Г. Костровъ помѣстивъ въ Ярослав. Губ. Вѣд. объ этой находкѣ слѣдующее извѣстіе: «Въ 43 № Ярослав. Губ. Вѣд. 1853 года помѣщено было мною описаніе мамонтова зуба, найденнаго въ Мологскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Мологѣ, и во 2-мъ № 1855 года — описаніе рога огромной величины допотопнаго животнаго, отыскавнаго при рытіи колодезя, въ трехъ верстахъ отъ Мышкина, на Рыбинской дорогѣ, близъ рѣки Юхоти. Въ настоящее время гласнымъ Мышкинской градской Думы Дондуковымъ представлена ко мнѣ правая берцовая кость допотопнаго же животнаго, весьма-замѣчательной величины, найденная Дондуковымъ у праваго берега Юхоти, въ Угличскомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа Шереметева, около плотины, устроенной при крупчатой водяной мельницѣ, близъ деревни Автешлева, въ полверстѣ отъ села Климанта и въ пяти верстахъ отъ Мышкина. Кость эта имѣетъ продолговатую фигуру почти трехугольную. Верхняя часть ея значительно толще нижней. Длинною кость 14 вершковъ, вѣсомъ 25 фунтовъ. Верхняя оконечность или головка кости въ окружности 15 вершковъ. На ней двѣ членосоединительныя круглыя ямины, подобныя чайнымъ блюдечкамъ; въ нихъ входили мыщелки бедра. Ямины эти раздѣлены между собою выдавшимся бугромъ или разгородкою, длиною въ два вершка. Двѣ значительной величины шашки, составляющія головку берца, имѣютъ въ діаметрѣ чрезъ обѣ членосоединитель-

ныя яины: 6 вершк., а поперечно 4 вершка. Толщина средней части берца въ самомъ тонкомъ мѣстѣ въ окружности $7\frac{1}{2}$ вершковъ. Нижняя оконечность, составляющая сочленовное углубленіе или верхушечную суставную ямину, для соединенія съ надпяточной костью, $12\frac{1}{2}$ вершковъ окружности. Ширина верхушки чрезъ членосоставную ямину $8\frac{1}{2}$, а длина $4\frac{1}{2}$ вершка. Членосоставная ямина видомъ походитъ на чайное блюдечко, неправильнаго круглопродолговатаго очертанія. Всѣ части этой берцовой кости сохранились довольно-хорошо и удержали глянцевитость на поверхности верхушечныхъ, составныхъ яминъ. Цѣль кости сѣроохраннѣй, сообщившійся отъ проникнутія въ существо кости желѣзной окиси, содержащейся въ окружающей ее береговой почвѣ. Судя по величинѣ и длинѣ этой кости, безошибочно можно сказать, что она принадлежала огромному животному, бывшему вышиною болѣе 4 аршинъ, если принять длину одной кости со стопою за четвертую часть всей высоты животнаго».

ГОРОДИЩА ВЛІЗЪ ШАДРИНСКА. — Отъ Шадринска къ западу, близъ рѣки Исети, по теченію на лѣвой сторонѣ, подлѣ протока, на берегу, покрытомъ сосновымъ лѣсомъ, понывѣ видны признаки земляныхъ валовъ и рововъ, и мѣсто это называется Городищемъ. Въ историческомъ обзорѣи Сибири Словцова показано, что во время заселенія Шадринска, въ 1662 году, Вычегодскими переселенцами, рвы и валы этого Городища были еще въ настоящемъ ихъ видѣ. По всему должно заключать, что въ этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда Татарскій городъ значительной величины. (*Ж. М. Вн. Д. Ноябрь, 1855*).

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ УЧЛИЩА ВЪ БЕЛЬГІИ. — Заимствуетъ изъ Ноябрской книжки Журнала Мин. Гос. Им. любопытное извѣстіе объ этихъ, совершенно особенныхъ по роду своему училищахъ, прекрасныхъ по цѣли учрежденія ихъ. Въ Бельгіи существуютъ особеннаго рода земледѣльческія исправительныя училища, основанныя съ цѣлю улучшенія народныхъ пра-

новъ. Они исполняютъ свое назначеніе, навлекая дѣтей низшаго класса народа изъ-подъ вреднаго вліянія окружающей ихъ среды, гдѣ пороки и преступленіе легко и скоро прививались бы къ нимъ при содѣйствіи заразительныхъ примѣровъ цѣлаго оословія. Училища эти учреждены на основаніи той неопровержимой истины, что предохраненіе людей отъ нарушенія общественныхъ правъ составляетъ болѣе возвышенную обязанность общества, нежели обязанность его наказывать за преступленія. Въ Бельгіи существуютъ въ настоящее время два такіа исправительныха заведенія, назначенныха исключительно для дѣтей. Это суть земледѣльческія училища въ Рюсследѣ и Барменѣ. Въ Рюсследѣ, въ 1854 году, въ училищѣ было 681 мальчикъ, а къ концу того же года осталось 519. Содержаніе ихъ относительно здоровья замѣчательно хорошо, хотя здоровье этихъ дѣтей при поступленіи ихъ въ училище по большей части бываетъ не крѣпкое и уже разстроенное, въ слѣдствіе крайнихъ лишеній, которыя они испытывали въ той средѣ, въ которой провели первый періодъ юности. Возстановленіе ихъ здоровья въ училищѣ должно приписать ницѣ сообразной съ требованіемъ дѣтской натуры, соблюденію условій чистоты, благотѣльному вліянію труда на открытомъ воздухѣ и гимнастическимъ упражненіямъ. Смертныхъ случаевъ между дѣтьми въ училищѣ весьма немного: изъ всего числа воспитанниковъ умерло въ прошедшемъ году только шестеро и одинъ изъ нихъ отъ несчастнаго случая. Судя по результатамъ, представляемымъ этимъ училищемъ, можно заключить, что система земледѣльческаго воспитанія какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, касательно исправленія нравовъ, имѣетъ рѣшительное преимущество предъ всѣми другими системами. Работа въ полѣ чрезвычайно способствуетъ укрѣпленію силъ молодыхъ поселанъ и болѣе, чѣмъ всякая другая работа, очевиднымъ образомъ убѣждаетъ ихъ въ вознагражденіи потраченныхъ силъ и капитала; сверхъ того эта работа болѣе здорова и болѣе развиваетъ нравственное чувство. Кажется, какъ будто бы, при возвращеніи человѣка изъ его первоначальной промышленности — матери всѣхъ другихъ отраслей промышленности, въ нею возвращаются ис-

точники жизни финансовой и нравственной, и путемъ тяжелой обработки земли онъ доходитъ до сознанія своего достоинства и своего долга. Но напрасно было бы ожидать подобнаго утѣшительнаго результата отъ фабричныхъ работъ, назначенныхъ для исправленія порочныхъ людей; взрослый человѣкъ и особенно ребенокъ, расслабляясь дѣйствіемъ снѣрятаго воздуха, не видитъ въ своемъ трудѣ ничего такого, чтобы его возвышало въ его собственныхъ глазахъ. Въ полѣ, напротивъ, постоянная борьба съ нивою облагораживаетъ его, возбуждаетъ въ немъ законную гордость, дѣлаетъ его лучшимъ и доканчиваетъ то, что начали полезныя наставленія. Земледѣльческія работы представляютъ еще то важное преимущество предъ работами другаго рода, что могутъ производиться безъ долгаго ученія, не требуютъ приобрѣтенія спеціальнаго искусства и наконецъ даютъ возможность даже самымъ слабымъ работникамъ быть равно полезными: потому что и для нихъ всегда найдутся болѣе легкія второстепенныя работы. Обработка земли въ Рюсселдѣ и Бирнемѣ въ очень хорошемъ состояніи; все количество обрабатываемой земли въ этихъ двухъ поселеніяхъ составляетъ 149 гектаровъ (137 десятинъ), засѣянныхъ по большей части рожью, картофелемъ, овсомъ, клеверомъ, гречихой и овощами. Съ посѣва картофеля, занимающаго 18 гектаровъ (16 $\frac{1}{2}$ десятинъ), въ 1854 году собрано 2,100 мѣшковъ, каждый по 100 килограммовъ (всего 18,810 пуд.): сборъ достаточный для годоваго продовольствія обонхъ заведеній. Управление заведеніемъ употребляетъ всѣ мѣры для совершенствованія способовъ земледѣльчванія. Обработка мотыной, сѣяніе рядами посредствомъ сѣялки Ле-Докта значительно способствуютъ увеличенію произведеній. Благодаря этимъ стараніямъ, доходъ, полученный въ 1851 году, простирался до 28,000 франковъ, а сумма всей цѣнности полученныхъ произведеній со всего участка составляла почти 62,000 франковъ. На основаніи этихъ результатовъ полагаютъ, что заведеніе въ скоромъ времени будетъ въ состояніи собственными средствами удовлетворять потребностямъ продовольствія своего населенія. Должно замѣтить, что поселенцы, т. е. воспитанники этого заведенія занимаются не одними собственно земледѣльче-

скими работами; они работают также въ мастерскихъ, принадлежащихъ заведенію, въ которыхъ приготовляются всѣ орудія, необходимыя въ земледѣльческомъ быту, наприкладъ: заступы, тачки, мотыки, бороны, чаны, ведра, даже телеги и плуги; производятъ всѣ починки принадлежностей фермы и участвуютъ въ уходѣ за домашнимъ скотомъ. Цѣнность всего содержимаго тамъ скота составляетъ сумму около 22,000 франковъ, а въ 1854 году эта цѣнность возросла на 4,800 франковъ. Что же касается до умственнаго и нравственнаго образованія молодыхъ поселенцевъ, то должно замѣтить, что, съ помощію просвѣщенной заботливости основателей и воспитателей, преодолѣны почти всѣ трудности. Можно судить объ этомъ по слѣдующимъ фактамъ: изъ 162 поселенцевъ, поступившихъ въ заведеніе въ теченіе 1854 года, только 13 умѣли читать; но къ исходу того же года изъ числа 519 дѣтей, составлявшихъ все населеніе Рюнсследской школы, только 62 не умѣли читать по-Фламандски и 241 по-Французски; 255 учениковъ весьма хорошо дѣлаютъ письменныя ариметическія вычисленія; 345 пишутъ очень четко; метрической системѣ, географіи, исторіи своего отечества они обучаются съ такимъ же успѣхомъ; наконецъ, они дѣлаютъ успѣхи также и въ музыкѣ вокальной и инструментальной. Музыкальный классъ училища состоитъ изъ 39 учениковъ, играющихъ на разныхъ инструментахъ, и изъ 41, начинающихъ обучаться музыкѣ. Безъ сомнѣнія, музыкальное образованіе не можетъ быть очень совершенно въ заведеніи такого рода, какъ Рюнсследское; однакожь въ смыслѣ отдохновенія для поселенцевъ, музыка оказываетъ на нихъ самое благотѣльное нравственное вліяніе. Возможность такого вліянія музыки давно признана всѣми. Число наказаній въ Рюнсследѣ, которыхъ подвергались ученики въ продолженіе 1854 года, не превышало 135, изъ числа болѣе 500 учениковъ, и ни одно изъ нихъ не было назначено за покражу, побѣгъ или иныя важныя проступки. Самый частый проступокъ есть нечистоплотность: за него назначалось 97 наказаній, т. е. болѣе трети всего числа наказаній. Попечительность дирекціи училища о своихъ воспитанникахъ не прекращается и за порогомъ училища: она слѣ-

дять за ними, и по выходѣ ихъ въ свѣтъ, способствуетъ принсканію ими мѣстъ, помагаеть, въ случаѣ нужды. Такъ наприимѣръ очень многіе изъ нихъ опредѣляются въ морскую службу на, купеческія или военныя суда. Въ Рюсследѣ ихъ даже предварительно готовятъ къ этому назначенію, и для этого тамъ учреждено особое отдѣленіе, вполнѣ соответствующее училищу корабельныхъ юнговъ, въ которомъ ихъ приучаютъ къ практическимъ мореходнымъ упражненіямъ и къ морской дисциплинѣ на одномъ купеческомъ кораблѣ; имъ даже дана и однообразная одежда, похожая на матросскую. Въ 1854 году 74 воспитанника, т. е. половинное число всѣхъ выпущенныхъ въ этомъ году изъ Рюсследскаго училища, раздѣлены на разные военныя и купеческія корабли. За годъ предъ тѣмъ 67 человекъ получили такое же назначеніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ Рюсследское училище сдѣлается разсадникомъ хорошихъ матросовъ, и слѣдовательно будетъ оказывать важную услугу морской торговлѣ въ Бельгій. Въ Бирнемѣ существуетъ подобное же исправительное училище для дѣвушекъ, число которыхъ въ 1854 году тамъ было 224. Дѣвушекъ обучаютъ тамъ разнымъ рукодѣліямъ и работамъ: шитью, вязанью, пряденью шерсти, мытью бѣлья, уходу за домашнимъ скотомъ и птицей, и другимъ хозяйственнымъ занятіямъ.

НОВОЕ ПОВЕРЖЕННОЕ ИЗДАНІЕ: «ЗАПИСКИ КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА». — Кавказское Общество сельскаго хозяйства, въ видахъ споспѣшествованія развитію и распространенію въ краѣ рациональныхъ и практическихъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства, и доставленія возможности любознательнымъ мѣстнымъ хозяевамъ слѣдить за ходомъ успѣховъ сельской промышленности, съ 1856 года издаетъ свои «Записки». Они будутъ выходить черезъ каждые два мѣсяца книжками отъ 4 до 5 листовъ, въ 8 долю. Каждая книжка будетъ состоять изъ слѣдующихъ 3 отдѣловъ: 1) *Дѣйствія Общества*. Въ составъ этого отдѣла войдутъ всѣ распоряженія Общества, протоколы засѣданій совѣта и общихъ собраній, или извлеченія изъ оныхъ. 2) *Сельское*

хозяйство вообще и вспомогательная наука. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, по преимуществу оригинальныя, имѣющія прямое приложение къ хозяйству края. 3) *Полезныя замѣтки.* Повѣстия объ открытіяхъ и нововведеніяхъ въ области сельской промышленности; замѣтки практическихъ хозяевъ, справочныя цѣны на жизненныя потребности въ главныхъ пунктахъ края, и проч. и проч. (*).

КОНЕЦЪ LXXXVIII ЧАСТИ.

(* Цѣна головному изданію 3 руб. сер. и съ пересылкою.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Дец. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

- Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр.
за Октябрь 1855 года:
Высочайшія повелѣнія 15
Министерскія распоряженія. 19

ОТДѢЛЕНІЕ II.

- Древнее раздѣленіе земли въ Россіи.
М. ПОГОДИНА 133
Описаніе замѣчательной Псалтири. **И.
КУРЯНЦОВА** 157
Херсонскъ (Севастополь). Окончаніе.
В. КИПЕ 170

ОТДѢЛЕНІЕ V.

- Исторія Стилюхона. **И. СЕРГОВА**. (Окон-
чаніе) 99
Обозрѣніе Русскаго законодательства
за первую половину 1855 года.
Г. САХАРОВА 143

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журна-
ловъ за 3-е трехмѣсячіе 1855 года:
VII. Языкованіе. VIII. Критика.
IX. Исторія литературы. X. Назидная
словесность. XI. Свободныя худо-
жества. XII. Математическія науки.
XIII. Военныя науки. XIV. Горныя
науки. XV. Науки, относящіяся къ
мореплаванію. XVI. Естественныя
науки вообще. XVII. Медицин-
скія науки. **П. Б.** XVIII. Промышле-
ность, технология и сельское хо-
зяйство. **Н. Г.** 113

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

- I. *Указатель открытій, опы-
товъ и наблюденій по мате-
матическимъ, физическимъ и
естественнымъ наукамъ:* За-
мѣчаніе о полномъ солнечномъ за-

тмивніи, случившемся 30 Ноября
1853 года. — Наблюденіе надъ Ве-
верою. — Новости по астрономіи. —
Колоссальныя часы Дента. — Ново-
сти по механикѣ. — Результаты
наблюденій Эйра надъ качаніемъ
магнитныя. — Новости по физикѣ. —
Новости по физической географіи. —
Новости по кристаллографіи. — По-
лученіе частаго глицерина и его
употребленіе. — Разложеніе пемзы
отъ древнихъ жертвоприношеній,
найденнаго въ Иерусалимѣ. — До-
бываніе алюминія въ большомъ ко-
лѣ. — Сплавъ серебра и мѣди въ
опредѣленномъ содержаніи. — Но-
вости по химіи. — Новости по тех-
никѣ. — Новости по зоологіи. —
Новости по ботаникѣ. — Мѣсто-
рожденіе сѣры, въ известковомъ
туфѣ Діамидской долины. — Откры-
тіе мѣстонахожденія драгоцѣнныхъ
камней во Франціи. — Новости по
геологіи, палеонтологіи и минералогіи. **Ш. Х.** 67

II. *Разныя извѣстія:* Вступленіе
въ должность новаго вице-канцлера
Александровскаго университета. —
Защипленіе кандидатомъ А. В. Ло-
вицкимъ разсужденія на степень
магистра общенароднаго права. —
Извѣстіе о Батюшковѣ. — Новое
изданіе сочиненій Коперника. — О
разрытіи десяти кургановъ въ Бро-
ницкомъ уѣздѣ. — Бердовая вѣсть
допотопнаго животнаго, найденнаго
въ Угличскомъ уѣздѣ. — Городниче
близъ Шадринска. — Исправитель-
ныя земледѣльческія училища въ
Бельгіи. — Новое помреженное из-
даніе: «Записки Кавказскаго Общ-
ства сельскаго хозяйства». 83